

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Инновационные продукты и проблемы ценообразования. <i>Бахтина Н.Н.</i>	1
Инновации в сфере обеспечения пожарной безопасности метрополитена и проблемы их внедрения. <i>Иванов П.В.</i>	7
Инновации и конституционная модель российского федерализма в контексте классификации федеративных государств по целям их учреждения. <i>Блещик А.В.</i>	10
Инновационные технологии в банковском бизнесе. <i>Егорова А.А.</i>	15
Инновационные аспекты исследования профессиональной карьеры женщины-руководителя. <i>Журавлева В.С.</i>	18
Инновационная активность малого бизнеса: анализ развития в России и международный опыт государственной поддержки. <i>Есенин М.А., Ромашкина И.Н., Шулаева О.В.</i>	22
Коммерциализация интеллектуальной собственности в условиях современного предпринимательства. <i>Грузина Ю.М.</i>	31

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Методы и формы финансирования инвестиционных проектов в инфраструктуре. <i>Ланцов А.Е.</i>	35
Стратегия финансирования инвестиционного строительного проекта холдинга. <i>Сафиулина Е.И.</i>	42

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Технологический уклад, как экономическая категория. <i>Сокольников М.А.</i>	46
Показатели качества жизни в системе государственного стратегического планирования. <i>Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н.</i>	49
Аксиологический контекст политической модернизации России. <i>Егоров В.Г., Абрамов А.В.</i>	57
Экономика России переходного периода. <i>Носова С.С.</i>	64

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Сравнительный анализ инновационной деятельности в России и Казахстане. <i>Бейсенков А.О.</i>	72
Переход к рублевым расчётам в международной торговле. Несколько уроков истории. <i>Смагин А.В.</i>	76
Запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции в РФ как угроза продовольственной безопасности. <i>Усов А.А.</i>	79
Краткий анализ влияния глобальной экономики на экспортный потенциал России. <i>Цатуров Л.Э.</i>	84

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Анализ уровня физической и функциональной подготовленности студентов в процессе физического воспитания в вузе. <i>Витун В.Г., Витун Е.В., Глазина Т.А.</i>	91
Кластерный подход в управлении семейным бизнесом. <i>Волков Д.А.</i>	95
Социально-педагогическая адаптация студентов. <i>Бирикова М.В., Жукова Т.А.</i>	99

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Системная диагностика процесса управления организациями лечебно-оздоровительного туризма кавказских минеральных вод. <i>Демир К.Х.</i>	103
Развитие артельного и кооперативного маслоделия в Западной Сибири в 1880-х - 1914 гг. <i>Рогатко С.А.</i>	109
Реформирование естественных монополий в энергетике. <i>Титов Е.С.</i>	114
Особенности маркетинга в ЖКХ. <i>Шутова Л.А.</i>	119

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Инновационная модель регрессионного прогноза. <i>Моисеев Н.А., Ахмадеев Б.А.</i>	123
--	-----

Обобщение фонового принципа восприятия информации для физико-технических и биологических объектов. <i>Анушвили А.Н.</i>	128
Формирование методики оценки работоспособности модернизированного кузова рефрижераторного вагона. <i>Борисов П.С.</i>	131
Влияние различных форм жира на интенсивность роста телок. <i>Дмитриева Н.Я., Дмитриев А.С., Капранова Л.Д.</i>	136
Расчет скоростей и линий тока трехмерного восходящего закрученного потока газа при вертикальном продуве. <i>Абдукаова Л.В., Обухов А.Г.</i>	139
Методика выбора структур текстильных фильтровальных перегородок с помощью констант фильтрации. <i>Пайметов А.Н., Панин А.И., Князькин С.В., Лушников А.А.</i>	143
Основы технологии повышения просоциальной ориентации ценности собственной жизни подростков, активных пользователей интернет. <i>Орехов А.Н., Паламонов И.Ю.</i>	146
Децентрализованный навигационный узел на основе Глонасс-приемника. <i>Глосовских С.В., Кит М.Р.</i>	152
Использование слабых связей для установки устройств тиристорно-управляемой продольной компенсации. <i>Радилов Т.В.</i>	155
Проектирование медицинского интеллектуального дозатора, прогнозирующего временные ряды. <i>Бурков С.М., Столярчук А.С.</i>	160
Технология получения углеродных нанотрубок из генераторного газа. <i>Шестаков П.Д., Тарасов А.С., Соколкин Ю.В.</i>	163

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Структура индивидуального-личностных особенностей военнослужащих оперативно-постовых подразделений. <i>Брыкова Е.Ю.</i>	165
О виндикации бездокументарных ценных бумаг. <i>Закошанский М.В.</i>	170
Разглашение тайны усыновления (удочерения). <i>Колмакова О.С.</i>	174
Принципы деятельности Федеральной Службы Безопасности. <i>Надарин Э.С., Злишко А.П.</i>	179
Революционная целесообразность как принцип правового регулирования военно-морского строительства в годы Гражданской войны. <i>Оселдец А.Г., Тушков А.А.</i>	188
Отдельные вопросы приобретения в РФ гражданства в упрощенном порядке в контексте проблемы правоспособства государств. <i>Осипенкова Е.А.</i>	192
Теоретическая модель этнописиологической компетентности сотрудников уголовного-исполнительной системы. <i>Павлова М.В.</i>	195
К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. <i>Степанов-Егианц В.Г.</i>	199
Права акционеров в коалиции. <i>Шалунов С.Г.</i>	203

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Проблема повседневности в философском дискурсе XX века. <i>Бондаренко Н.Г.</i>	206
Концепции школьных учебников как направление историографии в 90-е гг. XX – начале XXI в. <i>Орлова М.Н.</i>	210
Принципы отбора лексики для нормирования и кодификации литературных норм в «грамматико-критичном словаре немецкого языка» И. К. Адельунга. <i>Коровкина А.А.</i>	215
Взаимовлияние хозяйствующих субъектов на рынке. <i>Гужина Г.Н., Глазова И.А.</i>	219
Региональный аспект развития рынка туристских услуг России. <i>Чудновский А.Д., Жукова М.А., Бабаев Э.Э.</i>	222
Диверсификация в производстве молока и молочных продуктов. <i>Быковская Н.В., Кормилицина А.А.</i>	231
Критический анализ биографических версий жизни профессора И.П. Четверикова. <i>Сизинцев П.В.</i>	234
Организационно-экономические аспекты развития аквакультуры в Российской Федерации. <i>Середа Д.С.</i>	239
Проблемы управления качеством в образовательных учреждениях. <i>Абзалитов Р.Р.</i>	243
Особенности интеграции систем профессионального образования Евросоюза. <i>Синяговская М.Б.</i>	247

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономистических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускайене, проф. Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. проректора ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.

Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Инновационные продукты и проблемы ценообразования

Бахтина Надежда Николаевна
аспирантка Иркутского Государственного университета.
e-mail: highness13@gmail.com

Рынок инновационных разработок в нашей стране не организован, но, тем не менее, неотъемлемой стороной инновационного продукта, как товара, является стоимость. Сложность формирования цен на инновационный продукт связана с тем, что его объектами являются не только материальные, но и идеальные субстанции, которые не находят полного материального выражения (воплощения) и не отражают стоимости в рамках трудовой теории стоимости, ограниченной материальным производством. Многие исследования показали, что осуществление успешной деятельности предприятия тесно связано с эффективным управлением ценообразованием на инновационную продукцию. Это обуславливает целесообразность развития принципов и методов организации инновационной деятельности, направленных на укрепление рыночных позиций компаний. Сама же постановка проблем в этой сфере и рассмотрение возможных путей развития определяет актуальность и новизну данной статьи.

Спрос на инновационный продукт появляется совместно со спросом на новую технику вместо старой, которая исчерпала свои технологические возможности, а экономический спад или изменения предельной эффективности капитала, в свою очередь, приводят к снижению стоимости капиталовложений в stagnирующих областях, и тем самым, вызывают появление технологических нововведений – инновационных продуктов. Другим условием появления спроса на достижения науки и техники – наличие ресурсных ограничений, здесь возникает спрос на безотходные технологии.

Ценовая политика фирмы является важным элементом ее стратегии в борьбе с конкурентами. Именно поэтому в современных условиях в системе подготовки кадров, которым предстоит работать в сфере экономики и финансового менеджмента, значительное место должно занимать изучение ценообразования.

Постановка проблемы и создание методологических основ ценообразования на инновационную продукцию непосредственно связана с именами отечественных и зарубежных специалистов. Их исследования внесли огромный вклад и стали основанием для дальнейшего изучения инновационной деятельности и ценообразования на инновационную продукцию. Однако проблемы, связанные с развитием и модернизацией ценообразования на инновации изучены еще недостаточно, что и определило выбор темы статьи.

Ключевые слова: инновационный продукт, ценообразование инноваций, рынок инноваций, оптимальность, спрос.

Рынок инновационных разработок в нашей стране не организован. Термин «инновационный продукт» образуется при терминологическом слиянии понятий «инновация» и «продукт». Понятие «инновация» глубоко исследовано, но не имеет окончательного, всеми признанного определения. В теории сформулировано четыре основных подхода к определению «инновации» как процесса, изменения, результата внедрения новшества, процесса внедрения новшества.

На современном этапе развития социально-экономических систем одним из условий успешного технологического и стратегического развития любой хозяйствующей системы является внедрение нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке. Поэтому в большинстве отраслей национальной и мировой экономики, инновационная деятельность рассматривается как необходимый компонент текущего функционирования и будущего развития компаний.

Термин «инновационный продукт» является синонимом «инновации», «нововведения» и может использоваться наряду с ними. Инновационный продукт – это некий конечный результат инновационной деятельности, получающий свою реализацию в виде нового либо усовершенствованного продукта, технологии и услуги и/или новой организационно-экономической формы и обладающий явными качественными преимуществами при использовании в производстве, проектировании, потреблении, сбыте и утилизации продуктов. Инновационный продукт характеризуется более высоким научно-техническим уровнем, новыми потребительскими качествами по сравнению с предыдущим продуктом. (Аюпов, 2007)

Понятие «инновация» более широкое, чем понятие «новый продукт» или «новая техника», так как последние применяются только в отношении орудий труда, новых материалов и прочих механизмов и инструментов, используемых в производстве (Оголева, 2001). Однако инновация – это объект, не просто внедренный в производство, а успешно реализованный и приносящий прибыль (Кафидов, 2010).

Инновационный продукт обеспечивает дополнительную, по сравнению с предшествующим продуктом или организационно-экономической формой, экономическую и/или общественную выгоду (Аюпов, 2011).

Многие ученые разделяют нововведения на продукт инновации и процесс инновации. Продукт инновации позволяют обеспечивать рост прибыли как за счет повышения цены на новые продукты, так и за счет увеличения объема продаж. Обязательным условием «инновационного продукта» является внедрение его на рынке (воплощение) и использование его в практической деятельности, поскольку научное открытие или изобретение – это еще не инновация, т.к. инновация – это то, что воплощено на практике и имеет массовое практическое применение (Гнатив, 2009).

Доля затрат на технологические инновации, в стоимости промышленной продукции, в России составляет всего 1,16% (2010 г). Тогда как в Германии - 5%, в Италии - 2,3%, в Испании - 1,4%. В ВВП России инновационная продукция занимает менее 1%, а в тех же Италии и Испании - от 10 до 20%, в Финляндии - 30%. Кроме того, по сравнению с 1990 г. инновационная активность страны в наукоемком секторе не только не возросла, но, напротив, снизи-

лась. Если в 1990 г. эта доля в мировом экспорте составляла – 6%, в 2000 г. – 1%, то в 2008 г. составила всего 0,2%. (Кафидов, 2008)

Неотъемлемой частью инновационного продукта, как товара, является его стоимость, то есть оцененная на рынке потребительская стоимость. На определение как стоимости инновационного продукта так и метода его ценообразования влияет специфика потребительской стоимости инноваций. Согласно теории стоимости, размер стоимости инновационного продукта должен определяться общественно необходимым временем на его создание.

Одним из основных факторов, которые влияют на размер получаемой предприятием прибыли, а также на ряд других количественных и качественных показателей работы предприятия: конкурентоспособность, рентабельность, долю рынка, оборот и т.д. является цена. Более того, устанавливая тот или иной уровень цены, предприятие может достичь различных целей в зависимости от сложившейся ситуации на рынке: максимизация темпов роста, выживаемость фирмы, стабилизация или рост рыночной доли, увеличение объемов продаж, и т.д. (Просветов, 2008)

Формирования цен на инновационный продукт является сложным процессом и связано это с тем, что объектами инновационного продукта являются не только материальные, но и некие идеальные субстанции, которые не находят полного материального воплощения и не отражают стоимости в рамках трудовой теории стоимости, которая ограничена материальным производством. (Аюпов, 2011)

Инновационные продукты образуют ни что иное как очень специфический рынок наукоемкой и научно-технической продукции. Его особенности по сравнению с рынком «традиционных» товаров многообразны и затрагивают все стороны отношений, складывающихся

между покупателем и продавцом, требуя своего отражения в маркетинговой политике компании. (Ясин, 2007)

Среди особенностей данного рынка следует выделить следующие:

1) особенности самого продукта (уникальность; порой технологическая;

2) сложность; высокие затраты на его производство на первых этапах);

3) новизна рынка для малой инновационной компании, находящейся на этапе start-up);

4) неизвестность продукта (а, иногда, и фирмы-производителя) для рынка;

5) непредсказуемость поведения потребителей;

6) малая эластичность спроса от цены, поэтому ограниченное влияние ценовой политики на объемы продаж;

7) небольшая емкость рынка (особенно для высокотехнологичной продукции производственного назначения);

8) отсутствие прямых конкурентов (из-за монополии на интеллектуальную собственность);

9) достижения сотрудников компании в теоретической области при грамотно построенной PR-политике могут существенно поднять рейтинг фирмы у потребителей;

10) зависимость сбыта инновационной продукции от уровня инновационного потенциала потребителя: многие пионерные инновации трудно продаются из-за общей технологической отсталости ряда рынков сбыта.

Отечественная и зарубежная научная литература подробно анализирует и рассматривает проблемы, связанные с установлением цен на инновационную продукцию. (Ясин, 2007) Данная проблема была исследована многими учеными и была выдвинута масса теорий относительно ценообразования на нововведения, но так и не найдена оптимальная стратегия установления цен, так как приходится рассматривать ее не только в контексте таких факторов как спрос потребителей,

материальные, трудовые затраты и др., но и просто полагаться на удачу. (Гнатив, 2009)

Осуществление успешной деятельности предприятия тесно связано с эффективным управлением ценообразованием на инновационную продукцию. Подобное обуславливает целесообразность развития существующих принципов и методов организации инновационной деятельности, направленных на укрепление рыночных позиций предприятия.

Важнейшим условием появления спроса на инновационный продукт является спрос на новую технику вместо старой, которая исчерпала свои технологические возможности. Экономический спад или изменения предельной эффективности капитала, которые приводят к снижению стоимости капиталовложений в stagnирующих областях, вызывают появление технологических нововведений. Другое условие появления спроса на достижения науки и техники - наличие ресурсных ограничений. Технология задает запасы существующих естественных ресурсов, определяя как эффективность, с которой эти ресурсы используются, так и способность находить, добывать, распределять и сохранять их. В этой связи возникает спрос на ресурсосберегающие, безотходные технологии. Проблема конкурентоспособности национальной продукции без формирования рынка инноваций и информационных технологий не может быть решена, несмотря на наличие на больших предприятиях промышленности значительных свободных мощностей, наращивание в них производства, проведение политики государственного стимулирования спроса через увеличение социальных выплат и предоставление специальных рыночных льгот. (Пузыня, 2011)

Инновационный продукт, как товар, призван удовлетворить общественную потребность с помощью перенесения своей стоимости на выработанный продукт, принимая участие в

формировании его потребительской стоимости. Использование инновационного продукта обеспечивает снижение стоимости единицы продукции, созданной на его основе. Поэтому стоимость инновационного продукта может быть выявлена только тогда, когда продукт, созданный на его основе, получит признание на рынке конечной продукции. (Гольберт, 2011)

Система ценообразования инновационного продукта, как правило, включает несколько этапов. На первом этапе определение целей ценовой политики нужно ответить на вопрос: чего желательно добиться с помощью политики цен на свои товары? Обычно этих целей несколько: максимизация прибыли, лидерство в качестве, оптимальное увеличение сбыта, максимальное расширение оборота, «снятие сливок» «благодаря установлению высоких цен.

Второй этап - определение спроса на инновационный продукт. Речь идет о том, чтобы определить не емкость рынка вообще, а то, сколько товаров можно будет продать при различных уровнях цен, ведь чем менее подвижен спрос, тем более высокую цену способен установить продавец товара.

Третий этап заключается в оценке издержек. Оценка издержек и поиск путей их снижения является обязательным занятием для любого предпринимателя. Издержки принято подразделять на два вида: постоянные и переменные. Сумма постоянных и переменных издержек - совокупные издержки, которые и образуют нижнюю границу цены.

Анализ инновационных продуктов конкурентов и цен является, безусловно, одной из самых сложных задач, ведь оценит конкурентов, можно переходить к следующему этапу ценообразования, а именно, к выбору постоянно используемого метода установления цен.

Отечественные и зарубежные авторы предлагают несколько классификаций мето-

дов ценообразования, однако, в качестве двух основных подходов к определению цены выделяют ценообразование на основе затрат и ценообразование, отражающее рыночные условия, базирующиеся на спросе и предложении. Методы, предложенные в современной литературе и их сочетания, в основном лежат в русле этих двух направлений.

Затратные методы ценообразования предполагают прибавление к издержкам создания продукта определенной величины прибыли, к ним можно отнести следующие:

- ценообразование по кривой освоения;
- метод полных издержек;
- определение цены безубыточности;
- метод предельных издержек;
- метод сокращенных издержек;
- метод структурной аналогии.

При определении цен на основе полных издержек («полной себестоимости») определяется сумма полных затрат на единицу продукта и к ней прибавляется максимально возможная сумма прибыли. Величина прибыли зависит от принятой при расчете цены нормы прибыли. Размер нормы прибыли, учитываемой в цене, зависит от цели организации в данный момент времени, условий рынка, традиций, принятых в данной сфере (отрасли), вида продукта, объемов продаж. Что касается затрат, включаемых в себестоимость инновационного продукта, то порядок их включения в себестоимость определяется государственными органами.

Метод определения цен на основе полных затрат является очень распространенным. К его преимуществам можно отнести следующие:

- вся необходимая для принятия решения информация;
- считается, что если к этому методу определения цен обратятся все инноваторы, то их цены будут схожими.

В то же время этот метод

обладает недостатком - методы калькулирования косвенных затрат являются произвольными.

При использовании метода прямых (сокращенных) издержек для установления цены к переменным затратам добавляется определенная величина прибыли. Остальные издержки не распределяются по отдельным продуктам и относятся на маржинальную (добавленную) прибыль - разницу между суммой выручки от реализации и переменными затратами.

Затратные методы ценообразования позволяют определить исходные точки для установления цен. Представляется возможным выделить положительные и отрицательные черты затратного ценообразования, которые приведены в табл. 1.

Последняя подгруппа методов играет важную роль в определении цены.

При определении цен с ориентацией на спрос необходимо принимать во внимание общий спрос (количество, тип, группы потребителей), замещаемость и дополняемость продукта. Величина спроса - количество единиц продукта, которое может быть приобретено в определенный период времени при некотором уровне цены и неизменных прочих факторах.

Существуют методы выявления функции спроса и эластичности спроса по цене: опросы экспертов и потребительских намерений, рыночные эксперименты, статистические методы. Использование данных о спросе на продукт имеет ряд ограничений: любые фактические данные отражают ситуации, существовавшие на рынке в прошлом; предположения о неизменности на рынке всех условий, кроме цены, обычно правомерны только для очень краткосрочного периода. Выбор параметров для функций спроса является творческой задачей и достаточно трудно отобрать тот круг факторов, который позволит получать наиболее точные и достоверные прогнозы величин спроса на те

Таблица 1
Преимущества и недостатки затратного ценообразования на инновационный продукт

Преимущества затратного ценообразования	Недостатки затратных методов ценообразования
<ul style="list-style-type: none"> - Объем прибыли есть разница между ценой и издержками на единицу продукта. Цена должна превышать величину полных издержек, иначе прибыль будет отсутствовать; - в отношении издержек организация обладает более достоверной информацией, чем в отношении факторов спроса; - Исторически «нормальная» или «справедливая» цена связывалась с издержками и разумной прибылью; - Издержки поддаются анализу и подсчету; - Правила ценообразования на основе издержек поддаются регулированию. Если такое правило установлено, то процедуру ценообразования можно передать от менеджера подчиненным сотрудникам; - ценообразование на основе издержек стабилизирует рыночные цены. Если все будут придерживаться правил (возможно, одних и тех же), то при известном увеличении издержек рост цен станет предсказуемым; - при изменении цен возможно определить, каким должно быть изменение объема, компенсирующее изменение цены 	<ul style="list-style-type: none"> - В момент определения цены издержки еще не известны. Подсчету подлежат только понесенные издержки. Текущая структура издержек может измениться таким образом, что методика, применявшаяся на ее основе, станет неадекватной; - объем продаж прогнозируется заранее и может не соответствовать фактическому платежеспособному спросу; - издержками можно манипулировать. Традиционные методы учета дают достоверную информацию лишь в случае производства среднего продукта в средних условиях, но они неэффективны для определения издержек на продукты, отличающиеся от средних по конструкции, объему или технологии производства; - цена продукта может оказаться ниже той цены, которую покупатель готов заплатить

Рис. 1. «Магический треугольник» ценообразования инновационного продукта

или иные виды товаров на рынках, с учетом конкуренции.

Тендерное ценообразование относится к ценообразованию с ориентацией на конкуренцию и используется тогда, когда несколько компаний конкурируют друг с другом в борьбе за реализацию своих продуктов. (Гольберт, 2011)

Невозможно использовать только один из ориентиров для

формирования цены: затрат, спроса или конкуренции. Разрешение проблем поиска способа ценообразования возможно в рамках этих трех принципов. Такой поиск базируется на так называемом «магическом треугольнике» ценовой политики (по С.Х.Туккеру):

Организация (1) в этом треугольнике находится в тесной связи с клиентами (2) и конку-

рентной средой (3). Эта связь обуславливается ценой и той основной ценой, которая позволит решить вопрос: найдет ли товар своего покупателя в сложившейся или прогнозируемой ситуации.

Такой основной ценой является ценность продукта для потребителя. Связь между ценой и ценностью определяет цену, ориентированную на потребителя.

Структура затрат на «инновационный продукт» безусловно отличается от структуры затрат на большинство «традиционных» товаров и услуг, ведь особенность инновационного продукта заключается еще и в том, что затраты на приобретение любой интеллектуальной собственности не могут определять объем затрат на заключительных этапах изготовления продукта. В то же время стоимость самого инновационного продукта не всегда соотносится с затратами на его изготовление, ведь чувствительность к научно-техническим нововведениям, высокая конкурентоспособность, зависимость от неустойчивого спроса потребителей и специфика ценообразования – все это является особенностями инновационного продукта.

Продвижение нового продукта на рынок предполагает особую ценовую политику в отношении этого продукта. При рассмотрении ценовой политики (учитывая планирование объема выпуска нововведения на рынок по определенной цене как производный параметр, общее же планирование цены и объема выпуска рассматривается в связи с анализом безубыточности) можно выделить следующие ее основные варианты. Наиболее распространенным является ценообразование, называемое иногда «зонтичным ценообразованием». Вторым вариантом ценовой политики по выведению на рынок нового продукта является вариант, который основывается на твердой патентной (при капиталоемком патентовании

многих составляющих технической новизны продукта) защите «угадавшего» платежеспособный спрос инноваций (или на защите их режимом коммерческих секретов по поводу соответствующего ноу-хау, что сопровождается изоляцией от конкурентов носителей ноу-хау). Третьим вариантом служит разнovidность, когда инновационная монополия используется не для получения монопольной сверхприбыли, а с целью закрепления покупателей и формирования таким способом особенно ценного нематериального актива фирмы в виде постоянной клиентуры (важнейшая часть гудвилл) инновационного продукта, оцениваемого с помощью капитализации ее избыточных - свыше среднетраслевых, которые приходяются на тот же собственный капитал - прибылей.

Стратегия установления цен на новый товар имеет свою специфику. При этом следует различать настоящую новинку и товар, который только имитирует новинку.

При установлении цен на действительно новый товар, защищенный патентом различают несколько стратегий: «снятие сливок» (предполагает использование на этапе продвижения на рынок нового продукта относительно высоких цен, которые превышают уровень цены, которая обеспечивает оптимальную прибыль в стан-

дартных статических рыночных условиях, далее цена будет снижена), стратегия проникновения (предполагает, что продукт выводится на рынок по относительно низкой цене, но в дальнейшем компания постарается по возможности повысить цену), стратегия исключительно низких входных цен для входа на рынок (представляет собой экстремальный случай и крайний вариант стратегии проникновения на рынок. Она предполагает еще более низкую стартовую цену, чем при использовании стратегии проникновения).

При установлении же цен на новый товар - имитатор различают следующие стратегии, в зависимости от качества и цены товара:

- среднего уровня,
- глубокого проникновения на рынок,
- ограбления,
- премиальных наценок,
- завышенной цены,
- повышенной ценностной значимости,
- показательного бизнеса,
- доброкачественности,
- низкой ценностной значимости.

Таким образом предприятия часто вынуждены проектировать и осваивать производство такой продукции, которая не заменяет ранее произведенную и освоенную, а дополняет либо расширяет уже существующий параметрический ряд продукции.

Литература

1. Аюпов А.А. Конструирование и реализация инновационных финансовых продуктов. М.: NOTA BENE, 2007.

2. Аюпов А.А. Производные финансовые инструменты: учебное пособие. Тольятти: ТГУ, 2011.

3. Гнатив В. Статьи [Электронный ресурс] // Проблемы инновационного развития России в условиях мирового финансового кризиса: сайт. URL: http://www.gnativ.ru/innovac_1.html (дата обращения: 24.12.2011).

4. Гольберт В.В. Наука. Инновации. Образование. // Структурная модель инновационного процесса. 2011. № 6. С. 210-221.

5. Оголева Л.Н. Инновационный менеджмент: учебное пособие. М.: ИН-ФРА-М, 2001.

6. Кафидов В.М. Управление качеством продукции. Калининград: КГТУ, 2010.

7. Кафидов В.М. Оценка инвестиций. Калининград: КГТУ, 2008.

8. Пузыня Н.Ю. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов. СПб.: Питер, 2011.

9. Просветов Г. И. Экономика предприятия: задачи и решения. М.: Альфа-пресс, 2008.

10. Ясин Е. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С 5.

Инновации в сфере обеспечения пожарной безопасности метрополитена и проблемы их внедрения

Иванов Петр Валерьевич,
аспирант
НОУ ВПО «Институт Мировой экономики и информатизации»
IRVIAS@yandex.ru

В статье автором представлено определение системы пожарной безопасности метрополитена. Так же дается подробное обоснование причин необходимости внедрения инновации в уже существующую систему противопожарных мер, которые обеспечивают безопасность использования метрополитена с учетом трудностей их внедрения. Предложен термин «Инновации в сфере обеспечения пожарной безопасности на метрополитене». На основе метода кодирования Р.А. Фатхутдинова, представлена многокритериальная классификация инноваций. Исходя из статистических данных о случаях возникновения пожаров на московском метрополитене, определены инновации снижающие риски возникновения пожароопасных ситуаций. В статье автором поднимается вопрос об оценке эффективности инноваций в сфере обеспечения пожарной безопасности метрополитена. Лишь интегральная оценка всех критериев определяет жизнеспособность инновации. Поэтому в окончании статьи, освещены возможные критерии и проблемы интегральной оценки инноваций. Ключевые слова: система пожарной безопасности; инновации в сфере обеспечения пожарной безопасности; классификация; оценка эффективности.

Метрополитен – это городская внеуличная электрифицированная железная дорога для массовых, скоростных перевозок пассажиров.

Московский метрополитен является элементом транспортной системы города Москвы. Однако, как объект управления, он сам представляет собой крупную, сложную нелинейную систему. Имея взаимосвязь с внешней средой, система подвергается влиянию внешних факторов. Зачастую это факторы негативные и их можно охарактеризовать, как опасность, т.е. явление, способное нанести вред системе. Существует несколько видов опасностей, одна из которых – пожарная.

«Пожарная опасность объекта защиты - состояние объекта защиты, характеризующееся возможностью возникновения и развития пожара, а также воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара». [1]

Поскольку невозможно полностью исключить риск возникновения пожарной опасности, свести его к минимуму призвана система пожарной безопасности на метрополитене. Основываясь на понятиях Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности», можно предложить следующую терминологию: система пожарной безопасности на метрополитене – это совокупность технических средств и систем, мер правового, социального и организационного характера направленных на предупреждение возникновения, а также ликвидации последствий пожароопасных ситуаций.

В определении говорится о четырех элементах системы:

Технические средства и системы – материальная составляющая системы пожарной безопасности, начиная от объёмно-планировочных и конструктивных решений и заканчивая системами пожарной автоматики;

Меры правового характера – это правовые основы обеспечения пожарной безопасности на территории РФ, города Москвы, метрополитена;

Меры социального характера – работа, направленная на недопущение и борьбу с пожарами, по средствам привлечения сотрудников метрополитена (формирования добровольной пожарной охраны и лица, ответственные за пожарную безопасность);

Меры организационного характера – координация и управление работой системы пожарной безопасности;

Наиболее яркий показатель функционирования системы – количество возникших пожароопасных ситуаций. Поскольку эта величина не может быть равна 0 [2] стабильный тренд минимального их количества может считаться эффективной работой системы. Однако это не всегда возможно, в работе [3] показано, что на практике, уровень пожарной опасности (а следовательно и количество пожароопасных ситуаций) не может быть постоянным (постоянно низким). Следовательно, существующая на сегодняшний день система пожарной безопасности нуждается в модернизации. Однако, если в работе [3] продолжить линию тренда «значение пожарной опасности» в дальнейшем по времени, её резкого возрастания не наблюдается. Поэтому стоит признать, что существующая система, хотя и нуждается в обновлении, но в основе своей – неизменна.

Обновления могут быть достигнуты за счёт внедрения инноваций в сферу обеспечения пожарной безопасности метрополитена. В данном случае с терминологией, можно согласиться с суждениями авторов о понятии “инновация” в работе [4] и алгоритмом рассуждений, представленных в работах [5,6]. На этой основе можно предположить, что инновации в сфере обеспечения пожарной безопасности на метрополитене (транспорте) – новые, относительно государства, отрасли, предприятия, имеющие мировой положительный опыт и/или с доказанной степенью эффективности продукты, устройства, системы, материалы, комплексы или единичное внедрение которых достигается положительный эффект, за счёт сокращения рисков возникновения пожароопасной ситуации и/или рисков последствия пожара на транспортной системе / её элементах; так же инновациями можно считать развитие существующих и создание новых организационно-правовых форм, направленных на улучшение превентивной противопожарной защиты.

Определение несколько громоздкое и при практическом применении нуждается в некотором структурировании. Другими словами необходима подходящая схема классификации инноваций. В работе [7] Р.А.-Фатхутдинов представляет многокритериальную классификацию инноваций по средствам кодирования. Суть метода – характеристика инноваций по девяти признакам классификации, где каждому признаку соответствует своя цифра, в зависимости от вида инноваций.

На основе данного метода составим классификацию инноваций в сфере обеспечения пожарной безопасности на транспорте (метрополитене).

Первый классификационный признак – область внедрения инноваций. Виды инноваций первого признака могут быть:

- 1) Технологические

- 2) Организационные
- 3) Информационные
- 4) Управленческие
- 5) Правовые

Второй классификационный признак – преемственность инноваций. Виды инноваций второго признака:

- 1) Открывающие (Внедряющие)
- 2) Замещающие
- 3) Возвратные

Третий классификационный признак – степень новизны. Виды инноваций третьего признака:

- 1) Радикальные (новые на мировом уровне)
- 2) Новые в своей отрасли
- 3) Новые на данном предприятии
- 4) Улучшающие

Четвёртый классификационный признак – тип мер по обеспечению пожарной безопасности. Виды инноваций четвёртого признака:

- 1) Ответные
- 2) Превентивные

В итоге получается четырехзначный код, характеризующий инновационные преобразования в области обеспечения пожарной безопасности на московском метрополитене.

По мнению Р.А.Фатхутдинова: «Кодирование инноваций позволит автоматизировать процесс их нахождения и отбора, что даст значительный экономический эффект и активизирует инновационную деятельность». [7]

Придерживаясь представленного кодирования, можно сказать, что, в соответствии с информацией о пожарах и случаях загораний, произошедших на объектах и подвижном составе московского метрополитена за период 1994-2011 года, использование инноваций с кодом 1121; 1231; 1232; 1241; 2122; 5242 оказывает положительный эффект – сокращая риски возникновения пожароопасной ситуации, а так же увеличивая эффективность ликвидации пожароопасной ситуации (ПОС). Подобная эффективность была определена с течением времени. Тем не менее,

это не должно отменять тот факт, что ещё при проекте инновации необходимо просчитывать её возможный эффект. Соотношение эффекта и затрат весьма существенная проблема, ограничивающая внедрение инновационных разработок в сферу безопасности. Поскольку система безопасности на метрополитене не может приносить прибыль, её инновационное развитие требует серьёзных обоснований. Подобные обоснования могут быть выражены через систему оценки инноваций в сфере пожарной безопасности. На сегодняшний день подобной утверждённой системы не существует. Попытки определить основные моменты системы оценки представлены ниже.

При оценке необходимости внедрения инноваций в сфере пожарной безопасности, показатель должен быть интегральным, отражая в себе следующие критерии:

- Экономический
- Новизны (преимущества)
- Социальной оценки
- Технического прогресса

Наиболее объективным можно считать экономический критерий, суть его в оценке соотношения затрат на инновацию и возможных предотвращённых потерь от пожара. Потери рассчитываются на основании ГОСТ 12.1.004-91 и МДС 21-3.2001 (Методики и примеры технико-экономического обоснования противопожарных мероприятий к СНиП 21-01-97). Однако затраты на инновации в сфере обеспечения пожарной безопасности могут оказаться вне выгодного соотношения с потерями (например 2:1), что фактически делает её ненужной. Поэтому дополнительные критерии, основанные, в основном, на субъективной оценке необходимы для принятия окончательного решения о жизнеспособности инновации.

Так критерий новизны должен определять преимущества инновации в вопросе по обеспечению пожарной безопасно-

сти при сопоставлении с существующими аналогами (при наличии). В тоже время при оценке критерия стоит учитывать как положительные, так и отрицательные (при наличии таковых) параметры инновации. Оценка критерия должна быть экспертной, и заключать в себе мнение нескольких независимых экспертов.

При рассмотрении критерия технического прогресса оценивается качество использования инновации, т.е. критерий должен показывать, не “технические преимущества” инновации, а восприятие инновации рынком, при условии, что вообще возможна её коммерциализация.

При рассмотрении критерия социальной оценки стоит отметить, что любой новый элемент или связь, вводимые в транспортную систему, так или иначе взаимодействуют с пассажирами. Потребители транспортных услуг метрополитена могут ощутить воздействие (положительное или отрицательное) инновации на себе. Критерий должен определять: возможность влияния инновации на пассажиров;

предрасположенность инновации к оценке со стороны внешней среды.

Оценив все критерии, требуется ответить на главный вопрос: “необходимо ли вводить ту или иную инновацию?”

С одной стороны всё достаточно ясно – при максимальных показателях каждого из критериев, инновация необходима. С другой стороны инновация, в области обеспечения безопасности, не всегда может соответствовать данному условию. Например – при оценке экономического критерия, показа-

тель может быть отрицательным, однако введение подобных инноваций продиктовано необходимостью соответствия международным стандартам безопасности (что отражено в “Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года”). Также стоит отметить, что “область” пожарной безопасности в РФ является дотационной, этому, например, свидетельствует паспорт Федеральной Целевой Программы “Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2017 года” (Утверждена постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. №1481), где объемы финансирования программы составляют 204 000 млн. рублей, а социально-экономическая эффективность 132 500 млн. рублей.

Таким образом, для оценки потребности введения инновации, необходимо:

1. Сопоставить (количественно соотнести) критерии между собой;
2. Определить суммарный эффект критериев инновации;
3. Иметь количественный показатель всех критериев;

В заключении хотелось бы подытожить:

На московском метрополитене функционирует система пожарной безопасности, нуждающаяся в обновлении. Обновления могут быть достигнуты за счёт внедрения инноваций. Инновации, для лучшего структурирования, могут кодироваться. В тоже время основной проблемой их внедрения остаётся отсутствие законодательно утверждённой системы оценки эффективности инноваций. Необходимо признать, что в сфере безопасности иннова-

ции нельзя рассматривать, как финансово выгодный продукт. Не смотря на то, что экономический критерий один из определяющих, заключение о необходимости внедрения инновации может быть сделано только на основании интегральной оценки всех критериев.

Литература

1. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ “Технический регламент о требованиях пожарной безопасности”
2. Брушлинский Н.Н. Пожарные риски. Вып.1. Основные понятия М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2004
3. Иванов П.В. “Система оценки уровня пожарной безопасности объектов метрополитена на основе ситуационного подхода и экспертных технологий” – М.: Пожнаука, 2012
4. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Восемь шагов к инновационной экономике М.: Инновации, 2009
5. Иванов В.А. Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2007
6. Шайтан Б.И. Инновации в АПК и роль службы сельскохозяйственного консультирования // Материалы международной научно-практической конференции “Инновационная деятельность в АПК: опыт и проблемы” М., 2005
7. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2008

Инновации и конституционная модель российского федерализма в контексте классификации федеративных государств по целям их учреждения

Блещик Александр Владимирович, аспирант кафедры конституционно-го права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»; bleszczyk@yandex.ru

В настоящей статье предлагается новая классификация федеративных государств, основанная на критерии цели их учреждения. По этому основанию предлагается выделять прогрессивные и регрессивные федерации. Прогрессивные федерации ориентированы на расширение государства путем включения в его состав новых этносов и территорий; регрессивные федерации в свою очередь ориентированы на сохранение государственного единства в условиях центробежных тенденции и сепаратизма. Помимо прогрессивных и регрессивных федераций существуют и партнерские федерации, целью учреждения которых является не расширение влияния одной нации или сохранение нестабильного единства, но создание оптимальной формы межэтнического сотрудничества. Исходя из посылки о том, что современный российский федерализм, ориентированный на инновационное развитие, существенно отличается от федерализма начала 90-х годов XX столетия, автор приходит к выводу, что наше государство все больше приобретает черты федерации прогрессивной, что, в частности, выражается в принятии Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» и подтверждается фактом принятия в состав Российской Федерации новых субъектов в апреле 2014 года. Ключевые слова: федерализм, модернизация, прогрессивные федерации, регрессивные федерации, партнерские федерации, этнополитическая стабилизация.

Исследуя природу конституционного права, современные ученые-юристы отмечают и то обстоятельство, что помимо собственного отраслевого регулирования конституционное право реализует еще и метаотраслевую функцию, что, как указывает А.Н. Кокотов, выражается в общесоциальных функциях конституционного права, в наличии у него таких задач, как «постановка целей для национального права, общеправовое целеполагание, закрепление базовых для всех отраслей права ценностей» [9. С. 15]. Действительно, конституционное право выступает средством поддержания стабильности правовой системы, стабильности общества и государства. Можно предположить, что конституционное право в современной России выполняет своеобразную гомеостатическую функцию, то есть поддерживает стабильность внутреннего состояния системы российского общества, гарантирует ее нормальное функционирование. В том числе это касается и сохранения баланса межэтнических отношений многонациональной России.

Понятно, что жизнь российского народа, состоящего из множества различных этносов и этнических групп, определяется динамикой развития этих этносов, закономерностью их этногенеза. Любой «этнос в своем развитии динамичен» [6. С. 137], а это значит, что этносы, развиваясь, проходят одни и те же стадии, и большинство из них рано или поздно экономически, политически и организационно подготавливается к формированию собственной государственности, а поскольку развитие российских этносов не может быть синхронным, в социальной действительности России нередко межэтнические конфликты, что можно в целом характеризовать как дисбаланс в многоэтнической системе российского социума. Так как устранение дисбаланса системы, поддержание ее гомеостаза – функция конституционного права, именно конституционное право должно вырабатывать механизмы этнополитической стабилизации в условиях заявленной модернизации в различных сферах жизни общества.

Такие механизмы существуют в международном праве, в их числе: система гарантий прав национальных меньшинств, система международной опеки, а также принцип самоопределения народов. На национальном уровне подобные механизмы существуют в более конкретных формах, приспособленных для отдельных правовых систем, с учетом уникальных особенностей межэтнических отношений, истории и реальных потребностей практики осуществления национальной политики. Комплексным и универсальным правовым механизмом этнополитической стабилизации в нашей стране является федерализм.

Федерация в России была учреждена в 1918 году. Выработанная за годы советской власти модель федерализма была положена в основу современного российского федерализма, юридически оформленного Федеративным договором 31 марта 1992 года и Конституцией Российской Федерации 1993 года. Указанный Федеративный договор повысил статус административно-территориальных единиц бывшей РСФСР (краев, областей и городов федерального значения) до уровня равноправных субъектов Феде-

рации, учредив таким образом 6 категорий субъектов Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа. Однако при этом прежние границы между субъектами и административно-территориальными образованиями РСФСР, их наименования были преимущественно сохранены. Е.Н. Трофимов отмечает важное значение отказа от перекраивания границ между национально- и административно-территориальными образованиями при создании новой Российской Федерации: «такая позиция имела важный смысл, поскольку лишала почвы ряд межэтнических споров и конфликтов» [11. С. 211]. Сохранился и общий подход к принципам формирования федерации: особым статусом государств наделялись национальные субъекты Российской Федерации – республики; национально-территориальными субъектами стали автономные округа и автономная область; регионы с преимущественно русским населением стали субъектами Федерации, выделенными по территориальному принципу. Анализируя недостатки советской модели федерализма, Н.М. Добрынин пишет: «Использование национального фактора в качестве основополагающего при региональном структурировании страны несло в себе опасность сепаратизма и межнациональной напряженности» [7. С. 68]. Соглашаясь с приведенной точкой зрения, приходится признать, что новый российский федерализм, взявший национальный фактор из советской практики, унаследовал и многие недостатки прежней федеративной модели, именно это имел в виду В.А. Туманов, когда говорил о том, что «нелепая конфигурация РСФСР – исходный пункт асимметричности сменившей ее Российской Федерации» [12. С. 516].

Важно при этом заметить, что учреждение федерации в новой России преследовало

свои, вполне прагматические цели, и исключение национального фактора, к сожалению, было в связи с этим невозможно. М.В. Глигич-Золотарева отмечает стабилизирующую роль Федеративного договора в вопросе территориальной организации власти в стране [Цит. по 5. С. 278]. Действительно, федерализация была не просто продолжением советской традиции, но, возможно, единственным средством, способным сдержать деволюционные тенденции в многонациональном государстве, принявшие стихийный характер после распада Советского Союза. Р.Г. Абдулатипов пишет: «Попытка перехода к демократии федерализма в первые годы постсоветской смуты, по мнению многих, угрожала развалом страны, хотя если бы не был применен принцип федерализма, вполне возможно, Россия действительно развалилась бы» [3. С. 106].

Н.М. Добрынин приходит к выводу, что «в начале 1990-х гг. демократическое движение, стремясь к установлению полноценного контроля над страной и демонтажу старой советской системы управления, поддерживает усиление в стране национально-территориальной асимметрии» [7. С. 69] и отмечает в этой связи аналогию со временем прихода к власти большевиков и способами установления ими господства [7. С. 69]. Можно согласиться с этой позицией только частично, ведь стимулирование национально-сепаратистских стремлений имело место только на начальном этапе борьбы демократического движения за власть. Впоследствии, как известно, центробежные тенденции вышли из-под контроля центральной власти и стали вполне реальной угрозой российской государственности.

Надо признать, что советский и современный российский федерализм возникли в абсолютно разных исторических условиях и выполняли совершенно различные функции. Как пи-

шет А. Захаров, СССР представлял собой «империю», «которая главный способ своего расширения видела не в силовых захватах, присущих прежним империалистическим хищникам», а в добровольном присоединении к ней все новых и новых очагов всемирной пролетарской революции» [8. С. 23]. Это дает основание утверждать, что советский федерализм был ориентирован главным образом на расширение государства путем включения в него новых социалистических республик. Даже само наименование появившегося в 1922 году государства было избавлено от каких бы то ни было связей с конкретными этнонимами или названиями прежде существовавших держав и отражало лишь его основные правовые и идеологические параметры: федеративную форму государственного устройства, форму власти и общественный строй. Совсем иными, как видно, были предпосылки учреждения федерации в России в 1992 году.

Анализируя два представленных подхода к установлению федеративной формы государственного устройства, можно утверждать, что все федерации в мире различаются по целям организации. По этому основанию можно выделить прогрессивные и регрессивные федерации. Прогрессивные федерации – это федерации, учрежденные для дальнейшего расширения путем включения в свой состав новых этносов и территорий. Как полагал Уильям Райкер, «с отходом в небытие традиционных колониальных империй федерализм превратился в единственное политическое средство, позволяющее легально, то есть без применения силы, приобретать новые территории... Естественным оформлением территориальной экспансии в такой ситуации выступает исключительно федерализм» [Цит. по 8. С. 49]. Помимо СССР, к прогрессивным федерациям можно отнести США, федеративную по своей природе Германскую импе-

рию и Федерацию Эфиопии и Эритреи. Сам же СССР являлся прогрессивной федерацией относительно недолгое время. Провозглашенная Сталиным политика построения социализма в одной отдельно взятой стране очень скоро привела к сворачиванию подлинного федерализма. В последние годы своего существования (особенно когда речь шла о подготовке нового союзного договора) Советский Союз стал явно выраженной регрессивной федерацией.

К регрессивным федерациям относятся федерации, учрежденные в целях сохранения государственного единства в условиях усиливающихся центробежных тенденций и сепаратизма. Федерализм регрессивного типа чаще всего выступает в роли комплексного механизма этнополитической стабилизации и направлен на защиту территориальной целостности многонационального государства. В большинстве случаев регрессивные федерации образуются сверху, то есть путем федерализации унитарного государства. Анализируя зарубежный опыт, можно сказать, что регрессивными федерациями являются (являлись) Бельгия, Канада, СФРЮ (а в дальнейшем и Федерация Боснии и Герцеговины, Государственный союз Сербии и Черногории).

В частности, в Бельгии учреждение федерации стало попыткой уберечь страну от распада на две крупные исторические области: Фландрию и Валлонию. Валлония складывала культурный, демографический и экономический центр Королевства, однако активное развитие во второй половине XIX века фламандской культуры и усиление националистических настроений среди фламандцев привело к созданию во Фландрии национального движения, которое требовало признания равенства фламандского (нидерландского) языка с французским. Выступление фламандской части населения в защиту своих культуры и языка послужило

причиной принятия законов о языке, которые поделили страну на языковые области, четко отделенные друг от друга «языковыми» барьерами. Этот раздел на языковые области послужил своего рода прообразом оригинальной формы федерализации, превратившей Бельгию в страну с двумя языками, носители которых по-прежнему очень сильно удалены друг от друга [4. С. 57 - 61].

Российская Федерация, также созданная в целях сохранения государственного единства и недопущения дальнейшего распада государства, тоже относилась к числу регрессивных федераций.

Следует полагать, что указанными двумя видами не охватывается все многообразие федеративных государств в мире, а это требует выделения еще одного вида федераций, где целью соединения является не расширение влияния одной нации (своеобразный «цивилизованный колониализм») или сохранение нестабильного единства, но создание оптимальной формы межэтнического сотрудничества. Такие федерации можно назвать партнерскими. Примером партнерской федерации может служить Швейцария или, с известной долей условности, Индия.

Одним из основных нормативных правовых актов, раскрывающих суть российского федерализма в контексте предложенного выше критерия, является Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [1]. Принятие данного Федерального конституционного закона предусмотрено частью 2 статьи 65 Конституции России. При этом важно отметить, что указанная норма Основного закона была реализована только в конце 2001 года, то есть спустя восемь лет после принятия самой Конституции. Следует полагать, что по-

явление закона, регулирующего порядок принятия в состав Российской Федерации нового субъекта, было обусловлено не столько практической необходимостью, сколько политическими соображениями. Это обстоятельство дает возможность утверждать, что в обозначенный период (начало 2000-х годов) в России изменяется тип федерации: если в начале 90-х годов, как указывалось выше, основной задачей федерализации страны мыслилось сохранение государственного единства и противодействие деволюционным тенденциям внутри федерации, то к 2000-м Россия приобретает черты прогрессивной федерации, то есть федерации, ориентированной на включение в свой состав новых территориальных единиц. Не исключено, что эти тенденции могли быть связаны в том числе с интенсификацией интеграционных процессов между Россией и Беларусью во второй половине 90-х годов XX века. В связи с этим уместно было бы напомнить и об инициативе ряда депутатов Государственной Думы по внесению изменения в рассматриваемый Федеральный конституционный закон с тем, чтобы предусмотреть в нем упрощенный порядок принятия в состав Российской Федерации автономной республики, автономной области, автономного округа союзной республики бывшего СССР [2]. Переход российского федерализма от регрессивного типа к прогрессивному находит свое выражение в формировании правовой основы для принятия Российской Федерацией в свой состав новых субъектов и реализации соответствующих правовых норм в ходе принятия в Российскую Федерацию Республики Крым.

Стоит обратить внимание и на то, какие государственно-правовые формы устанавливает рассматриваемый Федеральный конституционный закон для вновь принятых в состав Российской Федерации иностранного государства или части

иностранным государством. В пункте 3 статьи 4 данного Закона предусмотрено, что в случае принятия в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства этому субъекту представляется статус республики, если международный договор не предусматривает предоставления ему статуса края или области. Во-первых, здесь федеральный законодатель косвенно указывает на различный правовой статус республик и иных категорий субъектов Федерации, хотя это, безусловно, представляется оправданным. Федеративный договор устанавливал, что республики в составе Российской Федерации образованы в результате реализации принципа самоопределения наций, а поскольку выделение иностранным государством инициативы вхождения в состав Российской Федерации является актом самоопределения народа данного государства, оно и должно в перспективе получить статус республики. Во-вторых, Федеральный конституционный закон содержит указание на возможность договорного регулирования данного вопроса и предоставления новому субъекту статуса края или области. Не вполне понятно, почему Законом исключается возможность придания включенному субъекту Федерации статуса автономной области, хотя пункт 4 статьи 4 Закона, говорящий о принятии в состав России части иностранного государства, такую возможность допускает. Также остается неясным, в чем состоит сущностная разница между государством и частью государства, принимаемого в состав Федерации, с точки зрения установления их статуса как субъектов Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ предусматривает еще один способ преобразования субъектного состава Российской Федерации – образование в ее составе нового

субъекта. Отличительной особенностью установленного в Законе порядка образования нового субъекта Российской Федерации является то, что оно может быть осуществлено лишь в результате объединения двух и более субъектов Российской Федерации. Некоторое недоумение вызывает тот факт, что преобразование субъектного состава не может осуществляться путем разделения или выделения субъектов Федерации. Очевидно, такое ограничение может быть связано со слишком многочисленным составом субъектов Российской Федерации, в то время как целью принятия рассматриваемого Федерального конституционного закона было создание правовых средств оптимизации субъектного состава Федерации путем его сокращения и, как следствие, укрупнение субъектов Российской Федерации [10. С. 305 - 311].

При этом необходимо отметить, что подобные установленные Законом ограничения препятствуют реализации конституционного принципа самоопределения народов. Выше речь шла о том, что в многонациональной Российской Федерации, где насчитывается порядка 170 различных этносов, организован лишь 21 национальный субъект. Можно предположить, что социальное и экономическое развитие некоторых российских этносов приведет к формированию новых наций, проживающих на территории страны. Закономерным кажется и то, что эти нации в рамках реализации гарантированного Основным законом права на самоопределение в перспективе могут потребовать создания собственной республики в составе Российской Федерации¹. Понятно, что такое требование может быть удовлетворено лишь посредством выделения некоторой территории из территории уже существующих субъектов Российской Федерации. Здесь-то как раз и необходим отсутствующий в федеральном законодательстве ме-

ханизм разделения или выделения новых субъектов Российской Федерации, выступающий элементом инновационного развития федерализма в России.

Следует отметить также, что решения о преобразовании субъектного состава согласно Закону принимаются на основании референдума, что свидетельствует об особом значении данного нормативного правового акта в процессе этнополитической стабилизации в России. В целом же анализ рассматриваемого Федерального конституционного закона показывает, что этот нормативный правовой акт принимался с учетом конкретных, возможно даже, сиюминутных политических интересов и носил ситуативный характер. Его содержание обнаруживает ряд недостатков с точки зрения стратегии регулирования федеративных и национальных отношений и вместе с тем отражает основные тенденции в развитии этих отношений в России начала 2000-х годов. Думается, что изменение политической конъюнктуры и планомерная модернизация государственного устройства России потребует внесения соответствующих коррективов в данный Закон или (что еще более вероятно) принятия нового федерального конституционного закона, направленного на регулирование тех же общественных отношений.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). ст. 4916; 2005. N 45. ст. 4581.

2. Проект федерального конституционного закона № 116471-4 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе ново-

го субъекта Российской Федерации» (Внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ Д.О. Рогозиным, А.Н. Савельевым, Н.А. Нарочницкой 01.12.2004. 11.03.2005 - отклонен Государственной Думой ФС РФ (Постановление № 1591-IV ГД)).

3. Абдулатипов Р. Г. Федерология. учеб. пособие для студентов вузов. СПб. и др. : Питер, 2004. – 320 с.

4. Бойко Ю. «Нация-союз» и «нации-союз» - два проявления европейского федерализма / Юридический мир. 2008. № 7. С. 57 – 61. {СПС «КонсультантПлюс»}.

5. Глигич-Золотарева М. В. Теория и практика федерализма: системный подход – Новосибирск: Наука, 2009. – 640 с.

6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Свод № 3. Международный альманах / сост. Н.В. Гумилева; Пред. ком-

мент., общ. ред., карты А.И. Куркчи. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544с.

7. Добрынин Н. М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы. - Новосибирск: Наука, 2005. – 429 с.

8. Захаров А. «Спящий институт»: Федерализм в современной России и мире / Андрей Захаров; предисл. Камерона Росса. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 144 с.

9. Кокотов А. Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1.

10. Лексин И. В. Роль права и политики в трансформации территориального устройства Российской Федерации / Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 305-311.

11. Трофимов Е. Н. Россия многонациональная. Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906 - 2012 годы): монография. – М.: Логос, 2013. – 473 (3) с.

12. Туманов В. А. Избранное. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 736 с.

Ссылки:

1 Свидетельством таких тенденции может служить, например, создание в Кабардино-Балкарской Республике впоследствии ликвидированной общественной организации «Государственный Совет Балкарии» (см. Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2006 года № 21-Г06-2).

Инновационные технологии в банковском бизнесе

Егорова Анна Александровна, аспирант Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра экономики и финансов
anna_babanova@mail.ru

Данная статья освещает новые инновационные банковские технологии, применяемые банками. Автор рассматривает принципы в технологиях, которым следует придерживаться кредитным организациям, чтобы побудить новое поколение потребителей выбрать из большого числа участников рынка банковских услуг именно их. К данным принципам относится персонализированная коммуникация, интеллектуальный контент, использование интегрированного подхода, а также тенденция к визуализации банковских услуг. В работе подчеркивается необходимость внедрения инновационных технологий в сферу банковских услуг в свете обострившейся конкурентной борьбы на этом рынке. Отраженные в работе принципы будут гораздо более эффективными для создания по-настоящему долгосрочных отношений банка с клиентом. Также автором освещается новое мероприятие в банковской и IT отрасли - создание и проведение хакатонов. Данное мероприятие можно рассматривать как способ преодоления барьеров между банками и стартапами.
Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, хакатон.

*«Нужно бежать со всех ног, чтобы только остаться на месте, а чтобы попасть куда-то, надо бежать как минимум вдвое быстрее».
Л. Кэрролл*

В наше время в сфере электронных и инновационных технологий эта фраза актуальна как никогда. Считается, что одним из самых важных индикаторов развития какой-либо отрасли является интенсивность появления инновационных продуктов и услуг. «По мнению большинства аналитиков, динамика освоения новых сервисов и технологий существенно влияет на привлекательность того или иного банка с точки зрения клиента» [4].

В банковской сфере значение новых продуктов, услуг и технологий как фактора успеха постоянно возрастает под воздействием ускоряющихся темпов изменения внешней среды и угрозы устаревания существующих продуктов. «Усиливающаяся конкуренция постепенно приводит к пониманию, что сегодня при формировании инновационной политики становятся переходом от технологических факторов к покупательскому спросу, потребительским свойствам банковского продукта, качеству банковского обслуживания. Другими словами, какой бы инновационный уровень ни несли банковские технологии, ситуацию на рынке будет определять покупатель банковской услуги с его предпочтениями» [2, с. 56]. Возрастные границы пользователей банковскими продуктами с каждым годом снижаются. Молодые люди более склонны к принятию и освоению новых технологий.

Обозначим, каких принципы в технологиях должны придерживаться кредитные организации, чтобы заставить новое поколение потребителей выбрать именно их из большого числа участников рынка банковских услуг:

- Эффективная персонализированная коммуникация.

В настоящий момент, к сожалению, не все банки обладают интеллектуальным и эффективным способом личного взаимодействия с клиентом. Лишь немногие из них стараются реализовать комплексный подход к клиенту. Тратя огромные средства на рассылку информации о продуктах и услугах, которая не просто не работает, но и вызывает раздражение у получателей, банки приходят к осознанию того, что необходимо менять принципы обслуживания клиентов. Выходом из сложившейся ситуации станет сбор данных о том как, в какое время и по какому каналу связи лучше предлагать продукты и услуги. Обладая беспрецедентным набором знаний о своём клиенте, банки неминуемо из близкого инструмента будут превращаться в помощника. «Настало время более сложных преобразований: переход к персонализации и фокус на решении жизненных задач каждого клиента, связанных с финансами. Если сейчас сменить банк достаточно просто из-за однотипности предоставляемых услуг, то после превращения в финансового помощника сменить его станет гораздо сложнее – между банком и клиентом возникнут персональные отношения» [3].

- Интеллектуальный контент

Молодые потребители банковских услуг с самого рождения обрастают с интернетом и другими способами использования и передачи информации, поэтому банк должен завладеть вниманием данного потребителя, предлагая совершенно новое и интересное.

Примером может послужить создание виртуального консультанта в удобном приложении, который может быть установлен на планшет, телефон и другое устройство связи. Следует отметить принципиально новую модель электронных финансовых сервисов, представленную украинским ПриватБанком. Новый дизайн электронного банка и банковских приложений состоит из трех интуитивно понятных клиентам рабочих зон – зоны контроля с информацией об остатках на основных счетах, зоны управления для проведения платежей по шаблонам клиента и наиболее часто выполняемых операций, а также совершенно новой в архитектуре банкинга «Консоли» – зоны прямых коммуникаций с банком. Интеллектуальная зона консоли дает возможность пользоваться банковскими и другими услугами в формате обмена сообщения со своим персональным банкиром.

· Интегрированный подход

Интеграция услуг должна стать привычным делом для будущих молодых клиентов банка, которые готовы получить все услуги в одном месте (банковские услуги, услуги страховых компаний, мобильных операторов и прочее). Примером может послужить мобильное приложение «ВКармане» или проект Self.Banking&Booking. Сервис «ВКармане» позволяет агрегировать в одном месте множество важных документов: паспорт, загранпаспорт, ИНН, СНИЛС, банковские карты и другие документы пользователя и его семьи. Информация хранится локально, на смартфоне, и защищена паролем, который служит ключом для шифрования. Проект Self.Banking & Booking помимо дублирования функций основного интернет-банка предлагает различные сервисы, такие как бронирование отелей, покупка билетов, страхование и другие опции в партнерстве с профильными участниками рынка.

· Визуализация

Услуги банка в основном не предметны, их сложно передать

визуально. Но молодое поколение клиентов ориентируется на картинку, им нужно все яркое, наглядное и красивое и, что немало важно, функциональное. Визуальные объекты быстрее запечатлеваются в памяти и обуславливают ускоренный процесс коммуникации. Благодаря визуализации банковской услуги или продукта, клиент, даже не читая текст, определит, что предлагает ему банк. Если клиента данная услуга заинтересует, он обязательно подойдет и подробно ознакомится с информацией. Стильная и функциональная визуализация – это не просто субъективное понятие. Главное брать пример с лучших трендов цифрового пространства, а не только с конкурентов банковской области. «Одним из наиболее популярных современных инструментов визуализации банковских продуктов является инфографика – представление информации о банковском продукте в виде изображения, передающего смысл в удобной форме, позволяющей потенциальному клиенту быстро разобраться в сути предложения банка. Визуализация, или зрительный контакт, является важным элементом в процессе развития взаимоотношений между банковским учреждением и потребителем» [5].

· Обеспечение информационной безопасности и повышение безопасности деятельности кредитных организаций.

Информационная безопасность должна обеспечиваться при различных коммуникационных способах и алгоритмах при передаче данных. Важным направлением развития инноваций является повышение безопасности деятельности кредитной организации. Неотъемлемой частью общей безопасности банка является и защита персональных данных, основанная на инновационном процессно-ориентированном подходе [1, с. 115].

· Просто. Доступно. Удобно.

Банки должны сконцентрироваться на том, чтобы клиен-

ты могли легко и быстро решать все свои задачи. Участники рынка банковских услуг базируются на понимании, что клиентам необходимы не просто сами по себе новые продукты и услуги, а разрешение существующих и предупреждение потенциальных проблем. «Молодое поколение всегда чем-то занято, и банк – это лишь одно из дел, если оно «не делается» быстро, его просто задвинут в долгий ящик и займутся чем-то другим». Они должны максимально простым путем получать информацию о счетах, интересующих их продуктах и услугах, иметь возможность отслеживать наиболее затратные статьи и планировать расходы. И все это должно быть доступно в одном источнике, но с разных устройств. Высокая информированность и повышенная требовательность клиентов вынуждает банки адекватно реагировать на их запросы, стремиться к первоклассному обслуживанию, индивидуализации программ работы с клиентами, повышению разнообразия банковских продуктов. Такой подход будет гораздо более эффективным для создания по-настоящему долгосрочных отношений с клиентом.

Наблюдается очень позитивный тренд, как для банковской отрасли, так и для отрасли IT – создание и проведение хакатонов.

«Хакатон (англ. hackathon) — мероприятие, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща работают над созданием вебсервиса или мобильного приложения» [6]. Сбербанк провёл первый хакатон мобильных финансовых сервисов. Данное мероприятие можно рассматривать как способ преодоления барьеров между банками и стартапами. Так же подходит к завершению хакатон Alfa Camp, проводимый Альфа-банком.

Инициативы, подобные хакатону Сбербанка и Альфа Кэмпу,

свидетельствуют о том, что банки готовы убирать многочисленные барьеры и внедрять инновации.

Очевидно, что значимость инноваций как фактора обеспечения конкурентоспособности кредитной организации несомненна. Единственной перспективой является путь через инновации, поэтому кредитным организациям необходимо руководствоваться перечисленными выше принципами и тенденциями в технологиях для совершенствования банковской деятельности, направленной на улучшение качества обслуживания и оптимизацию внутренних процессов банка.

Литература

1. Карминский А.М. Современные тенденции банковских инноваций/ А.М. Карминский, О.Р. Жданова// Маркетинг и менеджмент инноваций. – №2. – 2013. – с.106-118

2. Леонтьев П.А. Стратегия развития региональных банков в современных условиях/ П.А. Леонтьев//Банковское дело. -№ 12.- 2011. - С.55-59.

3. Блинов Н Хакатоны как способ преодоления барьеров между банками и стартапами/ Н.Блинов/. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://futurebanking.ru/post/2589> (дата обращения 10.09.2014)

4. Давыдов Г. Где заканчивается SOA и начинается управление процессами в банке/Г.Давыдов/. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://futurebanking.ru/post/2602> (дата обращения 10.09.2014)

5. Москвичев А. Анализ приемов визуального маркетинга в розничных продажах банковских продуктов / А.Москвичев // Банковский ритейл. - №3. – 2013. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://futurebanking.ru/reglamentbank/article/1418> (дата обращения 10.09.2014)

6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sber.apps4all.ru/about> (дата обращения 10.09.2014)

Инновационные аспекты исследования профессиональной карьеры женщины-руководителя

Журавлева Валерия Станиславовна
аспирант, Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова
valeria_light@mail.ru

Объектом исследования выступили женщины-руководители строительных компаний. В исследовании была использована комплексная методика: теоретический анализ, анкетирование, беседа, стандартизированное интервью, анализ документов, экспертный опрос. Нами было выявлено, что подавляющее большинство женщин-руководителей под профессиональной карьерой понимает результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом. Однако четверть респондентов имеет все еще слабое представление о сущности профессиональной карьеры и потому не уделяет внимания этой форме жизненной активности. Женщины-руководители сами способствуют созданию благоприятных условий труда для сотрудников, а также более внимательны к обеспечению безопасности труда. Они предъявляют повышенные требования к санитарно-гигиеническим и санитарно-бытовым условиям, режиму труда и отдыха, а также эстетическому оформлению производственных помещений. Поддержка женщин, занятых в отраслях экономики должна быть одним из приоритетов государственной политики. В связи с этим необходимо обратить внимание на влияние гендерных отличий на качество управления организациями. Рыночная экономика активно формирует новый социальный слой – женщин-руководителей. В связи с этим возрастает количество и уровень проблем становления женщины в управленческой сфере. В данном исследовании респондентам было предложено назвать деловые качества, которыми должна обладать женщина-руководитель, а также те, которыми респонденты обладают фактически. Названным качествам необходимо было присвоить соответствующие ранги, по принципу – наиболее важное качество и – наименее важное качество. Среди основных качеств, которые помогают женщине добиться успеха в карьере, эксперты выделяют: организаторские способности, умение убеждать, дисциплинированность, исполнительность, инициативность, тактичность и доброжелательность, самостоятельность в принятии решений. Ключевые слова: гендер, гендерные аспекты, женщины-руководители, строительство, управление, социология

Резкое изменение социальных отношений, ломка стереотипов и трансформация в экономике России приводит к появлению серьезных проблем в сфере занятости женщин, в частности в отношении их профессионального роста [9].

Особенности профессиональной карьеры женщин находятся в центре внимания как зарубежных (М. Альберт, Э. Воутилайнен, К. Кирш, Р. Хизрич, и др.), так и отечественных ученых (Н.Л. Вислова, Л.А. Волкова, А.Л. Журавлев, А.Я. Кибанов, Е.И. Комаров, А.Е. Чирикова и др.). Работы последних авторов, с нашей точки зрения, представляют наибольший интерес [2, 5].

Объектом нашего исследования выступили женщины-руководители строительных компаний.

В исследовании была использована комплексная методика: теоретический анализ, анкетирование, беседа, стандартизированное интервью, анализ документов, экспертный опрос. При обработке применялись методы математической статистики, структурный анализ эмпирического материала.

Отбор респондентов осуществлялся на основе неслучайной выборки, а именно с помощью отбора типичных представителей, объем выборочной совокупности составил 86 женщин.

Учитывая специфику управленческого труда как мужчин, так и женщин, наиболее приемлемым приемом исследования мы выбрали метод экспертных оценок в сочетании с анкетным опросом, наблюдением и интервьюированием.

Для сбора информации нами использовалась специальная продуктивная анкета, содержащая и закрытые, и открытые вопросы. Открытые вопросы в выполненном социологическом исследовании были необходимы для выявления специфических особенностей стиля управления женщины-руководителя, а также для контроля, дополнения к закрытым вопросам и предоставления респондентам возможности выразить свое индивидуальное мнение, не содержащееся в предположительных ответах анкеты.

Большинство респондентов-женщин имеет общий трудовой стаж от 8 до 15 лет – 78%. Если сравнить стаж работы респондентов в организации и стаж работы в настоящей должности, становится очевидным, что возможности карьерного роста весьма незначительны. К примеру, из 100% опрошенных стаж работы от года до двух лет в настоящей должности имеют только 23,8% респондентов, ещё 28,6% пришли работать в свои организации, не меняя своей должности, остальные 47,6% респондентов занимают свои должности от 6 до 15 лет.

В ходе проведенного исследования было изучено стремление женщин занять более высокую должность.

Как оказалось, 58,0% респондентов не стремятся к повышению своего должностного уровня, 30,0% – затруднились в выборе ответа и лишь 12,0% – ответили утвердительно.

Видимо, более половины респондентов вполне удовлетворены занимаемой должностью и не задумываются о своих карьерных перспективах. Среди данной группы респондентов в большей мере представлены работники частных предприятий, что обусловлено более высокой степенью составляющей коммерческого риска их труда (финансовый, правовой, административный и др.).

Любопытно, что стремление к более высокой должности наблюдается чаще всего у лиц, входящих в возрастную группу до 35 лет, с незаконченным высшим и высшим образованием, из числа руководителей среднего уровня. Очевидно, что данная группа наиболее перспективна в плане осуществления профессиональной карьеры.

Среди причин, обуславливающих стремление к более высокой должности, респонденты называют следующие: больше прав и возможностей в работе (10,3%), более высокое материальное положение (6,0%), наличие возможности решать более крупные задачи (5,3%), возможность улучшения социально-бытовых условий (2,7%), большой престиж, удовлетворение (1,3%) и другие (6,3%). Вместе с тем, почти 2/3 респондентов (68,0%) из тех, кто стремится получить более высокую должность, затруднились обосновать названные причины. Основная часть опрошенных женщин видит на пути должностного продвижения непреодолимые сложности, поэтому предпочитают оставаться в прежней должности, даже если их заработная плата ниже.

Желание занять более высокую должность в большей мере свойственно женщинам со стажем работы до 5 лет, со средним специальным (25,0%) и высшим (36,0%) образованием. Не претендуют на повышение в должности преимущественно руководители в возрасте от 46 до 50 лет (92,3%),

Результаты анкетного обследования показали, что 57,1% женщин-руководителей имеют высшее образование экономического или управленческого профиля, 28,6% закончили ВУЗ другого профиля, 19,0% респондентов имеют среднее специальное образование.

Представляет интерес интерпретация респондентами термина «профессиональная карьера». Подавляющее большинство опрошенных (75,0%) трактует его содержание как результат осознанной позиции

и поведения человека в области трудовой деятельности, связанной с должностным или профессиональным ростом.

Лишь незначительная часть (15,0%) респондентов полагают, что профессиональная карьера предполагает рост знаний, умений и навыков, которые определяют понятие «личностные ресурсы». В то время как 10,0% полагают, что любую карьеру человек строит сам, сообразуясь с особенностями внутри и вне организационной реальности и со своими собственными целями, желаниями и установками.

Очевидно, что подавляющее большинство респондентов понимает сущность и содержание понятия «профессиональная карьера», а также придает особое значение деловой активности человека в процессе формирования профессиональной карьеры. Обозначенная выше интерпретация понятия «профессиональная карьера» вполне соответствует нашему пониманию и включает в себя и личностный, и деятельностный аспект должностного или профессионального продвижения человека.

Одним из показателей карьерной образованности личности является устойчивый интерес к повышению в должности и к профессиональной карьере. Наше исследование позволило получить ряд количественных данных, на основе которых можно сделать вывод о росте у женщин интереса к карьерным процессам.

Перспективы своего дальнейшего профессионального роста видит лишь 28,0% опрошенных, столько же не видит, а 44,0% респондентов вообще затруднились в выборе ответа. Это объясняется наличием в выборке руководителей высшего уровня управления (54,0%), которые достигли значимого ранга руководства и не считают необходимым задумываться о карьерных перспективах.

Степень приспособления к требованиям организации во многом зависит также от уров-

ня образования, как общего, так и специального. Высокий уровень образования помогает быстрее освоить новую профессию, облегчает переход от простого труда к сложному, способствует сближению физического и умственного труда. С таким утверждением, как: «обучение - необходимое условие успеха» согласилось 97,8% женщин-руководителей, при этом 57,6% респондентов считают первоначальный уровень образования, полученный в учебном заведении, очень важным. Однако ещё 42,8% респондентов считают, что знания, полученные в высшем учебном заведении, важны лишь в какой-то мере, а производственный опыт тоже имеет большое значение.

Степень удовлетворения работой как женщин-руководителей, так и мужчин-руководителей зависит не только от их личных качеств, но и условий, содержания их труда.

Как показали результаты анализа, для большинства женщин-руководителей смысл трудовой деятельности заключается, прежде всего, в реализации своих способностей (54,5%), а также в укреплении личной экономической самостоятельности (45,5%).

Результаты выполненного нами исследования показали, что в силу своих физиологических и психологических особенностей женщины острее, чем мужчины, воспринимают неблагоприятно складывающиеся взаимоотношения в коллективе и с администрацией (в этом также проявляется специфика женского коллектива). Но если конфликт произошел, то 80,9% респондентов пытаются разрешить конфликтную ситуацию на рабочем месте ясным изложением своей позиции и отказом от споров. Стараются «держаться в руках» 9,5% респондентов. И только 4,8% опрошенных в случае возникновения конфликта «втягиваются» в долгие дискуссии, доказывая свою правоту.

По мнению респондентов, любой конфликт на работе, а

также возникшие производственные проблемы в какой-то мере вызывают стрессовую ситуацию, поэтому стиль поведения женщины-руководителя имеет большое значение. В вопросе управления в стрессовых ситуациях большинство опрошенных считают, что женщины-руководители выбирают более осторожные стратегии принятия решений. Им требуется больше времени на то, чтобы сориентироваться, но решения эти оказываются более взвешенными и осмотрительными. Не случайно большинство респондентов – 52,0% в случае возникновения стрессовой ситуации советуется с коллегами, чтобы увидеть альтернативный взгляд на проблему. Принимают решения очень быстро 32,2% опрошенных. Теряют, переживают и только потом ищут выход из стрессовой ситуации – 13,8%.

В ситуациях, требующих наказания подчиненных, женщины-руководители чаще прибегают к мерам морального и психологического воздействия, а не к административным. Если же решение о наказании принято, женщины-руководители склонны к его обоснованию, часто опираясь на свою интуицию, а не на объективные условия.

Как правило, женщины-руководители сами способствуют созданию благоприятных условий труда для сотрудников, а также более внимательны к обеспечению безопасности труда. Они предъявляют повышенные требования к санитарно-гигиеническим и санитарно-бытовым условиям, режиму труда и отдыха, а также эстетическому оформлению производственных помещений. Поддержка женщин, занятых в отраслях экономики должна быть одним из приоритетов государственной политики. В связи с этим необходимо обратить внимание на влияние гендерных отличий на качество управления организациями.

Рыночная экономика активно формирует новый соци-

альный слой – женщин-руководителей. В связи с этим возрастает количество и уровень проблем становления женщины в управленческой сфере. Для эффективной работы в современных условиях женщина-руководитель должна обладать комплексом деловых качеств. В данном исследовании респондентам было предложено назвать деловые качества, которыми должна обладать женщина-руководитель, а также те, которыми респонденты обладают фактически. Названным качествам необходимо было присвоить соответствующие ранги, по принципу – наиболее важное качество и – наименее важное качество. Среди основных качеств, которые помогают женщине добиться успеха в карьере, эксперты выделяют: организаторские способности, умение убеждать, дисциплинированность, исполнительность, инициативность, тактичность и доброжелательность, самостоятельность в принятии решений.

Примечателен тот факт, что те качества, которые мужчины, как правило, ценят в женщинах больше всего, респонденты отметили самым низким рангом. Так, к примеру, почти все опрошенные женщины-руководители сошлись во мнении, что доброта и мягкость характера не должны в полной мере присутствовать в характере современной женщины руководителя, в то же время, себя они считают более мягкими и добродушными.

По мнению респондентов, излишняя привлекательность мешает мужчинами воспринимать женщину как серьезного партнёра. Такие результаты подтверждаются и тем, что себя респонденты считают более привлекательными, чем это требуется от современной женщины-руководителя.

Таким образом, подавляющее большинство женщин-руководителей под профессиональной карьерой понимает результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, свя-

занный с должностным или профессиональным ростом. Однако четверть респондентов имеет все еще слабое представление о сущности профессиональной карьеры и потому не уделяет внимания этой форме жизненной активности.

Женщины-руководители сами способствуют созданию благоприятных условий труда для сотрудников, а также более внимательны к обеспечению безопасности труда. Они предъявляют повышенные требования к санитарно-гигиеническим и санитарно-бытовым условиям, режиму труда и отдыха, а также эстетическому оформлению производственных помещений. Поддержка женщин, занятых в отраслях экономики должна быть одним из приоритетов государственной политики. В связи с этим необходимо обратить внимание на влияние гендерных отличий на качество управления организациями.

Рыночная экономика активно формирует новый социальный слой – женщин-руководителей. В связи с этим возрастает количество и уровень проблем становления женщины в управленческой сфере. Для эффективной работы в современных условиях женщина-руководитель должна обладать комплексом деловых качеств. В данном исследовании респондентам было предложено назвать деловые качества, которыми должна обладать женщина-руководитель, а также те, которыми респонденты обладают фактически. Названным качествам необходимо было присвоить соответствующие ранги, по принципу – наиболее важное качество и – наименее важное качество. Среди основных качеств, которые помогают женщине добиться успеха в карьере, эксперты выделяют: организаторские способности, умение убеждать, дисциплинированность, исполнительность, инициативность, тактичность и доброжелательность, самостоятельность в принятии решений.

Литература

1. Бодина Ю.Н. Гендерная специфика управления. Женщина-руководитель. // Сборник научных трудов SWORLD. – 2008. - № 3 (8). – С. 15-16.
2. Задорожная Е.Б. Социально-психологическая характеристика современных женщин-руководителей в России. // Личность. Культура. Общество. – 2004. - № 1 (6). – С. 129-141.
3. Ильева И.А., Савенкова И.В. Гендерные проблемы в управлении социальным потенциалом вузовской организации. // Омский научный вестник. – 2007. № 4 (58). – С. 5-8.
4. Котоманова О.В. Особенности профессиональной карьеры женщины. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. - № 5. – С. 215-220.
5. Коцийн С., Кирш К, Фрей К., Кюмбель Б. Женщина-начальник. Ростов-на-Дону, 1996.
6. Кошкина В.К. Гендерные особенности управленческой деятельности: культурно-исторический и психофизиологический аспект. // Инновации в образовании. – 2010.- № 4. – С. 130-143.
7. Перминова О.С. Профессионализм, как реализация жизненного смысла // Кадры предприятия. - 2002. - № 2. - С. 57-63.
8. Управление персоналом организации: Учеб. пособие. / Под ред. А.Я. Кибанова. М., 2002. – 642 с.
9. Чирикова А.Е. Женщина и мужчина как топ-менеджеры российских компаний // Социологические исследования. - 2003. - № 1. - С. 73-79.

Инновационная активность малого бизнеса: анализ развития в России и международный опыт государственной поддержки

Есенин Михаил Алексеевич,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Математической статистики и эконометрики, E-mail: maesenin@mes.i.ru

Ромашкина Ирина Николаевна,
аспирант кафедры Математической статистики и эконометрики, E-mail: Romashkina-i-n@ya.ru

Шулаева Оксана Вячеславовна,
старший преподаватель, аспирант кафедры Экономической теории и инвестирования, E-mail: oshulaeva@mes.i.ru
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

В статье проводится анализ состояния инновационной активности малого предпринимательства в России, обсуждаются проблемы развития и внедрения инноваций на предприятиях малого бизнеса. Большое внимание уделяется перспективному направлению государственной поддержки инновационной деятельности малых предприятий на основе обобщения международного опыта. Информационную базу исследования составляют данные, полученные Федеральной службой государственной статистики на основе формы № 2-МП Инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия». Проведен комплексный анализ ключевых индикаторов инновационной активности малых предприятий промышленности в разрезе видов экономической деятельности и их сегментов, отличающихся по уровню технологичности. Выявлены структурные изменения в распределении затрат на технологические инновации малых предприятий обрабатывающих производств по видам экономической деятельности. Особое внимание уделено результатам анализа инновационной деятельности малых предприятий обрабатывающего сектора, относящихся к высокотехнологичным и среднетехнологичным высокого уровня видам экономической деятельности. По результатам анализа делается вывод о недостаточной инновационной активности малого предпринимательства в промышленности. Предлагаются направления совершенствования информационного обеспечения мониторинга за состоянием инновационной деятельности малых предприятий и политики государственной поддержки малого инновационного бизнеса.
Ключевые слова: малый бизнес, инновации, государственная поддержка, международный опыт

Введение

Построение в России инновационной экономики является приоритетом государственной политики и стратегической целью развития страны. В недавно утвержденной новой редакции Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [4] ожидаемыми результатами, среди прочих, являются «повышение позиции России в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» с 120 места в 2012 г. до 20 места к 2018 г.» [4, с.4] и «повышение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций с 9,1% в 2012 г. до 14,2% в 2020 г.» [4, с.5]. Анализ показателей России в рейтинге Глобального инновационного индекса 2013 г. [16], занимающей итоговое 62 место, по уровню человеческого капитала - 33 место, а по качеству институциональных условий для инноваций (политическая, правовая, бизнес-среда) - 87 место, подтверждает влияние институционального фактора на эффективность функционирования инновационной экономики. Для поддержки малого бизнеса, в том числе инновационного, в рамках программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» запланирована реализация мероприятий по следующим направлениям [4, с.54-55]: улучшение среды ведения бизнеса; инвестиции в человеческий капитал; инвестиции в инфраструктуру поддержки бизнеса – создание и поддержка бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков; широкий спектр инструментов финансовой поддержки – от субсидирования процентной ставки по кредитам до создания микрофинансовых организаций.

Для организации эффективной поддержки инновационной деятельности малого бизнеса необходим регулярный мониторинг ее развития, требуется совершенствование информационного обеспечения комплексных исследований этого сегмента, обобщение международного опыта поддержки. В статье проводится анализ инновационной активности малого бизнеса в России, сопоставляются ключевые индикаторы инновационной деятельности малых предприятий за 2011 и 2013 гг., рассматриваются основные проблемы и барьеры, стоящие на пути ее развития, изучается и анализируется международный опыт государственной поддержки малого инновационного предпринимательства.

Анализ инновационной активности малого бизнеса в России

Статистическое наблюдение за инновационной деятельностью малых предприятий в промышленности осуществляется Росстатом на основе формы № 2-МП Инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» с периодичностью один раз в два года и не учитывает микропредприятия. В 2013 г. исследуемая совокупность промышленных малых предприятий основных видов экономической деятельности² составила 26,8 тыс. предприятий (в 2011 г. - 25 тыс. ед.; в 2009 г. – 22,6 тыс. ед.) [13].

Обследуемые Росстатом³ типы инноваций в деятельности малых предприятий (технологические: продуктовые и процессные

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-02-00563

инновации, организационные и маркетинговые инновации) соответствуют Руководству Осло – практически значимому документу ОЭСР и Евростата, содержащему рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям [12]. Исследование инновационной активности малого бизнеса должно опираться на комплексный анализ ее ключевых характеристик, рассматриваемых с учетом отдельных видов экономической деятельности и их сегментов, отличающихся по уровню технологичности, типов инноваций и т.д.

По данным Росстата, в 2013 г. число малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, составило 1274 ед. (из общей совокупности обследованных предприятий), что близко к соответствующему значению 2011 г., но показывает увеличение на 38% по сравнению с 2009 г. [13]. По результатам обследования, в 2013 г. на долю обрабатывающих производств пришлось почти 94% малых предприятий, осуществлявших технологические инновации.

Анализ такого важного индикатора, как удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий, показал:

- низкий уровень инновационной активности в исследуемый период (2009, 2011, 2013 гг.) при наличии незначительных колебаний и отсутствии тенденции к росту;

- лидирующие позиции сектора обрабатывающих производств при отставании малых предприятий в секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды;

- снижение соответствующих значений этого показателя в 2013 г. по сравнению с 2011 г. как для малых предприятий добывающих и обрабатывающих производств, так и в секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Таким образом, на фоне увеличения числа предприятий, охваченных формой № 2-МП в

2013 г., произошло снижение удельного веса малых предприятий, осуществлявших технологические инновации. Их доля в общем числе обследованных малых предприятий составила 4,75% (справочно: в 2011 г. - свыше 5%; в 2009 г. - 4,1%) [13].

Наиболее высок удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, в секторе малых предприятий обрабатывающих производств - 5,06% от числа обследованных предприятий в 2013 г., для малых предприятий добывающих производств и действующих в секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды – лишь 3,05 и 2,2% соответственно.

Незначительная часть (около 1%) обследованных малых предприятий промышленности в 2013 г. занималась инновационными организационными работами в связи с внедрением технологических инноваций (табл.1), наиболее высока эта доля для малых предприятий добывающего сектора (1,14%). Менее 0,8% от числа обследованных малых предприятий внедряли технологические и маркетинговые инновации; лишь 0,4% - занимались технологическими и нетехнологическими (организационными, маркетинговыми) инновациями.

Мониторинг инновационной активности малого бизнеса должен проводиться с учетом сегментов обрабатывающих производств, отличающихся по уровню технологичности. В европейской статистической практике используются различные классификации, позволяющие проводить исследования в этом разрезе. Например, согласно классификации NACE Rev.1.1, выделяются высокотехнологичные («high-technology»), среднетехнологичные высокого уровня («medium-high-technology»), среднетехнологичные низкого уровня («medium-low-technology»), низкотехнологичные («low-technology») сегменты.

По представленным в [14]

оценкам, в 2011 г. в обрабатывающем секторе стран Европейского союза в высокотехнологичном сегменте и среднетехнологичном сегменте высокого уровня функционировало почти 239 тыс. малых и средних предприятий (МСП). Безусловный интерес представляет получение подобных оценок для российского сектора МСП.

По данным Росстата, почти четверть обследованных в 2013 г. малых предприятий обрабатывающего сектора функционировала в сегменте, представленном высокотехнологичными и среднетехнологичными высокого уровня видами деятельности. Из них около 8,6% предприятий осуществляли технологические инновации, что значительно выше, чем в целом по обрабатывающим производствам. Наибольший уровень инновационной активности - в высокотехнологичных видах деятельности, где удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, превысил 16%.

В этом сегменте к числу видов экономической деятельности, лидирующей по значению рассматриваемой характеристики, относятся: производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов (17,2%); производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи (15,8%); производство офисного оборудования и вычислительной техники (14,6%). В среднетехнологичном (высокого уровня) сегменте наибольшее значение этого индикатора характерно для химического производства (без производства фармацевтической продукции и взрывчатых веществ) - 9,9%.

Таким образом, инновационная активность малого бизнеса России по-прежнему невысока, на фоне ее значительной дифференциации по видам экономической деятельности, при этом наблюдается стагнация в динамике доли предпри-

ятий, осуществлявших технологические инновации.

В 2013 г. в России затраты на технологические инновации на обследованных предприятиях малого бизнеса составили 13,5 млрд. руб., в среднем в расчете на одно предприятие - 10,6 млн. руб. Основной их объем (97,7%) приходился на долю обрабатывающего сектора. Доля обрабатывающего сектора в затратах на технологические инновации выше, чем в общем числе промышленных малых предприятий, осуществлявших эти инновации, что связано с более высоким уровнем затрат, приходящихся в среднем на одно МП.

Анализ распределения затрат на технологические инновации малых предприятий обрабатывающего сектора по видам экономической деятельности показал, что состав пятерки лидеров по «весомости» затрат оставался неизменным в 2013 г. по сравнению с 2011 г. Однако позиции отдельных видов деятельности внутри этой лидирующей группы претерпели значительные изменения (рис. 1).

За исследуемый период произошли достаточно существенные структурные сдвиги в распределении затрат на технологические инновации. Наибольшие суммарные затраты на технологические инновации, как в 2011 г., так и в 2013 г., были осуществлены малыми предприятиями, занятыми производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, при этом их удельный вес в суммарных затратах малых предприятий сектора обрабатывающих производств увеличился на 13,5 п.п.

Также увеличилась доля такого значимого вида экономической деятельности как «производство машин и оборудования» - на 4,1 п.п., при этом уменьшилась доля производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака - на 4,5 п.п., химического производства - на 5,2 п.п.

Большой интерес вызывает

Таблица 1
Уровень инновационной активности малых предприятий в 2013 г.
Источник: по данным Росстата

Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновации, в общем числе обследованных малых предприятий, %	Всего	В т.ч. по видам экономической деятельности			В т.ч. по уровню технологичности видов экономической деятельности		
		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Высокотехнологичные и среднетехнологичные высокого уровня	В т.ч.	
						Высокотехнологичные	Среднетехнологичные (высокого уровня)
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, %	4,75	3,05	5,06	2,20	8,57	16,25	6,68
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические и маркетинговые инновации, %	0,77	0,38	0,85	0,08	1,56	2,69	1,28
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические и организационные инновации, %	1,01	1,14	1,05	0,50	1,70	3,30	1,30
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические и нетехнологические (организационные, маркетинговые) инновации, %	0,39	0,25	0,43	0,04	0,74	1,22	0,62

анализ распределения суммарных затрат малых предприятий на технологические инновации по видам инновационной деятельности (рис. 2).

Наибольший удельный вес в суммарных затратах на технологические инновации малых предприятий промышленности в 2013 г. приходился на приобретение машин и оборудования (42,5%), на второй позиции – затраты на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов (30,7%), их общая доля приблизилась к 3/4.

Доля затрат на приобретение машин и оборудования в совокупных затратах на технологические инновации малого бизнеса обрабатывающего сектора ниже, чем по промышленности в целом - 41,6% (в 2011 г. - 40%). В секторе «добыча полезных ископаемых» соответ-

ственно - 82,4%, в секторе «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 73,7%. Данное распределение затрат свидетельствует о достаточно высоком уровне износа основных фондов (прежде всего, машин и оборудования), особенно на предприятиях малого бизнеса, связанного с добычей полезных ископаемых и производством энергии.

В малом предпринимательстве промышленности наблюдалась негативная тенденция увеличения среднего возраста машин и оборудования: с 6,2 лет в 2000 г. до 9,4 лет в 2011 г., сопровождавшаяся снижением удельного веса машин и оборудования с небольшим сроком службы, например, более чем двукратным для машин и оборудования в возрасте до 5 лет [8].

Износ основных фондов яв-

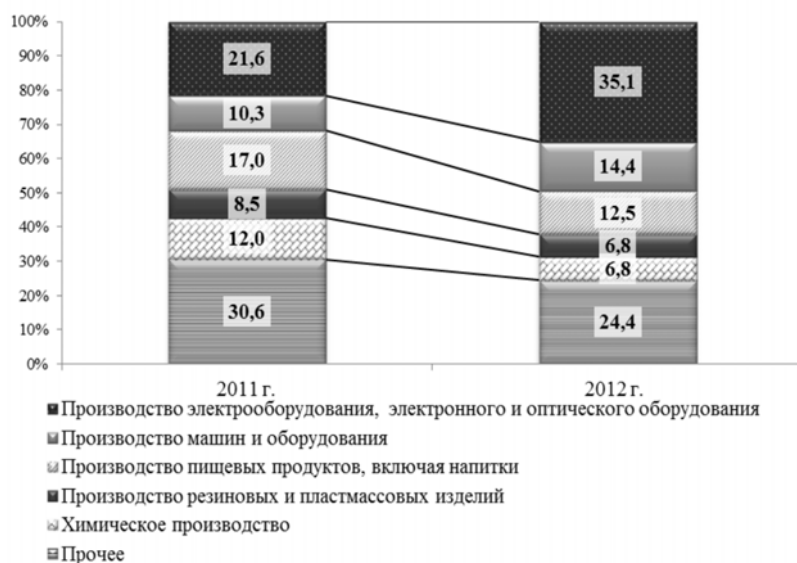

Рис. 1. Распределение затрат на технологические инновации малых предприятий обрабатывающих производств по видам экономической деятельности в 2011, 2013 гг., %⁴
 Источник: составлено авторами по данным Росстата

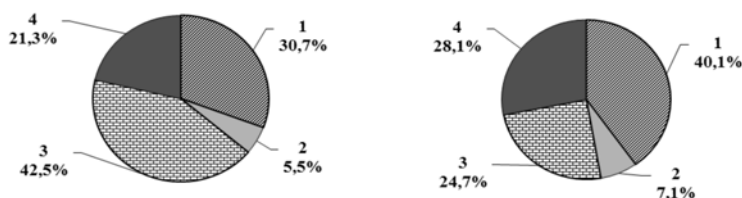

Рис 2. а)

Рис 2. б)

Виды инновационной деятельности:

- 1 - исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов;
- 2 - производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов;
- 3 - приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями;
- 4 - прочие затраты на технологические инновации.

Рис. 2. Распределение затрат на технологические инновации малых предприятий по видам инновационной деятельности, 2013 г.:
 а) для всех обследуемых видов экономической деятельности; б) для сегмента высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня видов деятельности.
 Источник: составлено авторами по данным Росстата

ляется серьезной проблемой, тормозящей внедрение инноваций в процесс производства. По данным опроса руководителей малых промышленных предприятий, проведенного Росстатом, в 2012 г. замена изношенной техники по-прежнему является основной целью инвестирования на данных предприятиях, на втором месте - увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции (16% обследованных организаций). Цели, связанные с внедрением новых технологий, пресле-

довали только 9% предприятий [11].

Такое инновационное развитие, а именно, через покупку машин и оборудования, отличает Россию от экономически развитых государств (например, Швеции, Франции, Норвегии, Германии), где инновационный процесс развивается через исследования и разработки, выполненные собственными силами [1; 7].

В то же время проведенный анализ показал принципиальное отличие структуры затрат в высокотехнологичном сегмен-

те обрабатывающих производств. На малых предприятиях промышленности, относящихся к высокотехнологичным и среднетехнологичным высокоуровня видам экономической деятельности, основные затраты в 2013 г. в большой степени были связаны с исследованием и разработкой новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов (40,1%) (рис.2). Но, к сожалению, влияние малого бизнеса в этом сегменте ограничено числом действующих предприятий и абсолютными объемами производимой продукции.

По данным обследования 2013 г., объем инновационных товаров, работ, услуг малых предприятий промышленности (в действующих ценах) приблизился к 24,6 млрд. руб., что составило 22,5% от общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг малых предприятий, осуществлявших технологические инновации. Почти в два раза выше эта доля в высокотехнологичных видах деятельности (42,4%). Высок вклад обрабатывающих производств - почти 97,3% совокупного объема отгруженных инновационных товаров, работ и услуг. В то же время очень низкой остается доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малыми предприятиями промышленности в целом (2,1%), в обрабатывающем секторе незначительное превышение этого уровня - 2,2% в 2013 г. против 1,58% в 2011 г. [10].

В секторе обрабатывающих производств объем отгруженных инновационных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, приходящийся в среднем на рубль затрат на технологические инновации, составил в 2013 г. 1,81 руб., что практически соответствует среднему значению для всех обследованных промышленных малых предприятий (1,82 руб.).

Боле высокую отдачу демонстрируют высокотехнологичные виды экономической деятельности - 2,27 руб. в среднем на рубль вложенных затрат (для сравнения, среднетехнологичные высокого уровня - 1,97 руб.).

Анализ распределения по степени новизны инновационных товаров, работ, услуг обследованных малых предприятий промышленности показал, что 60,5% суммарного объема - сегмент, связанный с товарами, работами, услугами, вновь внедренными или подвергавшимися значительным технологическим изменениям в течение последних 3 лет. Такая же доля наблюдается в обрабатывающих производствах, однако в высокотехнологичных видах деятельности лишь 57% объема инновационных товаров, работ, услуг отвечает этим требованиям новизны, оставшаяся часть приходится на товары, работы, услуги, подвергавшиеся усовершенствованию в течение последних 3 лет. Структура, отражающая распределение по степени новизны объема отгруженных инновационных товаров, выполненных работ, услуг в 2013 г. малыми промышленными предприятиями, с учетом видов экономической деятельности и различных уровней технологичности, представлена на рис.3.

Проблемы с финансированием и недостатком инвестиционных вложений сказываются на общем уровне инновационной активности в экономике. Основным фактором, сдерживающим инвестиционную деятельность малых предприятий промышленности, на протяжении последних лет остается недостаток собственных средств (в 2012 г. эта причина указана для 59% обследованных предприятий) и высокий процент коммерческого кредита (29%). Примерно четвертая часть опрошенных представителей малого бизнеса отметила проблемы макроэкономического характера, связанные с неопределенностью экономической ситуации в

Рис. 3. Распределение инновационных товаров, работ, услуг по уровню новизны в 2013 г., %
 а) по видам экономической деятельности; б) для сегмента высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня видов деятельности.
 Источник: расчеты авторов по данным Росстата

целом и недостаточным уровнем спроса [5; 11].

Для сектора малых предприятий характерна значительная неоднородность в уровне региональной инновационной активности [6; 7]. Так, в 2013 г. только в 23 субъектах РФ доля малых предприятий промышленности, осуществлявших технологические инновации, составила более 6% (из них в двух - более 10%), при этом 14 регионов РФ имели менее 2% малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (в 2011 г. - 9 регионов). Позиции регионов при их ранжировании по значению удельного веса малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, отличаются высокой степенью неустойчивости во времени. Следует отметить, что полноценное сопоставление регионов по инновационной активности малого бизнеса затруднено. Ее уровень связан с множеством факторов как объективного, так и субъективного характера (таких, как специализация региональных экономик, благоприятность бизнес-климата, экономико-географическое положение субъектов РФ и др.), при этом форма №2-МП ориентирована только на промышленные предприятия малого бизнеса и не охватывает сферу услуг.

Факторы, препятствующие развитию и внедрению инноваций на предприятиях малого и среднего бизнеса России

Исследование, мониторинг и анализ факторов, тормозящих инновационное развитие предприятий, является важным этапом создания благоприятного инновационного климата в стране. Согласно статистическому сборнику «Индикаторы инновационной деятельности: 2014» в рейтинге факторов, препятствующих технологическим инновациям, [9, с.51] наиболее значимым является недостаток собственных денежных средств, далее факторы представлены в порядке убывания значимости: высокая стоимость нововведений; недостаток финансовой поддержки со стороны государства; высокий экономический риск; низкий инновационный потенциал предприятия; недостаток квалифицированного персонала и др.

На основе динамики изменения важности факторов за периоды 1993-1995 гг., 2003-2004 гг., 2010-2012 гг. [9, с.51] можно констатировать, что, например, острота проблемы не-

хватки собственных денежных средств на настоящий момент несколько снизилась по сравнению с 1993-1995 гг., та же тенденция прослеживается и для фактора «недостаток государственной финансовой поддержки». Факторы «недостаток квалифицированного персонала», «низкий инновационный потенциал организации», «неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности» демонстрируют рост своего вклада в сдерживание разработки и внедрения технологических инноваций на предприятиях.

Результаты исследования 500 малых и средних инновационных предприятий [2], позволили выявить следующие ключевые барьеры инновационной активности: недостаток собственных денежных средств для развития (37,7% опрошенных) и недостаток финансовой поддержки со стороны государства (27,9%), необходимость несения больших издержек для внедрения инноваций (15,4%) и высокая стоимость заемных средств (8,1%). Среди внутренних факторов, влияющих негативно на инновационную активность, в качестве наиболее значимых были указаны: недостаток квалифицированного персонала (32,8%), а также – недостаток информации – как о рынках сбыта (28,2%), так и о новых технологиях (19,7%). Недостаточность правовой поддержки инновационной деятельности и неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские и прочие услуги) отмечается более, чем третью опрошенных (36,2% и 30,3% соответственно).

На основе данных опросов и исследований можно сделать вывод, что государственная поддержка малого инновационного бизнеса в России недостаточна, а политика в области поддержки инновационного предпринимательства [3] фрагментарна и нестабильна. Одним из направлений совершенство-

вания государственной политики поддержки инновационной активности малого предпринимательства является исследование практики зарубежных стран в области поддержки инновационного бизнеса, обобщение накопленного международного опыта.

Анализ зарубежного опыта государственной поддержки инновационного бизнеса малых и средних предприятий

В отчете Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Малый бизнес, предпринимательство и инновации» [19, с. 17] отмечается, что малые и средние предприятия менее инновационно активны, чем крупные, осуществление ими инновационной деятельности и открытие нового бизнеса сопряжены с трудностями. Крупные фирмы также могут испытывать проблемы в этих сферах, но есть области, в которых малый бизнес страдает в большей степени, чем крупный – доступ к внутреннему и внешнему финансированию и возможности найма квалифицированного персонала.

Традиционные меры государственной поддержки инновационной деятельности малого бизнеса в большинстве европейских стран включают государственные субсидии и гранты на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), выполняемых фирмами, исследовательскими институтами и университетами. Кроме того, в последние годы все больший акцент делается на инструментах политики поощрения спроса на инновации, в том числе через систему государственных закупок.

На фоне продолжающегося финансового кризиса большинство правительств стран

ОЭСР [15, 18] расширяют перечень мер финансовой поддержки и используют новые инструменты. Наиболее распространенным инструментом является предоставление государственных гарантий для обеспечения кредитования малого и среднего бизнеса, кроме того – упрощение процедур получения поддержки, экспресс-гарантии, а также – прямое кредитование, микрокредитование, экспортные гарантии, поддержка рискованных инвестиций, в том числе в форме софинансирования, налоговые льготы для инвесторов и для участников краудфандинга, мезонинное финансирование. Микрофинансирование является сравнительно новым инструментом финансирования развития бизнеса. В 2010 г. Европейский союз учредил Европейский фонд микрофинансирования, который предлагает около 45 тыс. кредитов на сумму до 25 тыс. евро каждый малым предприятиям или предпринимателям, которые хотят основать свой бизнес [18].

Результаты исследований инновационной активности малого бизнеса [17] свидетельствуют о важности поддержки на ранних этапах инновационного проекта, а также акцентируют внимание на необходимости поддержки не только формальных процедур НИОКР, но и неформальных. Можно привести примеры новых способов поддержки инноваций в малом бизнесе – например, австрийская программа «AplusB» (Academia plus Business), которая оказывает финансовую поддержку инновационным центрам в университетах по коммерциализации результатов академических исследований. В Нидерландах реализуется программа «TechnoPartner», обеспечивающая пакет комплексных мер поддержки – финансирование стартового капитала, патентную поддержку, предоставление кредитных гарантий, обучение предпринимательству, инвестиции бизнес-ангелов, и оказывающая

содействие технологическим стартапам, создаваемым в рамках университетов и в сотрудничестве с ними.

Согласно Глобальному инновационному индексу в 2013 г. [16] лидерами инновационного развития были (в порядке убывания) Швейцария, Швеция, Великобритания, Нидерланды, США, Финляндия. В Швейцарии главным государственным органом поддержки инноваций является Федеральное агентство продвижения инноваций. Ключевыми программами агентства являются «The CTI Start-up programme» и «Venturelab» [19, с.100]. Программа «CTI Start-up» нацелена на увеличение количества стартапов, особенно в сфере высоких технологий и, кроме того, на помощь основателям стартапов в управлении бизнесом на начальной стадии развития. Меры поддержки включают предоставление услуг коучинга для обучения предпринимательству, доступ к сети мероприятий агентства и сертификацию перспективных стартапов по стандартам агентства. Проект «Venturelab» предоставляет возможность персонализированного обучения для продвижения идей и проектов молодых предпринимателей и студентов, а также обучение предпринимательству. Для стартапов проект предоставляет краткосрочное обучение, консультационные услуги и семинары.

В Швеции программы поддержки инновационного предпринимательства [19, с.98] распространяются через различные государственные агентства. Программа «Forska&Vdx» («Исследования и рост») фокусируется на поддержке НИОКР на предприятиях малого и среднего бизнеса. Малые предприятия любой отрасли экономики в рамках этой программы могут подать заявку на финансирование начала или продолжения своих НИОКР. В рамках программы также предлагается поддержка на экспериментальные исследования и исследования потребностей рынка.

Великобритания – пример обеспечения децентрализованной политики поддержки инноваций, с сетью агентств регионального развития в Англии и в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии [19, с.104]. Помимо регионализации в среднесрочной перспективе доминировали две ключевые программы – «Инициатива по улучшению управления», направленная на сокращение барьеров на пути к инновационному предпринимательству и «Улучшение доступности мер поддержки для предпринимателей», направленная на консолидацию и систематизацию существующих на национальном и региональном уровнях программ и мер поддержки. Проблему нехватки капитала для высокорисковых проектов призваны решать региональные программы венчурного финансирования. Институциональная поддержка инноваций, имеющих стратегическое значение для страны, реализуется в рамках учрежденного Национального Совета технологической стратегии, который активно инвестирует в проекты энергетических технологий, биотехнологий и проекты низкоуглеродной экономики. Высокую отдачу продемонстрировала «Программа трансферта знаний», обеспечивающая работой выпускников университетов в малом бизнесе в течение двух лет после выпуска как часть программы сотрудничества университетов и бизнеса.

В Нидерландах успешно функционирует программа «Инновационный ваучер» [19, с.84], получить который может любая фирма один раз в году, ваучеры бывают двух типов, на сумму 2500 евро и 7500 евро, для получения второго - от фирмы требуется софинансирование. Эти ваучеры могут быть использованы для оплаты услуг научно-исследовательских и технологических институтов и центров.

На основе анализа опыта государственной поддержки инновационных малых предприятий в странах ОЭСР подготов-

лены рекомендации [19, с.20], которые сконцентрированы в трех основных областях, таких как: потоки знаний, обучение предпринимательству, социальное предпринимательство и социальные инновации. Акцент на потоках знаний означает, что инновации в фирмах - не изолированный процесс, а открытый, с множеством взаимосвязей во внешней среде, включающий процессы защиты интеллектуальной собственности, источники финансирования, конкурентные рынки, человеческий капитал и т.д. Малые инновационные предприятия нуждаются в доступе к знаниям и инновациям. Эти знания создаются и распространяются внутри открытых инновационных систем, которые на глобальном и локальном уровнях включены во взаимодействие с потребителями, поставщиками, конкурентами, рынками и технологиями.

Поддержка государством инновационной деятельности предприятий, по сути, также является инновационным процессом, который нуждается в постоянном мониторинге, оценке и совершенствовании, поиске новых эффективных форм и методов.

Заключение

Сектор малого и среднего предпринимательства России должен стать активным участником инновационных изменений в экономике, связанных с ее структурными преобразованиями и диверсификацией, активизацией процессов импортозамещения. Для принятия обоснованных управленческих решений по стимулированию инновационной активности в сегменте малого бизнеса нужна своевременная аналитическая информация, опирающаяся на мониторинг его развития и выявление происходящих изменений. При этом ощущается потребность в совершенствовании подходов к федеральному статистическому наблюдению за инновационной деятельностью малых предприятий.

Действующая форма № 2-МП Инновация ориентирована только на малые предприятия промышленности, не охватывает микропредприятия, уступает в информативности форме № 4-МП Инновация «Сведения об инновационной активности предприятий», применяемой для сегмента крупных и средних предприятий. Новые подходы к обследованию инновационной деятельности предприятий должны учитывать имеющиеся международные стандарты и опыт экономически развитых стран. В современной статистической практике требуется организация статистического наблюдения за внедрением инноваций в малом предпринимательстве сферы услуг, где в основном и сконцентрирован малый бизнес. Расширение представлений об инновационной деятельности и современных подходах к управлению фирмой приводит к необходимости совершенствования учета распространения организационных и маркетинговых инноваций в сегменте малого бизнеса.

Проведенный анализ свидетельствует о недостаточной инновационной активности в секторе малого предпринимательства промышленности в целом, в том числе в обрабатывающих производствах. За последние два года наблюдается стагнация в динамике доли малых предприятий, осуществлявших технологические инновации на фоне значительной неоднородности уровня инновационной активности по видам экономической деятельности и регионам. Наибольшей технологической инновационной активностью малых предприятий обладает сектор обрабатывающих производств, особенно его сегмент высокотехнологичных видов деятельности. Именно в этом сегменте основные затраты в большей степени были связаны с исследованием и разработкой новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов, а не с приобретением

машин и оборудования, как в целом в обрабатывающих производствах. Проведенный анализ показал наличие существенных структурных изменений в распределении затрат на технологические инновации малых предприятий обрабатывающего сектора, связанных, прежде всего, со значительным увеличением доли малых предприятий, занятых производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Также исследование выявило, что в секторе малого бизнеса высокотехнологичные виды экономической деятельности демонстрируют более высокую отдачу на рубль вложенных затрат на технологические инновации, чем в обрабатывающих производствах в целом. Но их влияние ограничено числом действующих предприятий и абсолютными объемами производимой продукции. Региональная неоднородность инновационной активности малых предприятий во многом обусловлена специализацией субъектов РФ, особенностями их экономико-географического положения, комфортного бизнес-среды. В то же время комплексные региональные сопоставления затруднены наличием регулярного статистического наблюдения за инновационной деятельностью малых предприятий лишь в сфере промышленности.

Опросы предпринимателей и исследования условий ведения инновационного бизнеса указывают на недостаточность мер поддержки, оказываемой государством малому инновационному бизнесу в РФ. Исследование и анализ лучших зарубежных практик поддержки инноваций свидетельствуют о необходимости комплексной работы в направлении улучшения институциональных условий ведения бизнеса в России; приоритетной задачей государства должно стать построение открытой системы, обеспечивающей условия для активного создания, обмена, освоения и коммерциализации новых зна-

ний и технологий. Как показывает опыт зарубежных стран, упрощение и разбюрократизация процедур получения поддержки, усиление поддержки на ранних и неформальных этапах инновационных процессов и НИОКР способствуют росту инновационной активности бизнеса.

Литература

1. Антоненко О. Измерение прогресса //РБК.– 2013.– №11. – С. 40-42.
2. Антончиков С. Исследование «Инновационная активность МСП в России и Евросоюзе и факторы ее развития». URL: http://www.mspsbank.ru/analytical_center/otchety_partnerov/niisp/innovation_activity_of_smes_in_russia_and_the_european_union/ (дата обращения 27.08.14)
3. Гамидуллаев Р. Б. Анализ механизмов государственной поддержки малого инновационного предпринимательства // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, № 28, 2012, с. 295-301.
4. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (новая редакция), утверждена Постановлением Правительства России от 15 апреля 2014 года №316. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depStrategy/201406025> (дата обращения 27.08.14)
5. Дуброва Т.А., Ромашкина И.Н. Анализ состояния и тенденций развития малого предпринимательства в обрабатывающих производствах // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №4, ч.2. -С.924-933.
6. Есенин М.А. Статистический анализ состояния и особенностей развития малых предприятий в России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. – №2. – С.157-162.
7. Есенин М.А. Анализ инновационной деятельности малых

предприятий России // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №12, ч.3. – С.414-422.

8. Корнев А.К. Потенциал обновления производственного аппарата реальной экономики // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №3. – С.59-75.

9. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. – Москва: национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2014. – 472 с.

10. Малое и среднее предпринимательство в России. 2012: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. – 186 с.

11. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013. – 124 с.

12. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – 3-е изд.; совместная публикация ОЭСР и Евростата. – пер. на рус. яз. – М: 2010.

13. Статистика инноваций в России [презентация] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

statistics/science_and_innovations/science/ (дата обращения 31.10.2013)

14. EU SMEs in 2012: at the crossroads. Annual report on small and medium-sized enterprises in the EU, 2011/12, Rotterdam, September 2012, Ecorys

15. Financing SMEs and Entrepreneurs 2014: An OECD Scoreboard Preliminary version of the report. URL: <http://www.oecd.org/cfe/smes/SMEs-Scoreboard-2014.pdf> (дата обращения 27.08.14)

16. Global Innovation Index. URL: www.globalinnovationindex.org (дата обращения 27.08.14)

17. Lahr H., Mina A Dynamic financial constraints and innovation: Evidence from the UK Innovation Surveys// the 4th European Conference on Corporate R&D and Innovation CONCORDi-2013, September 26-27 2013, Seville (Spain). URL: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/concord/2013/papers.html> (дата обращения 27.08.14)

18. Official Journal of the European Union (2010). URL: <http://euroalert.net/en/ueprogrammes.aspx?idp=648> (дата обращения 27.08.14)

19. SMEs, Entrepreneurship and Innovation. OECD Publishing, 2010, pp.226. URL: <http://www.oecdbookshop.org/oecd/display.asp?LANG=EN&SF1=DI&ST1=5KS5P9DZSJ33> (дата обращения 27.08.14)

Ссылки:

1. «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»

2. Постановление Федеральной службы государственной статистики «Об утверждении порядка заполнения и представления формы федерального государственного статистического наблюдения «№ 2-МП Инновация» «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» от 18 сентября 2007 года № 64

3. Без микропредприятий

Коммерциализации интеллектуальной собственности в условиях современного предпринимательства

Грузина Юлия Михайловна,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика организации», ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
105064, г. Москва, Гороховский переулок, д.4, НИИ «АЭРОКОСМОС»;
ygruzina@list.ru;

В настоящее время в России реализуется государственная стратегия вовлечения в предпринимательскую деятельность возможно более широкого круга граждан, создается социальная база развития инновационной активности, роста экономики и закрепления демократических основ российского общества. Инвестиции в интеллектуальный капитал оказались самыми дорогостоящими и стали определять специализацию участников рынка.

Для большинства предпринимателей основной задачей стало опережение конкурентов в выбранной сфере деятельности: заинтересовать потенциального клиента в товаре или услуге, подчеркнуть их преимущества в контексте потребностей покупателя – вот способы продвижения на рынке, которые не возможны без применения инноваций. Важнейшими нововведениями, способными значительно укрепить позиции предпринимателя, стали инструменты коммерциализации результатов инновационной деятельности. Однако коммерческая передача технологий в реальный сектор экономики и коммерциализация входящих в них, а также сопутствующих результатов интеллектуальной деятельности еще только складываются в самостоятельную сферу деловой активности, его научные и методологические основы только формируются.

Ключевые слова: Коммерциализация интеллектуальной собственности, инновации, предпринимательство, рынок, прибыль, организация, ноу-хау, лицензия

Коммерциализация интеллектуальной собственности может выполняться в виде применения ее для нужд собственного производства. Нередко предприятия стремятся защититься от «пиратства» и незаконного использования собственных результатов интеллектуальной деятельности, оберегая их. Кроме того, многие предприниматели считают, что инновации, направленные на развитие собственного бизнеса являются самым мощным инструментом коммерческого успеха, поскольку позволяют поддерживать высокие позиции на рынке, сохранять конкурентоспособность продукции, укреплять деловую репутацию. Личное использование собственных интеллектуальных продуктов дает возможность сохранять монополию на реализацию инновационных продуктов. Однако данный вид коммерциализации требует значительных материальных вложений, которые необходимы для:

- организации современного производства, его модернизации и расширения в соответствии с применяемыми инновациями;
- мониторинга рынка на предмет появления конкурентоспособной продукции других производителей;
- продвижения товаров и услуг на рынок, рекламы;
- создания торговых сетей и каналов сбыта.

При достаточных вложениях по всем перечисленным пунктам вполне возможен успешный вывод продуктов собственной интеллектуальной деятельности на рынок. Через некоторое время можно ожидать окупаемости затраченных средств и получения прибыли. Однако стоит помнить, что собственное монопольное применение интеллектуальных продуктов требует постоянных вложений прибыли в развитие производства. Поэтому чаще всего предприниматель принимает решение расширяться за счет иных форм коммерциализации интеллектуальной собственности [3].

Основные принципы коммерциализации инновационных продуктов

Принципы коммерциализации интеллектуальных продуктов базируются на патентном праве и включают в себя:

- возможность свободы творчества;
- исключительность прав основного обладателя;
- защиту интересов правообладателя без отрыва от законов и устоев гражданского общества;
- сотрудничество правообладателя и других лиц, готовых приобрести возможности пользования его интеллектуальными продуктами;
- материальная стимуляция авторов и правообладателей.

Использование объектов интеллектуальной деятельности может выражаться в продаже произведенных товаров или технологий. В понятие инновационной деятельности включается такая научная, технологическая, организационная, финансовая и коммерческая деятельность, которая действительно ведет к введению инноваций или осуществляется с этой целью [2, с. 143].

При этом, задумываясь о коммерциализации, следует учесть некоторые немаловажные факторы:

- экономическую эффективность объектов интеллектуальной собственности;

- их технический уровень и значимость в своей отрасли;
- наличие инноваций и ноу-хау;
- конкурентоспособность и наличие рынка сбыта.

О сути понятия и видах коммерциализации интеллектуальной собственности

Под данным понятием подразумевается возможность прибыльно продать интеллектуальную собственность в виде результатов соответствующей деятельности. С момента разработки новой коммерческой идеи ее создатели заинтересованы в получении максимальной прибыли от реализации, поэтому важно верно оценить перспективы и постоянно работать в данном направлении. Необходим постоянный мониторинг и анализ рынка для оценки рыночной стоимости того или иного вида интеллектуальной деятельности, а также выработки стратегий вывода продуктов нематериальной собственности на рынок. В понятии этих коммерческих отношений основными субъектами считаются:

- авторы, изобретатели, исполнители;
- лица, которые имеют право использовать данную интеллектуальную собственность;
- лица, которые готовы сотрудничать с правообладателями и теми, кто имеет право на использование интеллектуальных объектов.

Специфическим свойством коммерциализации является то, что договоры об использовании объектов интеллектуальной деятельности, а относительно имущественных прав на их применение.

Основными видами коммерциализации интеллектуального труда могут быть:

- передача прав на результаты умственного труда;
- совместное производство;
- внедрение результатов в производственный процесс с последующим выводом товара на рынок.

В качестве практических инструментов чаще всего выбираются:

- лицензионные договоры;
- лизинг;
- франчайзинг;
- кооперация и совместное предпринимательство;
- организация технической помощи;
- передача ноу-хау и инновационных технологий.

Успех процесса коммерциализации интеллектуальной собственности зависит не только от правильной организации, но и от грамотного маркетинга.

Лицензионный договор

Данный вид продажи прав на продукты интеллектуальной деятельности является наиболее распространенной формой коммерциализации. Внешние и внутренние коммерческие сделки с лицензиями повышают конкурентные преимущества товаров и способствуют подъему экономики. Ввиду того, что лицензирование стало одной из первых форм коммерциализации, технологии этого процесса в настоящее время наиболее доступны и ясны. Продажа лицензий на перспективные технологии в ряде вариантов становится наиболее удобным способом получения прибыли. Особенно часто лицензирование приносит доход правообладателям научно-технических знаний, которые позволяют использовать их на выгодных для себя условиях.

Договоры заключаются в соответствии со статьями ГК РФ. Действующими сторонами являются лицензиар (правообладатель) и лицензиат (приобретатель), между которыми заключается письменное соглашение с указанием пределов прав использования интеллектуальной собственности [1, с. 11]. Целесообразность заключения договора будет оправданной, если:

- доход от передачи прав на применение интеллектуальной собственности будет выше, нежели при ее самостоятельном (монопольном) использовании;
- контроль над использованием лицензии и расходы на

него не превысят прибыль от продажи прав.

В заключаемом договоре оговариваются важные моменты использования объектов интеллектуальной деятельности, в частности, предмет договора, возможности применять, сроки и территория действия. Стоит помнить, что срок передачи прав не может превышать продолжительность исключительного права, установленные ранее. Если не указаны конкретные параметры, то устанавливается пятилетний срок действия лицензионного договора с правом использования результатов интеллектуальной собственности на всей территории РФ.

Коммерциализация интеллектуальной собственности позволяет лицензиару получать вознаграждение в виде соответствующих отчислений, выраженных в той или иной форме. Это может быть:

- фиксированный (паушальный) платеж, выполненный единовременно или частями;
- периодические платежи (роялти) как проценты от прибыли, перечисляемые на протяжении всего периода действия лицензии;
- сочетанная форма фиксированных платежей и роялти.

По видам договоры могут представлять собой простую или исключительную лицензию. В первом случае лицензиар может предоставлять лицензии другим лицам, во втором он не имеет такого права. Отдельно рассматриваются договоры на передачу ноу-хау, поскольку данный вид лицензии является беспатентным, а вознаграждение лицензиару может иметь вид как паушальных платежей и роялти, так и оказания услуг или поставок товара.

В последнее время одним из частых предметов сделок по продажам лицензий на торговую марку стала продажа права на использование персонажа. Популярный персонаж книги, художественного или анимационного фильма, комикса и т.д. продается лицензиату, который получает право на пользо-

вание этим образом в области своего бизнеса. Как правило, лицензии на использование персонажа покупают лицензиаты, которые работают с аналогичным половозрастным контингентом клиентов. Таким образом, лицензиар и лицензиат заключают взаимовыгодную сделку: персонаж позволяет расширить рынок продаж товаров, одновременно с этим его популярность повышается. Кроме того, лицензиар получает прибыль в виде отчислений за право использования образа персонажа лицензиатом.

Лизинг – долгосрочная аренда на определенных условиях

Данный вид коммерциализации интеллектуальной собственности также является достаточно распространенным. К особенностям лизинга относят:

- аренду технологий и прав;
- продление договора после окончания его срока и дальнейшего использования интеллектуальной собственности;
- ответственность арендодателя относительно патентных рисков, возникающих при нарушении прав третьих лиц;
- сублицензирование – предоставление в лизинг лицензий, предоставленных арендодателем правообладателем на некоторый срок.

Особенности франчайзинга

В настоящее время приобретение франшизы стало весьма распространенным видом применения результатов интеллектуальной деятельности. Франчайзинг представляет собой договорные отношения между компаниями, когда более развитые предприниматели позволяют использовать свои технологии производства или продаж, а также товарные знаки. Правообладатель предоставляет покупателю за определенную плату права на изготовление и продажу товаров и услуг, а также на закупку оборудования, сырья, использование деловой репутации и коммерческого опыта.

Франшиза как вид коммерциализации интеллектуальной

собственности, имеет ряд преимуществ. Сотрудничество в рамках концессии взаимовыгодно как для покупателя, так и для продавца, поскольку:

- молодые предприниматели могут организовать собственный бизнес, опираясь на успешные наработки по производству и реализации качественных товаров и услуг (таким образом, происходит стимуляция молодого бизнеса без чрезмерных финансовых вложений);

- правообладатель продает товары и услуги без дополнительных инвестиций, укрепляясь на рынке, оттесняя конкурентов, благотворно влияя на экономику.

Франчайзинг может быть:

1. Производственным

В данном случае продавец франшизы имеет патент на производство товара и выпускает его самостоятельно, а покупатель получает право продавать товар по фирменным технологиям.

2. Продвижения и распределения

Этот вид коммерциализации применяется только в торговой отрасли. Продавец имеет фирменную технологию продаж, закупая товар у других производителей. Покупатель приобретает право на использование способов продаж и организацию поставок.

3. Услуг

Покупатель выкупает технологии оказания каких-либо услуг и использует их.

4. Производства

Приобретаются промышленные технологии производства вместе с технологиями продаж, после чего покупатель организует производство и продажу товара.

Промышленная кооперация

Данный вид коммерциализации интеллектуальной собственности подразумевает заключение между сторонами соглашения о промышленной кооперации. Это значит, что компании кооперируются на базе взаимных или односторонних поставок, способных оптими-

зировать совместную деятельность предприятий. Промышленная кооперация позволяет компаниям найти новые рынки сбыта продукции, увеличить число серий и специализаций выпускаемых товаров, снизить издержки производства и повысить рентабельность.

Также в качестве коммерциализации интеллектуальной деятельности может рассматриваться техническая помощь. Она может проявляться в различных формах:

- подрядные работы и инжиниринг;
- аренда инструментов;
- аренда оборудования и техники.

На оказание технической помощи заключается договор, где указываются следующие важные моменты:

- ответственность за разглашение конфиденциальной коммерческой информации;
- страховые обязательства;
- расходы на транспорт;
- виды и формы вознаграждений за оказание технической помощи.

Проблемы вывода интеллектуальной собственности на рынок

В данном процессе задействован достаточно широкий круг лиц, куда входят государственные контролирующие органы, авторы интеллектуальных инноваций, предприятия, использующие их в своей деятельности, вкладывающие в производство средства инвесторы, конкуренты, «пираты». Столкновение их интересов вызывает обострение проблем, которые мешают нормальной коммерциализации интеллектуальных продуктов.

Основные виды сложностей можно условно разбить на три группы:

1. Технические проблемы с различными объектами, произведенными на основе продуктов интеллектуальной собственности.

2. Финансовые и экономические проблемы, связанные с вопросами потребления интеллектуальных продуктов и рас-

пределением материальных средств. Данный аспект включает в себя наиболее острые вопросы, сложнее всего решаемые на практике.

3. Правовые и социальные, затрагивающие законы, требующие исполнения в процессе коммерциализации.

Защита результатов интеллектуальной деятельности и ее успешная коммерциализация невозможны без применения специальных мер, которые необходимо разрабатывать и реализовать. К ним относятся:

- принудительные правовые меры, направленные на защиту авторов, правообладателей и их интересов. В данной области действует государство, оперируя законодательной базой для наказания недобросовестных производителей, а

также «пиратов», незаконно заимствующих результаты чужой интеллектуальной деятельности;

- экономический расчет, который заключается в добровольном соблюдении выбранных правил поведения правообладателей и покупателей прав. Расчет учитывает экономическую составляющую сделки, налоговые льготы и преимущества, получаемые от законного применения интеллектуальных инноваций;

- этические меры, пропагандирующие законное ведение бизнеса;

- договоры и соглашения, которые разрабатываются с учетом наиболее выгодных условий для сторон для наиболее эффективного и взаимовыгодного сотрудничества.

Выбор выгодной формы коммерциализации позволяет быстрее добиться желаемых результатов.

Литература

1. Богуславский М.М. Вступительная статья // Штрumpf Г. Лицензионный договор. Пер. С нем. Под ред. и со вступ. ст. М. М. Богуславского // М.: Прогресс, 1988 — с. 11

2. Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Индикаторы науки и технологии: история, методология, стандарты измерения. — М.: ЦСП и М, 2014. — 180 с.

3. Проблемы инновационного развития экономики: монография / Л.Н. Андреева, Ю.А. Анищенко, Ю.М. Грузина и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. — 258 с.

Методы и формы финансирования инвестиционных проектов в инфраструктуре

Ланцов Александр Евгеньевич
аспирант, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Alexander.Lantsov@gmail.com

Важность и необходимость инвестирования в инфраструктуру для стимулирования национальной экономики получило подтверждение в работах зарубежных и отечественных экономистов. Масштабы России детерминируют огромные потребности российской экономики в инфраструктуре, ее недостаток и низкое качество замедляют экономический рост. Потребности российской экономики, недостаток теоретических и практических наработок в области финансового обеспечения инвестиционных проектов в инфраструктуре, необходимость анализа и адаптации зарубежного опыта делают выбор данной проблематики актуальным. Особенности и характеристики инфраструктуры, такие как капиталоемкость, длительные сроки строительства, высокие риски накладывают дополнительные требования к источникам финансирования. Для привлечения в инфраструктуру достаточного объема инвестиций широкого круга инвесторов необходимо использовать эффективные и наиболее оптимальные для этого методы и формы финансирования. В статье рассмотрены основные методы и формы финансирования инвестиционных проектов, проведен их сравнительный анализ с целью определения наиболее оптимальных форм финансирования инфраструктурных проектов. Ключевые слова: инфраструктура, формы и методы финансирования, проектное финансирование.

1. Ключевые характеристики инфраструктуры с точки зрения ее финансирования.

Осуществление любого инвестиционного процесса невозможно без наличия инвестиционных ресурсов – источников финансирования. Для инвестирования в инфраструктурные проекты вопросы финансирования являются более чем актуальными. Финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, еще больше обнажил проблемы формирования и доступности источников финансирования инвестиционных процессов.

Анализируя различные подходы к определению понятия «инфраструктура» можно заключить, что в широком смысле инфраструктура – это совокупность материальных и нематериальных активов, которые обеспечивают осуществление экономической деятельности и условия жизнедеятельности хозяйствующих субъектов и обладают набором определенных отличительных характеристик, таких как: капиталоемкость, длительный срок создания и использования, проявление рыночной неэффективности, привязанность к определенной территории, незначительное количество субститутов в краткосрочной перспективе, возможность использования в промежуточном и конечном потреблении как домохозяйствами, так и компаниями. [1]

С точки зрения финансирования инвестиционных проектов, неотъемлемые характеристики инфраструктуры детерминируют необходимость привлечения финансирования в значительных объемах с приемлемой стоимостью и на длительный срок. На данный момент существует большое количество источников финансирования инвестиционных проектов, но для их успешного привлечения на приемлемых для всех сторон условиях необходимо использовать оптимальные методы и формы финансирования и эффективно их комбинировать.

2. Основные методы и формы финансирования инвестиционных проектов.

Метод финансирования инвестиционного проекта выступает как способ привлечения инвестиционных ресурсов в целях обеспечения финансовой реализуемости проекта. [2] Игонина Л.Л. выделяет следующие методы финансирования:

- Самофинансирование;
- Акционирование;
- Кредитное финансирование;
- Лизинг;
- Бюджетное финансирование;
- Смешанное финансирование;
- Проектное финансирование.

Ивасенко А.Г. к основным методам инвестирования относит: бюджетный, кредитный, метод самофинансирования и комбинированный метод, а наиболее распространенные формы финансирования инвестиций выделяет следующие:

- Бюджетное;
- Самофинансирование;
- Акционирование;
- Долговое;
- Проектное;

К особым формам финансирования инвестиций Игонина Л.Л. относит лизинг, ипотечное кредитование, венчурный бизнес. По-

добные формы появились в 50-60 годах XX в. в развитых странах, что было обусловлено потребностью в финансировании инвестиционных проектов в условиях НТП и невозможностью их полного удовлетворения за счет традиционных форм финансирования.

В экономической литературе встречаются противоречия в разграничении того, что является методом, а что формой финансирования инвестиционных, в том числе инфраструктурных проектов. Для того чтобы определить разницу между методом и формой, рассмотрим смысловое значение этих терминов.

Метод (лат. *methodus* 'путь [ис]следования', 'способ') – прием или система приемов, совокупность определенных операций над материалом, нацеленных на решение определенной, ясно очерченной задачи. Форма (лат. *Forma* 'лик', 'облик', 'фигура', 'устройство') – способ проявления, осуществления или выражения чего-либо. Устройство, тип, структура, способ организации которых обусловлен содержанием. [3]

Базируясь на представленных определениях, с точки зрения финансирования инвестиционных проектов, под методом необходимо понимать механизм привлечения финансирования, а под формой – способ реализации метода, его внешнее проявление, т.е. один метод, может быть осуществлен через различные формы. Так, Ивасенко А.Г. пишет: «Методы инвестирования реализуются через формы и способы финансирования». [4]

На основании предложенного подхода взаимосвязь методов и форм финансирования можно представить в следующем виде (рис. 1).

Рассмотрим основные методы финансирования и формы, которые они могут принимать.

Самофинансирование заключается в использовании исключительно внутренних источников, в основном уставного

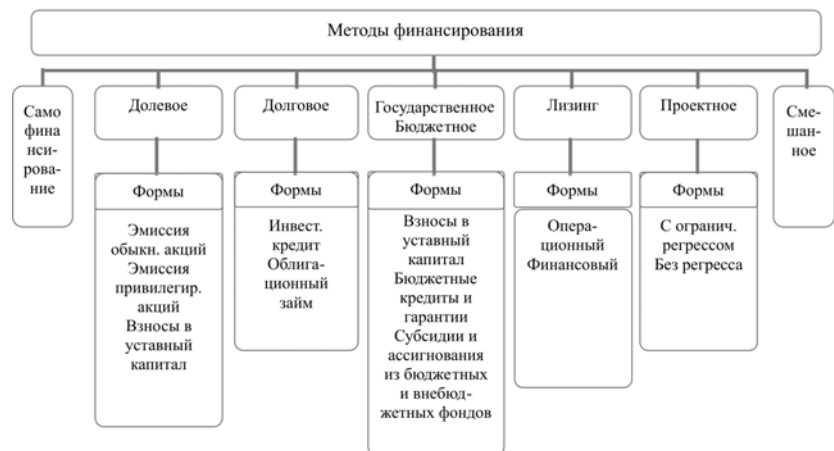

Рис. 1. Методы и формы финансирования инвестиционных проектов. Источник: составлено автором.

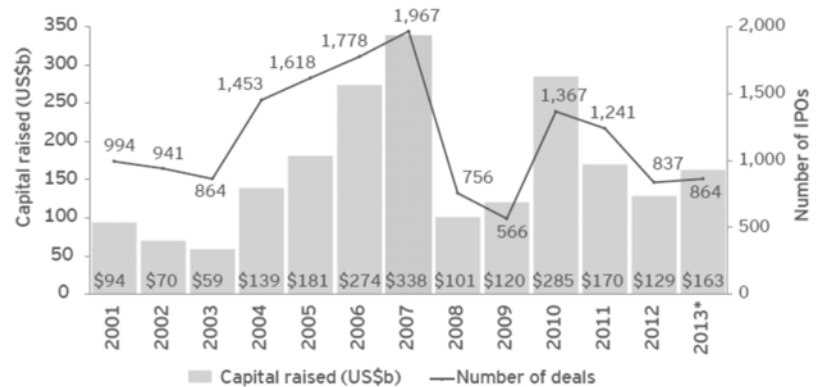

Рис. 2. Количество сделок IPO и объем привлеченных средств по всему миру. Источник: EY – Global IPO Trends Q4 2013.

* Данные представлены по закрытым сделкам на 2 декабря 2013 и ожидаемым сделкам до конца года по данным Dealogic.

(акционерного) капитала, прибыли и амортизации. В связи с относительной ограниченностью объемов собственных средств, за счет самофинансирования возможна реализация небольших инвестиционных проектов. Инфраструктурные проекты, как правило, не соответствуют данному критерию, поэтому их реализация за счет собственных (внутренних) источников финансирования является крайне затруднительной.

Акционирование и другие формы долевого финансирования заключаются в увеличении уставного капитала общества через дополнительные взносы учредителей в уставный (добавочный) капитал в неакционерных обществах и дополнительной эмиссии акций в акционерных обществах. Кроме того,

возможно учреждение нового общества для реализации инвестиционного проекта. Отдельно необходимо выделить первичное публичное размещение акций (IPO – initial public offering) на фондовых биржах.

Преимущества акционирования заключаются в возможности привлечения ресурсов на неограниченное время, а выплаты дивидендов осуществляются по результатам деятельности и носят необязательный характер.

Акционирование позволяет привлечь существенные по объему денежные средства, что особенно характерно для публичного размещения акций. По всему миру за 2013 год было осуществлено 864 IPO и привлечено 163 млрд. долл. США[5], таким образом, одно IPO позволило привлечь, в

среднем, 188,7 млн. долл. США или 6 031 млн. руб.¹ (рис. 2).

Помимо привлечения больших объемов финансирования, выход на IPO и публичность компании несет ряд дополнительных преимуществ, таких как:

- получение справедливой оценки стоимости бизнеса и, как правило, увеличение ее рыночной стоимости;
- возможность использования собственных котируемых акций как инструмента для слияний и поглощений;
- повышение прозрачности и эффективности корпоративного управления и бизнес-процессов в целом;
- возможность использования дополнительной мотивации ключевого персонала через предоставление прав на акции компании и пр.

Акционирование как таковое, и публичное размещение акций, в частности, имеет и недостатки, основными из которых являются существенные временные и денежные затраты, возможно уменьшение/потеря контроля над компанией, выпуск акций может быть размещен не в полном объеме. Временные и денежные затраты заключаются в необходимости привлечения андеррайтеров, внешних аудиторов, юридических и финансовых консультантов, на выстраивание новых бизнес-процессов внутри компании – подготовка более подробной отчетности для внешних пользователей, взаимоотношения с инвесторами. Прямые расходы на IPO, подсчитанные на данных 380 проанализированных IPO, имевших место в период с 1 января 2009 по 30 июня 2012 г., в среднем составили от 4,1 до 28,1 млн. долл. США. [6]

Основными формами долгового финансирования выступают коммерческие кредиты банков, чаще в форме инвестиционных кредитов, и облигационные займы.

Отличие инвестиционного кредита от обычного кредита заключается в целевом исполь-

зовании денег на строительство новых зданий или сооружений и (или) приобретение основных средств для реализации проекта: машин и оборудования, модернизацию и реконструкцию производственных мощностей, а также сроке, на который выдается кредит. Инвестиционные кредиты бывают средне- и долгосрочными, например – Сбербанк РФ, предлагает инвестиционные кредиты на срок до 10-15 лет. [7]

Условия инвестиционного кредитования, как правило, более гибкие в сравнении с традиционными формами кредита, что позволяет, например, получить отсрочку уплаты основного долга и накопленных процентов по кредиту, а обеспечением может выступить приобретаемое/возводимое имущество. Помимо этого к положительным особенностям данного вида финансирования можно отнести отсутствие существенных затрат на привлечение финансирования, повышение рентабельности собственного капитала и эффект «налогового щита».

Ключевым недостатком коммерческого кредитования банками, помимо необходимости предоставления залога, контроля за деятельностью со стороны банка и пр., является существенное снижение объемов кредитования и доступности рефинансирования в периоды нестабильности на финансовых рынках, что наблюдалось в период финансово-экономического кризиса 2008 года.

Облигации являются одним из наиболее эффективных инструментов привлечения внешнего финансирования. Для целей финансирования инвестиционного проекта, компании выпускают целевые облигационные займы, средства от размещения которых предназначены для реализации определенного инвестиционного проекта.

Согласно российскому законодательству [8], в общем случае, выпуск облигаций включает в себя следующие этапы:

- 1) принятие решения о размещении;
- 2) утверждение решения о выпуске;
- 3) государственная регистрация выпуска или присвоение выпуску идентификационного номера;
- 4) размещение эмиссионных ценных бумаг;
- 5) государственная регистрация отчета об итогах выпуска или представление уведомления об итогах выпуска.

К преимуществам облигаций можно отнести:

- возможность привлечения значительных объемов финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов без вмешательства инвесторов в управление финансово-хозяйственной деятельностью компании;
- возможность гибкого управления структурой долга, параметры облигационного займа, такие как объем эмиссии, процентная ставка, сроки, условия обращения и погашения определяются эмитентом самостоятельно, с учетом характера осуществляемого за счет привлекаемых средств инвестиционного проекта;
- привлечение средств широкого круга инвесторов на достаточно длительный срок, как правило, продолжительнее срока кредитов, предоставляемых коммерческими банками и под более низкий процент;
- отсутствие необходимости предоставления залога в сравнении с коммерческим кредитом;
- формирование и укрепление публичной кредитной истории компании.

Вместе с тем выпуск облигаций также как и выпуск акций требует временных и денежных затрат на организацию эмиссии, к финансовому положению эмитента предъявляются повышенные требования, а все обозначенные выше преимущества реализуются в полной мере при существенном объеме заимствований.

Государственное (бюджетное и внебюджетное) финанси-

рование предприятий, осуществляющих реализацию государственных целевых программ и собственных инвестиционных проектов может принимать различные формы: взносы в уставные капиталы, бюджетные кредиты и ассигнования, инвестиционные налоговые кредиты, государственные гарантии и субсидии.

Прямое участие правительства РФ в инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений осуществляется путем ежегодного формирования Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) на очередной финансовый год и плановый период. ФАИП утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющей функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности, и ее реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. [9]

Для поддержки высокоэффективных инвестиционных проектов Министерством экономики РФ была разработана система конкурсного отбора на основе оценки качества и классификации для оказания государственной поддержки. [10]

Помимо Федеральной адресной инвестиционной программы и мер поддержки высокоэффективных инвестиционных проектов, рассмотренных выше, российские предприятия могут получить государственное финансирование из Инвестиционного Фонда РФ (далее – ИФРФ). Бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ предоставляются для реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства исключительно для финансирования создания и (или) развития объектов капитального строительства транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры, а также для реализации концессионных проектов. [11]

Рис. 3. Объем и динамика лизингового рынка России. Источник: Эксперт РА

Основным преимуществом государственных форм финансирования является их более низкая стоимость по сравнению с коммерческими формами финансирования, но в то же время ограничены сроки, на которое предоставляется финансирование и еще в большей степени объемы финансирования, что стало особенно актуальным в последнее время в виду дефицита государственных бюджетов всех уровней.

Лизинг происходит от англ. «Lease» - «брать в аренду», «наимать» и многие авторы считают, что лизинг является одной из форм долгосрочной аренды. Другие источники рассматривают лизинг как безденежную форму кредита. Четкого и однозначного определения лизинга не существует в силу того, что в экономической жизни используются его различные формы и модификации.

В международной практике принято разделять лизинг на оперативный и финансовый в зависимости от степени окупаемости передаваемого в лизинг актива. Формы лизинга, при которых актив окупается полностью или почти полностью (т.е. срок аренды приблизительно равен нормативному сроку использования актива) рассматривается как финансовый лизинг. Оперативный лизинг подразумевает передачу актива в аренду на срок меньший сроку окупаемости. Согласно Международным стандартам финансовой отчетности, под финансовой арендой понимается «аренда, предус-

матривающая передачу практически всех рисков и выгод, связанных с владением активом. Право собственности в конечном итоге может как передаваться, так и не передаваться», а под операционной – «аренда, отличная от финансовой аренды». [12]

Сумма заключенных в России за 2013 год сделок финансового лизинга и оперативно-го лизинга (объем нового бизнеса на графике), по которым передано в лизинг вновь купленное оборудование составило 1,3 трлн. руб. (рис. 1.12). По итогам 2012 года объем мирового рынка лизинга составил 868 млрд. долл. США. [13]

Применительно к финансированию инвестиционных проектов целесообразно рассматривать исключительно финансовый лизинг.

В соответствии с российским законодательством лизинг - совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Договор лизинга - договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. [14]

Среди преимуществ лизинга необходимо выделить:

- Возможность уменьшения налоговой базы на величину

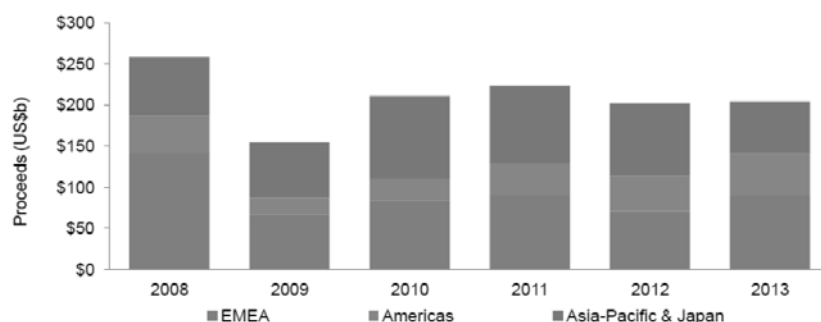

Рис. 4. Объем и динамика мирового рынка проектного финансирования в региональной разбивке.
Источник: Отчет компании Thomson Reuters "Global project finance review – managing underwriters. Full Year 2013"

процентов и за счет применения ускоренной амортизации;

- Приобретение передаваемого в лизинг имущества может быть профинансировано на 100% лизингодателем, в то время как при кредитовании, например, требуется участие собственных средств заемщика;

- Отсутствует необходимость поиска дополнительного обеспечения, поручительств и гарантий – обеспечением при лизинге является передаваемое в аренду имущество.

- Требования к лизингополучателю и его финансовому состоянию, как правило, предъявляются более низкие, чем при кредитовании под приобретение тех же активов;

- Срок финансирования приобретения актива в рамках лизинга равен (или почти равен) сроку полезного использования актива;

Проектное финансирование представляет собой финансирование обособленного хозяйствующего субъекта с таким распределением рисков, при котором кредитор изначально рассматривает денежные потоки и доходы от него как источник погашения кредита, обеспечением которого выступают активы субъекта. [15]

В проектном финансировании принято выделять две основные формы:

1. С ограниченным правом регресса на заемщика;

2. Без права регресса на заемщика.

Объем регресса на заемщика прямо пропорционален тем рискам, которые берет на себя

кредитор. Отсутствие регресса означает, что кредитор берет на себя наибольший объем рисков по проекту, т.е. единственным источником погашения будут выступать денежные потоки по проекту без дополнительных поручительств, гарантий и залогов. С увеличением регресса риски переключаются на заемщика, например, оформление дополнительных поручительств и залогов на инвестиционную фазу проекта с последующим снятием обременений является ограниченным регрессом. Некоторые авторы [16] в рамках проектного финансирования выделяют финансирование с полным регрессом, когда большая часть рисков переключается на заемщика, а дополнительное обеспечение и/или денежные потоки от основного бизнеса инициаторов проекта покрывает величину заемных средств. Однако подобный вариант финансирования нельзя рассматривать как проектное финансирование в полной мере, т.к. этот вариант, по сути, является традиционным долговым финансированием (кредитным, облигационным и пр.).

Помимо ограничения регресса на денежные потоки и активы проекта, одной из ключевых особенностей проектного финансирования является сочетание различных форм долевого и долгового финансирования.

По виду привлеченного долгового финансирования можно выделить следующие формы проектного финансирования:

- Кредитная
- Облигационная
- Смешанная

Наиболее распространенной формой привлечения долгового финансирования в рамках проектного финансирования является кредитная форма. Так как размер долгового финансирования составляет значительные объемы кредитование осуществляется в виде синдицированных кредитов. В связи с тем, что возвратность кредита обеспечена исключительно денежными потоками проекта, большая часть рисков переносится на кредиторов и средневзвешенная стоимость капитала получается более высокой, так как кредиторы требуют повышенную маржу за более высокий риск. В свою очередь повышенный риск вынуждает кредиторов проводить более тщательную подготовку и анализ проекта. Банковская проверка, как правило, включает в себя экономическую, финансовую, юридическую, правовую и техническую экспертизы. В целом все это способствует более эффективному управлению проектом и распределению рисков между его участниками.

После окончания строительства риски проекта значительно снижаются. На данном этапе возможно провести рефинансирование текущих кредитных обязательств, полученных в рамках проектного финансирования. На развитых рынках подобное рефинансирование возможно посредством выпуска облигаций, как правило, склонны к меньшему риску, поэтому не готовы инвестировать в инфраструктурные проекты до завершения стадии строительства, но по его окончании могут предоставить более дешевое финансирование и на более длительный срок. Подобное рефинансирование является достаточно сложной процедурой более распространенной на развитых рынках, но его осуществление может существенно улучшить финансовые показатели проекта посредством снижения

процентной ставки. Более подробно особенности проектного финансирования в общем и возможности использования облигаций для финансирования и инвестирования в инфраструктуру в частности будут рассмотрены нами в следующей главе.

Мировой рынок проектного финансирования в 2013 году составил 204,1 млрд. долл. США. Динамика и региональная структура представлена ниже:

Достоинствами проектного финансирования являются:

- Гибкость структурирования сделки;

- Эффективное распределение рисков между участниками сделки;

- Отделение рисков основного бизнеса инициаторов проекта от инвестиционного проекта в связи с реализацией проекта на отдельной проектной компании (SPV);

- Возможность привлечения значительных объемов финансирования;

Недостатки:

- Более высокая стоимость финансирования в сравнении с традиционными формами финансирования;

- Существенные временные и транзакционные издержки.

Смешанное финансирование заключается в использовании сочетания различных форм финансирования, рассмотренных выше. Кроме того, некоторые формы финансирования называют «квази» или «гибридными», так как одновременно сочетают в себе черты долговых и долевого форм. Привилегированные акции формально являются долевыми ценными бумагами, однако включают в себя черты, присущие долговому бумагам – фиксированный размер дивидендов, но выплата которых остается на усмотрение руководства компании. К гибридным формам также относятся так называемые мезонинные формы, которые являются долговыми инструментами с младшей (более поздней) очередностью по сравнению со старшими долгами (долгами

Таблица 1

Сравнительный анализ основных форм финансирования
Источник: составлено автором

Сравнительный критерий	Эмиссия акций	Коммерческий кредит	Бюджетные ассигнования	Облигации	Финансовый Лизинг	Проектное финансирование с регрессом
Срок привлечения финансирования	Неограниченный (за исключением венчурного фин-я)	Меньше или близок к сроку реализации проекта	Меньше или близок к сроку реализации проекта	Меньше или близок к сроку реализации проекта	Равен сроку реализации проекта	Меньше или близок к сроку реализации проекта
Прозрачность инвестиционных решений для кредиторов	Высокая для мажоритариев и низкая для миноритариев	Средняя	Средняя	Низкая	Низкая	Высокая
Сложность структурирования	Низкая (сложная для IPO)	Низкая	Средняя	Средняя	Низкая	Высокая
Транзакционные издержки	Низкие (высокие для IPO)	Низкие	Низкие	Средние	Низкие	Высокие
Доступный объем финансирования	Малый	Большой	Средний	Большой	Средний	Большой
Уровень левереджа (Соотношение собственного и заемного капитала)	Любое	Средний, Долг 50% - 70%	Средний, Долг 50% - 75%	Низкий, Долг 30% - 50%	Высокий (агрессивный) Долг до 100% стоимости актива	Высокий (агрессивный), Долг до 70% - 90%
Эффективный объем привлечения финансирования	Любой (Есть нижний предел при IPO из-за высоких тразакц. изд.)	Любой	Любой	Есть нижний предел при из-за высоких тразакционных издержках	Любой	Есть нижний предел при из-за высоких тразакционных издержках
Наличие вторичного рынка	Ограничен (развит в случае публичного размещения)	Ограничен	Отсутствует	Развит	Ограничен	Ограничен
Обеспечение	Не требуется	Требуется	Не требуется	Требуется только для залоговых облигаций	Только имущество, передаваемое в лизинг	Денежные потоки и активы проекта

первой очереди) и могут быть конвертированы в акционерный капитал. Мезонинный кредит (mezzanine loan) – это, как правило, необеспеченный кредит (предоставляемый без залога имущества) или имеющий глубоко субординированную структуру обеспечения (залоговое право на имущество третьей очереди, но без права регресса в отношении заемщика). [17]

3. Выводы

Сравнительный анализ основных форм финансирования представлен в таблице ниже:

Присущие инфраструктуре характеристики, такие как высокая капиталоемкость, длительные сроки строительства и эксплуатации, техническая сложность, комплексность объектов и используемых технологий находят свое отражение в особен-

ностях инвестиционных проектов в инфраструктурных отраслях. С точки зрения финансирования инфраструктурных проектов во внимание необходимо принимать денежные потоки проекта, соотношение риск-доходность, его капиталоемкость и длительный инвестиционный горизонт.

Рассмотренные выше особенности и преимущества проектного финансирования детерминируют следующие характеристики инвестиционных проектов, сочетание которых приведет к превалированию выгод от использования проектного финансирования над издержками:

- Длительный инвестиционный горизонт проекта;
- Потребность в значительных объемах инвестиций с большей долей привлеченных ис-

точников финансирования;

- Высокие риски проекта;
- Большое количество участвующих в реализации проекта сторон.

Сравнивая характеристики, присущие инфраструктурным активам и преимуществ проектного финансирования можно сделать вывод о том, что реализация инвестиционных проектов в инфраструктурных отраслях на принципах проектного финансирования выглядит наиболее эффективным, рациональным и оправданным подходом.

Литература

1. Ланцов А.Е. Инфраструктура: понятие, виды и значение. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. Научно-практический журнал. – 2013. – №3.
2. Игонина Л.Л. Инвестиции. М.: ИД ИНФРА-М. - 2007. 380 с.
3. Большой современный толковый словарь русского языка. 2006, Евремова Т.Ф.
4. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. Инвестиции: источники и методы финансирования. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 261 с.
5. Отчет компании Ernst&Young “EY – Global IPO Trends Q4 2013”
6. Отчет компании PriceWaterhouseCoopers LLP «Considering an IPO? The costs of going and being public may surprise you» – Сентябрь 2012.
7. Официальный сайт ОАО «Сбербанк России». <http://www.sberbank.ru/moscow/ru/legal/credits/investment/>
8. Федеральный Закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ в ред. от 28.12.2013г.
9. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
10. Постановление Правительства РФ от 01.05.1996 N 534 (с изм. от 21.06.1996) «О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации».
11. Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 N 134 (ред. от 30.04.2013) «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда Российской Федерации».
12. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 17 «АРЕНДА» в ред. МСФО (IFRS) 13, утв. Приказом Минфина России от 18.07.2012 N 106н.
13. Отчет «Global Leasing Report 2014» компании White Clarke Group.
14. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 28.06.2013) «О финансовой аренде (лизинге)»
15. Frank J Fabozzi, Carmel F de Nahlik. Project Financing. 8th edition, Euromoney Books. 2012, p.1.
16. Нуриев А.Х. Ключевые аспекты правового регулирования проектного финансирования в России. // Международные банковские операции, 2013, N 4
17. Е.М. Петрикова. Мезонинный кредит как альтернатива проектного финансирования инвестиционных проектов // Инвестиционная деятельность №28(556) – 2013.

Ссылки:

1 Курс 31,9063 RUR/USD – рассчитан как среднее значение за 2013 год по данным ЦБ РФ.

Стратегия финансирования инвестиционного строительного проекта холдинга

Сафиуллина Екатерина Ильдусовна, соискатель, Финансовый университет при Правительстве РФ, hemko221112@hotmail.com

Проблемы совершенствования деятельности компаний в современных экономических условиях предполагает обоснованный выбор организационных структур и соответствующий характер взаимоотношений между компаниями различных уровней производственного бизнес-процесса. Смягчение возникающих кризисных явлений возможно в случае обеспечения сбалансированного функционирования компаний при наличии эффективного финансирования технологического процесса в рамках их интеграции в холдинг. Именно холдинговая структура имеет экономические преимущества при принятии решений и координации совместных усилий с учетом устойчивого и долговременного характера. Наиболее важными из них являются: снижение рисков, связанных с возможными потерями контроля источников финансирования операционной деятельности и инвестиционных проектов; решение проблем налоговой стабильности; создание системы трансфертных цен и бартерных операций. Все это актуализирует вопрос об оптимизации источников финансирования для оценки влияния внутренних стратегий на устойчивость финансового положения любой компании, что говорит о необходимости построения стратегии финансирования с целью получения синергетического эффекта от оптимального использования внешних и внутренних источников финансирования холдинговой структуры.

Ключевые слова: интеграция компаний, холдинговая структура, источник финансирования, инвестиционный проект, синергетический эффект, трансфертная цена, дочерняя компания.

За последние десять лет на фоне эффективного развития бизнеса и его адаптации к постоянно меняющимся условиям рыночных отношений в российской экономике продолжается реструктуризация деятельности компаний для извлечения дополнительных преимуществ посредством централизации капитала и его движением в сферы более выгодного применения. Подобные процессы стали особо действенной формой интегрирования компаний в холдинг (производный от английского *to hold* - «держать»). Постоянно происходящие социально-экономические преобразования способствуют концентрации управления и производственной системы в холдинговой структуре: «Те компании, которые не были централизованы и не интегрировались, позже либо расформировались, либо над ними нависла угроза банкротства» [1].

В современной экономической литературе холдинговая структура, являясь объединением головной (материнской) компании и контролируемых ею отношениями собственности дочерних компаний, зачастую, не является юридическим лицом. Однако ее деятельность воспринимается рынками в контексте постоянно действующих хозяйствующих субъектах. Финансирование компаний холдинга происходит в соответствии с разработанной внутрикорпоративной стратегией с последующей адаптацией к специфике дочерних компаний и дальнейшей комплексной реализацией. Правильный подход к выбору такой стратегии способствует укреплению холдинга на рынке, повышая конкурентоспособность при консолидации дочерних компаний в достижении поставленных целей.

В последнее время специалисты по макроэкономике высказывают мнение, что смягчение возникающих кризисных явлений с одновременным обеспечением сбалансированного функционирования компаний возможно при наличии эффективного финансирования технологического процесса в рамках интеграции компаний в холдинг (которая в зависимости от экономической формы имеет форму вертикального или горизонтального взаимодействия). Гибкость в принятии решений и координации совместных усилий с учетом устойчивого и долговременного характера связей между компаниями, входящими в холдинг, наделяет этот тип экономической деятельности большими преимуществами. Одно из них - это создание внутри холдинга общей инфраструктуры (кадровой, информационной, банковской, страховой, снабженческо-сбытовой, транспортной, маркетинговой), которая позволяет организовать и координировать производственно-хозяйственную деятельность, углубляет специализацию и развивает корпоративные связи.

Кроме того, важными факторами для взаимопроникновения и объединения капиталов различных сфер деятельности компаний холдинга, выступает снижение рисков «максимальных потерь», связанных с возможными потерями контроля (недружественный захват) источников финансирования, как операционной деятельности, так и в продвижении инвестиционных проектов, с одновременным решением проблем налоговой стабильности, созданием системы внутренних (трансфертных) цен, бартерных операций.

Рис. 1. Структура источников инвестиций в основной капитал по источникам финансирования

Происходящие интеграционные процессы нашли свое отражение в осуществлении инвестиционных строительных проектов (далее по тексту ИСП) интегрированных компаний. Из-за высокой конкуренции в этой сфере холдинги вовлекают в свою структуру промышленные компании или занимаются побочными видами деятельности, поэтому имеют множество модификаций интеграции: альянс, консорциум, картель, синдикат, ассоциация, конгломерат, трест, концерн, финансово-промышленная группа. Но ключевым для них всегда остается инвестиционная деятельность, в основе которой лежит объединение компаний, связанных профессиональными предпочтениями и компетенциями и не имеющих явных причин для выхода из инвестиционного процесса, даже во время ухудшения конкурентной среды.

Реализация любого ИСП связана с поиском возможных источников финансирования, их способностью к мобилизации и эффективностью использования. Структура источников, выступая как способ привлечения инвестиционных ресурсов для ИСП, во многом зависит от оптимального соотношения внешних и внутренних источников финансирования. Так, согласно статистическим данным структуры инвестиций в основной капитал за 1 квартал 2014г, основным, а часто единственным, источником финанси-

рования инвестиций являются собственные средства (54,3%) (рисунок 1). Объем привлеченных источников составляет 45,7%, в том числе кредиты банков - 9,8%, целевое финансирование за счет бюджетных средств - 9,6% [2].

Подобные результаты инвестиционной деятельности говорят о том, что российские строительные компании изыскивают собственные внутренние источники финансирования для компенсации негативных макроэкономических эффектов - прибыль, амортизация, уставный капитал, резервы. Доля привлекаемых ими внешних источников - кредиты, займы, средства покупателей или заемщиков, целевое финансирование, лизинг - меньше на 8,6%.

Собственники холдингов, ставя перед финансовым менеджментом задачи долгосрочного развития, актуализирует процесс оптимизации источников финансирования для прогнозирования перспектив и оценки влияния внутренних стратегий на устойчивость финансового положения каждой компании холдинга. О необходимости оптимизации структуры источников финансирования говорят проблемы, возникающие по мере роста масштабов деятельности холдинга, когда существующая модель финансирования операционной и инвестиционной деятельности, начинает давать сбой, и как пример - немалая практика

заимствования одних дочерних компаний при профиците бюджетов других. Ликвидировать такие финансовые затруднения позволит моделирование стратегии финансирования ИСП, состоящее из трех этапов. Здесь следует учесть определенного рода упрощения, позволяющие, с одной стороны, избежать излишнего уровня детализации, усложняющего процесс, а с другой - сосредоточиться на наиболее важных связях и зависимостях, определяющих результаты финансирования.

Этап 1. Определение участников инвестиционного проекта. На этом этапе необходимо определить, какие субъекты строительной деятельности участвуют в процессе оптимизации внешних и внутренних источников финансирования инвестиционного проекта:

- Инвесторы (в том числе девелоперы и дольщики) – лица, осуществляющие капитальные вложения с использованием собственных и/или привлеченных средств.

- Застройщики – физические или юридические лица, обеспечивающие на принадлежащих им земельных участках строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта [3].

- Заказчики – уполномоченные на то инвесторами физические и юридические лица, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов. При этом они не вмешиваются в предпринимательскую и/или иную деятельность других участников инвестиционной деятельности, если иное не предусмотрено договором между ними. Заказчиками могут быть инвесторы, не являющийся инвестором, наделяется правами владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями на период и в пределах полномочий,

которые установлены договором и/или государственным контрактом.

- Подрядчики – физические и юридические лица, выполняющие работы по договору подряда и/или государственному или муниципальному контракту.

- Саморегулируемые организации (СРО) изыскателей, проектировщиков и строителей.

- Кредиторы (банки, банки-гаранты) – источники заемного финансирования.

- Лизинговые, факторинговые компании – организаторы дополнительного финансирования.

- Страховые компании минимизируют строительные риски проекта.

- Поставщики материалов, полуфабрикатов, комплектующих, оборудования;

- Компания, управляющая инвестиционными объектами после ввода их в эксплуатацию.

- Аутсорсинговые¹ компании [4].

- Профессиональные научные и творческие организации (РААСН, Союз архитекторов России), международные организации (ФИДИК²).

- Государство в лице органов государственной власти и местного самоуправления является специфическим участником ИСП. Определяет градостроительную и жилищную политику, осуществляет правовое (в том числе техническое) регулирование, а также государственный строительный надзор.

Крупные холдинговые структуры, имеющие необходимый административный аппарат, задействуют большое количество участников в качестве дочерних компаний с различными схемами организации и финансирования ИСП.

Этап 2. Моделирование. Данный этап базируется на схеме (рисунок 2), имитирующей детализированную связь взаимозависимых участников финансового процесса при реализации ИСП, целесообразно учитывая разные уровни финансо-

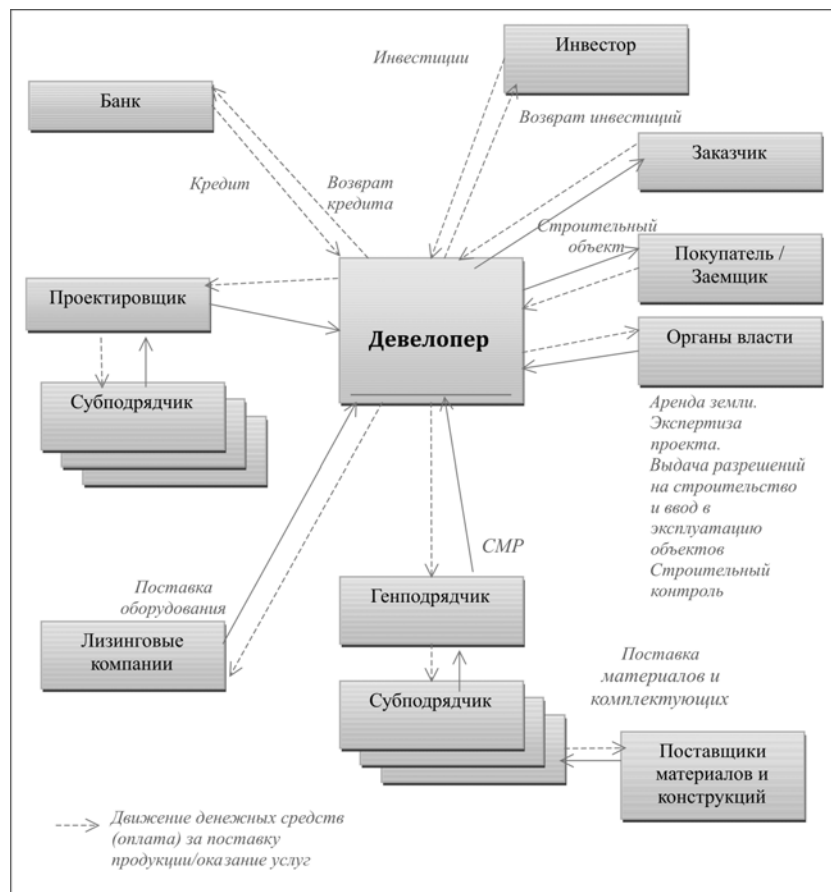

Рис. 2. Имитационная схема взаимодействия участников финансирования инвестиционного строительного проекта

вых коммуникаций современных строительных холдингов с бизнесом и властью. Центральная роль в ней отводится девелоперу, выступающему в качестве инициатора, автора или заказчика ИСП, владельца земельного участка. Он может привлекать специализированных (лицензированных) участников – заказчика, генерального подрядчика, специалистов по продажам/аренде готового объекта. Эти действия девелопер проводит на собственные или привлеченные средства, параллельно занимаясь решением финансовых вопросов проекта, анализом рисков. Управление денежными потоками имитационной схемы, основывается на планировании, что помогает определить источники финансирования и оценить целесообразность их использования, а также выявить ожидаемые денежные потоки и перспективность инвестиций.

На схеме связь в рамках договорных обязательств по выполнению работ/услуг или поставке продукции отображается сплошными линиями. Пунктиром обозначено движение денежных средств, двусторонняя связь между участниками проектов. Чем масштабнее инвестиционный проект, реализуемый строительным холдингом, тем больше участников оказываются задействованными в процессе оптимизации.

Представленная имитационная схема не статична, ее легко адаптировать под любой инвестиционный проект. К примеру, инвестор, являясь одновременно и заказчиком, может параллельно выполнять функции девелопера. В зависимости от производственной необходимости привлекаются участники, как в виде подрядных, так и субподрядных компаний. В схеме взаимоотношений могут быть включены лизинговые компа-

нии, участвующие в процессе приобретения оборудования или техники у поставщиков. Помимо наглядности и относительной простоты в использовании, схема является гибкой, что дает возможность интерпретировать ее под различные экономические условия.

Этап 3. Мотивация дочерних компаний в получении синергетического эффекта. С целью совершенствования синергетического эффекта (от греч. *synergos* — вместе действующий) [5] внутри холдинговой структуры, способствующей улучшению механизма ценообразования, для отдельных участников проекта – дочерних компаний – устанавливаются трансфертные цены на продукцию (работы, услуги), существенно отличающиеся от цен для внешних потребителей. С помощью связующей системы трансфертного ценообразования холдинг размещает центры ответственности, а в данном контексте – центры затрат, для получения продукции с максимально низкими издержками. Отличие трансфертной цены от рыночных позволяют покрыть убытки одних дочерних компаний прибылями других. При этом холдинг в целом рассчитывает повысить эффективность работы каждой компании; принять объективное решение о дальнейшем функционировании той или иной компании через сравнение цен с ценами других компаний холдинга и с рыночными ценами; мотивировать руководителей компаний холдинга.

В результате применения механизма трансфертных цен

холдинговая структура получит синергетический эффект в виде распределения и перераспределения прибыли между дочерними компаниями, минимизации налоговых платежей и налоговых рисков. Однако сложность использования механизма напрямую зависит от кооперационных связей внутри холдинга: чем сложнее система, тем сложнее построить и отладить систему трансфертных цен, удовлетворяющих холдинг на разных концах внутрихолдинговой цепочки.

В заключении отметим, что при моделировании стратегии финансирования ИСП необходимо учитывать ряд факторов, которые влияют как на этапы в целом, так и на управление финансами источниками и оптимизацию их использования. К ним относят тип интеграции компаний в холдинг – вертикальная или горизонтальная, а также вид источников финансирования – внешние и внутренние. Однако эти факторы не препятствуют решению первоочередных вопросов, касающихся консолидации и централизации источников финансирования холдинговой структуры в целях обеспечения бесперебойной и эффективной деятельности холдинга как единого целого. Кроме того, использование этапов моделирования стратегии финансирования ИСП позволяет холдинговой структуре оперативно анализировать финансовое состояние не только дочерних компаний, но и всех участников инвестиционного процесса. Принятие своевременных управленческих решений относительно опти-

мального использования внешних и внутренних источников финансирования обеспечит финансовую стабильность и окажет содействие росту эффективности компаний холдинговой структуры.

Литература

1. Chandler A. D., Jr. 1962. *Strategy and Structure: Chapters in the History of American Enterprise*. MIT Press: Cambridge, MA
2. Россия в цифрах. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики». <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat>
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
4. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Словарь «Борисов А.Б. Большой экономический словарь». — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.

Ссылки:

¹Аутсорсинг (от англ. *outsourcing*: (*outer-sourcing*) использование внешнего источника/ресурса) — передача организацией, на основании договора, определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Международная федерация инженеров-консультантов

Технологический уклад, как экономическая категория

Сокольников Максим Александрович, аспирант, Институт экономики Российской академии наук, SokolnikovMaximA@gmail.com

Развитие человечества - это постоянный процесс поиска новых ресурсов, новых технологий. Этот процесс имеет неравномерное течение, то постепенно накапливает новые технологии, инновации и развивает социальные институты, то быстро начинает широкомасштабное применение этих технологий, революционно изменяя социально экономическую структуру общества. Эти быстрые скачки развития в экономической теории называются сменой технологических укладов. В статье кратко рассмотрены пять технологических укладов во временном промежутке от Первой промышленной революции до появления компьютеров и высказано предположение о том, что в истории развития человечества происходили значительные скачки, которые во многом подходят под существующее понятие технологических укладов. А так же указано на существование факторов, как сопутствующих переходу к новому технологическому укладу, так и на сдерживающих его наступление.

Ключевые слова: инновации, технологический уклад, ресурсы, развитие человечества.

Основной фактор, обуславливающий инновационность развития, как единственный разумный путь продолжения существования человечества - это фактор ограниченности ресурсов. Этот фактор заставляет человечество двигаться вперед, в поисках новых источников к существованию. Новых способов генерировать энергию, без которой немислимы такие отрасли, как сельское хозяйство, производство одежды и медикаментов, да и всех прочих. Если человечество не успеет в определенный момент перейти на новый уровень развития, исчерпав ресурсы, используемые на предыдущем этапе, оно будет обречено на очень серьезный кризис в связи с невозможностью поддерживать не только уровень жизни существующего населению, но и сам объем популяции. Что с большой вероятностью приведет к войнам, голоду итд. Примером подобной катастрофы может служить о. Пасхи. Люди вырубали весь лес под свои нужды, не озаботившись развитием технологий или замещением ресурса. Впоследствии, истощение этого ресурса привело к нехватке древесины для строительства лодок, что существенно снизило возможности по вылову рыбы. Так же вырубка вызвала экологическую катастрофу, ветровая эрозия почвы лишила населения острова существенной части пищи, выращиваемой на суше. В итоге - массовый голод, каннибализм и сокращение населения в разы за несколько десятилетий. Чтобы избежать этого необходимо внедрение новых технологий, новых инноваций и как итог новых технологических укладов.

Технологический уклад – термин, впервые введенный в 1986 году выдающимися отечественными экономистами, академиком Д. С. Львовым и С. Ю. Глазьевым в статье «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП». Под этим термином понимается совокупность ключевых технологий, определяющих существование человечества в определенный период истории. То есть технологический уклад - это технологии, используемые человеком в своей деятельности, не распространенные широко в исторической ретроспективе, но в определенный момент истории давшие человечеству возможность качественного развития производства, увеличение или изменение структуры популяции, повышения уровня жизни.

Сегодня выделяют пять уже совершившихся этапов перехода к новым технологическим укладам.

1. Начало первой промышленной революции - 1772 год.
2. Эпоха пара - 1825 год.
3. Эпоха стали (Вторая промышленная революция) - 1875 год.
4. Эпоха нефти - 1908 год.
5. Эпоха компьютеров и телекоммуникаций - 1971 год.

Каждый из этих технологических этапов кардинально улучшал способ производства. Переход на первый технологический уклад дал человечеству промышленный способ производства. Началось использование машин с внедрения прядильной машины, приводимой в действие водяным колесом.

Второй технологический уклад заменил энергию рек на пар, тем самым позволил строить фабрики и заводы в дали от естественной природной энергии воды.

Третий технологический уклад стартовал с изобретения недорогого способа выплавки стали в больших количествах, а затем

привел к поточному производству, железным дорогам, электричеству.

Четвертый технологический уклад - это использование нефти, конвейер Генри Форда, массовое появление автомобилей с двигателем внутреннего сгорания.

Пятый технологический уклад - Эпоха компьютеров, комплексная автоматизация производства и услуг.

Обращаясь к технологическим укладам, мы неизбежно должны рассматривать и другие скачки развития человечества, которые происходили на протяжении всей истории, начиная с древнейших времен.

До пяти уже принятых в науке укладов можно выделить несколько качественных технологических скачков, приведших к социально экономическому развитию человечества.

Первый и самый важный технологический прорыв - начало использования орудий, когда человек взял в руки палку или камень. Не так важно для чего: чтобы оборонять себя от зверей или раскалывать орехи, в любом случае это помогло увеличить население, прокормиться или защитить семью. Если отбиваться от зверя руками, то их можно потерять. А их всего пара или десяток, если учитывать всю первобытную семью. Но при использовании палки, серьезно расширяется не только качественный уровень противодействия, но и ресурсная база для успешного противостояния. Ведь палок вокруг было гораздо больше, чем рук.

Вторым глобальным этапом, можно выделить начало изготовления орудий. Удачно подобранная в лесу палка поможет разово отогнать зверя и может сломаться, в то время как изготовление десятка палок для каждого человека позволит еще сильнее понизить смертность и увеличить количество добываемой еды.

Тут так же виден переход на использование нового ресурса. Представим такую ситуацию: "Первобытная семья", в кото-

рой вождь нашел удобную палку, которая позволяет отгонять хищников. Он запомнил как она выглядит и старается найти подобную до того, как сломает предыдущую. Если не успеет, то его съедят, но съедят не только его, но и его знания, умения. Следующий же этап позволяет ему использовать практически бесконечное количество палок, т.к он уже научился подгонять их под себя, обламывая ветки, зачищая или расщепляя. У него появляется существенно больше времени, чтобы накопить знания, передать их и, как следствие, ускоряется развитие человечества в целом.

Третьим уровнем развития человека является переход от собирательства и охоты к земледелию - так называемая Неолитическая революция. И это опять использование нового ресурса. Возьмем семью охотников. Эта семья не может разрастись, т.к. число животных, которых можно поймать и съесть, очень ограничено в той местности, где эта семья может охотиться. Соседние области либо заняты другими семьями, либо не в состоянии прокормить семью.

Чтобы понять, почему переход на новый ресурс дал существенные возможности по обеспечению пищей увеличение населения, надо обратиться к исследованиям эколога Р. Линдемана, который сформулировал закон пирамиды энергий. Согласно этому закону с одного трофического уровня на другой переходит десять процентов энергии. Трофический уровень - это совокупность организмов, занимающих определенное положение в общей цепи питания. Таким образом, если принять общее количество энергии, которую может получить семья, добывающая пропитание охотой на травоядных животных за 100 единиц, то перейдя к земледелию, она теоретически сможет получать около 1 000 единиц энергии.

Четвертым уровнем развития человечества можно назвать одомашнивание живот-

ных, случившиеся примерно 6500 лет до нашей эры. Одомашненные животные это новый инструмент для человека. До этого момента человек полагался только на собственную физическую силу. Но после одомашнивания, мускульная сила людей заменяется в некоторых видах деятельности на мускульную силу животных. Животные могут перевозить тяжелые грузы, на них можно пахать, передвигаться быстрее и так далее.

Внутри этих скачков были технологические нововведения, во многом продвигавшие человечество вперед, но они хоть и имеют очень большую значимость, не могут быть выделены как уклады. Для примера можно взять изобретение хомута. Хомут позволяет использовать в земледелии лошадей вместо волов. А лошадь, в свою очередь, на 50% эффективнее при обработке земли. Именно изобретение хомута дало возможность развивать сельское хозяйство севернее нулевой изотермы января. Фактически, хомут был одной из технологий, давший возможность перехода к земледелию и развитию цивилизации на территории России.

Эти уровни развития человечества, начиная с технологического прорыва, имели, имеют, и в дальнейшем будут иметь существенные социальные последствия, кардинально изменяя уровень жизни населения, социальное расслоение общества и экономические отношения.

Для примера рассмотрим переход человека от гармоничного сосуществования с природой к созданию технической цивилизации, направленной на изменение окружающей среды под себя.

Неолитическая революция, привела к тому, что небольшие группы охотников осели возле своих полей, подстраивая окружающую среду под свои требования. Численность населения стремительно возросла. Необходимость хранения урожая и

оседлый образ жизни привели к развитию собственности. Потребность в большом количестве товаров и услуг обусловило развитие торговли. Административный ресурс возник, вследствие необходимости кооперации большого количества людей. Ведь одно дело - засеять поле (что возможно силами одной семьи), а другое - вырыть оросительный канал длиной в несколько километров, способный увеличить количество пригодной для обработки земли.

Технология «земледелия» кардинально поменяла социально-экономическую структуру населения. Эта технология – детонатор, запустивший переход на новый уровень, на новый уклад.

Но этот детонатор не сработал бы, если бы не находился в нужных условиях. Первое устройство, движимое паром, было описано Героном Александрийским в первом веке нашей эры, но эпоха пара наступила спустя более чем полторы тысячи лет. Такими условиями срабатывания детонатора являются как технологии повсеместно применяемые и доступные, так и социально-экономичес-

кое развитие общества. Существует легенда, что один из вариантов паровой установки был предложен римскому императору. Он оценил всю возможную пользу, но ответил, что в случае ее внедрения ему некуда будет девать рабов.

Таким образом, переход на новый технологический уклад возможен, когда давление сопутствующих социально-экономических и технологических условий пересиливает все то, что работает на сохранение предыдущего уклада.

При этом, несмотря на революционность, новый уклад технологически использует многочисленные технологии, бывшие инновационными и ключевыми в более старых укладах. Так, несмотря на современные компьютеры, мы продолжаем заниматься земледелием, используем ручной инструмент при существовании механизмов. Век пара, вроде далеко ушедший и сменившийся двигателями внутреннего сгорания и атомной энергетикой все еще живет, ведь что такое атомная электростанция? Это котел на дровах и угле, замененный котлом, в котором нагревательным элементом служат, к примеру,

стержни со смесью изотопов урана. Нагревается в котле не просто вода, а теплоноситель, но он, являясь промежуточным звеном, нагревает воду, которая переходит в пар и раскручивает турбину. Турбину, которая была изобретена в средневековом Египте турецким астрономом, физиком и инженером XVI века Такиюддином аш-Шаами. Естественно, это очень упрощенная схема, и в современной турбине сложно узнать творение турецкого инженера.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2013.
2. Санто Б. Инновация как средство экономического развития: Пер. с венг. - М.: Прогресс, 1990.
3. Экономическая История Мира. В 6 тт. / Под общ. ред. М.В. Конотопова. Т. 1. М.: КНОРУС, 2012.
4. Экономическая История Мира. В 6 тт. / Под общ. ред. М.В. Конотопова Т. 2. М.: КНОРУС, 2012.
5. Экономическая История Мира. В 6 тт. / Под общ. ред. М.В. Конотопова Т. 3. М.: КНОРУС, 2012.

Показатели качества жизни в системе государственного стратегического планирования

Калашников Павел Кириллович
к.т.н., ст.преподаватель кафедры автоматизации проектирования сооружений нефтяной и газовой промышленности, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
kalashnikov_pk@bk.ru

Орлов Андрей Игоревич
заместитель директора Центра безопасности, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
tcb@gubkin.ru

Самарин Илья Вадимович
к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
ivs@gubkin.ru

Фомин Александр Николаевич
д.т.н., научный сотрудник Военной Академии им. Петра Великого
sadm116@mail.ru

Для формирования целевой функции системы государственного стратегического планирования рассмотрены основные формулировки российской национальной идеи, которая может быть положена в основу формирования миссии или долгосрочной стратегической цели государственного управления. В среднесрочной перспективе долгосрочная стратегическая цель трансформируется в национальную задачу по повышению качества жизни граждан. Такая постановка задачи инвариантна по отношению к различным формулировкам долгосрочной стратегической цели. Рассмотрены различные показатели, которые могут использоваться для количественной характеристики качества жизни в среднесрочной перспективе и применяться в качестве целевых функций при динамическом режиме стратегического планирования.

Показано, что государственное управление гражданским обществом предполагает наличие некоторой цели. Эта цель формализуется в виде целевой функции, на максимизацию или минимизацию значений которой должна быть направлена деятельность государственного аппарата в следующем плановом периоде. Наличие такой целевой функции – необходимый залог успешности и устойчивости функционирования социально-экономической системы. Ключевые слова: качество жизни, миссия, национальная идея, показатель, оптимизация, стратегическое государственное планирование, теория полезности, целевая функция.

Настоящая статья является развитием темы, рассмотренной в работе [1]. Поэтому для ясности последующего изложения в концентрированном виде перечислим некоторые её положения. Актуальность дополнительного рассмотрения этого вопроса в настоящее время обусловлена повышенным интересом к созданию действенной системы государственного стратегического планирования и управления.

Государственное управление гражданским обществом предполагает наличие некоторой цели. Эта цель формализуется в виде целевой функции, на максимизацию или минимизацию значений которой должна быть направлена деятельность государственного аппарата в следующем плановом периоде.

Наличие такой целевой функции, даже если её существование чётко не осознаётся всеми участниками процесса управления – необходимый залог успешности и устойчивости функционирования социально-экономической системы.

Мы понимаем, что после прочтения предыдущих 3-х абзацев у многих апологетов так называемой «рыночной экономики», возможно, начала проявляться аллергия на слова и словосочетания «цель», «план», «планирование», «плановый период». Но внятных контраргументов применению методов стратегического государственного планирования приверженцы «невидимой руки рынка» обычно не приводят.

Да и какие рациональные аргументы могут быть представлены? При любой деятельности, в любой фирме, в любых предприятиях и организациях всегда применялись, применяются и будут применяться различные методы планирования. Отрицать необходимость целеопределённости в своих действиях и привязку предполагаемых управленческих решений к располагаемым ресурсам могут только люди, не привыкшие к элементарному анализу ситуаций и не способные принимать решения. Т.е. заранее обречённые на поражение. Или те, кто и далее под лозунгами всепроникающей рыночной экономики, предполагают ликвидацию элементов государственного контроля.

Любой нормальный человек, прежде чем что-то сделать, сначала определит свою цель, оценит необходимые для её достижения ресурсы, в пределах общих ресурсных ограничений выберет приоритетные направления своих действий, и только потом приступит к их осуществлению.

На всякий случай, чтобы не быть неверно понятыми, подчеркнём, что мы не сторонники сквозного 100% планирования во всех отраслях экономики, что называется – планирования до последнего гвоздя. Мы говорим о стратегическом планировании, в значительной мере имеющем индикативный, а не директивный характер. Планируются не частные мероприятия, а формируются магистрали развития, достаточно широкие коридоры, в пределах которых отдельные объекты управления (фирмы, предприятия, организации) имеют достаточно широкую самостоятельность для реализации своих собственных задач и достижения собственных целевых установок, в том числе, на основе использования рыночных регуляторов. При таком подходе предполагается не противопоставлять различные формы регулирования деятельности – плано-

вый или рыночный – а сочетать их, используя их рациональные свойства на разных уровнях управления.

После такого пояснения перейдем к анализу необходимого и наиболее важного условия создания системы государственного стратегического планирования – формулировки цели развития.

Национальная идея – миссия и стратегическая цель развития общества

Первое, с чего следует начинать при организации любой плановой системы – это с формулировки долгосрочной цели и конкретизирующих её в краткосрочном и среднесрочном периодах задач развития.

Понятно, что формулировка долгосрочной цели (в стратегическом планировании применяется также термин «миссия») должна осуществляться вне системы государственного стратегического планирования. И если государство претендует на то, чтобы называться социальным, то такая цель должна учитывать представления о ней со стороны общества.

Поэтому, говоря о государственном стратегическом планировании, не избежать анализа рассмотрения известных формулировок российской национальной идеи, как стратегической долгосрочной цели и (что точнее) миссии страны, поскольку миссия часто не привязана к конкретным срокам её осуществления. Без такого анализа рассмотрение будет не полным.

В соответствие с работой [2], под понятием национальной идеи можно рассматривать:

1. принцип устройства жизни народа;
2. принцип устройства жизни, который соответствует уму, разуму и душе народа;
3. принцип устройства жизни, который надо осуществить в будущем;
4. принцип устройства жизни, который недостаточно продуктивно осуществляется в настоящем;

Таблица 1

№ периода	Наименование исторического периода	Возможная формулировка национальной идеи
1	Киевская Русь	Стать гегемоном во всей Византии
2	Нашествие татаро-монгол	Выжить, выстоять
3	Период от Грюнвальдской битвы, в которой усилиями Литвы и Польши повержены крестоносцы, до смутных времен 16 в.	Воссоединение с Украиной, одолевая союз Литвы и Польши. «Москва – Третий Рим»
4	Период Петра I	Стать Империей, соизмеримой Западу
5	Конец 19 в. - начало 20 в.	Славянское единство Восточной и Центральной Европы в противовес Пангерманизму
6	1917-1941 гг.	У части нации примыкающей к политике властей – построить тоталитарный социал-феодализм, у другой – выжить, выстоять, сохранив остатки духовности
7	1941-1945 гг.	Выжить, выстоять, победить, овладеть центральной Европой
8	1950-1964 гг.	Ядерная мощь, выход в космос, гонка с капиталистическим западом
9	1964-1985 гг.	Мировое господство коммунистических режимов
10	1985-1999 гг.	Создание демократического государства по западным образцам
11	1999-2010	Возвращение сильной конкурентоспособной позиции России в противостоянии с Западом

5. конструктивно выраженная мечта о будущем;

6. мечта живущих поколений о будущем, которая едина с мечтами о будущем предыдущих поколений;

7. целостный принцип устройства жизни народа, выражающий ум, разум и душу всех поколений народа – предыдущих, живущих, будущих;

8. форма познания жизни народа, не только отражающая устройство жизни народа, но и направленная на преобразование устройства жизни; она отражает мечты о будущем предыдущих и живущих поколений, а также доступные живущим поколениям возможности преобразований; в качестве формы познания, направленной на преобразование жизни народа, национальная идея содержит основной принцип будущего устройства жизни народа;

9. принцип устройства жизни, направленный на преобразование дня сегодняшнего в

день завтрашний, о котором мечтали всегда.

Национальная идея России в различные исторические периоды менялась, приобретая официальный политический облик – табл. 1 (по данным [3])

Следует заметить, что с 1985 г., когда в России стали говорить о демократии и демократическом государстве, национальная идея как бы раздвоилась. Народу преподносилась одна её версия (указанная в табл. 1), а на самом деле реализовалась другая: интеграция в мировую политическую и финансовую систему, отказ от развития собственной конкурентоспособной экономики, масштабное разворовывание страны. Этот вывод подтверждается наличием большого количества фактов и объективных индикаторов. Основные из них – легальный и нелегальный вывоз капитала из страны, развал российских Вооружённых Сил, высокая коррупция, деградация социальной сферы, рост

масштабов социальных болезней, одностороннее сырьевое развитие экономики, фактический отказ от появившихся в конце прошлого века зачатков демократии.

Следует заметить, что все указанные формулировки российской национальной идеи практически всегда, исключая случаи парирования явно выраженной внешней угрозы, отражали интересы не основной массы народа, а властных структур страны. Причём не только не соответствовали интересам большинства людей, а часто вступали с ними в противоречие. Естественно, что не способствовало сплочению общества и успешной реализации национальной идеи.

Поэтому поиски общеприемлемой российской национальной идеи продолжаются. Она должна, с одной стороны, отражать насущные потребности обычных людей, а с другой, правильно ориентировать государственную власть на конкретное выполнение этих потребностей.

По мнению Предстоятеля Русской православной церкви, которое он высказал при посещении Российской академии госслужбы при Президенте России (РАГС), национальная идея – это «самопонимание, самоидентификация народа в системе базисных ценностей» [4]. Он перечислил эти ценности: «Любовь к Отечеству, благоговейное отношение к природе и окружающему миру, почитание родителей, святость семейных отношений».

Все это, конечно, правильно. Но причём здесь государственная власть, где её место в реализации этой идеи? И зачем она вообще нужна при такой национальной идее? Может получиться, что пока граждане будут пытаться любить Отечество, благоговейно относиться к природе и окружающему миру, почитать родителей и соблюдать святость семейных отношений, государство руками чиновников будет налево и направо распродавать природные

ресурсы, территорию страны, а вырученные деньги переводить в размещаемые в США валютные резервы, в офшоры и швейцарские банки. Пока что это как раз и получается. А представители государственной власти будут раз в год изображать общение с народом и писать программные (как они думают) статьи о том, как всем нам будет хорошо через очередные 20 лет.

При этом связанные с ними политические партии провозгласят концепцию консерватизма, т.е. сохранения на продолжительный срок такого уродливого характера взаимоотношения власти с народом.

В ряде работ изложено мнение, что современная русская идея должна предполагать жизнь честных тружеников в достатке, а не в бедности или роскоши. Достаток – это то, что нужно психически и нравственно здоровому человеку, его семье и обществу в целом. Русская идея означает здоровый образ жизни, высокую духовность, а духовность – это произведение интеллекта на нравственность. Она предполагает жизнь человека в обществе в соответствии с принципами русской соборности, т.е. крепкую семью, почитание родителей, заботу о подрастающем поколении, о стариках и немощных, сбережение драгоценного опыта предков, охрану Отчизны как священный долг, суровое воздаяние предателям и милость к заблудшим.

Такая идея направлена на укрепление мира и дружбы между всеми тружениками, независимо от их национальной принадлежности, она должна быть разработана на базе целостного мировоззрения, с учётом глобального исторического процесса, с определением места в нём России и других мировых цивилизаций.

Представляется, что подобное понимание национальной идеи уже значительно ближе к формулировке цели и задач государственного стратегического управления.

В своё время авторы статьи высказались [5] о возможной формулировке российской национальной идеи. Проанализировав многие известные наработки по этому вопросу, выявив их сильные и слабые стороны, стала понятна практическая невозможность их совмещения: каждый автор понимает своё. Последующее обсуждение ещё раз это подтвердило. Фактически оно свелось к изложению существа тех же различных позиций, но другими словами.

Одни ставят на первое место государственность (самое распространённое мнение), не понимая, что государство – это не цель, а только один, хотя и очень важный инструмент развития страны и общества. Если его не ограничивать, можно получить большие проблемы; вся российская история ими буквально пронизана. Т.е. здесь нет понимания разницы между страной и государством. Как показывает российская история, можно любить Отечество, но критически относиться к государству.

Другие выпячивают свою религию, не предлагая конкретных способов мирного сосуществования различных конфессий. Почти то же самое можно сказать об идее доминирования одной из наций – ничего, кроме гражданской войны от реализации такой национальной идеи не получится. Другое дело, что русским нужно прекратить чувствовать себя постоянно виноватыми только за то, что их в стране – абсолютное большинство, и соответственно вести себя.

Третьи полагают, что России в её развитии следует ориентироваться на западные ценности. Конечно, у Запада целесообразно взять всё положительное. Но также нужно и важно уметь отделять собственные полезные наработки западной цивилизации от эффекта акселератора, который был связан с продолжительной эксплуатацией колоний многими западными «цивилизованными» странами. Много положительного,

но много и отрицательного.

Четвёртые зациклились на демократии, считая её панацеей от большинства бед и проблем. Однако, эффективность демократий относительна: то, что было приемлемо в древнем Новгороде или в швейцарском кантоне, где избираемых во власть многие знали или знают лично, может быть совершенно неприемлемо в такой большой стране, как Россия, где кандидатов в президенты мало кто знает лично. Поэтому в большой стране демократический выбор осуществляется в условиях высокой неопределённости. Это всё равно, что прийти в магазин и, ориентируясь только на цветную обёртку, купить залежалый испорченный продукт.

Пятые считают, что основой российской национальной идеи должно стать возрождение Вооружённых Сил. Но это также должно рассматриваться не как цель, а только в качестве одного из инструментов её достижения.

Вообще говоря, путаница целей и инструментов во мнениях и высказываниях многих людей, особенно с гуманитарным образованием и (или) с гуманитарным складом мышления – довольно распространённое явление. Например, некоторые склонны связывать с российской национальной идеей сохранение современной территории. Но территории – это тоже не цель. Известны случаи, когда территорию страны превращали в разменную монету для достижения своих целей. вспомните 1917-1918 гг. (предоставление независимости окраинам Российской империи, Брестский мир и последующие за ним события). вспомните 1991-1992 гг. (развал СССР).

Собирание территорий или их отторжение должно оцениваться с точки зрения повышения или понижения качества жизни людей, проживающих на этих территориях. Наверное, финны сегодня очень довольны, что им удалось вовремя отде-

литься от России (говоря словами приверженцев территориального аспекта национальной идеи, потерять всю остальную российскую территорию). Так что, не только в территориях дело.

Наконец, есть люди, считающие разговоры о национальной идее никчемным фантазированием. Вот их взгляды: «Нет никакой национальной идеи, надо отбросить мысль о ней. Пусть историки через 20, 50, 100, 1000 лет облачают нашу сегодняшнюю жизнь в некую национальную идею, которая нас (вроде как) заставила выстроить успешную страну. Пусть они доказывают, защищают в этих трудах свои диссертации, убеждая этим своих соперников, что Россия всегда была и есть Великая страна. Это их труд, а не наш. Мы должны быть попросту порядочными и честными, добрыми и в то же время прагматичными, чтобы не потерять хотя бы то, что имеем, а лучше даже и приобрести. И тогда история через много лет (в лице ищущих национальную идею) расскажет о том, как возродилась Великая Россия и стала примером для всех». Это, наверное, – тоже позиция, имеющая право на существование.

После того, как были проанализированы различные аспекты национальной идеи, в работе [1] был предложен очень простой вариант. Он состоит в следующем.

В современных условиях в качестве российской национальной задачи может рассматриваться повышение средне-статистического качества жизни российских граждан. Специально подчёркнём – качества жизни, а не только её уровня.

Такая цель развития российского общества на ближайшие десятилетия созвучна задаче «сохранения народа» в известной формулировке П.И. Шувалова. В сущности, это одно и то же, но сказанное разными словами.

При таком варианте всё становится на свои места. Государственная власть – это не место

кормления чиновников, а инструмент повышения качества жизни. Вооружённые Силы, даже только одним своим существованием, снижают возможность и масштабы военных конфликтов, снижая возможный материальный ущерб, повышая среднюю продолжительность жизни и в итоге повышая её качество. Национальная и региональная политики становятся инструментами балансировки интересов различных наций и национальностей опять-таки для повышения устойчивости и жизнеспособности общества. Правильное отношение к природе, решение экологических проблем способствуют улучшению здоровья народа, повышению средней продолжительности жизни, т.е. – её качеству.

Это миссия социально справедливого государства.

Строго говоря, повышение качества жизни граждан – это не национальная идея, а только её необходимая составляющая, актуальная на ближайшие десятилетия. Это – национальная задача, в которую в краткосрочной и среднесрочной перспективе проецируется не совсем пока познанная национальная идея.

Но иногда, даже без чёткого указания долгосрочной цели можно достаточно определённо указать краткосрочную или среднесрочную задачу развития.

Для наглядности – такой пример. Предположим, что некий молодой человек мечтает окончить престижный университет, найти интересную работу, организовать свое дело, построить дом, создать семью. Или заняться научными исследованиями. Или создать произведение искусства. Или стать философом, изучать мировые религии и т.п. Все эти цели – долгосрочные.

Но однажды этот человек, прогуливаясь по лесу и мечтая о реализации этих долгосрочных целей, о которых он пока имеет ещё смутное представление, заблудился и попал в топкое болото.

С этого момента у него только одна краткосрочная задача – выбраться из болота с наименьшим ущербом для общественного здоровья. Эта задача инвариантна по отношению к различным долгосрочным целям. Без её своевременного решения рассуждать о науке, философии, религии, будущих возможных успехах в бизнесе бессмысленно. Нужно сначала выкарабкаться из болота, а потом продолжать думать о долгосрочных целях.

В современной России примерно такое же соответствие между национальной идеей и национальной задачей развития. Российскую национальную идею ищут уже минимум лет 200, и будут искать ещё минимум лет 200. А решать неотложные задачи, связанные с различными формулировками национальной идеи, нужно уже сегодня. В первую очередь – это задача повышения качества жизни.

Национальная задача развития общества на ближайшем временном отрезке – это своеобразная проекция долгосрочной национальной идеи на краткосрочную перспективу. Одной и той же проекции могут соответствовать различные исходные объекты или образы. Примерно так же обстоит дело с долгосрочной национальной идеей и конкретизирующей её на рассматриваемом временном промежутке национальной задачей развития.

Повышение качества жизни – задача, не достаточная для реализации национальной идеи, но необходимая. Для того, чтобы люди (не отдельные личности, а большие группы) начали жить богатой духовной жизнью, они должны быть обеспечены материально на некотором приемлемом для жизни уровне.

Нужно выбираться из того «болота», в которое нас затянули объективные внешние обстоятельства и субъективные плохие (мягко говоря) реформы. Иначе вполне может случиться так, что уже через некоторое время философствовать по по-

воду российской национальной идеи будет некому. Да и негде, поскольку, если не переломить современные тенденции, в будущем не гарантируется целостность страны.

В таких условиях серьёзно говорить о высокой духовности, обсуждать для России различные мессианские идеи, пытаться сформулировать привлекательную долгосрочную цель и повести за собой весь остальной мир могут себе позволить только несколько процентов материально преуспевших людей и маргиналов. Или не очень нормальных психически. Все остальные будут думать, как выжить, вырастить детей, позаботиться о престарелых родителях.

Итак, по нашему мнению, среднесрочная национальная задача – повышение среднестатистического качества жизни российских граждан. Эта задача для государственной власти и для общества в целом. Причём, в первую очередь – мы специально это подчеркиваем – именно для государственной власти.

Мы не думаем, что общество будет возражать на это.

Остаётся организовать на этот «подвиг» властные структуры. Для этого необходимо не только сформулировать задачу развития в содержательной форме, но и формализовать её в виде выраженных в численном виде показателей, характеризующих степень решения задачи. Без такого количественного «термометра» действенную систему государственного планирования создать невозможно: без привлечения упрямых чисел всё в очередной раз закончится пустыми словами, поскольку чиновников можно убеждать и мотивировать только цифрами, фактами, статьями различных кодексов, номерами и параграфами директив, приказов и инструкций.

Далее мы попытаемся в предельно упрощённом виде, чтобы не затенять существа предлагаемых подходов, сформировать математические вы-

ражения для определения таких показателей. Мы не настаиваем на их завершённости. Более того, предлагаем для критики и уточнения.

Естественно, целесообразно начать с максимально чёткого определения основополагающего целевого понятия – качества жизни людей.

Биологический показатель качества жизни

Казалось бы, естественно измерять качество жизни её средней продолжительностью. Соответствующий показатель может быть записан в виде:

$$k_1 = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \beta_{rg} \times \lambda_{rg} \times T_r = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \beta_{rg} \times T_{rg}$$

где β_{rg} – доля g -й группы граждан в r -м регионе:

$$\sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \beta_{rg} = 1$$

R – общее количество регионов в стране;

T_r – биологическая продолжительность жизни людей в r -м регионе ($r = 1, \dots, R$);

λ_{rg} – коэффициент, учитывающий снижение продолжительности жизни в результате проявления негативных социальных (социальные болезни) и техногенных факторов;

$\tau_{rg} = \lambda_{rg} \times T_{rg}$ – эффективная средняя продолжительность жизни людей g -й социальной группы в r -м регионе.

Если качество жизни измеряется только её продолжительностью, то в значительной степени реализуются взгляды некоторых философов о первичности духовного начала над материальным. Действительно, материальное в этом показателе практически не учитывается: чем длиннее жизнь, тем больше возможностей для духовного роста, реализации различных мессианских идей. Хочется верить, что если люди могли бы жить дольше, то они терпимее относились бы к своим близким, более бережно к окружающей их среде, они бы не были бы временщиками, основной жизненный принцип которых «после нас хоть потоп».

Очень обеспеченные люди, которые в значительной мере уже решили свои материальные проблемы, могут измерять качество своей жизни её продолжительностью. Они планируют и применяют различные мероприятия в соответствии с максимизацией этого показателя: используют уникальные медицинские технологии очищения организма, технологии омоложения и т.п.

Но для большинства российских граждан продолжительность жизни не может использоваться как показатель её качества. Им всю жизнь придётся трудиться для добывания тех самых «второстепенных» материальных ресурсов, от которых зависит их собственная жизнь и жизнь их близких. Причём, может оказаться и так, что времени для философствования и продвижения мессианских идей у них не останется – всё оно уйдёт на вульгарный материализм, на материальное обеспечение существования.

Более того, живя и работая всё время на износ организма, многие люди к преждевременной старости обычно приобретают целый букет болезней, которые иногда делают их дальнейшее существование не только не желательным для них самих, но и невыносимым. Естественно, что для таких людей повышение продолжительности жизни не может рассматриваться в качестве показателя её качества.

Поэтому понятно, что при установлении показателя качества жизни одной биологией не обойдётся; необходимо также учитывать и «грубые материальные», т.е. экономические факторы.

Экономические показатели качества жизни традиционно называются показателями уровня жизни. Они могут применяться, когда основные условия сохранения жизнеспособности индивида или совокупности людей (семья, социальная группа) в первую очередь определяются экономическими факто-

рами. Иначе говоря, материальные факторы являются наиболее важными для характеристики выживания, представляя собой «факторы минимума», жёстко доминирующие по значимости перед любыми другими. Очевидно, что такое положение может наблюдаться, когда материальное положение людей находится недалеко от границы их реального прожиточного минимума.

Наиболее простым и часто используемым в СМИ экономическим показателем жизнеспособности общества является валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения

$$k_2 = \text{ВВП}/N,$$

где N – численность населения страны (количество жителей, постоянно проживающих в стране).

Однако этот показатель, несмотря на относительную простоту его вычисления, не учитывает большое количество значимых факторов, в частности отчислений в суверенные фонды и инфляцию.

Поэтому логично использовать более корректный показатель

$$k_3 = \lambda \times \text{ВВП} / (m \times N) - 1, \quad (1)$$

где b – доля ВВП, используемая на внутреннее потребление и частное накопление;

m – среднегодовой реальный прожиточный минимум.

Специально следует отметить, что речь идёт о реальном прожиточном минимуме, а не об его официальном клоне: реальные и официальные прожиточные минимумы существенно различаются.

Последнее слагаемое (-1) введено для удобства последующего сопоставления различных показателей. Фактически оно только смещает начало отчета: считается, что для людей, потребляющих только минимальный набор товаров и услуг, ценой m , величина показателя уровня жизни равна нулю.

Соотношение (1) позволяет в значительной степени учесть инфляцию, поскольку при изменении цен ВВП и m изменяются почти (но не строго) синх-

ронно. Другими словами, применение m позволяет ввести естественный масштаб измерения производимого и потребляемого продукта.

Общий недостаток показателей k_2 и k_3 – их привязка к величине ВВП, что может привести к существенной неопределённости результатов расчётов. Действительно, в ВВП присутствует значительная доля доходов, не посредственно не связанных с реальной экономикой. Например, 80% американского ВВП – это пузырь, которые определяет результативность деятельности американских финансовых и юридических структур по распространению в мировом масштабе основного американского продукта – доллара США. Иначе говоря, только 1/5 американской экономики реальна, остальное – виртуальная составляющая. В России похожая ситуация, хотя и выраженная в меньшей степени: примерно половина российского ВВП – виртуальный компонент.

Кроме этого, ВВП не всегда может быть отождествлён с дополнительным национальным богатством и увеличением уровня жизни. Рассмотрим наглядный пример. Предположим, требуется выкопать котлован. Когда эта работа завершена, т.е. выделенные финансовые средства освоены, а ВВП увеличен на сумму произведенных работ, поступает другое указание – закопать котлован, который почему-то стал не нужным. Опять выделяются новые финансовые средства, и опять ВВП увеличивается на сумму этих новых средств. Каков общий итог? ВВП увеличен за 2 этапа. А национальное богатство, наоборот, снижено т.к. произведён расход материальных средств (амортизация техники, топливо и т.д.), затрачено время рабочих и ухудшена экологическая обстановка в месте проведения работ. Поэтому качество жизни населения при таком способе повышения ВВП только снижется.

Поэтому использование показателей k_2 и k_3 может суще-

ственно деформировать объективное представление об уровне жизни в стране, не говоря уже о проблемах сопоставления уровней жизнеспособности в разных странах. Отсюда следует, что целесообразно изменить схему определения показателя уровня жизни, отказавшись от использования в расчётной схеме величины ВВП.

Более логично вместо величины ВВП на душу населения использовать чистые денежные доходы D_{rg} для различных групп населения в разных регионах.

Следует отметить, что ещё три десятилетия тому назад величина дохода не могла применяться для формирования показателя уровня жизни людей. Действительно, в экономике всеобщего дефицита наличие денежных средств ещё не гарантировало возможность приобретения соответствующего количества товаров и услуг. Многие блага распределялись по знакомству и с учётом близости к той или иной властной группировке.

В настоящее время практически всё определяется наличием необходимого количества денег (другое дело, что у многих людей их хронически не хватает). Каждый человек или семья способны более или менее рационально распределить имеющиеся у него денежные ресурсы на приобретение различных необходимых товаров и услуг. Т.е. в принципе человек может получить многое, были бы необходимые для этого денежные средства. Именно поэтому в качестве обобщённой степени доступности материальных благ могут быть использованы денежные доходы.

Введём в рассмотрение демографическое понятие «семья», под которым в дальнейшем будет пониматься не только семьи различного состава в их традиционном смысле этого слова (родители, дети), но и одинокие люди (пенсионеры, неженатые мужчины, незамужние женщины), неполные семьи, а также семьи, состоящие из нескольких поколений людей.

Пусть общее количество различных типов семей в стране составляет G . Каждому типу семьи можно поставить в соответствие прожиточный минимум m_{rg} , величина которого в общем случае будет различной в каждом регионе.

Тогда среднестатистический показатель уровня жизни в стране может быть определён следующим образом:

$$k_4 = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \{ \beta_{rg} \times (D_{rg}/m_{rg} - 1) \}, \quad (2)$$

где D_{rg} – величина общих доходов семьи g -го типа ($g = 1, \dots, G$) в r -м регионе;

Величина k_4 может характеризовать качество проводимой государственной политики за определённый временной период, например, один год, в течение которого устанавливаются значения D_{rg} и m_{rg} . Поэтому k_4 можно назвать дифференциальным показателем уровня жизни, который относится к определённому небольшому промежутку времени.

Если же требуется оценить систему государственного управления за продолжительный период, то можно использовать интегральный по времени среднестатистический показатель уровня жизни, имеющий следующий вид:

$$K_4 = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \{ \tau_{rg} \times \beta_{rg} \times (D_{rg}/m_{rg} - 1) \} \quad (3)$$

Принципиальное различие показателей K_4 и k_4 заключается в том, что K_4 характеризует общее количество потребляемых человеком благ за всё время его жизни – от младенчества до старости. Поэтому показатель K_4 интегрирует два показателя: дифференциальный показатель k_4 и время τ_r жизни людей.

Это уже значительно ближе к тому, что мы хотим получить. Действительно, множитель $\tau_r \times (D_{rg}/m_{rg} - 1)$

определяет величину части дохода в натуральном выражении, которую человек получает за свою жизнь сверх минимально необходимого уровня потребления. Т.е. это та величина

дохода, которая идёт на развитие человека, на проявление его способностей и, хотелось бы надеяться, на его совершенствование. Поэтому такой показатель уже отражает не только материальный аспект, но и связан с духовным.

Но, следует признать: K_4 по-прежнему является чисто экономическим показателем. Это проявляется хотя бы в том, что K_4 и k_4 не зависят от степени разброса доходов граждан. Если одна категория граждан в свою пользу изъёма (например, в результате преступных действий) часть доходов других граждан, то величины K_4 и k_4 линейно зависят от средней величины доходов, при этом не изменяются. Однако ясно, что большой разброс величин доходов отрицательно сказывается на качестве жизни и жизнеспособности общества.

Кроме этого, K_4 линейно зависит от продолжительности жизни τ_{rg} . Это также не совсем верно: скорее он должен быть показательной или экспоненциальной функцией τ_{rg} , т.к. уже достигнутый уровень развития ускоряет последующее развитие.

Этих недостатков лишены показатели качества жизни, в основу определения которых положено понятие полезности. Продолжение следует во второй части статьи.

Литература

1. Фомин А.Н., Гриняев С.Н. Национальная идея и национальная задача // Аналитический доклад – М., Институт развития фондового рынка, 2010 – <http://www.4cs.ru/users/files/fortexts/8274.pdf>
2. Телемтаев М.М. «Национальная идея русского народа» // М., «Дом Солнца», 2004 – <http://www.sunhome.ru/philosophy/1641>
3. Кожин В. «У России нет и не может быть национальной идеи» // Интервью «Российскому аналитическому обозрению» (1998, №7) – http://www.patriotica.ru/religion/kozhinov_idea.html

4. Патриарх сформулировал национальную идею – <http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=12626917120000000433>

5. Гриняев С.Н., Фомин А.Н. «Российская национальная идея: воспоминания о будущем» – http://www.4cs.ru/materials/frip/wp-id_474/

6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Перев. с англ. Вачнадзе Р.Г. – М.: Радио и связь, 1993

7. Рини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих кри-

териях: предпочтения и замещения. Перев. с англ. В.В.Подиновского, М.Г.Гафта, В.С.Бабинцева под ред. И.Ф.Шахнова. – М.: Радио и связь, 1981.

8. Баскаков В.В., Гудков Б.Н., Федосеев С.А., Фомин А.Н. Методологические основы антикризисного управления и стратегического планирования в экономических системах // МО РФ, Академия военных наук – М., ВА РВСН им. Петра Великого, 2012

9. Самарин И.В. Стратегическое планирование ОПК: актуальность и научно-методическое обеспечение // «Стратегическая стабильность» №2 (63) – М., Секция «Инженерные проблемы стабильности и конверсии» Российской инженерной академии, Центр проблем СЯС АВН, 2013, с. 67-78

10. Гуриев С. «Ratio economica: Не только ВВП» // «Ведомости» №182(2880) от 28.09.2010 г.

Аксиологический контекст политической модернизации России

Егоров Владимир Георгиевич, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой политологии и права, Московский государственный областной университет, korrka@mail.ru;

Абрамов Андрей Вячеславович, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и права, Московский государственный областной университет, abram-off@mail.ru

В статье предпринята попытка выявить смыслы и ценности, присущие россиянам, и рассмотреть данные феномены в качестве фактора успешности политической модернизации страны. По заключению авторов, значительные отличия ментальных черт россиян от жителей западного мира предопределили неэффективность применения западных модернизационных схем в России. В соответствии с этим, актуальной задачей для политического и научного сообщества России является конструктивный поиск собственного пути развития страны.

Ключевые слова: политическая модернизация, ценности, российская нация, российский менталитет, особый путь развития.

Затянувшийся «демократический транзит» новых независимых государств актуализировал научный поиск концептов, которые могли бы беспристрастно и адекватно оценить постсоветскую общественно-политическую практику и, что не менее важно, обозначить перспективы развития стран и народов, объединяемых на протяжении длительного исторического периода «советским материком».

На фоне становления суверенитетов бывших союзных республик голос апологетов «западного выбора» звучит все менее убедительно. Рубеж между «непоколебимыми» сторонниками либеральной демократии западного образца и ученым сообществом, сомневающимся в эффективности применения западных «рецептов» в не западных обществах, протянулся сквозь все узловые сюжеты политологического дискурса.

Пolemика приобретает характер апории не только в следствии нетривиальности предмета обсуждения, но и неадекватности инструментария используемого оппонентами. Аргументы сторон, в основном, апеллируют к паттернам, отражающим реальность на уровне институтов, не углубляя анализ до сущностей, которые невозможно описать категориями институционализма.

Когнитивный потенциал решения проблемы, на наш взгляд, лежит в социетальной плоскости определяемой Л. Фоллерсом в качестве феномена «нематериальных стержневых элементов» являющихся для граждан критерием истины², или по Г. Мюрдалю, «цементом, скрепляющим структуру» нации³. Отсутствие ясности именно в этом имплицитном гносеологическом континууме препятствует конструктивному продвижению в осмыслении специфики общественно-политического развития современной России и стран, объединяемых значительной территорией постсоветского пространства.

Формат рассуждений сторонников либерально-демократических ценностей препятствует осознанию явлений постсоветской реальности вне ракурса западной политологии. Иллюстрацией данного тезиса является суждение в коллективной монографии, описывающей опыт российских реформ 1990-х годов: «Многие авторы продолжают настаивать, что отличием российских граждан от других стран является коллективизм, унаследованный из прошлого и усиленно насаждаемый в советское время. Большинство людей и поныне пребывают в заблуждении на сей счет. На самом деле, если это коллективизм, то весьма своеобразный, понимаемый больше как свойские отношения между людьми»⁴.

Скептицизм авторов в отношении своеобразия российского общественного сознания свидетельствует об их приверженности тезису об универсальности западной парадигмы развития, которая предполагает тождество, российских ментальных черт с западными социетальными ценностями. Однако пригодное для политической риторики, данное положение не имеет ничего общего с научной концепцией.

Природа российского коллективизма

Вряд ли справедливо отрицать большое влияние европейской цивилизации на становление как американской, так и российской культуры⁵. Однако разница такого влияния очевидна. Носителями европейской традиции в «Новом Свете» являлись переселенцы несущие с собой культурные черты «Старой родины». В России форсированная вестернизация всегда оборачивалась тяжелыми социальными последствиями, за исключением не многих случаев внедрения западного опыта, совпадающего с национальным «ценностным кодом».

Однако оттенок, отмеченный в умонастроениях американских переселенцев чутким взглядом С. Хантингтона, позволяет все таки выявить нечто общее с чертами российских носителей «коллективизма». По этому поводу С. Хантингтон пишет: «Ими двигало осознание великой цели. Они подписывали - въяве или мысленно – некий договор, или хартию, определявшую основные принципы устройства нового общества и коллективных взаимоотношений с родиной»⁶.

«Коллективные отношения взаимоотношения с родиной» были так же характерны древнерусской общине, формировавшейся с середины XI века на территориально-соседской основе. Вечевой строй послекиевской Руси дал повод явно преувеличенной его характеристики народно-республиканским⁷.

Однако питательной почвой американской солидарности с новой родиной и внутри переселенческих сообществ являлась безусловная ценность - неограниченная свобода личности и индивидуализм продуцированные протестантизмом и европейским Просвещением. Сотрудничество ради реализации индивидуальных предпочтений «окормляло» и продолжало питать западные социумы.

Природу «социального капитала» англо-саксонской цивилизации детально описал Ф. Фукуяма «Социальные ценности - такие, как честность, взаимность, выполнение обязательств - не является предметом выбора, каким являются этические ценности; они имеют осязаемую стоимость в долларах и помогают группам, которые их придерживаются, достигать общей цели»⁸. Таким образом, в западной артикуляции сотрудничество является средством реализации интересов индивидов.

Еще в XVIII веке суть социальной консолидации основанной на рациональных принципах выразил один из представителей Просвещения С. Рикар: «Коммерция привязывает (людей) друг к другу взаимной полезно-

стью... При помощи коммерции человек учится мыслить, быть честным, приобретает манеры, становится благоразумным и сдержанным в разговорах и действиях. Ощущая необходимость быть мудрым и честным для того, чтобы добиться успеха, он избегает порока или, по крайней мере, его поведение выказывает приличие или благопристойность, чтобы не будить каких-либо враждебных суждений со стороны сегодняшних и будущих знакомых»⁹.

Скрепой российского этоса питает коллективизм иной природы. Общинность, полностью поглощающая индивидуализм, сформировалась в результате целого ряда объективных условий развития нашей страны и православных ценностей, ставших неотъемлемой частью национальной культуры. Близкие по смыслу традиционные паттерны были базой социальных оснований народов, объединяемых Россией.

Российские литераторы «почвенники» оставили богатое художественное наследие, отражающее мирообразующий статус общины («мира»), в которой индивид имеет значение лишь в контексте общественных смыслов. По поводу функционирования общинной организации сформировался устойчивый социальный консенсус. В «здоровье» общины объединяющей основную массу трудоспособного населения были заинтересованы и собственно общинники, и государство, и элиты¹⁰.

Попытка российского премьер-министра начала XX века П.А. Столыпина укрепить социальную базу царизма за счет разрушения «мира» и выделения из общины крепкого мужика, вне зависимости от экономических результатов, обострила социальные противоречия и имела противоположные задуманным последствия. Дело в том, что, помимо прочего, община являлась механизмом, препятствующим социальному расслоению, и поддерживала общую тенденцию к осереднячиванию сельского населения¹¹.

Как утверждает в своей книге «Социальные истоки диктатуры и демократии» Б. Мур, крестьянская революция в России в 1917 году произошла именно потому, что в ходе Первой мировой войны в стране были разрушены традиционные социальные институты. Все это, вместе с отсутствием капитализма в сельском хозяйстве, радикализовало крестьянские массы, толкнув их, в объятья «узких интеллектуальных кругов»¹².

После прихода большевиков к власти «сельская Россия стала одной гигантской общиной»¹³. Несмотря на наличие сельских советов, восстановившаяся община продолжала оставаться основным системообразующим институтом деревни. По мнению Д. Торнили и Р. Мэннинга, коллективизация разрушившая традиционную общину, как институт в целом сохранила «важные элементы автономии» крестьянского мира¹⁴.

Отечественные социалисты, видевшие в общине основу нового мироустройства, ясно осознавали созидательный потенциал коллективизма, продуцированного её ценностными качествами. Так в ответ на критику «умеренных либералов» за идеализацию общины («полудикого зародыша общественного быта»), А.И. Герцен указывал на культурные основания общинной организации позиционируемые «бесконечно выше материальной природы» объединений «диких народов»¹⁵.

Общинность, ставшая фундаментом российского этоса, далеко отстоит от рациональности и материального выбора и предполагает, во-первых, отказ от личного, во-вторых, не только равенство возможностей индивидов, но прежде всего их статусное общественное равенство и, в-третьих, полную сопричастность с «общим», границы которого интегрированы феноменом «Русской земли».

Статусное равенство в артикуляции российского коллективизма не тождественно имущественному эгалитаризму. «Мир» всегда препятствовал

Таблица 1
Отношение россиян к людям, разбогатевшим за последнее время, %

Варианты ответов	%
С неприятием	15,5
С интересом	13,9
С презрением	5,3
С уважением	10,1
С завистью	4,0
С симпатией	2,5
Не лучше и не хуже, чем ко всем остальным	40,5
Затрудняюсь ответить	8,2

пролетаризации общинников, осуждал нерадивых хозяев и опирался на состоятельных. Негативное понятие «кулак» появилось только в конце XIX века (не раньше 80-х годов)¹⁶, когда капиталистские мужики стали активно использовать нетрудовые приёмы обогащения, противоречащие традиционному представлению о нравственности и общинной солидарности. Не случайно в условиях капитализации страны «кулаков» (по другому сильных хозяев) активно втягивающихся в эксплуатацию общинников стали называть «мироедами», т.е. уничтожающими «мир».

Вряд ли следует воспринимать серьезно распространенный в наши дни стереотип о том, что россиянам присуще отношение к бедности как добродетели. Данные исследования Института РАН (ИКСИ РАН) опровергают этот миф. «У современных россиян вопреки расхожим мнениям отнюдь не уравнилельное понимание социальной справедливости. – отмечается в отчете по результатам исследования. – И богатые, и бедные, хотя и в разной пропорции, выступают за приоритет равенства возможностей над равенством доходов и условий жизни. Большинство из них считают справедливой дифференциацию доходов в зависимости от уровня профессиональной квалификации, возможность людям со средствами жить, что называется, «на широкую ногу»¹⁷.

На заданный в ходе исследования вопрос о том, как россияне относятся к людям, разбогатевшим за последнее время, респонденты дали следующие ответы (см. табл. 1).

Еще одной иллюстрацией парадоксальности, обозначенных выше позиций с точки зрения западного рационализма, являются результаты социологического исследования ценностных характеристик российского общественного сознания проведенного в 2013 году коллективом кафедры социологии МГУ им. М.В.Ломоносова. По данным опроса, в котором приняли участие 2050 респондентов разных возрастных и профессиональных категорий, практически одинаково значимые оценки получили «частная собственность» - 62,6%, «индивидуальная инициатива» - 58,4% и «равенство» - 59,3%¹⁸.

Сущностные особенности российского и западного коллективизма обуславливают принципиальные отличия уровня социального взаимодействия. Солидарность, основанная на приоритете интересов личности, породила важное достоинство западной цивилизации - гражданское общество, восприятие которого каждым индивидом начинается в непосредственной среде его обитания и редуцируется по мере удаления от этого пространства. Согласно точному замечанию Д.Юма, альтруизм людей «редко выходит за пределы их родного края. Даже в тех случаях, когда их щедрость и благородство распространяются дальше, их знание об этом не заходят так далеко»¹⁹.

Лишенный прагматизма альтруизм россиян проецируется в пространство покрываемое католической соборностью, которая в понимании А.С. Хомякова составляет «единство по благодати Божией, а не че-

ловеческому установлению»²⁰. В отличие от взаимодействия, составляющего основу гражданского общества Запада, солидарность россиян имеет «абсолютный источник» в христианском единстве не ограниченном осязаемыми пределами и не направленную в сторону индивидуальных предпочтений.

По данным ВЦИОМ в 2012 году только 13% респондентов «участвовали в коллективном благоустройстве подъездов», 4% были вовлечены в работу домовых комитетов и местного общественного самоуправления, но зато 45% активно интересовались политической жизнью в стране²¹. Конечно, сказанное ни в коем случае не ставит под сомнение факт становления российского гражданского общества, однако надежды на его краткосрочный генезис вряд ли оправданны.

Рациональность

Набор смыслов питающих российский коллективизм продуцирует особый архитип мироустройства очерченного не замкнутым пространством автономных мирков, но границами «Большого русского мира». Ф. Энгельс, далекий от понимания истоков, формирующих социокультурный код России, пытался отождествить основания кормящие российскую и индийскую общины. «Русский крестьянин, - писал Ф. Энгельс, - живет и действует только в своей общине; весь остальной мир существует для него лишь постольку, поскольку он вмешивается в дела его общины. Это до такой степени верно, что на русском языке одно и то же слово «мир» означает, с одной стороны, «вселенную», а с другой - «крестьянскую общину». Весь мир означает на языке крестьянина собрание членов общины. Подобная полная изоляция отдельных общин друг от друга, создающая по всей стране, правда, одинаковые, но никоим образом не общие интересы, составляет естественную основу для [восточного деспотизма]; от Индии до России»²².

Такая оценка социально-политического эффекта общинного строя России вряд ли соответствует реальности. Помимо соборного единения российская общинность порождает причастность каждого к общему пространству территориально локализирующему среду обитания этой соборности. Западному политическому классу с рациональными установками в выборе жизненных стратегий вряд ли до конца понятна позиция России в отношении Крыма, сопряженная с санкциями и осложнением отношений с мировыми центрами силы. Лозунг «Русские своих не бросают», широко распространившийся в период украинского политического кризиса, воспринимается на Западе как «ширма» для сокрытия действительных экспансионистских целей. На самом деле лозунг точно отражает реальный настрой населения России, в котором заложена генетическая память единства «Русского мира».

Тонкий знаток российской духовной организации Н.В. Гоголь утверждал, что русский всегда готов выразить братские чувства каждому, кто в этом нуждается, оставаясь равнодушным к родному брату и уже конечно полностью самоотречься в соборности²³.

Специфика российского общественного сознания проявляется в патриотизме россиян. Любопытно в этом отношении результаты межстранового исследования 1990-х гг. В ходе опроса респондентам задавались два вопроса: 1) горд ли отвечающий быть гражданином своей страны? 2) готов ли отвечающий сражаться за свою страну. Лишь в четырех странах (Дания, Норвегия, Швеция и США) доля граждан, ответивших и на первый и второй вопросы, была одинаковой. В большинстве других стран тест на патриотизм (готовность понести реальные жертвы, ради своей страны) оказался не пройден: доля гордящихся быть гражданином значительно превышала долю готовых сражаться за родину. А в

двух странах - Бельгии и Италии - показатели были и вовсе вопиющими: доля граждан, готовых защищать Отечество была вдвое меньше гордящихся страной (74,1 против 33,1 % и 87,5 против 25 % соответственно). Согласно тому же исследованию в России наблюдалась прямо противоположная тенденция. Уровень гордости страной оказался очень невысок, но большинство россиян оказались готовы взять оружие для защиты от внешнего врага²⁴.

Думается, что подобный парадокс со всей очевидностью демонстрирует несходство российского и западного менталитета. Если американец и европеец не отделяет родину от социально-экономического строя и политической системы, то россиянин наоборот. Родина для жителей России - это, прежде всего, их мир: родственные и семейные отношения, дом и земля, где похоронены предки. Именно такое понимание родины объясняет неведомый иностранцам феномен «отечественной войны», в ходе которой все жители от мала до велика поднимались для борьбы с врагом. По меньшей мере дважды - в 1812 и в 1941-45 гг. - россияне вели беспощадную борьбу с противником, несмотря на пропагандистские заявления последнего о том, что целью вторжения является избавление русских от крепостного или большевистского гнета.

Той же причиной - неприятием рационализма в вопросе о защите земли предков и своей родины - можно объяснить негативную реакцию россиян на действия российского либерального телеканала «Дождь», который 26 января 2014 на своем сайте организовал опрос о том, нужно ли было во время Великой Отечественной войны сдать гитлеровцам Ленинград, чтобы избежать блокады города и смерти сотен тысяч жизней²⁵.

Отношение к власти

Культурно цивилизационные идентичности России и Запада сохраняющие значитель-

ный потенциал общности приобрели специфические черты в результате исторического выбора религиозных предпочтений. Не вдаваясь в детали религиозоведческого анализа, ограничимся лишь самими общими положениями, раскрывающими существо трансформаций вытекающих из дифференциации православия и западной религиозной традиции.

Стремление к освобождению созидательного потенциала личности, как необходимого социального основания нарождающегося на Западе капитализма привело к посприанию главного наиздания Христа: «Царство Моё не от мира сего». Вручив человеку собственную судьбу и свободу выбора, католицизм допустил возможность рукотворного Царства Христова на земле. Учреждения «земные», в том числе государство, потеряли божественное окормление и нравственный смысл, превратившись в результат рационального выбора и «общественного договора», изменяемые и трансформируемые по воле граждан и в интересах граждан. Таким образом, выражаясь образным языком Ф.И. Тютчева, Западом было преодолено «расстояние отделяющее божественное от человеческого»²⁶. Реформация окончательно ликвидировала небольшой зазор между «абсолютным» и «земным» сохраняемым Римом. Попытка отцов-основателей США уйти от секуляризации государства ни к чему не привела. Протестантские устои и рационализм привели к потере христианских ценностей.

Утрата христианских смыслов имела множество социальных последствий для Запада, одним из которых стало доминантное положение в общественной иерархии «смыслформ», формальных институтов и процедур. Приоритетное положение в социальных ценностях заняли рукотворные установления, а не идеи и смыслы, стоящие за формальной процедурой. Подтверждением сказанному может служить объективное процедурно-минимали-

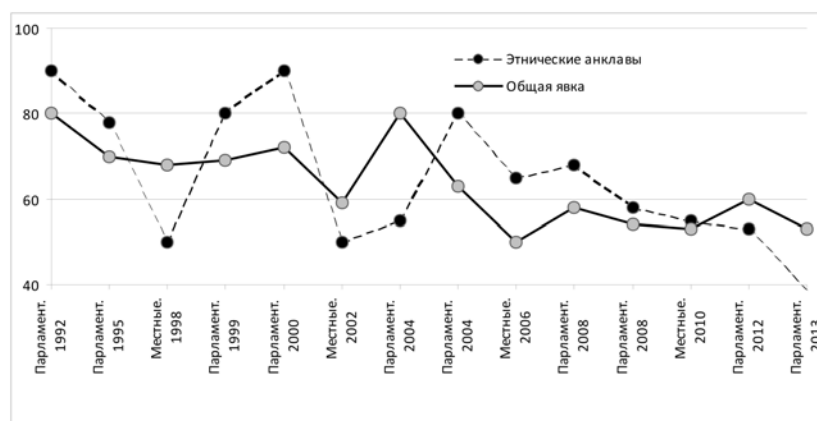

Рис. 1. Явка на выборы в Грузии. 1992-2013, %³⁰

стское определение демократии данное Й. Шумпетером. В его представлении, демократия как главное достояние западной цивилизации есть метод принятия политических решений, а не ценность; «власть политиков», а не «власть народа», роль которого в процедуре ограничивается участием в выборах²⁷. Надо ли специально останавливаться на доказательстве того, что в таком формате демократия не имеет ничего общего с «народовластием», тем более что этот факт очевиден и для западных политологов²⁸. Несовершенство западной процедурной демократии отмечал Ф.И. Тютчев. «Западная демократия, - писал он, - превратив себя в предмет собственного культа... слепо следовала инстинктам, которые развивались в ней благодаря собственным доктринам более чем кому бы то ни было»²⁹.

Нерелевантность принятого в западном научном сообществе показателя демократичности отражающего транспарентность и состязательность процедуры выборов хорошо иллюстрируется данными по избирательным кампаниям в Грузии. По оценке большинства западных аналитиков, начиная с середины первого десятилетия нынешнего столетия выборы в Грузии проводятся в соответствии с принятыми в «открытых обществах нормами». Вместе с тем, уровень политического участия населения, несмотря на их прозрачность, неуклонно падает, о

чем говорят данные грузинского избиркома (см. рис. 1)

Несоответствие западного опыта представительства перспективе развития современной России обусловила научное осмысление возможности внедрения на отечественной почве «принципа избрания по жребию». Наполнения формально реализуемого «естественного права» социальным содержанием³¹.

Российский народ, в меньшей степени склонный оценивать политический процесс сквозь «призму» формальной процедуры представительства, связывает собственные предпочтения с актуализацией институтов прямой демократии. Видимо не в последнюю очередь благодаря осознанию необходимости привлечения к публичной политике представителей общественности было принято решение об учреждении «Общероссийского народного фронта» само название которого обличено в незамысловатую смысловую форму понятную простому обывателю.

В российской традиции, глубоко укорененной в национальном культурном базисе, источником и носителем государственности является непосредственно народ. Основания народовластия запечатлены, в том числе в русской лексической «природе».

«Государство слово-символ и народное слово-бытие составляли собой пару, два полюса одной культуры. Их связь между собой обусловлена ин-

версионной логикой, которая совершенно очевидна в «гилях» казаков и крестьян, выступавших от имени власти и подражавших её «слову и делу», и в «мирской» т.е. бытийной логике, как средство легитимации государственных указов. Инверсионная пара «символ-бытие» (или точнее назвать её кольцом), несомненно составляет культурную основу социальных циклов и менталитета Российской истории: т.н. «авторитарного» и «соборного идеалов»³².

Легитимация народом государственной власти была актуальна на всём протяжении отечественного исторического процесса. Например, относительно организации власти в Смутное время исследователь замечает «В конце XVI-начале XVII в. наряду с идеей «природного» государя – хозяина страны - появляется и не проясненное еще до конца понятие о царе, избранном «землею». Новые идеи («земля», собор решает, кому быть, кому не быть царем; без представителей всей «земли» царь не может решать никакие вопросы и т.д.) проникли во встревоженные «смутными» событиями умы»³³. Коннотация народности проявилась, в том числе, в процессе формирования государственных символов России. Материалы Особого совещания учрежденного Высочайшим соизволением Александра III для разработки российского флага свидетельствуют, что «большое значение придавалось проявлению народной жизни»³⁴.

Другим следствием дифференциации мировоззренческих дискурсов России Запада стало различное отношение к власти. В отличие от господствующего на Западе институционального представления о власти, как результате свободного выбора граждан, отношение к таковой в России обусловлено многовековой традицией олигетворяющей верховные установления с носителями «Высшей истины», гарантами общественного блага.

Российские исследователи фиксируют любопытный фено-

мен общественного сознания россиян, определяемый учеными как когнитивный диссонанс: среднестатистический россиянин уверен в необходимости глубокого вмешательства государства в экономику, но при этом не доверяет государственным и политическим институтам³⁵. Очевидно, что россияне являются приверженцами самой идеи государственного порядка как такового, но их решительно не устраивает та форма, в которую этот порядок облекается.

Единственным институтом, который в последние годы пользуется доверием граждан Российской Федерации, является институт президентства. Но президент выступает в массовом сознании не как институт, а как персонификация общественного и политического порядка, как выразитель интересов всего общества. Любопытным в этом отношении является исследование, проведенное в 2007 г. г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 46 регионах России. Респондентов призвали оценить качества, наиболее важные для политика. Вопреки широко распространенному мифу о том, что россияне уважают только силу и ностальгируют по «железной руке», такие качества как решительность, твердость, уверенность в себе, настойчивость и т.п. назвали важными лишь 12% респондентов. Лидирующие позиции заняли такие другие черты: «честность, порядочность, совестливость, бескорыстие и ответственность» (эту группу качеств сочли наиболее важными 49% отвечающих) и «близость к народу, забота о народе, отзывчивость, открытость, сострадание, уважение, человечность» (21%)³⁶. Таким образом, россияне видят и хотят видеть в руководителе страной, прежде всего, честного и понимающего народ человека. Профессиональные качества отходят на второй план. Такое отношение к власти имущему совершенно несхоже с западным пониманием политика как «наемного ме-

неджера». В представлении россиян, быть главой страны не работа, а особая миссия, тяжелое бремя, служение на пользу всему обществу. И предательства общих интересов россияне не прощают.

Вместе с тем, особое отношение к власти оборачивается, выражаясь словами А. Проханова «опасными» «свойствами русского народа»: с одной стороны «он очень угрюм, он социально нем», с другой, наделенный «сокрушительной силой» готов «взорваться» и устранить «неправду». «Если итальянцы, французы или греки по любому поводу миллионами выходят на уличные манифестации, освобождаясь от своего негатива, то в русских каждое ущемление откладывается тонкой прослойкой ненависти»³⁷.

Ощущение единства Мира объединяемого «высшей идеей» справедливости, определяет непостижимую для рационального западного сознания ментальную черту россиян - свободу, граничащую с правовым нигилизмом. Вряд ли когда-нибудь западные интеллектуалы смогут до конца постичь некрайсовский образ русских «обиженных, униженных, битых, поротых, закабаленных» и в тоже время «совершенно свободных людей»³⁸. Не реализованная в России практика правового государства являвшаяся необходимым атрибутом частной собственности компенсировалась в российском социуме устойчивыми морально-нравственными основаниями. Каждый кто пытается отрицать их системообразующую роль в жизни крестьянской общины и советского общества рискует погрешить перед истиной.

Напротив, вполне корректно выглядит оценка, согласно которой «в России вряд ли когда-нибудь произойдет освобождение от чувства социальной ответственности, поскольку для россиянина это равнозначно отказу от своей «духовной плоти» и формирующей ее системы морали»³⁹. Тем более очевидны сегодня деструктивные последствия

размытости ценностных ориентиров россиян обусловленные отсутствием внятной идеологической перспективы.

Таким образом, конспективный анализ смыслов и ценностей, определяющих российский этос, позволяет предположить несостоятельность социально-политической стратегии западного выбора, длительный период питавшей отечественный академический дискурс и предпочтения архитекторов новой России.

Как и следовало ожидать, слепое перенесение западного опыта на российскую почву, обернулась результатом, который вызывает массу претензий со стороны носителей различных культурных и политических предпочтений и, что самое печальное, в значительной мере отвлекло научное и политическое сообщество от конструктивного поиска собственного пути развития страны.

Литература

1. Абрамов А.В. Современный российский патриотизм: каков он? // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2013. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/View/508>
2. Демидова О.А. Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. 2011 № 1.
3. Есаулов И.А. Соборность в философии А.С. Хомякова и современная Россия // А.С. Хомяков: мыслитель, поэт, публицист: сб. статей по материалам международной научной конференции. 14-17 апреля 2004 г., Литературный институт им. А.М. Горького. М., 2007.
4. Кантор А.М. Слово в русской культурной традиции // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М., 1999.
5. Лукин А.В. Возможна ли другая демократия? // Полис. 2014. №1.
6. Пихоя Р.Г., Журавлёв С.В.,

Соколов А.К. История современной России. Десятилетие либеральных форм: 1991-1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011.

7. Рывкин М. Размышления об общности. Чем похожи Россия и США // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 6, ноябрь-декабрь.

8. Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941. Ростов-на-Дону, 1994.

9. Шереги Ф.Э. Идеологические предпочтения россиян // Вестник Российской Академии наук. 1999. Т 69. № 8.

10. Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. 2014. № 2.

Ссылки:

2 Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago. 1968

3 Myrdal G. An American Dilemma: The Negro Problem and Modern Democracy (New York : Harper, 1962), vol 1, p.3.

4 Пихоя Р.Г., Журавлёв С.В., Соколов А.К. История современной России. Десятилетие либеральных форм: 1991-1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011. С. 302-303.

5 См. напр.: Рывкин М. Размышления об общности. Чем похожи Россия и США // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 6, ноябрь-декабрь. С. 140-149.

6 Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. С. 75

7 Фроянов И.Я. Киевская Русь: главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 124

8 Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008. С. 27.

9 Цит. по Фукуяма Ф. Великий разрыв... С. 345.

10 Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941. Ростов-на-Дону, 1994. С. 53

11 Loewe H.D. Differentiation in Russian Peasant Society : Causes and Trends, 1880-1905, Land Commune and Peasant Community in Russia p. 191

12 Moore, B. Jr. Les origines

sociales de la dictature el de la democratic La Decouverte Maspero. Paris V, 1983

13 Холмс Л. Указ. соч., С. 54

14 Manning R. Peasants and the Party: Rural Administration in the Soviet Country-side one the Eve of World War II : Essays on Revolutionary Culture and Stalinism /Ed. J.W. Strong. Columbus. Ohio 1990, p.224-244.

15 Голоса из России. Сборники А.И.Герцена и Н.П.Огарёва. Кн. I. Вып. 1. М., 1974. С. 24.

16 Сазонов Г.П. Ростовщичество- кулачество. Наблюдения и исследования. СПб., 1894. С. 32.

17 Ильичёв Г. Социология богатых и бедных // Экономика и бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tiniz.ru/business/article.11673>

18 Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. 2014. № 2. С. 64-65.

19 Цит. по: Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом. СПб., 1998. С. 92.

20 Цит. по: Есаулов И.А. Соборность в философии А.С.Хомякова и современная Россия / / А.С. Хомяков- мыслитель , поэт, публицист: сб. статей по материалам международной научной конференции. 14-17 апреля 2004 г., Москва, Литературный институт им. А.М.Горького. М., 2007. С. 12.

21 Политика невмешательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=113870>

22 Энгельс Ф. О социальном вопросе в России // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т. 18. М., 1961. С. 537, 548.

23 Акишина В.М. Другой Гоголь [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ierei.net/articles/_/27

24 Абрамов А.В. Современный российский патриотизм : каков он? // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2013. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/View/508>

25 Прокуратура начала проверку «дождя» после опроса о блокаде Ленинграда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140130/992152684.html#ixzz38QeRMjX>

26 Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Культурная революция, 2007. С. 66.

27 Шумпетер И. Капитализм, социализм, демократия. М., 1995. С. 242, 269, 284

28 См.: Крауч К. Постдемократия. М., 2010.

29 Тютчев Ф.И. Россия и Запад... С. 79

30 Джордж Дж.А. Один год «Грузинской мечты» // Pro et contra. 2013. № 6. ноябрь-декабрь. С. 96. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/PeC_61_all.pdf

31 Лукин А.В. Возможна ли другая демократия? // Полис. 2014. № 1. С. 12-19.

32 Кантор А.М. Слово в русской культурной традиции // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М., 1999. С. 129.

33 Данилов А.Г. Новые явления в организации власти в России в период Смуты // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 81.

34 Цит. по: Соболева Н.А. Российский триколор: мифы и историческая реальность // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 5.

35 Демидова О.А. Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. 2011 № 1. С. 116

36 ВЦИОМ: Половина россиян ценит в политиках порядочность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2007/07/27/402283.html>

37 Проханов А. Прожилки гнева. Сколько ещё готов терпеть народ? // Аргументы и факты. 2010. № 13.

38 Лукьянова И. Блажен озлобленный поэт // Русский мир. 2014. Январь. С. 41.

39 Шереги Ф.Э. Идеологические предпочтения россиян // Вестник Российской Академии наук. 1999. Т 69. № 8. С. 715.

Экономика России переходного периода

Носова Светлана Сергеевна,
д.э.н., проф.,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
E-mail: nss_10@mail.ru

В статье исследуются последствия распада СССР, произошедшего под эгидой внедрения концепции перехода России к рыночной экономике на основе Вашингтонского консенсуса, согласно которому все страны социалистической ориентации должны прекратить свое существование в результате экономических преобразований: усиления роли частной собственности и ослабления роли государства в социально-экономическом развитии страны. Рассмотрены принципы Вашингтонского консенсуса, которые были приняты российским правительством к реализации, где акцент был сделан на формирование частной собственности на основе ваучерной приватизации, распространение злостной, предумышленной, хорошо спланированной акции и широкомасштабного перераспределения богатства в интересах узкого круга людей, что неизбежно породило социальное расслоение общества на богатых и бедных. Утверждается, что никому неизвестные «персоны» стали богатыми по распоряжению американской администрации и, соответственно, этот «рабско-американский» слой российского общества стал претворять в жизнь заветы американских консультантов, поддерживаемых МВФ. Сформулированы провалы рынка в переходной экономике России (1991-2000 гг.), к которым отнесены высокий уровень общей безработицы, составляющий более 20% экономически активного населения без соответствующей государственной программы занятости, или программы обеспечения прожиточным минимумом временно неработающего россиянина, галопирующая инфляция, которая вызвала резкое снижение качества жизни населения и с этого момента над Россией появился социально-экономический крест: смертность стала выше рождаемости, соответствовало проектам американских политиков: народ России должен стремительно вымирать, чтобы природные ресурсы достались США. Отмечается, что рост коррупции и преступности нанесли непоправимый ущерб экономике российского государства, разрушили среду для конкурентной предпринимательской деятельности и, в конечном счете, лишили Россию материальных условий для стратегического развития. Ключевые слова: распад СССР, Вашингтонский консенсус, концепция перехода России к рыночной экономике, ваучерная приватизация, безработица, галопирующая инфляция, социально-экономический крест.

Распад СССР

Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — государство, существовавшее с 1922 года по 1991 год в Европе и Азии. СССР занимал почти 1/6 часть обитаемой суши и был самой крупной по площади страной мира. СССР был создан 30 декабря 1922 года. После Второй мировой войны (1941-1945) СССР, наряду с США, был сверхдержавой. Советский Союз доминировал в мировой системе социализма, а также был постоянным членом Совета Безопасности ООН. Советский Союз – это была социалистическая страна, которая сумела пройти путь от отсталой аграрной страны к ведущей мировой индустриальной державе. К середине 1980-х годов в СССР к социалистическим странам относили 15 государств: Народная Социалистическая Республика Албания (НСРА), Народная Республика Болгария (НРБ), Венгерская Народная Республика (ВНР), Германская Демократическая Республика (ГДР), Монгольская Народная Республика (МНР), Польская Народная Республика (ПНР), Социалистическая Республика Румыния (СРР), Чехословацкая Социалистическая Республика (ЧССР), Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ), Китайская Народная Республика (КНР), Кореяская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и др. И все это продолжалось до распада Союза Советских Социалистических Республик. Страна, первая освоившая космос. Всеобщее бесплатное образование и бесплатная медицина были прерогативой Советского Союза. Никто не знал, что такое безработица, бомжи и организованная преступность.

25 декабря 1991 — Президент СССР М. С. Горбачев объявил о прекращении своей деятельности на посту Президента СССР «по принципиальным соображениям»; 26 декабря Верховный Совет СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. Распад СССР привёл к независимости 15 республик СССР (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Украина, Узбекистан, Эстония) и появлению их на мировой политической арене как самостоятельных государств. Этими государствами было сделано предложение о создании Содружества Независимых Государств - СНГ. К трем славянским республикам (Россия, Украина, Белоруссия) присоединились другие союзные республики, кроме прибалтийских республик и Грузии. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе.

Мы не будем исследовать историю и экономику стран СНГ. Это не наша задача. Мы остановимся на последствиях распада СССР.

Вашингтонский консенсус

В основе стирания с лица земли СССР вместе с коммунистической идеологией, под эгидой внедрения концепции перехода России к рыночной экономике лежат разрушительные рекомендации Вашингтонского консенсуса (англ. Washington Consensus). Этот тип макроэкономической политики в конце XX века был рекомендован руководством МВФ и Всемирного банка к применению в странах, якобы испытывающих финансовый и экономический кризис. Получается, что МВФ и Всемирный банк – это миссия спасения определенной части человечества. С чего бы? Неужели их волнует судьба других народов, кроме американского, израильского и английского? Но их очень притягивала Россия с ее геополитическим и сырьевым статусами. Об этом мы скажем ниже, когда расскажем о провалах рыночной экономики и сложившейся судьбе народов России под влиянием этой миссии.

Немного истории. Вашингтонский консенсус был сформулирован английским экономистом Джоном Уильямсоном в 1989 году как свод правил экономической политики для стран Латинской Америки. Документ имел целью обозначить отход этих стран от командной модели экономического развития 1960-1970-х годов

и принятие ими принципов экономической политики, общих для большинства развитых государств. Речь шла о принципах, которые, по мнению Уильямсона, отражали общую позицию администрации США, главных международных финансовых организаций — МВФ и Всемирного банка, а также ведущих американских аналитических центров. Их штаб-квартиры находились в Вашингтоне — отсюда и термин «Вашингтонский консенсус».

Всю силу своего смертельного удара проводники «Вашингтонского консенсуса» направили на бывшие социалистические страны Восточной Европы и на Союз Советских Социалистических Республик (кратко Советский Союз). Согласно Вашингтонскому консенсусу, все страны социалистической ориентации, должны прекратить свое существование. Особенно страны Восточной Европы и Советский Союз. Они должны перестроиться. Главный «кодек» Вашингтонского консенсуса в экономических преобразованиях — это усиление роли рыночных сил и снижение роли государственного сектора.

По существу — это крах кейнсианской концепции усиления роли государства в рыночной экономике.

Хотя в ряде публикаций утверждается, что Российская Федерация в 1990-е годы не следовала рекомендациям «Вашингтонского консенсуса», однако в действительности это не так, поскольку его рекомендации скрупулезно выполнялись. И не только Россией, но странам Восточной Европы и Балтии. В апреле же 2011 г. Доминик Стросс-Кан, глава МВФ, выступил с заявлением, что «Вашингтонский консенсус» «с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади». Почему рухнул? Все бывшие социалистические страны, в том числе и Россия сегодня четко следует за «Вашингтонским консенсусом». Давайте посмотрим, как он реализовался и до сих пор реализуется в России.

Концепция перехода России к рыночной экономике

Вашингтонский консенсус — это концепция стратегического взаимодействия России с Западом. Данная концепция не является абсолютно новой. Исторически известно, она была сердцевинной планетой Маршалла, государственного секретаря США. В 1947 он предложил европейским государствам и Советскому Союзу совместно разработать план относительно того «как поставить на ноги экономку Европы» за счет финансовой помощи со стороны США. Но с определенной оговоркой: помощь будет представлена в той мере, в какой США сочтут это для себя практически целесообразным.

Не будем анализировать результаты плана Маршалла. Только отметим, что американской финансовой помощью воспользовался ряд стран Западной Европы. Однако Сталин отклонил американский план, и Советский Союз стал самостоятельно восстанавливать послевоенную экономику. Успешно ее восстановил. Лидер КПРФ России Геннадий Зюганов глубоко проанализировал этот период и дал правильные рекомендации развития России на перспективу. [1] Но его правительство России не слышит. Возвращаясь к идее стратегического взаимодействия, можно сказать, что она вновь возродилась. В 90-х годах XX столетия Советскому Союзу в лице первого президента СССР М.С. Горбачева был предложен курс проведения рыночных реформ под названием «Согласие на шанс», или так называемый «Вашингтонский консенсус». Это комплекс «джентльменских соглашений», выработанных американцами из Гарвардского университета совместно с мировыми финансовыми организациями, Федеральной Резервной Системой США. Непосредственное участие в разработке Вашингтонского консенсуса принимали люди из Советского Союза, в частности экономист-политик Григорий Явлинский, финансист Михаил Задорнов и др.

Вашингтонский консенсус, или курс проведения экономических реформ, предполагал перестроить экономику бывше-

го СССР на западный манер: создать рыночную систему управления с ограниченным государственным регулированием. По словам знаменитого экономиста Джеймса Кеннета Гэлбрейта, «доктрина, известная под названием «Вашингтонский консенсус», была по своему характеру неким символом глобализации. В ней отразилась уверенность в том, что рынки действуют эффективно, что отсутствует потребность в их управлении со стороны государства, что между бедными и богатыми не существует конфликтных интересов. На самом же деле ... такая политика — просто наивная и неправомерная кампания. Она по-настоящему угрожает безопасности и стабильности в мире, поскольку подрывает основы обеспечения самих себя хлебом насущным... Короче говоря, налицо кризис «Вашингтонского консенсуса», и он очевиден для всех». [2]

Суть Вашингтонского консенсуса состояла в принципах, которым должны следовать государства, желающие реформировать командные экономики.

- Принципы следующие:
- приватизация
 - либерализация коммерции (цен)
 - налоговая дисциплина
 - «конкурентоспособный» валютный курс
 - либерализация иностранных инвестиций

В мировой практике считается, что само по себе мнение группы экономистов мало кого волнует, но когда среди разработчиков оказывается Федеральная Резервная Система (ФРС) США и Международный Валютный Фонд (МВФ), то это серьезно. И действительно, эти принципы тут же были трансформированы в следующие положения, без выполнения которых МВФ отказывался давать кредит:

- привлечение инвесторов любой ценой, даже если это и происходит в ущерб социальным правам и окружающей среде;
- сокращение до крайнего минимума услуг и программ социального развития, превра-

щение систем здравоохранения и образования в набор услуг, предоставляемых на платной основе, отмена дотаций на продукты питания и другие товары первой необходимости - иначе говоря, приватизация социального сектора;

- поддержание стабильности национальной денежной единицы любой ценой, принятие жёстких бюджетных сокращений;

- ограничительная денежная политика (высокие процентные ставки и т.д.);

- всемерное наращивание валютных резервов, даже ценой замораживания потребления;

- предоставление полной свободы передвижения капиталов, в том числе беспрепятственный их ввоз и вывоз через границу;

- приватизация в областях, не подверженных конкуренции, то есть в так называемых естественных монополиях;

- налоговые реформы, направленные на расширение налогооблагаемой базы (то есть отмена всех налоговых льгот) и приведение налогового законодательства в соответствие с нормами цивилизованных стран (например, чтобы делался упор на прямые налоги - подоходный и на прибыль - в ущерб косвенным). [3]

Заметим, что именно по этим принципам проводились и проводятся социально-экономические реформы в России, начиная с 1991 года. И именно эти принципы были навязаны другим социалистическим странам (Польша, Венгрия, Германия и др.), а также государствам с развивающейся экономикой. О проведении Вашингтонского консенсуса в России свидетельствовала разработанная программа экономических реформ.

Программа экономических реформ в России

Процесс предполагаемых реформ в Советском Союзе был разделен на два этапа:

- 1991-1993 гг. - период создания юридических и экономических институтов рыночной экономики, а также превращения значительной части государственной собственности в частную собственность;

- 1994-1997 гг. - дальней-

ший переход от государственной к частной собственности, военной промышленности к гражданской, тяжелой индустрии к производству товаров народного потребления и услуг, от закрытой экономики к открытой, т.е. свободно торгующей с другими странами.

В 1998 году появилось «Многостороннее соглашение об инвестициях». Шокирующие подробности в нём начинаются сразу же, т. е. с условий вступления и выхода из «Соглашения». Этими условиями запрещается выходить из него в течение 20 лет. Ключевая глава соглашения озаглавлена «Права инвесторов». Здесь фигурирует абсолютное право инвестировать, т.е. скупать земли, естественные богатства и ресурсы, телекоммуникационные и другие услуги, валюты без каких бы то ни было ограничений. Правительства же берут на себя обязательство гарантировать инвесторам право «полного пользования». И, наконец, соглашение изменило характер осуществления властных полномочий повсюду в мире, подчинив директивам транснациональных корпораций (ТНК) большое количество функций, исполняемых в настоящее время государствами, в том числе, по применению Международных договоров. По существу, частным корпорациям и инвесторам предоставлялись такие же права и статус, какими располагают правительства. Роль же национальных государств сводилась к типичным функциям колониальных властей: поддерживать порядок среди аборигенов и охранять собственность метрополий, представленных сегодня в лице ТНК.

К настоящему моменту сформировался своего рода финансовый Интернационал. У него есть «свое» политбюро, коллегиальные руководящие органы и свои органы пропаганды... Речь идёт о созвездии, состоящем из МВФ, ВБ, ОЭСР и ВТО... ВТО, которое превратилась с 1995 г. в институт власти, наделённый наднациональными полномочиями и выведенный за пределы какого бы то ни было демократического парламентского контроля. В случае

обращения к ВТО, последняя может объявить национальное законодательство того или иного государства в области, скажем, трудового права, защиты окружающей среды или же общественного здравоохранения противоречащим свободе торговли и потребовать его отмены». [4] И вот теперь повсюду в мире на наших глазах идёт неконтролируемое измельчание государственного суверенитета. Руководство отношениями в области коммерции перешло под контроль ВТО. Уровень бюджетного дефицита государств зависит отныне от МВФ. Наконец, сами власти медленно сдают позицию за позицией - причём не очень-то и сопротивляясь. Они приняли правила игры, предложенные международной олигархией - а после этого полное поражение становится лишь вопросом времени. Эта неизбежность происходит из того факта, что в глазах новых хозяев мира политическая власть является лишь третьей по счету. Есть, прежде всего, власть экономическая, затем идет власть средств массовой информации. И если вы обладаете первыми двумя, то ... овладение политической властью становится чистой формальностью. Но этого мало: получая повсюду реальную власть и неограниченные возможности для эксплуатации любых ресурсов, ТНК не хотят делиться ни с кем - для этого у них есть так называемые «службы налогового планирования». Как это делается? Это уже давно демонстрируют крупные корпорации Германии. Например, БМВ, самая рентабельная автомобильная компания страны, ещё в 1988 году сообщила налоговым властям о доходах в 545 млн. марок. Четырьмя годами позже доходы упали до каких-то 6% от этой суммы, составив 31 млн. марок. На следующий год, несмотря на возросшую общую прибыль и не изменившиеся дивиденды, БМВ объявила об убытках от операций внутри страны и получила от налоговой службы компенсацию в 32 млн. марок. «Мы стараемся закладывать расходы там, где самые высокие налоги, т.е. внутри стра-

ны», - откровенно объясняет финансовый директор БМВ Фолькер Доппельфельд. Аналитики данного сектора подсчитали, что таким образом с 1989 по 1993 год корпорация «сберегла» от выплаты государству более миллиарда марок». Квинтэссенция этой политики - заявление главы Даймлер-Бенц Юргена Шремпа в конце апреля 1996 года: «Вы от нас больше ничего не получите!» Таким образом, вся прибыль ТНК от потреблённых общественных ресурсов складывается в их собственных закромах. Где они, спросите вы? Закрома строящегося всемирного режима глобализации находятся в оффшорных государствах, единственных, которым удалось сохранить в наше время свой суверенитет и национальную независимость. Это кучка псевдогосударств-конфетти являются бывшими торговыми гаванями или же колониями Великобритании, Франции, Испании, Нидерландов и США. Они остаются в состоянии зависимости от покровительствующих держав. Их фиктивный суверенитет служит фиговым листочком, прикрывающим финансовую преступность, которую не только терпят, но и поощряют, потому как она полезна и необходима для функционирования рынков. Вот вкратце социально-экономическая картина мира. Она не стабильна. Она разительно меняется.

Масштаб и сложность экономических преобразований, которые предлагалось осуществить Советскому Союзу, требовали экономической поддержки Запада. Вот такова программа перехода к рыночным отношениям, которая шаг за шагом «претворялась» в России. Ознакомившись с программой перехода к рыночной экономике, попытаемся раскрыть ее результаты. Начнем с анализа приватизации.

Приватизация государственной собственности «почубайсовски» - основа все последующих провалов рынка в российской экономике

В результате приватизации государственной собственности появляются новые формы собственности (частная и сме-

шанная). Все это способствует формированию новых производственных отношений, которые обеспечивают господство рыночной системы хозяйствования. Правительство России решило пойти на приватизацию государственной собственности через выпуск так называемых ваучеров.

Ваучер — официальный документ, предоставляющий право владения, распоряжения и пользования определенным количеством материальных благ. Каждый член российского общества получил по ваучеру. Но большинство граждан не стали собственниками. Фактически владеть и распоряжаться бывшей государственной собственностью стали только те, кто в массовом порядке скупил ваучеры и выкупил ее за бесценок у государства. За период 1992-1996 гг. все национальное богатство страны оказалось в руках немногих. Ваучерную приватизацию в качестве наилучшего преобразования собственности рекомендовал не Анатолий Чубайс, как часто пишут СМИ, а Вашингтонский консенсус. Сам же Чубайс — идеолог российской приватизации (конечно, за большие вашингтонские деньги), инструмент, механизм в реализации американской программы. Чубайсом было провозглашено: Две «Волги» за ваучер (1992), т.е. один ваучер будет равен стоимости двух автомобилей «Волга». В связи с тем, что хотя и пишут, что подавляющее большинство владельцев ваучеров в реальности не получили двух «Волг», на самом же деле никто не ничего не получил за ваучер.

В 2008 году депутат Госдумы от фракции КПрФ Михаил Харитонов заявил: «Всем известны реформы, которые проводил Анатолий Борисович Чубайс. В своё время он обещал на каждый ваучер по две „Волги“. У меня в семье было шесть ваучеров — ни одной „Волги“ я не сумел приобрести». [5] Это была афера века. И до сих пор многие участники этой аферы здравствуют и процветают, в частности А. Чубайс.

В 2006 году журнал «Власть» отмечал: «Номинальная стоимость выдаваемых населению

купонов составляла 10 тыс. руб., в реальности она оказалась равной цене двух бутылок водки, а «Волга» уже к концу года стоила 3-4 млн. руб.».

Как сказал директор Института проблем рынка РАН Николай Петраков, «под прикрытием которого проходила приватизация, которую я считаю преступной. Смысл этого пиара был в том, чтобы убедить людей, что все вроде бы от приватизации получат одинаково. На самом деле это был обман: ведь не на свой же ваучер купили собственность наши олигархи». По его мнению, главным итогом приватизации стало то, что «большинство людей ровным счетом ничего от нее не получили». Российский экономист, академик РАН Сергей Глазьев также отмечал, что граждане не получили обещанного.

По словам председателя Совета предпринимателей при правительстве Москвы, ваучеры были введены, несмотря на возражения Совета предпринимателей при президенте России, при этом было заранее известно, что за них нельзя будет приобрести два автомобиля: «Мы говорили, что есть закон — должны быть именные счета приватизации и должна быть переоценка тех фондов, которые будут подлежать приватизации. Вместо этого приняли зеркально противоположное решение, то есть выпустили бумажки цветные и нарисовали на них 10 тысяч рублей. <...> И конечно, никакие две „Волги“ на них нельзя было купить. <...> Мы заранее знали, что будет: в условиях инфляции и нехватки платежных средств. Те, у кого есть эти рубли (а это банки, прежде всего), будут скупать ваучеры у населения за два ящика, а потом за две бутылки водки. Так оно и произошло. Потом у кого-то оказался чмодан этих ваучеров — они приходили и по второй модели приватизации скупали, например, «Уралмаш».

Сам Анатолий Чубайс в своей книге в 1999 году писал, что для инициаторов приватизации в тот момент было важным пропагандистское обеспечение: «надо было не только придумать эффективные схемы, на-

писать хорошие нормативные документы, но и убедить Думу в необходимости принятия этих документов, а главное — убедить 150 миллионов человек населения встать со своего места, выйти из квартиры, получить ваучер, а потом еще и осмысленно вложить его! Конечно, пропагандистская составляющая была фантастически важна».

Теперь, оглядываясь назад, мы можем заключить, что ваучеризация служила не столько методом приватизации, сколько инструментом разрушения социалистического строя. Ваучерная приватизация — это, по сути, своего рода одна из разновидностей политической игры, которую новые реформаторы в лице Е. Гайдара и А. Чубайса вели в угоду реализации Вашингтонского консенсуса против господства государственной собственности в Советском Союзе. Их лозунг: «Давайте заберем всю государственную собственность, поделим ее поровну и начнем все сначала». И тут в качестве дополнительных персонажей картины появляются рыцари перестройки, желающие немедленно реализовать этот лозунг. Теперь мы вправе сказать, что ваучеры подобны пачке фальшивых купюр. Но если вся экономическая аргументация является фальшивой, то в качестве политической стратегии для перестройщиков она дала блестящие результаты. Именно отсюда и появились российские нувориши (Потанин, Дерипаска, Ходорковский, Прохоров и др.) Джеффри Сакс, главный советник Гайдара считает: Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторической реформаторов и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспре-

деление богатств в интересах узкого круга людей.

Остальная же часть населения России осталась, как говорится, при своих интересах, т.е. ничего не получила. Рождение новой классовой структуры общества: класса частных собственников и наемных работников — это, по существу, результат приватизации государственной собственности «пороссийски». Россия стала жить в другом измерении — в измерении, где все проблемы решает частный капитал. Общий вывод таков: приватизация государственной собственности явилась фундаментом для становления частной собственности, рыночной системы управления в России и формирования переходной экономики.

Переходная экономика России: специфика

В результате Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года переходная экономика в России стала формироваться на основе господства государственной собственности, т.е. было насильственное превращение частной собственности в государственную собственность. В России, начиная с пресловутой «перестройки» хозяйственного механизма (апрель 1985 год), и навязанного курса проведения рыночных реформ в России 90-х годах вновь стали формироваться отношения частной собственности. Но уже эволюционным путем в отличие от 1917 г. Заметим: переход от государственной собственности к частной собственности не знает мировых аналогов. Впервые за всю цивилизацию мир стал свидетелем движения от «социализма к капитализму». Именно в этой связи Россия находится в переходном состоянии — формирования частной собственности, а соответственно рыночной экономики. В силу этого на смену хозяйственного механизма централизованного управления стал формироваться новый тип управления — рыночный.

Старт переходной экономики в России начался со 2 января 1992 г., когда правительство объявило о либерализации цен.

Становление переходной экономики в России происходили по тем принципам, которые сформулированы выше.

Образно говоря, результаты переходной экономики в России — это холод и голод для основной массы россиян. В научном смысле — это совокупность следующих трудноразрешимых социально-экономических проблем.

Процесс приватизации, который, как предполагалось, должен был принести плоды свободного рынка, на самом деле способствовал созданию основ варварской капиталистической системы хозяйствования. В результате мы получили затяжной кризис общественно-воспроизводства, обусловленный сознательной политикой правительства, допустившего одностороннюю ориентацию в проведении курса рыночных реформ посредством навязывания «политики монетаризма» М.Фридмана в ущерб производительной идеи развития реального сектора экономики. По существу, из воспроизводственной цепи: «производство — распределение — обмен — потребление» выпала главная определяющая фаза — производство. Спад производства привел к глубочайшему разрыву цепи между производством и потреблением. Потребление как производительное, так и личное стало компенсироваться за счет импорта. Импорт «хлынул» в отечественную экономику и практически смыл и до сих пор смыкает отечественное производство. Поднята «на шит» фаза обмена: наступил расцвет маркетинга, а вместе с ним банковской системы. Образуя говоря, в воспроизводстве общественного продукта «вырубило свет». Поколение конца XX века стало свидетелем экономической катастрофы в России. Президент России Путин В.В. в своем послании Федеральному Собранию от 10 мая 2006 г. отметил, что «с перемеными начала 90-х годов были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих обществ, пренебрегая норма-

ми закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан». И все это в угоду выполнению американской программы проведения курса рыночных реформ в России.

Самая главная проблема переходной экономики в России заключалась в том, что в ней не было экономики, а была политика. Причем, не национальная, а американская. За эти слова беру полную на себя ответственность, так как располагаю достоверными данными – программой проведения курса рыночных реформ в России под названием «Согласие на шанс». Там, как по нотам, расписана политическая, экономическая, социальная жизнь России с 1991 по 1997 год. Вопрос: Почему этот документ до сих пор не опубликован? Почему такое неуважение к народам России? Ответ простой – это неуважение народов России на самом высоком уровне – правительственном. А я нашла смелость и частично опубликовала эту программу в своей книге. [6] Пусть люди знают (хотя и постфактум): Кто могильщик советского социализма? И от этого во многом пострадала. Со мной не возобновили договор в Плехановской академии. Без какого – либо обоснования. Но взгляды мои не изменились. И сейчас я воспроизвожу статью, написанную накануне 2000 г. Я утверждаю, что предложенную США программу реформирования советского общества с космической быстротой внедрились в жизнь России так называемые российские либералы, возглавляемые сначала М. Горбачевым, потом Б. Ельциным. Народ должен знать своих героев в кавычках. По существу, проводимая ими политика – это «могила» для России. Может быть, теперь нам станет ясно, почему мы так плохо живем и, страшно сказать, жить будем еще хуже. Это будет продолжаться до тех пор, пока мы не освободимся от оков американизма в нашей стране и не начнем развиваться по своему разумению. Это означает возрождение отечественного про-

изводства, возвращение былой славы российской науке, здравоохранению, образованию и культуре. И все-таки вопрос: «Почему американская программа, по которой мы живем, и еще долго будем жить, замалчивалась правительством последнего десятилетия? Ответ чрезвычайно прост. В данной программе сказано, что у России и бывших республик Советского Союза нет другого жизненного пути как принятия концепции стратегического взаимодействия с Западом. Прямо, по Остапу Бендеру: только Запад нам поможет. И, что удивительно: первый Президент СССР М. Горбачев, а затем первый Президент Российской Федерации Б. Ельцин «при коронации» легко и непринужденно положили свою руку не на Конституцию, а на американскую программу. Они согласились воплощать в жизнь «мечту» ЦРУ США – стереть с лица земли СССР с его социализмом. И, соответственно, установить международный порядок во главе с единым лидером – (конечно) США.

Вопрос: «Кто же виноват в гибели России накануне третьего тысячелетия?» Ответ вполне предсказуем. Это воплощение идеи «глобализма» – нового экономического передела мира, установление безраздельного американского господства над странами социалистического лагеря, в том числе и Россией. Разумеется, это исходило не из требований изменения материальных условий жизни, или объективных условий. Нет и еще раз нет. Кому нужна Россия с ее экономическими проблемами? Это вопрос вопросов. Но ответ чрезвычайно прост – никому. Россия – спасай сама себя! Но как? Ответ один: ищи спасение только в одном – наемном труде. Рабском, господа! Работайте на дядю Сэма. Страшно признаться, но десять прошедших лет (1991-2000) прожиты (если это называется жизнь) под американским «флагом». Экономика скукожилась, вытолкнула на улицу миллионы, для усиления повторим, миллионы людей, как физического, так и умственного труда. Почти половина эко-

номически активного населения вне продуктивного труда, фактически неоплачиваемого труда. Появилась пожирающая, унижительная и безотрадная бедность. Большинство людей не может удовлетворить даже простейшие потребности – это потребности в еде и жилище. Мы же все-таки не в Африке живем. Как же могло случиться так, чтобы небольшая часть населения России, незаконно захватившая львиную долю народного богатства, блистая разорительной роскошью, предаётся праздности, «утонченным» (душераздирающим) порокам? А другая часть экономически активного населения тянет ляжку – ляжку выживания. Так называемые олигархи (будь они прокляты!) свалили труд на тех, кого ободрали как липку во время варварской приватизации, налагая на них клеймо унижения и презрения. Они возвели любовь к праздности в ранг высшего социального положения. Вот с таким результатом реализуется американский курс проведения реформ в России. Видимо, выбитая кровью сакральная фраза на вратах концентрационного фашистского лагеря Бухенвальда «Каждому – свое», имеет общее значение. И это россиянам надо зарубить себе на носу. Никогда Запад нам не поможет. Иначе говоря: «Россиянам – выживание, а дирижерам в лице США и российских либералов – жизнь всласть».

Провалы рынка в переходной экономике России (1991-2000 гг.)

1. Высокий уровень общей безработицы, составляющий более 20% (мягко говоря) экономически активного населения. Для многих регионов Центральной и Северной России, Сибири и Дальнего Востока уровень безработицы приближается к социально опасным пределам. Отсюда рост преступности. Известно, что человек – это общественное животное, но, все – таки, животное. И нечего здесь стесняться. Человек не может прожить без пищи. Я сама знаю по себе: когда еды нет (а ведь каждый день нужно есть), то и свет не мил. Чтобы добыть еду, нужно трудиться. А

если нет рабочего места. Нет, и basta! Что делать? Прыгать с 14-го этажа вместе с детьми, или... Конечно, нужна государственная программа занятости, или программа обеспечения прожиточным минимумом временно неработающего россиянина. В России на период 1991-2000 гг. такой программы не было.

2. Галопирующая инфляция, а отсюда низкий жизненный уровень населения. Каждый пятый житель страны получает доходы, которые не позволяют приобрести товары и услуги, включенные в состав прожиточного минимума. И все потому, что гарантированная государством минимальная ставка заработной платы не достигает уровня прожиточного минимума. В тоже время постоянные неплатежи по заработной плате, пенсиям и другим бюджетным доходам делает людей нищими. Так, темпы инфляции к концу 1994 года составили 14-16% в месяц (при плане 5-7%), в январе 1995 года они поднялись почти до 18%. И лишь к августу 1995 года снизились до 4% в месяц. При этом необходимо подчеркнуть, что инфляция вела к перераспределению доходов в ущерб наименее обеспеченным слоям населения. По оценке Управления статистики утвержденной в 1992 году, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 1996 году составляла 32 млн. человек, т.е. в критическом положении оказался фактически каждый пятый житель страны, причем 17 млн. из них являются работающими. Новая волна экономического кризиса, вызванного известным решением от 17 августа 1998 года, [7] привела к падению реальных доходов населения на 30%, реальной заработной платы на 40%. Как следствие очередного кризисного падения доходов населения в январе 1999 года отмечено двадцатикратное увеличение числа трудовых конфликтов в Российской Федерации. Получилась страшная картина: большинство населения - это бедные люди. Правительство стало разрабатывать программу борьбы с бедностью. Хорошо же получается: сначала

людей сделали бедными, а теперь правительство стало выступать в качестве благодетеля. Делает добавки по 10-15% к пенсии. Не с этого ли момента над Россией появился крест, когда смертность стала выше рождаемости.

3. Концентрация огромного богатства в руках очень узкой группы лиц. Российские богачи сконцентрировали в своих руках 90% национального достояния России. Оказывается, что все российское тысячелетнее состояние досталось Чубайсу, Абрамовичу, Березовскому, Ходорковскому, Невзлину, Гусинскому, семьям бывших Президентов России (Горбачева, Ельцина) и этот список, вероятнее всего, еще будет продолжаться, пока не появится «железная рука». В одночасье вышеперечисленные «персоны» стали богатыми. Они не «ковали» свой капитал, экономя каждую копейку, как это делал, скажем, Форд – основатель автомобильной промышленности США. Нет. И еще раз нет! Они стали богатыми по распоряжению американской администрации. И, соответственно, этот «рабско-американский» слой российского капитала будет все делать, чтобы выполнить заветы сегодняшних и будущих президентов США, поддерживаемых МВФ.

4. Демографический кризис: каждый год умирало по 700 тысяч россиян. Умирают из-за бедности. Очень высок уровень заболеваемости и инвалидности, распространяются болезни, обусловленные социальным неблагополучием, возникают эпидемии опасных инфекционных болезней, обостряется проблема социальной защиты престарелых. Согласно прожектам американских политиков, народ России должен стремительно вымирать, чтобы природные ресурсы достались США.

5. Рост коррупции и преступности. Все это вместе взятое остается одним из препятствий экономического и социального прогресса. Подмена государственных интересов принципом баланса интересов чиновников и бизнесменов наносят непоправимый ущерб экономике российского государства, раз-

рушают среду для конкурентной и законной предпринимательской деятельности, в конечном счете - лишают Россию нормального исторического будущего.

6. Падение реальных доходов основной массы населения. Уровень среднемесячной заработной платы в 1996 году составлял примерно 120 долларов США, при этом работники образования и науки получали в среднем в 3 раза меньше. Наиболее незащищенной категорией граждан оказались студенты, пенсионеры, инвалиды и др.

7. Рост цен на потребительские товары, включая медицинские услуги, образование, стоимость покупки жилья, проезд на транспорте и т.п., значительно превышал рост номинальной заработной платы. В результате наименее защищенные слои населения больше всего пострадали от негативных последствий экономических реформ. И, наоборот, миллиарды народного благосостояния реформаторы перевели на собственные зарубежные счета.

8. Резкое сокращение интеллектуального потенциала страны. Продолжается отток за границу ученых, высококлассных специалистов. Где – то их можно понять, но это не для меня.

9. Утрата большинством населения доверия к власти как гаранта экономической и национальной безопасности после разорительных денежных реформ, финансовых пирамид, дефолта 1998 года. Государство оказалось не способным выполнять все взятые на себя обязательства. Единственно, что удалось – это посадить страну на нефтяную иглу. Страна зависит от ситуации экспорта сырьевых ресурсов. Позор!

Мрачная прелюдия к началу третьего тысячелетия. Что делать? Исходя из послания президента РФ Путина Федеральному собранию РФ (2001 г.), предлагается сохранить развитие экономики на основе либеральных принципов при сохранении определенной роли государства. По существу это продолжение прежнего курса рыночных реформ. Вероятно, что это допустимо на сегодняшний

день. Однако не следует забывать, что нужны годы, десятилетия, а может быть столетия, чтобы было так, как мы хотим.

Экономический кризис 1998 года в России

Экономический кризис 1998 года в России был одним из самых тяжёлых экономических кризисов в истории России.

Кризис произошёл на фоне тяжёлой экономической ситуации в стране, усугублявшейся неэффективной макроэкономической политикой, проводившейся властями в середине 1990-х годов. [8] В те годы жёсткая денежная политика (сдерживание инфляции за счёт отказа от эмиссионного финансирования госбюджета и за счёт удержания завышенного курса рубля) сочеталась с мягкой бюджетной политикой (необоснованно раздутые бюджеты, принимавшиеся контролируемой коммунистами Госдумой и подписывавшиеся президентом Ельциным). [9] Толчок к возникновению кризиса дали два внешних фактора: резкое снижение мировых цен на товары топливно-энергетического комплекса (основной статьи российского экспорта) и кризис в Юго-Восточной Азии, вспыхнувший в середине 1997 года. [10] Для стабилизации ситуации Правительство РФ и ЦБ РФ пошли на экстраординарные меры. 17 августа 1998 года был объявлен технический дефолт по основным видам государственных долговых обязательств. [11] Одновременно было объявлено об отказе от удержания стабильного курса рубля по отношению к доллару, до того искусственно поддерживаемого (в сторону завышения) массивными интервенциями Центробанка России.

Провалы рынка, ярко проявившие себя в результате по-

следствий кризиса, серьёзно повлияли на развитие экономики страны в целом:

- курс рубля упал за полгода более чем в 3 раза — с 6 рублей за доллар перед дефолтом до 21 рубля за доллар 1 января 1999 года;

- было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству, а также к национальной валюте;

- разорилось большое количество малых предприятий, часть банков лопнула.

- банковская система оказалась в коллапсе;

- вкладчики разорившихся банков потеряли вклады, сбережения населения девальвировались в пересчёте на твердую валюту;

- упал уровень жизни, количество людей, получающих пособие по безработице удвоилось;

- одновременно произошёл политический кризис: вскоре после дефолта ушли в отставку премьер-министр С. Кириенко и глава ЦБ РФ С. Дубинин.

Вывод. Экономический кризис был крахом макроэкономической политики российских властей, проводившейся в 1992—1998 годах. В разгар кризиса 1998 года сессия ВЭФ в Москве носила название — «Россия на перепутье». [12] Однако, в 2013 г. в Давосе на Форуме эксперты вновь признали «Россия по-прежнему «на перепутье».

(Продолжение следует)

Литература

1. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества». М.: Молодая гвардия, 2002; Г.А. Зюганов. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски. М.: Экс-

мо, 2011.

2. Цит. по: «Кризис глобализации»//Проблемы теории и практики управления, № 6, 1999г.

3. Цит. по: «Глобализация - за и против» Интернет-проект «Новой газеты», 2002

4. Ignacio Ramonet «Pouvoirs fin de siècle», Le Monde diplomatique, 05/1995. Цит. по: «Глобализация - за и против». Интернет-проект «Новой газеты», 2002

5. См. Антипова Н. Кому «рыжий-бесстыжий», а кому суперменеджер // Финансовые известия, 5 июня 2008

6. Носова С.С. Экономическая теория. Учебник М.: ВЛАДОС, 1999, с.366-383.

7. 17 августа 1998 года Правительство РФ во главе с С. Кириенко объявляет дефолт - неспособность отвечать по своим внутренним обязательствам. Сегодня С. Кириенко генеральный директор Росатома.

8. Д. Б. Кувалин «Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния» Глава «Способы адаптации российских предприятий к трансформационному экономическому кризису» // М.: МАКС Пресс, 2009

9. Гайдар Е. Т., Чубайс А. Б. Развилки новейшей истории России. — СПб.: Норма, 2011. — 168 с. — ISBN 978-5-87857-187-6

10. Заместитель Председателя Банка России О. В. Можайсков kommersant.ru «Платежный баланс России за 1998 год» (Номер 080 от 14-05-99).

11. Это страшное слово «дефолт», или Десять лет спустя <http://www.interfax.ru/business/txt>.

12. Получается, что за 15 лет изменилось немного: образовался лишь новый средний класс <http://www.newsru.com/finance/23jan2013/davosvar.html>

Сравнительный анализ инновационной деятельности в России и Казахстане

Бейспеков Азамат Омирзакович,
 Карагандинский Государственный
 Университет
 аспирант РАНХиГС,
 abeispakov@gmail.com

В статье автором проводится сравнительный анализ развития инновационной деятельности двух стран: России и Казахстана. По итогам исследования отмечено что реализация стратегий инновационного развития в стране сталкивается со многими проблемами: низкие объемы финансирования исследований, слабое развитие прикладной науки, старение научных кадров и отсутствие притока молодых исследователей, отсутствие благоприятных условий для формирования малых инновационных предприятий, невостребованность отечественных инноваций российскими предприятиями, коррупция при распределении заказов на НИОКР и др. Эти трудности носят системный характер и для их преодоления предлагаются решения. Для улучшения ситуации в стране необходимо кардинальное преобразование в инновационной среде на основе регулярно проводимых инновационно-технологических прогнозов, использования новых механизмов управления, а также коммерциализации разработок и государственной поддержке.

Ключевые слова: инновации, государство, исследования, стратегия, финансирование, прикладная наука, научные кадры.

В 2010 году в России была утверждена Стратегия инновационного развития российской Федерации на период до 2020 года. Главной целью данной стратегии является вывод России на инновационный путь.

Основные предполагаемые показатели, которые необходимо достигнуть, приведены в табл. 1.

В рамках стратегии предусматривается три варианта использования инновационной стратегии:

1. Вариант инерционного импортоориентированного технологического развития.

2. Вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности;

3. Вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.

Внедрение такого варианта стратегии рассчитано на два этапа.

В рамках первого этапа (2011- 2013 гг.) предполагается сформировать механизмы государственно-частного партнерства, обеспечивающих взаимодействие государства и бизнеса в выработке приоритетов и финансировании НИОКР, очистить научное поле от неэффективных организаций и перераспределить финансовые потоки в сторону перспективных направлений и самое главное обновить научный потенциал. Основой таких изменений послужил новый закон «О науке». Центром и новым генератором новых перспективных направлений должно стать «Сколково».

В рамках второго этапа (2014-2020 гг.) основной упор будет делаться на повышении доли внебюджетного финансирования в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, и модернизации промышленности.

Общее управление внедрением Стратегией в России будет заниматься Правительственная комиссия по высоким технологиям, а непосредственная реализация и координацию внедрением данной стратегии возложено на три министерства – Министерство экономического развития РФ, Министерство образования и науки РФ и Министерство промышленности и торговли РФ. Кроме того, почти во всех федеральных министерствах организованы специальные подразделения отвечающие за реализации стратегии инноваций и созданы инфраструктурные организации. (ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Роснано», ГК « Роснатех»).

В 2008 году была утверждена «Стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана до 2015 года» которая в дальнейшем в Государственную программу форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010-2014 годы и впервые в истории страны было заложены структурно-функциональные основы создания национальной инновационной системы. В этот период были созданы первые национальные институты и основные элементы предполагаемой инновационной инфраструктуры.

Первоначально в рамках данной модели были сосредоточено основное внимание на трех направлениях развития и поддержки инноваций:

- 1) улучшение условий ведения бизнеса;
- 2) развитие образования и науки;
- 3) финансирование индустриально-инновационного предпринимательства в рамках государственно-частного партнерства.

В рамках данного документа было дано определение «инновации» как результата инновационной деятельности, реализация нового или

Таблица 1

Основные показатели достижения Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года

Наименование	Начальная позиция	Результат к 2020 году
Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации в %	10,4	40-50
Доля на мировых высокотехнологичных товаров и услуг в %		5-10
Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров, в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров, в %	0,35	2
Валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП, в %	11,8	17-20
Удельный вес инновационной продукции, в общем промышленной продукции, в %	12,4	25-35
Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП, в %	1,24	2,5-3
Доля российских исследователей в общемировом числе публикаций в научных журналах	2,48	5
Средняя цитируемость научных работ российских исследователей	2,4 ссылки	5 ссылок
Вхождение в число 200 лучших вузов мира, число	-	5
Количество регистрируемых ежегодных патентов в ЕС, США, Японии, число	63	2,5-3 тысячи
Доля доходов, за счет НИР и НИОКР в университетах, в %	-	25
Доля средств направляемых на научные исследования, в %	-	30

усовершенствованного продукта или процесса на рынке или в практической деятельности.

Специально для реализации инновационной экономики в областях созданы специальные управления по координации инноваций в регионе.

То есть на первом этапе до 2015 года в Казахстане формируется собственная модель инновационного развития, учитывающая разработку технологии и техники, по которым страна в будущем могла бы занять собственную конкурентную нишу на международных рынках. Это подтверждается и теорией конкурентных преимуществ Майкла Портера, основная мысль которой заключается в том, что любая страна с примерно одинаковым уровнем развития, располагает определенным, только ей присущим набором преимуществ, таких как: высокий уровень производительности, качество ресурсов, качество товаров и услуг, система управления и др. [2, с. 51-72].

Для ускорения технологической модернизации и инноваци-

онного развития отраслей и регионов в рамках законопроекта РК «О государственной поддержке инновационной деятельности» в 2011 г.г. создается «Национальное агентство по технологическому развитию» (НАТР). Оно становится единым оператором по координации процессов инновационно-технологического развития и предоставления мер государственного поддержки, ориентирования прикладной науки на потребности бизнеса и формирования инновационных кластеров. В настоящее время меры по развитию и координации инноваций сосредоточены в основном на уровне уполномоченного органа Республики Казахстан по координации процессов инновационного развития (Министерство инвестиций и развития - МИР) и АО «НАТР» При этом систем для участия в инновационных процессах регионов практически не имеется. Создание полновесных региональных инновационных систем (РИС) под эгидой «НАТР» позволило бы сфокусироваться на развитии опре-

деленного региона с учетом его специфики, комплексно подойти к решению проблем местных предприятий, более тесно работать с предпринимателями, учеными и изобретателями. В этом неперемное условие повышения инновационной деятельности по всей стране на базе «единых правил игры» в деле развязывания и использования инициатив всех регионов. В функции региональных инновационных систем (РИС) целесообразно включить: разработку, утверждение и контроль за реализацией региональных инновационных программ; формирование в регионах инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов, центров коммерциализации); переподготовку кадров для инновационной сферы; привлечение инвестиций для организации и развития наукоемких инновационных производств, внедрение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий, модернизацию и реконструкцию существующих в регионе промышленных предприятий, включая финансирование инновационных проектов и др. При этом методологическое руководство и координация работ всех РИС проводится через МИР и НАТР.

Индустриально-инновационные проекты в Казахстане традиционно позиционируются как перспективные, но пока, несмотря на все инициативы национальных государственных компаний, инновационное развитие страны идет медленными темпами, а выстроенная на основе адаптации западного опыта система внедрения НИОКР в экономику практически не функционирует. Здесь возникает противоречие, когда в основной своей массе управленцами национальных компаний являются выпускники западных и американских школ экономики, а методы управления экономики в стране основывается на советских принципах. В данный момент страна развивается в основном за счет экстенсивных методов управления экономики, а в будущем должно перейти-

ти к интенсивным методам развития, т.е. в первую очередь за счет повышения производительности труда и внедрения новых технологий. Государство, ставящее целью достижение высокого уровня производительности труда и, как следствие, конкурентоспособности, должно создать необходимые заделы и условия для развития компаний с высокой производительностью, куда в первую очередь относится - качество бизнес среды, инвестиционная поддержка, создание конкурентных преимуществ.

По затратам на технологические инновации, в России на НИОКР выделяется 10%, Германии -50%, Швеции -65%, а во Франции - почти 70%. Абсолютные затраты стран на технологические инновации по паритету покупательной способности национальных валют в России в 2000 годы были в среднем в 3,5-5 раз меньше, чем в Германии, в 2-2,5 раз – чем в Великобритании, в 2-2,5 раза – чем во Франции, в 4-4,5 раза – чем в Китае. За последние 10 лет Китай увеличил затраты на НИОКР в долларовом эквиваленте более чем 8 раз, Россия – немногим более 2 раз [4, с. 63], а Казахстан в 1,5 раза. По прогнозам российских ученых и аналитиков, Россия в обозримом будущем не станет поставщиком новых технологий на мировой рынок [1, с. 169], аналогичный прогноз можно дать и в отношении Казахстана

В товарной структуре экспорта и импорта в промышленности России и Казахстана импорт машин и оборудования, транспортных средств в 2008 г. соответственно составил 52,8 и 90%; продукции химической промышленности, каучука -13,1 и 80%. Особенно большое падение за годы экономических реформ претерпела отрасли легкой и пищевой промышленности. Объем производства в легкой промышленности России уменьшился в 16 раз – с 11% в общем объеме промышленного производства до 0,7%, а в Казахстане - с 15% до 0,24% [3].

Таблица 2
Наука и инновационная деятельность в Казахстане

	Наименование	2007	2008	2009	2010	2011
1	Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	438	421	414	424	412
2	Объем научно-технических работ, млрд. тенге	37,0	49,8	46,8	57,5	66,8
3	Валовые затраты на научные исследования, млрд. тенге	37,1	44,6	49,0	46,0	58,7
4	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	17774	16304	15793	17021	18003
5	Количество инновационно-активных предприятий, ед.	526	447	399	467	614
6	Уровень активности в области инноваций в %	4,8	4,0	4,0	4,3	5,7
7	Научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	763	745	688	723	793
8	Объем инновационной продукции, млрд. тенге	152,5	111,5	82,6	142,1	235,9
9	Затраты на технологические инновации предприятий, млрд. тенге	83,5	113,4	61,0	235,5	194,9
Составлено автором по данным Агентства Республики Казахстан						

Для решения задач общей индустриализации отраслей и сфер, которые подверглись оптимизации и деиндустриализации в транзитный период, необходимо использовать заимствование (трансферт) технологий. Это мировая практика всех стран при отсутствии собственных соответствующих заделов научно-технического и инновационного прогресса. Но заимствование технологий имеет определенные ограничения на пути инновационного развития, так как эффективность современной экономики и ее конкурентоспособность, зависят в первую очередь от ее способности генерировать и рационально использовать научные знания, создавать высокий уровень инновационной среды – науки, новых технологий с выходом на выпуск инновационной продукции на собственной базе. Данная тенденция подтверждается быстрым ростом вклада инноваций в прирост ВВП развитых стран. Так, в Соединенных Штатах он увеличился с 31% в 1980 г. до 35,6% в 2007г.; в Японии – соответственно с 30,6 до 42,5%; в ЕС – с 45,5% до 50%. Использование достижений инноваций становится ведущим фак-

тором, обеспечивающим 80-85% прироста производительности труда в развитых странах и ведет к радикальным преобразованиям в экономике многих государств. Фактически инновации, становится ключевым фактором роста ВВП экономически развитых государств, а его уровень развития становится границей между развитыми и развивающимися странами. Например, США – крупнейший инновационный центр, генерирующий и аккумулирующий его результаты. Япония с 1940 г. до середины 80-х гг. упор делала в основном на усовершенствование изобретений, заимствуемых у других стран лидеров (США и ЕС). Эти страны, взаимодействуя между собой, обеспечивали доступ к своей научно-технической информации. В данный момент Япония сама достигла высокого уровня инноваций, что подтверждается балансом экспорта и импорта патентов и лицензий.

Как показывает практика, одним из главных механизмов постановки и реализации актуальных и неотложных инновационных направлений выступает – государственное регулирование. Только данный подход активизирует инновационные

процессы, интенсифицирует структурно-отраслевые сдвиги в направлении высоко технологичного производства.

Модель реализации инновационных проектов в Казахстане обусловлена тем, что, подавляющее большинство предприятий и организации предпочитают проводить инновационное развитие на основе импорта технологии, оборудования, и др., причем не самых современных, так как отечественная инновационная среда обладает низкой результативностью и конкурентоспособностью. Основой данного положения являются:

- высокая себестоимость НИОКР;
- значительные временные затраты и высокие риски;
- низкий уровень качества и конкурентоспособности инноваций;
- отсутствие традиций в сфере инноваций и как следствие отсутствие компаний лидеров.

Кроме того, отсутствие профессиональных управленцев как класса и разрыв в теоретической подготовке менеджеров проектов между специалистами в странах лидерах по инновациям и в Казахстане усугубляют ситуацию инновационного развития.

Другой важным сдерживающим фактором развития инноваций является достаточно низкий уровень оплаты научного труда и недостаточная развитость процессов конкуренции исполнителей и коллективов при распределении финансовых средств и грантов в научно-технической сфере.

Несмотря на принятие Россией и Казахстаном известных программ ускоренной индустриализации – Стратегий-2020: 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья и лишь 10% дают предприятия занятые разработкой и внедрением новых технологий. В Казахстане аналогичная ситуация, где 70 % бюджета обеспечивается за счет продажи сырой нефти.

Кроме этого Казахстан не имеет целостной системы национальных производительных

сил, способных стать основой жизнеспособности развития экономики и его локомотивом экономического роста. Он пока не содержит потенциал саморазвития, не является самодостаточным, консервирует затратный, ресурсоемкий характер экономики, ее ориентацию на самопроизводство, а не на конечного потребителя. Во многих отраслях отсутствует замкнутый технологический цикл от добычи сырья до получения готовой продукции. Базовые отрасли экономики ориентированы на вывоз сырья и его переработку за пределами республики. В то же время обрабатывающая и, прежде всего, химическая промышленность работают на завозном сырье. Это крайне гипертрофированная структура экономики, без тесных межотраслевых, внутриотраслевых, межрегиональных связей, и потребуются громадные усилия для того, чтобы едино связать все отрасли экономики, сформировать единый, саморазвивающийся, научно-технический и производственный комплекс страны. Кроме того, казахстанская экономика характеризуется низким технологическим уровнем, технологической многоукладностью. В течение последних трехсот лет, то есть со времени первой промышленной революции, мировая экономика прошла пять технологических укладов, под которыми понимается комплекс базисных технологий и сопряженных с ним нескольких поколений техники, а также конструкционных материалов, способов получения энергии, транспортных систем. Производства, входящие в один технологический уклад, объединены приблизительно одинаковым техническим уровнем, требованиями к качеству сырья и конечной продукции, к квалификации рабочей.

Отсутствие комплексного, системного подхода к управлению инновационными процессами сдерживает развитие инновационного потенциала страны, не позволяет правильно

обозначать приоритеты его дальнейшего развития.

Реализация стратегий инновационного развития в стране сталкивается со многими проблемами: низкие объемы финансирования исследований, слабое развитие прикладной науки, старение научных кадров и отсутствие притока молодых исследователей, отсутствие благоприятных условий для формирования малых инновационных предприятий, невостребованность отечественных инноваций российскими предприятиями, коррупция при распределении заказов на НИОКР и др. Эти трудности носят системный характер и для их преодоления предлагаются решения, которые определенные структуры крайне медленно осознают их важность, и внутренние особенности инновационной сферы, ее самобытность и ее сопряженность с рыночной экономикой. Для улучшения ситуации в стране необходимо кардинальное преобразование в инновационной среде на основе регулярно проводимых инновационно-технологических прогнозов, использования новых механизмов управления, а также коммерциализации разработок и государственной поддержке.

Но для решения данного вопроса требуются новые методы управления, подходы к принятию решений и понимания процессов производства. Для этого целесообразно изучить мировой опыт управления инновационных технологических систем производства и адаптировать их методы в Казахстане и России.

Литература

1. Кузык Б.Н. Яковец Ю.В. Россия -2050. Стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика. 2004, с. 169.
2. Портер М. Международная конкуренция. – М: Международные отношения. 1993, 896с. с.51-72.
3. Сухарев О. О приоритетной политике модернизации. Экономист. М., №3, 2010, с.20. «Курсив». Казахстан. 5.05.2011 г.
4. Экономист. М., №11, 2010, с. 63.

Переход к рублевым расчётам в международной торговле. Несколько уроков истории

Смагин Артём Витальевич,
специалист по экономическим вопро-
сам, ООО “Локомотивные техноло-
гии”.

Борьба за историческую справедливость никогда не обходится без жертв и негативных последствий, и, без преувеличений, присоединение полуострова Крыма к РФ 16 марта 2014 года является восстановлением этой справедливости. Но невозможно абстрагироваться от суровых экономических реалий, когда страны Евросоюза и Соединенные Штаты Америки вводят санкции против России. Тем самым бросая своеобразный вызов, на который нам придется отвечать. На мой взгляд, их главным оружием являются не ядерные ракеты, а американский доллар. Вопрос перехода России в расчеты на рубли периодически поднимался и поднимается нашими политиками и экономистами. Так в 19 веке при Александре II С.Ю.Витте выступал за конвертируемый рубль, в СССР сторонником идеи о торговле на рубли был министр финансов Валентин Павлов, а сегодня приверженцем идеи расширения рублевой зоны и перехода на рубли при расчетах с контрагентами выступает академик, советник президента РФ Сергей Глазьев. Так дойдет ли до практической реализации этих идей? Актуальность темы данной статьи определяется сложившейся экономической ситуацией в России: чрезмерной долларизацией экономики, снижающимися темпами роста ВВП и объемами товарооборота. Определение реальной роли рубля в международных расчетах в рамках исторического контекста – основная цель данной работы. Изложенные факты и выводы позволят читателю сформировать собственное видение данной проблемы и ответить на ключевой вопрос: “Возможен ли переход к рублевым расчётам или же нет?”

Ключевые слова: расчеты в рублях, международная торговля, валюта, конвертируемый рубль, внешняя торговля.

Почему доллар самое страшное оружие? В конце прошлого века вследствие отмены золотого стандарта произошла окончательная трансформация “промышленного” капитализма в, так называемый, “денежный” капитализм. 15 августа 1971 года США отказались от размена своих долларов на золото. Фактически это стало концом эпохи золотого стандарта, и началась эпоха “нефтедолларов”. Необходимо признать тот факт, что даже на сегодняшний день позиции американского доллара непоколебимы: он выступает в качестве ключевой мировой валюты, которая обслуживает значительную часть расчетов по международной торговле, занимает большое место в мировых финансовых операциях и в “официальных” валютных резервах. На момент 2013 года в международных накоплениях в иностранных валютных резервах доллар составил 61,2%, евро 24,4%, фунт стерлинга 4,0% и японская йена 3,9% [1, 1]. Данные цифры показывают нам, что мировое сообщество находится в колоссальной зависимости от доллара.

С другой стороны, можно попытаться посмотреть на эту проблему под другим углом. Последние 10 лет мировое сообщество пытается уменьшить степень влияния доллара, так, например, расчеты между Россией, Белоруссией и Казахстаном на 60-80% производятся в рублях; возможно, что “долгосрочные контракты и все расчеты с КНР будут осуществляться в юанях или рублях». Ко всему прочему, экономисты из Financial Times опубликовали прогноз, строящийся на последнем исследовании экономистов Всемирного банка, согласно которому США, скорее всего, потеряют статус крупнейшей в мире экономики уже в 2017 году, а не в 2019, как это предполагалось ранее. Данные результаты удалось получить путем сравнения покупательной способности, учитывая “реальную стоимость жизни”. Под стоимостью жизни понималась стоимость совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей. В какой-то степени укрепление юаня ослабит значение доллара США, но нельзя не принимать во внимание тот факт, что российская экономика, особенно экспорт страны, в значительной степени долларизирован. А полный отказ от доллара для РФ можно сравнить с остановкой экспорта энергоносителей. О роли доллара в международных экономических отношениях можно написать не одну диссертацию, но речь в данной статье пойдет немного о другом.

В XIX веке при Александре II рубль был практически конвертируемой валютой, и огромная часть рублей обращалась за рубежом, хотя по официальным данным точной статистики на этот счет нет. Даже тогда рубль становился объектом валютных спекуляций на Берлинской и Парижских биржах. У меня это не вызывает никакого удивления, ведь валюты стран, у которых в экспорте преобладает сырье особенно “волатильны”. “Мало того, что такая “волатильность” дезорганизовывала внешнюю торговлю Российской империи, она негативно отражалась и на внутренней экономике. Ведь у России был один рубль и для внутреннего, и внешнего пользования” [2,3]. Одним из важнейших вопросов на тот момент был: “Как укрепить российский рубль?”. Было решено превратить рубль в золотую валюту. Так в 1897 году в Российской империи появился золотой рубль в результате денежной реформы С.Ю.Витте. Ради

исторической справедливости необходимо отметить, что огромное значение и фактически фундаментом этой реформы были успехи предыдущих министров финансов: Рейтерна, Бунге и Вышнеградского. Тогда основной проблемой у России была нехватка золотого запаса, хотя мы и были золотодобывающей страной, но чтобы накопить необходимые объемы “желтого металла” нужно было увеличить добычу в несколько раз. При Вышнеградском проблему укрепления рубля попытались решить с помощью увеличения экспорта зерна, и именно ему принадлежит знаменитая фраза: “Не доедим, но вывезем”. Он предполагал, что увеличение экспорта зерна впоследствии укрепит национальную валюту, но даже после этого рубль не был достаточно устойчив. С.Ю.Витте решил прибегнуть к золотым кредитам и тем самым, в итоге, посадил Россию на “иглу” Ротшельдских кредитов. Фактически в России было необходимое количество золотых запасов, но только с тем учетом, что они в значительной степени были заимствованы. Схожую мысль высказывает известный российский экономист, профессор МГИМО В.Ю. Катасонов. И я разделяю его точку зрения: “Подобная золотая валюта – это удавка национальной экономики” [2,4].

Если же посмотреть на СССР в начале 1950-х гг., то даже тогда И.В.Сталин отказался вести расчеты в рублях. В СССР активно использовали переводной рубль – коллективную валюту стран членов Совета Экономической Взаимопомощи. Переводной рубль был утвержден соглашением о международных расчетах стран – членов СЭВ в 1963 году и использовался он только в безналичных расчетах. В 1989 году в СССР была острая нехватка конвертируемых валют, и свою озбоченность по этому поводу высказал министр финансов Валентин Павлов. В России еще долго не смогут забыть “павловскую” реформу 1991 года и, подписанный

Горбачевым 22 января 1991 года, “Указ об изъятии из обращения и обмене 50- и 100-рублевых купюр образца 1961 года”. Именно с Валентином Павловым связывают выражение: “Хотелось как лучше, а получилось как всегда”. В 1991 году Советский Союз развалился, и идеи Павлова о переходе СССР в своих международных расчетах с доллара и других валют на рубль не суждено было сбыться.

В истории современной России уже были попытки использования рубля в международных расчетах со странами-контрагентами. Так в 2006 году предполагалось, что экспортировать нефть, нефтепродукты, а позже и газ мы будем за рубли. Летом 2008 года было объявлено о создании Международной товарно-сырьевой бирже в Санкт-Петербурге. Но ощутимых результатов эта инициатива не дала.

Так глава ВТБ Андрей Костин считает, что сегодня России целесообразно было бы перейти на рублевые расчеты со всеми торговыми партнерами. «Давно назревшая тема - широкий переход к расчетам в рублях с нашими торговыми партнерами. Начинать надо немедленно! Не только с расчетами в рамках Таможенного союза и СНГ, но и в отношениях с нашими главными торговыми партнерами, такими как Китай и Западная Европа» – именно так высказал свою позицию Андрей Костин на XXV съезде Ассоциации российских банков. Глава ВТБ отметил, что около 230 млрд. долларов в год или 44% от совокупного российского экспорта товаров приходится на 3 компании: “Роснефть”, “Газпром” и “Рособоронэкспорт”. Именно эти компании должны перейти на рублевые расчеты”. Данное предложение довольно актуально, но основная проблемы заключается в долгосрочных контрактах этих компаний. Даже если учесть, что валютой контракта выступает евро, рубль или юань, все контракты имеют корректирующие коэффициен-

ты, которые привязаны к курсу доллара.

Наиболее интересным для анализа представляется проект “Алтай” между Россией и Китаем. До 2030 года Россия обязуется поставлять 30 млрд. кубометров газа Китайским партнерам; при этом подчеркивается возможность увеличения добычи, а вследствие и поставок до 60 млрд. кубометров газа. Основной вопрос: была ли цена контракта выражена в долларах или же выбрана альтернативная валюта? Ответ на этот вопрос многим покажется очевиден, но он не так прост, как может показаться на первый взгляд. Стремления России и Китая перейти на расчет в национальных валютах в обход доллара соответствуют подписанному странами соглашению. Но с другой стороны, многие эксперты не видят смысла в переходе на рублевые расчеты; подобной точки зрения придерживается президент центра стратегических коммуникаций Дмитрий Абзалов. Также Дмитрий Абзалов отмечает, что “Китай использует модель, при которой он фактически использует американскую валюту исключительно как основной ориентир. Поэтому особой необходимости в использовании непосредственной валюты у Китая нет”.

Советник президента РФ, академик Сергей Глазьев предлагает заключать новые экспортные контракты на поставки углеводородов в рублях, ввести ограничения на валютные депозиты банков и в будущем обложить налогом вывоз капитала. На мой взгляд, данные меры имеют смысл и даже могут оказать положительный эффект, но возникает вопрос: “Где теоретическое обоснование этих идей? Что делать с методологией? Какими будут последствия?”. С другой стороны, если Россия примет “радикальные” меры, кто возьмет ответственность за будущие реформы?

Расширение присутствия рубля в международных расчетах возможно только в условиях стабильной геополитичес-

кой обстановки, увеличения роста российской экономики, укрепления национальной валюты и расширения международного сотрудничества. Многие вопросы остаются открытыми, а ответы на них будут жизненно важными для нашей страны. Именно в марте 2014 года, возможно впервые за последние 20 лет, руководство страны

встало на защиту национальных интересов.

Литература

1. Бокарев Ю.П. Возможности и направления изменения мировой валютной системы в связи с кризисом доллара. // Ассоциация региональных банков России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://](http://www.asros.ru/public/files/2/1580-bokarev_34.doc)

www.asros.ru/public/files/2/1580-bokarev_34.doc.

2. Катасонов В.Ю. Может ли Россия торговать на рубли? // Информационно-аналитическая служба Русская народная линия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/05/15/mozhet_li_rossiya_torgovat_na_rubli/

Запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции в РФ как угроза продовольственной безопасности

Усов Андрей Андреевич

аспирант
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: andrewdovolen@gmail.com

Обеспечение продовольственной безопасности на должном уровне является немаловажной проблемой для Российской Федерации. Несмотря на значительное количество земель, пригодных для сельскохозяйственной деятельности, и прочих ресурсов, многие продовольственные товары Россия импортирует. Это связано, в первую очередь, с неблагоприятными климатическими условиями на большей части территории РФ (препятствующими выращиванию определенных культур) и ограниченными возможностями пищевой и перерабатывающей промышленности. Международная торговля играет значительную роль в решении данной проблемы, предоставляя возможность обеспечить население дополнительным объемом продуктов питания. В статье рассмотрена динамика импорта отдельных категорий продовольственных товаров, а также географическая структура импорта запрещенных категорий товаров. Рассмотрены возможные последствия введенного РФ запрета на импорт некоторых сельскохозяйственных товаров из группы стран. Предложены некоторые варианты предотвращения их дефицита.
Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, международная торговля, экспорт, импорт, эмбарго.

Проблема продовольственной безопасности – одна из старейших проблем человечества. Она существовала всегда, и в настоящее время носит общемировой характер.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», в качестве стратегической цели определено обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией и продовольствием. Гарантией достижения продовольственной безопасности является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Определение продовольственной безопасности в данной Доктрине практически не отличается от определения, данного на Международном саммите ФАО в Риме в 1996 г., и звучит следующим образом: продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Как видно из определения, важным аспектом продовольственной безопасности РФ является продовольственная независимость – устойчивое отечественное производство пищевых продуктов, в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка. [5, с. 44]

Понятия продовольственная безопасность и продовольственная независимость отличаются друг от друга. Первое означает ответственность государства за обеспечение своих граждан качественным продовольствием на уровне научно обоснованных норм питания. Второе подразумевает некоторый уровень самообеспечения страны продуктами питания за счет внутреннего производства, что является необходимым условием продовольственной безопасности. [3, с. 178]

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов), имеющих пороговые значения в следующем соотношении (рис. 1).

В ответ на санкции, введенные против России США, странами ЕС и некоторыми другими государствами, РФ с 7 августа 2014 г. запретила ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия сроком на один год. [2]

Перечень запрещенной продукции включает в себя мясо, рыбу, молоко, овощи, фрукты и некоторые другие продукты (табл. 1). Из 43 млрд USD, потраченных РФ на импорт продовольственных товаров в 2013 г. (13,7% общего объема импорта), на товары этих

категорий приходилось около 25 млрд USD (примерно 58%). Доля импорта из стран, попавших под запрет ввоза продукции, составила 44% по всем товарам (из которых 36% по «запрещенным» категориям товаров). [8]

Таким образом, затронуто 4 из 8 групп товаров, по которым определяется состояние продовольственной безопасности России.

Из приведенной ниже табл. 2 видно, что с зерном в РФ никаких проблем нет. Собственное производство не только покрывает все внутреннюю потребность, но и позволяет выйти на мировой рынок с этим стратегически важным ресурсом. В 2010 г. было продано за границу 13,9 млн тонн, в 2011 – 18,3 млн тонн, а в 2012 – 22,5 млн тонн. По предварительным данным в 2013 г. было продано 19 млн тонн зерна, а за первый квартал 2014 – 4,5 млн тонн.

Необходимо отметить, что производство зерна служит основой для развития животноводства (и молочной промышленности), тем более что по мясу и молоку РФ еще довольно далеко до целевых значений. По мясу и мясопродуктам целевой показатель доли импорта установлен на 15%. На данный момент он составляет примерно 21%, однако отчетливо прослеживается тенденция к его снижению в среднем на 2% каждый год. А по молоку и молочным продуктам доля импорта стабильно увеличивается (с 17,6% в 2008 г. до 22,4% в 2013 г.), что связано в первую очередь с растущим объемом импорта сыров и творога в основном из стран ЕС (Нидерланды, Финляндия, Литва).

В табл. 3 приведены данные по объемам импорта данных категорий товаров и основные страны-поставщики.

Из данной таблицы видно, что по большинству товарных групп, основными поставщиками РФ являются страны Южной Америки и Китая. Например, по говядине из 571 тыс тонн импортируемого мяса на Бра-

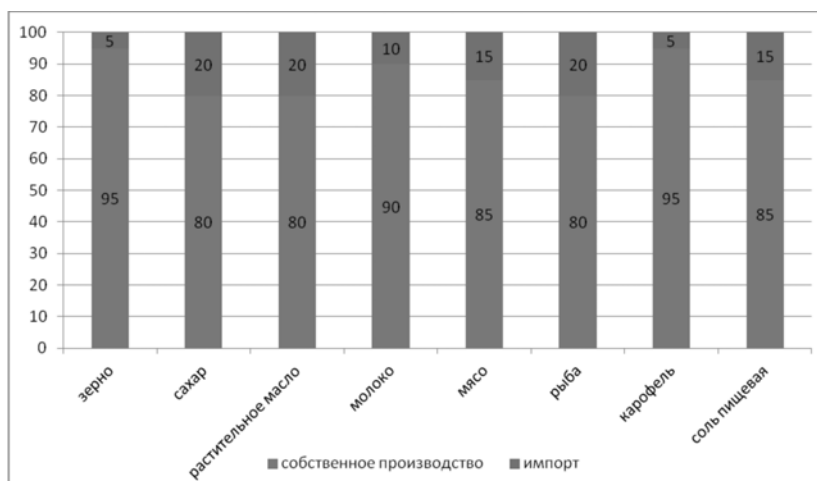

Рис. 1. Пороговые значения доли импортной продукции
Источник: [1]

Таблица 1
Перечень запрещенных к ввозу продуктов. [2]

Наименование товара
Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
Мясо крупного рогатого скота, замороженное
Свинина свежая, охлажденная или замороженная
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или замороженные
Мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные
Молоко и молочная продукция
Овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды
Фрукты и орехи
Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе
Готовые продукты, включая сыры и творог на основе растительных жиров
Пищевые продукты (молокосодержащие продукты, на основе растительных жиров)

зилию, Парагвай и Уругвай приходится около 476 тыс тонн (83%).

Некоторые затруднения могут возникнуть с поставками свинины, т.к. на долю стран, импорт продукции из которых теперь запрещен, приходится порядка 72%.

Основным поставщиком мяса птицы в РФ по-прежнему является США (?267 тыс тонн, 56% общего объема). Ближайший конкурент – Бразилия – отстает от него практически в 4 раза по объемам в натуральном выражении (54 тыс тонн) и более чем в 2 раза в денежном.

За 2012 г. в РФ было потребление рыбы и рыбопродуктов составило 17,1 кг на душу населения (или 2 445,3 тыс тонн). [7] Доля импорта составила 36%, а доля стран дальнего зарубе-

жья в общем объеме импорта 97,8%. Основным импортером рыбы в РФ является Норвегия (практически 1/3 общего импорта, 286 тыс тонн продукции).

Импорт молока и молочной продукции в 2013 г. более чем в 2 раза превысил нормативный показатель. Лидирующее положение по-прежнему занимают сыры и творог (?52% общего стоимостного объема импорта), основными поставщиками которых являются страны ЕС - прежде всего Нидерланды, Германия, Финляндия и Литва.

Хотя для импорта овощей фруктов не устанавливается целевой показатель, характеризующий продовольственную безопасность, дефицит или ограниченный доступ тех или иных продуктов приведет к противоречию с определением продо-

Таблица 2

Импорт продовольственных товаров

Источник: составлено автором по http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828 (дата обращения 10.08.2014)

		2008	2009	2010	2011	2012	2013 (предварительно)
зерно	Импорт, млн тонн	1,0	0,4	0,4	0,7	1,2	1,5
	Доля импорта	0,66%	0,24%	0,31%	0,48%	0,92%	1,09%
	Итого ресурсов, млн тонн	152,4	163,3	130,9	146,6	131,1	137,0
мясо	Импорт, тыс тонн	3 248,3	2 919,2	2 855,6	2 707,6	2 710,4	2 448,0
	Доля импорта	31,69%	28,12%	26,38%	24,55%	23,38%	20,73%
	Итого ресурсов, тыс тонн	10 249,0	10 382,5	10 825,9	11 029,1	11 591,4	11 808,0
молоко (и молочная продукция в пересчете на молоко)	Импорт, тыс тонн	7 315,3	7 004,9	8 159,4	7 938,5	8 516,5	9 443,0
	Доля импорта	17,58%	16,81%	19,49%	19,15%	20,11%	22,41%
	Итого ресурсов, тыс тонн	41 604,1	41 672,0	41 863,1	41 449,8	42 342,3	42 137,0
картофель	Импорт, тыс тонн	845,8	678,3	1 121,8	1 538,6	735,2	
	Доля импорта	1,76%	1,33%	2,63%	3,15%	1,46%	
	Итого ресурсов, тыс тонн	48 134,7	50 989,8	42 631,4	48 910,8	50 197,9	
овощи	Импорт, тыс тонн	2 649,8	2 906,8	3 157,7	3 154,7	2 806,1	
	Доля импорта	10,86%	11,70%	13,47%	12,21%	10,63%	
	Итого ресурсов, тыс тонн	24 389,1	24 843,8	23 444,7	25 827,2	26 400,8	
фрукты	Импорт, тыс тонн	5 697,9	6 023,6	6 780,0	6 970,9	7 084,7	
	Доля импорта	56,43%	57,15%	62,36%	59,83%	58,32%	
	Итого ресурсов, тыс тонн	10 096,9	10 539,4	10 871,6	11 650,3	12 148,1	

вольственной безопасности, данным в Доктрине.

Доля импорта овощей в 2012 г. составила всего чуть более 10%. По предварительным оценкам в 2013 г. никаких значительных изменений не будет. Наиболее массовыми категориями овощей остаются томаты (28,7% общего товарного объема импорта) и картофель (15% общего товарного объема импорта). Картофелем РФ обеспечена практически полностью за счет собственных ресурсов (доля импорта всего 1,46% в 2012 г.), а по томатам основными поставщиками являются Турция (39% товарного объема импорта) и Китай (9,5% соответственно). Однако на страны ЕС (прежде всего Испания, Нидерланды, Польша) приходится 24,4% объема, что немало.

Доля импорта фруктов по-прежнему велика (более 58%), что в первую очередь связано с особенностями климатических условий РФ. Самыми массовы-

ми категориями являются яблоки/груши (27,4% общего товарного объема импорта), цитрусовые (26,8%) и бананы (21%). Наиболее значительна доля стран, ввоз продукции из которых теперь запрещен, в категории яблоки – почти 62%. На самого крупного импортера – Польшу – приходится 43%. Доля крупнейших разрешенных поставщиков (Молдова, Китай, Аргентина) – 25,4%. В остальных категориях доля запрещенных импортеров минимальна: по цитрусовым всего 8% (основные поставщики Турция, Марокко и Египет), по бананам 0%. Значительна доля стран ЕС в категории «абрикосы, вишня, черешня, персики» - около 50% (из которых на Испанию приходится 55,3%).

Очевидно, что проблема обеспечения продовольственной безопасности РФ приобретает все более важное значение в нынешних условиях.

На продовольственную безопасность страны влияет мно-

жество факторов, природные ресурсы, трудовые ресурсы, инфраструктура и т.д. Непосредственное влияние окажут и международные санкции в виде запрета на ввоз продукции из определенных стран.

Пока что импортные продукты питания составляют значительную часть отдельных категорий продовольственных товаров, потребляемых в нашей стране, что ставит в зависимое положение и отечественных потребителей, и государство в целом. Хотя в программе развития АПК на 2013-2020 годы была поставлена цель: к 2020 г. повысить удельный вес российских продовольственных товаров по молоку и молокопродуктам до 90,2%, по мясу и мясопродуктам до 88,3% и увеличить производство пищевых продуктов в целом на 35% по сравнению с 2012 годом.

Прежде всего, необходимо отметить, что угрозу продовольственной безопасности представляет не сам импорт, а риски, обусловленные зависимостью от внешних поставок, в частности отсутствие возможности приобрести необходимые продукты питания по доступным ценам и в достаточном количестве. [4, с. 38]

Запрет на импорт из стран ЕС, США, Австралии и Норвегии в краткосрочной перспективе может привести к проблемам с поставками отдельных продуктов питания, прежде всего фруктов, мяса птицы и свинины, сыров и творога. Основная причина заключается в том, что в короткие сроки увеличить собственные объемы производства довольно сложно, а для увеличения объемов поставок из других стран требуется время. Но вряд ли следует говорить о продовольственном кризисе или голоде, т.е. российский сельскохозяйственный рынок уже не так сильно зависит от импортных продуктов питания, как 8-10 лет назад.

У РФ есть несколько вариантов предотвращения дефицита товаров и восполнения недо-

стающих объемов продовольствия:

- увеличение отечественного производства (учитывая наличие огромных земельных и прочих ресурсов это вполне реалистично);

- увеличение импорта из стран Евразийского союза (например, Белоруссия намерена существенно увеличить поставки в Россию сыров, мяса и цельного молока, а также овощей. Таджикистан планирует увеличить экспорт овощей и фруктов в РФ в пять раз);

- переход на продукцию из стран Латинской Америки и Азии (уже ведутся переговоры с представителями Бразилии, Аргентины, Чили и других стран по увеличению поставок на российский рынок молока и молочных продуктов, свинины, говядины, фруктов и овощей, рыбы и морепродуктов).

На одно только увеличение собственного производства рассчитывать не стоит, хотя данная стратегия должна поощряться. Потребуется достаточно много времени для покрытия дефицита продовольствия только за счет собственных сил. Импортозамещение ведет к росту продовольственной независимости страны, но не обязательно обеспечивает продовольственную безопасность, т.к. автоматически не влечет за собой повышение доступности продовольствия для граждан. А ведь физическая и экономическая доступность продуктов питания надлежало бы качества и ассортимента являются необходимыми условиями продовольственной безопасности. Также сокращение объемов импорта и уменьшение конкурентов на национальном рынке может сопровождаться ростом цен на продовольствие и, соответственно, ухудшением продовольственной ситуации отдельных домохозяйств и индивидов. [4, с. 39] Полное самообеспечение продовольственными товарами, отказ от их импорта еще не означают обеспечения национальной продовольственной безопасности. Отсут-

Таблица 3

Импорт запрещенных категорий продовольственных товаров.

Источник: составлено автором по <http://stat.customs.ru/apex/?p=201.7:925362633242023::NO> (дата обращения 10.08.14)

	2013		
	Импорт	тонн	тыс USD
Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное	Всего	87 247	421 611,2
	Страны дальнего зарубежья	25 637	155 708,7
	Австралия	2 578	41 869,2
	Бразилия	8 617	40 965,9
	Литва	7 086	37 028,9
	Страны СНГ	61 610	265 902,4
Беларусь	47 185	207 672,2	
Мясо крупного рогатого скота, замороженное	Всего	571 195	2 452 514,8
	Страны дальнего зарубежья	536 513	2 330 404,1
	Бразилия	302 016	1 325 976,2
	Парагвай	138 915	616 987,8
	Уругвай	35 252	148 170,0
	Страны СНГ	34 683	122 110,8
Беларусь	28 451	97 811,5	
Свинина свежая, охлажденная или замороженная	Всего	619 765	2 135 107,5
	Страны дальнего зарубежья	598 852	2 066 325,8
	Бразилия	128 553	437 344,8
	Дания	89 063	318 225,2
	Германия	82 723	291 567,7
	Канада	79 360	246 276,1
	Нидерланды	30 085	108 533,1
	Страны СНГ	20 913	68 781,7
	Беларусь	16 714	49 188,3
	Всего	527 013	847 977,7
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или замороженные	Страны дальнего зарубежья	404 099	601 100,1
	США	266 476	337 603,5
	Бразилия	54 277	147 474,5
	Страны СНГ	122 914	246 877,6
	Беларусь	81 966	170 230,2
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	Всего	884 231	2 863 005,6
	Страны дальнего зарубежья	864 905	2 763 289,3
	Норвегия	286 224	933 290,4
	Исландия	86 869	154 292,0
	Китай	74 801	238 581,8
Страны СНГ	19 326	99 716,3	
Молоко и молочная продукция	Всего	4 169 797,7	
	Страны дальнего зарубежья	2 140 684,1	
	Нидерланды		311 930,2
	Германия		213 369,2
	Литва		186 218,7
	Польша		160 433,5
	Страны СНГ	2 029 113,6	
	Беларусь		1 621 735,9
Овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды	Всего	2 979 854	2 881 468,6
	Страны дальнего зарубежья	2 537 011	2 560 311,9
	Турция	447 902	571 624,3
	Китай	423 810	387 045,4
	Нидерланды	273 209	274 472,0
Страны СНГ	442 843	321 156,7	
Фрукты и орехи	Всего	6 351 889	6 401 081,6
	Страны дальнего зарубежья	5 736 979	5 967 964,9
	Эквадор	1 282 057	949 816,0
	Турция	732 719	910 524,7
	Страны СНГ	614 910	433 116,7

ствие импорта продовольствия может сопровождаться низким уровнем его потребления и даже недоеданием части населения.

Оптимальным вариантом в данной ситуации является расширение отечественного производства продуктов питания при одновременном переходе на импорт из других стран, тем более что желающих поставлять нам продовольствие хватает.

Учитывая сложившуюся ситуацию, у РФ есть шанс не только увеличить производство молока и мяса для обеспечения внутреннего спроса, но и стать международным экспортером этих продуктов. Рост международного спроса на продукты питания со стороны постоянно увеличивающегося населения, вывод земель из сельскохозяйственного оборота в США, ЕС и других развитых странах (а значит и дефицит кормовой базы

для увеличения производства молока и мяса) – все это дает РФ шанс интегрироваться в мировую экономику как экспортеру молочных и мясных продуктов. [9]

Таким образом, уровни производства, экспорта, импорта и продовольственной безопасности в целом будут зависеть от действий государства, от его желания не только перейти на новых поставщиков, но и поддержать отечественных производителей.

Литература

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»

2. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. N 778 г. Москва «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

3. Богданов С.М. Региональная интеграция и продовольственная безопасность / С.М.Богданов // - М.: Издательство «Весь мир», 2013. – 320 с.

4. Гумеров Р.Р. Еще раз о сомнительности критериев и целевых индикаторов национальной продовольственной безопасности в соответствующем доктринальном документе / Р. Р. Гумеров // Российский

экономический журнал. — 2011. — № 2. - С.35-48

5. Эпштейн Д. Проблемы достижения целевых параметров доктрины продовольственной безопасности / Д. Эпштейн // Экономист. — 2013. — № 9. - С.44-50

6. <http://stat.customs.ru/а р е х / f?p=201:7:4500268262097718::NO::> (дата обращения 12.08.2014)

7. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d3/15-03.htm (дата обращения 08.08.14)

8. <http://www.reuters.com/article/2014/08/07/us-ukraine-crisis-sidUSKBN0G717B20140807> (дата обращения 10.08.14)

9. <http://www.rg.ru/2014/04/14/moloko.html> (дата обращения 12.08.14)

Краткий анализ влияния глобальной экономики на экспортный потенциал России

Цатуров Левон Эрнестович
аспирант кафедры мировой экономики,
Российский экономический уни-
верситет имени Г.В. Плеханова, e-
mail: regfar@bk.ru.

В данной статье автором подробно рассматриваются вопросы влияния глобализации мировой экономики на конкурентоспособность российской экономики и экспортный потенциал отечественной экономики в условиях сегодняшних реалий жизни. Дается анализа вопросов географической ориентации российской внешней торговли для повышения экспортного потенциала отечественной экономики. Представлен прогнозный анализ темпов роста мировой экономики до 2017 г. и прогноз изменения позиций России в мировой экономике до 2030 г. и определены факторы дальнейшей глобализации мировой экономики. Также в статье приведен и проанализирован рейтинг экономической конкурентоспособности России среди других ведущих стран мира. Автором в данной работе рассмотрены вопросы и основные аспекты, связанные с дальнейшим развитием экспорта основных отраслей экономики России после вступления нашей страны в ВТО. В статье определены векторы направления внешнеторговой деятельности и экспорта России в настоящий момент и на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: глобализация мировой экономики, экспортный потенциал, экономическая конкурентоспособность, внешняя торговля, макроэкономические индикаторы, структура мирового ВВП, ВТО, импортный таможенный тариф, страны группы БРИКС.

Конкурентоспособность страны определяет, насколько она успешна на мировом рынке и какое место она занимает во внешне-торговом обороте.

От уровня конкурентоспособности также зависит и место страны в мировом разделении труда, т.е. на каких этапах международной производственной цепочки присутствуют компании этой страны. Россия с учетом ее невысокого уровня конкурентоспособности все еще в недостаточной степени представлена на мировом рынке и не участвует активно в создании добавленной стоимости конечной продукции.

Для анализа вопросов географической ориентации российской внешней торговли для повышения экспортного потенциала отечественной экономики следует проанализировать имеющиеся прогнозы роста мировой экономики и отдельных регионов.

Данный анализ, представленный ниже в табл. 1 и проведенный одной из наиболее авторитетных исследовательских групп Economist Intelligence Unit (EIU)¹, говорит о постепенном восстановлении мировой экономики после продолжавшегося несколько лет финансово-экономического кризиса. Однако это восстановление идет крайне неравномерно и прогнозный рост экономик развивающихся стран будет на протяжении ближайших пяти лет существенно превышать темпы роста развитых стран.

В течение рассматриваемого прогнозного периода до 2017 г. ожидается, что страны развитых экономик мира будут показывать умеренные темпы роста, при этом единственным исключением должна стать экономика США. Макроэкономические индикаторы, как, например, потребительские расходы и инвестиции предприятий, указывают, что экономика этой страны будет расти в среднем на 2,3 – 2,4% в год.

С другой стороны, страны ЕС на протяжении еще нескольких лет будут находиться в стадии стагнации, связанной с финансово-экономическими и бюджетными проблемами Италии, Испании, Греции и Кипра. Прогнозируется, что безработица в регионе будет оставаться на высоком уровне, а темпы промышленного производства – на своих минимальных значениях.

Данные негативные ожидания создают определенные проблемы для экономики России, в определенной мере зависимой от внешнеторгового оборота с этим регионом. Маловероятно, что данная зависимость сможет обеспечить отечественной экономике высокие темпы экономического роста, в связи с чем России следует в самое ближайшее время искать новых торговых партнеров и осваивать новые перспективные рынки, заинтересованные в российской продукции. Следует существенно расширять географическую экономическую связность России и активно осваивать новые интеграционные возможности и рынки сбыта.

Такими рынками, по нашему мнению, должны стать быстрорастущие рынки развивающихся стран, особенно Китая и Индии. Китай в последнее время несколько снизил темпы экономического роста, однако прогнозируется, что этот рост возобновится на уровне 7,3 – 7,8% в год, что является одним из самых высоких показателей в мире. Индия также выходит из экономической стагнации,

Таблица 1

Прогнозы темпы роста мировой экономики и отдельных стран и регионов

Регион	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мир в целом	1.3	-2.3	3.9	2.6	2.1	2.2	2.9	2.9	2.9	2.9
США	-0.3	-3.1	2.4	1.8	2.2	2.1	2.4	2.3	2.3	2.4
Япония	-1.1	-5.5	4.7	-0.5	1.9	0.9	1.9	1.5	1	1.1
Евразия	0.2	-4.3	2	1.5	-0.5	-0.4	1	1.3	1.4	1.4
Китай	9.6	9.2	10.4	9.3	7.8	8.4	7.8	7.7	7.3	6.5
Восточная Европа	4.5	-5.6	3.5	3.8	2.1	2.3	3.4	3.7	3.9	4.1
Азия	5.6	5	8.4	6.6	5.3	6.1	6.3	6.3	6.2	6.2
Латинская Америка	3.9	-1.9	5.9	4.3	3	3.6	4	3.8	3.9	3.9
Ближний Восток	4.6	1.5	5.3	2.5	3.6	3.3	4.3	4.6	4.9	4.9
Африка	4.8	1.2	4.5	4.6	4.2	4.4	4.9	5	5.3	5.7
Рост международной торговли	2.5	-11.5	14.1	6.3	2.7	4	5.2	5.4	5.5	5.6

Таблица 2

Изменение позиции России в мировой экономике (структура мирового ВВП по паритету покупательной способности, %)²

Страна	2010	2012	2015	2020	2025	2030
Весь мир	100	100	100	100	100	100
США	19,3	18,8	18,1	16,8	15,7	14,9
страны Евразии	15,3	14,4	13,2	12,0	11,0	10,1
Япония	5,8	5,5	5,1	4,4	3,9	3,5
страны BRIC	26,1	27,6	29,9	33,1	35,7	37,7
Бразилия	2,9	2,8	2,9	3,0	3,0	3,0
Россия (по форсированному сценарию)	3,8	3,8	4,0	4,6	5,0	5,3
Индия	5,8	5,9	6,4	7,2	8,1	8,9
Китай	13,6	15,0	16,8	18,9	20,5	21,5

связанной с падением спроса на сельскохозяйственные товары и сферу услуг, и имеет потенциал достижения ежегодного экономического роста на уровне 6 – 6,5%. Положительные прогнозные показатели роста будут также показывать и ряд других стран АТР.

Относительно высокие темпы роста будут также наблюдаться и у некоторых национальных экономик Ближнего Востока, Северной Африки и Латинской Америки, и некоторые из этих стран также могут рассматриваться в качестве потенциальных торговых партнеров России (см. табл. 2).

В соответствии с проведенным анализом международной консультационной компанией Ernst & Young Global Limited, были выявлены основные факторы, способствующие развитию глобализации, которые в ближайшие годы будут влиять на продолжение формирова-

ния общего экономического пространства (см. рис. 1).

Проведенный экспертный анализ на ближайшую перспективу показывает, что процессы глобализации международной торговли ждут существенные структурные изменения, главным фактором среди которых выступает общемировой технический прогресс. Именно данный прогресс будет в будущем формировать внешнюю торговлю и производственную кооперацию.

К сожалению, Россия не является лидером в высокотехнологической области и по многим позициям существенно отстает не только от развитых, но и ряда развивающихся стран, включая и страны группы БРИКС. Без существенного прогресса в этой области перспективы наращивания российского экспорта минимальны.

По многим другим факторам глобализации, как, например,

рост среднего класса, приток капитала, развитие транспортной инфраструктуры, торговля услугами, Россия также отстает от других национальных экономик, и в данном случае стимулирование этих сфер является одним из важнейших направлений государственной поддержки экспорта, например, индекс глобальной конкуренции, представленный в табл. 3.

В рейтинге конкурентоспособности Россия занимает в 2013 г. всего лишь 67 место, что является достаточно низким результатом, и существует несколько основных причин данной ситуации.

С одной стороны, Россия за последние годы существенно улучшила свою макроэкономическую среду, что стало возможным за счет низкого уровня государственного долга и дефицита государственного бюджета. Однако, этот прогресс не дал возможности повысить общий результат вследствие низкого уровня инновационной активности в стране, недостаточной конкуренции на внутреннем рынке, а также слабого развития финансового и трудового рынков.

Для поддержания конкурентоспособности российской экономики на мировом уровне требуется решение ряда вопросов, среди которых важнейшими является обеспечение роста притока инвестиций, причем тех инвестиций, которые были бы направлены в реальный сектор экономики, в том числе и в модернизацию производственных фондов и освоение новых технологий.

Россия вела переговоры о вступлении в ВТО на протяжении многих лет, в течение которых преимущества от членства в данной организации для российской экономики несколько снизились, что было связано с несколькими факторами.

В первую очередь, на протяжении времени переговоров о вступлении Россия смогла самостоятельно и без каких-либо выгод от международных интеграционных процессов

улучшить свою экономическую ситуацию, обеспечить динамичный рост экономики и существенно усилить свое присутствие на международных рынках. Также формальное вступление стран в ВТО в 2011 ? 2012 гг. происходило в период посткризисного развития мировой экономики, в течение которого наблюдалось снижение объемов международной торговли и стагнация мировой финансово-экономической системы. В этих условиях преимущества от участия во Всемирной торговой организации несколько нивелированы вследствие невозможности полного использования потенциала международных экономических взаимоотношений.

В этой связи создание и развитие Таможенного союза, направленного на унификацию экономических и торговых взаимоотношений между соседними странами, являющимися давними торговыми партнерами, помогло в определенной степени повысить конкурентоспособность экономики России, правда больших успехов в этой области достичь пока не удалось, так как на ТС приходится примерно 10% всей торговли РФ.

Будучи членом ВТО, Российская Федерация имеет право и возможности по формированию международной системы торговли, а также отстаивать свои рыночные позиции, используя инструментарий, предоставляемый при вступлении в эту организацию. Важным преимуществом ВТО для России в этой связи является возможность вести полноценные переговоры с другими странами относительно антидемпинговых мер, применяемых против отдельных видов российских товаров. Некоторые из торговых партнеров России активно применяют антидемпинговые меры, что негативно сказывается на экспорте, а также применяют защитные меры для своих производителей, ограничивая тем самым доступ российских товаров на их рынки.

Рис. 1. Факторы роста глобализации мировой экономики (% – доля экспертов, проголосовавших за данный фактор)

Таблица 3
Рейтинг экономической конкурентоспособности стран по методике Всемирного экономического форума³

Страна	Рейтинг 2013г.	Рейтинг 2012 г.	Изменение
Швейцария	1	1	0
Сингапур	2	2	0
Финляндия	3	4	+1
Швеция	4	3	-1
Нидерланды	5	7	+2
Германия	6	6	0
США	7	5	-2
Великобритания	8	10	+2
Гонконг	9	11	+2
Япония	10	9	-1
Катар	11	14	+3
Дания	12	8	-4
Тайвань	13	13	0
Канада	14	12	-2
Норвегия	15	16	+1
Турция	43	59	+16
Казахстан	51	72	+21
Венгрия	60	48	-12
Российская Федерация	67	66	-1
Алжир	110	87	-2

Есть и другие проблемы. Например, политика субсидирования сельскохозяйственного производства и экспорта США и ЕС влияют на конкурентные позиции России на мировых рынках. Вступление в ВТО и активная переговорная позиция России по этим и аналогичным вопросам позволяют эффективно отстаивать позиции отечественного экспорта на международной арене. Важным положительным результатом присоединения РФ к ВТО стала отмена поправки Джексона – Вэника, лишавшая Россию режима наибольшего благоприятствования в отношении торговли⁴.

Анализ рисков и возможностей экономического развития России от вступления во ВТО

необходимо также проводить и в разрезе влияния взятых обязательств на экспортный потенциал отдельных отраслей отечественной экономики. Взаимодействие России в рамках этой организации предоставляет перспективу расширения возможностей ключевых экспортных направлений.

В первую очередь, следует определить влияние требований ВТО на основную российскую экспортную отрасль – нефтегазовый сектор. С одной стороны, условия ВТО не предполагают каких-либо тарифных ограничений или послаблений для российских компаний, однако косвенное влияние все же существует. В первую очередь необходимо отметить, что за счет снижения импортных по-

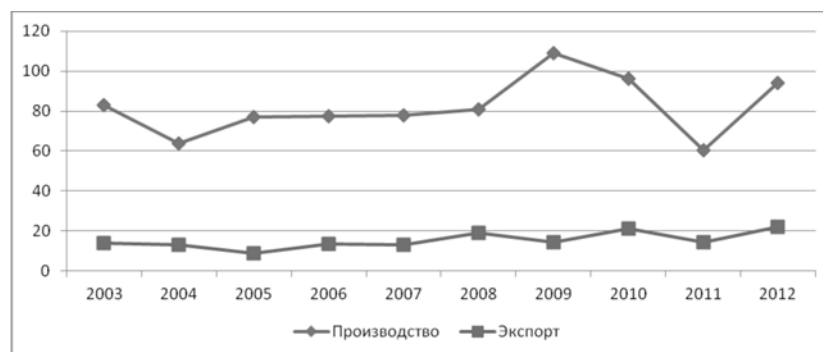

Рис. 2. Производство и экспорт зерна в России за период 2003 ? 2012 гг., в млн. тонн⁵

шлин на технологическое оборудование отечественные компании ТЭК могут рассчитывать на определенное снижение своих инвестиционных расходов, связанных с закупкой оборудования, не выпускающегося в России. Вследствие этого возможно ожидать ускорения темпов модернизации отрасли и обновления ее основных фондов, что будет способствовать повышению ее эффективности. Также членство в ВТО предоставит России возможности по отстаиванию своих позиций по таким ключевым вопросам, как ограничения деятельности отечественных компаний на европейских газовых рынках или инвестиции и приобретение активов за рубежом.

Влияние ВТО на еще одну ключевую для российской экономики отрасль – агропромышленный комплекс – на настоящий момент представляется неоднозначным. Как уже отмечалось, согласие на снижение импортных пошлин на целый ряд сельскохозяйственных товаров приведет к сложной конкурентной обстановке на внутреннем рынке, и такая опасность существует и будет усугубляться по мере постепенного снижения государственной поддержки отрасли. С другой стороны, Россия также является и экспортером некоторых видов сельхозпродукции, включая зерновые, и для отечественной экономики крайне важно сохранить свои позиции в этой сфере.

На рис. 2 представлены данные статистики по производ-

ству и экспорту зерна в России на протяжении последних лет.

Эти данные говорят о постоянно нарастающем объеме экспорта, при этом следует ожидать и дальнейшего роста вследствие снятия против России торговых барьеров и более активного участия страны в международной торговой системе.

В перспективе возможно расширение списка экспортируемых сельскохозяйственных товаров, а также его географии, включая и азиатские страны. Для этого необходимы инвестиции в новые современные технологии и всесторонняя поддержка государством экспансии российских экспортеров на внешние рынки. При должном подходе и при грамотном использовании инструментов международной торговли сельское хозяйство способно значительно увеличить свой вклад в структуру экспорта.

Наконец, еще одной отраслью, которая в перспективе и при надлежащей государственной поддержке может положительно использовать участие страны в ВТО, является металлургия. Основным преимуществом для отрасли, особенно черной металлургии, в рамках международной интеграции становится расширение рынков сбыта, а также получение доступа к новым источникам сырья. Ожидается, что будут отменены антидемпинговые меры против российских металлургических компаний на рынках стран ЕС, США и Северной Америки. Правда, в настоящий момент, этому мешают введенные со

стороны этих государств санкций против России в связи с событиями на Украине.

Одновременно с новыми возможностями металлургической отрасли и отдельным ее сегментам все же придется столкнуться с препятствиями и негативными последствиями от членства в ВТО. В первую очередь это касается компаний, производящих металлургическую продукцию для внутреннего рынка, особенно это касается наших производителей данной продукции для автомобилестроения и трубной отрасли. Они столкнутся с существенным конкурентным давлением со стороны зарубежных поставщиков, что, соответственно, снизит объемы закупаемой ими продукции металлургической отрасли. Для минимизации этого риска государству рекомендуется проводить активную политику по стимулированию развития отраслей – потребителей российской металлургической продукции, повышения их эффективности и конкурентоспособности.

Стремительно расширяется добыча так называемого сланцевого природного газа из слабопроницаемых коллекторов (прежде всего в США, где она выросла в восемь раз за период 2006-2011 гг.). Увеличивается рыночная доля сжиженного природного газа (СПГ), который на европейском рынке начинает теснить трубопроводный. В видимой перспективе это позволит «оторвать» потребление природного газа от районов его добычи и трубопроводных газотранспортных систем, что повлечет за собой формирование единого глобального рынка природного газа, аналогичного мировому рынку нефти.

С другой стороны, потребность в некоторых видах полезных ископаемых сильно уменьшается или исчезает вовсе. Появление пищевых пластиков в 80-90-е годы прошлого века резко сократило потребность в олове для консервной промышленности и вызвало серьезный

кризис в добыче олова. Потребление ртути, которое 30 лет назад считалось стратегическим металлом, в настоящее время в связи с высокой токсичностью существенно уменьшилось. Прогнозируя развитие событий под таким углом зрения, можно предположить, что в обозримой перспективе мы можем столкнуться с кризисом в сфере добычи и переработки алмазного сырья и платиноидов. В первом случае это будет связано с разработкой технологий производства синтетических ювелирных алмазов, а во втором – с изобретением новых эффективных катализаторов, способных заменить платиноиды в автомобильной промышленности и нефтепереработке.

В 2012 году произошел первый этап выполнения тарифных обязательств: Решением Совета ЕЭК от 16 июля 2012 г. № 54 ставки Единого таможенного тарифа ТС были приведены в соответствие с начальными ставками связывания в ВТО.

Процесс снижения ставок ввозных таможенных пошлин, по сути, является возвратом к уровням тарифа, которые применялись в России в 2004-2006 годах, и заключается в основном в снижении тех уровней ввозных таможенных пошлин, которые были введены позднее, в том числе в рамках антикризисных мер 2008-2010 годов.

Так, по 8% тарифных линий состоялось понижение ввозных таможенных пошлин до уровня, предусмотренного обязательствами России в ВТО. В ряде случаев осуществлялся переход от комбинированной к адвалорной ставке, а также снижение специфической составляющей комбинированной ставки. Почти половина таких случаев касается товаров продовольственной группы: рыба, мясные продукты, сухое молоко, молочная сыворотка, солод, крахмал, маргарин, фрукты, некоторые злаковые, масличные, шоколад, дрожжи, соевый шрот, на которые пошлина в основном снизилась на 5-10 процентных пунктов.

Таблица 4
Динамика средневзвешенной ставки импортного тарифа в 2012-2016 гг., %⁶

Год	2012	2013	2014	2015	2016
январь-август/сентябрь-декабрь	9,90/ 8,60	8,60/ 7,70	7,70/ 7,25	7,25/ 6,74	6,74/ 6,39

Ставки таможенных пошлин на промышленные товары уменьшились на 5-10 процентных пунктов с уровней, размер которых составлял 20-25 процентов. В ряде случаев для целей соответствия обязательствам в ВТО было решено отказаться от специфической составляющей без изменения адвалорной части таможенной пошлины. Это затронуло группу химической продукции (сульфиды натрия, декстрины, химические отходы, пластиковые колпачки, шины) – с 15-20% до 5-10% и отказом от специфической части, продукции легкой промышленности (сумки, меховые шкуры, ковры, колготки и чулки) – с 20 до 10% и снижение специфической части, продукции лесобумажной промышленности (деревянных паллет, некоторых видов бумаги и картона, пакетов) – с 15-20% до 5-10%, металлургическую продукцию (прутки, уголки, отдельные виды проката, трубы) – с 10-20% до 5-15%, металлургическое сырье (свинец, олово, цинк) с 5 до 3%, запчасти для электронной аппаратуры – с 10 до 5%, автомобильную технику (автобусы, автомобили) – с 20-35% до 10-25% с уменьшенной специфической частью.

По 400 тарифным линиям были установлены эквивалентные ставки пошлин разных типов. В основном это коснулось продовольственной продукции и промышленной продукции, которая производится на территории страны.

По итогам 2012 года средневзвешенная ставка импортного тарифа (см. табл. 4), рассчитанная исходя из объема налогооблагаемого импорта из стран дальнего зарубежья (под процедурой выпуска для внут-

реннего потребления), составила 9,14 процента. В дальнейшем она будет постепенно снижаться с учетом выполнения обязательств в связи с присоединением к ВТО.

Анализ средневзвешенных ставок в разных отраслях промышленности показывает, что наиболее высокий уровень тарифной защиты сохранится в ближайшие годы для продовольственной и металлургической продукции (7-10%), наиболее низкий – в отношении импорта машиностроительной продукции (6-8%). При этом ежегодное снижение по большинству позиций составит до 1 процентного пункта.

Вступление России в ВТО также влияет на колебания удельного веса важнейших партнеров из дальнего зарубежья по взаимной торговле.

Предполагается, что ЕС сохранит ведущие позиции в географической структуре российского экспорта и импорта, а также в качестве источника притока инвестиций, при этом удельный вес ЕС в российском обороте будет постепенно снижаться, и к 2030 году составит около 45%. Снижение будет вызвано уменьшением объемов экспорта топливно-энергетических товаров в страны ЕС, в том числе в результате увеличения внутреннего потребления в странах ТС, а также частичной переориентацией российского бизнеса на растущие рынки Азии.

Главными двигателями роста мировой экономики в прогнозный период будут Китай и Индия, которые увеличат свой вес в мировой экономике (ВВП по ППС) с 19% в 2010 году до 30% в 2030 году, а совместно с Японией и новыми индустриальными странами Азии реги-

он будет обеспечивать более трети мирового ВВП. Это дает возможность для расширения экспорта российской продукции и развития торгово-экономических отношений с этим регионом.

Экономически развитые страны Северной Америки занимают относительно небольшой вес в российском товарообороте (в 2012 г. – 3,7%). Перспективными направлениями делового взаимодействия со странами Америки по-прежнему будут оставаться торговое и инвестиционное сотрудничество. Доля стран Северной Америки в российском экспорте увеличится до 5% к 2030 году (в 2012 г. – 2,6%), а в импорте до 6% к 2030 году (в 2012 г. – 5,7%).

Дальнейшее качественное увеличение экспорта, расширение его географии и улучшение структуры возможно только вследствие существенных изменений в государственной промышленной политике, развитии государственного регулирования (поддержки) и диверсификации экспортоориентированных отраслей экономики, ускорении модернизации производства и освоении новых технологий.

Необходимо решать проблему борьбы с уклонением от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций, в частности, путем:

выведения доходов от оказания консалтинговых услуг, операций с ценными бумагами и манипулирования ценами в сделках с оффшорными компаниями (трансфертное ценообразование);

выплаты роялти и процентов через «транзитные» страны, с которыми у Российской Федерации заключены соглашения об избежании двойного налогообложения.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»:

1) в отношениях с ЕС выступать за достижение стратеги-

ческой цели - создание единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до Тихого океана;

2) в Азиатско-Тихоокеанском регионе углублять равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, стратегическое партнерство с Республикой Индией, Социалистической Республикой Вьетнам, развивать взаимовыгодное сотрудничество с Японией, Республикой Корея, Австралией, Новой Зеландией и другими ключевыми государствами Азиатско-Тихоокеанского региона;

3) продолжать углублять отношения со странами Латинской Америки и Карибского бассейна;

4) развивать традиционно дружественные связи со странами Африки в целях дальнейшего продвижения геополитических и экономических интересов Российской Федерации.

В последние годы Россия предприняла дополнительные шаги к упрочению своего влияния на международных энергетических рынках. Был запущен новый экспортный газопровод «Северный поток», началось строительство газопровода «Южный поток», предпринимаются попытки строительства новых терминалов по экспорту сжиженного природного газа в Мурманской области и на Дальнем Востоке⁷, а также ведется активная политика по расширению поставок нефти и газа на рынки Юго-Восточной Азии. Газотранспортная система «Сила Сибири» станет общей газотранспортной системой для Иркутского и Якутского центров газодобычи и будет транспортировать газ этих центров через Хабаровск до Владивостока.

Несомненно, что эти шаги имеют важное стратегическое значение для средне и долгосрочного развития отечественной экономики и поддержания ее конкурентоспособности в мире, однако одновременно с этим отсутствуют аналогичные

программы в других высокотехнологичных отраслях по выпуску готовой продукции, что только закрепляет за Россией статус сырьевой державы, а государство практически не предпринимает шагов по стимулированию их развития.

В ответ на санкции в отношении России был введен запрет на импорт ряда продовольственных (говядина, свинина, птица, колбасы, рыба, овощи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов) товаров из США, государств ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. В целях замещения этих товаров необходимо представляется хорошая возможность нарастить объем внешней торговли с крупным сельскохозяйственным производителем, одной из стран БРИКС - Бразилией и другими странами Латинской Америки.

Прошедший в сентябре текущего года в Душанбе саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), целью которого является укрепление роли организации как эффективного механизма региональной безопасности, запуск крупных многосторонних экономических проектов, углубление культурных и гуманитарных связей, выработка общих подходов к актуальным региональным и глобальным проблемам.

Согласно принятой Душанбинской декларации глав государств – членов ШОС государства-члены считают приоритетными совместные усилия по созданию благоприятных условий для интенсификации торгово-экономической и инвестиционной деятельности, развитию высокотехнологичных отраслей экономики, модернизации различных отраслей промышленности, реализации проектов развития транспортно-логистической, информационно-коммуникационной и иной инфраструктуры, повышению экономической конкурентоспособности государств-членов, уровня и качества жизни населения на пространстве ШОС⁸.

Вступление в ВТО принесло России не только новые возможности, но и новые риски, например, согласие на снижение импортных пошлин на целый ряд сельскохозяйственных товаров приведет к сложной конкурентной обстановке на внутреннем рынке, а компаний, производящие металлургическую продукцию для внутреннего рынка, столкнутся с существенным конкурентным давлением со стороны зарубежных поставщиков,

В настоящий момент и в ближайшей перспективе наибольший интерес для России представляют рынки развивающихся стран БРИКС – Китая, Индии и Бразилии и стран Юго-Восточной Азии. В определенной степени такой маневр обеспечили ограничительные меры, которые приняли в отношении России, в одностороннем порядке США, ЕС, Канада, Австралия и Королевство Норвегия.

Литература

1. Глобализация мирового хозяйства. Учеб. пособие /Под ред. М. Н. Осьмовой, А. Б. Бойченко. – М.: ИНФРА-М, 2006.

2. Зеленов Л. А., Владимирова А. А., Степанов Е. И. Современная глобализация. Состояние и перспективы. – М.: Ленанд, 2010.

3. Костюнин Г. М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. – М.: РОССПЭН, 2002.

4. Филиппенко А. С. Экономическая глобализация. Истоки и результаты. – М.: Экономика, 2010.

5. Халевинская Е. Д. Всемирная торговая организация и российские интересы. – М.: Магистр, 2009.

6. Чернышева Н. А. Россия и ВТО. Актуальные проблемы присоединения и перспективы сотрудничества. – М.: МГИМО-Университет, 2007.

7. Suranovich S. International Trade: Theory and Policy. Flat World Knowledge, Inc., 2010.

8. Бабкин К. А., Кузнецов А. В. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. ВТО Информ, 2012 – URL: http://wto-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf (дата обращения 10 августа 2014 г.).

9. Медведков М. Ю. О присоединении России к Всемирной торговой организации. – Деньги и кредит, 2012, №2.

10. Оболенский В. П. Условия присоединения России к ВТО и его последствия для отечественной экономики. – М.: Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, 2012, с. 7-9.

Ссылки:

1 Материалы Интернет-сайта Economist Intelligence Unit - URL: <http://www.eiu.com/> (дата обращения 28 ноября 2013 г.).

2 См. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209010/> (дата обращения 1 сентября 2014 г.)

3 The Global Competitiveness Report. 2012-2013. World Economic Forum – URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения 3 марта 2013 г.).

4 Медведков М. Ю. О присоединении России к Всемирной торговой организации. – Деньги и кредит, 2012, №2, с. 3.

5 Россия 2012: статистический справочник. – М.: Росстат, 2012, с. 56.

6 См. Основные направления таможенно-тарифной политики в Российской Федерации на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов, URL: <http://government.ru/news/2088/> (дата доступа 5 сентября 2014 г.)

7 По материалам ОАО «Газпром», URL: <http://gazprom.ru/about/production/projects/deposits/> (дата обращения 15 сентября 2014 г.).

8 См. сайт Президента Российской Федерации, URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4750 (дата обращения - 13 сентября 2014 г.).

Анализ уровня физической и функциональной подготовленности студентов в процессе физического воспитания в вузе

Витун Владимир Гаврилович
канд. пед. наук, доц. кафедры физического воспитания, Оренбургский государственный университет

Витун Елена Владимировна,
канд. пед. наук, доц. кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет

Глазина Татьяна Анатольевна
канд. пед. наук, доц. кафедры физического воспитания, Оренбургский государственный университет

Статья посвящена проблеме повышения эффективности процесса профессиональной подготовки в вузе. В статье рассматриваются особенности процесса физического воспитания как неотъемлемой части профессиональной подготовки студентов. Делается гипотеза о том, при использовании в учебном процессе по физическому воспитанию современных образовательных технологий возрастает эффективность данного процесса. Приводятся данные сравнительного анализа показателей физической и функциональной подготовленности студентов в процессе исследования. Делается вывод, что физическое развитие и хорошая физическая подготовленность являются важными предпосылками полноценной умственной деятельности. Оцениваются изменения в показателях физического и функционального состояния студентов экспериментальных групп и контрольных групп. Делается вывод, что для повышения эффективности процесса физического воспитания и процесса профессиональной подготовки в целом рекомендуется использование различных форм физкультурно-спортивной деятельности, теоретического раздела, а также немаловажное значение должно уделяться самостоятельной работе студентов. Ключевые слова: образовательные технологии, профессиональная подготовка, критическое мышление, физическое развитие, физическая культура.

Формирование личности будущего специалиста в вузе – сложный и многогранный процесс, успех которого обеспечивается, прежде всего, его организацией и планированием, созданием внешних и внутренних условий для развития и интенсивного проявления необходимых качеств.

В ряду важнейших параметров, определяющих успешную адаптацию и социальную мобильность личности находятся физическая и функциональная подготовленность, способность к самоуправлению психическим и физическим состоянием, общая работоспособность.

В настоящее время ведется активный научный поиск путей и условий, повышающих эффективность и качество подготовки высококвалифицированных специалистов, обеспечивающей их духовный рост, что является одной из главных задач современного образования.

Применение нового в содержании, в формах и методах обучения должно сопровождаться полной уверенностью том, что качество подготовки специалистов не снизится, что будут достигнуты более высокие результаты в оптимальные сроки [2, с.28].

Исследователи заключают, что процесс физического воспитания обладает достаточно мощным арсеналом средств, способствующих улучшению адаптации студентов к условиям обучения в вузе, повышению психофизиологических и функциональных возможностей организма, формированию личностных качеств и психофизической готовности к необходимой профессиональной деятельности.

С помощью соответственным образом организованных занятий физической культурой можно направленно изменять целый ряд показателей физического развития, функционального состояния и психофизиологических возможностей человеческого организма [3, с.21].

Физическое развитие и хорошая физическая подготовленность являются важными предпосылками полноценной умственной деятельности. Ученые установили, что умственное развитие протекает значительно быстрее и продуктивнее у учащихся с повышенной двигательной активностью.

Результаты собственных исследований показывают, что студенты, занимающиеся дополнительно различными формами физкультурно-спортивной деятельности, помимо обязательных занятий, имеют, как правило, и более высокую академическую успеваемость. Уровень общей работоспособности у них выше и устойчивее на всех этапах обучения.

Кроме того, в современном образовании важную роль играет самообразование, познавательная активность самой личности. То есть мы имеем право и обязанность говорить об обеспечении развития и саморазвития личности [1, с. 68].

Гипотеза нашего исследования состоит в том, при использовании в учебном процессе по физическому воспитанию современных образовательных технологий возрастает эффективность данного процесса. Мы предполагаем, что внедрение в учебный процесс определенных методик в отличие от традиционного обучения позволит студентам улучшить показатели своего физическо-

го развития и функциональной подготовленности.

Как отмечает Е.С. Полат, «не просто усвоение знаний, а умение их творчески применять для получения нового знания, развитие самостоятельного критического мышления – вот проблема, реализация которой требует принципиального иного взгляда как на технологию обучения, так и на теорию» [5, с.83].

Целью исследования является определение показателей физического развития и функциональной подготовленности у практически здоровых студентов, занимающихся традиционной формой организации физического воспитания и сравнение их с такими же показателями студентов, учебный процесс которых строился с использованием других форм физкультурно-спортивной деятельности.

В исследованиях, которые проводились в два этапа (в начале и в конце учебного года) принимали участие 128 студентов первого курса.

Тестирование физической и двигательной подготовленности осуществлялось по следующим показателям: бег на длинную дистанцию, 2000м, бег на короткую дистанцию - 100м, поднятие туловища из положения лежа, подтягивание на низкой перекладине.

Средние полученные данные на начало учебного года в контрольной и экспериментальных группах отображены в табл. 1, 2.

Анализ тестирования в начале учебного года показал нам, что студенты и контрольных и экспериментальных групп имеют примерно одинаковый уровень физической подготовленности.

Оценка функциональной подготовленности проводилась при помощи измерений индекса Руфье, Пробы Штанге, измерения жизненной емкости легких (ЖЕЛ) и динамометрии.

В табл. 3 и 4 приведены полученные результаты в тех же группах на начало учебного года, которые показывают при-

Таблица 1

Уровень физической подготовленности студентов контрольных групп (начало учебного года)

Контрольное упражнение	1 группа	2 группа
Бег на длинную дистанцию - 2000м (мин)	11,53	11,42
Бег на длинную дистанцию - 100 метров (с)	16,9	17,41
Подтягивание на низкой перекладине	9,8	7,3
Поднимание туловища из положения лёжа	51,33	42,86

Таблица 2

Уровень физической подготовленности студентов экспериментальных групп (начало учебного года)

Контрольное упражнение	1 группа	2 группа
Бег на длинную дистанцию - 2000м (мин)	11,05	11,24
Бег на длинную дистанцию - 100 метров (с)	16,7	17,23
Подтягивание на низкой перекладине	8,8	8,3
Поднимание туловища из положения лёжа	50,38	46,8

Таблица 3

Уровень функциональной подготовленности студентов контрольных групп (начало учебного года)

Функциональная проба	1 группа	2 группа
Индекс Руфье	11,8	12,1
Проба Штанге (с)	32	31
Динамометрия (кг)	17,6	17,4
ЖЕЛ (л)	2,44	2,58

Таблица 4

Уровень функциональной подготовленности студентов экспериментальных групп (начало учебного года)

Функциональная проба	1 группа	2 группа
Индекс Руфье	10,9	11,6
Проба Штанге (с)	32	34
Динамометрия (кг)	18,2	16,8
ЖЕЛ (л)	2,37	2,53

мерно одинаковый уровень физической подготовленности студентов. Данные результаты по оценочной шкале соответствуют удовлетворительному уровню.

Проанализировав сложившуюся ситуацию на занятиях по физическому воспитанию в настоящее время, мы, учитывая собственный опыт, можем отметить, что студенты не видят связи между хорошей физической и функциональной подготовленностью и успешной профессиональной деятельностью. Зачастую студенты не испытывают особых проблем со здоровьем, так как несмотря на тре-

вожные показатели, полученные по результатам медицинских осмотров, их физическое состояние компенсируется внутренними резервами.

Согласно нашему исследованию студенты контрольных групп продолжали заниматься традиционным процессом физического воспитания, два раза в неделю по обычной программе.

Структура учебного процесса для студентов экспериментальных групп была разделена на следующие разделы: теоретический раздел (курс лекций), практический раздел (методико-практические занятия), кон-

Таблица 5
Уровень физической подготовленности студентов контрольных групп (конец учебного года)

Контрольное упражнение	1 группа	2 группа
Бег на длинную дистанцию - 2000м (мин)	11,45	11,20
Бег на длинную дистанцию -100 метров (с)	16,6	17,21
Подтягивание на низкой перекладине	9,8	7,3
Поднимание туловища из положения лёжа	51,33	42,86

Таблица 6
Уровень физической подготовленности студентов экспериментальных групп (конец учебного года)

Контрольное упражнение	1 группа	2 группа
Бег на длинную дистанцию -2000м (мин)	10,35	10,44
Бег на длинную дистанцию -100 метров (с)	16,4	17,1
Подтягивание на низкой перекладине	8,8	8,3
Поднимание туловища из положения лёжа	50,38	46,8

Таблица 7
Уровень функциональной подготовленности студентов контрольных групп (конец учебного года)

Функциональная проба	1 группа	2 группа
Индекс Руфье	10,5	11,2
Проба Штанге (с)	36	38
Динамометрия (кг)	17,6	17,4
ЖЕЛ (л)	2.44	2.58

Таблица 8
Уровень функциональной подготовленности студентов экспериментальных групп (конец учебного года)

Функциональная проба	1 группа	2 группа
Индекс Руфье	4,5	5,1
Проба Штанге (с)	57	55
Динамометрия (кг)	17,6	17,4
ЖЕЛ (л)	2.44	2.58

троль (сдача контрольных нормативов) и самостоятельная работа.

В процессе освоения теоретического раздела был проведен теоретический обзор проб и методик, по которым можно оценить уровень физического развития и функциональной подготовленности человека. Совместно был определен инструментарий для нашего исследования, то есть были отобраны пробы простые для выполнения, но в то же время объективно показывающие состояние важных функциональных систем, в том числе сердечно-сосудистой и дыхательной.

Методико-практический раздел включал практические

бором упражнений, способствующих развитию физических качеств и улучшению деятельности сердца и легких (упражнения из йоги, аэробные упражнения, кардио-упражнения, упражнения на степ-платформе, упражнения на фитболе и другие).

Самостоятельный раздел программы подразумевал выполнение домашних заданий теоретического и практического характера, а также ведения дневника самоконтроля, в который впоследствии были занесены все полученные результаты исследования. В конце учебного года нами было проведено повторное тестирование по тем же контрольным упражне-

ниями и по тем же функциональным пробам, что и в начале учебного года. Сравнительный анализ данных физического развития свидетельствует о наличии положительной динамики по всем показателям у студентов экспериментальных групп, но наибольший прирост в беговых результатах, особенно в беге на длинную дистанцию табл. 5 и 6.

Сравнительный анализ данных, приведенных в табл. 7 и 8, показал, что в результате эксперимента удалось добиться статистически достоверного роста двух показателей из четырех, а именно показателей индекса Руфье и пробы Штанге у студентов экспериментальных групп.

Такое изменение свидетельствует об улучшении показателей дыхательной и сердечно-сосудистой систем, а также повышения адаптационных возможностей организма в целом. У студентов же контрольных групп результаты по всем показателям остались на прежнем уровне.

Выводы:

Исходный уровень студентов как контрольных так и экспериментальных групп одинаковый. В течение учебного года студенты контрольных групп занимались по обычной программе, программа процесса физического воспитания студентов экспериментальных групп проводилась с использованием различных форм физкультурно-спортивной деятельности.

Сравнительный анализ тех же показателей в конце учебного года выявил положительные изменения в показателях физического и функционального состояния студентов экспериментальных групп. Такие же показатели у студентов контрольных групп, остались практически без изменений.

Таким образом, для повышения эффективности процесса физического воспитания и процесса профессиональной подготовки в целом рекомендуется использование различных форм физкультурно-спортив-

ной деятельности, теоретического раздела, а также немаловажное значение должно уделяться самостоятельной работе студентов.

Литература

1. Беликов В.А. Образование. Деятельность. Личность: монография / В.А. Беликов. – М.: Академия Естествознания, 2010. – 340 с.

2. Витун Е.В. Формирование готовности к здоровому образу жизни у студентов нефизкуль-

турных вузов на основе ценностных ориентаций: дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Витун. – Магнитогорск, 2007. – 158 с.

3. Померанцев Ю.Л. Современные требования и педагогические аспекты организации и проведения комплексных занятий. / Ю.Л. Померанцев. // Вестник Брянского госуниверситета – №1 (2012) – С.28-30.

4. Муштавинская, И.В. Развитие критического мышления на уроке. / И.В. Муштавинская,

С.И. Заир-Бек. – Изд-во: «Просвещение», 2011. – 223с.

5. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.

6. Шакирова Д. М. Формирование критического мышления учащихся и студентов в условиях модернизации образования. / Д.М. Шакирова. – Казань, 2004. – С.58.

Кластерный подход в управлении семейным бизнесом

Волков Дмитрий Анатольевич

канд. экон. наук, выпускник программы DBA ВШКУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 13vd@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы анализа развития семейного бизнеса, состоящего из нескольких хозяйствующих субъектов. Приведены современные теории семейного предпринимательства, где предпринимательство в контексте семейного бизнеса рассматривается как социальный процесс с разнообразными участниками. Рассмотрен подход, когда семейное предприятие использует механизм, с помощью которого предпринимательское видение трансформируется посредством действия, контроля и мобилизации ресурсов нескольких компаний для увеличения стоимости и аккумуляции активов. Обоснованы некоторые теоретические аспекты управления развивающейся группой семейных предприятий. Парадигма кластеров обоснована с точки зрения ограничений классической модели семейного бизнеса, где существует чрезмерное упрощение семейного бизнеса, когда подразумевается, что семейный бизнес состоит только из одного хозяйствующего субъекта. Обобщены результаты изучения особенностей практики управления семейным бизнесом в российских условиях, полученные в рамках эмпирического исследования «Развитие семейного бизнеса в России». Ключевые слова: семейные предприятия, кластерный подход, семейный бизнес, теория семейного предпринимательства

Анализ существующих точек зрения, отраженных в последних публикациях относительно развития теории семейного предпринимательства позволяет выделить два подхода: предпринимательство в контексте семейного бизнеса рассматривается как социальный процесс с разнообразными участниками [1] (Мартинес, и др., 2011) и организация может использовать механизм, с помощью которого предпринимательское видение трансформируется посредством действия, контроля и мобилизации ресурсов нескольких компаний для увеличения стоимости и аккумуляции активов [2].

Анализ результатов последних исследований развития теории семейного бизнеса и методологии управления семейным предприятием, позволяет сделать вывод об отсутствии систематической оценки периодичности многократного владения бизнесом со стороны семьи в различных экономических системах [3]. Подход, при котором бизнес-семья рассматривается как единица анализа признает важную роль семейных ресурсов и возможностей и отражает более точно стратегические приоритеты управления семейным предприятием [2].

Исследователи теории мотивации и процессов принятия решения в семейном бизнесе, отмечают, что собственность в портфеле семейных предприятий имеет различные формы и выполняет различные функции для владельцев и основателей семейного бизнеса при различных обстоятельствах и контекстах [4]. Авторы (Картер и Рам, 2003, с. 375) выдвигают на первый план важность решения со стороны владеющей бизнесом семьи относительно участия в стратегиях портфеля семейных предприятий: «Обстоятельства, при которых семейный бизнес может принять портфельный подход к управлению семейными инвестициями включают: развитие возможностей для потомков или иных членов семьи (двоюродные сестры, братья и пр); развитие подразделений семейного бизнеса, ориентированных на вовлечение членов последующего поколения (например несколько родных братьев или сестер); и поиск альтернативных доходных возможностей, когда основной бизнес находится под влиянием неблагоприятной конъюнктуры рынка» [4].

Подводя итоги существующей научной полемики можно обобщить, что анализ бизнес-семей со стороны исследователей семейного предпринимательства основан на том, как и каким образом группа людей владеет группой предприятий.

Рассмотрим и обоснуем необходимость развития идеи кластерного подхода в управлении семейным бизнесом.

В классической модели семейного бизнеса (Tagiuri & Davis, 1996) [5], которая широко используется в теории семейного предпринимательства [6] описываются пересечения между семьей и бизнес-системами как неотъемлемая характеристика семейных предприятий - фактически модель описывает семью, которая владеет предприятием. С помощью этой парадигмы, многие ученые исследовали тип связи между системами [7,8], в то время как необходимо обратиться к анализу уровней владения семейным предприятием описав семьи, которые могут владеть более чем одним семейным предприятием. В классической модели семейного бизнеса существует чрезмерное упрощение семейного бизнеса, когда подразу-

меваются, что семейный бизнес состоит только из одного хозяйствующего субъекта. Такой подход актуален на первых этапах семейного бизнеса, на не ориентирован на ключевой аспект семейного предпринимательства – идею преемственности и развития, ибо очевидно, что бизнес-семьи на более поздних стадиях развития способны управлять портфелем нескольких семейный предприятий [2, 9]. Таким образом, парадигма кластеров относительно классической парадигмы семейного бизнеса отличается возможностью дальнейшего развития количества хозяйствующих субъектов в течение длительного промежутка времени, как показано ниже и на рис. 1.

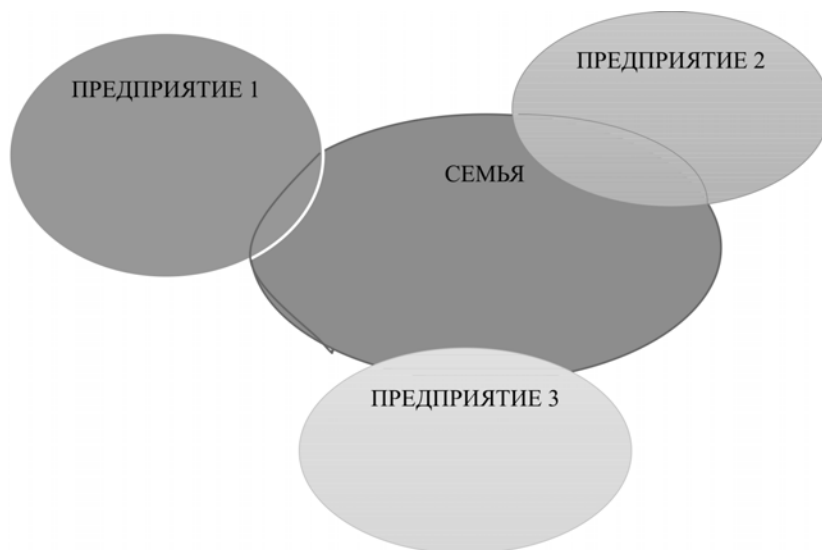

Рис. 1. Парадигма кластеров семейного бизнеса

Таблица 1.

год	События на уровне семьи	События на уровне бизнеса	Количество членов семьи	Количество членов семьи, вовлеченных в семейный бизнес	Количество бизнес-единиц
1998	Рождение дочери		4	2	1
2001		Младший брат присоединился к семейному бизнесу и возглавил направление международных проектов	4	3	1
2002	Младшая сестра выходит замуж		5	3	1
2002		Муж младшей сестры возглавил отдел маркетинга	5	4	1
2004		Направление международных проектов выделено в самостоятельную бизнес-единицу (младший брат)	5	4	2

Семейный бизнес = семейное предприятие (классическая парадигма)

Парадигма кластеров:

Семейный бизнес = портфель семейных предприятий = семейное предприятие 1 (1990) + семейное предприятие 2 (2003) + семейное предприятие 3 (2011) +

Согласно парадигме кластеров, семья начинает в первом поколении с первого предприятия или предприятия А, на более поздних стадиях и поколениях эта базовая структура семьи и бизнеса может развиваться в портфель активов, описанных на рисунке 1 как предприятие 2 и предприятие 3 (или предприятие В и С). Действительно, семейный бизнес не представляет неделимую или гомогенную группу с точки зрения организационных и поведенческих особенностей [10, 11]. В рамках парадигмы кластеров семейный бизнес может быть охарактеризован количеством семейных предприятий, которые принадлежат бизнес-семье, таким образом и возникает существенное различие между семьей, которая владеет одним предприятием по сравнению с семьей, которая владеет несколькими предприятиями, при этом мышление «семьи в бизнесе» отличается от «семьи в роли инвестора».

Мышление, описанное в научных публикациях, семьи в бизнесе, ориентировано на сам бизнес как центр усилий, и принуждает семью «думать о себе как особом типе семьи «семья производителей»». Такой подход ориентирован на «зависимые от результатов предыдущей деятельности и развития

корпоративные стратегии и семейные традиции, которые диктуют их в рамках стратегии основного капитала» (Habbershon & Pistrui, 2002, с. 231) [12].

Второй тип мышления, обусловлен инвестиционной позицией семьи (семья-инвестор), когда семья посвящает себя созданию богатства, преследу-

Рис. 2. Практика организации совместного бизнеса

Рис. 3. Анализ перспектив расширения бизнеса

ощему распределение капитала в рамках рыночно-ориентированных стратегий и структур. Такое мышление принуждает членов семьи «управлять их ресурсами и возможностями, а не обязательно конкретным субъектом хозяйствования или наследными активами» (Habbershon & Pistrui, 2002, p. 231) [12].

В последних работах Гомес-Мехиатеория семейного бизнеса рассматривается с социоэмоциональной (socioemotional) точки зрения богатства: большинство стратегических решений в семейном бизнесе стимулирует потребность сохранить или увеличить социоэмоциональное (socioemotional) богатство [13].

В ранее выделенном контексте анализ структуры семейного бизнеса можно проводить следующим образом (табл. 1)

График развития семьи и семейного бизнеса: основные этапы - (мероприятия)

В рамках проведенного эмпирического исследования «Развитие семейного бизнеса в России» необходимость применения кластерного подхода обусловлена полученными результатами [14]. Обобщая результаты изучения особенностей практики управления семейным бизнесом в российских условиях, полученные в рамках эмпирического исследования, необходимо отметить, что владельцы и основатели семейного бизнеса в России готовы за-

воевывать новые рынки в условиях текущей рыночной конъюнктуры (84,38 % респондентов).

Вопросы управления семейным бизнесом и анализ существующей практики демонстрируют наличие консервативной модели в его управлении [15]. Исследуя вопросы управления семейным бизнесом в России, было выявлено, что 46,88 % респондентов управляют бизнесом совместно с партнерами, 34,38 % — самостоятельно, 28,13 % — с помощью наемных менеджеров [16].

При этом опытом организации совместных предприятий с иностранными партнерами обладают 31,25 % владельцев бизнеса; 34,38 % планируют организовать предприятие с иностранными партнерами, а другие 34,38 % респондентов не считают такую практику приемлемой для собственных бизнес-моделей (рис. 2).

Исследование перспектив расширения бизнеса в России на основании результатов анализа ответа респондентов позволило нам сделать следующие выводы: 43,75 % респондентов думают о расширении своего бизнеса до масштабов страны, 21,88 % рассматривают локальное расширение бизнеса, а 18,75 % опрошенных думают о региональном расширении (рис. 3).

Из опрошенных владельцев бизнеса 46,88 % планируют вывести свой бизнес в ближайшее время на международный уровень [17]. Международные представительства есть у 18,75 % респондентов в Европе, Азии и Китае (в Европе — 62,5 % респондентов, имеющих представительства за рубежом, в Китае — 25 %, в других странах Азии — 12,5 %).

Парадигма кластеров семейного бизнеса ориентирована на то, чтобы отразить процесс владения со стороны семьи несколькими хозяйствующими субъектами – семейными предприятиями. Модель графически демонстрирует возникновение и развитие различных конструкций, которые были

предложены на семейном уровне с целью выживания «транс-поколений» или последующих поколений.

Эти конструкции (например, богатство или семейный капитал, семейный эффект преемственности, предпринимательская ориентация семьи) повышают понимание того, «как и каким образом семейный бизнес использует финансовые активы, чтобы обеспечить непрерывность бизнеса».

Литература

- Martinez M. A., Yang T., Aldrich H. E. *Entrepreneurship Research Journal //NEW PERSPECTIVES*. – 2011. – Т. 1. – №. 1. – С. 4.
- Habbershon T. G., Nordqvist M., Zellweger T. *Transgenerational entrepreneurship // Transgenerational entrepreneurship: Exploring growth and performance in family firms across generations*. – 2010. – С. 1-38.
- Sieger P. et al. *Portfolio entrepreneurship in family firms: a resource-based perspective // Strategic Entrepreneurship Journal*. – 2011. – Т. 5. – №. 4. – С. 327-351.
- Carter S., Ram M. *Reassessing portfolio entrepreneurship // Small Business Economics*. – 2003. – Т. 21. – №. 4. – С. 371-380.
- Tagiuri R., Davis J. *Bivalent attributes of the family firm // Family business review*. – 1996. – Т. 9. – №. 2. – С. 199-208.
- Moore K. *Paradigms and theory building in the domain of business families // Family Business Review*. – 2009. – Т. 22. – №. 2. – С. 167-180.
- Carlock R. S., Ward J. L. *Strategic planning for the family business: Parallel planning to unify the family and business*. – Palgrave Macmillan, 2001.
- Davis P., Stern D. *Adaptation, survival, and growth of the family business: An integrated systems perspective // Family Business Review*. – 1988. – Т. 1. – №. 1. – С. 69-84.
- Zellweger T., Sieger P., Halter F. *Should I stay or should I go? Career choice intentions of students with family business background // Journal of Business Venturing*. – 2011. – Т. 26. – №. 5. – С. 521-536.
- Corbetta G., Salvato G. *Self?Serving or Self?Actualizing? Models of Man and Agency Costs in Different Types of Family Firms: A Commentary on “Comparing the Agency Costs of Family and Non-family Firms: Conceptual Issues and Exploratory Evidence” // Entrepreneurship Theory and Practice*. – 2004. – Т. 28. – №. 4. – С. 355-362.
- Chrisman J. J., Chua J. H., Sharma P. *Trends and directions in the development of a strategic management theory of the family firm // Entrepreneurship theory and practice*. – 2005. – Т. 29. – №. 5. – С. 555-576.
- Habbershon T. G., Pistrui J. *Enterprising families domain: Family-influenced ownership groups in pursuit of transgenerational wealth // Family Business Review*. – 2002. – Т. 15. – №. 3. – С. 223-237.
- Gomez-Mejia L. R. et al. *The bind that ties: Socioemotional wealth preservation in family firms // The academy of management annals*. – 2011. – Т. 5. – №. 1. – С. 653-707.
- Волков Д. А. *Преемственность в семейном бизнесе // РОССИЙСКОЕ Предпринимательство*. – 2013. – №. 1. – С. 36-41.
- Volkov D. A. *Family Business in Russia: Results of the Empirical Research // World Applied Sciences Journal*. – 2014. – Т. 30. – №. 4. – С. 468-474.
- Волков Д. А. *Семейный бизнес в России: социально-экономические аспекты управления: монография*. – Москва: Креативная экономика, 2012. – 180 с.
- Волков Д. А. *Преемственность и специфика управления семейным бизнесом: Монография / Д. А. Волков – М : Креативная экономика, 2013. – 152 с.*
- Fahed-Sreih J. et al. *Family and cultural factors impacting entrepreneurship in war time Lebanon // International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. – 2010. – Т. 12. – №. 1. – С. 35-51.

Социально-педагогическая адаптация студентов

Бирюкова Марина Владимировна,
канд. пед. наук, доц. межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики, Кемеровский государственный университет
e-mail: mbiryukova@mail.ru

Жукова Татьяна Александровна,
Кемеровский государственный университет
e-mail: arik_00@list.ru

Рассмотрена проблема социально-педагогической адаптации личности студента к условиям учебного заведения, которая представляет собой адаптацию к условиям обучения и воспитания. Адаптация личности представляет собой комплексный феномен, включающий в себя различные виды адаптационных процессов, но социальная адаптация является доминирующей и определяет содержание и структуру социально-педагогической адаптации. Социально-педагогическая адаптация студента затрагивает широкое проблемное поле, связанное с его приспособлением к условиям обучения, в связи с новой социальной ситуацией его жизни и включает в себя адаптацию к новой социальной среде и адаптацию к деятельности в условиях профессионального учебного заведения. Сущность социально-педагогической адаптации студентов представляет собой непрерывный и динамический двусторонний процесс, состоящий из включения студентов в ведущую учебную деятельность, их вхождение в среду учебного заведения и направленный на его развитие. Структура социально-педагогической адаптации студента представлена следующими компонентами: формальным, социальным, личностным и учебно-профессиональным.

Ключевые слова: адаптация, социально-педагогическая адаптация, обучение, воспитание.

Термин «адаптация» относится к общенаучным понятиям, так как феномен адаптации чрезвычайно сложен, многообразен, противоречив, носит междисциплинарный характер и изучается на стыке различных наук. Проблема адаптации личности в настоящее время рассматривается в совокупности физиологических, психологических и социальных факторов, которые позволяют выделить виды адаптации человека и отражают все сферы жизнедеятельности человека. Адаптация личности, как целостный процесс, может включать в себя: физиологические изменения (скорость психических реакций, чувствительности рецепторов, мышечного потенциала, работоспособности клеток и органов и т.п.); психическое развитие (развитие способностей, мышления, памяти, внимания и т.п.); познавательные процессы (научение – приобретение знаний, умений, навыков, поведенческих норм и т.п.); трансформацию системы ценностей индивида; активное воздействие субъекта адаптации на себя и среду (осмысление ситуации, постановка задач, целенаправленная деятельность).

На основе воздействия факторов выделяют различные виды адаптации человека: все виды адаптации взаимосвязаны между собой, но доминирующим здесь является социальная. Социальность — это сущностная сторона человека, его качественная характеристика.

Под социальной адаптацией понимается процесс активного приспособления человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности. В процессе адаптации человек выступает объектом воздействия социальной среды и активным субъектом, осознающим влияние этой среды. Социальная адаптация – сложный процесс, осуществляемый в различных сферах жизнедеятельности человека, поэтому система социальной адаптации включает разные виды адаптивных процессов.

Анализ научной литературы показал, что не существует общих, единых подходов к видам и формам социальной адаптации. В зависимости от различных оснований и критериев, с акцентом на различные ее сущностные характеристики выделяют разные виды и формы социальной адаптации, например, личностно-психологическую и социально-психологическую, социокультурную и ролевую, учебную, профессиональную и социально-бытовую, добровольную и вынужденную, «позитивную» и «негативную», в микро- и макросреде.

В зависимости от характера внешних условий и интенсивности данного воздействия выделяются два вида социальной адаптации:

- адаптация к социальной среде (социальная адаптация). Процессы социализации личности и социальной адаптации рассматриваются в единстве. Адаптация рассматривается как метод, способ социализации, развития личности и ее воспитания, где социализация – «усвоение индивидом специального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, включения в социальную среду».

- адаптация к деятельности (адаптация в игре, адаптация учебная, трудовая, профессиональная и т.д.), т.е. социальная адаптация рассматривается как процесс, при котором личность приспособ-

сабливается к новой среде (например, социуму) посредством ведущего вида, сферы деятельности или окружения (экономического, культурологического, педагогического и др.) и выделяются производственная и профессиональная адаптация, бытовая, досуговая, межкультурная, политическая и экономическая, адаптация к формам общественного сознания (наука, религия, искусство, мораль и пр.), и др.

Сложность задачи определения понятия «социальная адаптация» состоит в том, что в процессе рассмотрения каждой из сторон самого явления адаптации бывает трудно провести синтез и сформулировать такое определение понятия, из которого можно было бы вывести все разнообразие его форм, так как социальная адаптация возникла в результате различных и вариативных отношений между людьми: социальных, социально-психологических, морально-психологических, семейных, экономических и демографических и т.д.

Процесс социальной адаптации личности имеет многоплановый характер и в зависимости от направленности исследования возможно изучение этого явления в ракурсе трех структурных уровней: общества (макросреда), социальной группы (микросреда); самого индивидуума (внутриличностная адаптация), что, в свою очередь, влечет за собой рассмотрение механизмов социальной адаптации: деятельность (активное приспособление), общение (усвоение социальных ценностей при контакте с другими индивидами или социальными группами) и самосознание (формирование и осознание своей роли).

Реальная действительность, в условиях которой происходит весь спектр взаимодействий человека, называется средой. В традиционной трактовке среда описывается как некое окружение индивида, оказывающее на него определенное воздействие.

Как было отмечено выше, пусковым механизмом процесса адаптации человека является смена окружающей его среды, т. е. процесс адаптации имеет место тогда, когда обычное, привычное поведение или малозэффективно и необходимо преодоление затруднений, связанных именно с новизной условий. Именно с такими затруднениями, связанными с новизной условий, сталкивается бывший школьник при поступлении в профессиональное учебное заведение.

В аспекте нашего исследования отметим, что особенности среды определяют возможности и характер взаимодействия, ограничивают виды адаптации и задают критерии успешности этого процесса. Среда может активизировать образовательную деятельность учащихся или, наоборот, угнетать ее.

Среда учебного заведения имеет специфические возможности для социализации социальной адаптации обучающихся. В Законе об образовании [8] определено, что образование должно рассматриваться в качестве наиболее общей педагогической категории, а именно целенаправленного процесса воспитания и обучения. По мнению В.В. Краевского, педагог в процессе своей деятельности решает две задачи: подготовку детей к жизни и включение их в жизнь. Обучение решает первую задачу, а воспитание – вторую [2].

В большей своей части практика исследований адаптации студентов относится к социальным аспектам адаптации и является частью более широкого понятия социальной адаптации.

Адаптация студентов – многофакторный процесс, один из этапов социальной адаптации личности, и включает в себя ряд отдельных адаптационных процессов: процесс активного освоения новых социальных ролей, форм поведения и видов учебной деятельности, новых условий труда, отдыха, органи-

зации быта, инфраструктуры учебного заведения, города, базовых учреждений, и достижение состояния внутренней и внешней удовлетворенности процессом обучения.

На наш взгляд, рассматривая понятие «социальная адаптация» студентов, не следует отделять педагогический аспект от социального. Адаптация студентов характеризуется наиболее важными средовыми аспектами: 1) средовыми детерминантами учебного заведения; 2) происходит в условиях воспитательно-образовательного процесса; 3) педагогически организована и управляема; 4) учебное заведение является одновременно и адаптирующим, и адаптируемым элементом; 5) студент является не только субъектом процесса адаптации, но и частью самой среды.

В педагогической литературе нет однозначного толкования понятия и не дается четкого определения «социально-педагогической адаптации», приводятся описания этих процессов, которые затрагивают широкое проблемное поле, связанное с приспособлением ребенка, подростка, студента к условиям обучения, в связи с новой социальной ситуацией их жизни.

Определенная трудность в этом плане заключается в том, что в педагогике, психологии и социальной педагогике до настоящего времени не сложилось четкого понимания социально-педагогической адаптации. Адаптация личности обучающегося рассматривается различными исследователями с учетом данных подходов в зависимости от психолого-педагогических особенностей возраста и среды, в которой осуществляются процессы адаптации.

Адаптация педагогическая, по мнению Л. В. Мардахаева, представляет собой явление, характеризующее наибольшую приспособленность человека к обучению и воспитанию [4].

В немногочисленных диссертационных исследованиях

социально-педагогическая адаптация рассматривается как процесс приспособления обучающихся к социально-педагогическим условиям в образовательных учреждениях; как процесс вхождения личности в конкретную деятельность с учетом конкретных условий свершения педагогического процесса [1] как результат приспособления и интеграции в сфере образования; как конструктивное сотрудничество студентов, педагогов и администрации, направленное на развитие их социально-личностных, общекультурных, коммуникативных, профессиональных, рефлексивных и академических (учебных) компетенций.

Н. М. Смылова определяет социальную педагогическую адаптацию как приспособление студентов к специфике профессионального обучения в учреждениях среднего профессионального образования [6].

С. М. Петропавловская делает акцент на усвоения учащимися социального опыта посредством реализации индивидуальных возможностей, потребностей и активности в разнообразной учебной, производственной и социально значимой деятельности, способствующей дальнейшему включению их в социальные, трудовые отношения и производственную деятельность. [5].

В работе Д.А. Маргиевой социальную педагогическую адаптацию студентов представлена как многоуровневый процесс приспособления к новым условиям деятельности и общения, интеграции личности с вузовской средой, принятие ею ее ценностей, норм и стандартов поведения, способов формирования профессиональных навыков и умений межличностного поведения [3].

А.В. Сычев рассматривает социальную педагогическую адаптацию как процесс накопления ими опыта в учебной, воспитательной и спортивной деятельности, на основе системного и личностно-деятельного подходов, в результате

которого у них формируются стратегии поведения, адекватные меняющимся в этой среде условиям [7].

Н.А. Шепилова в своем исследовании под социально-педагогической адаптацией студентов понимает процесс приспособления личности к образовательному процессу вуза, активного освоения норм, ценностей, особенностей педагогической профессии, приобретения умений и навыков будущей профессиональной деятельности, обеспечивающих принятие на себя новой социальной роли, гармоничное вхождение личности в систему социальных отношений [9].

Несмотря на различия в определениях социально-педагогической адаптации, общим в приведенных определениях является указание на педагогическую организацию процесса, наличие профессионального компонента и ряда характеристик, представляющих: 1) формальную сторону процесса: усвоение норм, стандартов, правил поведения, интеграции со средой и приспособление к процессу обучения; 2) личностную: реализация потребностей и возможностей личности, принятие новой роли; 3) социальную: вхождение в систему новых социальных отношений, выработки стратегий поведения и умений межличностного общения.

Как мы отметили раньше, изучение адаптации человека неразрывно связано с характеристикой среды его обитания. Поэтому определить сущность и структуру, механизмы социально-педагогической адаптации студента представляется возможным, рассмотрев условия, к которым студент должен адаптироваться, поступив в учебное заведение.

В традиционном плане адаптация студентов первого курса рассматривается как совокупность трех аспектов, отражающих основные направления деятельности студентов:

- адаптация к условиям учебной деятельности (приспособление к новым формам препода-

вания, контроля и усвоения знаний, к иному режиму труда и отдыха, самостоятельному образу жизни, правил и традиций учебного заведения и т.п.);

- адаптация к группе (включение в коллектив сокурсников);

- адаптация к будущей профессии (усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, качеств).

Что касается адаптации студентов, в зависимости от того, какой уровень взаимодействия личности со средой является предметом рассмотрения, выделяют:

1. Психологическую адаптацию, связанную с изменением выработанного стереотипа жизнедеятельности в учебном заведении и формированием новых установок; наличие позитивной учебной мотивации к обучению.

2. Социальную адаптацию, затрагивающую взаимодействие и привыкание к новым условиям, к новому статусу.

3. Адаптацию к учебному процессу учебного заведения (учебную) или педагогическую адаптацию, связанную с особенностями приспособления студентов к новым учебно-воспитательным условиям.

4. Профессиональную адаптацию, связанную с подготовкой к будущей профессии, к трудовой деятельности;

5. Адаптацию к новым бытовым условиям.

Общим в приведенных работах является то, что адаптация студента предполагает не только адаптацию к учебному процессу, но и к группе, условиям быта, поэтому этот вид приспособления предполагает поисковую активность личности, осознания социального статуса, идентификацию личности и группы в процессе выполнения совместной деятельности, принятия ею норм, ценностей и традиций новой социальной группы, включающих профессиональное становление личности студента, социально-бытовую деятельность.

Социально-педагогическая адаптация студента характери-

зуются, на наш взгляд, следующими признаками: процессуальностью, что предполагает продолжительность во времени с делением на этапы; интегрированностью процесса, т. е. адаптация одновременно осуществляется по нескольким взаимосвязанным направлениям (физиологическом, психологическом, социальном, учебном, профессиональном); осуществлением в рамках двусторонней целенаправленной деятельности по освоению среды учебного заведения; наличием механизма осуществления - путем приспособления, научения и вхождения в новую для него среду учебного заведения; возможностью отследить динамику процесса, с использованием критериев и показателей, характерных для каждого отдельного этапа; относительной результативностью в виде сформированной личности студента, готового осуществлять учебную деятельность и др. виды деятельности жизнедеятельность (приобретение им знаний, умений и навыков, компетентности, способностей).

Неотъемлемой (специфической) характеристикой социально-педагогической адаптации мы предлагаем считать идею активности, развития студента в процессе адаптации и бинарности данного процесса, что подразумевает наличие как активной деятельности студента по адаптации и освоению новой среды жизнедеятельности, так и наличие способствующей данному процессу социально-педагогической деятельности педагога – с другой, что приведет к формированию личностных новообразований студента, приобретению им знаний, умений, навыков, владению способами и приемами продуктивных и эффективных действий в разных сферах: учеб-

ной, учебно-профессиональной, социальной и др.

Социально-педагогическая адаптация – адаптация студентов к условиям обучения и воспитания, продиктованной средой учебного заведения, под воздействием комплекса факторов, оказывающих влияние, как на процесс обучения, так и на развитие всей личности в целом, выступая одновременно и как процесс, и как результат.

Сущность социально-педагогической адаптации студентов представляет собой непрерывный и динамический двусторонний процесс, состоящий из включения студентов в ведущую учебную деятельность, их вхождение в среду учебного заведения и направленный на его развитие.

В структуру социально-педагогической адаптации студента мы включили следующие компоненты: формальный, социальный, личностный и учебно-профессиональным.

Основным результатом социально-педагогической адаптации студентов является формирование социально активной личности, способной и нацеленной на саморазвитие, на развитие навыков информационной и учебной культуры, коммуникативных навыков и ориентированную на выбранный вид профессионально деятельности.

Литература

1. Вершловский С.Г. Непрерывное образование: Историко-теоретический анализ феномена: монография. —СПб.: СПбАППО, 2008. — 155с.
2. Краевский В. В. Язык педагогики в контексте современного научного знания // Язык педагогики в контексте современного научного знания : материалы Всерос. методол. конф.-семинара] / Науч. совет

по философии образования и проблемам методологии исследования в образовании Рос. акад. образования, Волгоградский гос. пед. ун-т, Кубан. гос. ун-т, НИИ Проблем образования КубГУ, Фак. педагогики, психологии и коммуникативистики КубГУ, Российская академия образования (Москва). - Волгоград [и др.] : КубГУ, 2008. - 284 с. URL: http://www.bimbad.ru/biblioteka/article.php?id=1210&inrubric_id=77

3. Маргиева Д.А. Социально-педагогическая адаптация студентов младших курсов к учебно-воспитательному процессу в вузе: Автореф. дис. канд. пед. наук. — Владикавказ, 2010. — 22с.

4. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учебник. — М.: Гардарики, 2005. — 269 с.

5. Петропавловская С.М. Социально-педагогическая адаптация учащихся профессионального лица: Автореф. дис. канд. пед. наук. —Москва, 2003. — 22с.

6. Смыслова Н.М. Социально-педагогическая адаптация студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования: Автореф. дис. канд. п. н. — Киров, 2012. — 22с.

7. Сычев А.В. Социально-педагогическая адаптация первокурсников к обучению в вузе : автореф. дис. канд. пед. наук. —Тамбов, 2004. — 22с.

8. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 URL: www.Minaobrнауки.рф/документы/2974

9. Шепилова Н.А. Социально-педагогическая адаптация студентов в процессе формирования их ценностного отношения к педагогической профессии: Автореф. дис. канд. пед. наук. —Магнитогорск, 2003. — 22с.

Системная диагностика процесса управления организациями лечебно-оздоровительного туризма кавказских минеральных вод

Демир Карина Хусейновна, аспирант, Пятигорский государственный лингвистический университет
karina-demir@mail.ru

Проведение анализа современного состояния системы управления организациями лечебно-оздоровительной сферы Кавказских Минеральных Вод, для чего использовался социологический опрос руководителей различного уровня санаторно-курортных предприятий городов Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск. В результате полученных данных были выявлены принципы и методы управленческой деятельности, используемые в искомых организациях, уровень соблюдения ключевых функций менеджмента, приемы мотивации и стимулирования персонала, критерии его подбора, отбора и обучения. Была предложена классификация организаций по уровню управления, установлены сильные и слабые его стороны, разработаны рекомендации по поддержанию позитивных тенденций и устранению негативных факторов, обусловленных чаще всего структурными особенностями самой организации, нехваткой высококвалифицированных сотрудников, в том числе и управленцев высшего звена, а также отсутствием стремлений к организации клиенто-ориентированного сервиса и внедрению инновационных подходов к организации рекреационно-оздоровительного обслуживания. Одним из ключевых способов повышения эффективности профессиональной деятельности санаторно-курортного комплекса Кавказских Минеральных Вод является внедрение в практику традиционной курортологии элементов альтернативной медицины и разумная адаптация зарубежного опыта развития спа-направлений и веллнесс к практике отечественного лечебно-оздоровительного туризма, что, в свою очередь, автоматически приведет к необходимости смены управленческой парадигмы. Ключевые слова: анализ, управление, лечебно-оздоровительный туризм, Кавказские Минеральные Воды, принципы, методы, функции, инновационных технологии, управление персоналом.

Конкурентоспособность современной России на мировом экономическом рынке во многом зависит от эффективного использования туристско-рекреационных ресурсов страны в целом и каждого региона в отдельности.

В контексте нашего исследования особое внимание было уделено рекреационному комплексу Кавказских Минеральных Вод (далее – КМВ), обладающему благоприятными физико-географическими факторами, уникальными культурно-историческими условиями.

Для того чтобы эффективно функционировать и развиваться, организациям лечебно-оздоровительной сферы КМВ необходимо внедрить стандарты эффективного управления, принятые в ведущих организациях мира, сформировать команду топ-менеджеров из высокопрофессиональных специалистов, способных возглавить организацию в сложных условиях ведения бизнеса, инициировать необходимые перемены.

Учитывая в целом положительное отношение населения к курортам КМВ, но при этом, не забывая о существующих проблемах и сдерживающих факторах развития региона, важно понять, какую позицию в этих условиях занимают руководители организаций лечебно-оздоровительного туризма КМВ, как они позиционируют себя на рынке услуг, какие надежды возлагают.

Для осуществления подобного анализа нами было проведено социологическое исследование по следующему алгоритму:

- 1) сбор информации о состоянии системы управления с использованием методов анкетирования, интервьюирования, анализа документов и ресурсов Интернет, наблюдения;
- 2) предварительный анализ собранной информации и сбор недостающих материалов;
- 3) углубленный анализ диагностической информации;
- 4) выработка и сопоставление предложений по внедрению спа-направления в организациях лечебно-оздоровительной сферы.

Для реализации задач нашего исследования был проведен опрос руководителей организаций лечебно-оздоровительного туризма КМВ на предмет анализа системы управления организацией и персоналом. Объектами исследования были выбраны предприятия, предлагающие санаторно-курортные услуги как высокого (4), среднего (13), так и эконом-уровня (3). Выборку исследования составили лучшие организации своего сегмента, согласно интернет-рейтингу отдохавших в регионе КМВ. Для объективизации полученной информации использовался метод анкетирования и интервьюирования с регистрацией ответов в специально разработанной анкете.

Всего в период с 2012 по 2013 гг. было проанализировано двадцать организаций лечебно-оздоровительной сферы в г. Пятигорске – санатории «Им. С.М. Кирова», «Пятигорский нарзан», «Родник», «Машук», «Тарханы», «Лесная поляна»; в г. Железноводске – «Бештау», «Дубрава», «Русь», «30 лет Победы», «Буковая роща», «Лесной», «Геолог Казахстана»; в г. Ессентуки – «Казахстан», «Металлург»; Кисловодск – «Джинал», «Плаза», «Солнечный», «Целебный нарзан», «Виктория».

В опрос включались руководители разных уровней: 60% топ-менеджеры, 35% менеджеры среднего уровня, 5% менеджеры низшего звена.

Ключевым инструментом нашего исследования выступила анкета «Эффективное управление в организациях лечебно-оздоровительного туризма в условиях инновационного развития». Данная анкета представляет собой совокупность вопросов, предполагающих несколько различных вариантов ответа. Респондент, отвечая на вопрос, может выбрать несколько вариантов ответа.

В опросе приняли участие 12 женщин (60%) и 8 мужчин (40%). 85% респондентов имели высшее образование, 15% – ученую степень.

Данные показывают, что в представлении большинства руководителей (60%) миссия их организации состоит в оздоровлении населения и предоставлении качественного лечения на основе рекреационных ресурсов региона; 15% считают своей миссией завоевание и удержание лидирующих позиций в санаторно-курортном деле и 5% выступают за социальную поддержку нуждающихся. У 20% организаций отсутствует четкая траектория стратегического развития, что отрицательно влияет на конкурентоспособность на рынке лечебно-оздоровительных услуг.

У 40% отсутствует четкая система целей; 35% считают ключевой целью своей деятельности создание всех условий для комфортного отдыха и получения качественного лечения отдыхающих; 15% – постоянное совершенствование оказываемых санаторно-курортных услуг с применением системы менеджмента качества; 5% – внесение вклада в экономику региона; 5% – поддержку нуждающихся людей.

Принцип объективности как ведущий управленческий принцип в своей деятельности используют 70% респондентов; принцип системности и комплексности применяют – 15%

Таблица 1

Методы набора персонала, используемые в организациях, %

Объявления в СМИ	75
Формирование и поддержание базы данных	60
Обращения в государственные агентства занятости	60
Выезд в учебные заведения	50
Участие в ярмарках вакансий	45
Обращения в частные кадровые агентства	30
Акция «Приведи друга»	5

Таблица 2

Критерии отбора персонала, %

Образование	80
Хорошая профессиональная репутация	60
Личные качества	55
Уровень развития профессиональных навыков	50
Опыт работы	50
Успешное прохождение квалификационных тестов	20
Хорошее впечатление, произведенное в момент приема на работу	10
Желание качественно и честно работать на благо общего дела	5

Таблица 3

Методы оценки персонала, %

Аттестация	65
Метод стандартных оценок	60
Метод оценки по критическим ситуациям	10
Метод управления посредством установки целей	20
Метод самооценки	5

Таблица 4

Критерии карьерного продвижения в организации, %

Компетенции	90
Участие в принятии важных решений, рациональные предложения	50
Решение руководства	45
Результаты аттестации	25
Выслуга лет	20
Включение в кадровый резерв	15

организаций; гуманности и главного звена – 15%. Что касается используемых методов управления, то организационно-административные составили 75%, экономические – 55% и социально-психологические – 40%. Как показали результаты исследования, во всех обследуемых организациях преобладают административные и экономические методы управления.

Однозначно положительным фактом можно считать то, что в 90% организаций активно используется функция планирования; в 70% – функции организации, управления персоналом, контроля; в 55% – функция координации.

В большинстве организаций СКК (55%) преобладает линейно-функциональная организационная структура, в 25% используется дивизиональная структура, в 15% – матричная,

включая как подвид матричной – бригадную (кросс-функциональную), в 5% организаций – сетевая структура управления.

Только 65% руководителей считают свои организации эффективными, и 35% полагают, что они функционируют скорее эффективно, чем неэффективно.

Немаловажным представляется оценка ресурсов, необходимых для эффективного развития. С этой целью руководителям было предложено расположить ресурсы в порядке значимости. Оказалось, в большей степени им необходимы материальные, кадровые и управленческие ресурсы, в меньшей степени они нуждаются в информационных, финансовых и административных.

С точки зрения целей настоящего исследования целесообразно было выявить состояние управления персоналом в орга-

низациях СКК. Так, абсолютно во всех организациях, попавших в выборку, существует отдел, занимающийся кадровой работой. Только в 60% организаций планируется количество и качество персонала. Планирование осуществляет в основном топ-менеджмент (55%) и отдел кадров (45%). В 60% случаев составляется бюджет расходов на персонал, из них: в 40% организаций планирование расходов является первичным по отношению к стратегическому планированию организации и в 20% случаев – вторичным по отношению к нему.

Как показывают результаты опроса, 60% прибегают к внешним и внутренним источникам набора персонала в организацию и 30% используют только внешние.

Методы внешнего набора персонала, используемые в организациях, отражены в табл. 1.

Критерии отбора персонала в организацию представлены в табл. 2.

По мнению большинства руководителей, собеседование является ключевым методом отбора персонала (см. Диаграмма 2). Наиболее актуальными методами отбора персонала являются собеседование (90%) и испытательный срок (80%).

Наиболее популярные экономические методы мотивации и стимулирования персонала в организациях – это премии (90%), оплачиваемые отпуска (65%), оплата за обучение (45%), страхование жизни и здоровья (40%).

К неэкономическим методам мотивации и стимулирования персонала относятся – возможность обучения (55%), карьерное продвижение (50%), охрана труда (50%), постановка целей перед сотрудниками (45%).

Проведение адаптации осуществляется только в 55% организаций. Осознанное управление корпоративной культурой присутствует в 75% организаций.

В 85% организаций персонал проходит обучение, из них:

20% проводят его ежегодно; 5% – раз в полгода; категория медицинского персонала – один раз в 3-5 лет – 5%; остальные по необходимости – 55%. Последний год изменилось отношение к повышению квалификации и переподготовке работников в исследуемых организациях. Так, в 55% организаций оно улучшилось, в 45% изменений не произошло. Тем не менее, прохождение переподготовки и повышение квалификации способствует значительному должностному росту только в 25% организаций, в 65% способствует незначительно, 10% затрудняются ответить.

В целом, 80% респондентов оценивают уровень профессиональной подготовки основных специалистов как высокий; 10% – как средний и еще 10% затрудняются ответить.

В 70% организаций существует четкая и понятная система оценки сотрудников, в 15% – нет, еще 15% затрудняются ответить.

Часто используются методы оценки, отраженные в табл. 3.

Критерии для карьерного продвижения персонала в организациях СКК представлены в табл. 4.

Демократический стиль управления персоналом характерен сегодня для 40% организаций, в 35% случаев руководители используют смешанный стиль, то есть используют авторитарный и демократический стили в зависимости от ситуации, 15% применяют авторитарный стиль.

65% руководителей оценивают эффективность деятельности службы кадров как скорее высокую; 10% – как очень высокую; 25% – предпочитают ситуативную оценку.

Подводя итог анализу системы управления персоналом в организациях СКК, отметим, что уровень кадровой работы в них соответствует промежуточной модели между контрактной (кадровые менеджеры являются специалистами по трудовым договорам (контрактам); осуществляют административный

контроль за соблюдением персоналом условий контракта и регулирование трудовых отношений в процессе переговоров с профсоюзами; их образование, как правило, юридическое) и архитектурной моделью (менеджер по персоналу выступает как архитектор кадрового потенциала организации, разрабатывая и реализуя стратегии корпорации; обеспечивает организационную и профессиональную когерентность составляющих кадрового потенциала корпорации; HR-менеджеры имеют специализированное образование в области управления персоналом) [1, с. 43].

Анализ деятельности учреждений лечебно-оздоровительного туризма КМВ выявил реальное состояние системы управления и позволил дифференцировать организации по критерию качества управления на три уровня (высокий, низкий и организации без направления).

Деятельность организаций с высоким уровнем управления базируется на инновационных методиках лечения и оздоровления, а также на стремлении соответствовать лучшим мировым стандартам менеджмента и качества предоставляемых услуг. Сервис данной категории представлен различными досуговыми услугами, например, бассейн, сауна, солярий, спортивный и тренажерный зал, фитобар, косметический кабинет, бильярд, терренкур, расширенный спектр спа-программы.

В данных организациях существует стратегическое планирование, сформулирована миссия и цель. В управлении используются принципы главного звена, объективности, гуманности, системности, комплексности, инновационности, прогрессивности.

В деятельности данных учреждений применяются все три группы методов управления: организационно-административные, экономические и социально-психологические, однако, акцент делается именно на

последнюю группу методов. Стиль управления – демократический, имеет место децентрализованное управление, делегирование полномочий для поддержания инициативы, персоналу предоставляется необходимая свобода при разработке нововведений, новаторов обеспечивают необходимыми ресурсами и оборудованием, присутствует корпоративная культура с элементами участия. В организациях данной категории проводятся систематические дискуссии и обмен идеями; поддерживаются эффективные коммуникации с коллегами, другими подразделениями, внешними организациями.

Существующий отдел кадров реализует основные кадровые функции – составление бюджета расходов и планирование персонала.

Активно используется функция набора персонала из внешних и внутренних источников, а именно: формирование и поддержание базы данных; объявления в СМИ; выезд в учебные заведения; участие в ярмарках вакансий, обращения в государственные агентства занятости, в частные кадровые агентства. Функция отбора соответствует мировым стандартам, то есть в приоритете критерии образования, навыков, личностных качеств. Активно используются такие методы отбора персонала, как анкетирование, тестирование, собеседование, испытательный срок.

Руководство активно стимулирует персонал к эффективной работе через экономические методы (премии, участие в прибылях, льготное питание, оплачиваемые отпуска, страхование жизни и здоровья, оплата за обучение, командировки за рубежом и в России, оплата проезда, оплата жилья) и неэкономические методы (постановка целей, карьерное продвижение, возможность обучения, охрана труда, гибкий рабочий график, технология предоставления сотрудникам в рабочие дни «креативного времени» – способ стимулировать креа-

тивность персонала – предоставить сотрудникам место и время для размышлений, позволить им свободно экспериментировать).

Весьма эффективно реализуется функция адаптации, производится целенаправленно обучение, которое способствует должностному росту в организации. Существует четкая и понятная, транспарентная систематическая оценка персонала методами аттестации, стандартных оценок, оценки по критическим ситуациям, управления посредством целей и методом самооценки. Карьерное продвижение осуществляется на основе таких критериев, как навыки и знания, участие в принятии важных решений, внесение рациональных предложений, результатов аттестации, кадровый резерв. При этом в организациях активно используются такие инновационные технологии управления персоналом, как аутстаффинг, KPI, грейдинг, коучинг, сторителлинг, обучение персонала через корпоративный университет.

В управлении операциями внутри предпринимательской структуры организации присутствует гибкость, наращивание компетентности команды, интенсификация служебных взаимоотношений; увеличение значимости обучения; акцент в сторону навыков межкультурного, межличностного общения; повышение уровня культурного развития и сознательности менеджеров, занимающихся управлением персоналом, и старших линейных менеджеров, а также повышение их готовности брать на себя ответственность в принятии решений.

Однако данная категория лечебно-оздоровительных учреждений СКК имеет определенные недоработки в бизнес-процессах. Так, в организациях:

- преобладают дивизиональные, линейно-функциональные и кросс-функциональные структуры;

- нехватает высококвалифицированных управленцев и сотрудников, которые могут уси-

лить «брендовость» организации.

Наличие вышеперечисленных проблем предполагает использование следующих рекомендаций:

- необходимость совершенствования сложившихся типов структур посредством внедрения элементов сетевой и матричной структуры;

- привлечение высококвалифицированного персонала, который сформирует определенный «бренд» и привлекательный имидж организации, а также улучшит процесс их социальной адаптации (система обучения персонала, способствующая быстрому усвоению культуры организации) и уровень мотивации (объем свободы на работе, профессиональный рост, условия труда, должная оценка труда).

Следующая категория с низким уровнем управления представлена многопрофильными организациями, которые обладают лечебно-диагностической базой и достаточно развитой инфраструктурой: бассейн, сауна, спортивный и тренажерный зал, салон красоты, аэробика, спа-процедуры.

Организации не формулируют миссию и цели, в них отсутствуют осознанные принципы управления, наблюдается преобладание организационно-административных методов управления персоналом над экономическими и социально-психологическими. Авторитарный стиль управления, применяемый в учреждениях, порождает централизм, командные методы управления, требования безусловного подчинения.

Существующий отдел кадров не занимается планированием персонала. Преобладание формальных отношений поддерживается линейно-функциональной структурой.

Набор производится из внешних и внутренних источников, однако, не используются такие методы набора, как формирование и поддержание базы данных; объявления в СМИ; выезд в учебные заведения; участие в

ярмарках вакансий, обращения в государственные агентства занятости, в частные кадровые агентства.

Отбор не соответствует мировым стандартам, проводится без четко определенных критериев и без использования соответствующего набора методов, а происходит на основе субъективных оценок. Практикуются такие методы отбора, как анкетирование, тестирование, собеседование, испытательный срок.

Мотивируют и стимулируют персонал через экономические механизмы (премии, оплачиваемые отпуска, страхование жизни и здоровья) и неэкономические (карьерное продвижение, возможность обучения, охрана труда, гибкий рабочий график). Формально реализуются функция адаптации и процесс управления корпоративной культурой.

Периодически производит обучение, которое слабо способствует квалификационному росту и не связано с должностным продвижением в организации. Существующая система оценки персонала (аттестация, метод стандартных оценок) не отвечает современным требованиям, предъявляемым к ассесменту. При этом используются такие инновационные технологии управления персоналом, как KPI, коучинг, креативное время.

Данная категория организаций характеризуется увеличением производительности труда за счет гуманизации процесса его организации, вместе с тем спа-атмосфера комфорта, достойное качество и ассортимент услуг отсутствует. Существует недоверие к выдвигаемым персоналом идеям и множество бюрократических согласований.

Анализ выявил ряд значительных проблем, среди которых:

- преобладание линейно-функциональных и дивизиональных структур как структур механистического типа, свойственных управлению, а не менеджменту;

- не систематизирован процесс обучения персонала;

- нет четкой системы мотивации персонала;

- слабая оценка деятельности персонала;

- неэффективная функция адаптации персонала;

- наличие субъективных критериев карьерного продвижения, как следствие – отрицательное влияние на мотивацию персонала;

- отсутствие инновационных технологий управления персоналом.

Корректировка вышеперечисленных проблем возможна посредством:

- совершенствования сложившихся типов структур через внедрение элементов сетевой и матричной структуры как видов предпринимательских структур;

- целевого обучения персонала, организации тренингов и семинаров, участия в зарубежных и всероссийских форумах и конгрессах;

- внедрения системы мотивации и стимулирования через зависимость между результатами труда и вознаграждением либо дисциплинарными взысканиями;

- использования метода 360° аттестации и других современных методов для оценки эффективности деятельности персонала;

- улучшения процесса адаптации персонала, оптимизации количества и качества коммуникаций внутри коллектива (командные собрания всего персонала, возможность внесения новых идей);

- корректировки критериев карьерного продвижения, за исключением из них выслугу лет и субъективных решений руководства;

- внедрению инновационных технологий управления персоналом (аутстаффинг, KPI, грейдинг, коучинг, сторителлинг, обучение персонала через корпоративный университет).

Третья категория – СКК, функционирующие без спа-направления, характеризуются

классическим подходом, основанным на формальной жесткой иерархической структуре с четко распределенными обязанностями, применяемыми административными методами, специализацией задач, централизованным распределением информации на вершине иерархии, инструкциями для руководителей и вертикальной схемой отношений между руководителями и подчиненными; а также не клиенто-ориентированной культурой обслуживания.

Этот вид организаций не в состоянии осуществлять быстрые изменения и может работать только в условиях стабильной среды; увеличение производительности происходит через ужесточение формальной структуры и рационализацию организации труда; развитие происходит за счет государственных средств, не существует задачи осуществления рентабельной деятельности.

Очевидно, что современное состояние системы управления организациями лечебно-оздоровительной сферы КМВ не способствует их эффективному функционированию. Одновременно с развитием материально-технической базы и внедрением инновационных медицинских технологий оздоровления, диагностики и лечения должен осуществляться поиск новых направлений повышения качества оказания санаторно-курортных услуг.

Очевидно, что одним из таких направлений является внедрение спа-направления в организации лечебно-оздоровительной сферы КМВ. Спрос на спа-услуги растет во всем мире, все ведущие мировые курорты уже имеют в своей структуре спа-объекты, которые, по результатам различных маркетинговых исследований, признаются лучшими в мире, поскольку спа – это один из критериев оценки «звездности» курортов, надежный инструмент в борьбе за клиентов [2, с. 20].

В настоящее время большое внимание в учреждениях лечеб-

но-оздоровительного туризма уделяется спа-терапии, в Европе, где спа-отели находятся на пике популярности, наблюдается почти максимальная круглогодичная загруженность номеров (до 95%) [3, с. 31]. Курортам КМВ необходимо вступить в эпоху модернизации в направлении спа-услуг, поскольку они:

- улучшают конкурентоспособность СКК;
- способствуют большей загрузке, особенно в низкий сезон;
- повышают терапевтическую эффективность курортного лечения, оказывая гармонизирующее и релаксирующее действие;
- повышают экономическую эффективность как за счет про-

даж дополнительных услуг (оздоровительных спа-процедур), так и за счет продаж сопутствующих товаров (природных и косметических средств для домашнего ухода, спортивной одежды и обуви для посещения бассейнов и фитнес-центров).

Таким образом, после проведения исследовательского этапа нами была предложена классификация организаций по уровню управления, установлены сильные и слабые его стороны, разработаны рекомендации по поддержанию позитивных тенденций и устранению негативных факторов, обусловленных чаще всего структурными особенностями самой организации, нехваткой высококвалифицированных сотрудников, в том числе и управленцев выс-

шего звена, а также отсутствием стремлений к организации клиентоориентированного сервиса и внедрению инновационных подходов к организации рекреационно-оздоровительного обслуживания.

Литература

1. Hyman J., Mason B. Managing employee and participation. L. etc.: Sage. - 1995. - VIII.
2. Богачева Е.Л. SPA-мания: диагноз века, или спа-бизнес от А до Я. М.: Кабинет, 2007.
3. Балакин С.А., Пестов Ю.Д., Дмитриев А.Я., Митрошкина Т.А. Менеджмент качества спа-центра в условиях санаторно-курортного лечения и оздоровления // Курортные ведомости. М.: Сальвус-Инфо. - 2012. - № 5 (74).

Развитие артельного и кооперативного маслоделия в Западной Сибири в 1880-х – 1914 гг.

Рогатко Сергей Александрович,
канд. ист. наук.
Член Национального комитета по истории и философии науки и техники РАН,
rogatko1@yandex.ru

В статье затрагиваются проблемы развития Сибирского маслоделия с точки зрения зарождения и развития артельного и кооперативного маслоделия в ходе реформирования молочно хозяйственной отрасли в годы освоения агропромышленного потенциала Западносибирского региона Российской империи в 90-е гг. XIX в., а также после аграрных реформ 1906-1907 гг. Рассматриваются вопросы взаимодействия артелей с местными органами власти, общественностью, дается экономическое обоснование роста сибирского маслоделия, проблемы фальсификации сибирского масла и др. Рассматриваются проблемы транспортировки сибирского масла в регионы России и за границу. Показана помощь государства в лице Министерства Земледелия и Государственных Имуществ в развитии сибирской молочной промышленности, в частности деятельность учебных ферм и деятельности мастеров-инструкторов. Дается анализ деятельности созданного в 1908 г. Союза сибирских артельных маслоделен. Его влияние на политику реструктуризации и оптимизации затрат на внутреннюю и внешнюю торговлю сибирским маслом. Ключевые слова: Сибирское маслоделие, артельные и общественные маслодельни, транспортировка сибирского масла, Союз сибирских маслодельных артелей, мастера инструктора по молочному хозяйству.

В конце 80-х годов в связи с падением цен на основные зерновые культуры в Сибири и Европейской части России, в Западной Сибири наметился крен в сторону развития молочных крестьянских хозяйств. Этому способствовало также благоприятные климатические, аграрные и социальные условия этого края. Население постепенно переходило от нагульного к молочному скотоводству. В результате значительно увеличивались надои скота. Многие крестьяне, имея по десять и более коров, зачастую не знали, куда девать излишки молока и сливок. Выработка в небольших количествах топленого масла не имело достаточных перспектив ввиду отсутствия местных крупных рынков сбыта для этого товара, а также из-за возрастающей конкуренции с увеличивающимся производством сливочного масла на центральных рынках России. Озабочены этой проблемой были и сибирские власти. В 1897 г. чиновник по крестьянским вопросам Тюкалинского округа Тобольской губ. П. Ионников настаивал перед правительством в оказании помощи устройства местных маслоделен: «Вследствие низких цен на хлеб и отсутствие на него сбыта местные крестьяне занимаются молочным хозяйством и перерабатывают молоко в топленое масло, а так как торговля этим малоценным продуктом дает лишь ничтожный доход, то в поднятии их благосостояния является мысль устроить маслодельни, чтобы предоставить крестьянам возможность перерабатывать молоко в высшие сорта масла».¹

В начале 1890-х годов в Сибири существовал только один небольшой завод, основанный в 1886 г. А.О. Понфиловым для изготовления сливочного масла рассчитанного исключительно на местное потребление.² С открытием в 1894 г. Сибирской ж.д. в истории развития молочного хозяйства как в самой Сибири, так и во всей России начался новый этап, который по праву можно было назвать «Сибирским». Как только поезда стали доходить до Кургана, сюда прибыл петербургский купец А.А. Вальков и в нескольких верстах к югу от города в с. Утятском Курганского уезда организовал в арендованной крестьянской избе первую маслодельню, т.е. оснащенный современным оборудованием и принадлежностями так называемый мини-завод.³ Крестьянское молоко он скупал по 30 к. за пуд., что для местных крестьян оказалось делом весьма выгодным. Количество принятого молока буквально за несколько месяцев настолько возросло, что Валькову пришлось для оборудования второй маслодельни выписывать дополнительную технику, принадлежности и приглашать помощников-мастеров.⁴ В основном петербургский предприниматель производил экспортное масло, которое по своему качеству ни в чем не уступало датскому и финскому. Вскоре почин А.А. Валькова распространился на всю Западную Сибирь, В 1895 г. в Сибири было уже зарегистрировано 9 маслоделен, в 1896 г. - 33, в 1897 - 73, в 1898 - 140, в 1899 - 334, в августе 1900 г. их насчитывалось 1107. Специалисты подсчитывали, что на самом деле в начале XX в. их было гораздо больше: 1901 г. число маслодельных заводов доходило до 1800-2000.⁵ Очевидная выгода для приезжих и местных предпринимателей в производстве сливочного масла состояла в следующем. До 1894 г. производимое топленое масло продавалось в среднем по цене 6 руб. за пуд. / с колебаниями от 4 до 7 руб. / Для каждого пуда топленого масла требовалось 32 пуд. молока / Мо-

локо приобреталось по 18-19 коп. за пуд./ Сливочное экспортное масло продавалось по 10 руб. за пуд. и на его выработку требовалось всего 20-22 пуда молока. Ввиду чего выручка за пуд молока поднялась до 40-50 коп., т.е. на 2 1/2 больше прежней прибыли.⁶ Поэтому многие хозяева на сливочное маслоделие смотрели как на весьма серьезное и перспективное дело.

С этого времени (1896 г.) в Сибирь потянулись западноевропейские фирмы, которые на месте скупали масло и самостоятельно доставляли его на европейские рынки. Некоторые фирмы, такие как «Паллизень» и «Мерка», а также русская Торгово-промышленное товарищество «Братья В. и Н. Бландовы» /всего подобных фирм в 1904 г. насчитывалось 25/, открывали широкий и достаточно льготный кредит на оборудование новых маслоделен.⁷ Они также снабжали своих клиентов всеми необходимыми для завода аппаратами и приспособлениями с одним условием - доставлять произведенное масло кредитовавшей конторе. При этом, как правило, ссуда беспроцентная погашалась обыкновенно удержанием по 1 руб. с каждого пуда масла. Среднегодовая выручка за молоко у крестьян возросла до 53 руб. 24 коп. на один двор, что являлось весьма существенной прибавкой в крестьянском бюджете. К 1902 г. число маслодельных заводов составляло 2035. Каждый такой завод вырабатывал в среднем 1000 пуд. масла в год.⁸ Основные центры по закупке оборудования для маслоделен, получения бесплатных инструкций были сосредоточены в Кургане, Барнауле, Омске, Каинске, Томске, Змеиногорске, В этих городах в 1902 г. были открыты специальные лаборатории для определения качества масла. Только за период с 1906 по 1912 годы они провели 7560 исследований.⁹ Рост сибирского маслоделия не мог не отразиться и на развитии сибирских

сел и городов. Достаточно сказать, что до проведения Сибирской ж.д. и развития частных маслодельных заводов г. Курган представлял из себя провинциальный городок с 7-8 тыс. населения. Развитие маслоделия изменило положение города и уже в 1900 г. его население насчитывало 300 тыс. человек.¹⁰

Общий вывоз масла из Сибири в 1913 г. достиг более 6 млн. пудов (brutto) (-15 % на упаковку - 900 тыс. пуд и того = 5100 тыс. netto). на сумму 72 млн. руб. Большая часть этой суммы до 50 млн. руб. в виде платы за молоко поступало в руки сибирского сельского населения.¹¹ Из всего вырабатываемого Сибирью масла 90 % шло за границу. Следующие данные «Сводной статистики железнодорожных перевозок» дают нам общую картину вывозимого из Сибирского района масла в 1913 г. (вес brutto):¹²

Впорты	4448,7 тыс. пуд.	74,1 %
Через Привислинскую и Варшаво-Венскую дорогу за гран	34,0	—//— 0,6 —
Местное сообщение	278,7	—//— 4,6 —
На Восток	215,9	—//— 3,6 —
На Кавказ	58,0	—// 1,0 —
В Среднюю Азию	7,9	—//— 0,1 —
Остальные пункты назначения (Евр. России)	963,0	—//— 16,0 —
Итого	6006,5 тыс. пуд.	100 %

Одна из проблем вывоза сибирского масла в различные регионы страны и за рубеж состояла в транспорте и оборудованных складских помещениях временного хранения. По мнению А.А. Калантара особый тип русских вагонов-ледников с грузоподъемностью от 450 до 1400 пуд. для перевозки масла по своему устройству, изоляции и приспособлениям для охлаждения льдом были признаны лучшими в Европе. Однако беда состояла в том, что их катастрофически не хватало на железнодорожных путях следования масла. В 1898 вагонов не было ни одного, в 1899 – их уже насчитывалось 50, в 1900 – 100, в 1901 – 370, в 1902 – 866, в 1906 г. – 1050, в 1907 – 1292, в начале 1908 г. – 1907 вагонов. Если принять среднюю грузоподъемность вагона-ледника в

700 пуд., то общая грузоподъемность 2405 вагонов работавших на различных участках жел. дор. Российской империи в 1915 г. равнялась 1 683 500 пуд.¹³ Как видно, это явно недостаточно, учитывая общий вывоз сибирского масла в 1915 г. по данным «Обзора Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу» в 3799 тыс. пуд.¹⁴ Поэтому для перевозки такого скоропортящегося товара, как сливочное масло приходилось пользоваться обычными товарными вагонами скорых и пассажирских поездов.

Одновременно с увеличением числа вагонов-ледников, возрастало и число устроенных на пути льдохранилищ. В 1898 г. их было всего 18, в 1907 число их достигло 77 с общей вместимостью 15,528 куб. саж. льда. В 1908 г. число льдохранилищ равнялось 157.¹⁵

В докладе директора Союза сибирских маслодельных артелей А.Н. Балакшина на съезде масло экспортеров в Омске в 1909 г. отмечалось, что «маслодельная промышленность Сибири, начавшись с крупных капиталистических заводов, в силу обострившейся конкуренции между предпринимателями и сдатчиками молока дробится и переходит к мелким заводчикам, бывшим мелочным лавочникам. И таким образом вступает во вторую стадию своего развития. Между частными мелкими заводчиками начинается жестокая конкуренция, которая губит их, делая невозможным их существование и маслодельная промышленность переходит в третью естественную стадию - в артельное маслоделие».¹⁶

Появлению артельной формы хозяйствования в сибирском маслоделии способствовало также и то обстоятельство, что в Сибири в отличие от Европейской части России исторически отсутствовала крепостная зависимость крестьян от помещиков. Объективная выгодность производства сли-

вочного масла и достаточная свобода сибирского крестьянина обуславливало развитие общественного и кооперативного начала в маслоделии. Так в начале 1900-х г.г. из 64 сибирских кооперативных предприятий - 31 принадлежало артелям, 31 - сельским обществам, 1 - волостному обществу и 1 - церковному приходу.¹⁷ Артельная организация способствовала поднятию цен на молоко, что естественно отражалось на жизненном уровне крестьянства. С другой стороны она вызывала живейший интерес к делу и проявление всяческой самодеятельности, как например организации кооперативного экспорта своей продукции с помощью Союза артельных маслоделов, о чем речь пойдет ниже.

Видя такие перемены, правительство в лице Министерства Земледелия и Государственных имуществ не могло оставаться в стороне от этих процессов. Недалеко от г. Кайнакской /Тобольская губ./ была организована государственная образцовая сельскохозяйственная ферма «Александровская», куда принимались на срок 6 месяцев для практического обучения молочному хозяйству и в частности маслоделию.¹⁸ Повсеместно устраивались кратковременные курсы, которые вели одаренные мастера-самоучки. Обучение молочному хозяйству в числе прочих предметов было введено в курс низших сельскохозяйственных школ открывшихся в Томске, Тобольске и близ Ирбита.¹⁹ Начиная с 1895 г. правительство постоянно посылало в Западную Сибирь специалистов-инструкторов, которые всесторонне разъясняли крестьянам выгоды кооперации. В 1902 в каждом уезде работало по 1 или 2 инструктора. В их обязанность входило: давать советы и разъяснения по техническим вопросам маслоделия частным предпринимателям, читать лекции на местных курсах, а также оказывать помощь артельным хозяйствам в ведении бухгалтер-

рии. Нагрузка на одного такого инструктора была предельной, если учесть, что многие артели располагались на территории двух и более губерний. Одним из инициаторов развития артельного маслоделия в Западной Сибири был старший инструктор В.Ф. Сокульский /г. Курган/. Под его началом работало 12 артелей на территориях Курганского, Ялуторовского и Ишимского уездов Тобольской губ.; Шадринского у. Пермской губ.; Челябинского у. Оренбургской губ.; и Петропавловского у. Акмолинской обл. За несколько месяцев работы артели достигли неплохих результатов: в Ялуторовской артели был поставлен паровой двигатель - единственный в уезде, у большинства сокульских артелей имелись светлые и гигиеничные помещения для приготовления масла. Продукция имела высокие расценки /до 11 руб.50 коп. - 12 руб.5 коп. за пуд/ на месте.²⁰ Крестьяне постоянно получали хорошие отзывы о своем масле из-за границы. В 1901 г. продукция этих артелей на Курганской выставке была удостоена тремя большими серебряными медалями.²¹

Однако процесс организации артельных маслоделен, охвативший огромные сибирские пространства, не обходился без определенных социальных и экономических издержек. Трения между богатыми старожилами из старообрядцев и православными новоселами, осевшими на сибирских землях в конце 1850-х годов, доходили иногда до прямых столкновений. Начавшись еще из-за земельных споров, эти отношения обострились при устройстве маслоделен. Староверы мастеров-маслоделов и поставщиков молока называли «малокане», путая их нередко с представителями известной религиозной секты. А сепаратор они называли «молоканка» - «она дескать гремит на земле, - от этого нет грома на небе», - говорили старообрядцы, объясняя засуху 1902 г. появившемся маслоделием.²² Старо-

веры отказывались сдавать молоко и запугивали других крестьян тем, что те не получат за него деньги по окончании месяца. В свою очередь православные переселенцы приписывали это запугивание тайному желанию богатых крестьян-староверов взять маслоделие в свои руки. Часть общественных маслоделен в Сибири устраивалось по инициативе крестьянских начальников, которые зачастую находились в плохих технических и бытовых условиях. Не лучшую роль в этом играло двоякое руководство и двоякая зависимость крестьян и от местного начальника, который действовал через старост и волостных писарей, распорядившихся деньгами общественного дела и от технических указаний инструктора, взгляды которых на одну и ту же проблему зачастую не совпадали между собою. Иногда артельные маслодельни не имели даже утвержденных правительством уставов, так как их организация не подходила ни под понятие о трудовых артелях, ни под понятие о паевых или сельскохозяйственных товариществах. Они устраивались на основании или устного соглашения или чаще всего по договорам артельщиков между собою, удостоверенных волостным правлением. Каждый член артели считался владельцем маслодельни в доле соответствующей количеству доставляемого им молока, начиная со дня открытия завода. Члены артели обязывались не продавать свое молоко на сторону. Им разрешалось употреблять его только лишь на домашние нужды или отдавать бедным даром. Если же артельщик желал выйти из артели, то при этом он не получал никакой доли из ее имущества вплоть до полного прекращения артельного предприятия. Но если артельщик в исключительных случаях все-таки выходил то только тогда, когда на артели не было долгов, занятых под круговое ручательство всех ее членов. В случае смерти артельщика его права

переходили наследникам. А в случае раздела артели на два и более коллектива - новые хозяева становились полноправными артелями. Для управления делами маслодельни избирался артельный староста и совет уполномоченных по одному от каждых 10 хозяев в одной деревни.²³ Совет наблюдал за общим ведением дел маслодельни, имея даже право проверять, как происходит доение коров и обращение с молоком во дворах артельщиков. Одной из главных причин неудач в некоторых сельских общественных маслодельнях являлось также то обстоятельство, что прибыль от заводов не выдавалась на руки крестьянам-пайщикам, а зачастую обращалась на общественные нужды / уплату недоимок, числящихся за артелью, постройку зданий школ, призрение сирот и т.д./ . Естественно, что у многих крестьян, исчезал личный интерес к общему делу. Между тем общая тенденция развития артельного маслоделия в Сибири по-прежнему сохраняла устойчивый характер.

Если в Европейской части России к 1915 году насчитывалось 600 маслодельных товариществ, то в Сибири в это время, только в Тобольской и Томской губерниях артельных маслоделен работало 2500²⁴. Выход на зарубежные рынки продукции сибирских артельных маслоделен побудил их к объединению. Для этого в 1908 г. при активном участии видного предпринимателя в сибирском молочном хозяйстве А.Н. Балакшина был создан Союз Сибирских артельных маслоделен, который вначале объединял всего 60 артелей.²⁵ Очень скоро он достиг огромного развития и в ноябре 1913 г. в него уже входило 563 артели и 502 артельные лавки. Годичный оборот достигал внушительной суммы - 14 млн. руб. Ежегодная прибыль Союза составляла 120 000 руб.²⁶ Главная задача Союза состояла в прямом сбыте масла на Английский и Датский рынки, минуя перекупщиков-

посредников /экспортеров/. Через Союз артели закупали все необходимое для заводов: машины, дубовую клепку, пергаментную бумагу, другие сельскохозяйственные машины и приспособления. Союз издавал свою «Народную газету», имел собственную типографию в г. Кургане, книжный склад и три собственных дома. А в 1913 г. на реке Оби появился даже свой заарендованный Союзом флот для перевозки грузов, так как частные парходчики постоянно изменяли тарифы на грузоперевозки. С 1914 г. Союз приобрел собственный парход. При Союзе в начале 1914 г. имелось 50 инструкторов по маслоделию, счетоводству и кооперации. К этому году число артелей Союза увеличилось до 650.²⁷

Развитие сибирского маслоделия в 1903-10 гг. настолько выросло, что на повестке дня вполне не риторически уже стоял вопрос о фальсификации сибирского масла. В связи с этим в мае 1910 г. при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия было образовано по ходатайству петербургской яичной и масляной биржи, особое совещание по вопросу о борьбе с фальсификацией сибирского масла путем подмеси к нему масла кокосового, которое занималось вопросами качества сибирского масла поступающего на столичные рынки.²⁸

Таким образом, значительные успехи сибирского маслоделия, особенно в начале XX в. явились прямым следствием политики, проводимой правительством после принятия закона от 9 ноября 1906 г., согласно которому крестьянам разрешалось выходить из общины на хутора и отруба.²⁹ В ходе последовавшей затем аграрной реформы, проводимой кабинетом министров во главе с П.А.Столыпиным и официально продолжавшейся с 1896 г.³⁰ переселенческой политики малоземельных крестьян на Восток Российской империи, которая осуществлялась под руководством Переселенческого

Управления МВД, а также благодаря деятельности в 1908-1914 гг. Сибирского союза артельных маслоделен при содействии земства, сибирское маслоделие явилось одним из важнейших факторов развития всей Западной Сибири в начале XX в, вплоть до начала Первой мировой войны.

Литература

1. РГИА. Ф.1273. Комитет Сибирской железной дороги. Оп.1 Д.304. Докладная записка чиновника по крестьянским делам П.Ионникова о состоянии маслоделия в Тобольской губ. Л.23-24.
2. ЗПСЗ Т.ХХVI. № 28528. – ноября 9.(1906) Именной, Высочайший указ, данный Сенату. - О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования.
3. ЗПСЗТ.ХVI. Ч.1 .№ 13464. – декабря 2. (1896). Высоч. утв. мнение Гос. Совета (СОБР. Узак. 1896 г., декабря 0, ст.1601.- .Об учреждении в составе Министерства Внутренних дел Переселенческого Управления.
4. Некоторые данные о современном положении молочного хозяйства в России. СПб.1902.
5. Егунов А. Современное положение артельного маслоделия в России. Спб.1897. С.8.
6. Некоторые данные о современном положении молочного хозяйства в России. СПб.1902.
7. Косарев С.М. Обзор деятельности Курганского отдела Московского сельскохозяйственного общества по маслоделию с кратким очерком развития маслоделия в Западной Сибири.Курган.1911.
8. Сибирь. Её современное состояние и её нужды. СПб.,1908.
9. Указатель маслодельных заводов Западной Сибири в 1902 г. Томск.1903.
10. Балакшин А.Н. Об упорядочении маслодельной промышленности в Сибири и об

улучшении техники маслодельного производства. Курган.1909.

11. Коломийцев Н.П. Масло. Торговля России маслом в связи с вопросом о снабжении маслом армии и населения. М., 1916.

12. Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915 г. - 17 февраля 1916 г. Пг.1916.

13. Справочная книжка по маслоделию для Западной Сибири на 1900 г. Курган. 1900.

14. Мурашкинцев А.А. О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири. Спб.1902.

15. Глебов А.В. Артельные маслодельни. Спб. 1915.

16. Хроника. По вопросу о борьбе с фальсификацией сибирского масла. // Известия конд. и булоч. промышл. М., 1910., №9, С.11.

17. Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольскую губернию за лет (с конца 70-х годов по 1893 год.). Т.1. Историко-статистическое описание: 100 поселков. Предисл. А.Станкевича М., 1895

Ссылки:

1 РГИА. Ф.1273. Комитет Сибирской железной дороги. Оп.1 Д.304. Докладная записка чиновника по крестьянским делам П.Ионникова о состоянии маслоделия в Тобольской губ. Л.23-24.

2 Некоторые данные о современном положении молочного хозяйства в России. СПб.1902. С.6.

3 Там же.

4 Егунов А. Современное положение артельного маслоделия в России. Спб. 1897. С.8.

5 Некоторые данные о современном положении молочного хозяйства в России. СПб.1902. С.6.; См. также: Косарев С.М. Обзор деятельности Курганского отдела Московского сельскохозяйственного общества по маслоделию с кратким очерком развития маслоделия в Западной Сибири.- Курган.1911. С.22-23.

6 Некоторые данные о современном положении молочного хозяйства в России. СПб.1902. С.28

7 Сибирь. Её современное состояние и её нужды. Спб., 1908. С.161.

8 Указатель маслодельных заводов Западной Сибири в 1902 г. Томск.1903. (Подсчитано автором).

9 РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.284. Л.3-4

10 Сибирская жизнь. 1908 г. 6 августа.

11 Коломийцев Н.П. Указ. соч. С.38,48.

12 Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. 17 августа 1915 г. - 17 февраля 1916 г. Петроград. Пг. 1916. С.84-85

13 Коломийцев Н.П. Указ. соч. С.50.

14 Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915 г. - 17 февраля 1916 г. Пг.1916. (Табл.23 в приложении на С.132).

15 Коломийцев Н.П. Указ. соч. С.50,52.

16 Балахин А.Н. Об упорядочении маслодельной промышленности в Сибири и об улучшении техники маслодельного производства. Курган.1909. С.11-12.

17 Некоторые данные о современном положении молоч-

ного хозяйства в России. Спб.1902. С.32.

18 Там же. С.33

19 Справочная книжка по маслоделию для Западной Сибири на 1900 г. Курган. 1900. С.5.

20 Мурашкинцев А.А. О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири. Спб.1902. С.35.

21 Там же.

22 Мурашкинцев А.А. Кооперативное маслоделие в Западной Сибири. Спб., 1902. С.13.

23 Мурашкинцев А.А. О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири. Спб., 1902. С.46.

24 Глебов А.В. Артельные маслодельни. Спб. 1915. С.18,23.

25 Там же. С.18.

26 Там же. С.18-19.

27 Глебов А.И. Указ.соч. С.19.

28 Хроника. По вопросу о борьбе с фальсификацией сибирского масла. // Известия конд. и булоч. промышл. М., 1910., №9, С.11.

29 ЗПСЗ Т. XXVI. № 28528. – ноября 9. (1906) Именной, Высочайший указ, данный Сенату. - О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования.

30 ЗПСЗТ. XVI. Ч.1. № 13464. – декабря 2. (1896). Высоч. утв. мнение Гос. Совета (СОБР. Узак. 1896 г., декабря 0, ст.1601.- .Об учреждении в составе Министерства Внутренних дел Переселенческого Управления. Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольскую губернию за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 год.). Т.1. Историко-статистическое описание: 100 поселков. Предисл. А.Станкевича М., 1895 – V, 541 с.

Реформирование естественных монополий в энергетике

Титов Евгений Сергеевич,
аспирант кафедры экономики, Томский политехнический университет,
estitof@gmail.com

Энергетика является ключевой отраслью для многих стран мирового сообщества в экономическом, социальном и политическом планах. Снабжение энергией является одной из важнейших услуг, оказывающей прямое воздействие на себестоимость любой продукции и стратегическое на экономику государства в целом. В этой связи она находится под особым вниманием государства, жестко регулируется, независимо от форм собственности энергетического бизнеса. От состояния отрасли зависит уровень как национальной безопасности в целом, так и ее экономической составляющей. В статье приведен анализ современного состояния энергетики Российской Федерации, дана оценка эффективности проводимых в энергетической отрасли реформам, направленных на модернизацию деятельности естественных монополий, выделены проблемы либерализации с позиций экономической безопасности и определены направления их решения с учетом накопленного зарубежного опыта. Рассмотрены основные проблемы, возникающие в процессе либерализации рынка электроэнергии, ведущие к нарушению экономической безопасности.

Ключевые слова. Энергетика, экономическая безопасность, естественные монополии, государственное регулирование, либерализация, реформирование естественных монополий, конкуренция.

Отрасли хозяйства, для которых свойственно существование естественной монополии, играют важнейшую экономическую, социальную и политическую роль в жизни государства. Они предоставляют обществу жизненно важную продукцию и услуги, имеют стратегическое значение для страны в целом. Неэффективное управление в сферах естественной монополии заставило правительства многих развитых и развивающихся стран в конце XX в. провести реформы, которые привели к существенным изменениям в функционировании естественно-монопольных рынков.

Поменялись условия функционирования экономических систем, практика взаимодействия субъектов естественной монополии, с одной стороны, с государственными органами управления, с другой - конечными пользователями услуг и потребителями их продукции.

В России наиболее масштабные структурные реформы проводятся в сфере энергетики. От уровня развития топливно-энергетического комплекса зависит не только экономика страны, но и уровень национальной безопасности. В соответствии с Энергетической стратегией России до 2035 года он обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, консолидацию субъектов Российской Федерации, вносит решающий вклад в формирование финансово-экономических показателей страны. От энергетической составляющей в значительной степени зависят издержки и доходы общества, уровень его материального благосостояния, взаимоотношения человека с окружающей природой. Энерговооруженность экономики и ее энергоэффективность стали в современном мире важным показателем уровня экономического развития государств [12].

В этой связи данной отрасли пристальное внимание уделяется органами государственного управления и особенно вопросам обеспечения энергетической безопасности.

В настоящее время электрическая и тепловая энергии являются основным ресурсом в текущей деятельности и в обеспечении достойного уровня жизни населения, поэтому значение энергетики в обеспечении экономической безопасности трудно переоценить. Современное состояние энергетики с позиций экономической безопасности приведено на рис. 1.

Оценивая современное состояние отрасли, следует отметить, что ее структурное построение полностью завершено: созданы генерирующие компании, чьи инвестиционные обязательства не только закреплены, но и исполняются, функционируют сбытовые компании - гарантирующие поставщики, а также сетевые компании, в которых основными являются ФСК и МРСК [6, 7].

В свою очередь от грамотного формирования стратегии производства и использования энергетических ресурсов зависят темпы экономического роста России. Российская Федерация обладает избыточным собственным энергетическим потенциалом, однако его реализация осуществляется нерационально. В этой связи экономика потребляет значительное количество энергии и попадает в зависимость от экспорта энергетического сырья.

Таким образом, рациональное использование энергетического потенциала является основополагающим фактором реализации успешной экономической политики как на макро так и мезо уровнях.

В России проблемы либерализации естественных монополий с учетом повышения конкурентоспособности энергетики пока еще

Рис. 1. Современное состояние энергетики с позиций экономической безопасности

не в полной мере осознаны для выработки стратегических приоритетов, хотя уже давно получили статус первоочередных задач при осуществлении комплекса мер в макроуровневой экономической политике промышленно развитых стран.

Постоянно формируется критерий конкурентоспособности государств, с точки зрения, макро- и микроэкономических уровней развития системы. Именно поэтому реализация комплекса мер, обеспечивающих экономическую безопасность страны при реформировании естественных монополий

должна быть сориентирована на структурную и институциональную составляющие, которые способны изменить ситуацию в секторе естественных монополий.

Процесс реформирования энергетической отрасли в России завершился в 2009 году, в результате которого было ликвидировано ОАО РАО «ЕЭС России» и на его базе создана группа независимых компаний, включающая:

- шесть оптовых генерирующих компаний (ОГК) и 14 территориальных генерирующих компаний (ТГК);

- гидрогенерирующую компанию (ОАО «РусГидро»);

- единую генерирующую компанию, управляющую атомными электростанциями (ОАО «Концерн Росэнергоатом»);

- Федеральную сетевую компанию Единой энергетической системы (ОАО «ФСК ЕЭС России»), управляющую в основном электросетями напряжением 220 кВ и выше;

- ОАО «Холдинг МРСК», управляющее в основном распределительными электросетями высокого напряжения 110 кВ и ниже;

- ОАО «РАО Энергетические системы Востока» для управления электроэнергетикой Дальнего Востока;

- ОАО «Интер РАО ЕЭС» для осуществления экспорта-импорта электроэнергии;

- системного оператора Единой энергетической системы (ОАО «СО ЕЭС») для централизованного диспетчерского управления электроэнергетическими режимами ЕЭС России, развития и совершенствования технологии оперативно-диспетчерского управления;
- энергосбытовые компании и ряд сервисных и ремонтных организаций и компаний.

Параллельно была создана коммерческая инфраструктура оптового рынка энергии и мощности, для чего учрежден коммерческий оператор оптового рынка ОАО «Администратор торговой системы» (ОАО «АТС»), и утверждена саморегулируемая организация, объединяющая субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической и тепловой энергии (НП «Совет рынка») [1,2].

Однако, в модернизированной структуре не было уделено внимание интеграции производства с наукой и в этой связи в ней отсутствуют научно-исследовательские и проектные организации.

Кроме того не урегулирована роль государственных органов власти, обязанности которых - направлять деятельность организаций отрасли, в том

числе естественных монополий на решение задач надежного и эффективного электро- и теплоснабжения экономики и социальной сферы в соответствии с существующим законодательством, а также отвечать за результаты их и своей работы перед руководством страны.

При этом действующая нормативно-правовая базы не соответствуют задачам отрасли, и не способствует модернизации и ускоренному развитию энергетики.

Таким образом, действующая структура энергетики России не соответствует единству, последовательности и непрерывности технологических и управленческих процессов, без которых невозможно обеспечить надежное и эффективное электро- и теплоснабжение, обеспечить нормальное функционирование и развитие стратегической отрасли страны.

В результате реформирования электроэнергетики, и действий сформировавшейся структуры, единый электроэнергетический комплекс полностью разрушен и продолжает разрушаться.

Согласно мнению экспертов, участвующих в разработке проекта программы модернизации электроэнергетики России на период до 2020 года. «С 1991 года более чем в 1,5 раза увеличились относительные потери электроэнергии в электрических сетях на ее транспорт; более чем в 1,5 раза выросла удельная численность персонала в отрасли; более чем в 2,5 раза снизилась эффективность использования капитальных вложений. В 5 раз сократился ввод генерирующих мощностей по сравнению с вводами 60-80-х годов прошлого столетия. Существенно выросли в последние годы тарифы на электрическую энергию. Они приблизились к тарифам в США и других странах - притом, что цена на природный газ для электростанций в России пока значительно ниже. Вместе с тем, намечается дальнейшее повыше-

Рис. 2. Ограничения экономического роста, создаваемые естественными монополиями в энергетике

ние цен на электроэнергию» [7,8].

Выявленные факторы, обуславливающие необходимость реформирования естественных монополий в энергетике с позиций экономической безопасности приведены на рис. 2.

Одним из ключевых факторов, оказывающим влияние на экономическую безопасность страны выступает ценовая политика в энергетике. При наличии в отрасли естественных монополий и отсутствием условий организации эффективной конкуренции для сдерживания цен, органы государственного управления продолжают их регулировать, что дестимулирует интерес энергетических организаций к внутреннему рынку и осуществлять инвестиционные вложения в энергетический сектор. В то же время, сдерживание цен государством обеспечивает высокую энергоёмкость российской экономики.

В условиях возросшей конкуренции при интеграции в мировую экономику, подверженную глобальному финансовому кризису необходимы решения

проблемы обеспечения устойчивости развития естественно-монопольных энергетических компаний России.

Очевидно, в целях обеспечения экономической безопасности требуется кардинальная смена управленческой концепции развития, выработка новых механизмов корпоративного управления, поиск и реализация новых модельных решений для формирования направленной экономической развития на основе концентрации научно-технических активов естественных монополий в России и за рубежом.

Решение проблем реформирования естественных монополий связано с совершенствованием системы управления энергетическим комплексом. При этом умышленное разрушение вертикально интегрированных связей в результате реформ энергетики с объединением в оптовых генерирующих компаниях электростанций, удаленных друг от друга на тысячи километров, неизбежно приводит к росту стоимости отпускаемой электроэнергии. Это не позволяет

Рис. 3. Зарубежный опыт реформирования естественных монополий в энергетике

разумно координировать техническую политику на региональном и межрегиональном уровнях, эффективно управлять эксплуатацией и развитием нетехнологично организованных энергокомплексов, обеспечивать их взаимодействие с органами власти. Это также представляет необоснованную экономическую свободу генерирующим компаниям (ОГК и ТГК) по невыполнению ими инвестиционных обязательств из-за слабого контроля со стороны государства.

В приложении доклада Минэнерго РФ приведена структура генерирующих мощностей энергетике, согласно которой шесть объектов ОГК-3 в результате «реформы энергетике» умышленно распределены по шести удаленным друг от друга субъектам РФ. При этом все электростанции работают на различных видах топлива и оснащены разнотипным основным оборудованием. Искусственно созданное объединение затрудняет взаимодействие руководителей округов и регионов с руководителями ОГК, де-

лает неэффективным управление, что не способствует долгосрочному развитию и конкуренции с другими электростанциями, расположенными в регионе и на ОРЭМ [7,9].

В мировой практике существует достаточно большое количество моделей реформирования естественных монополий, учитывающих специфические социально-экономические, политические, демографические, природно-климатические условия конкретной страны [11].

В то же время, в основе всех вариантов реформирования естественных монополий лежит их разделение на производственную и инфраструктурную стадии.

Одним из приоритетов реформирования зарубежных энергетических монополий является повышение эффективности распределения производства и отказ от государственных субсидий.

Для достижения данной цели компаниями данной отрасли цены устанавливались на уровне, покрывающем предельные издержки (условие оп-

тима Парето). Однако на практике данное мероприятие имеет ограниченную реализацию, так как не учитывает ситуаций, когда при его достижении одни организации выигрывают за счет проигрыша других.

Еще одним сложным аспектом реализации тарифной политики государства ниже себестоимости является система перекрестного субсидирования одних категорий потребителей другими, то есть промышленные организации вынуждены оплачивать полную стоимость, а в свою очередь физическим лицам предоставляются выгодные льготы.

Такое модельное решение способствует искажению пропорций в потреблении электроэнергии между секторами экономики. В этой связи на зарубежном энергетическом рынке процесс реформирования направлен на ликвидацию подобных диспропорций.

Вторым важным направлением реформирования энергетической отрасли многих стран является повышение эффективности контроля за издержками, что обусловлено неэкономичностью функционирования и строительства энергосистем. В результате высоких затратобразующих показателей государство вынуждено либо перекладывать издержки на потребителей, либо повышать предоставляемые населению дотации.

Стимулами оптимизации издержек могут быть реализация процессов акционирования и коммерциализации государственного ведомства, а также частичная или полная приватизация для создания конкурентного рынка энергетике.

Обзор зарубежного опыта реформирования естественных монополий в энергетике приведен на рис. 3.

Оценка деятельности естественных монополий в энергетике свидетельствует о том, что по многим направлениям реформы приводят к результатам, не соответствующим социально-экономическим ориентирам.

В этой связи многие зарубежные страны (США, Англия, страны Латинской Америки) приостановили сплошную либерализацию электроэнергетики [3,5,11]. Для российской энергетики целесообразно обратить внимание на опыт функционирования электроэнергетики Франции; успехи Китая, практически полностью перенесшего опыт СССР на развитие своей электроэнергетики.

Необходимо совершенствование государственного ценового (тарифного) регулирования в сфере естественных монополий, учитывающего как настоятельную необходимость защиты интересов потребителей в части снижения энергетических затрат, так и объективный рост издержек добычи, производства и транспортировки энергоносителей и потребность в инвестиционных ресурсах для развития инфраструктурных объектов.

Со стороны органов государственного управления целесообразно усиление контроля за эффективностью расходов и совершенствование системы закупок субъектов естественных монополий, переход к применению долгосрочных тарифов и повышение прозрачности и информационной открытости регулируемых организаций.

Энергетическая отрасль должна способствовать повышению качества жизни граждан страны и воспроизводству человеческого капитала через предоставление энергетических товаров и услуг по социальным доступным ценам, обеспече-

ние устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров, а также способствовать переходу к новой модели пространственного развития, опирающейся на сбалансированное развитие и высокую доступность энергетической и транспортной инфраструктуры.

Литература

1. Абросимова О.Ю. Роль естественных монополий и проблема повышения их конкурентоспособности в современной России // Развитие высоких технологий и повышение конкурентоспособности экономики: Материалы Международной научно-практической конференции (14 апреля 2010г., Нижний Новгород). / Отв. ред. Н.Н. Калинин. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. - С. 5 - 9.

2. Абросимова О.Ю., Малкина М.Ю. Особенности функционирования естественных монополий в современной России // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - № 12 (267). - С. 56 - 64

3. Абросимова О.Ю., Шмырова Н.В. Естественные монополии: проблемы развития // Российское предпринимательство. ? 2010. ? № 3. ? Выпуск 1 (154). - С. 30 - 36.

4. Абросимова О.Ю., Шмырова Н.В. Проблемы государственного регулирования естественных монополий // Российское предпринимательство. - 2012. - № 5 (203). - С. 4 - 10.

5. Влияние либерализации на развитие электроэнергетики за рубежом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [\[worldtek.ru/rinok\]\(http://worldtek.ru/rinok\) \(дата обращения: \(07.09.2014\)](http://</p></div><div data-bbox=)

6. Герасименко В.В., Соснин В.К. Институциональные условия реструктуризации естественных монополий в России / Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. № 2, 2008. С. 34-41

7. Итоги работы ТЭК России в 2013 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2014)

8. Милов В. Какая национальная энергетическая политика нужна России? Национальный доклад. - М.: Институт стратегического развития ТЭК, 2003. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ispu.ru/files> (дата обращения: 11.09.2014)

9. Соснин В.К. Перекрёстное субсидирование и его экономические последствия в условиях структурного реформирования естественных монополий в России // Вопросы экономических наук. № 3 (31), 2008. С. 27-32

10. Соснин В.К. Развитие рыночной конкуренции в процессе структурного реформирования естественных монополий // Проблемы экономики. № 3 (22), 2008. С. 54-62

11. Энергетика за рубежом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/admin> (дата обращения: 14.09.2014)

12. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2014)

Особенности маркетинга в ЖКХ

Шутова Людмила Александровна
канд. экон. наук, доц., Московский государственный строительный университет

В статье автором уточняется понятие маркетинга, выделяются особенности маркетинга в жилищно-коммунальной сфере. Автор констатирует, что большинство субъектов бизнеса различных отраслей имеют схожий по основным позициям маркетинг с той лишь разницей, что каждый из них имеет свои рынки сбыта; свой ассортимент продукции, работ, услуг; свой круг покупателей, поставщиков и других контрагентов, свои подходы к ценообразованию и свои особенности продвижения производимых продукции, работ, услуг на рынок и при этом обращает внимание на то, что сфера ЖКХ, как никакой другой бизнес, имеет множество специфических маркетинговых особенностей. В качестве одной из главных маркетинговых особенностей автор выделяет зависимость развития рынка предприятий сферы ЖКХ от развития сектора обслуживания, обусловленного увеличением социальных и коммерческих потребностей населения и предпринимательских субъектов. Кроме того, автор уделяет внимание особенностям в части прогнозирования спроса, формирования ассортиментной политики, формирования производственной программы, установления цен, стимулирования сбыта и определения взаимовыгодных схем сотрудничества с деловыми партнерами, на основании которых в статье определяются актуальные задачи, решение которых направлено на повышение эффективности работы и конкурентоспособности предпринимательских субъектов ЖКХ в долгосрочной перспективе. Ключевые слова: Маркетинг, особенности, жилищно-коммунальное хозяйство, услуги, рынок

Сегодня в теории существует множество разнообразных определений маркетинга, трактуемого как в узком смысле, так и в широком. Мы будем придерживаться взглядов на маркетинг, как на рыночную концепцию управления сбытовой, производственной и инновационной деятельностью предприятий, предполагающую изучение рынка и потребностей потребителей и ориентацию на них производства товаров, работ, услуг, а также формирование и стимулирование спроса с целью обеспечения возможности обоснованного принятия решений в области формирования ассортиментной и ценовой политики, установления деловых связей (в этом мы схожи с представлением о маркетинге Крыловой Г.Д. [1]).

Исходя из данного представления маркетинга, его ключевыми задачами являются:

- 1) анализ рынка,
- 2) прогнозирование спроса,
- 3) формирование ассортиментной политики,
- 4) формирование производственной программы,
- 5) определение оптимальных цен,
- 6) разработка мер по стимулированию сбыта,
- 7) определение взаимовыгодных схем сотрудничества с деловыми партнерами (с поставщиками, покупателями и другими контрагентами).

Большинство субъектов бизнеса различных отраслей имеют схожий по основным позициям маркетинг с той лишь разницей, что каждый из них имеет свои рынки сбыта; свой ассортимент продукции, работ, услуг; свой круг покупателей, поставщиков и других контрагентов, свои подходы к ценообразованию и свои особенности продвижения производимых продукции, работ, услуг на рынок.

Сфера ЖКХ, как никакой другой бизнес, имеет множество специфических маркетинговых особенностей. Рассмотрим эти особенности отдельно по каждому разделу маркетинга.

Начнем с того, что главной особенностью сферы ЖКХ является то, что в нее как покупатели (потребители) вовлечены все без исключения физические и юридические лица. Рынок сбыта предприятий сферы ЖКХ расширяется со строительством новых жилых домов и нежилых объектов, с открытием новых предприятий. Иными словами, развитие рынка предприятий сферы ЖКХ предопределено развитием сектора обслуживания, обусловленного увеличением социальных и коммерческих потребностей населения и предпринимательских субъектов.

Специфической маркетинговой особенностью предприятий сферы ЖКХ является их географическая закреплённость, обусловленная сегментацией рынка ЖКХ по географическому принципу. То есть каждый субъект сферы ЖКХ работает на определенной территории. Причем, если говорить о таких субъектах, как ресурсоснабжающие организации (энергоснабжающие, водоснабжающие), предоставляющих коммунальные услуги, то их рынок охватывает, как правило, область в целом, а сами ресурсоснабжающие организации выступают монополистами на своем рынке, т.е. они не имеют конкурентов и устанавливают цены единолично с учетом государственных регламентов. Если говорить о субъектах сферы ЖКХ, предоставляющих перечень жилищных услуг, то их рынки сбыта имеют также географическое распределение, но с более мелкими сегментами. Управляющие компании ЖКХ, являющиеся главными организаторами процесса предоставления жилищных

услуг, функционируют, как правило, на территориях, ограниченных районом населенного пункта (города), который они получают в управление на основании результатов проведенного конкурса по выбору управляющей компании. На своем районном рынке управляющие компании сферы ЖКХ можно сказать тоже почти монополисты, так как принятые объекты на обслуживание в результате проведенных выборов формируют сегмент их рынка, который остается постоянным в течение длительного времени. Потеря части объектов возможна, что связано с неудовлетворенностью потребителей качеством предоставления услуг, но она не происходит мгновенно. Далее, под управляющими организациями, как правило, создаются подрядные организации, количество уровней которых может быть несколько. В сложившейся практике обычно первый уровень подрядных организаций – это «маленькие подуправляющие организации», которые выполняют функции управляющих организаций на своем ограниченном рынке по регламентам «главной» управляющей компании. Возникновение подобных мелких управляющих компаний в практике ЖКХ обусловлено стремлением предпринимательских субъектов ЖКХ минимизировать налоговые издержки за счет обеспечения возможности применения упрощенной системы налогообложения, которая предполагает ограничения по доходам. Такая практика сегодня очень распространена в сфере ЖКХ. Поэтому мелкие управляющие компании работают на своем более узком и относительно стабильном географическом сегменте, обслуживая условно постоянную часть потребителей. Далее, под управляющими организациями в сфере ЖКХ задействованы непосредственные производители работ и услуг, которые, как правило, специализируются на одной или нескольких услугах (работах). Очевидно, что их ры-

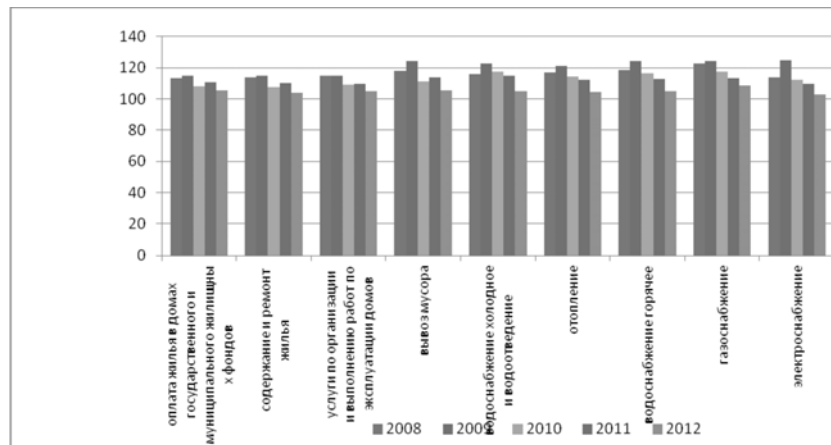

Рис. 1. Динамика стоимости жилищно-коммунальных услуг в РФ [3]

Рис. 2. Динамика прироста потребительских цен в 2010-2015 годах [2]

нок формируется тоже за счет объектов, находящихся на обслуживании в соответствующих управляющих организациях, с которыми у них заключен договор. Однако, подрядные организации могут сотрудничать одновременно с разными управляющими организациями, что предполагает расширение их рынка сбыта. Кроме того, подрядные организации в зависимости от их специфики могут выполнять работы и для другого сектора экономики (например, строительства) и в этом случае их рынок подразделяется на две части: 1) условно – постоянную (связанную со сферой ЖКХ); 2) переменную (связанную с другими отраслями экономики).

Учитывая вышеназванные особенности формирования рынка предпринимательских субъектов ЖКХ, следует обратить внимание и на то, что спрос в этой сфере в силу названных причин является более или ме-

нее стабилен в краткосрочном периоде и имеет свойство изменяться только при уходе объектов с обслуживания в управляющих организациях или при поступлении новых, что указывает на несложность его прогнозирования. Данный факт существенно упрощает процедуру формирования планов продаж и, как следствие, планирование производственных программ в большинстве случаев.

Характерной особенностью предприятий ЖКХ является и относительно постоянный ассортимент основных услуг, если не брать во внимание наблюдающиеся в последнее время расширения в области перечня сопутствующих услуг, которые как, правило, предопределяют незначительное увеличение общего объема продаж. Этот факт также упрощает процедуру формирования сбытовых и производственных программ в сфере ЖКХ.

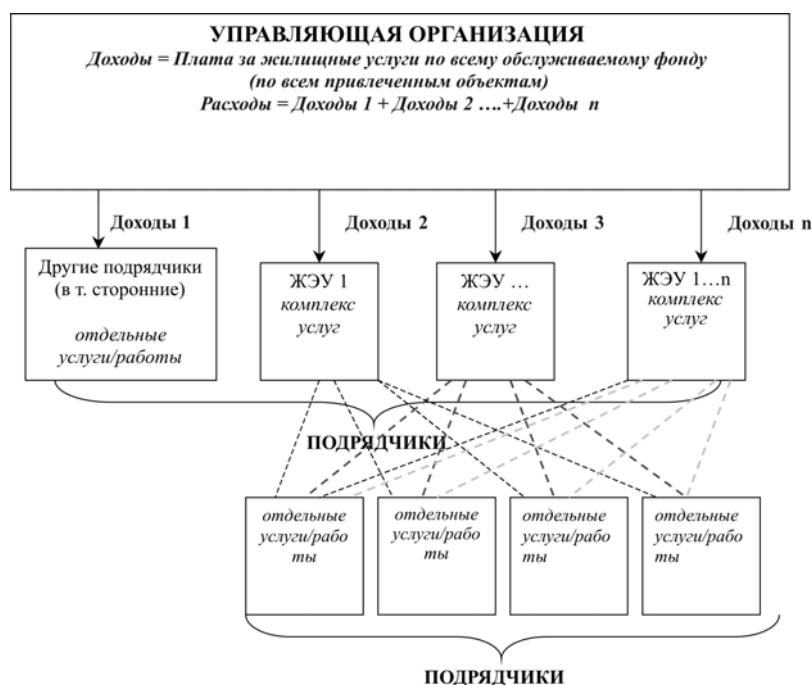

Рис. 3. Основная схема сотрудничества в сфере оказания жилищных услуг

Что касается стимулирования сбыта, то здесь также есть свои особенности. Как отмечено ранее, конкуренция может иметь место быть только на рынке жилищных услуг, т.е. среди управляющих и подрядных организаций, ресурсоснабжающие организации являются монополистами и поэтому рынок коммунальных услуг можно назвать неконкурентным. Это говорит о том, что серьезно воздействовать на расширение рынка могут только субъекты, оказывающие жилищные услуги т.е. управляющие и подрядные организации и то только в долгосрочной перспективе, повышая уровень качества оказания услуг и вытесняя с рынка недобросовестных конкурентов, занимая тем самым их географические сегменты. Субъекты, оказывающие коммунальные услуги, т.е. ресурсоснабжающие организации, могут прямо воздействовать не на расширение рынка сбыта, а на объем продаж на нем за счет управления ценами и то незначительно в общей массе. Так, к примеру, понижение тарифов на электроэнергию приведет к росту объемов потребления. Однако тарифы на коммунальные услуги формируются под

жестким контролем государства, несмотря на наличие некоторых признаков рыночного регулирования, что накладывает определенный отпечаток на состояние рынка коммунальных услуг.

Динамика цен на жилищные и коммунальные услуги представлена на рис. 1.

Как видно по рис. 1, тарифы на все виды жилищно-коммунальных услуг в последние годы неуклонно растут. Однако темп их роста постоянно снижался. Это связано, в первую очередь, с проводимой государственной политикой, направленной на ограничение роста стоимости жилищно-коммунальных услуг.

При этом по данным Министерства экономического развития и торговли РФ, темпы роста цен на жилищно-коммунальные услуги опережали и будут опережать по прогнозам цены на иные услуги и товары на потребительском рынке (рис. 2).

Все это свидетельствует о том, что государству пока не удастся существенно сдержать рост цен в сфере ЖКХ. Потребители в силу отсутствия альтернатив замены жилищно-коммунальных услуг также не имеют возможности воздей-

ствовать на ситуацию регулированием спроса.

Характеризуя схемы делового сотрудничества предприятий ЖКХ, можно отметить следующее. В сфере оказания жилищных услуг производственно-коммерческие отношения выстраиваются между управляющей организацией, дочерними предприятиями (ЖЭУ) и подрядными организациями, специализирующимися на оказании (выполнении) одной или нескольких работ (услуг). Между потребителями и управляющей организацией заключается договор на управление и обслуживание объектом; между управляющей организацией и дочерними предприятиями (ЖЭУ) заключается договор управления; между ЖЭУ и подрядными организациями заключается договор подряда. Как правило, эта схема договорных отношений предполагает аккумуляцию доходов по всему жилому и нежилому фонду в управляющей организации и последующее распределение их транзитом в дочерние предприятия, после чего идут выплаты подрядным организациям уже из доходов дочерних предприятий (ЖЭУ) (рис. 3).

Общая исходная схема взаимодействия всех основных субъектов в сфере ЖКХ представлена на рис. 4. Особенностью этой схемы является то, что через управляющую организацию проходят транзитные денежные потоки в дочерние предприятия и ресурсоснабжающие организации, из которых удерживается плата за услуги по управлению и плата за услуги по начислению платежей соответственно. Надо отметить, что в последнее время ресурсоснабжающие организации все больше уходят от этой традиционной схемы по причине того, что управляющие компании ЖКХ задерживают перечисление денежных средств, полученных от конечных потребителей и принадлежащих РСО. Сегодня РСО предпочитают переходить на прямые расчеты с конечными потребителями и тем самым

уходить от зависимости от управляющих организаций. Таким образом, в большинстве случаев в процессе осуществления расчетов за приобретенные услуги конечные потребители непосредственно контактируют с двумя субъектами: управляющими организациями и с ресурсоснабжающими организациями.

Подводя итоги проведенного анализа вышеперечисленных особенностей маркетинга в сфере ЖКХ, следует отметить, что основой повышения эффективности работы и конкурентоспособности предпринимательских субъектов ЖКХ в долгосрочной перспективе является повышение уровня качества услуг и снижение или хотя бы стабилизация цен. Повышение уровня качества услуг позволит управляющим организациям закрепить за собой обслуживаемые объекты на долгосрочный период и тем самым сформировать свою стабильную рыночную нишу, что может гарантировать им получение стабильного дохода. Добиться относительного снижения или стабилизации цен как управляющие организации, так и РСО могут, производя добросовестно необходимые корректировки сто-

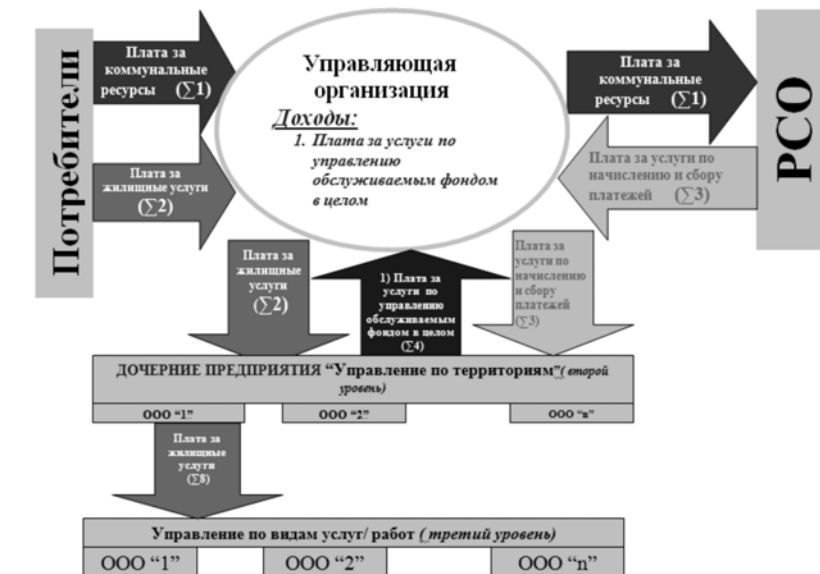

Рис. 4. Общая исходная схема взаимодействия всех основных субъектов в сфере ЖКХ

имости на величину неоказанного объема услуг (работ) или непоставленных ресурсов. Данные меры в совокупности повысят уровень доверия конечных потребителей к жилищно-коммунальной сфере, что будет способствовать укреплению конкурентных позиций предпринимательских субъектов, работающих в этой отрасли, и, безусловно, снижению уровня социальной напряженности в обществе.

Литература

1. Крылова Г.Д., Соколова М.И. Маркетинг. Теория и 86 ситуаций: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - 519 с.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли РФ/ <http://www.economy.gov.ru>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики/ <http://www.gks.ru>

Инновационная модель регрессионного прогноза

Моисеев Никита Александрович,
аспирант кафедры математических методов в экономике РЭУ им.
Г.В. Плеханова

Ахмадеев Булат Анасович,
аспирант кафедры информационных технологий РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье предлагается способ, позволяющий сократить среднюю ошибку прогноза в регрессионных моделях. Основная идея метода состоит в использовании взвешенной суммы нескольких регрессионных уравнений, удовлетворяющих предпосылкам МНК и имеющих независимые остатки, вместо одного. Показано, что если все требования метода выполнены, то возможно сократить ошибку прогноза почти в два раза, используя всего три уравнения. Данный способ позволяет создавать уравнения, которые содержат больше предикторов, чем число наблюдений. Более того, метод является более эффективным во времени, чем любое использованное в нем уравнение по отдельности. Также проиллюстрировано, что метод выглядит лучше, нежели регрессия, вычисленная по тем же независимым переменным, и, таким образом, дает более точные оценки коэффициентам регрессии.

Ключевые слова: регрессионная модель, ошибки прогноза, оценка коэффициентов

Введение

Главная проблема, с которой сталкивается исследователь при моделировании социально-экономических процессов, это неопределенность относительно такой же эффективной работы созданной модели в будущем. Эта проблема частично освещена в работах James Stock и Mark Watson (2007, 2010). Другими словами, если линейная модель полностью удовлетворяет предпосылкам метода наименьших квадратов (МНК) и имеет некоторую ошибку прогнозирования, то нельзя гарантировать, что во время использования данной модели в реальном времени эта самая ошибка будет находиться хотя бы в некоторой приемлемой области. Иногда ошибка прогноза может в несколько раз превышать первоначальную, и в этом случае от такой модели весьма мало пользы. Данная ситуация имеет место в силу ряда причин. Либо неучтенные факторы изменили свои значения таким образом, что оценки коэффициентов в модели стали смещенными, либо учтенные факторы изменили степень своего влияния на выходную переменную. Также может иметь место сочетание вышеупомянутых процессов. С целью уменьшения ошибки прогнозирования исследователь может разработать модель, которая учитывает структурные сдвиги в исследуемых процессах и изменчивость коэффициентов в регрессионном уравнении, см. например Jan J.J. Groen, Richard Paar и Francesco Ravazzolo (2009) и J.H. Wright (2009). Однако следующая проблема все еще остается не до конца решенной. Во время спецификации уравнения регрессии, пытаясь сделать уравнение максимально удовлетворяющим предпосылкам МНК, исследователь может не принять во внимание большой объем данных, на самом деле оказывающих влияние на зависимую переменную модели. Вследствие вышесказанного, особо остро стоит вопрос разработки методологии спецификации регрессионных уравнений, которая могла бы охватить больше объясняющих переменных и таким образом существенно снизить ошибку прогноза, и в то же время не нарушила классических постулатов построения линий регрессии.

Эмпирические предпосылки разрабатываемой методологии

Представим, что разрабатывается модель для прогнозирования инфляции экономики США. Выберем в качестве выходной переменной квартальный индекс потребительских цен (ИПЦ). В качестве возможных зависимых переменных будем тестировать по три лага зависимой переменной y_t и каждого квартального индекса следующих макроэкономических индикаторов: ВВП, ВНД, ставка по централизованным кредитным средствам, число занятых в несельскохозяйственном секторе, цена на нефть марки Brent, промышленный индекс Dow Jones, РВВП, полный экспорт, полный импорт, скорость денежного обращения, безработица. Таким образом, уравнение регрессии может быть записано следующим образом:

$$y_{t+1} = a_0 + \sum_{j=1}^3 a_j y_{t-j} + \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^3 b_{ij} x_{ij} \quad (1)$$

где n - число объясняющих переменных, a_j и b_{ij} обозначают коэффициенты лагового ИПЦ и лаговых объясняющих переменных соответственно, a_0 - константа модели

В данном случае мы не принимаем во внимание нулевые лаги, так как все макроэкономические данные недоступны в самом начале следующего отчетного периода, а выпускаются только во время квартала. Поэтому представляется невозможным осуществление прогноза в самом начале квартала в случае, если разработанная модель опирается на эти данные. Для построения модели используется 95 наблюдений, начиная с первого квартала 1960 года. После того как первое уравнение рассчитано окно данных передвигается вперед на одно наблюдение и уравнение пересчитывается снова. Данная процедура повторяется 70 раз. Для спецификации уравнения регрессии решалась следующая оптимизационная задача:

$$\begin{cases}
 MSE \rightarrow \min \\
 a_k < 0,05; \\
 m \leq 10; \\
 VIF_k \leq 7; \\
 CN \leq 6; \\
 1,5 < DW < 2,5
 \end{cases} \quad (2)$$

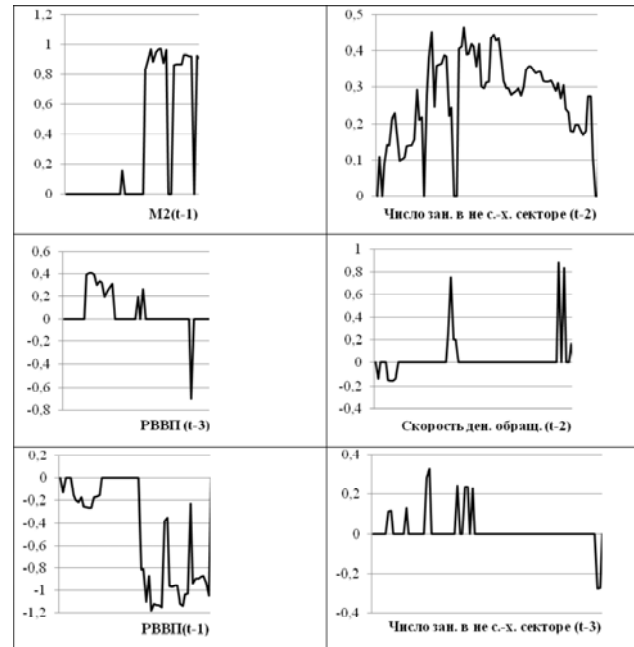
где MSE - средняя ошибка прогноза, a_k - уровень значимости для k -ого предиктора, $k \in [1..m]$, m - количество отобранных предикторов, VIF_k - фактор расширения инфляции для k -ого предиктора, CN - индекс обусловленности

На самом деле здесь не так важно, какой именно способ отбора переменных используется, главное, что отбираются наиболее качественное уравнение из всех возможных согласно некоторому алгоритму. Для того чтобы проиллюстрировать неустойчивость структуры регрессионного уравнения, рассмотрим динамику коэффициентов на протяжении семидесяти полученных уравнений. Результаты приведены в табл. 1.

Из таблицы видно, что существуют как более или менее устойчивые предикторы, такие как $M2(t-1)$, число занятых в несельскохозяйственном секторе ($t-2$) и $PBBП(t-1)$, так и совершенно неустойчивые ($PBBП(t-3)$, скорость денежного обращения ($t-2$) и число занятых в несельскохозяйственном секторе ($t-3$)). Проведенный эксперимент выявил большое количество структурных сдвигов во время вычисления уравнений. Почти при каждом сдвиге окна данных могла быть построена другая регрессия, которая бы являлась лучше предыдущей. Более того, некоторые коэффициенты даже меняют свой знак. Вследствие этого можно предположить, что при опущении предикторов, на самом деле влияющих на зависимую переменную, факторы, учтенные в уравнении, принимают на себя часть их влияния на выходную переменную модели. К примеру $M2(t-1)$ часто ведет себя как весьма значительный предиктор (коэффициент относительно высок), и тот факт что показатель $M2(t-1)$ не учтен в уравнении с целью устранения мультиколлинеарности не означает, что данный показатель прекратил свое влияние на ИПЦ. Это влияние просто перерас-

пределяется между коэффициентами предикторов, вошедших в модель. И если во время прогнозирования $M2(t-1)$ начнет показывать более высокую волатильность, рассчитанная модель более не будет устойчивой, так как не включает в себя $M2(t-1)$ в качестве объясняющей переменной. Именно поэтому исследователь должен стремиться включить в модель как можно больше зависимых переменных. Но в то же время чем больше предикторов берется для построения регрессии, тем выше риск мультиколлинеарности и больше ошибки оценок коэффициентов. Таким образом, нахождение необходимого баланса представляется несомненно важным.

Таблица 1

Проведенный эксперимент также показал, что для одного и того же окна данных можно рассчитать несколько уравнений, удовлетворяющих системе неравенств (2). Поэтому задача выбора одного из них сводится просто к применению уравнения с наименьшим показателем MSE . Однако использование последнего для построения прогноза не гарантирует наилучшее предсказание по сравнению с остальными возможными уравнениями, которые были отброшены, особенно, если показатели MSE расходятся незначительно. Например, давайте рассмотрим три возможных уравнения R_1 , R_2 и R_3 для самого первого окна данных. Общая информация о каждом из них приведена в табл. 2.

Отметим, что все три уравнения удовлетворяют системе неравенств 2, и согласно выбранному алгоритму должен быть выбрано уравнение R_1 для осуществления прогноза. Однако применение R_1 для расчета будущих значений зависимой переменной далеко не всегда возвращает меньшую ошибку прогноза нежели R_2 и R_3 . Для иллюстрации вышесказанного было выбрано окно данных в 30 наблюдений, начиная с первой прогнозной величины, и рассчитан показатель MSE для всех трех рассматриваемых уравнений. Данная процедура проводилась 40 раз при каждом из которых, окно данных сме-

шалось на единицу вперед. Таким образом, можно проследить, как вычисленные модели работали бы, будь они рассчитаны в 1984 году. Результаты приведены на рис. 1.

Таблица 2

Показатель	R ₁	R ₂	R ₃
m	8	10	7
R	0.943	0.947	0.922
F-стат. знач.	0.000	0.000	0.000
DW	1.531	1.763	1.757
α	ИПЦ (t-2) – 0.001	NFPR (t-1) – 0.000	ИПЦ (t-1) – 0.000
	ИПЦ (t-3) – 0.000	Brent (t-1) – 0.005	ВВП (t-2) – 0.000
	ЧЗНС (t-2) – 0.000	M2 (t-1) – 0.000	ЧЗНС (t-2) – 0.000
	Brent (t-1) – 0.021	Dow Jones (t-1) – 0.004	Brent (t-2) – 0.021
	Импорт (t-2) – 0.020	РВВП (t-1) – 0.000	Dow Jones (t-1) – 0.003
	Экспорт (t-1) – 0.000	Импорт (t-2) – 0.037	РВВП (t-1) – 0.022
	Экспорт (t-2) – 0.021	Экспорт (t-2) – 0.005	Экспорт (t-1) – 0.012
VIF	Безр-ца (t-1) – 0.010	Ск. Ден. Об. (t-1) – 0.000	Безр-ца (t-1) – 0.010
	ИПЦ (t-2) – 6.882	Безр-ца (t-2) – 0.000	ИПЦ (t-1) – 3.179
	ИПЦ (t-3) – 5.653	Безр-ца (t-3) – 0.000	ВВП (t-2) – 4.373
	ЧЗНС (t-2) – 2.054	М2 (t-1) – 4.242	ЧЗНС (t-2) – 1.753
	Brent (t-1) – 1.183	Dow Jones (t-1) – 1.679	Brent (t-2) – 1.142
	Импорт (t-2) – 2.882	РВВП (t-1) – 5.331	Dow Jones (t-1) – 1.179
	Экспорт (t-1) – 2.303	Импорт (t-2) – 3.228	РВВП (t-1) – 1.817
CN	Экспорт (t-2) – 2.377	Экспорт (t-2) – 2.731	Экспорт (t-1) – 1.723
	Безр-ца (t-1) – 2.638	Ск. Ден. Об. (t-1) – 3.003	
		Безр-ца (t-2) – 2.437	
MSE	0.53083	0.53548	0.63767

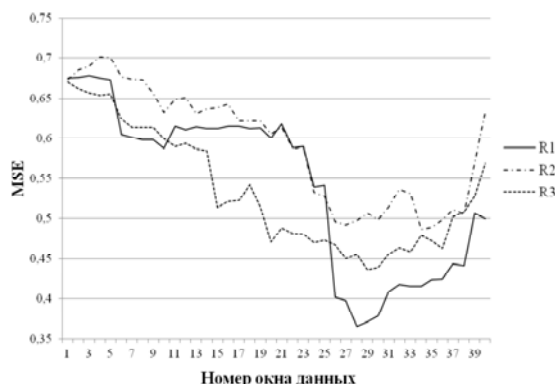

Рис. 1

Из графика можно видеть, что MSE для R₁, R₂ и R₃ не сохраняют тот же порядок, который представлен в таблице 2 и переплетаются с течением времени. Это подчеркивает главную идею этого раздела, что если качество нескольких регрессий более или менее эквивалентно, то тогда присутствует высокий уровень неопределенности относительно выбора уравнения для осуществления прогноза.

Методология

Пусть имеется целевая переменная y и относительно большой набор независимых переменных (x_1, x_2, \dots, x_n) . Также положим, что существует возможность вычислить l регрессионных уравнений (R_1, R_2, \dots, R_l) внутри одного окна данных и каждая

R_i имеет $e_i \sim N(0; \sigma_i)$ и удовлетворяет предпосылкам МНК со значимыми предикторами. Так можно создать новое регрессионное уравнение R , используя сумму уже вычисленных.

$$\bar{y} = \sum_{i=1}^l \hat{y}_i f_i \Leftrightarrow \bar{e} = \sum_{i=1}^l e_i f_i \quad (3)$$

где \hat{y}_i – выходная переменная R_i

Взвешивающая функция f_i берется пропорционально MSE i -ой регрессии.

$$f_i = \frac{s - s_i}{(l - 1) \times s} \quad (4)$$

где s_i – это несмещенная оценка σ_i и

$$s = \sum s_i$$

Таким образом, если используются только два уравнения регрессии, то $f_1 = 1 - \frac{s_1}{s} = \frac{s_2}{s}$ и

$f_2 = \frac{s_1}{s}$. Это значит, большие веса присваиваются

уравнениям с меньшим значениям MSE и наоборот. Здесь предполагается, что MSE вычисленных уравнений остаются в том же порядке в процессе прогнозирования, как и в процессе спецификации модели.

Переходя к показателю \bar{e} , который обозначает MSE для R , он имеет математическое ожидание равное 0 и среднее квадратическое отклонение $SD(\bar{e})$. Согласно (2.3) $SD(\bar{e})$ может быть представлен в следующем виде.

$$SD(\bar{e}) = \sqrt{D\left(\sum_{i=1}^l e_i f_i\right)} \quad (5)$$

Обозначим коэффициент $k_i = \frac{s_i}{\min(s_i)}$. Тогда для

$\min(s_i) k_i = 1$, и $k_i > 1$ для других s_i . Таким образом, любое s_i может быть выражено умножением k_i на $\min(s_i)$. Поскольку целью разрабатываемого метода является формирование уравнения, которое являлось бы лучшим среди всех выведенных, введем коэффициент K , который показывает долю $SD(\bar{e})$ в $\min(s_i)$. Теперь задача сводится к минимизации K . Приемлемым интервалом для данного коэффициента является отрезок (0..1). Если $K > 1$, то тогда лучшим будет являться уже рассчитанное уравнение с минимальной величиной MSE.

$$K = \frac{SD(\bar{e})}{\min(s_i)} < 1 \quad (6)$$

Для расчета $SD(\bar{e})$ используется общая формула дисперсии суммы l переменных.

$$D\left(\sum_{i=1}^l x_i\right) = \sum_{i=1}^l D(x_i) + 2 \sum_{1 \leq i < j \leq l} r(x_i, x_j) \sigma_i \sigma_j \quad (7)$$

Проведем следующие замены в формуле 7: $x_i = e_i f_i$ и $s_i = k_i \min(s_i)$. Тогда коэффициент

K может быть представлен как в формуле ниже.

$$K = \sqrt{\sum_{i=1}^l k_i^2 f_i^2 + 2 \sum_{1 \leq i < j \leq l} r(e_i, e_j) k_i f_i k_j f_j} \rightarrow \min \quad (8)$$

Если же разница между S_i не является существенной и можно с достаточно высокой степенью уверенности утверждать что $S_1 = S_2 = \dots = S_l$,

тогда $k_i = 1$, $f_i = \frac{1}{l}$ и (8) может быть переписано следующим образом.

$$K \approx \sqrt{\frac{1}{l} \left(1 + \frac{2}{l} \sum_{1 \leq i < j \leq l} r(e_i, e_j) \right)} \quad (9)$$

Это показывает, что для минимизации K следует отбирать уравнения либо с независимыми, либо с имеющими отрицательную зависимость остатками. Поскольку последний случай является крайне маловероятным, то будем рассматривать нулевую корреляцию ошибок прогноза, что трансформирует (9) в (10), что подчеркивает тот факт, что точность прогноза устойчиво увеличивается с ростом числа включенных уравнений.

$$K \approx \frac{1}{\sqrt{l}} \quad (10)$$

Более того, если все e_i в наборе являются независимыми одинаково распределенными случайными величинами, подчиняющимися нормальному закону распределения $N(0; \sigma_i)$, тогда $\bar{e} \sim N(0; \sigma_{\bar{e}})$.

Опишем алгоритм вывода финальной регрессии R .

1. Рассчитываются все возможные уравнения регрессии, удовлетворяющие предпосылки МНК со значимыми предикторами;

2. Выбирается уравнение с наименьшей ошибкой прогноза, и вычисляются все k_i для остальных уравнений;

3. Используется пошаговый алгоритм для выбора набора регрессионных уравнений, который минимизировал бы коэффициент K ;

4. Рассчитывается регрессия R по формуле (3) с использованием отобранных на предыдущем шаге уравнений.

Идеальным случаем может считаться ситуация, при

которой отобранные уравнения имеют равные показатели MSE и независимые остатки. Согласно (10) всего три уравнения, которые удовлетворяют данным требованиям, позволяют снизить MSE лучшего из уравнений на 42,3%. Особо отметим тот факт, что согласно представленному выше алгоритму предложенный метод позволяет создавать регрессионные уравнения, которые включают больше объясняющих переменных, чем распадаемое количество наблюдений. Метод может быть также с успехом применен к нелинейным регрессионным моделям. Особо отметим возможность полной автоматизации методологии.

Апробация разработанной методологии

В этой части используются те же самые данные, что и в первой части для тестирования предложенной методологии. В табл. 3 приведены данные парной корреляции для остатков использованных уравнений регрессии R_1, R_2 и R_3 .

Таблица 3

	Res1	Res2	Res3
Res1	1	0.670	0.649
Знч. (двусторон)	-	0.000	0.000
N	95	95	95
Res2	0.670	1	0.703
Знч. (двусторон)	0.000	-	0.000
N	95	95	95
Res3	0.649	0.703	1
Знч. (двусторон)	0.000	0.000	-
N	95	95	95

Как можно видеть из представленной выше таблицы, корреляция между остатками трех линий регрессии является хоть и значимой, но не слишком сильной. Но как будет показано в дальнейшем, даже уравнения такого качества могут устойчиво улучшить точность прогноза. Главная сложность, возникающая в случае наличия корреляции остатков, это то, что ошибки регрессии R могут не подчиняться нормальному закону распределения. Поэтому рассмотрим в табл. 4 тест Колмогорова-Смирнова на нормальность ошибок прогноза, чтобы убедиться в возможности использования параметрических интервальных оценок остатков модели.

Таблица 4

	Res1	Res2	Res3	Res
N	95	95	95	95
MSE	0.53083	0.53548	0.64099	0.50159
Статистика Колмогорова-Смирнова	0.730	0.467	0.794	0.452
Асимптотическая знч. (двусторон)	0.661	0.981	0.554	0.987

В нашем примере, к счастью, остатки регрессии R (Res) показывают даже большую нормальность, нежели любая из отобранных регрессий в отдельности (Res1, Res2, Res3). К сожалению, такая ситуация может произойти далеко не всегда, поэтому исследователь должен обращать пристальное внимание на данный факт во время использования методологии. На рис. 2 сравниваются стандартные отклонения ошибок трех регрессий, которые уже были представлены на рис. 1, с ошибками регрессии R , рассчитанной согласно предложенной методологии.

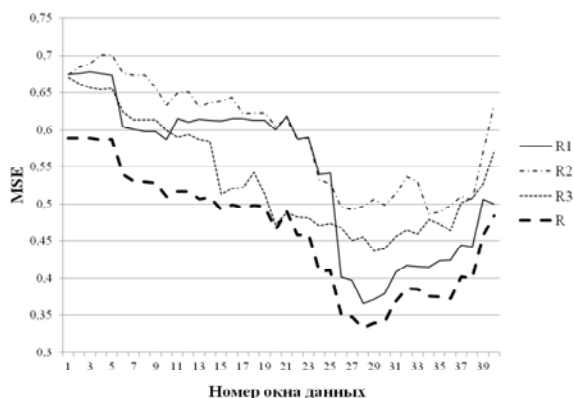

Рис. 2

Можно легко видеть, что R показывает систематически меньшие значения MSE на протяжении всего диапазона данных из 70 наблюдений, чем R_1 , R_2 и R_3 . Также обратим внимание на тот факт, что во время расчета уравнений Res был на 5,5% меньше, чем минимальная величина из Res1, Res2, Res3 (0.50159 для Res против 0.53083 для Res1), а уже во время первых 30 предсказанных значений Res стал меньше того же минимума уже на 12,2% (0.58913 для Res против 0.67063 для Res4). Регрессия R остается более предпочтительной, если только не происходит радикальных сдвигов в пропорциях MSE выбранных регрессий. На рис. 3.1 можно наблюдать такую ситуацию в районе 19-ого-22-ого окна данных, где Res3 располагался намного ниже, чем Res1 и Res2, что негативно сказалось на R .

Двигаясь дальше, для иллюстрации того факта, что метод позволяет вычислять более точные оценки коэффициентов, на рис. 3 приводится динамика MSE для регрессии R_4 , построенной с помощью МНК, и которая включает те же самые предикторы, что и R . Также здесь показан показатель MSE для регрессии R_5 , которая включает все предикторы, заявленные для возможного включения в модель в первом разделе.

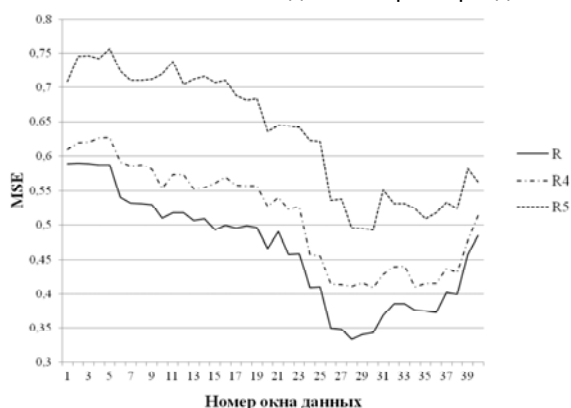

Рис. 3

Причиной того, что R устойчиво лучше, чем R_4 и R_5 заключается в следующем. В следствие сильной мультиколлинеарности присутствует высокий риск получения ошибочных оценок коэффициентов регрессии, которые не отражают истинные зависимости между данными. Естественно, что чем больше предикторов используется в уравнении, тем более точной получается модель. Но как только она начинает применяться для реального прогноза, она возвращает намного большие ошибки, нежели уравнение с меньшим количеством предикторов, но лучшей удовлетворенностью предпосылок МНК. Динамика MSE для R_5 только подтверждает сказанное выше.

Литература

1. Aron, Janine and John Muellbauer (2010). New Methods for Forecasting Inflation, Applied to the U.S., manuscript, Nuffield College Oxford.
2. George, E. I. and R. E. McCulloch, 1993, Variable Selection Via Gibbs Sampling, Journal of the American Statistical Association 88, 881-889.
3. Groen, J. J. J. and H. Mumtaz, 2008, Investigating the Structural Stability of the Phillips Curve Relationship, Working Paper 350, Bank of England.
4. Jan J. J. Groen, Richard Paap, Francesco Ravazzolo. Real-Time Inflation Forecasting in a Changing World. Federal Reserve Bank of New York Staff Report no. 388, August 2009, Revised May 2012.
5. Justiniano, A. and G. E. Primiceri, 2008, The Time-Varying Volatility of Macroeconomic Fluctuations, American Economic Review 98, 604-641.
6. Koop, G. and S. Potter, 2007, Estimation and forecasting in models with multiple breaks, Review of Economic Studies pp. 763-789.
7. Orphanides, A. and S. van Norden, 2005, The Reliability of Inflation Forecasts Based on Output Gap Estimates in Real Time, Journal of Money, Credit and Banking 37, 583-601.
8. Stock, J.H., and M.W. Watson (2007), Why Has U.S. Inflation Become Harder to Forecast?, Journal of Money, Credit, and Banking 39, 3-34.
9. Stock, J.H., and M.W. Watson (2010), Modeling Inflation After Crisis, Manuscript for Federal Reserve Bank of Kansas City Symposium, "Macroeconomic Policy: Post-Crisis and Risks Ahead," Jackson Hole, Wyoming, August 26-28.
10. Wright, J. H., 2009, Forecasting U.S. Inflation by Bayesian Model Averaging, Journal of Forecasting 28, 131-144.

Обобщение фонового принципа восприятия информации для физико-технических и биологических объектов

Анушвили Автандил Николаевич

д-р тех. и психол. наук, Институт проблем управления РАН, email: 5178807@mail.ru

Фоновый принцип восприятия информации об исследуемом объекте осуществляется путем изучения изменений в фоне этого объекта, которые вызваны деятельностью объекта. Для осуществления фонового принципа требуется совместная когерентная регистрация постоянного (когерентного) фона и переменного сигнала, порожденного движением объекта, который меняет фазу фонового излучения случайным образом. Фоновый принцип основан на открытии – «Закономерность проявления подвижности объекта», которая устанавливает неизвестную ранее закономерную связь между параметрами движущегося объекта (скоростью и размером) и интенсивностью усредненного по времени излучения неподвижного фона при условии его когерентного приема(1). В статье рассматривается обобщение фонового принципа восприятия информации для живых и неживых сред, а также в качестве примера приводятся схемы интеллектуальных систем восприятия информации для обнаружения малозаметных подвижных объектов и определения психологического типа человека на основе когерентности полушарий головного мозга.

Ключевые слова: фоновый принцип, когерентный прием, принцип Гюйгенса, интеллектуальные системы, обработка сигналов, функциональная асимметрия мозга, когерентность полушарий, обнаружение подвижных объектов, определение психологического типа

1. Обобщение фонового принципа на основе принципа Гюйгенса.

Любой объект рассматривается как источник излучения, т.к. объект либо сам излучает, либо переизлучает. То есть, любой объект является источником излучения - первичным или вторичным, что не принципиально. Таким образом, задача сводится к восприятию информации о подвижном источнике излучения на фоне неподвижного источника излучения (или на фоне совокупности неподвижных источников излучения).

Проведем обобщение фонового принципа восприятия информации на основе принципа Гюйгенса, открытий Юнга и Френеля и изобретения Габора.

На рис.1 приводится схема, поясняющая фоновый принцип восприятия информации на примере обнаружения подвижного объекта и физическую сущность данного открытия.

Рис. 1. Пояснение фонового принципа на основе принципа Гюйгенса

В 1668 году Гюйгенс открыл волновую природу света. Принцип Гюйгенса заключается в следующем.

Монохроматический точечный источник излучения можно заменить совокупностью точечных источников излучения, начальные параметры которых определены указанным монохроматическим источником.

То есть, если на некотором расстоянии от монохроматического источника излучения в точках некоторой поверхности вычислить значения электромагнитного поля и принять эти значения за начальные параметры воображаемых в этих точках источников излучения, то для наблюдателя нет разницы что наблюдать - исходный монохроматический точечный источник излучения или совокупность точечных источников излучения на указанной поверхности. Другими словами, исходный монохроматический точечный источник излучения можно заменить на совокупность точечных источников, а наблюдатель будет видеть все тот же исходный источник излучения.

В этом, собственно говоря, и заключается принцип голографии, но в 17-м веке не могли об этом думать. Более того, Гюйгенс не мог объяснить собственный принцип.

Ученым понадобилось почти 150 лет, чтобы объяснить принцип Гюйгенса. В 1801 году Юнг открыл интерференцию, а Френель – дифракцию. Принцип Гюйгенса стали объяснять следующим образом. Имеется монохроматический точечный источник излучения. На некотором расстоянии от этого источника расположена поверхность, в которой проделаны отверстия. Излучение источника проходит через отверстия и дифрагирует на его краях (рассеивается). Прошедшие через соседние отверстия излучения интерферируют между собой, т.к. они генерируются одним и тем же источником и когерентны между собой. В результате такого пересечения двух волновых (колебательных) процессов возникают т.н. стоячие волны интенсивности – пространственное распределение интенсивностей вследствие их усиления или ослабления в зависимости от фазы пересечения.

Регистрация стоячих волн интенсивности представлял большой интерес, но ученым понадобилось более 100 лет, чтобы найти такой способ. В 30-х годах 20-го столетия был изобретен когерентный прием волн. Внутри приемника организуют колебания такой же частоты, что у принимаемой волны и с известной фазой. В фазовом смесителе пересекаются два колебательных процесса, результирующая интенсивность которых зависит от разности фаз этих колебательных процессов. В 1948 году английский физик венгерского происхождения Денис Габор изобрел голографию – когерентную регистрацию и воспроизведение оптических волн. Для оптических волн из-за высокой частоты в принципе невозможно создать колебательный процесс внутри приемника. Габор предложил создать интерференционную картину внутри фотоэмульсии путем направления опорной волны извне. В 1968 году специалисты по голографии и радиолокации в США и СССР начали разрабатывать голографический локатор. Но эти исследования через 4 года были прекращены, т.к. ученые наткнулись на серьезные проблемы при когерентной регистрации излучения движущегося объекта. При движении объект меняет фазу зондирующего излучения случайным образом и невозможно зарегистрировать это излучение когерентно - интерференционная картина смазывается и усредненный во времени результат пересечения двух колебательных процессов стремится к нулю. Ученые придумали несколько способов компенсации изменений в волнах вызванных движением объекта, но практически не удалось их реализовать, т.к. они были пригодны только для идеальных условий. Кроме того, проблему представляло также фоновое излучение, которое мешало зарегистрировать полезный сигнал объекта. Стали подавлять фоновое излучение разными способами, эффективность которых невысокая.

Фоновый принцип предполагает когерентную регистрацию излучения фона, который является неподвижным относительно приемника, что значительно проще, чем регистрация излучения подвижного объекта. Действительно, зачем компенсировать движение объекта и подавлять фон, когда движение объекта приводит к вполне определенным изменениям фонового излучения и по этим излучения можно обнаруживать подвижный объект и судить о нем.

Объект при движении разрушает фазовую структуру фонового излучения, что в свою очередь приводит к нарушению когерентности фонового излучения. Именно по этому нарушения и можно обнаруживать подвижный объект. Обнаружение подвижного объекта по фоновому излучению не зависит от излучения, рассеянного подвижным объектом, т.е. от его видимости. Таким образом можно обнаруживать «невидимые» подвижные объекты. Кроме того, восприятие информации о подвижном объекте в этом случае не зависит от шумовой помехи, т.к. пассивная помеха – излучение фона помогает, а активная помеха является некогерентным излучением и не влияет существенно на обнаружение в когерентном канале (стремится к нулю при временном усреднении).

2. Создание интеллектуальных систем восприятия информации на основе обобщения фонового принципа.

Понятия объекта и фона являются условными. На практике в качестве фона и объекта могут выступать различные объекты. Например, в качестве фона в радиолокации рассматривается подстилающая поверхность, над которой движется объект. Если рассматривать мозг, то одно полушарие может быть фоном для другого или лицо может быть рассмотрено как фон для мозга. Рассмотрим два варианта реализации фонового принципа для создания интеллектуальных систем обнаружения подвижных объектов (источников излучения) в виде аппаратно-программных средств для радиолокации малозаметных подвижных целей и объективной психодиагностики на основе когерентной регистрации излучения мозга.

На рис. 2 представлена схема радара нового поколения, реализующего вышеизложенный метод обнаружения малозаметных подвижных целей (2,3).

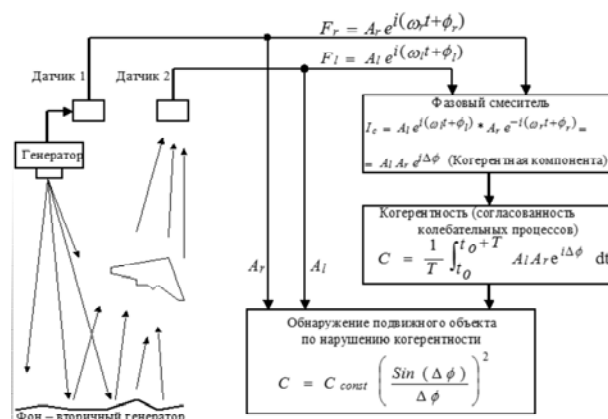

Рис. 2

На основе разработанного принципа возможно создание суперчувствительных систем обнаружения и распознавания, т.к. стоячие волны интенсивности исключительно чувствительны к любым изменениям, приводящим к нарушению когерентности. Аналогичные электромагнитные волновые процессы происходят и в живых средах. Поэтому на основе обобщения фонового принципа возможно построение интеллектуальных систем для изучения живых существ, в частности человека.

На рис. 3 приводится схема аппаратно-программного комплекса для определения психологического типа человека путем анализа когерентности колебательных процессов, происходящих в двух полушариях головного мозга человека (4). В данном случае подвижным объектом считается источник излучения, локализованный внутри полушария головного мозга, а фоном для него служит источник излучения, локализованный в другом полушарии, на котором привязывается система координат приемника.

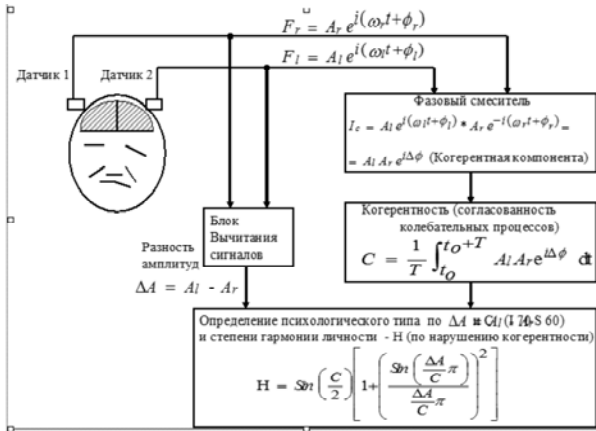

Рис. 3

Приведенная на рис. 3 схема системы психодиагностики практически не отличается от схемы радиолокатора (рис. 2). Таким образом, обобщение фонового принципа восприятия информации позволило решить проблемы создания систем восприятия информации о подвижных объектах, как в неживых, так и в живых средах похожими способами. Приведенные выше изобретения практически реализованы в России, Германии, США и других странах.

Литература

1. Ануашвили А.Н. и др. Закономерность проявления подвижности объекта. Описание к диплому на открытие №55, 1997.
2. A.Anuashvili. Method of detecting a moving target using background radiation. US patent N 6,707,488, Issue date: March 16, 2004.
3. Ануашвили А.Н. Охранные устройства для обнаружения малозаметных подвижных объектов. Датчики и системы, №9, 2006.
4. Ануашвили А.Н. Способ определения психологического типа по Ануашвили. Патент РФ №2201131. Оpubл. 27 марта 2003.
5. Ануашвили А.Н. Объективная психология на основе волновой модели мозга. М., Экон-Информ, 2008, 300с.
6. Ануашвили А.Н. Волновая модель мозга на основе когерентности полушарий. Журнал «Наука и бизнес: пути развития». Раздел: Математические методы и модели, № 8(26), 2013, с. 45-49
7. Ануашвили А.Н. Аппаратно-программный комплекс обнаружения малозаметных подвижных объектов на основе когерентного приема излучения неподвижного фона. Журнал: «Глобальный научный потенциал», раздел: электроника, измерительная техника, радиотехника и связь, №8, 2013, с.77-81,
8. Ануашвили А.Н. Математическое описание процессов когерентного приема излучения, отраженного от неподвижного фона для обнаружения малозаметных подвижных объектов. Журнал: Инновации и инвестиции, №6, 2013, с. 142-145

Формирование методики оценки работоспособности модернизированного кузова рефрижераторного вагона

Борисов Павел Сергеевич,
 Петербургский государственный университет путей сообщения
 borisov@transgeo.ru

Статья посвящена комплексному исследованию работоспособности модернизируемого кузова рефрижераторного вагона. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме продления сроков службы рефрижераторных вагонов и увеличения периода полезного использования. Выделяются и описываются характерные особенности современного парка рефрижераторного парка вагонов России и стран СНГ. В своей статье Борисов П.С. рассматривает чрезвычайно актуальную задачу разработки специальной технологии проведения модернизации вагонов. Обобщается практический опыт эксплуатации 100 единиц вагонов ИВ-Термосов со сроком эксплуатации от двух до пяти лет после проведённой модернизации. На основе этих данных автором предложены пути решения данной проблемы. Проводится оценка возможности и целесообразности проведения модернизации вагона. Проведены данные стендовых, статических и динамических испытаний модернизированных элементов вагона, а так же примеры прочностных расчётов методом конечных элементов и оценка результатов стендовых испытаний.

Ключевые слова: Изотермический подвижной состав, рефрижераторный вагон, продление срока службы, модернизация.

Переход на новые формы хозяйствования и ответственности на Российских железных дорогах привёл к конкуренции на рынке транспортных услуг, причём доминирующим фактором стал покупатель этих услуг. В связи с этим транспортные компании существенным образом скорректировали стратегию предоставления транспортных услуг, повышают их качество и снижают себестоимость.

При выполнении этих фундаментальных требований транспортного рынка перевозочные компании проводят на вагоноремонтных предприятиях модернизацию вагонов, которая позволяет рационально удовлетворять запросы потребителей на перевозку грузов различных видов, партионности и упаковки.

Большинство перевозимых пищевых продуктов относятся к группе скоропортящихся, которые требуют специальных условий хранения и транспортировки. Даже при кратковременном хранении или транспортировке в обычных условиях ухудшается их качество. Сочетание целого ряда причин приводит к порче продуктов – это и химический состав самого продукта, и наличие в продуктах и на поверхности микроорганизмов, и неблагоприятные условия хранения. Чтобы продлить срок хранения продуктов с давних пор использовались различные способы их консервирования, в том числе холод.

Сохранение скоропортящихся продуктов может быть обеспечено, если для этого есть все необходимые средства, т.е. холодильники на местах сбора продуктов и производства их погрузки, изотермический подвижной состав и холодильники в местах потребления продукции. Необходимо, чтобы во всех звеньях этой цепи для каждого продукта поддерживался оптимальный режим хранения и перевозки.

Современный изотермический состав, эксплуатируемый на железных дорогах России можно разделить по следующей схеме:

Рис. 1/ Схема современного изотермического подвижного состава

Настоящая схема не учитывает наличие опытных вагонов Термосов, а так-же «крытых утепленных» вагонов, которые по свойствам теплопроводности изоляции не соответствует требованиям для изотермических вагонов.

Автором работы было проведено исследование 100 единиц вагонов ИВ-Термосов со сроком эксплуатации от двух до пяти лет после проведённой модернизации. Обследованием технического состояния

модернизированных вагонов было установлено следующее. У пятнадцати вагонов были обнаружены зарождающиеся трещины в сварных швах рамы вагона и приварки их к кузову. У тридцати вагонов была выявлена сквозная коррозия на днище вагона и в местах стыковки кузова вагона с рамой. Интенсивные износы вновь поставленных пятников и ослабление заклёпочных соединений были обнаружены у трёх вагонов и т.д.

Дело в том, что возраст модернизируемых вагонов в среднем составлял 20 лет. В таком возрасте у кузова вагона существенным образом изменяется напряжённо-деформированное состояние отдельных составных частей, что может приводить к возникновению концентраторов напряжений и ускоренному появлению отказов.

Таким образом, становится чрезвычайно актуальной задача разработки специальной технологии проведения модернизации вагонов и, в частности, ИВ-Термосов.

На основе многолетнего опыта работы автора на вагоноремонтных предприятиях и проведённых в данной работе исследований была разработана блок-схема методики оценки работоспособности модернизированного вагона ИВ-Термоса, которая представлена на рис. 2.

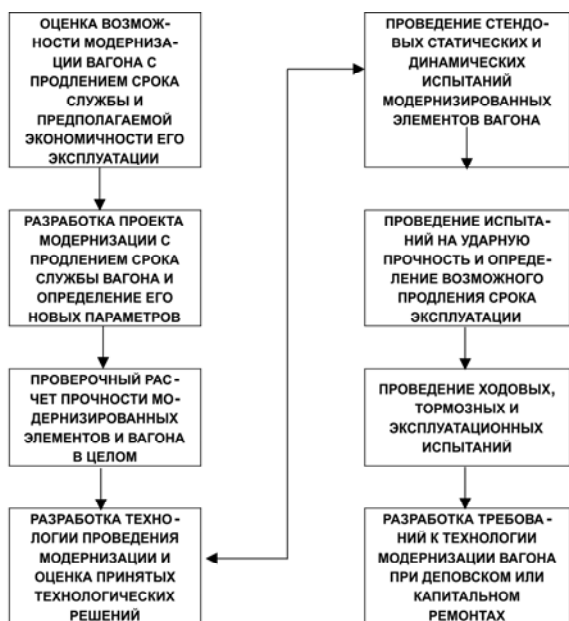

Рис. 2 Блок-схема методики оценки работоспособности модернизированного кузова вагона ИВ-Термоса

В блок-схеме технологии модернизации вагонов ИВ-Термосов выделено восемь этапов проведения работ.

На первом этапе производится оценка возможности и целесообразности проведения модернизации вагона с расчётом ожидаемого экономического эффекта от эксплуатации обновлённого экипажа. Положительные результаты технико-экономических расчётов проведения модернизации вагона являются сигналом перехода ко второму этапу, то есть к разработке проекта модернизации и определению новых параметров вагона.

Третий этап работ включает проверочный расчёт прочности модернизированных элементов и вагона в

целом, а при необходимости и проведение корректировки проекта модернизации.

На четвёртом этапе производится разработка технологии проведения модернизации вагона и оценка принятых технологических решений. Положительные результаты этих работ позволяют провести опытную модернизацию вагона ИВ-Термоса и направление его на испытание.

Проведение стендовых статических и динамических испытаний модернизированных элементов вагона осуществляется на пятом этапе работ. При этих испытаниях определяются реальные параметры модернизированных элементов, их работоспособность и, при необходимости, корректировка конструкции или усиление соединений составных частей.

Шестой этап работ предусматривает проведение испытаний на ударную прочность и определение назначаемого срока полезного использования модернизированного вагона. Положительные результаты этих испытаний позволяют перейти к седьмому этапу работ, т.е. проведению ходовых, тормозных и эксплуатационных испытаний модернизированного вагона.

Формирование методики оценки работоспособности модернизированного кузова вагона ИВ-Термоса основывалось на ранее выполненных исследованиях [4] и дополнительных разработках автора, особенно по проведению экспериментальной стендовой оценки прочности модернизированных составных частей.

Кратко поясним некоторые этапы предложенной методики.

В действующих в настоящее время правилах ремонта грузовых вагонов предусматривается, например, следующий ремонт: лопнувшие сварные швы вырубаются и вновь завариваются; ослабшие заклёпки переключаются, неисправные болты заменяются; изогнутые элементы выправляются. После заварки трещин элементы металлоконструкций усиливаются постановкой металлических накладок, которые ставят с одной или с обеих сторон шва. Толщину накладок выбирают в пределах $(0,8-1,0t)$, где t – толщина свариваемого металла. По длине они должны перекрывать концы трещин на 100-200 мм. Накладки плотно подгоняют по месту и приваривают обратноступенчатым швом и т.д. [5]. В предлагаемой методике рекомендуется сначала оценить напряжённо-деформированное состояние модернизируемой части, а затем уже принимать решение об её усилении и в каких параметрах, чтобы не нарушить штатную работу других составных частей конструкции.

Для рассчитываемой конструкции вводится система декартовых координат X, Y, Z . Действующие на конструкцию объёмные силы $\{R\}$ характеризуются проекциями на координатные оси R_x, R_y, R_z . Поверхностные внешние силы, действующие на единицу граничной поверхности, также представляются в проекциях на координатные оси q_x, q_y, q_z . Под действием этих сил конструкция получает перемещения, при которых несущие элементы деформируются и в них возникают напряжения.

Перемещения u различных точек конструкции неодинаковы и их представляют как функцию расстояния от центра координат, т.е. $u = u(x, y, z)$. Для удобства расчётов перемещения рассматриваются в проекциях на оси координат в виде матрицы – столбца

$$\{u(x, y, z)\} = \begin{Bmatrix} u_x(X, Y, Z) \\ u_y(X, Y, Z) \\ u_z(X, Y, Z) \end{Bmatrix}. \quad (1.1.)$$

Деформации конструкции также считаются функциями координат и характеризуются матрицей – столбцом из 6 компонент деформаций.

$$\{\varepsilon\} = \{\varepsilon(x, y, z)\} = \begin{Bmatrix} \varepsilon_{xx}(X, Y, Z) \\ \varepsilon_{yy}(X, Y, Z) \\ \varepsilon_{zz}(X, Y, Z) \\ \varepsilon_{xy}(X, Y, Z) \\ \varepsilon_{yz}(X, Y, Z) \\ \varepsilon_{zx}(X, Y, Z) \end{Bmatrix}. \quad (1.2.)$$

Напряжения в конструкции также считаются функцией координат и характеризуются матрицей-столбцом.

$$\{\sigma\} = \{\sigma(x, y, z)\} = \begin{Bmatrix} \sigma_{xx}(X, Y, Z) \\ \sigma_{yy}(X, Y, Z) \\ \sigma_{zz}(X, Y, Z) \\ \sigma_{xy}(X, Y, Z) \\ \sigma_{yz}(X, Y, Z) \\ \sigma_{zx}(X, Y, Z) \end{Bmatrix}. \quad (1.3.)$$

Между деформациями и перемещениями имеется дифференциальная линейная зависимость, выражаемая уравнениями Коши:

$$\{\varepsilon(x, y, z)\} = [L]\{u(X, Y, Z)\}, \quad (1.4.)$$

где

$$[L] = \begin{pmatrix} \frac{\partial}{\partial x} & 0 & 0 \\ 0 & \frac{\partial}{\partial y} & 0 \\ 0 & 0 & \frac{\partial}{\partial z} \\ \frac{\partial}{\partial x} & \frac{\partial}{\partial y} & 0 \\ 0 & \frac{\partial}{\partial y} & \frac{\partial}{\partial z} \\ \frac{\partial}{\partial x} & 0 & \frac{\partial}{\partial z} \end{pmatrix} \text{ – дифференциальный матрич-}$$

ный оператор.

Между напряжениями и деформациями в пределах упругости также существует линейная зависимость, в матричной форме имеющая вид

$$\{\sigma(x, y, z)\} = [D]\{\varepsilon(X, Y, Z)\}, \quad (1.5.)$$

где

$$[D] = \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)} \begin{bmatrix} 1-\mu & \mu & \mu & 0 & 0 & 0 \\ \mu & 1-\mu & \mu & 0 & 0 & 0 \\ \mu & \mu & 1-\mu & 0 & 0 & 0 \\ \hline 0 & 0 & 0 & \frac{1-2\mu}{2} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \frac{1-2\mu}{2} & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & \frac{1-2\mu}{2} \end{bmatrix} \text{ –}$$

матрица упругости; E – модуль упругости материала; μ – коэффициент Пуассона.

При деформации упругого тела в нём накапливается внутренняя энергия деформации, которую определяют с помощью следующих выражений:

$$\Pi = \frac{1}{2} \int_v \{\sigma\}^T \{\varepsilon\} dv = \frac{1}{2} \int_v ([D]\{\varepsilon\})^T \{\varepsilon\} dv = \frac{1}{2} \int_v \{\varepsilon\}^T [D]\{\varepsilon\} dv \quad (1.6.)$$

или с учётом (2.4.)

$$\Pi = \frac{1}{2} \int_v ([L]\{u\})^T [D](L\{u\}) dv.$$

Действующие на тело объёмные и поверхностные силы на перемещении $u(x, y, z)$ совершают работу

$$A = \frac{1}{2} \int_v \{u\}^T \{R\} dv + \int_s \{u\}^T \{q\} ds, \quad (1.7.)$$

где $\{R\}$ – объёмные силы; $\{q\}$ – поверхностные силы.

Полная энергия всей конструкции будет равна сумме работ внутренних и внешних сил:

$$\Theta = \Pi - A = \frac{1}{2} \left[\int_v ([L]\{u\})^T [D](L\{u\}) dv - \left(\int_v \{u\}^T \{R\} dv + \int_s \{u\}^T \{q\} ds \right) \right], \quad (1.8.)$$

Основываясь на вышеизложенном, основные положения метода конечных элементов заключаются в следующем.

1. Расчётная схема конструкции вагона разбивается на составные части, называемые конечными элементами (КЭ). В конечных элементах выделяются специальные точки, называемые узлами. Перемещения этих узлов принимаются за неизвестные и называются степенями свободы – $d_{ik}^{(e)}$. Верхний индекс обозначает номер конечного элемента ($e = 1, 2, 3, \dots, E$, где E – количество конечных элементов). Первый нижний индекс обозначает направление перемещения ($i = x, y, z$), а второй – номер узла в конечном элементе ($k = 1, 2, 3, \dots, m$, где m – количество узлов в КЭ).

Затем в каждом конечном элементе задаются законом изменения перемещений $N_{ik}(x, y, z)$ между узловыми точками. Это позволяет выразить перемещение любой точки КЭ через перемещение граничных узлов и функцию координат, определяющую закон изменения перемещений между узловыми точками:

$$u^{(e)}(x, y, z) = [N(x, y, z)]^{(e)} \{d_{ik}^{(e)}\}, \quad (1.9.)$$

$$\text{где } \{d_{ik}^{(e)}\} = \begin{Bmatrix} d_{x1} \\ d_{y1} \\ d_{z1} \\ \vdots \\ d_{xm} \\ d_{ym} \\ d_{zm} \end{Bmatrix} \text{ –}$$

матрица – столбец перемещений или производных перемещений узлов;

$$[N(x, y, z)]^{(e)} = \begin{bmatrix} N_{x1} & 0 & 0 & N_{x2} & 0 & \dots & 0 & N_{xm} & 0 & 0 \\ 0 & N_{y1} & 0 & 0 & N_{y2} & 0 & \dots & 0 & N_{ym} & 0 \\ 0 & 0 & N_{z1} & 0 & 0 & N_{z2} & 0 & \dots & 0 & N_{zm} \end{bmatrix} \text{ –}$$

матрица функций форм конечного элемента.

2. Производится построение основной системы уравнений для определения неизвестных перемещений. Для этого по (1.8.) вычисляется полная энергия конечного элемента:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}^{(e)} = & \frac{1}{2} \left[\int_{V^e} ([L][N]\{d\}^{(e)})^T [D]([L][N]\{d\}^{(e)}) dv - \right. \\ & \left. \left(\int_{V^e} ([N]\{d\}^{(e)})^T \{R\} dv + \int_{S^e} ([N]\{d\}^{(e)})^T \{q\} ds \right) \right]. \end{aligned} \quad (1.10.)$$

Интегрирование ведётся по объёму и по поверхности КЭ.

Учитывая, что $\{d_{ik}^{(e)}\}$ не зависит от координат, выражение (1.10.) можно преобразовать к виду

$$\mathcal{E}^{(e)} = \frac{1}{2} [\{d\}^{(e)T} [K]^{(e)} \{d\}^{(e)} - \{P\}^e \{d\}^{(e)}], \quad (1.11.)$$

где введены обозначения:

$$[K]^{(e)} = \int_{V^e} ([L][N])^T D([L][N]) dv = \int_{V^e} [B]^T [D][B] dv \quad (1.12.)$$

$$[P]^{(e)} = \int_{V^e} [N]^T \{R\} dv + \int_{S^e} [N]^T \{q\} ds, \text{ где}$$

$$[B] = [L] \cdot [N].$$

Тогда полная энергия всей конструкции будет равна сумме энергий конечных элементов:

$$\mathcal{E} = \sum_{e=1}^E \mathcal{E}^{(e)T} = \left(\sum_{e=1}^E \{d\}^{(e)T} [K]^{(e)} \{d\}^{(e)} - \sum_{e=1}^E \{P\}^{(e)} \{d\}^{(e)} \right) \frac{1}{2}.$$

Продифференцировав полную энергию \mathcal{E} по $\{d\}^{(e)}$ и используя принцип Лагранжа, получают:

$$\frac{\partial \mathcal{E}}{\partial \{d\}^{(e)}} = \sum_{e=1}^E [K]^{(e)} \{d_{ik}\}^{(e)} - \sum_{e=1}^E \{P\}^{(e)} = 0 \quad (1.14.)$$

или

$$\sum_{e=1}^E [K]^{(e)} \{d_{ik}\} = \sum_{e=1}^E \{P\}^{(e)}, \quad (1.15.)$$

После преобразований (2.15.) примет вид:

$$\sum_{e=1}^E [K]^{(e)} \{d\} - \sum_{e=1}^E \{P\}^{(e)} = 0$$

где $[K]^{(e)}$ и $\{P\}^{(e)}$ записаны в глобальной системе координат.

Тогда

$$[K] \cdot \{d\} = \{P\}, \quad (1.16.)$$

где

$$[K] = \sum_{e=1}^E [K]^{(e)}; \{P\} = \sum_{e=1}^E \{P\}^{(e)}.$$

Полученное уравнение (1.16.) является основным для решения задач статического нагружения в методе конечных элементов.

3. Решение системы алгебраических уравнений производится методами линейной алгебры [4].

В данной работе расчёты производились с использованием пакета прикладных программ COSMOS WORKS версия 7.

На следующем этапе исследований проводится экспериментальная оценка характеристик модернизированных вагонов с целью установления их напряжённо-деформированного состояния при действии наиболее характерных статических и динамических нагрузок в процессе погрузочно-разгрузочных операций, движении экипажа в составе поезда и при роспуске с горки. Проводятся следующие виды экспериментов: статические испытания; многоцикловые нагружения избыточным давлением; сбрасывание экипажа с клиньев; ударные и поездные испытания грузонесущего вагона.

Испытания на статическую прочность проводятся на стенде или специально оборудованной площадке. В зависимости от целей исследования, в каждом конкретном случае, разрабатывается рабочая методика, которая включает следующие этапы: составление расчётной схемы нагружения элементов и выбор мест определения напряжений; установление мест наклейки тензодатчиков и выбор их расположения в соответствии с ожидаемым направлением главных напряжений; установка измерительных приборов, наклейка тензодатчиков активных (основных) и компенсационных; тарировка измерительных схем, определение масштаба измерений; загрузка испытываемой конструкции нормируемыми или ожидаемыми нагрузками; установление значений напряжений в местах установки измерительных приборов; сравнение полученных результатов с расчётными величинами напряжений.

Испытания на соударение и сбрасывание модернизированного вагона с клиньев проводятся при помощи локомотива либо на стенде-горке. Ударные испытания часто производятся в режиме многократных соударений.

Ударные испытания на стенде-горке проводятся по следующей технологии.

Перед началом испытаний визуальным осмотром определяется техническое состояние вагона и составляется акт осмотра.

Наклейка датчиков деформации, монтаж измерительных схем должны производиться после предварительной обработки мест установки (механической очистки с применением электрических шлифовальных машинок, обезжиривания и обезвоживания) в соответствии с РД 24.050.37-95 «Вагоны грузовые и пассажирские. Методы испытаний на прочность и ходовые качества».

До ударных испытаний проверяется состояние сварных швов, резьбовых, болтовых и заклепочных соединений узлов и элементов конструкции вагона. Со стороны удара у испытываемого вагона демонтируется автосцепка и устанавливается тензометрическая автосцепка. Схема наклейки тензорезисторов на хвостовик автосцепки приведена на рис. 3.

Общий порядок и методика проведения испытаний определяются РД 24.050.37-90 «Вагоны грузовые и пассажирские. Методы испытаний на прочность и ходовые качества». Регистрация динамических напряжений производится в контрольных точках.

Технология обработки результатов динамических испытаний вагонов включает следующее. В начале испытаний, при спуске с горки перед ударом регистрируется скорость вагона перед соударением, а во время соударения сила, действующая на хвостовик

автосцепки. Проведением пробных ударов подбирается высота подъема вагона, обеспечивающая заданную силу удара и скорость соударения.

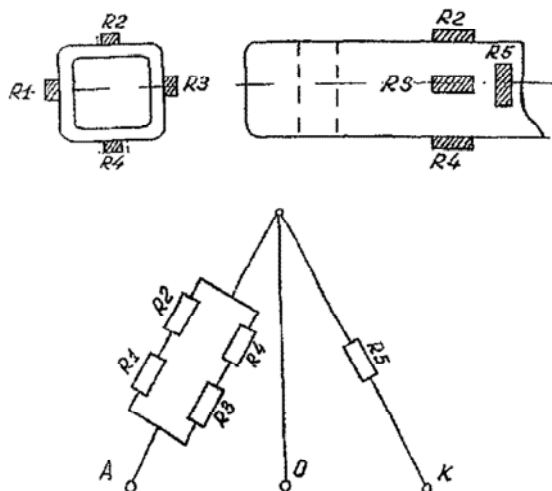

Рис. 3. Схема наклейки тензорезисторов на хвостовик автосцепки

В дальнейшем, когда величина силы соударения при скатывании вагона с одной высоты оказывается стабильной и разброс значений не превышает 10%, ведется регистрация только скорости соударения.

При проведении испытаний на соударение измеряемые параметры регистрируются на осциллографическую бумагу или непосредственно компьютером.

После проведения испытаний на соударение проводятся испытания по сбрасыванию с клиньев. Клинья устанавливаются поочередно:

- под колеса одной стороны вагона (имитация боковой качки);
- под колеса одной стороны одной тележки и второй стороны другой (имитация скручивания);
- под колеса одной тележки (имитация галопирования);
- под все колеса цистерны (имитация подпрыгивания).

В результате устанавливаются реальные динамические параметры модернизированного вагона. После проведения испытаний на соударение вагоны с грузом, в необходимых случаях, подвергают поездным испытаниям. Поездные испытания проводятся на одном из участков железной дороги в светлое время суток отдельным поездом по методике, разработанной ВНИИЖТ [1, 2, 3].

Литература

1. Нормы для расчёта на прочность и проектирование механической части новых и модернизированных вагонов железных дорог МПС колеи 1520 мм (несамоходных). — М.: Трансжелдориздат, 1972. — 180 с.
2. Нормы для расчёта и проектирования механической части новых и модернизированных вагонов железных дорог МПС колеи 1520 мм (несамоходных). — М.: ВНИИ—ВНИИЖТ, 1983. — 260 с.
3. Нормы для расчёта на прочность и проектирования вагонов железных дорог МПС колеи 1520 мм (несамоходных). — М.: ГосНИИВ—ВНИИЖТ, 1996.—315 с.
4. Третьяков А.В. Управление индивидуальным ресурсом вагонов в эксплуатации: Монография. — СПб.: ОМ-Пресс, 2004. — 348 с.
5. Технология вагоностроения и ремонта вагонов / Под ред. В.С. Герасимова. — М: Транспорт, 1988. — 381 с.

Влияние различных форм жира на интенсивность роста телок

Дмитриева Наталья Яковлевна, канд. сельск. наук, проф. кафедры кормления животных; e-mail: zzzzzzxxx@yandex.ru

Дмитриев Андрей Сергеевич, канд. сельск. наук, e-mail: zzzzzzxxx@yandex.ru

Капанова Людмила Дмитриевна, канд. сельск. наук, доц. кафедры частной зоотехнии, акушерства, и разведения сельскохозяйственных животных, e-mail: 9103885787@mail.ru
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

В современных условиях представляет интерес вопрос сбалансированного кормления животных. В этой связи, интересен такой способ решения данной проблемы как инновационный подход к оптимизации липидного питания у ремонтных телок. В статье приведены результаты опыта по скармливанию телочкам голштинизированной черно-пестрой породы различных источников кормового жира. Одним источником сырого жира был топленый говяжий жир животного происхождения, а другим – «защищенный» жир «Enerflo» растительного происхождения. Включение в рационы телок энергетических источников оказывает существенное влияние на рост и развитие ремонтного молодняка в молочный период. Применение доступных источников энергии позволило достоверно повысить абсолютный и среднесуточный приросты живой массы телок и получить к 6 месячному возрасту тяжеловесный молодняк с полной сохранностью здоровья, что способствовало реализации генетического потенциала роста. Приведенный в работе статистический материал подтверждает то, что наиболее важным для развития телок является их обеспеченность, в первую очередь, энергией.

Ключевые слова: питательность, «защищенный» жир, абсолютный прирост живой массы, среднесуточный прирост, молодняк, голштинизированные телки, рост, развитие.

Для изучения влияния различных источников жира на рост и развитие голштинизированных телок черно-пестрой породы нами в октябре-ноябре 2011г было сформировано после рождения 4 группы животных по 7 голов в каждой. Формирование групп для эксперимента проведено по методу парных аналогов (А. Овсянников, 1976). Телки содержались в одинаковых условиях групповым методом и находились на обслуживании у одной телятницы. План кормления животных приведен в табл.1.

Таблица 1
План кормления телок

Группы	Количество, гол.	Характеристика кормления
Контрольная	7	Основной рацион (90-95% сырого жира от нормы кормления)
I опытная	7	ОР + топленый говяжий жир (до нормы кормления по сырому жиру)
II опытная	7	ОР+ «Enerflo» (до нормы кормления по сырому жиру)
III опытная	7	ОР+ «Enerflo»(+ 5 -10% к норме кормления по сырому жиру)

В табл. 2 приведены рационы, которые ежедневно получали животные в период опыта, составленные на основании фактической питательности кормов и балансирующих средств.

Кормление опытного поголовья

Все животные в первый месяц жизни получали по 7 кг цельного молока, а с 5-дневного возраста – по 0,15 кг лугового сена и 0,1 кг зерносмеси, состоящей из 80% овсянки и 20% гороховой дерти мелкого помола. Со 2 мес. жизни состав зерносмеси изменили: она включала 60% ячменной, 30% пшеничной и 10% гороховой дерти. Кроме этого, концентратную часть рациона обогатили подсолнечным жмыхом в количестве 0,35 кг. С 3 месяца жизни телкам ввели в кормосмесь патоку в количестве 0,2 кг, дачу которой увеличивали с возрастом, согласно потребности молодняка и поддержании сахаро-протеинового отношения. С этого же возраста телки получали ЗЦМ, который скармливали вместе с концентратами в сухом виде. К селу телок начали приучать с 5 дня жизни, ежемесячно увеличивая дачу. Силосованные корма ввели в рационы на 3 мес. жизни.

Различие в кормлении опытного поголовья состояло в том, что с 2 мес. возраста телкам, дополнительно к кормам основного рациона, скармливали различные жировые добавки: - в первой опытной группе – ТГЖ, позволивший привести в соответствии показатель сырого жира в рационе с нормой кормления. Во второй опытной группе – «защищенный» жир «Enerflo», который обеспечил потребность телок в сыром жире в количестве, отвечающем норме кормления. В третьей опытной группе скармливали «Enerflo» с тем условием, что он повысит на 5 – 10 % обеспеченность рационов жиром к норме кормления.

В экстремальных погодных условиях, а также при высокой продуктивности животные всех видов вынуждены производить продукцию в условиях энергетического кризиса из-за того, что резко падает потребление кормов (Решетняк В.С., 1957; Рейвен А., 1973; Рой Д.Х., 1973; Ч. К. Авылов, А. А. Денисов, 2001; Костомахин Н., 2004; Д. Ю. Костерин, 2011; Кузнецов С.Г., Заболотнов Л.А., 2011; Романенко Л. и др., 2011).

Такое состояние требует мобилизации всех систем организма, что в итоге сказывается на здоровье поголовья. В связи с этим, приходится скармливать животным большое количество концентрированных кормов и патоки, чем подавляется активность бактерий, участвующих в расщеплении клетчатки. Это приводит к уменьшению потребления кормов, в результате чего приросты живой массы молодняка и взрослого поголовья снижаются.

Много внимания исследователей было сосредоточено на производстве «защищенного» жира, который оставался бы бездействующим в рубце, но хорошо переваривался бы в кишечнике. Это тем более важно для телят-молочников, у которых метаболическая зрелость наступает в 4 мес. возрасте.

Таблица 2
Рационы опытного поголовья, кг

Корма и добавки	Возраст телок, мес.					
	1	2	3	4	5	6
Молоко цельное	7,0	5,0	2,0	1,0		
ЗЦМ(сух. обрат)			0,2	0,3	0,2	0,1
Сено луговое	0,25	0,75	1,0	1,3	2,0	2,0
Силос из мн. трав			1,0	2,5	4,0	6,0
Овсянка+горох	0,2					
Зерносмес. злаков		0,7	1,1	1,1	1,5	1,6
Жмых подсолнеч.		0,25	0,2	0,15	0,15	0,1
Патока кормовая			0,2	0,25	0,35	0,3
ТГЖ I группа		0,036	0,1	0,12	0,13	0,11
«Enerflo» II групп		0,036	0,1	0,12	0,13	0,11
«Enerflo» III групп		0,058	0,11	0,13	0,14	0,12
Соль поварен. г	5	10	15	15	20	25
Мел кормовой, г	15		30	30	18	40
Монофосфат, г	5	20	10	30	30	50
Элемент. Сера, г	0,8	1,5	3,1	3,3	4,5	5,8
Премикс, г	0,1	0,5	1,0	1,0	1,5	1,5
В рационе содержится:						
ЭКЕ	2,1	2,4	2,67	3,1	3,58	4,16
Корм.ед.	2,50	2,77	3,35	3,54	4,17	4,46
СВ, кг	1,26	2,13	3,01	3,46	4,33	5,07
Перев. протеин, г	260,8	338,5	385	408,8	430,5	433,5
Сыр. клетчатка, г	97,6	263	418	551	759	994
Сырой жир, г	269	224,2	234,6	242,1	251,2	262
Крахмал, г	94	402,5	580	577,5	776,5	825
Сахар, г	341,6	310,5	344	359,4	386,2	389,6
Кальций, г	15,84	20,7	25,3	30,18	30,1	35,45
Фосфор, г	10,4	16,3	15	20,03	20,2	26,5
Сера, г	4,0	6,0	8,0	9,04	11	13
Медь, мг	6,0	13,7	20,7	24,4	31,4	35,8
Цинк, мг	40	65	105,1	140,4	185,7	210,8
Марганец, мг	37,2	86,9	130,6	160,9	217,5	247,8
Кобальт, мг	0,5	0,9	1,44	1,9	2,52	2,8
Иод, мг	0,56	0,8	0,9	1,0	1,24	1,53
Каротин, мг	67,5	56,3	83	81	138	144
Витам. D, тыс.МЕ	1,01	1,3	1,6	2,0	2,2	2,5
ЭКЕ на 1 кг СВ	1,67	0,89	0,89	0,9	0,83	0,83
Пер. пр. на 1 ЭКЕ	207	141	144,2	131,9	120	104,2
Сух/пер. протеин.	1,31	0,92	0,89	0,88	0,9	0,9

«Enerflo» - «обходной» («защищенный») жир был специально разработан, чтобы преодолеть эти проблемы. Достоинством «Enerflo» можно считать отсутствие в нем холестерина и кальция. Калорийность различных источников жира, которые использовались

в эксперименте, находится, примерно, на одинаковом уровне и составляет 36,0 - 38,0 МДж.

Молодняк на опыте был обеспечен всеми минеральными и витаминными подкормками в соответствии с возрастом. Скармливание концентрированных кормов с жировыми формами осуществлялось один раз в день в осоложенном виде, а два раза телкам задавали концентраты сухими, с которыми телочкам скармливали соли макро и микроэлементов, витаминные препараты, ферментные комплексы и другие кормовые средства. С возрастом телочек количество всех кормов увеличивалось в соответствии с их массой. При этом мы стремились к тому, чтобы доля концентрированных кормов в их рационах составляла не более 30 - 35% от общей питательности.

Динамика живой массы телок за период опыта

Телочки контрольной группы при рождении имели среднюю живую массу - 34,4 кг, а 1, II и III опытных групп, соответственно, 34,1; 33, 5 и 33,6 кг (табл.3 и рис 1).

За период выращивания телочки, получающие ТГЖ и «Enerflo», с помощью которых был сбалансирован до нормы, а у III опытной группы увеличен на 5-10 % сверх нормы кормления показатель сырого жира в рационе, во все возрастные периоды характеризовались большей живой массой. Так, телочки II и III опытных групп в 6 месячном возрасте были тяжелее своих аналогов из контрольной группы на 5,5 и 17,3% (P <0,05 и P<0,01).

Считаем необходимым обратить внимание на то, что значительное опережение показателя живой массы телками III опытной группы своих сверстниц началось с 3 месяца жизни. Известно, что метаболическая зрелость у телят наступает в 3 - 4 месячном возрасте. Можно предположить, что включение растительного источника жира, каким является «Enerflo», способствовало созданию благоприятных условий для симбиотической микрофлоры в преджелудках. Благодаря этому, телочки, получая «защищенный» жир, использовали питательные вещества лучше, что и позволило им достичь более высоких показателей живой массы.

Животные за время проведения исследования характеризовались интенсивным ростом, о чем свидетельствует величина абсолютного прироста живой массы, которая составила у контрольной группы 144,7 кг, в I опытной - 152,16 кг, во II группе - 155,3 кг и в III опытной - 176,5 кг. Максимальный среднесуточный прирост отмечен у телок Ш группы, составивший 981 г, что на больше, чем у молодняка контрольной группы на 177 г, I опытной группы - на 135 г, II опытной группы - на 118 г или на 22,0; 15,96 и 13,7%, соответственно групп.

Таким образом, за период проведения опыта телки контрольной группы увеличили массу при рождении в 5,2 раза; I опытной группы - в 5,46 раза; II опытной группы - в 5,62 раза и III опытной группы - в 6,25 раза.

Телки, получающие «Enerflo», синтезировали и откладывали в своем теле большее количество запасных веществ по сравнению с контрольными сверстницами и аналогами из I опытной группы при достоверной разнице показателей (P<0,1 и P<0,01).

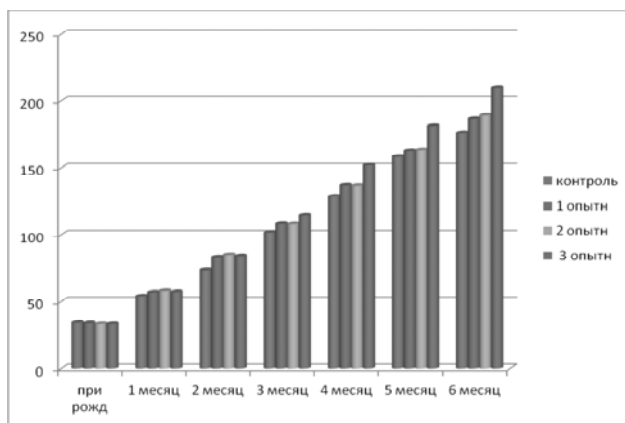

Рис.1. Изменение живой массы телок за период опыта

В табл. 3 приведены статистические данные, на основании которых могут быть рассчитаны показатели абсолютного и относительного приростов живой массы у телочек за период выращивания. Наивысший абсолютный прирост живой массы был получен в у телок Ш опытной группы в 4 мес. возрасте, составивший 37,0 кг, что превысило показатель контрольной группы на 10 кг, I опытной – на 8,84 кг и II опытной группы – на 8,7 кг.

Таблица 3
Изменение живой массы телок с возрастом, кг

Группа	Возраст, месяцев						
	при рождении	1	2	3	4	5	6
Контрольная	34,4±0,78	54,1±0,83	73,85±1,01	101,0±1,54	128,0±1,67	158,0±1,40	179,1±2,8
1 опытная	34,1±0,8	57,14±0,71*	83,3±1,74***	108,3±2,14**	136,7±1,69***	163,0±2,9	186,3±3,93
2 опытная	33,6±0,87	58,3±0,97**	85,1±1,68***	108,1±1,53***	136,4±1,9**	163,6±1,68*	188,9±1,36*
3 опытная	33,6±0,84	57,4±0,99**	84,2±0,91****	115,0±0,87****	152,0±2,50****	181,2±2,02***	210,1±5,02***

Таким образом, обеспечение рационов телочек до 6 мес. возраста источником сырого жира, позволяющим сбалансировать его показатель с нормой кормления, дает возможность получить тяжеловесный молодняк, живая масса которого превосходит стандарт для голштинизированного скота.

Литература

1. Авылов Ч.К., Денисов А.А. Микроклимат и продуктивность животных // *Аграрная наука*. 2001. - №3. - С. 19.
2. Костерин Д.Ю. Изучение физиолого-биологических особенностей организма телят при разных технологиях выращивания. – /Диссертация. на соиск. учен. степени к.б.н. – Иваново. – 2011. – 151 с
3. Костомахин Н. Чтобы телки стали высокопродуктивными коровами. – *Животноводство России*. – 2004. – С. 23-26.
4. Кузнецов С.Г., Заболотнов Л.А. Кормление телят. / Состав и использование ЗЦМ // Боровск, 2011. – 27 с.
5. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве. –М.: Колос. – 1976. – 304 с.
6. Рейвен А. Жиры в молочных заменителях для телят. М.: ВНИИТЭИСХ, ВАСХНИЛ, - Корма и кормление. – 1973.
7. Рекомендации по выращиванию ремонтных телок в специализированных хозяйствах. – М.: Россельхозиздат. – 1974. – 31 с.
8. Рекомендации по использованию и нормированию жиров в кормлении сельскохозяйственных животных. – М. – 1987. – 40 с.
9. Рекомендации по выпойке телятам цельного молока и его заменителей. – Жодино. – 2005. – 19 с.
10. Решетняк В.С. Влияние кормления на телосложение телок в разном возрасте. – М.: Сельхозиздат. – 1957. – 415 с.
11. Рой Д.Х. Выращивание телят. – М.: Колос. – 1973. – 358 с.
12. Романенко Л. Мониторинг выращивания племенных телок черно – пестрой породы голштинского происхождения в племенных хозяйствах /Л.В. Романенко, В.И. Волгин, З.Л. Федорова / «Зоотехния» - №4 - 2011. – С. 9 – 12.

Расчет скоростей и линий тока трехмерного восходящего закрученного потока газа при вертикальном продуве

Абдубакова Лилия Варисовна,
ст. преподаватель кафедры алгебры и математической логики, Тюменский государственный университет, abliiii@mail.ru

Обухов Александр Геннадьевич,
проф. кафедры алгебры и математической логики
Тюменский государственный университет aobukhov@tsogu.ru

В прямоугольном параллелепипеде явной разностной схемой численно строятся решения полной системы уравнений Навье-Стокса. Такие решения описывают трехмерные нестационарные течения сжимаемого вязкого теплопроводного газа в восходящих закрученных потоках малых масштабов при условии действия сил тяжести и Кориолиса. При этом предполагается постоянство коэффициентов вязкости и теплопроводности. Приведены конкретные начально-краевые условия, моделирующие течения вязкого сжимаемого теплопроводного газа в восходящем закрученном потоке с малыми линейными размерами, инициированном вертикальным холодным продувом вверх. Приведены результаты расчетов скоростных параметров возникающего восходящего закрученного потока. Расчеты первых двух компонентов скоростей течения газа показывают положительное направление закрутки, а третья (вертикальная) компонента повторяет контуры зоны продува. Построены мгновенные линии тока такого сложного течения газа и визуально продемонстрировано постепенное формирование восходящего закрученного потока.
Ключевые слова: система уравнений газовой динамики, полная система уравнений Навье-Стокса, краевые условия.

Для описания сложных течений газа используются модели упругой сплошной среды, основанные на численном решении полной системы уравнений Навье-Стокса [1]. Подобного рода решения наиболее адекватно описывают физические процессы в указанных течениях, поскольку в них учитываются диссипативные свойства упругой сплошной среды – вязкости и теплопроводности.

Теоретические и численные исследования, проведенные в работах [2-6], подтвердили предложенную в [7] общую схему возникновения и последующего функционирования восходящего закрученного потока. Основная идея предложенной схемы возникновения восходящего закрученного потока заключается в том, что замещающее вертикальный сток радиальное течение газа под действием силы инерции Кориолиса приобретает осевую закрутку.

Для появления радиального движения воздуха не имеет значения способ создания первоначального восходящего потока – это либо нагрев подстилающей поверхности [8], либо холодный вертикальный продув. Последний способ получения восходящего закрученного потока в малых масштабах был успешно реализован в лабораторных условиях [9,10]. Поэтому, несомненный интерес представляет попытка математически и численно смоделировать возникновение и развитие восходящего закрученного потока в малых масштабах именно с использованием холодного продува воздуха. Целью данной работы является численный расчет скоростных характеристик трехмерно нестационарного течения сжимаемого вязкого теплопроводного газа в восходящем закрученном потоке небольшого масштаба, вызванного вертикальным холодным продувом.

Полная система уравнений Навье-Стокса, которая будучи записанной в безразмерных переменных с учетом действия сил тяжести и Кориолиса в векторной форме имеет следующий вид [1]:

$$\begin{cases} \rho_t + \vec{v} \cdot \nabla \rho + \rho \operatorname{div} \vec{v} = 0, \\ \vec{v}_t + (\vec{v} \cdot \nabla) \vec{v} + \frac{T}{\gamma \rho} \nabla \rho + \frac{1}{\gamma} \nabla T = \vec{g} - 2\vec{\Omega} \times \vec{v} + \frac{\mu_0}{\rho} \left[\frac{1}{4} \nabla (\operatorname{div} \vec{v}) + \frac{3}{4} \Delta \vec{v} \right], \\ T_t + \vec{v} \cdot \nabla T + (\gamma - 1) T \operatorname{div} \vec{v} = \frac{\kappa_0}{\rho} \Delta T + \frac{\mu_0 \gamma (\gamma - 1)}{2\rho} \left\{ [(u_x - v_y)^2 + (u_x - w_z)^2 + (v_y - w_z)^2] + \frac{3}{2} [(u_y + v_x)^2 + (u_z + w_x)^2 + (v_z + w_y)^2] \right\}, \end{cases} \quad (1)$$

где значения безразмерных коэффициентов вязкости и теплопроводности следующие: $\mu_0 = 0.001$,

$$\kappa_0 \approx 1.458333 \mu_0.$$

Эта система в дифференциальной форме передает законы сохранения массы, импульса и энергии в движущейся сплошной среде.

В системе (1): t – время; x, y, z – декартовы координаты; ρ – плотность газа; $\vec{V} = (u, v, w)$ – вектор скорости газа с проекциями на соответствующие декартовы оси; T – температура газа; $\vec{g} = (0, 0, -g)$ – вектор ускорения силы тяжести, а $g = const > 0$; $-2\vec{\Omega} \times \vec{V} = (av - bw, -au, bu)$ – вектор ускорения силы Кориолиса, где $a = 2\Omega \sin \psi$, $b = 2\Omega \cos \psi$, $\Omega = |\vec{\Omega}|$; $\vec{\Omega}$ – вектор угловой скорости вращения Земли; ψ – широта точки O – начала декартовой системы координат $xyzO$, вращающейся вместе с Землей.

За начальные условия берутся функции, задающие точное решение [11] системы (1):

$$u = 0, v = 0, w = 0, \quad (2)$$

$$T_0(z) = 1 - kz, k = \frac{lx_{00}}{T_{00}},$$

$$l = 0.0065 \frac{K}{M}, x_{00} = 10 \text{ м}, T_{00} = 288^\circ K, \quad (3)$$

$$\rho_0(z) = (1 - kz)^{\nu-1}; \quad \nu = \frac{\gamma g}{k} = const > 0. \quad (4)$$

Расчетная область представляет собой прямоугольный параллелепипед с длинами сторон $x^0 = 1$, $y^0 = 1$ и $z^0 = 0.02$ вдоль осей Ox , Oy и Oz соответственно.

Для плотности на всех шести гранях параллелепипеда: $x = 0$, $x = x^0$, $y = 0$, $y = y^0$, $z = 0$, $z = z^0$ – ставится «условие непрерывности» потока, которое означает, что значения искомой функции на границу области сносятся линейной интерполяцией по нормали к данной граничной поверхности из внутренней части расчетной области [12].

Краевые условия для компонент вектора скорости газа берутся соответствующими «условиям непротекания» для нормальной составляющей вектора скорости и «условиям симметрии» для двух других компонент вектора скорости течения [12]. Для температуры на всех шести гранях задаются условия теплоизоляции [12].

Через квадратное отверстие размером 0.1×0.1 в центре верхней грани расчетной области задается вертикальная скорость течения газа в зависимости от времени t в виде:

$$w(t) = 0.003 \cdot [1 - \exp(-10t)]. \quad (5)$$

Тем самым через верхнее отверстие моделируется вертикальный плавный продув газа в диапазоне скоростей $0 \div 0.003$.

Расчетная область заполняется трехмерной сеткой узлов пересечения трех семейств плоскостей $x = x_i$, $y = y_j$, $z = z_k$, где $x_i = i \cdot \Delta x$, $y_j = j \cdot \Delta y$, $z_k = k \cdot \Delta z$, $0 \leq i \leq L$, $0 \leq j \leq M$, $0 \leq k \leq N$. Разностные шаги по трем простран-

ственным переменным $\Delta x = x^0 / L$, $\Delta y = y^0 / M$, $\Delta z = z^0 / N$.

По известным в начальный момент времени $t = 0$ во всех точках прямоугольного параллелепипеда всем искомым функциям

$$\vec{U}|_{t=0} = \vec{U}^0 \quad (6)$$

с помощью явной разностной схемы

$$\vec{U}^{n+1} = \vec{U}^n + \Delta t \cdot F(\vec{U}^n); \quad \vec{U} = \begin{pmatrix} \rho \\ u \\ v \\ w \\ T \end{pmatrix} \quad (7)$$

вычисляются значения функций во внутренних точках прямоугольного параллелепипеда. После этого, используя граничные условия, значения искомым функций определяются во всех точках граней, ребер и вершин расчетной области.

Расчеты течений газа в малых восходящих закрученных потоках проводились при масштабном значении расстояния $x_{00} = 10 \text{ м}$, масштабном значении времени $t_{00} = 0.03 \text{ с}$, модуле угловой скорости $\Omega = 0.00000218$, разностным шагам по трем пространственным переменным $\Delta x = \Delta y = \Delta z = 0.005$ (размерное значение 0.05 м), и шаге по времени $\Delta t = 0.001$ (размерное значение 0.00003 с).

Через квадратное отверстие размером 0.1×0.1 в центре верхней грани расчетной области задается вертикальная скорость течения газа в зависимости от времени t в виде:

$$w(t) = 0.003 \cdot [1 - \exp(-10t)].$$

Тем самым через верхнее отверстие моделируется вертикальный плавный продув газа в диапазоне скоростей $0 \div 0.003$ (размерное значение 1 м/с).

На рисунках 1-2 представлены в виде поверхностей результаты расчетов первой компоненты u скорости газа на высоте $z = 0.025$ (размерное значение 0.25 м) для двух различных моментов расчетного времени.

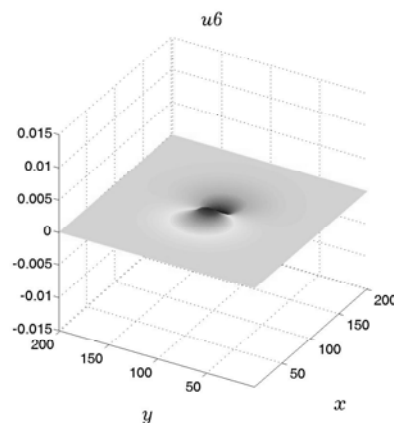

Рис. 1. 500 шаг по времени

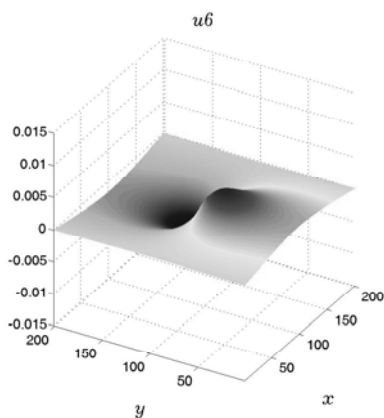

Рис. 2. 10000 шаг по времени

Из рисунков видно, что первоначально встречные в направлении оси Ox потоки газа с течением времени перераспределяются в пространстве. Такое перераспределение движущихся встречных потоков иллюстрирует возникновение закрутки газа в положительном направлении, то есть против хода часовой стрелки. С течением времени происходит рост абсолютных значений скоростей встречных потоков до значений 0.0025 (размерное значение 0.83 м/с) и постепенный выход на стационарный режим течения.

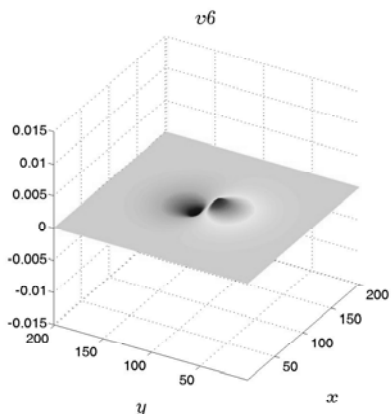

Рис. 3. 500 шаг по времени

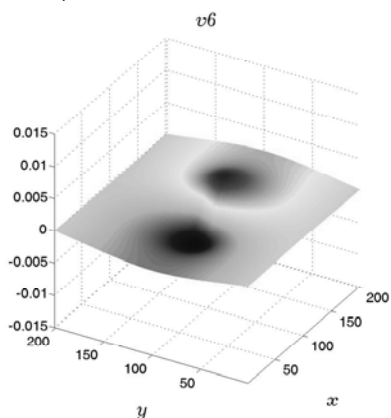

Рис. 4. 10000 шаг по времени

На рис. 3-4 представлены результаты расчетов второй компоненты v скорости газа на высоте

$z = 0.025$ (размерное значение 0.25м) для двух различных моментов расчетного времени.

Из рисунков видно аналогичное перераспределение потоков газа, что также иллюстрирует закрутку газа в положительном направлении. Максимальное значение окружной скорости течения газа в данном расчете составляет 0.0025 (размерное значение 0.83 м/с).

Результаты расчета третьей компоненты скорости w при $z = 0.025$ для двух расчетных моментов времени приведены на рисунках 5-6. Следует отметить, что значения вертикальной составляющей скорости газа на этой высоте всюду отрицательные, кроме значений в области продува. Это означает, что движение газа на этой высоте направлено вертикально вниз, а в области продува – вертикально вверх и скорость этого движения 0.002 (размерное значение 0.666 м/с).

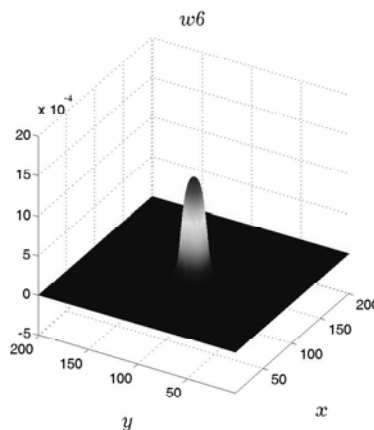

Рис. 5. 500 шаг по времени

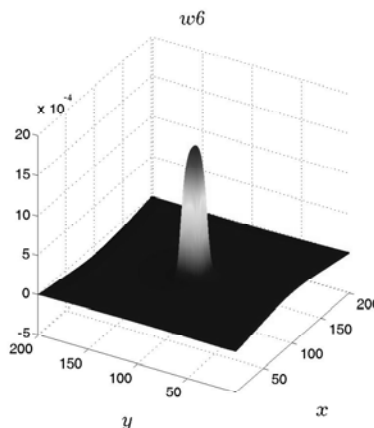

Рис. 6. 10000 шаг по времени

На рис/ 7-8 представлены результаты трехмерных расчетов мгновенных линий тока частиц газа для двух различных моментов времени в области близкой к вертикальной части восходящего закрученного потока.

Видно, как постепенно происходит закрутка газа вблизи нижней плоскости расчетного параллелепипеда и процесс передачи вращательного движения сплошной среды в вертикальную часть восходящего закрученного потока.

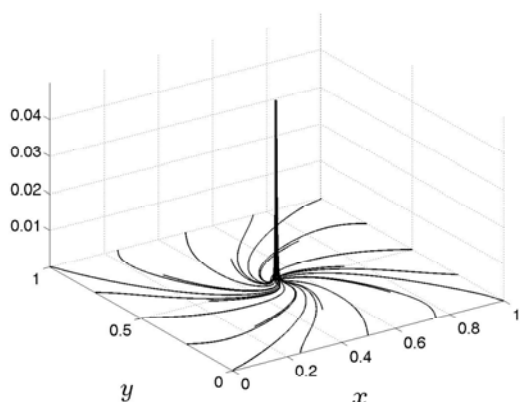

Рис. 7. 1000 шаг по времени

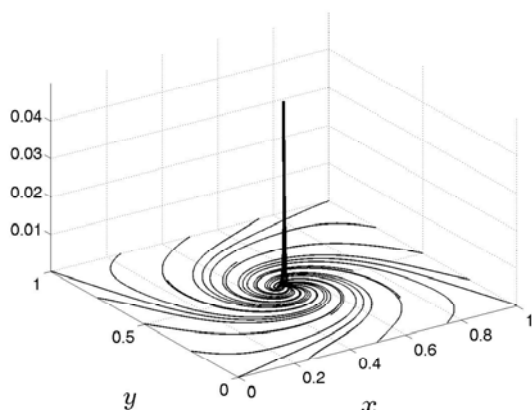

Рис. 8. 5000 шаг по времени

Исследования поддержаны РФФИ (проект № 11-01-00198) и Министерством образования и науки РФ (проект № 2014/229).

Литература

1. Баутин С.П. Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике. – Новосибирск: Наука, 2009. – 368 с.
2. Баутин С.П., Обухов А.Г. Математическое моделирование разрушительных атмосферных вихрей. – Новосибирск: Наука, 2012. – 152 с.
3. Баутин С.П., Обухов А.Г. Математическое моделирование и численный расчет течений в придонной части тропического циклона // Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математические науки. Информатика – 2012, № 4. – С. 175–183.
4. Обухов А.Г. Математическое моделирование и численные расчеты течений в придонной части торнадо // Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математические науки. Информатика – 2012, № 4. – С. 183–189.
5. Баутин С.П., Обухов А.Г. Математическое моделирование придонной части восходящего закрученного потока // Теплофизика высоких температур. – 2013. – Т.51. – №4. – С.567–570.
6. Баутин С.П., Крутова И.Ю., Обухов А.Г., Баутин К.В. Разрушительные атмосферные вихри: теоремы, расчеты, эксперименты. – Новосибирск: Наука; Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2013. – 215 с.
7. Баутин С.П. Торнадо и сила Кориолиса. – Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.
8. Вараксин А.Ю., Ромаш М.Э., Копейцев В.Н. Торнадо. – М.: Физматлит, 2011. – 312 с.
9. Баутин С.П., Баутин К.В., Макаров В.Н. Экспериментальное подтверждение возможности создания потока воздуха, закрученного силой Кориолиса // Вестник УрГУПС. – 2013. – № 2(18). – С.27–33.
10. Макаров В.Н., Горбунов С.А., Баутин К.В., Баутин С.П. Исследование циркуляционного течения атмосферного воздуха под действием силы Кориолиса // Известия Уральского государственного горного университета. – 2013. – № 2(30). – С. 35–38.
11. Баутин С.П., Обухов А.Г. Одно точное стационарное решение системы уравнений газовой динамики // Известия вузов. Нефть и газ. – 2013. – № 4. – С.81 – 86.
12. Баутин С.П., Обухов А.Г. Об одном виде краевых условий при расчете трехмерных нестационарных течений сжимаемого вязкого теплопроводного газа // Известия вузов. Нефть и газ. – 2013. – № 5. – С.55–63.

Методика выбора структур текстильных фильтровальных перегородок с помощью констант фильтрации

Пайметов Андрей Николаевич,
аспирант, Димитровградский инженерно-технологический институт,
mail: araymetov@mail.ru)

Панин Алексей Иванович,
канд. тех. наук, доц., Димитровградский инженерно-технологический институт

Князькин Станислав Валерьевич,
аспирант, Димитровградский инженерно-технологический институт

Лушников Андрей Александрович,
аспирант, Димитровградский инженерно-технологический институт

В статье раскрывается методика проектирования структур текстильных фильтровальных перегородок трубчатых текстильных фильтров применяемых при очистке различных сред, в том числе жидких радиоактивных отходов. Проектирование пропускной способности фильтровальных перегородок связано с расчётами пористости и проницаемости перегородок, а также их способностью удерживать микрочастицы заданного размера. Для текстильных фильтров, как показывают проведённые исследования, данные показатели определяются в большей степени взаимным расположением волокон в объёме фильтровального материала, то есть его структурой. Определение констант фильтрации для каждой структуры текстильного фильтровального материала позволяет заранее рассчитать параметры проектируемых фильтров в зависимости от вида используемого материала и его структурных характеристик. При этом выбрать оптимальные значения конечных показателей в зависимости от вида фильтруемой среды. Приведённая в статье методика проектирования структур фильтровальных перегородок различного назначения прошла экспериментальные исследования и успешно внедряется в реальное производство новых систем очистки различных сред. Ключевые слова: очистка, вода, раствор, фильтр, перегородка, ткань, нетканое полотно, механическая прочность, константа, суспензия.

Для разделения суспензий и взвесей при очистке водных растворов и сточных вод все чаще применяются текстильные фильтры различных конструкций. Качество очистки воды и водных растворов во многом зависит от структуры и свойств фильтровальных перегородок, которые могут быть изготовлены из различного вида фильтровальных полотен и тканей (сукно, бязь, марля и т.д.), причем в качестве сырья для их изготовления могут быть использованы натуральные и химические волокна, волокна минерального происхождения (асбестовые, стеклянные) и др. В качестве фильтровальных перегородок могут использоваться также металлические тканые сетки, но все чаще, в последнее время, стали применяться трубчатые текстильные фильтры (ТТФ) их производные - комплексные фильтры, формируемые на базе мотальных паковок специального назначения и тканей или нетканых полотен.

Выбор той или иной структуры фильтровальной перегородки обусловлен в большей степени следующими факторами:

1. Пористостью и проницаемостью (размеры пор должны быть такими, чтобы частицы осадка задерживались в структуре фильтра) фильтровальной перегородки;

2. Химической стойкостью материала к воздействию агрессивных сред (щелочей, кислот, вод обогатенных радионуклидами);

3. Достаточной механической прочностью - устойчивостью к перепадам давления и многократным промывкам (при регенерации фильтровальной перегородки), а также устойчивостью к явлению «пробой» фильтровальной перегородки, т.е. исключать «проскок» микрочастиц осадка через фильтр;

4. Термостойкостью фильтровального материала при очистке растворов с повышенной температурой среды.

В качестве текстильных фильтровальных перегородок, кроме тканей и намоток - ТТФ, могут использоваться и нетканые материалы (войлок, иглопробивные сукна, трикотажные полотна), поэтому выбор структуры фильтра целесообразно производить также с учетом: во-первых - структуры осадка, а во-вторых - структуры самой фильтровальной перегородки.

В целом качество фильтра определяется его производительностью, то есть скоростью фильтрации, или количеством фильтрата, проходящего через 1 м^2 поверхности фильтровальной перегородки в единицу времени.

Очевидно, что производительность текстильного фильтра зависит не только от физической структуры осадка (например, концентрации суспензии, размеров частиц загрязнения, температуры), но также и от гидравлического сопротивления фильтровальной перегородки, то есть её структуры.

Следовательно, по производительности и эффективности работы различные комплексные текстильные фильтровальные перегородки (из различных материалов) будут существенно отличаться друг от друга, а выбор оптимальной должен опираться на расчетные данные.

Рассматривая параметры, влияющие на процесс фильтрации, можно написать уравнение фильтрования:

$$\frac{dV}{dt} = \frac{\Delta P}{R}, \quad (1)$$

где dV - производительность по фильтрату, $\text{м}^3/\text{м}^2$;

dt - время прохождения фильтра через перегородку (в час; мин; с);

$\frac{dV}{dt}$ - скорость фильтрации (м/с);

ΔP - движущая сила процесса фильтрования (перепад давления на перегородке), $\text{Н}/\text{м}^2$;

R - сопротивление фильтрации, $\text{Н}\cdot\text{сек}/\text{м}^3$.

Как справедливо отмечено в работе [1], сопротивление фильтрации складывается из сопротивления создаваемого структурой текстильной фильтровальной перегородки - $R_{\text{мек}}$ и сопротивлением осадка -

$R_{\text{ос}}$ образующегося на перегородке в процессе фильтрации.

Тогда, сопротивление фильтрации составит:

$$R = R_{\text{мек}} + R_{\text{ос}}, \quad (2)$$

Очевидно, что сопротивление осадка пропорционально его количеству на перегородке, а следовательно, и количеству прошедшего фильтрата, то есть:

$$R_{\text{ос}} = K'V \quad (3)$$

Сопротивление структуры текстильной фильтровальной перегородки (ткани, нетканого материала, намотки), можно заменить альтернативным сопротивлением слоя осадка (оказывающим такое же сопротивление прохождению фильтрата, какое оказывает сама структура текстильного материала). Данное сопротивление выразим соответствующим объемом фильтрата - C ($\text{м}^3/\text{м}^2$), то есть:

$$R_{\text{мек}} = K'C, \quad (4)$$

где K' - коэффициент пропорциональности.

Приняв данные условия уравнения (2) можно представить в виде:

$$R = K'(V + C), \quad (5)$$

Подставив данное значение R в уравнение (1), разделив переменные и проинтегрировав, после преобразований получим:

$$V^2 + 2VC = Kt, \quad (6)$$

где $K = \frac{2\Delta P}{K'} = \frac{2\Delta P}{\mu r_o x_o}$ - константа характери-

зующая вид (структуру) осадка, которая зависит от состава суспензии (концентрации и т.д.);

μ - вязкость фильтрата;

r_o - удельное сопротивление осадка;

x_o - концентрация суспензий;

t - время фильтрации (мин).

Продифференцировав уравнение (6) и заменив первую производную отношением конечных разностей получим основное уравнение фильтрации:

$$\frac{\Delta t}{\Delta V} = \frac{2}{K}V + \frac{2C}{K}, \quad (7)$$

где Δt и ΔV - приращение времени фильтрования и объема фильтрата прошедшего через текстильную фильтровальную перегородку за это время.

Таким образом, если будут известны константы K и C для каждого вида и структуры текстильных фильтровальных перегородок, то можно определить требуемую площадь поверхности фильтра при заданной производительности (очистки требуемого объема фильтрата).

Уравнение (7) представляет уравнение прямой на рис. 1 изображенной линией АВ, наклоненной к оси абсцисс под углом α , тангенс которого равен:

$$\text{tg}\alpha = \frac{2}{K}, \quad (8)$$

В координатах V ; $\frac{\Delta t}{\Delta V}$ (рис.1) эта линия АВ отсе-

кает на оси ординат (при $V = 0$) отрезок $\frac{2C}{K}$.

Очевидно, что для различных структур фильтрованных текстильных перегородок прямая АВ будет иметь свои значения и координаты (угол наклона α) при очистке данного раствора. Производительность фильтров также будет разной, что позволяет путем расчета констант фильтрации выбирать ту или иную структуру фильтрованной перегородки (оптимальную - требуемую) структуру фильтра для очистки одного вида суспензии (раствора).

Определение констант для фильтрации каждого вида и структуры текстильного фильтра целесообразно проводить на испытательном стенде, при постоянной разности давлений на перегородке.

При этом отбирают несколько объемов фильтрата $V_1; V_2; \dots; V_n$ при соответствующем времени $t_1; t_2; \dots; t_n$. Далее находят приращения объемов и времени $\Delta V_1 = V_1; \Delta V_2 = V_2 - V_1; \dots; \Delta V_n = V_n - V_{n-1}$; и $\Delta t_1 = t_1; \Delta t_2 = t_2 - t_1; \dots; \Delta t_n = t_n - t_{n-1}$.

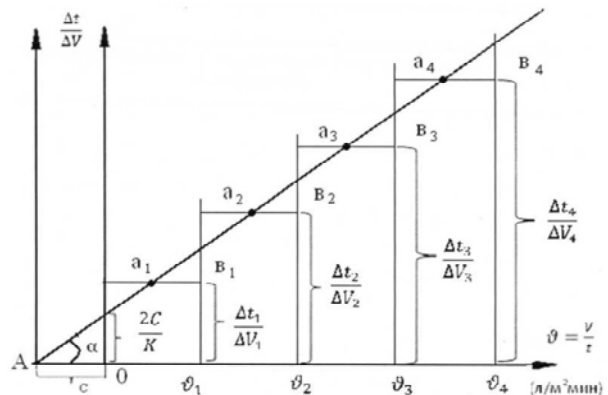

Рис. 1. Методика определения постоянных фильтрования различных текстильных перегородок по уравнению (7)

После этого определяют отношение $\frac{\Delta t}{\Delta V}$ для всех

случаев и строят график прямой в координатах V ; $\frac{\Delta t}{\Delta V}$. Для этого на стенде устанавливается фильтро-

вальная перегородка с определенной структурой (ткань, нетканое полотно, намотка комплексный фильтр) в виде рукава натянутого на перфорированный патрон. Причем, площадь всех перегородок должна быть одинакова. На электронных весах взвешивают фильтр до и в течении испытаний. Объем фильтрата прошедшего через фильтр за искомое время определяют с помощью мерной ёмкости.

Полученные в ходе эксперимента данные заносятся в табл. 1, по которым строят графические зависимости, позволяющие определить константы фильтрации K и C для различных структур фильтровальных перегородок (при одной концентрации раствора).

Проводимые нами исследования позволяют не только моделировать процесс фильтрации суспензий, но и контролировать ход процесса фильтрования различных водных растворов в любой момент времени на фильтровальной перегородке сформированной из различных текстильных материалов с заданной структурой.

Таблица 1

№ п/п	Вид фильтровальной перегородки	Время		Объем фильтрата за время опытов		Масса влажного осадка		Производительность		$\frac{\Delta t}{\Delta V}$	Константы фильтрации	
		t	Δt	за время V	за время ΔV	за время G	за время ΔG	по фильтрату	по осадку		K л/м ⁴ *м ин	C л/м ²
		мин	с	л/м ²	л/м ²	кг/м ²	кг/м ²	$g = \frac{V}{t}$ л/м ² *м ин	$G = \frac{G}{t}$ кг/м ⁴ *м ин			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I	Сукно прессовое П-190	30	60 80	250	480 571,5	0,01	0,01 8	8,33	0,0003	0,12 0,13	4,1	1,2 5
II	Намотка ТТФ (полипропилен) T=150 текс	30	60 80	220	430 534	0,01	0,02 1 0,01 9	7,33	0,0004	0,13 0,15	2,38	0,5 4
III	Нетканый материал (иглопробивное сукно)	30	60 80	280	510 615,4	0,00	0,01 5 0,09 9	9,33	0,00016	0,11 0,13	3,44	1,2

По данным табл. 1 построены графики констант фильтрования для исследуемых структур, рис.2.

Из рис. 2 видно, что с увеличением объемной плотности структур текстильных материалов (уменьшение их пористости и проницаемости), константа «С» возрастает. Максимальное значение константа «С» соответствует структуре трубчатых текстильных фильтров (ТТФ), формируемых сомкнутой намоткой нитей на перфорированные патроны.

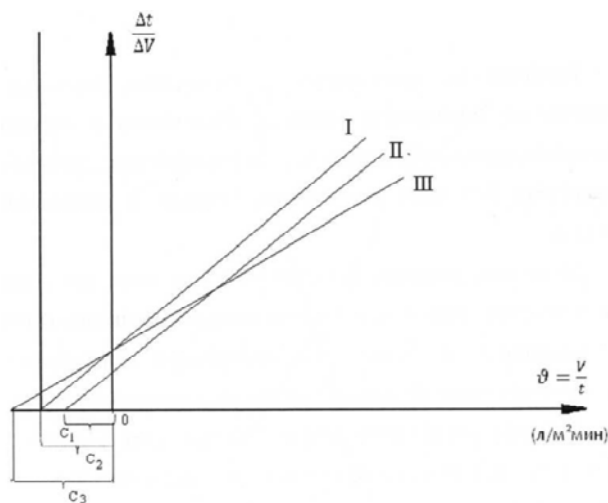

Рис. 2. Константы фильтрования для различных текстильных структур фильтровальных перегородок

Сопротивление фильтрации – R , создаваемое осадком и характеризующееся константой «К», определяется как структурой фильтрованной перегородкой, так и качественным составом суспензии (размерами частиц загрязнителя, их формой, вязкостью раствора и т.д.)

Выводы:

1. Производительность (пропускная способность) любой текстильной фильтровальной перегородки определяется сопротивлением фильтровальной перегородки прохождению фильтрата и сопротивлением слоя осадка, образующегося в процессе фильтрации. Оба показателя можно рассчитать в виде постоянных величин - констант фильтрации.

2. Константа структуры текстильной фильтровальной перегородки «С» определяется структурой волокон, нитей и самого текстильного материала а именно: размерами пор, формами и размерами поперечника волокон и нитей, их свойствами и взаимным расположением (объемной плотностью).

3. Константа структуры осадка «К» характеризуется вязкостью фильтрата, размерами, формой и концентрацией частиц загрязнителя в растворе (суспензии), удельным сопротивлением осадка.

4. Движущая сила фильтрации - перепад давлений на фильтровальной перегородке не должна превышать усилий разрыва текстильной структуры фильтра во избежание явлений «пробой» фильтровальной перегородки и «проскок» загрязнителя через нее.

Литература

1. Жужиков В.А. Теория и практика разделения суспензий. Фильтрование, М.: Химия, 1971.

Основы технологии повышения просоциальной ориентации ценности собственной жизни подростков, активных пользователей интернет

Орехов Александр Николаевич,
д-р психол. наук, проф. кафедры психологии личности и дифференциальной психологии, Московский институт психоанализа
e-mail: alexandernorekhov@yandex.ru

Паламонов Игорь Юрьевич,
методист Государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Территориальный центр социального обслуживания «Бибирево»
e-mail: ipalamonov@gmail.com

Увлечение подростков компьютерными играми и общением в социальных сетях, увеличивает вероятность отрицательного отношения ко всем, кто не принадлежит к референтной группе, и к их ценностным ориентациям, а также отрицается ценность и осмысленность человеческой жизни, что зачастую сопровождается асоциальным, рискованным и саморазрушающим, вплоть до суицидов, поведением. Источники информации, способствующие формированию личностных ценностей, в русскоязычном сегменте сети интернет представлены недостаточно. Авторы разработали интернет технологию, направленную на формирование ценности собственной жизни подростков 14-17 лет, активных пользователей интернет, и повышение ее просоциальной ориентации. Основу технологии, называемой «Молодежная инновационная программа «Я в 25 лет», составляют: (1) рекламная формула воздействия AISAS, (2) стратегия П.Вонга ABCDE, (3) общая теория психики А.Н.Орехова.

Технология использует известные интернет приложения: социальную сеть ВКонтакте, сервис видеоконференций ooVoo, популярный видео-сервис YouTube, Документы Google, ресурс тестирования и электронную почту.

Экспериментальная апробация технологии продемонстрировала высокую эффективность преобразования позитивных установок в просоциально ориентированную ценность собственной жизни. Авторы заинтересованы в сотрудничестве с профильными организациями для широкого внедрения разработанной технологии.

Ключевые слова: интернет технология, ценность собственной жизни, формирование ценности собственной жизни, диагностика психосемантики, диагностика ценностных ориентаций.

Известно, что именно в подростковом периоде у человека происходят наиболее активные процессы изменений в психической структуре личности, что зачастую сопровождается асоциальным, рискованным и саморазрушающим, вплоть до суицидов, поведением. Этим, прежде всего, обуславливается актуальность повышения ценности собственной жизни подростков с ориентацией на социум. Целью соответствующей деятельности (профилактической работы с подростками) является создание основы поведения, которая исключала бы любые негативные действия как по отношению к себе, так и по отношению к обществу.

Известные методики профилактики в этой сфере нацелены на конкретные поведенческие проявления а не на их причины, что часто приводит к замещению одних асоциальных поступков другими. К тому же подавляющее большинство таких методик основано на запретах. Подросток, как правило, «борется» с запретами, стремится к свободному развитию, что еще более снижает эффективность указанной профилактики.

Многие подростки 14-17 лет (здесь и далее речь будет идти только об этой возрастной группе) практически постоянно «находятся» в интернет-среде, т.е. проводят в интернете большую часть жизни. При этом в их психике образуются уникальные знания, представления и способы действий. Известно, что большинство подростков увлекаются такими компьютерными играми, которые позволяют иметь много виртуальных жизней, безнаказанно убивать виртуальных соперников и производить другие действия, которые в реальной жизни не возможны или строго наказываются. Благодаря подобным играм, по нашему мнению, возрастает вероятность отрицательного отношения ко всем, кто не принадлежит к референтной группе, и к их ценностным ориентациям, а также отрицается ценность и осмысленность жизни.

У подростка обычно не бывает сформированной системы жизненных ценностей. Ценности постигаются и формируются в процессе освоения культуры, в процессе социализации [21]. Основополагающие ценности, такие как ценность жизни, ценность познания, как основы развития жизни, формируются у взрослого социализированного человека.

Согласно используемой нами теории [4,5,6] (в дальнейшем - теория), ценностные структуры формируются из убеждений и установок. В подростковом возрасте зачатки таких структур существуют в основном в виде установок, как асоциальных, так и просоциальных. Из теории следует, что стихийный процесс преобразования установок в убеждения и ценности, в том числе, в ценность собственной жизни, не всегда приводит к формированию просоциальной личности. К сожалению, в профилактической работе с подростками этот практически не учитывается. Ряд отечественных и зарубежных авторов, таких как А.Н.Орехов

[6], П.Вонг [22] и А.Лэнгле [3], констатируют, что повышение ценности собственной жизни, по крайней мере, снижает вероятность саморазрушающих и суицидальных поступков. Однако, если не принять специальных мер, вероятность формирования ценности собственной жизни с преобладанием асоциальных качеств остаётся довольно высокой.

Известно, что интернет в современном виде наводнен пропагандой наркотиков, рекламой пива и табака, инструкциями по изготовлению оружия и взрывных устройств, откровенными сценами насилия и разврата. Передовые технологии, с возможностями моментального перевода на русский язык, используемые современными поисковыми системами, расширяя объемы поступающей информации из источников на других языках, только увеличивают опасность.

Дискуссии по вопросам отрицательного влияния интернета и зависимости от него не затихают. Однако многие специалисты, особенно зарубежные, подвергают сомнению понятие интернет-зависимости. Дж.Морэхэн-Мартин придерживается мнения, что излишнее применение интернета – тема противоречивая [19]. Она различает интернет аддикцию, зависимость от интернета, излишнее применение интернета, а также компульсивное, патологическое, проблематичное, разрушительное применение интернета.

С каждым годом российское сообщество интернет-пользователей становится моложе, и «если взрослые у нас используют интернет более чем в два раза реже, чем в среднем по Европе, то наши школьники не отстают от своих европейских сверстников» [11]. Обучаемость и гибкость подростков позволяет им быстрее осваиваться в интернете, приобретать с его помощью знания и социальные навыки. Информационное воздействие в интернет среде более высокое, в сравнении с другими СМИ, что определяется адресностью, моментальной обратной связью, экономичностью информационного канала, интересом молодежи к компьютерным коммуникациям.

Специалисты по рекламе, используют различные модели рекламного взаимодействия. Одна из наиболее современных – модель восприятия рекламы WEB-2.0. – учитывает наличие и тенденции развития интернет, разработана в 2006 году японской рекламной корпорацией «Денцу» (Dentsu) [14] – это модель AISAS: Внимание (Attention), Интерес (Interest), Поиск (Search), Действие (Action), Обмен мнениями о продукте (Share). Интернет и мобильная связь существенно изменили способы коммуникации между людьми и взаимодействие людей с рекламой, поэтому формула AISAS неплохо описывает поведение пользователей в современном информационном обществе, особенно для тех людей, которые знакомятся и общаются в социальных сетях.

Социальные сети – это в современном интернете основное место, где можно высказаться и найти единомышленников. Люди рассказывают о себе, делятся впечатлениями, мнениями, идеями, пытаются убедить себя и других в правильности собственных идей и отношений. «34% блогеров (сегодня в мире уже 200.000.000 блогов) публикуют свое мнение о товарах и услугах. Мнение социальной среды о товарах сегодня интересует людей больше, чем оценка Google. 78% покупателей доверяют рекомендациям пользователей сети.» [1]

На сегодняшний день в русскоязычном сегменте интернет присутствуют такие социальные сети, как ВКонтакте, Одноклассники, Мой мир, Facebook, Twitter, LinkedIn, Instagram и другие. Подростки и молодежь в основном используют сеть ВКонтакте. Социальные сети являются дальнейшим развитием технологии Веб-2.0, которая основана на наполнении сайта контентом и контроле над достоверности самими пользователями [9]. Для превентивной профилактической работы представляется необходимым использование современных коммуникаций, учитывающих эти инновации.

Источники информации, способствующие формированию личностных ценностей, в сети интернет представлены недостаточно, а информационные источники, направленные на формирование ценности собственной жизни и повышение ее просоциальной ориентации практически отсутствуют. В основном в интернете встречаются информационные ресурсы, выступающие в качестве противовеса формированию искаженного миропонимания. Они, в частности, информируют подростков о вреде, который те могут получить, чрезмерно «засиживаясь в сети» или посещая сомнительные сайты [8], и о вреде, который приносит употребление ПАВ. Но даже это информирование осуществляется недостаточно целенаправленно, а зачастую не достаточно обосновано научными результатами.

В иностранных сегментах интернета работа по социализации и ресоциализации детей и подростков представлена шире, чем в русскоязычном интернете. Внедряется использование технологии виртуальных сред как инструмента для обучения учащихся начальной школы социальным навыкам [13]. Создаются ресурсы для увеличения чувства ответственности, самоконтроля, умений и навыков работать в группе, снижения девиантного поведения [17]. Есть сайты [12], где даются советы родителям, у которых дети подвергаются издевательствам в школе.

Существуют ресурсы позитивного характера, такие как сайты научно апробированных программ [15], разработанных не только для снижения уровня стресса, но и для повышения уверенности и чувства собственного достоинства, в частности за счет соответственно организованных игр. Некоторые игры [18] доступны на русском языке.

Можно структурировать предпочитаемые подростками ресурсы интернет по четырем категориям: информационные ресурсы, асинхронные ресурсы общения, ресурсы общения в «реальном времени» и PR ресурсы. Отдельно нужно выделить современные интернет приложения - видео и аудио конференции, предназначенные как для личного, так и для группового общения. В них задействованы основные каналы восприятия информации человеком. Однако, как было указано, в русскоязычном сегменте сети интернет нет достаточного количества качественных популярных образовательных и просветительских программ, и практически отсутствуют профилактические интернет приложения.

При разработке эффективных программ формирования ценности собственной жизни подростков, с повышением ее просоциальной ориентации, необходимо опираться на системный подход, как наиболее полезный в анализе сложных структур. Его основоположник Л.фон Берталанфи показал, что эквивиальная

ность – свойство системы приходить в некоторое состояние, определяемое лишь ее собственной структурой, независимо от начального состояния и изменений среды, проявляется в математических моделях процессов в открытых системах [2]. При этом, как заметил Риккерт, необходимо «отказаться от обычного разделения наук на естественные науки и науки о духе, главным образом потому, что невозможно отнести в нем место психологии. Его должно заменить различие между «науками, занимающимися событиями» («Ereignisswissenschaften»), и «науками, формулирующими законы» («Gesetzeswissenschaften»), причем метод одних должен называться «идеографическим», а метод других — «номотетическим» [10]. Именно номотетический подход [5] позволил создать «Математизированную синтетическую теорию психических процессов», наиболее полно оформленную в исследовании А.Н.Орехова [6], которая отражает традиционно понимаемые психические состояния, свойства и процессы, и обеспечивает построение их номотетических моделей.

В этой теории личность человека определяется как система сложных психических образований, которая устроена иерархично. Система ценностей – наиболее устойчивая составляющая личности – находится на верхнем уровне иерархии. Согласно теории, чаще всего реализуется стандартная последовательность возникновения ценностей: установки → убеждения → ценности, т.е. в процессе индивидуального развития первоначально возникают установки. При определенных в теории условиях установки переходят в убеждения, а убеждения – в ценности.

При возникновении установок, в непосредственное регулирование поведения, которое было стереотипным, включаются «Оценки». А когда образуются ценности, в непосредственное регулирование поведения включаются «Знания». Хотя сама такая регуляция осуществляется не всегда осознанно [4]. Таким образом, в регулировании поведения всегда участвует целостная психика личности, но сама регуляция осуществляется в зависимости от того уровня, которого достигла личность в своем развитии. В теории процессы, порождающие ценности, убеждения и установки, а также процессы, порождаемые ими, выражаются математическими формулами, что отличает её от большинства теорий в психологии, содержащих лишь словесные описания процессов и явлений. Формулы в отличие от словесных описаний резко увеличивают определенность выводов, и позволяют разрабатывать математические модели психических процессов. В частности модели поведения подростков в интернет среде с использованием баз данных.

Необходимо отметить, что основные группы жизненных ценностей так или иначе входят в общий конструкт ценности собственной жизни.

Известны несколько подходов к описанию подобных конструкций. В частности такие авторы как М.Рокич и Ш.Шварц выделяли типы ценностей на основе их временной соотносённости. В нашей технологии мы опираемся на теорию психических процессов А.Н.Орехова, в которой представлены ценности, сгруппированные по семантической близости в 7 групп (типов), каждый из которых обуславливает специфическое поведение.

Это: (1) Ценности достижений (богатство, власть, успех); (2) Семейные ценности (иметь свою семью,

иметь в лице семьи опору и поддержку, делить в семье счастье и горе и т.д.); (3) Познавательные ценности (получать как можно больше новой и разнообразной информации); (4) Ценности чувств в разных их проявлениях (т.е. люди готовы многим пожертвовать, чтобы сильно чувствовать): любовь, дружба; (5) Родительские ценности (обучение, воспитание, защита); (6) Ценности образа жизни: (например, жить по закону, жить по понятиям, жить в стремлении к богу); (7) Ценности саморазвития (совершенствование своей личности, своего тела, укрепление духовного здоровья) [4].

Основываясь на данной типологии и результатах проведенного исследования [7], мы определили набор наиболее значимых факторов обуславливающих повышение ценности собственной жизни у подростков. Это - социальная компетентность; профессиональное самоопределение; Я-концепция, соответствующая социальным обязательствам; критическое мышление; внутренняя мотивация к познанию; сознательный контроль эмоциональных реакций; учет мнения окружающих людей.

Для столь разнородных факторов практически невозможно найти один универсальный метод воздействия. Необходимо разработать систему воздействий на основе комплекса концепций и теорий модификации поведения. Причем подбирать воздействия, наиболее эффективные в интернет среде.

Анализ соответствующих концепций позволил сделать вывод, что целесообразно использовать воздействия, представленные в т.н. модели наиболее вероятного пути обработки сообщения (англ. вариант термина – ELM: elaboration likelihood model). Эта модель создана на основе экспериментов Р.Петти и Дж.Качиоппо – «Двойная переработка информации: модель наиболее вероятного пути обработки сообщения» [20]. Основываясь на указанной концепции, мы считаем, что технология формирования просоциально ориентированной ценности собственной жизни должна, с одной стороны, предусматривать общее воздействие на целевую аудиторию (такая возможность обуславливается универсальностью ценности собственной жизни). С другой стороны она должна быть индивидуальной, и трансформировать не отдельные поведенческие акты, а стиль поведения подростка, следовательно, должна быть убедительной.

Для формирования убеждающих программ и технологий профилактики целесообразно воспользоваться исследованиями механизма убедительных технологий в интернете Б.Д.Фогга [16]. По его мнению, мы вошли в эру убедительных технологий, интерактивных вычислительных систем, разработанных, чтобы изменять отношения людей и их поведение. Практически все интернет приложения стремятся в чем-то убедить пользователей. Б.Д.Фогг выделил четыре типа достоверности интернет ресурсов, назвав их предполагаемой, известной, внешней и заслуженной, которая опирается на личный опыт, особенно на опыт долговременного использования какого-либо ресурса.

Преобразование установок в ценность собственной жизни должно опираться на осмысление позитивных установок. Позитивные стратегии развития, учитывающие ценность собственной жизни представлены в т.н. модели П.Вонга «Двойственная модель дос-

тижения смысла жизни» [23]. В этой модели способность к достижению счастливой жизни зависит от эффективности «взаимодействия» со стрессами, несчастьями и отрицательными эмоциями. Двойственная модель достижения смысла жизни П.Вонга не только признает неизбежность неприятных сторон жизни, но и предлагает механизм переосмысления их в положительном ключе, что является существенным для формирующейся ценностной сферы подростка.

На основе концепции Вонга, можно сделать вывод, что процесс активного осмысления помогает находить возможности позитивных изменений. Поэтому, наша технология построена на инициировании активного осмысления, рефлексии и осознании, для того чтобы подросток ощущал свою жизнь управляемой им самим. Активное осмысление связано с сильными сторонами характера, личностным смыслом жизни, стремлением к совершенству, моральными оценками, альтруизмом, принципами добровольности, деловой этики, духовности, просоциального поведения, устойчивости, и всем тем, что делает жизнь ценной. Тем более, что одним из ключевых компонентов концепции Вонга является «Believe» – верить в то, что жить стоит, что согласуется с целью технологии – опора просоциального поведения на позитивные установки, преобразуемые в ценность собственной жизни. При создании технологии формирования ценности собственной жизни подростков 14-17 лет, активных пользователей интернет, и повышения ее просоциальной ориентации, нами использованы:

- рекламная формула воздействия AISAS (Attention – внимание, Interest – интерес, Search – поиск в сетях, Action – действие, Share – обмен опытом в сетях),

- стратегия П.Вонга ABCDE (Accept – принять реальность, Believe – верить в то, что жить стоит, Commit – приверженность цели и действию, Discover – открытие собственного смысла и значения и Evaluate – оценка вышеизложенных принципов), использующая развиваемый принцип Believe – верить в то, что жить стоит,

- общая теория психики А.Н.Орехова, постулирующая структуру психических процессов, как внешние проявления функционирования четырех базисных психических систем индивида: «Знаний», «Представлений», «Оценок» и «Действий», процессы «Активации» которых связываются в системы, представляющие собой психологические процессы, причем для образования ценностей, в непосредственное регулирование поведением включаются «Знания».

Управляя процессом развития несовершеннолетнего, мы подключаем к процессу регулирования поведением все четыре системы психики. При этом основное воздействие в технологии оказываем структуры психики ответственные за интерес, инициирование вопросов и фасилитацию поиска ответов, способствующие направленному процессу рефлексии.

Разработанная нами технология использует известные интернет приложения: социальную сеть ВКонтакте, сервис видеоконференций ooVoo, популярный видео-сервис YouTube, Документы Google, а также электронную почту, и при необходимости другие интернет приложения.

Задача технологии, не просто пробудить интерес несовершеннолетних к предлагаемой информации, мотивируя их к поиску ответов на вопросы «Почему?»

«Зачем?», «Для какой цели?», «Какой смысл?», а активизировать преобразование позитивных установок в ценность собственной жизни, имеющую просоциальную ориентацию.

В подростковом возрасте усиливается интерес к своему будущему положению в обществе, соответственно мотивация познания у подростков чаще связана с планами на будущее. Именно поэтому нашу технологию мы назвали «Молодежная инновационная программа «Я в 25 лет». В мероприятиях нашей программы упор делается на активное участие и стремление найти согласие с собой, а также с остальными участниками. Само участие трактуется как успех, как маленькая ступень в развитии, что достигается обязательным включением в мероприятия программы, обсуждением их результатов.

В качестве первого этапа работ по представленной технологии проводится дистанционная диагностика ценностей, убеждений, установок подростка, его персональный смысловой профиль и структура источников повышения ценности его собственной жизни. Результаты диагностики позволяют определить глубинные личностные ценностные и смысловые ориентации подростка.

Технология профилактической работы состоит из восьми модулей. После прохождения последнего проводится результирующее тестирование, с использованием тех же психометрических инструментов. Технологические модули профилактических мероприятий, решают следующие задачи:

1. Развитие социальной компетентности.
2. Развитие профессионального самоопределения.
3. Формирование собственной Я-концепции в соответствии с социальными обязательствами.
4. Развитие критического мышления.
5. Формирование внутренней мотивации к познанию.
6. Формирование понятийного аппарата, необходимого для развития осознанности жизни и сознательного контроля эмоциональных реакций.
7. Развитие навыков выработки адекватного мнения с учетом мнения окружающих людей.
8. Формирование приоритета ценности жизни, как источника просоциального гармоничного развития.

Все модули технологической программы проводятся в режиме онлайн, однако существует вариант для режима оффлайн, поэтому вся программа может быть комбинированной: часть модулей в режиме онлайн, часть – оффлайн.

Для подростка участие в программы начинается с регистрации на сайте www.моятема-мояжизнь.рф, где он получает доступ в личный кабинет, а ведущие программы получают анкету подростка. На адрес электронной почты подростка высылаются необходимые инструкции по установке программного обеспечения, используемого в технологическом процессе. Эти инструкции также находятся в свободном доступе на вышеуказанном сайте. Для проведения интерактивных дистанционных мероприятий используются бесплатный сервис видеоконференций ooVoo и социальная сеть ВКонтакте. При этом общее воздействие осуществляется в процессе проведения видеоконференции, а индивидуальное – в индивидуальной коммуникации социальной сети.

В личном кабинете сайта www.моятема-мояжизнь.рф участник выполняет тесты. Первичное

тестирование по программе необходимо для определения индивидуального семантического пространства, индивидуальной структуры смысла жизни и источников повышения ценности собственной жизни. На основании индивидуальных показателей для каждого подростка корректируется индивидуальное профилактическое воздействие. Предъявление результатов тестирования подростку осуществляется на адрес электронной почты по окончании всей технологической программы, что служит дополнительным мотивом к участию в мероприятиях программы.

Условно можно представить каждый модуль состоящим из трех частей:

1. Общее задание, рассылаемое индивидуально до начала каждого модуля, в котором предлагается по теме модуля прочитать короткий текст, посмотреть видеоролик и заполнить опросник. Предлагаемый материал нацелен на введение подростка в тему предстоящего занятия. Дополнительно предлагается прислать ответ на вопрос: «На какую группу ценностей Вы опирались, заполняя опросник?». В качестве групп ценностей предлагается вышеупомянутая структура ценностей.

2. Общее воздействие на целевую группу, осуществляемое с использованием видеоконференцсвязи, и включающее в себя ролевые игры, дискуссии, тренинги, упражнения и интерактивные занятия, адаптированные для интернет среды и применимые также в офлайн режиме.

3. Индивидуальное воздействие на каждого подростка параллельно процессу общего воздействия осуществляется в «Диалогах» социальной сети ВКонтакте при онлайн режиме, используя данные, полученные в результате первичного тестирования в начале технологической программы. В офлайн режиме те же действия осуществляются в индивидуальной беседе.

Социальная сеть ВКонтакте позволяет наряду с ведением индивидуального профилактического воздействия создавать его «дневник».

Основное время занятий – от 60 до 75 минут. Ряд предварительных действий, необходимых для освоения содержания занятий, выводится за рамки основного времени. Модули, проводимые в офлайн режиме, объединяют ознакомление с теоретическим материалом и просмотр видеоролика с основной частью модуля.

Экспериментальная апробация технологии проходила на базе Городского центра «Дети улиц» города Москвы (далее ГЦ «Дети улиц»), школ и колледжей города Москвы, и учреждений системы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних [9] в три этапа: диагностический, формирующий и оценочный.

На первом, диагностическом этапе проводился сбор эмпирических данных, полученных в результате выполнения испытуемыми тестов на сайте www.мотяема-мотяжизнь.рф. Полученные результаты по тестам: Семантического Исследования социальных Установок (автор А.Н.Орехов, адаптация А.Н.Орехов и И.Ю.Паламонов), Персонального Смыслового Профиля (русскоязычный сокращенный вариант теста П. Вонга, адаптированный А.Н.Ореховым и И.Ю.Паламоновым) и Ценности Собственной Жизни (авторы А.Н.Орехов и И.Ю.Паламонов), легли в основу рекомендаций по учету индивидуальных особенностей работы с каждым подростком.

На втором, формирующем этапе исследования осуществлялось воздействие на испытуемых экспериментальной группы с использованием разработанной технологии, с опорой на рекомендации, полученные на этапе диагностики. Основной задачей данного этапа являлось преобразование позитивных установок в просоциально ориентированную ценность собственной жизни, иницированием осознанной обработки информации, усиливающей позитивные установки.

На третьем, оценочном этапе, на основании результатов выполнения тестов всеми испытуемыми экспериментальной группы обеих подгрупп, проведена оценка эффективности технологии, подтверждена валидность использованных тестов и сформулированы результаты психологического эксперимента.

Полученные результаты тестирования 413 несовершеннолетних (202 юноши и 211 девушек) экспериментальной группы, разбитых на две подгруппы: 126 испытуемых (73 юноши и 53 девушки), прошедших полную программу из 8 модулей, и 287 человек (129 юношей и 158 девушек) прошедшие короткую программу из 3 модулей [9], были расценены нами как общее повышение ценности жизни у участников занятий полного и короткого варианта программы «Я в 25 лет». Анализ результатов тестирования 398 несовершеннолетних (149 юношей и 249 девушек) контрольной группы обеих подгрупп, взятых для контрольных результатов по полному и короткому вариантам программы «Я в 25 лет», находившихся в тех же условиях, что и испытуемые экспериментальной группы, но не прошедшие программу психологического воздействия, статистически значимых изменений не выявил.

По прошествии 4 месяцев после окончания эксперимента, было проведено тестирование в экспериментальной и контрольной группах, в которых участвовали: из экспериментальной группы 361 испытуемый, из которых 103 испытуемых проходили полную программу (39 юношей и 64 девушки), а 258 подростков – короткую программу (117 юношей и 141 девушка); из контрольной группы выполнили тесты 352 подростка, результаты тестирования которых в экспериментальный период сравнивались с экспериментальной подгруппой полной программы – 93 подростка (41 юноша и 52 девушки) и короткой программы – 259 подростков (87 юношей и 172 девушки). Тестирование контрольной группы и экспериментальной групп проходило синхронно по времени с разницей 2-3 дня.

На основании полученных результатов мы делаем вывод о достаточной стабильности результатов изменений по прошествии времени. При этом были выделены, как наиболее существенно изменившиеся и сохранившие эти изменения во времени 18 факторов, среди которых особый интерес представляет повышение и стабильность: внутренних источников повышения ценности собственной жизни, личных достижений, развития социальных отношений, саморазвитие и самопринятие, устойчивость и различительная способность таких семантических характеристик, как «не высоко оценивает свою жизнь–высоко оценивает свою жизнь» и «живущий бессмысленно–живущий осмысленно».

Эксперименты продемонстрировали высокую эффективность технологии формирования просоциально ориентированной ценности собственной жизни,

было выявлено образование в психической структуре личности подростка устойчивых во времени просоциальных ценностных образований, основанных на осмысленности просоциального поведения, к которому относятся как минимум: забота о других людях, наличие целей, выходящих за пределы личных интересов, удовольствие быть альтруистом и приносить пользу другим.

В процессе внедрения технологии выявилась высокая заинтересованность профильных организаций в применении разработанной технологии и желание расширять ее использование.

Авторы заинтересованы в сотрудничестве с профильными организациями для широкого внедрения разработанной технологии.

Литература

1. Алексеева, Е.В. Влияние через социальные сети; под общей ред. Е.Г. Алексеевой. - М.: Фонд «ФОКУС-МЕДИА», 2010. - 200 с. - [Электронный ресурс] - <http://sarafannoeradio.org/webiz/775-vliyanie-cherez-sotsialnye-seti.html>

2. Берталанфи, Л. фон Общая теория систем – критический обзор [Текст] / В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов – М.: Прогресс, 1969. - 518 с.; С. 23–82.

3. Лэнгле, А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: Прикосновение к ценности // *Waprosi psichologii ijul-avgust 2004*, 4, 3-21

4. Орехов, А.Н. Диагностирование ценностных ориентаций: номотетический подход [Текст] / А.Н. Орехов, Л.В. Тетик // Вестник университета (Государственный университет управления) - 2007. – №10. - С.93-97

5. Орехов, А.Н. Опыт построения математизированной синтетической теории психических процессов [Текст] / Ильясов И.И.; Психологический журнал - 1985, т.6, №1, С.70-80.

6. Орехов, А.Н. Психология: новые направления, методы, результаты (часть первая). – Москва: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. - С.172 – 203

7. Орехов, А.Н. Социально-психологическая технология повышения ценности жизни несовершеннолетних 14-17 лет. / А.Н.Орехов, И.Ю.Паламонов // Ученые записки Российского государственного социального университета Изд.: РГСУ (Москва) 2014 - № 1 - С. 122-128

8. Паламонов, И.Ю. Формирование навыков использования детьми и подростками развивающих интернет ресурсов и защита от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию // И.В.Егошина, А.Н.Орехов, И.Ю.Паламонов и др. Методическое пособие под общ.ред. Л.Н.Гыбиной - М.: ГБУ «Городской центр «Дети улиц» - 2012. - 26 с.

9. Паламонов, И.Ю. О включении подростков в профилактическую работу по ресоциализации сверстников посредством интернета // Воспитание школьников. - 2013. - № 10. - с. 41-46.

10. Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий [Текст] - СПб.: Наука, 1997. - 536с., с.255

11. Солдатова, Г.В. Фонд Развития Интернет. Особенности российских школьников как пользователей Интернета / Кропалева Е.Ю. // Международная научно-практическая заочная конференция "Интернет в образовании" 12 октября 2009г. - 01 апреля 2010г. Москва - [Электронный ресурс] - http://www.conf.muh.ru/091012/thesis_Soldatova.html

12. Back to School Bullies // <http://www.overcomebullying.org/school-bullies.html>

13. Bakera, J. Teaching Social Skills in a Virtual Environment: An Exploratory Study / Parks-Savage A. & Rehfuess M // *The Journal for Specialists in Group Work*, Volume 34, Issue 3, 2009, 209-226pp. // <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01933920903039195>

14. Cross Communication Glossary / Cross Switch : Dentsu's Cross Communication Web // <http://www.dentsu.com/>

15. Dandeneau, S. D. Cutting stress off at the pass: Reducing vigilance and responsiveness to social threat by manipulating attention / Baldwin, M. W., Baccus, J. R., Sakellaropoulos, M., & Pruessner, J. C. // *Journal of Personality and Social Psychology*, 93, 2007. - 651-666 pp.

16. Fogg, B.J. Persuasive Technology: Using Computers to Change What We Think and Do / Morgan Kaufmann Publishers - San Francisco, CA - 2002 - 312 pages

17. Hull, K. Computer/video games as a play therapy tool in reducing emotional disturbances in children., Dissertation / Center for Counseling and Family Studies Liberty University, Lynchburg, Virginia, 2009, 153 pp. // <http://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1282&context=doctoral>

18. MindHabits // <http://www.mindhabs.com/demo/index.php>

19. Morahan-Martin, J. Internet abuse: Addiction? Disorder? Symptom? Alternative explanations? *Social Science Computer Review*, 23, 2005. - 39 - 48pp.

20. Petty, R.E. Communication and Persuasion: Central and Peripheral Routes to Attitude Change (Springer Series in Social Psychology) / Cacioppo, J.T. - Springer - 2011 - 284 pp.

21. Seligman, C. The psychology of values / Olson, J.M., Zanna, M.P. - Routledge - 1996 - 344 pp.

22. Wong, P. T. P. The Human Quest for Meaning: A Handbook of Psychological Research and Clinical Applications (Personality and Clinical Psychology) / Paul T. P. Wong, Prem S. Fry - Routledge. - 1998. - P.489

23. Wong, P.T.P. Towards a Dual-System Model of What Makes Life Worth Living [Электронный ресурс] / DrPaulWong.com, 2013. -

http://www.drpaulwong.com/index.php?option=com_content&view=article&id=140:towards-a-dual-system-model-of-what-makes-life-worth-living&catid=36:articles&Itemid=66, свободный. - Загл. с экрана.

Децентрализованный навигационный узел на основе Глонасс-приемника

Плесовских Сергей Владимирович,
аспирант кафедры «Вычислительная техника», Тихоокеанский государственный университет e-mail: sergredples911@mail.ru

Кит Михаил Романович,
аспирант кафедры «Вычислительная техника», Тихоокеанский государственный университет, e-mail: kitmichael91@gmail.com

Для построения эффективной транспортной системы необходимо обладать статистическими данными о величине и распределении транспортных потоков. В качестве одних из основополагающих кластеров информации в данном ключе выступают данные спутниковой навигации. Обработка данных геолокации транспортных средств как правило происходит на центральном узле. После этого, различные устройства клиенты подключаются к серверу, считывают с него и визуализируют данные. Однако, в некоторых случаях целесообразно использование децентрализованной навигационной системы. Современные мобильные и микроконтроллерные системы обладают достаточной вычислительной мощностью, чтобы обеспечить оперативную обработку данных. В данной статье представлена архитектура такой системы с применением ГЛОНАСС-приемника и описаны основные компоненты. Также по данной схеме организации было спроектировано и построено аппаратно-программное обеспечение, приведены результаты работы и сравнения с централизованной системой, сделаны основные выводы.
Ключевые слова: спутниковая навигация, ГЛОНАСС, децентрализованная система, протокол передачи, геолокация.

Введение

Для развития инфраструктуры транспортной системы весьма актуальна задача сбора информации о направлении, величине и динамике транспортных потоков. В частности, большее значение необходимо уделять для оперативного получения навигационных данных транспортных единиц. Данная информация также необходима для создания и функционирования систем интеллектуального управления транспортным комплексом города [1, с. 85]. Большинство навигационных систем имеет централизованную архитектуру, в которой все геолокационные данные отправляются на единый сервер хранения и обработки подобной информации. Пример построения централизованной схемы указан на рис. 1.

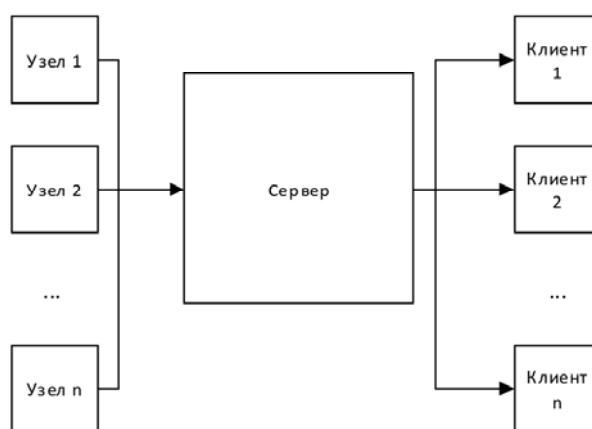

Рис. 1. Централизованная схема

Однако, если необходимо обрабатывать навигационные данные небольшой группы транспортных единиц, то более дешевым и целесообразным решением будет использование децентрализованной системы. В подобной архитектуре данные отправляются непосредственно на конечный узел обработки и визуализации в более оперативном режиме. Схема представлена на рис. 2.

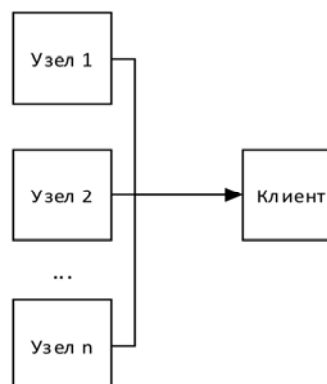

Рис. 2. Децентрализованная схема

Цель данного исследования состоит в разработке устройства построенного по децентрализованной схеме и сравнении работы двух архитектур построения навигационных систем при небольшом количестве передающих узлов. Также, необходимо разработать программно-аппаратное решение устройства приема и передачи навигационных данных, которое сможет отправлять данные как на сервер, так и на клиент с непосредственным визуализацией.

Аппаратная часть передающего узла

Для решения задачи мониторинга и сбора навигационных данных при минимальных аппаратных затратах необходимо использовать компоненты, обладающие низкой стоимостью и достаточным функционалом. Исходя из данных соображения, была составлена общая схема приемника и передатчика данных позиционирования, представленная на рис. 3.

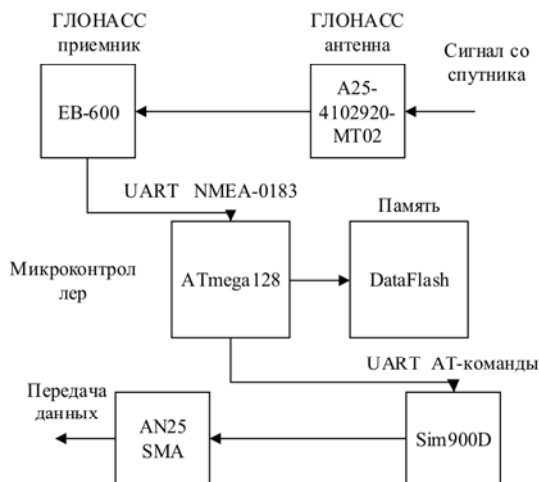

Рис. 3. Аппаратная схема узла

В качестве приемника спутникового сигнала был выбран EB-600, так как он поддерживает систему ГЛОНАСС, имеет интерфейс UART для передачи данных микроконтроллеру, имеет и обладает достаточной точностью.

Характеристики EB-600[2]:

- Поддерживаемые системы: ГЛОНАСС, GPS.
- Интерфейс: UART, USB, PPS.
- Точность горизонтальных координат: 1,5м.
- Время холодного старта: 35с.
- Напряжение питания: 2.7-4.2 В.

Антенна для приемника была взята пассивная керамическая ГЛОНАСС/GPS антенна A25-4102920-MT02, работающая в необходимом частотном диапазоне от 1575 до 1608 МГц.

Для передачи данных от транспортного узла конечному устройству был взят модем SIM900D, ввиду того, что он обладает встроенным TCP/IP протоколом.

Характеристики SIM900D[3]:

- Диапазон частот: GSM-GPRS 850/900/1800/1900 МГц.
- Управление модулем: AT Команды (GSM 07.07, 07.05, SIMCOM).
- Передача данных: GPRS Class 10/8 B, CSD до 14,4 Кбит/сек, Fax Group 3, Class 1, встроенный TCP/IP протокол.

- Напряжение питания: 3.2-4,8 В.

- Интерфейс: UART.

В качестве GSM-антенны была выбрана AN25 SMA, работающая в диапазоне частот 900-1800МГц.

Для работы с вышеперечисленными компонентами необходим микроконтроллер обладающей достаточной тактовой частотой для обработки данных и двумя UART интерфейсами. Микроконтроллер ATmega128 с тактовой частотой до 16 МГц[4]. удовлетворяет данным техническим требованиям.

Вся схема может работать от одного источника питания при напряжении 4В.

Программная часть системы

Для передачи навигационных данных микроконтроллер должен решить следующие основные задачи:

- Находится в режиме ожидания, пока не будет получен сигнал о поступлении информации с ГЛОНАСС-приемника и сигнала готовности к передаче от GSM-модема.
- Принимать данные с ГЛОНАСС-приемника.
- Производить расшифровку навигационных данных.
- Пакетировать данные в формат для передачи либо на сервер, либо на клиент.
- Производить преобразование данных в формат «AT-команда+данные».
- Передавать данные на GSM-модем.

Блок-схема основных кластеров команд представлена на рис. 4.

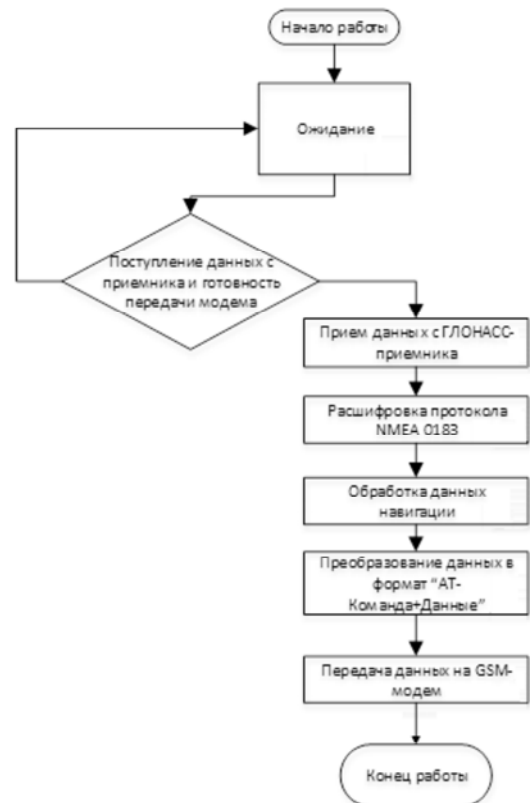

Рис. 4. Основные блоки алгоритма работы микроконтроллера

В качестве принимающего узла в использовалось готовое серверное решение Wialon PRO соединение

которое устанавливалось по собственному протоколу Wialon IPS, через нижележащий протокол TCP/IP, и клиент, написанный под ОС Android 4.2 установленный на мобильное устройство, использующий также TCP/IP, собственный формат пакета и непосредственную визуализацию данных. Таким образом, можно сравнить работу двух рассматриваемых архитектур построения.

Результаты работы системы

В качестве интервала t_p возьмем время полного позиционирования объекта. Под полным позиционированием, в данном случае понимается время установления координат с погрешностью, не превышающей погрешность позиционирования 1,5 м по документации модуля, к заранее известным координатам. Время подключения к сетям передачи в данной задаче можно не учитывать, так как оно всегда существенно меньше, чем время получения геолокационных данных со спутников. Для получения оценки времени позиционирования сделаем выборку и проведем $n=40$ измерений.

По результатам опытов, среднее время позиционирования $\bar{t} = \frac{\sum t_i}{n} = 39,27273$ с. Среднеквадратичная ошибка в данном случае будет равняться

$$S_{\bar{t}} = \sqrt{\frac{\sum (t_i - \bar{t})^2}{n(n-1)}} = 1,59234 \text{ с.}$$

Р = 0,95 и коэффициенте Стьюдента взятым 2,021 при измерениях $n=40$ абсолютная ошибка будет равняться $\Delta t = 1,38 * 2,021 = 3,21812$ с. Соответственно, время полного позиционирования составляет $t_p = 39,27273 \pm 3,21812$ с.

При деассемблировании программы, было посчитано количество операций, выполняемых микроконтроллером. ATmega128 считывает и записывает в память строку в протоколе NMEA-0183 с ГЛОНАСС приемника за 207 тактов, что составляет 12,9375 мкс, так как он выполняет 1 операцию за такт[4].

Далее рассматривались два варианта организации передачи – по централизованной и децентрализованной схеме. В первом случае данные сначала отправлялись на сервер, а потом на клиент. В написанной программе, для обработки данных в формат передачи на сервер по протоколу Wialon IPS, микроконтроллеру необходимо 10819 тактов. Во втором случае, данные передаются сразу непосредственно на клиент и пакетирование данных, а также последующую передачу ATmega128 совершит за 4836 тактов. Передача по собственному протоколу занимает меньше времени, так как не содержит избыточную информацию и обладает меньшей разрядностью пакета. Тактовая частота Atmega128 составляет 16 МГц, следовательно, выполнение всех операций по обработке займет 676,187 мкс для первого случая, и 302,25 мкс для второго.

Время передачи при скорости модема 11520 бит/с составит 48,041 мс и 21,284 мс соответственно. С учетом времени позиционирования, времени обработки и, суммарное время получения координат на сервере составит $39,32146 \pm 3,21812$ с и $39,294316 \pm 3,21812$ с на клиенте. Также, в первом случае после получения данных на сервере Wialon Pro, далее идет установка соединения и передача на конечный клиент, что занимает 26,543 мс. Таким образом, в случае децентрализованной организации, данные поступят на конечный узел в среднем на 53,687 мс быстрее.

Заключение

В ходе выполнения данного исследования была спроектирована система приема и передачи навигационных данных, в которой не используется централизованная архитектура. Были измерены и рассчитаны временные характеристики работы данной системы. Также был произведен сравнительный анализ передачи данных по готовому протоколу на серверное решение и на собственный клиент. Основные выводы следующие:

1. Так как количество операций для пакетирования к собственному клиенту меньше, чем на серверном решении и данные поступают непосредственно на клиент, то время получения информации о геопозиционировании у децентрализованной системы меньше.
2. Подобная реализации существенно дешевле серверного решения, и нет необходимости иметь постоянный доступ к серверу.
3. Из-за ограничения скорости GSM-модема в данном решении, при увеличении числа клиентов, а также числа узлов, скорость получения навигационных данных будет существенно падать.

Литература

1. Бурков С.М., Маркелов Г.Я., Пугачев И.Н. Задачи системного анализа и методология формирования интеллектуальной системы управления транспортным комплексом города // Вестник Тихоокеанского государственного университета.- 2013.-№4(31).- С.83-90
2. EB-600 Datasheet V0.3 [Electronic resource] //Transystem Inc, 2012
3. Sim900D Hardware Design V1.01 [Electronic resource] //Shanghai SIMCom Wireless Solutions Ltd., 2010
4. ATmega 128 Datasheet 2467X-AVR-06/11 [Electronic resource] //Atmel Corporation, 2011

Использование слабых связей для установки устройств тиристорно-управляемой продольной компенсации

Радилов Тудор Владимирович,
аспирант, Национальный исследовательский университет Московский энергетический институт (НИУ МЭИ),
radilov07@gmail.com

Приведена методика выявления слабых связей электроэнергетических систем (ЭЭС) при использовании аппарата сингулярного анализа матрицы Якоби с целью установки в них тиристорно-управляемых устройств продольной компенсации (ТУПК). С целью выявления слабых связей были применены два критерия, согласно которым слабым связям соответствуют максимальные значения разностей компонент правого сингулярного вектора, связанного с минимальным сингулярным значением матрицы Якоби, и максимальные значения производных от минимального сингулярного значения по проводимостям этих ветвей. Представлено ранжирование слабых связей для шестимашинной тестовой схемы ЭЭС института «Энергосетьпроект» до и после применения ТУПК, при изменении степени компенсации индуктивного сопротивления наиболее слабой воздушной линии. Показано влияние ТУПК на предел передаваемой мощности наиболее загруженных слабых связей, выявленных при совокупном применении адресности передачи активной мощности и сингулярного анализа матрицы Якоби. В результате проведенных расчетов показано, что ТУПК является действенной мерой для усиления слабых линий электропередачи и электрической сети в целом.
Ключевые слова: электроэнергетическая система, слабая связь, устройство тиристорно-управляемой продольной компенсации.

Формирование Единой национальной энергетической системы (ЕНЭС) Российской Федерации произошло в условиях либерализации энергетической отрасли. В результате данного процесса появился ряд новых проблем, отрицательно влияющих на условия нормального функционирования электроэнергетики России. Наиболее важными среди них являются:

- неоптимальность режимов работы электроэнергетической системы и рост суммарных потерь активной мощности, вызванных неэффективным использованием мощных линий электропередачи (ЛЭП) сверхвысокого напряжения. Это связано с неоптимальным распределением потоков активной мощности в параллельных связях разного номинального напряжения при их неодинаковом соотношении активного и реактивного сопротивлений;

- ограниченная пропускная способность системобразующих связей в условиях роста мощностей узлов нагрузки и конкуренции в области производства электроэнергии;

- существование в ЭЭС слабых связей и узлов с чувствительными фазами и модулями напряжения к внешним возмущающим воздействиям, вследствие ее неоднородности;

- слабая управляемость электрических сетей и недостаточное число устройств продольной и поперечной компенсации реактивной мощности.

- рост стоимости сооружения новых ЛЭП из-за введения прав на частную собственность земли и более жестких экологических требований к их строительству.

Частичное устранение этих проблем связано с рациональным использованием существующих ЛЭП за счет увеличения их пропускных способностей и управления передаваемой по ним активной мощности в нормальных и послеаварийных режимах.

В любой ЭЭС существуют слабые связи, предел пропускной способности в которых может быть достигнут раньше чем в других при схемно-режимных изменениях в системе [1,2]. Эти связи виновны в повышенной реакции определенных ветвей и узлов ЭЭС к внешним возмущающим воздействиям, которые связаны с такими нарушениями режима, как изменение топологии схемы из-за аварийного отключения оборудования, короткие замыкания, отключения отдельных генераторов и нагрузок или изменений их мощности и др.

Для выявления слабых связей используется аппарат сингулярного анализа, основанный на сингулярном разложении несимметричной матрицы Якоби, согласно которому она может быть представлена через произведение трех матриц [1, 3]

$$J = WSV^T = \sum_{i=1}^k w_i \sigma_i v_i^T, \quad (1)$$

где $W = (w_1, w_2, \dots, w_k)$, $V = (v_1, v_2, \dots, v_k)$ – ортогональные матрицы размера $k \times k$, столбцы которых представляют собой сингулярные левые и соответственно правые векторы; $S = \text{diag}(\sigma_1, \sigma_2, \dots, \sigma_k)$ – диагональная матрица сингулярных значений матрицы Якоби, упорядоченных по мере их убывания.

Если матрица Якоби обратима, т. е. все сингулярные числа представляют собой ненулевые значения, то можно написать следующее уравнение:

$$J^{-1} = (WSV^T)^{-1} = \sum_{i=1}^k v_i w_i^T / \sigma_i. \quad (2)$$

Для выделения слабых связей могут быть использованы два критерия [3]:

1) слабым связям соответствуют максимальные значения разностей компонент правого сингулярного вектора, связанного с минимальным сингулярным значением матрицы Якоби. В случае n близких сингулярных значений, слабым связям соответствуют максимальные значения разностей сумм компонент n нормированных правых сингулярных векторов.

$$\Delta v_{\delta j} = |\Delta v_{\delta i} - \Delta v_{\delta j}| \rightarrow \max, \quad (3)$$

$$\Delta v_{\delta j} = \sqrt{\frac{v_{\delta k}^2}{\sigma_k} + \frac{v_{\delta k-1}^2}{\sigma_{k-1}} + \dots + \frac{v_{\delta k-n}^2}{\sigma_{k-n}}}, \quad (4)$$

где $\frac{v_{\delta j}}{\sqrt{\sigma_j}}$ – компоненты j – го правого сингулярного вектора, которые отвечают фазовому сдвигу напряжения в узле i , $j = k, \dots, n$; k – индекс, соответствующий минимальному (последнему) сингулярному значению матрицы Якоби.

2) слабым связям соответствуют максимальные значения производных от минимального сингулярного значения матрицы Якоби по проводимостям ветвей.

$$\frac{\sigma_{\min}}{y_{ij}} = w_{\min}^T \left(\frac{\partial J}{\partial y_{ij}} \right) v_{\min} \rightarrow \max, \quad (5)$$

где y_{ij} – проводимость связи $i - j$.

Описанные критерии были использованы с целью выявления слабых связей известной шестимашинной тестовой схемы ЭЭС института «Энергосетьпроект» (рис. 1).

Ранжирование слабых связей представлено на рис. 2.

Кривые, представленные на рис. 2 а) и б) для исходного режима позволили выделить воздушную линию (ВЛ) 11-12 как одну из наиболее слабых связей. Однако ранжирование слабых связей по двум критериям, представленным выше, отличается. Это связано с тем, что слабость ВЛ 11-12 определяется в наибольшей степени параметрами текущего режима, а также и ее проводимостью, а слабость ВЛ 10-11 определяется в большей мере ее проводимостью.

Комплексно и оптимально усиление слабых связей, следовательно, создание равнопрочной сети можно осуществить благодаря применению нового класса устройств продольной емкостной компенсации, представленных в зарубежной литературе как

устройства гибких электропередач, в соответствии с определением рабочей группы IEEE [5]. В качестве такого устройства в статье было рассмотрено тиристорно-управляемое устройство продольной компенсации. На основании полученных результатов по первому и второму критериям ВЛ 11-12 является наиболее подходящей для расстановки ТУПК.

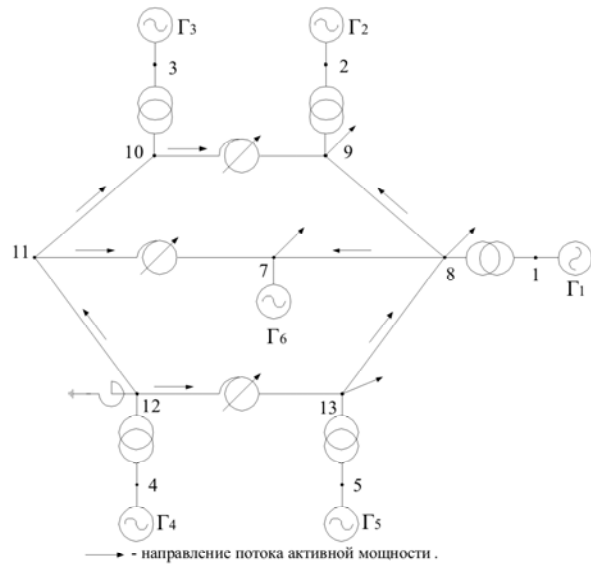

Рис. 1. Принципиальная схема некомпенсированной ЭЭС.

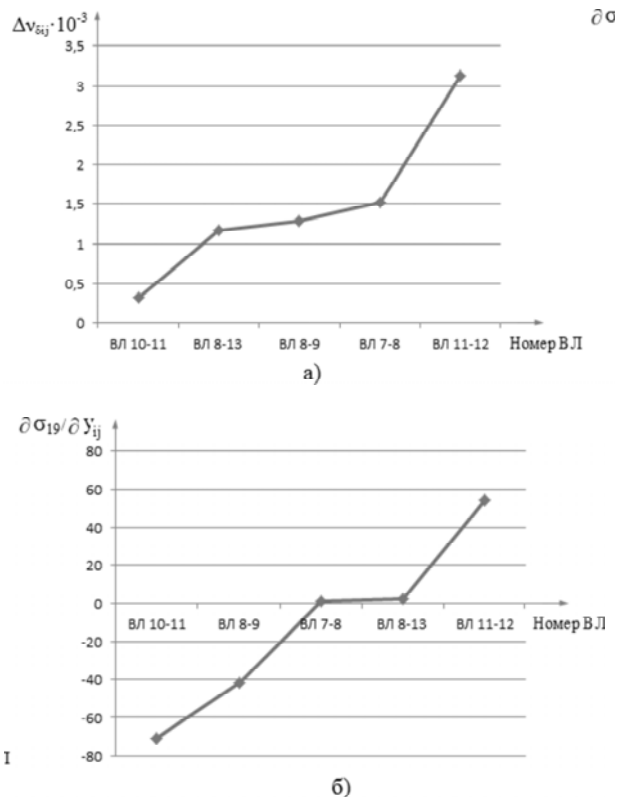

Рис. 2. Ранжирование слабых связей тестовой схемы по: а) первому критерию; б) второму критерию.

Модель ТУПК, предложенная для расчета установившихся режимов ЭЭС, основывается на концепции регулируемого сопротивления (рис. 3).

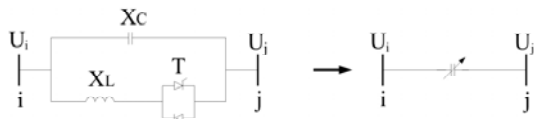

Рис. 3. Схема замещения ТУПК, включенного в середину линии.

Переменное сопротивление ТУПК рассчитывалось согласно уравнению

$$X_{\text{ТУПК}} = -X_C + C_1 \cdot \{2(\pi - \alpha_{\text{ТУПК}}) + \sin[2(\pi - \alpha_{\text{ТУПК}})]\} - C_2 \cdot \cos^2(\pi - \alpha_{\text{ТУПК}}) \cdot \{K \cdot \text{tg}[K(\pi - \alpha_{\text{ТУПК}})] - \text{tg}(\pi - \alpha_{\text{ТУПК}})\} \quad ; (6)$$

$$C_1 = \frac{X_C + X_{LC}}{\pi} \quad ; (7)$$

$$X_{LC} = \frac{X_C \cdot X_L}{X_C - X_L} \quad ; (8)$$

$$C_2 = \frac{4X_{LC}^2}{\pi \cdot X_L} \quad ; (9)$$

$$K = \sqrt{\frac{X_C}{X_L}} \quad ; (10)$$

где X_C - неизменное сопротивление конденсаторной батареи ТУПК; X_L - сопротивление реактора, включенного последовательно в цепь тиристорного ключа Т, шунтирующую батарею конденсаторов.

Математическая модель ТУПК, включенного в рассечку слабой связи, приводит к необходимости учета двух дополнительных узлов, соответствующих его выводам. Учет вновь введенных узлов приводит к увеличению размера матрицы Якоби и к усложнению анализа слабости ветвей ЭЭС после изменения ее структуры.

Воздействие ТУПК на слабость ветвей ЭЭС можно оценить только при исследовании одинаковых по размеру матриц Якоби для исходной схемы электрической сети и содержащей компенсирующие устройства, для разных степеней компенсации. В таком случае одинаковый размер матриц Якоби можно обеспечить при введении двух дополнительных узлов, соответствующих выводам ТУПК, в исходную схему электрической сети. При этом сопротивление отрезка линии, соединяющей дополнительные узлы, должно быть предельно малым (порядка 0,01 Ω), для того чтобы введение этих узлов не привело к изменению параметров режима исходной электрической сети и к нарушению сходимости итерационного процесса при его расчете. Схема замещения исходной линии, разделенной на два участка, при введении дополнительных узлов, представлена на рис. 4.

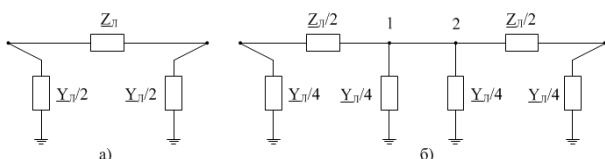

Рис. 4. Схема замещения: а) исходной ВЛ; б) видоизмененной исходной ВЛ, представленной двумя участками для учета ввода ТУПК.

Важно отметить, что значения режимных параметров протяженной линии электропередачи, схемы замещения которой представлены на рис. 4. а) и б), будут равны только при учете распределенности ее параметров до и после ее разделения на два участка.

Электрическую линию с ТУПК можно уподобить линии электропередачи, модели которых представлены на рис. 4. Тожество этих моделей будет достигнуто практически при равенстве нулю полного сопротивления устройства продольной компенсации (0,01Ω). В таком случае угол управления тиристорным вентилем должен быть равен 180°, а линейный ток будет протекать через батарею конденсаторов, сопротивление которой задается сколь угодно малым, практически равным нулю. Таким образом, обе модели линий электропередач будут одинаковыми.

В данном случае размер матриц Якоби, при расчете установившихся режимов электрической системы без продольных компенсирующих устройств и содержащей такие устройства, будет одинаковым.

Были выявлены слабые связи тестовой схемы ЭЭС (рис. 5), содержащей ТУПК, при плавном изменении его сопротивления.

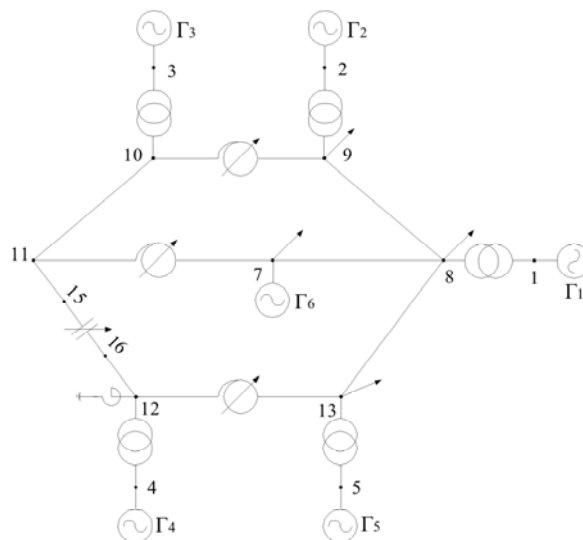

Рис. 5. Принципиальная схема компенсированной ЭЭС.

На рис. 6 представлено ранжирование слабых связей по нормированным значениям разности компонент последних двух сингулярных правых векторов для четырех разных значений сопротивления ТУПК (степеней компенсации k индуктивного сопротивления ВЛ 12-11): 1) $X_{\text{ТУПК}} = -0,01\Omega$ ($k = 0\%$); 2) $X_{\text{ТУПК}} = -12\Omega$ ($k = 7\%$); 3) $X_{\text{ТУПК}} = -51,43\Omega$ ($k = 30\%$); 4) $X_{\text{ТУПК}} = -73,46\Omega$ ($k = 43\%$).

В некомпенсированной схеме ЭЭС наиболее слабыми являются связи ВЛ 12-16, ВЛ 11-15 и ВЛ 7-8. Их ранжирование соответствует результатам, представленным на рис. 2 а), если рассматривать ВЛ 11-12 как линию, состоящую из двух участков (ВЛ 11-15 и ВЛ 12-16). Однако при увеличении степени компенсации индуктивного сопротивления ТУПК, ВЛ 11-15 и ВЛ 12-16 становятся менее слабыми (кривая 4 на рис. 6), что вызвано уменьшением фаз напряжения по концам этих линий и улучшением обусловленности матрицы Якоби вследствие увеличения сопротивления ТУПК.

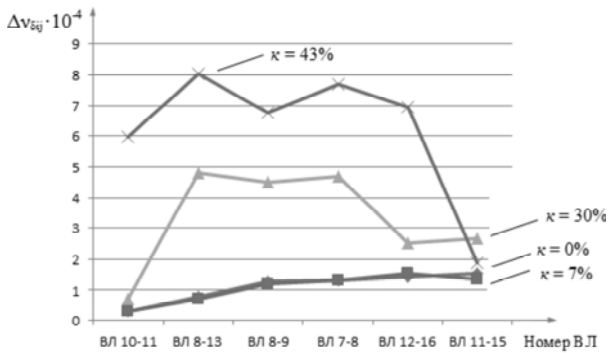

Рис. 6. Нормированные значения разностей компонент правого сингулярного вектора, соответствующих воздушным линиям ЭЭС.

В качестве дополнительной задачи была проведена оценка влияния ТУПК на пропускные способности слабых связей через совокупный анализ методов адресности и сингулярного разложения матрицы Якоби. С этой целью использовалось произведение весового коэффициента, учитывающего меру востребования связи для передачи по ней активной мощности (a_{ij}^k), и показателя, отражающего ее слабость ($\Delta v_{\delta ij}$). Полученные коэффициенты содержат информацию касательно самых загруженных слабых связей [3].

В условиях либерализации энергетического рынка Российской Федерации становится актуальной так называемая задача адресности, решение которой позволяет определить пути передачи мощности от каждой станции к каждой нагрузке. Более правильная трактовка вопросов адресности позволит для известного потокораспределения узнать, какова доля участия k -ой станции в снабжении m -ой нагрузки и определить переток мощности в любой из ветвей схемы сети, обусловленный k -ой станцией.

Отношение перетоков мощности в ветвях схемы замещения сети, обусловленных каждым генератором, к выданной им суммарной мощности представляет собой коэффициент адресности перетока мощности в соответствующей связи a_{ij}^k [3]. Он является безразмерной величиной и, будучи умножен на значение мощности генераторного узла, определяет долю мощности данного узла, протекающую по связи $i-j$.

Коэффициент адресности, определяет вклад, внесенный k -ой станцией в переток мощности, протекающий по связи $i-j$. В предположении, что все связи схемы сети, входящие в путь передачи мощности от k -ой станции к i -му узлу или m -ой нагрузке, имеют одинаковую пропускную способность, при увеличении мощности в узле генерации, переток мощности достигнет своего предельного значения в ветви с максимальным коэффициентом адресности прежде перетоков в других связях.

С целью выявления наиболее загруженных слабых связей тестовой схемы был использован метод адресности, представленный в [4], для определения коэффициентов a_{ij}^k и аппарат сингулярного анализа для определения коэффициентов $\Delta v_{\delta ij}$.

При применении метода адресности, предложенного в [4], необходимо сначала провести расчет установившегося режима для определения потоков активной мощности в начале и в конце ветвей схемы ЭЭС.

Матрица потоков активной мощности в начале ветви $i-j$, обусловленных мощностью, генерируемой в узле k , дана уравнением:

$$P_{ij}^k = AP_{ГД}^k, \quad (11)$$

где A – матрица коэффициентов адресности, ее размер определяется количеством ветвей (l) и узлов системы (n); $P_{ГД}^k$ – диагональная матрица генерируемых мощностей в узлах ЭЭС размера $n \times n$.

$$A = P'_{ijД} (M_{\Sigma}^+)^T P_D^{-1} (A'')^{-1}, \quad (12)$$

где $P'_{ijД}$ – диагональная матрица потоков активной мощности в начале ветвей схемы ЭЭС размера $l \times l$; M_{Σ}^+ – первая матрица инцидентов, элементы которой равны нулю или единицам, взятым со знаком плюс; P_D^{-1} – обратная диагональная матрица суммарных активных мощностей в узлах размера $n \times n$.

$$A'' = u + M_{\Sigma}^- P'_{ijД} (M_{\Sigma}^+)^T P_D^{-1}, \quad (13)$$

где u – единичная матрица размера $n \times n$; M_{Σ}^- – первая матрица инцидентов, элементы которой равны нулю или единицам, взятым со знаком минус; $P'_{ijД}$ – диагональная матрица потоков активной мощности в конце ветвей схемы ЭЭС размера $l \times l$;

Если мощность k – генераторного узла будет увеличена, то и переток активной мощности в связи $i-j$ увеличится пропорционально коэффициенту адресности a_{ij}^k . Предел передаваемой мощности может быть скорее достигнут в более загруженных связях в результате увеличения мощности определенных генераторных узлов. В исследуемой электрической системе тепловые станции (Г4, Г5) питают крупные узлы нагрузки 7 и 8, что связано с большими перетоками активной мощности по ветвям схемы ЭЭС. Поэтому стоит задача оценки вклада генераторных узлов Г4 и Г5 в переток активной мощности по слабым связям ЭЭС при изменении степени компенсации индуктивного сопротивления ВЛ 11-12.

Коэффициенты адресности a_{ij}^k для воздушных линий схемы ЭЭС при изменении степени компенсации индуктивного сопротивления ВЛ 11-12 представлены в табл. 1.

Таблица 1
Значения коэффициентов адресности

Номер ВЛ	$a_{ij}^{G_4}$				$a_{ij}^{G_5}$			
	κ=0%	κ=7%	κ=30%	κ=43%	κ=0%	κ=7%	κ=30%	κ=43%
ВЛ 7-8	0,03	0,026	0,014	0,0078	0,129	0,126	0,112	0,103
ВЛ 8-9	0,012	0,01	0,005	0,0029	0,051	0,049	0,043	0,039
ВЛ 8-13	0,157	0,142	0,078	0,048	0,681	0,675	0,642	0,635
ВЛ 10-11	0	0	0	0	0	0	0	0
ВЛ 11-15	0,746	0,767	0,845	0,894	0	0	0	0
ВЛ 12-16	0,767	0,789	0,871	0,923	0	0	0	0

Значения произведений коэффициентов адресности на нормированные значения разности компонент правого сингулярного вектора представлены на рис. 7.

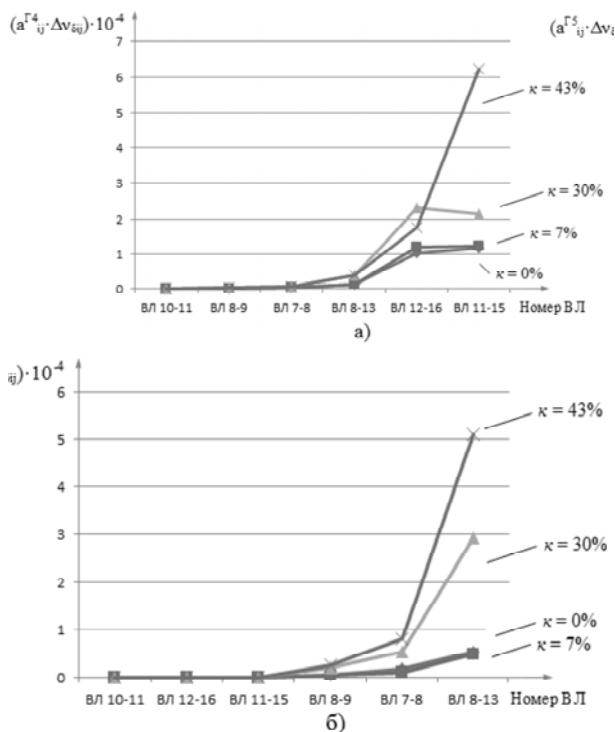

Рис. 7. Значения произведений коэффициентов адресности на нормированные значения разностей компонент правого сингулярного вектора для: а) генераторного узла Г4; б) генераторного узла Г5.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что менее слабые связи ВЛ 12-16 и ВЛ 11-15 становятся более загруженными по активной мощности со стороны генераторного узла Г4 при изменении сопротивления ТУПК. Также стоит отметить, что изменение сопротивления ТУПК приводит к большей нагрузке наиболее слабых связей ВЛ 7-8 и ВЛ 8-13 со стороны генераторного узла Г5. Теоретически, если генераторный узел Г5 стал бы выдавать больше активной мощности, то это могло бы привести к значительному росту фаз напряжения по концам слабой ВЛ 8-13 и к нарушению статической аperiodической устойчивости.

При схемно-режимном многообразии адекватность использования информации о более загруженных слабых связях существенно возрастает. На базе такой информации можно определить какие генераторы следует загружать прежде всего при увеличении перетоков мощности в сечении. Предложенный подход сочетания сингулярного анализа и задачи адресности в [3] представляет собой методическую основу для оценки слабости конкретного сечения и вероятности будет ли она узким местом при передаче мощности.

Пропускная способность слабых ветвей схемы сети, выявленных через сингулярный анализ и метод адресности в качестве самых загруженных, должна контролироваться и, при возможности, увеличиваться за счет использования устройств компенсации реактивной мощности и устройств управления потоками активной мощности в линии.

На основании проведенных расчетов можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее слабые ВЛ 12-16 и ВЛ 11-15 некомпенсированной схемы ЭЭС становятся наименее слабыми при максимальной степени компенсации ($\kappa = 43\%$), в результате чего применение тиристорно-управляемое устройство продольной компенсации можно рассматривать в качестве действенной меры для усиления электрической сети в целом.

2. Совокупное применение методов адресности и сингулярного анализа матрицы Якоби дает возможность локализовать самые загруженные слабые внутрисистемные и межсистемные связи. Тиристорно-управляемое устройство продольной компенсации можно использовать для осуществления плавного управления перетоками мощности по этим связям при учете ограничений, накладываемых на параметры режима.

Литература

1. Войтов О. Н., Воропай Н. Н., Гамм А. З. и др. Анализ неоднородностей электроэнергетических систем. Новосибирск: Наука. Сибирская фирма РАН, 1999 – 256 С.
2. Воропай Н. И., Гамм А. З., Беляев Л. С. Системные исследования проблем энергетики. Новосибирск: Наука, 2000 – 558 С.
3. Гамм А. З., Голуб И. И., Бершанский Р. В. Эффективный метод определения слабых связей в электроэнергетической системе. Электричество, 2010, № 9, С 31-37.
4. Старостюк А. Адресность передачи активных мощностей в электрической системе. Научно-техническая конференция студентов и аспирантов, Том 2, ТУМ, Кишинев, 18 Ноября, 2003.
5. Hingorani N. G., Gyugyi L. Understanding FACTS: concepts and technology of flexible ac transmission systems. IEEE Press, 2000. – 444 С.

Проектирование медицинского интеллектуального дозатора, прогнозирующего временные ряды

Бурков Сергей Михайлович,

д-р тех. наук, проректор по научной работе, Тихоокеанский государственный университет

Столярчук Андрей Сергеевич,

инженер, Тихоокеанский государственный университет
barbocc@gmail.com

В данной статье рассмотрена проблема проектирования мехатронной медицинской системы, обозначена актуальность, приведены основные направления развития систем этого класса, представлены основные части данной системы, спроектирована интеллектуальная часть. Поставлены задачи, которые данной части системы необходимо решить. Приведена модель временных рядов и основные понятия. Проанализирована модель генерации данных. Так же приведена модель предсказания на базе линейной регрессии полиномами, использующей метод наименьших квадратов. Рассмотрена модель принятия решений использующей данные вычисленные регрессией, которая представляет логический классификатор, состоящий из композиции непересекающихся логических функций одного вида. Рассмотрены подзадачи генерации данных и решения на базе недорогих и доступных микросхем DS18B20 и ds DS3231. Для разработки функциональной схемы, в дальнейшем прототипа, и проверки работоспособности. Выявлены и рассмотрены недостатки модели и предлагается использовать более совершенные методы. Ключевые слова: Прогнозирование временных рядов, регрессионный анализ, метод наименьших квадратов, логический классификатор, классификация, композиция логических функций, медицина, мехатронная система.

Введение

Использование современных информационных технологий становится критическим фактором развития большинства отраслей знания и областей практической деятельности, поэтому разработка и внедрение информационных систем является одной из самых актуальных задач. Естественным образом это касается и медицины.

В последние годы всё более широкое распространение в технике, в том числе медицинской, получают мехатронные системы.

Мехатроника – область науки и техники, основанная на системном объединении узлов точной механики, датчиков состояния внешней среды и самого объекта, источников энергии, исполнительных механизмов, усилителей и вычислительных устройств (микропроцессоры и ЭВМ).

Мехатронная система – единый комплекс электромеханических, электрогидравлических, электронных элементов и средств вычислительной техники, между которыми осуществляется постоянный обмен энергией и информацией, объединенный общей системой автоматического управления, обладающей элементами искусственного интеллекта.

В последнее время в системах такого рода всё больше наблюдается тенденция возрастания роли интеллектуальных элементов и моделей.

Существует три основных направления развития медицинской мехатроники: разработка средств для клинического применения, выполнения операций и систем реабилитации инвалидов. Разработка дозатора относится к клиническому направлению.

Основная идея

На основании измерения температурных показателей и прогнозов, подбирается режим инъектирования препарата.

Описание модели

Зададим необходимую модель, исходя из основных задач:

1. Прогнозирование показателей;
2. Принятие решения об инъектировании препарата.

Перейдем к решению задачи прогнозирования. Прогноз — это процесс или результат предсказания тех или иных фактов, событий, явлений, величин, которые станут известны лишь в будущем по отношению к моменту времени, в котором создается прогноз. Под прогнозом также иногда понимают модель будущего события, явления.[1, с. 20]

Прогнозирование — это процесс (часто основанный на научном исследовании) по расчету прогноза или разработке прогнозной модели. Часто прогноз сводится к нахождению эмпирической зависимости и дальнейшей её эксплуатации для прогноза.[1. с. 8]

Пусть сгенерирован T_B ряд значений времени и ряд значений температуры T_T .

Значения ряда температуры можно представить в виде:

Истинное значение температуры сгенерировано либо детерминированной функцией, либо случайным процессом t_T , шум ξ_T генерируется случайным неавтокоррелированным процессом с нулевым математическим ожиданием и конечной (не обязательно постоянной) дисперсией. [2, с. 1293]

Вариант решения задачи прогнозирования — сведение к задаче регрессии. Классическим решением задачи регрессии является метод наименьших квадратов. [3, с. 1293]

Введём ряд обозначений: $[t_0, t_1, \dots, t_n]$ — Элементы ряда $T_T, t_{n+d}=f(T_T, w)$ — модель временного ряда, w — параметры полинома, $[1, \dots, D]$ где D — горизонт прогнозирования.

Исследуем возможность приближения функции, которая описывает эту зависимость, методом наименьших квадратов.

Классическим решением задачи регрессионного анализа является метод наименьших квадратов. На рис. 1 программа реализованная на языке Python приближает зависимость полиномом четвёртого порядка.

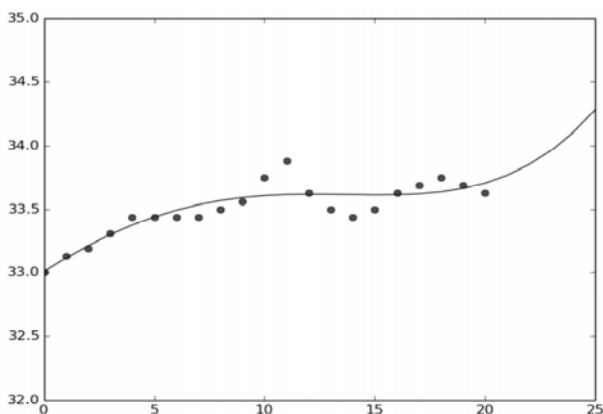

Рис. 1. Регрессия температурных показателей

Каждое решение о режиме инъектирования препарата можно представить в виде отдельного класса. Каждое решение о принадлежности классом представляет из себя логическую функцию. Таким образом, задача принятия решения сводится к решению задачи классификации.

Для принятия решений необходимо 2 временных ряда температуры. Будем рассматривать их как независимые и прогнозировать каждый временной ряд отдельно.

$$t_p = (t_5 - t_3) \quad 1.1$$

где t_5 — элемент ряда температуры больной ткани,

t_3 — элемент ряда температуры здоровой ткани

t_p — элемент ряда разницы температур

Модель принятия решений представляет из себя семейство логических функций. Каждая функция зависит от разности температур над здоровым участком и больным участком.

Каждая функция является функцией вида:

$$y = z(t_p, t_{n+1}, \dots, t_{n+d}) \quad 1.2$$

$$a_i \leq t_j \leq b_i$$

Каждая функция возвращает единицу на пересечении множества аргументов. И совокупность этих логических функций примет вид:

$$Y = Z(z_1, \dots, z_k), \quad 1.3$$

где Z Исключающая дизъюнкция

Каждая функция совокупности определена на непрерывном множестве аргументов ряда T_p . Таким образом, принятие решения носит взаимоисключающий характер.

Подзадачи

Исходя из заданной модели вытекает ряд подзадач:

1. Генерация временных рядов.
2. Механизм выполнения решений.

Изначально временной ряд T_B и ряд значений температуры T_T , изначально они не содержат в себе никаких значений. Соответственно первая подзадача — генерация временных рядов.

Для генерации временных рядов обычно используют экономичные кварцевые резонаторы. К сожалению, электромеханическая и температурная чувствительность кварцевых резонаторов приводит к варьированию их выходной частоты. Как результат, некомпенсированные кварцевые резонаторы вызывают погрешность до 100 минут в год, в ту или иную сторону при работе в температурном диапазоне $-40 \dots +85^\circ\text{C}$. Такой уровень погрешности в настоящее время неприемлем. Современные критичные к точности времени приложения, например, приложения с фиксацией времени возникновения важных событий, требуют точности хода не хуже ± 10 минут в год (или иначе ± 20 ppm).

Традиционные кварцевые резонаторы, которые используются для генерации частоты 32,768 кГц, являются резонаторами камертонного типа и обладают параболическим смещением частоты при изменении температуры. Уход частоты при изменении температуры может быть более 100 ppm. Как результат, погрешность хода часов составляет сотни минут, тем самым, требуя периодической корректировки времени. Данную проблему решает микросхема DS3231 - высокоточные часы реального времени (RTC) со встроенными I2C интерфейсом, термокомпенсированным кварцевым генератором (ТСХО) и кварцевым резонатором. Прибор имеет вход для подключения резервного автономного источника питания, позволяющего осуществлять хронометрирование и измерение температуры даже при отключенном основном напряжении питания. Точность ± 2 ppm в диапазоне температур от 0°C до $+40^\circ\text{C}$, ± 3.5 ppm в диапазоне температур от -40°C до $+85^\circ\text{C}$.

Генерация температурных показателей решается датчиками DS18B20, разработанные компанией Dallas Semiconductor специально для медицинского оборудования.

Основные функциональные возможности DS18B20 — его температурный преобразователь. Разрешающая способность температурного преобразователя может быть изменена пользователем и составляет 9, 10, 11, или 12 битов, соответствия приращениям (дискретности измерения температуры) 0.5°C , 0.25°C , 0.125°C , и 0.0625°C , соответственно. Сам датчик поставляется в трех видах корпусов, в 8-выводном SOIC-е, 8-выводном uSOP-е, и TO-92.

Рис. 2. Внешний вид DS18B20 в корпусе TO92

Показания считываются в цифровом виде по шине 1-Wire, которая представляет собой информационную сеть, использующую для осуществления цифровой связи одну линию данных, вторая представляет собой заземление. Короткая линия (до 30 метров) позволяет подключать до 50 датчиков.

В ходе проведения экспериментов с частотой опросов датчиков был выявлен эффект саморазогрева.

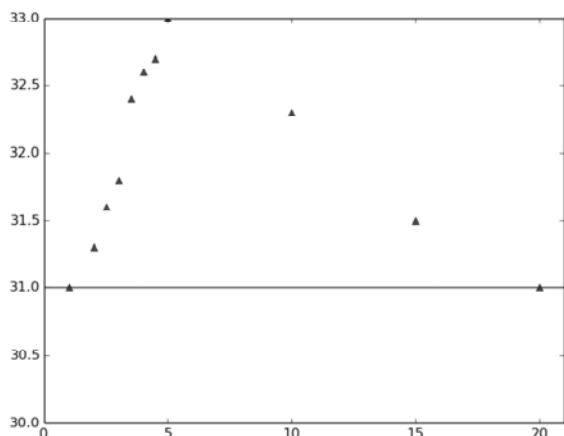

Рис. 3 Зависимость отклонения показаний от частоты снятия показаний

Для нейтрализации этого эффекта датчик рекомендуется опрашивать не чаще 1 раза в 5 секунд.

При решении задачи инжектирования. В ходе эксперимента было установлено, что для приведения шприца в движение необходимо приложить силу более десяти ньютон $F_n > 5Н$.

Таблица 1
Основные характеристики актуатора

Модель	Шаг винта, мм	Линейное перемещение за 1 шаг, мм	Максимальное осевое усилие на штоке, Н	Номинальный ток двигателя, А
ELA42-115	1,27	0,006	550	1,5А

Для упрощения кинематической цепи, обеспечения малогабаритных показателей и плавности осевого перемещения, было принято решение об использовании линейных шаговых актуаторов. Исходя из таблицы 1 максимальное осевое усилие во много раз превышает необходимое.

ELA42-115 (изображен на рис. 4) является двухфазным шаговым приводом с номинальным током 1,5А, для управления приводами с подобными характеристиками часто применяют микросхему L298N представляющую собой двоярный мостовой драйвер двигателей и предназначена для управления DC и шаговыми двигателями.

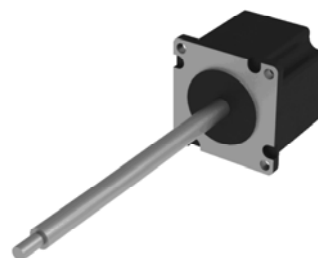

Рис. 4. Внешний вид актуатора

Заключение

В целом, подводя итог вышесказанному, была предложена математическая модель работы устройства. Регрессия на основе измеренного ранее ряда температурных показателей прогнозирует дальнейшее поведение.

На основании этих показателей композиция логических функций принимает решение об инжектировании.

Подобраны основные функциональные узлы. Выявлена проблема саморазогрева, не указанная в документации. Для упрощения кинематической цепи предложено решение в виде актуатора.

К проблемным моментам следует отнести необходимость провести исследование стабильности и точности данной модели.

Литература

1. Бокс Дж., Дженкинс Г.М. Анализ временных рядов, прогноз и управление. М.: Мир, 1974. 406 с.
2. Егошин А.В. Анализ и прогнозирование сложных стохастических сигналов на основе методов ведения границ реализаций динамических систем: Автореферат диссертации ... канд. техн. наук. Санкт-Петербург, 2009. 19 с.
3. Gheyas I.A., Smith L.S. A Neural Network Approach to Time Series Forecasting // Proceedings of the World Congress on Engineering, London, 2009, Vol 2 [электронный ресурс]. P. 1292 – 1296. URL: www.iaeng.org /publication/WCE2009/WCE2009_pp1292-1296.pdf (дата обращения 28.08.2011).
4. Morariu N., Iancu E., Vlad S. A neural network model for time series forecasting // Romanian Journal of Economic Forecasting. 2009, No. 4. P. 213 – 223.
5. Mazengia D.H. Forecasting Spot Electricity Market Prices Using Time Series Models: Thesis for the degree of Master of Science in Electric Power Engineering. Gothenburg, Chalmers University of Technology, 2008. 89 p.

Технология получения углеродных нанотрубок из генераторного газа

Шестаков Павел Дмитриевич,
канд. тех. наук, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет,
nauka2191@mail.ru

Тарасов Андрей Станиславович,
аспирант кафедры механики композиционных материалов
и конструкций, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет,
klinok14@yandex.ru

Соколкин Юрий Викторович,
д-р физ.-мат. наук, проф., заведующий кафедрой МКМК Пермский
национальный исследовательский политехнический университет,
mkmk@pstu.ru

В статье рассмотрена проблема получения углеродных нанотрубок в едином процессе с переработкой древесных и сельскохозяйственных отходов. В качестве рабочего тела используется генераторный газ, который состоит из азота, углекислого газа, метана, окиси углерода и водорода. Углеродные нанотрубки получают путем каталитического синтеза только метана, который является составляющей частью генераторного газа. В результате каталитического синтеза в качестве катализатора используется порошкообразный никель с линейным размером 40 мкм. Центрами зарождения углеродных нанотрубок являются шероховатости поверхности частиц катализатора. В таком процессе преимущественно зарождаются и получают многослойные углеродные нанотрубки. Реактор каталитического синтеза встроен в систему охлаждения генераторного газа мобильного технологического комплекса. Мобильный технологический комплекс одновременно производит три продукта: тепло, электроэнергию и углеродные нанотрубки. Себестоимость углеродных нанотрубок снижается в 5-7 раз, в сравнении с известными методами их получения.

Ключевые слова: нанотрубка, углерод, пиролиз, газогенерация.

В настоящее время, при наличии высокой активности фундаментальных исследований физико-механических свойств углеродных наноструктур, наблюдается технологическое отставание в производстве промышленно значимых объемов углеродных наноматериалов. Углеродные нанотрубки (УНТ) обладают уникальными физико-механическими свойствами и широкими возможностями практического применения. Интерес к промышленному производству УНТ наблюдается в электронике, электротехнике, энергетике, медицине, фармакологии, а также при создании новых образцов аэрокосмической и военной техники. Но относительно высокая стоимость УНТ исключает возможность крупномасштабного применения этого материала. На данном этапе в России наблюдается отставание в развитии nanoиндустрии, в частности в промышленном производстве УНТ. Высокая прочность и твердость, миниатюрные размеры, хорошая электропроводность, высокие эмиссионные характеристики, высокая химическая стабильность, малый удельный вес и способность присоединять к себе различные химические радикалы позволяют надеяться на эффективное применение нанотрубок в различных областях деятельности человека [1].

На сегодняшний день разработаны различные методы получения УНТ: плазмохимический, лазерной абляции, электродуговой и каталитический. Все методы отличаются высокой себестоимостью углеродных нанотрубок [2].

В Россию наноматериалы поставляет фирма «Bayer Materials Science AG» (Германия) в виде серии УНМ «Bautubes». Минимальная цена составляет 70 рублей за грамм [5].

Отечественное промышленное производство углеродных наноматериалов осуществляет только Российская фирма «НаноТех-Центр» (г.Тамбов) в виде УНМ «Таунит». Заявленная мощность производства составляет 2 тонны в год. Минимальная цена составляет 70 рублей за грамм продукта.

Снижение стоимости промышленного производства углеродных наноматериалов в виде многослойных углеродных нанотрубок является основным фактором их широкого практического применения.

Специалистами ООО «Наука XXI» (г. Пермь) была разработана технология получения УНТ в едином процессе с переработкой древесных и бытовых отходов в тепловую и электрическую энергию, вследствие чего себестоимость УНТ значительно уменьшается [3]. Разработан мобильный технологический комплекс (МТК) позволяющий получать дешёвые УНТ в промышленных масштабах (рис. 1).

При разработке промышленной технологии реализован процесс каталитического разложения высокотемпературного генераторного газа, получаемого на разработанной установке МТК для утилизации древесных отходов методом пиролиза и газогенерации.

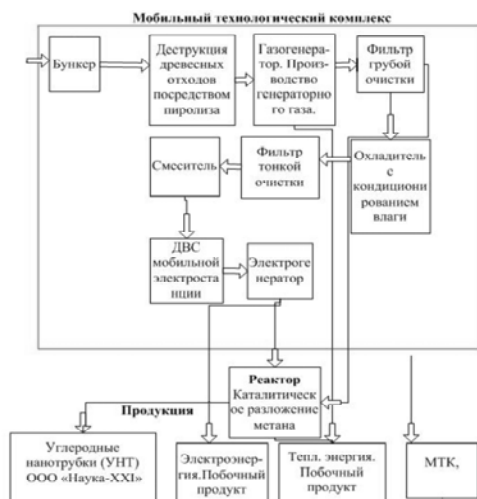

Рис. 1. Общая схема производства

Генераторный газ представляет смесь углекислого газа, угарного газа, метана, азота и водорода [4]. После очистки и охлаждения генераторный газ используется в качестве топлива для двигателя внутреннего сгорания привода электрогенератора. В системе очистки-охлаждения промышленной установки МТК встроены каталитический реактор, в котором происходит химическое разложение метана из гетерогенной углеродосодержащей газовой фазы. Таким образом метод каталитического разложения углеводородов применен для получения субмикронных и нанодисперсных углеродных материалов, включая нанотрубки и фуллерены, в непрерывном процессе переработки древесных отходов посредством пиролиза и газогенерации в специальном гибридном когенераторе.

Когенератор является ядром технологического комплекса МТК по переработке древесных отходов в тепловую и электрическую энергию. Древесные отходы являются доступным сырьем для производства промышленных объемов генераторного газа, в котором доля метана достигает 10 - 15% от общего объема газа. Генераторный газ, непосредственно на выходе из гибридного газогенератора (когенератора), имеет температуру до 1000 градусов С.

Реактор с гранулированным катализатором встраивается в систему очистки-охлаждения генераторного газа на пути его следования от когенератора к двигателю внутреннего сгорания мобильной электростанции, между фильтром грубой очистки и системой охлаждения газа. После грубой фильтрации, где газ очищается от крупных частиц, температура газа снижается до 600-800 градусов С. Такая температура является оптимальной для каталитического разложения метана на углерод и водород.

В качестве гранулированного катализатора используется никель. Частицы никеля получают в шаровой мельнице и имеют линейный размер 40 мкм. Катализатор из никеля используется в реакторе с виброоживленным слоем. Контейнер реактора герметичен и заполнен гранулированным катализатором. Через контейнер пропускается очищенный генераторный газ. Каталитическому разложению при данных условиях из всех компонент генераторного газа подвергается только метан. Атомы углерода сорбируются на наноразмерных шероховатостях гранул катализатора, на которых происходит рост нанотрубок из углерода, полученного путем разло-

жения метана. Для получения углеродных нанотрубок одинакового размера, гранулы катализатора должны быть однородны по размеру и равномерно распределены в контейнере реактора. Последнее достигается виброоживлением. Высвобожденный каталитическим процессом свободный водород отводится вместе с остальными составляющими генераторного газа к двигателю внутреннего сгорания мобильной электростанции, и является дополнительным экологически чистым и энергоемким топливом.

Периодически производится замена гранул катализатора в контейнере реактора.

В связи с тем, что такая технология получения углеродных нанотрубок является только составной частью технологического процесса переработки древесных отходов в тепловую и электрическую энергию посредством пиролиза и газогенерации, стоимость углеродных нанотрубок значительно ниже мировых среднерыночных цен и составляет 10 рублей за грамм продукта. Более того, каталитическое разложение метана на углерод и водород связывает углерод в углеродные нанотрубки и обогащает генераторный газ водородом, что приводит к увеличению КПД когенератора.

С экологической точки зрения, связывание газообразного углерода в углеродные нанотрубки приводит к снижению содержания двуокси углерода в выхлопных газах двигателя внутреннего сгорания на 50%. Стоит еще раз отметить, что состав выхлопных газов разработанного комплекса МТК представляет собой смесь двуокси углерода, азота и водяного пара. Объемное содержание водяного пара в выхлопных газах увеличивается при сгорании высвобожденного в каталитическом реакторе водорода, существенно снижая негативное воздействие на окружающую среду.

Получаемые таким образом пироуглеродные наноматериалы обладают уникальными физико-механическими свойствами. Были проведены эксперименты по упрочнению полимерных композиционных материалов углеродными нанотрубками с привитыми функциональными группами. Эксперименты показали, что модификация полимерных композитов углеродными нанотрубками с функциональными группами существенно улучшают прочностные и усталостные характеристики данных материалов [5].

Литература

1. Раков, Э. Г. Методы получения углеродных нанотрубок // Успехи химии. 2000. Т. 69, № 1. С. 41 - 59.
2. Ткачев А. Г., Золотухин И. В. Аппаратура и методы синтеза твердотельных наноструктур, М.: Машиностроение-1, 2007. – С. 11 - 17.
3. Тарасов А. С. Технологический комплекс для переработки древесных отходов с целью получения тепловой и электрической энергии // Вестник ПГТИ «Образование, воспитание, инновации», № 14 (декабрь) 2013. – С. 98 - 102.
4. Шестаков П. Д. Промышленное производство углеродных нанотрубок в процессе переработки древесных отходов в тепловую и электрическую энергию //Каталог выставки «Нанотехнологии Пермского края» на III международном форуме по нанотехнологиям.- Москва, 1-3 ноября 2010. – С. 8.
5. Шестаков П. Д., Гальцев, А. В. Тарасов А. С. Упрочнение полимерных композитов углеродными нанотрубками // Международный научно-исследовательский журнал. Часть 1: Екатеринбург, – 6(6)2012. – С. 79-81.

Структура индивидуально-личностных особенностей военнослужащих оперативно-постовых подразделений

Брыкова Елена Юрьевна

аспирант кафедры проектирующей психологии
Института психологии им. Л.С. Выготского,
Российский государственный гуманитарный университет
rea039@mail.ru

В статье приводятся результаты исследования структуры индивидуально-личностных особенностей военнослужащих. Обследованы сотрудники оперативно-постовых подразделений Московской воинской части. Проблемой исследований является определение набора элементов, необходимого и достаточного для описания структуры индивидуально-личностных особенностей военнослужащих, описаны основания выделения этих элементов, их анализ, а также выявление характера взаимосвязей между выделенными элементами структуры. Раскрывается содержание понятия «структура индивидуально-личностных особенностей», показана роль личностных свойств в регуляции военно-профессиональной деятельности. Выявлено, что структура индивидуально-личностных особенностей состоит из четырех блоков: ценностные ориентации и профессиональная мотивация, когнитивные стили, общий уровень развития интеллектуальных способностей и личностные свойства. При этом блоки имеют собственную внутреннюю систему, организованную статусно-иерархически. Применены математико-статистические методы оценки данных, в частности дискриптивная статистика и метод корреляционных плеяд.

Ключевые слова: структура индивидуально-личностных особенностей, ценностные ориентации, когнитивные стили, общий интеллектуальный уровень, интеллектуальное звено, коммуникативное звено, эмоционально-волевое звено.

Изучение структуры личности, оценка ее индивидуально-личностных особенностей являются важным этапом определения профессиональной пригодности военных специалистов. Одним из ключевых понятий в рамках нашего исследования является понятие «структура индивидуально-личностных особенностей», рассматриваемое нами как самостоятельная система личностных, социально-психологических, биологических черт, а также когнитивных особенностей. Опираясь на взгляды В.А. Бодрова [2], их роль в регуляции военно-профессиональной деятельности заключается в успешности ее освоения и эффективности выполнения (исследование взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей военнослужащих и эффективности их служебно-профессиональной деятельности не входят в задачи данной статьи).

Анализ современных теорий личности, проведенный В.М. Русаловым [5] и С.Д. Бирюковым [1], свидетельствует о том, что они характеризуются большим разнообразием как элементов, входящих в структуру личности, так и системообразующих факторов, объединяющих элементы в систему. Проблемой исследований является определение набора элементов, необходимого и достаточного для описания структуры индивидуально-личностных особенностей.

Следует отметить, что в прикладных исследованиях структуры личности в состав характеристик согласно традиции, не включаются особенности когнитивных процессов. Хотя такое разделение недостаточно обосновано и ряд авторов ставят его под сомнение (Р. Кеттелл, Г. Олпорт, К.К. Платонов) [2], на методическом уровне оно отражается в том, что большинство современных методов диагностики личности не имеет шкал оценки уровня развития познавательных способностей человека.

Целью данной статьи является описание структуры индивидуально-личностных особенностей военнослужащих. Основная задача – определение элементов структуры индивидуально-личностных особенностей военнослужащих, их исследование и выявление характера взаимосвязей между элементами.

Методика исследования. В качестве методов применялись: Краткий ориентировочный тест Бузина В.Н; методика Кагана «Сравнение похожих рисунков»; методика Лачинса; «Словесный лабиринт»; многофакторный личностный опросник Р. Кеттела; методика многостороннего исследования личности Березина Ф. Б., Мирошникова М. П.; «Мотивация к успеху» Е.Элерса; «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой.

В исследовании приняли участие 161 сотрудник оперативно-постового подразделения, мужского пола, в возрасте от 22 до 52 лет, стаж службы от 0 до 20 лет.

Опираясь на результаты военно-психологических исследований, в частности существующие разработки по психологической оценке и прогнозированию профессиональной пригодности военных специалистов [4], а также основываясь на постулатах теории интегральной индивидуальности В.С Мерлина, нами были определены элементы структуры индивидуально-личностных особенностей (табл. 1).

Исследование блока «ценностные ориентации и профессиональная мотивация», показало, что возможно выделить иерархию ценностей военнослужащих.

Итак, из табл. 2 видно, что ценностные ориентации обследованных военнослужащих образуют статусно – иерархическую структуру ценностей. В полученной структуре нами выделены три группы: ценности высокого статуса, ценности среднего статуса и ценности нижнего статуса. В группу ценностей высокого статуса входят - ценность счастливой семейной жизни, здоровья, общение с друзьями. То есть, это ценности «наличные, настоящие, существующие, сама жизнь, здоровье, общение, радости жизни» (Е.В. Селезнева). Группу среднего статуса составили ценности, связанные с профессиональной деятельностью, материальным достатком, познанием, активной деятельной жизнью, а также в эту группу включены ценности свободы и уверенности в себе. Ценность красоты природы и искусства и ценность творчества составляют группу ценностей нижнего статуса. Относительно профессиональной мотивации, можно сделать суждение о том, что среди обследованных военнослужащих преобладает средний уровень развития мотивации достижения (см табл. 3), то есть оптимум мотивации, позволяющий решать профессиональные задачи наиболее эффективно.

Далее мы проанализировали следующий блок структуры индивидуально - личностных особенностей военнослужащих, а именно когнитивные стили и общий интеллектуальный уровень. Полученные результаты показаны на рис. 1.

Метод корреляционных плед показал, что исследуемые параметры группируются по степени их связи, так, показатели общего уровня развития интеллекта объединяются на основе высоких положительных корреляционных связей, а по-

Таблица 1
Элементы структуры индивидуально - личностных особенностей

Индивидуально - личностные особенности	
Ценностные ориентации и профессиональная мотивация	ценность активная деятельная жизнь
	ценность красота природы и искусства
	ценность материально обеспеченная жизнь
	ценность уверенность в себе
	ценность творчество
	Рассогласование между ценностью и доступностью (R)
	доступность здоровья
	доступность интересной работы
	доступность красоты природы и искусства
	доступность уверенности в себе
	доступность реализации познавательного интереса
	доступность счастливой семейной жизни
	доступность творчества
	мотивация достижения
	Личностные особенности
C - эмоц.стабильн. –нестабильн.	
E – домин-ность -конформность	
F – жизнерад-сть, беззаб-ть	
H - соц.смелость - робость	
Q 1 - гибкость-ригидность	
Q 2 - самостоятельность - зависимость от группы	
Q 4- фрустрир.-расслабленность	
L - тенденция к лживости	
2 -беспокойство о здоровье	
3 - демонстративность	
5 - эмоц.восприимчивость	
6 - упорядоченность	
7 - тревожность	
9 - активность, оптимизм	
0 - социальная интроверсия	
Общий интеллект уровень/обучаемость	
Когнитивные стили	Импульсивность/рефлексивность
	латентное время
	число ошибок
	Ригидность/пластичность
скорость мыслительных процессов	

казатели измерения когнитивных стилей объединяются в другую группу. Таким образом, в структуре индивидуально - личностных особенностей военнослужащих помимо блока «ценностные ориентации» выделяем еще два: «общие интеллектуальные особенности» и «когнитивные стили».

Последний выделенный нами блок – это личностные особенности военнослужащих. В основе анализа лежит, во-первых, идея о возможности объединения личностных фак-

торов методики кеттелла по следующему принципу. Интеллектуальное звено: факторы: В - общий уровень интеллекта; М - уровень развития воображения; Q1 - восприимчивость к новому, радикализму. Эмоционально-волевое звено: факторы: С - эмоциональная устойчивость; О - степень тревожности; Q3 - наличие внутренних напряжений; Q4 - уровень развития самоконтроля; G - степень социальной нормированности и организованности. Коммуникативное звено: факторы: А -

Таблица 2

Результаты анализа ценностных ориентаций военнослужащих, иерархия ценностей.

Примечание: Представленные в таблице ценности ранжированы по среднему значению.

Ценностные ориентации	Среднее значение	Стандартное отклонение
ценность счастливой семейной жизни	9,2	2,43
ценность здоровья	8,1	2,27
доступность здоровья	8,0	2,48
доступность счастливой семейной жизни	7,9	3,38
ценность друзья	7,2	2,37
доступность друзей	7,2	2,52
доступность уверенности в себе	6,8	2,26
ценность интересной работы	6,7	2,20
ценность уверенности в себе	6,4	2,20
доступность интересной работы	5,8	3,03
доступность реализации познавательного интереса	5,7	2,69
ценность реализации познавательного интереса	5,5	2,56
доступность активной деятельной жизни	5,1	2,21
ценность материально обеспеченная жизнь	4,8	2,41
ценность активная деятельная жизнь	4,4	2,19
доступность свободы	4,3	2,57
ценность свободы	3,9	2,54
доступность материально обеспеченной жизни	3,5	2,87
доступность красоты природы и искусства	2,7	2,35
доступность творчества	2,3	2,39
ценность творчества	1,9	2,21
ценность красоты природы и искусства	1,3	1,47

Таблица 3

	Среднее значение	Стандартное отклонение
Мотивация достижения	15,40 (макс.знач 22,00)	3,02

Таблица 4

Блок «личностные особенности»	Среднее значение	Стандартное отклонение
Эмоционально – волевое звено	5,80	0,57
Коммуникативное звено	5,48	0,67
Интеллектуальное звено	5,36	0,89

Таблица 5

Примечание: Представленные в таблице показатели ранжированы по среднему значению.

	Среднее значение	Стандартное отклонение
Невротическая триада	37,33	5,78
Психотическая тетрада	34,75	6,96

открытость, замкнутость; Н - смелость; L - отношение к людям; E - степень доминирования - подчиненности; Q2 - зависимость от группы; N - динамичность. Во-вторых, постулаты С.Хатуэй и Дж.Маккинли, создателей известного клинического теста MMPI. Они выделяют три шкалы, так называемой, невротической триады и четыре шкалы психотической тетрады [3]. Придерживаясь классификации Ф.Б.Березина можно вы-

делить три невротических расстройства. 1. Депрессия (выраженная тревога, страх, снижение уровня побуждений, ощущение неотвратимости катастрофы, шкала № 2 опросника). 2. Ипохондрия (соматизация тревоги, беспокойство за состояние здоровья, шкала № 1 опросника). 3. Истерия (вытеснение факторов тревоги, эмансипация от фактов, шкала № 3 опросника). Психотические расстройства составляют сле-

дующую группу.

1. Асоциальная психопатия (реализация напряженности в непосредственном поведении, шкала № 4). 2. Паранойяльный синдром (ригидность аффекта, «раскачивание» ситуации, застревание, навязчивость, бред, шкала № 6).

3. Тревожно-фобический синдром, психастения (фиксация тревоги, ограничительное поведение, шкала № 7). 4. Шизоидный синдром (аутизация тревоги, отчуждение, увеличение «психической дистанции», шкала № 8). Для анализа блока «личностные особенности» в структуре индивидуально-личностных свойств нами разработана процедура расчета значений его эмоционально-волевого звена, коммуникативного звена и интеллектуального звена. Для эмоционально-волевого звена, следующая формула: $(C+O+Q_3+Q_4+G)/5$, где C - значение фактора эмоциональной устойчивости по Кеттеллу; O - значение фактора тревожности по Кеттеллу; Q3 – фактор внутренних напряжений; Q4 - уровень развития самоконтроля; G - степень социальной нормированности и организованности. Для коммуникативного звена: $(A+N+L+E+Q_2+N)/6$, где A, N, L, E, Q₂, N – факторы по Кеттеллу. Формула для расчета показателя интеллектуального звена блока «личностные особенности» $(B+Q_1+M)/3$, где B - общий уровень интеллекта, M - уровень развития воображения, Q1 - восприимчивость к новому, радикализму.

Результаты анализа блока «личностные особенности» в структуре индивидуально-личностных свойств военнослужащих.

Итак, из табл.4 и табл.5 видно, что личностные свойства военнослужащих представляют собой статусно - иерархически организованный блок. Так, наиболее высокий статус имеет эмоционально-волевое звено, средний статус коммуникативное звено, нижний статус – интеллектуальное звено. Кроме того, можно говорить, что на

первое место выходит невротическая триада по сравнению с психотической тетрадой.

Таким образом, нами были определены элементы структуры индивидуально-личностных свойств, далее на основе статистических методов и проведенного нами анализа, определены блоки этой структуры и их звенья. Итак, структура индивидуально-личностных свойств состоит из четырех блоков: ценностные ориентации, когнитивные стили, общий интеллектуальный уровень и личностные особенности. При этом блок ценностные ориентации и личностные особенности представляют собой статусно-иерархические системы, где есть звено высокого статуса, среднего и нижнего статуса (см. рис. 2).

Литература

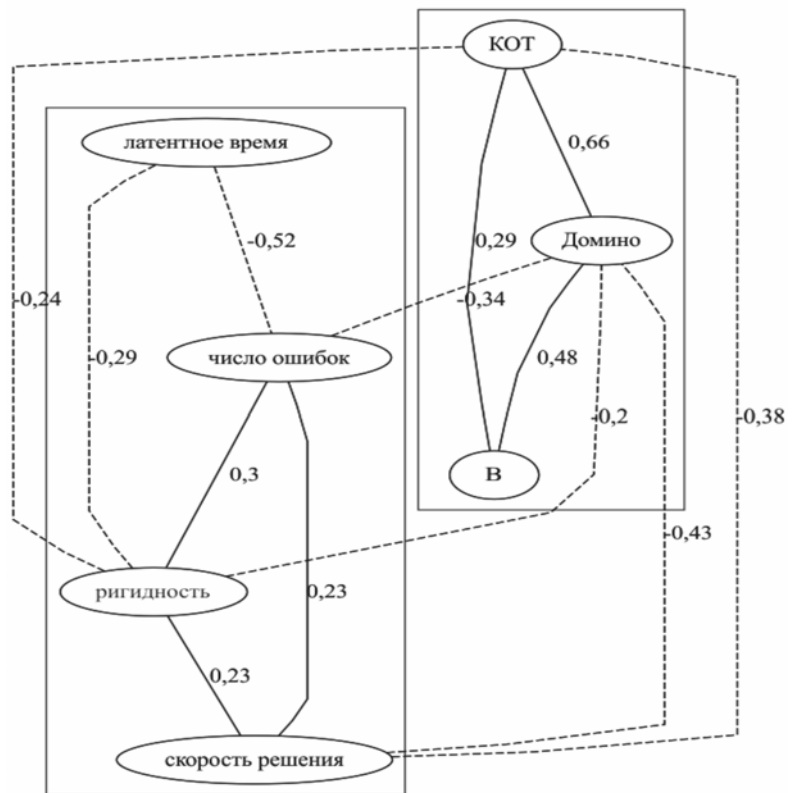
1. Бирюков С.Д. Структура личности. Современная психология.

Справочное руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 454 - 465.

2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов - М.: ПЕР СЭ, 2001. - 511 с.

3. Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология: Учебное пособие. - М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2003. - С. 44-58.

4. Психологическая оценка и прогнозирование профессиональной пригодности военных

— — — отрицательная взаимосвязь — — — — — положительная взаимосвязь

Рис. 1. Фрагмент корреляционной плеяды, отражающий значимые взаимосвязи между когнитивными стилями и основными когнитивными особенностями (корреляция значима на уровне 0,05).

Примечание: латентное время и число ошибок показатели измерения когнитивного стиля импульсивность; скорость решения показатель скорости мыслительных процессов; КОТ - обучаемость, общие способности; Домино - способность отыскивать связи и выявлять отношения; В - фактор интеллекта, опросник «16 личностных факторов» Кетелла.

специалистов. Учебное пособие / Под ред. Ю.М. Забродина. М.: Военное издательство, 1988. - 264 с.

5. Русалов В.М. Темперамент. Современная психология.

Справочное руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 459 — 483.

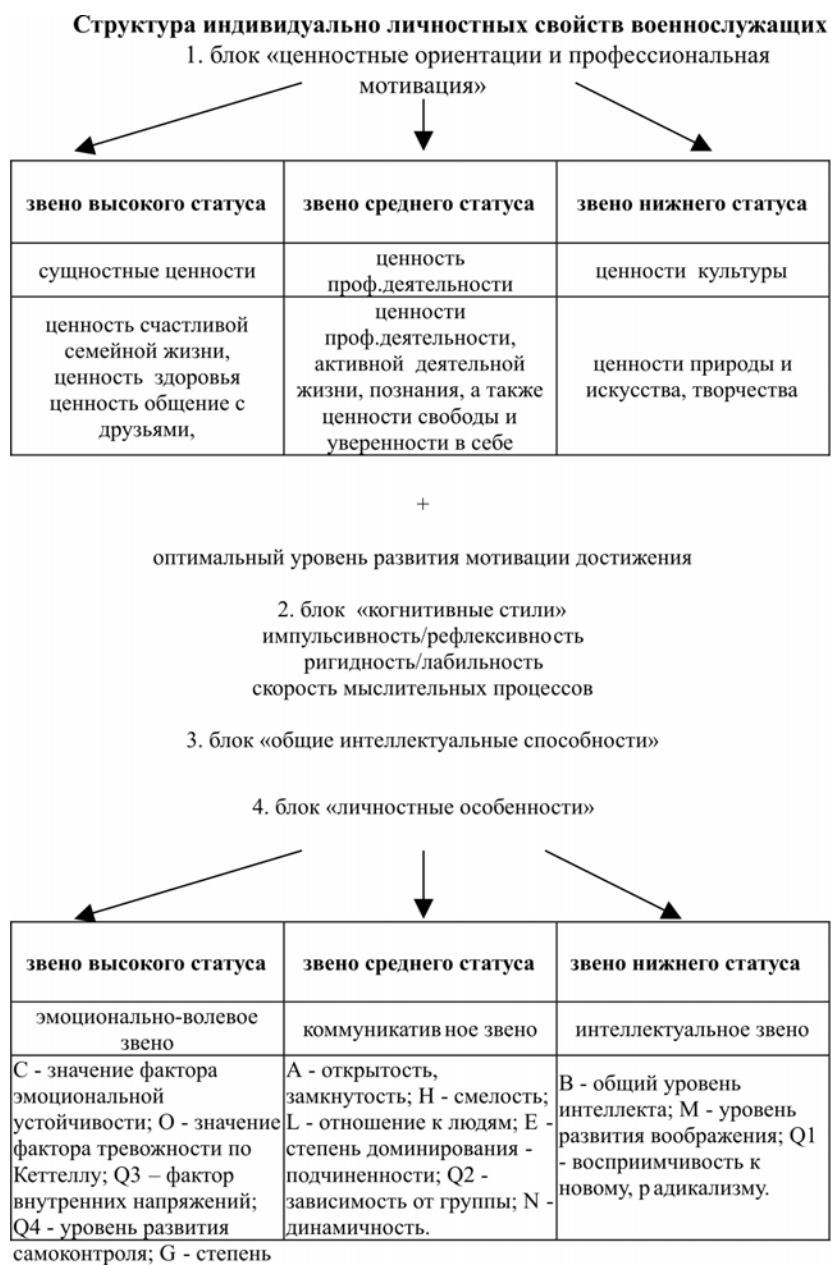

Рис. 2. Структура индивидуально личностных свойств военнослужащих.

О виндикации бездокументарных ценных бумаг

Закошанский Михаил Владимирович, аспирант кафедры гражданского права НИУ «Высшая Школа Экономики» (НИУ-ВШЭ)
E-mail: mzakoshanskiy@gmail.com;

В настоящей статье автор предлагает рассмотреть условия экстраполяции вещных прав защиты на бездокументарные ценные бумаги как отдельный объект гражданских прав. В частности, описать сформировавшуюся судебную практику применения петиторной защиты по отношению к нематериальным объектам, исследования современных цивилистов *pro et contra* возможности применения способов защиты вещных прав, а также результаты научных и судебных диспутов, сформировавших предпосылки и приведших к созданию нового правового регулирования института бездокументарных ценных бумаг. Целью работы является выявление проблем функционирования механизма вещно-правовой защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг посредством предъявления иска об истребовании бездокументарных акций из чужого незаконного владения, а также в целом возможности применения виндикации по отношению к объектам нематериального мира с точки зрения классической западной юриспруденции, современной отечественной теории ценных бумаг и фактически сложившегося механизма применения российскими арбитражными судами защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг в рамках существующей правовой парадигмы. Ключевые слова: бездокументарные акции, ценные бумаги, виндикация, незаконное владение, защита прав акционеров.

Сложившаяся за последнее десятилетие российская арбитражная практика ярко продемонстрировала некоторую несовершенство и недоработанность отдельных положений российского гражданского законодательства, целью которых являлась защита прав владельцев ценных бумаг, в частности, отсутствие специального способа защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг. В рамках ранее действовавшего нормативно-правового регулирования при разрешении споров о нарушении прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, судам приходилось прибегать к применению уже существующих наиболее оптимальных способов защиты гражданских прав. Одним из таких примеров являлось применение виндикации как вещно-правового способа защиты собственника, утратившего владение вещью, к бездокументарным ценным бумагам, который послужил основой для затянувшегося научного диспута среди двух групп выдающихся российских цивилистов.

Известно, что распространение вещных прав на классические (документарные) ценные бумаги предопределяет возможность их защиты. Ценная бумага, как и любая другая вещь, может выбыть из владения собственника, и может быть возвращена собственнику на основании положений об истребовании из чужого незаконного владения. Однако возможность применения вещно-правовых способов защиты (которые сформировались задолго до появления самого института ценных бумаг) не к объектам материального мира, а к неким идеальным субстанциям, которыми являются субъективные гражданские права, не представляется допустимой по мнению некоторых цивилистов [1].

П. Писемский при рассмотрении возможности применения вещных прав защиты к акциям указывал следующее. «Акция именная сама по себе ценности не имеет; она имеет значение лишь поскольку служит доказательством акционерного права... Иное дело – акция безымянная. Юридическое существо их состоит в том, что здесь свойство акционера связано с обладанием документа... документ, с коим связано право требовать по обязательству, представляет собой вещь столь же ценную, как и всякая другая движимая вещь; поэтому у акции на предъявителя применимы все правила о виндикации движимостей. Стало быть, эта виндикация безгранична, когда виндикация движимых вещей безгранична; она ограничена, когда эта последняя ограничена» [2].

Справедливо высказывание Н.О. Нерсесова о том, что виндикация как вещный иск «применима лишь к реальным предметам, в данном случае к бумаге как таковой, но по необходимой связи свойства кредитора с владельцем документа возвращением последнего одновременно восстанавливается и утраченное свойство кредитора» [3].

Ст. 213 ГК РФ указывает, что в собственности может находиться любое имущество. Понятия имущества, однако, не содержится в законодательстве. В соответствии с п. 3 Обзора практики разрешения споров, связанных с договором мены, утвержденным Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 N 69, понятие «имущество» является собирательным. Имущественные права как объект гражданских прав обладают определенными особенностями, которые должны учитываться сторонами при совершении сделок. Они не являются товаром в том смысле, который придает этому понятию Кодекс [4]. Как видно из приведенных положений, имущество в гражданском праве имеет весьма широ-

кое и объемное смысловое значение.

Традиционно, под вещами понимаются объекты материального мира, предметы, имеющие телесную субстанцию.

Римские юристы использовали категорию «бестелесные вещи», различая *res corporales* и *res incorporales*. Согласно «Институциям» Гая, «некоторые вещи суть телесные, физические, другие бестелесные, идеальные. Физические вещи - это те, которые могут быть осязаемы, как то: земля, раб, платье, золото, серебро и, наконец, бесчисленные другие вещи. Бестелесные - это те, которые не могут быть осязаемы; к таковым принадлежат те, которые заключаются в праве, например, обязательства, каким бы то ни было образом заключенные: обязательственные права считаются *res incorporales*, т.е. бестелесными вещами...» [5].

Камнем преткновения между сторонниками противоположных точек зрения о природе бездокументарной ценной бумаги являлось противоречие между общим и специальным нормативным регулирование ценных бумаг. Как уже было отмечено выше, согласно действовавшим положениям ГК РФ ценной бумагой признавался, прежде всего, документ. Ценная бумага в документальной форме является объектом вещных прав (ст. 128 ГК РФ). Но так как вещи являются материальными ценностями, то к вещам относятся только документальные ценные бумаги, которые эмитируются в форме письменного документа. Бездокументарные ценные бумаги не имеют материализованной оболочки и не могут быть рассмотрены в качестве вещей в строгом смысле слова.

Впервые о возможности применения виндикации к бездокументарным ценным бумагам, было высказано в Обзоре практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций, утвержденного Информационным письмом ВАС РФ от

21 апреля 1998 г. N 33 [6] (далее – «Обзор практики»). Согласно п. 7 Обзора практики, требование собственника (уполномоченного собственником лица) о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер и может быть удовлетворено лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 302 ГК РФ.

Данное положение Обзора практики может быть истолковано с нескольких позиций. Во-первых, ценная бумага – это нечто, что может быть предметом виндикации, и как следствие, объектом права собственности; а, во-вторых, это нечто, к чему по аналогии могут быть применены нормы об условиях удовлетворения виндикационного притязания [7]. Мы придерживаемся второго варианта толкования, так как применение виндикации по аналогии исключает возможности понимания бездокументарной ценной бумаги как вещи.

В соответствии со ст. 28 Закона «О рынке ценных бумаг» права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах у держателя реестра. В силу ст. 29 указанного Закона право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю с момента внесения приходной записи по его лицевому счету.

ВАС РФ в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26 ноября 2002 г. N 5134/02 высказал позицию, что в соответствии со ст. ст. 2, 28, 29 Закона о рынке ценных бумаг владелец бездокументарных ценных бумаг устанавливается на основании записи в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг. Внесение изменений в состояние лицевых счетов влечет за собой переход права собственности на ценные бумаги.

Интересно также, что представители судов общей юрисдикции отрицают возможность

виндикации бездокументарных ценных бумаг с научной точки зрения по следующим основаниям. Во-первых, к бездокументарным ценным бумагам невозможно применить категорию владения; во-вторых, бездокументарные ценные бумаги не могут являться объектом вещных прав, и как следствие не могут защищаться вещно-правовыми способом, и, в-третьих, виндикационный иск защищает не столько принадлежность права, сколько возможное его осуществление управомоченным; иск же о «виндикации» бездокументарных ценных бумаг представлял бы собою требование лица о предоставлении ему определенных имущественных прав, т.е. требование лица неуправомоченного [8]. Но, тем не менее, указанные авторы, согласны с тем, что гражданский оборот ощущает потребность в защите прав лица, выраженных в бездокументарной бумаге, а виндикация позволяет наиболее эффективно осуществить такую защиту.

Возможность применения виндикации для защиты права собственности на имущество, не относящееся в строгом смысле к вещам, признана в постановлениях Президиума ВАС Российской Федерации от 29.08.2006 N 1877/06, от 14.07.2009 N 5194/09, от 17.11.2009 N 11458/09.

В судебной арбитражной практике можно выделить два направления касательно виндикации долей в обществе с ограниченной ответственностью: согласно первому виндикация долей участия возможна [9]. В соответствии со второй позицией такой способ защиты прав бывшего участника общества с ограниченной ответственностью недопустим из-за особого характера виндикационных требований и специфичности предмета спора [10].

Одним из условий истребования имущества из чужого незаконного владения является наличие права собственности на истребуемое имущество и

возможность его индивидуализации и идентификации. Собственник вправе требовать изъятия лишь того индивидуально-определенного имущества, которым он обладал до момента выбытия, то есть имущества, сохранившегося в натуре и находящегося в незаконном владении.

В результате анализа судебной практики, можно выделить следующие основные судебные споры по защите прав на акции. Первую группу составляют споры, связанные с определением надлежащего истца и ответчика по искам об истребовании акций из чужого незаконного владения [11].

Вторая группа споров касается оснований для отказа в истребовании акций из чужого незаконного владения. В качестве таких оснований, помимо прочего, выступают: (а) реализация акций на публичных торгах в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», которые не были признаны недействительными [12]; (б) прекращение существования акций ввиду их погашения при реорганизации акционерного общества в форме преобразования в общество с ограниченной ответственностью [13].

Насколько видно из приведенной судебной арбитражной практики, суды активно применяли виндикацию как вещно-правовой способ защиты к имущественным правам, что противоречит не только классической теории ценных бумаг, но и теории вещного права, в принципе. Почему же суды применяли виндикацию? Практика показывает, что невозможно осуществить защиту прав акционеров ни чем иным, нежели виндикацией.

Известно, что особенность бездокументарной ценной бумаги заключается в отсутствии документов, которыми владеют кредиторы лица, эмитировавшего ценную бумагу. Данные права учитываются (фиксируются) в специальном реестре, ко-

торый может производиться либо самим эмитентом, либо уполномоченным третьим лицом (регистратором либо депозитарием). С формально-юридической точки зрения, отсутствие документов, т.е. объектов, имеющих вещное воплощение, которые могут находиться во владении, исключает возможность применения виндикации как вещно-правового способа защиты. Прежде всего, потому, что предмет виндикации – всегда индивидуально-определенная вещь (виндикация родовых вещей будет возможна после выделения вещи и последующей ее индивидуализации).

На наш взгляд, требование владельца бездокументарных ценных бумаг вне зависимости от того, в какую форму оно облечено является требованием особого рода, правовая природа которого нуждается в углубленных гражданско-правовых разработках.

Генезис спора между представителями классической и современной теорий ценных бумаг, вероятно, не найдет своего продолжения в дальнейшем в силу закрепления института бездокументарных ценных бумаг в новом российском законодательстве. Поправки к ГК РФ, разработчики которых, учитывая многолетнюю судебную арбитражную практику по спорам о восстановлении нарушенных прав акционеров и цивилистические дискуссии, комплексно подошли к решению поставленной задачи – законодательное закрепление института бездокументарных ценных бумаг, прямо относя его к числу объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

Согласно ст. 149 ГК РФ, по бездокументарной ценной бумаге право требовать исполнения от обязанного лица признается за лицом, указанным в данных учета прав по бездокументарным ценным бумагам в качестве ее владельца (правообладатель). На наш взгляд, термин «правообладатель» является более совершенной конструкци-

ей, нежели «владелец ценной бумаги», потому что в данном термине проявляется титульный характер лица, имеющим право требования к эмитенту ценных бумаг.

Примечательно, что ГК РФ не только напрямую закрепляет институт бездокументарных ценных бумаг, но и, учитывая многолетнюю судебную арбитражную практику и цивилистические дискуссии, создает специальные средства защиты для правообладателей бездокументарных ценных бумаг и владельцев документарных ценных бумаг. Так, согласно ст. 149³ ГК РФ, правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счете которого они находятся, возврата таких же бумаг. Наличие подобных правил в новом законодательстве в очередной раз подчеркивает универсальность и эффективность классического виндикационного притязания среди иных способов защиты субъективных гражданских прав.

Современная теория ценных бумаг представляет собой почву для создания уникальных юридических конструкций, использование которых в значительной степени упрощает отношения между участниками гражданского оборота, и наиболее эффективным образом удовлетворяет имущественные интересы акционеров и обеспечивает защиту их прав от возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных контрагентов либо иных лиц. Применение вещно-правовых способов защиты по отношению к имущественным правам, по общему правилу, не допускается в силу нематериальности и невозможности идентификации последних. Однако для целей обеспечения надлежащего уровня правовой защиты в рамках текущего нормативного регулирования, на наш взгляд, суды обоснованно применяли положения об истребовании имущества из чужого незакон-

ного владении в отношении бездокументарных ценных бумаг (в том числе долей) по аналогии, ввиду отсутствия иного более эффективного способа защиты права.

Литература

1. Белов В.А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996;

2. Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 69-70;

3. Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права // Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 1998. С. 255;

4. Вестник ВАС РФ, N 1, 2003;

5. Гай. Институции. Книга 2: Памятники римского права. М.: Зерцало, 1997. С 49;

6. Вестник ВАС РФ, N 6, 1998;

7. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. 3-е изд. М., 2003. С. 26;

8. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость:

науч.-практич. пособие по применению гражданского законодательства (под общ. ред. В.Н. - Соловьева; науч. ред. С.В. Потапенко) (2-е изд., перераб. и доп.). - М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 132;

9. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 N 11458/09, Определение ВАС РФ от 11.01.2009 N 16143/08; Постановления ФАС МО от 30.06.2004 N КГ-А40/5042-04, от 28.08.2007, 04.09.2007 N КГ-А40/8239-07, от 23.07.2008 N КГ-А41/4246-08; ФАС СКО от 23.05.2007 N Ф08-2435/2007, от 14.11.2008 N Ф08-6138/2008; ФАС СЗО от 06.05.2008 N А42-2821/2006;

10. Определение ВАС РФ от 12.12.2007 N 16242/07; Постановления ФАС УО от 26.04.2004 N Ф09-1098/04-ГК; ФАС ВСО от 30.11.2004 N А74-2109/04-К1-Ф02-4948/04-С2; ФАС ПО от 28.01.2005 N А72-5763/03-И358, от 03.03.2008 N А55-4133/05; ФАС МО от 24.10.2005 N КГ-А41/10135-05;

11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.08.2008 по делу N А29-6670/2007; Постановление ФАС Востоčno-Сибирского округа от

29.01.2007 N А78-3744/06-С1-6/143-Ф02-7458/06-С2 по делу N А78-3744/06-С1-6/143; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.10.2006, 10.10.2006 N Ф03-А51/06-1/3584 по делу N А51-15634/2005-5-280; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.03.2006 N Ф04-1224/2006(21038-А67-16) по делу N А67-2329/05; Постановление ФАС Московского округа от 28.07.2009 N КГ-А41/6625-09 по делу N А41-К1-22681/07; Постановление ФАС Московского округа от 28.04.2009 N КГ-А40/1932-09-П по делу N А40-10437/06-45-99;

12. Постановление ФАС Востоčno-Сибирского округа от 10.01.2008 N А33-9936/07-Ф02-9619/07 по делу N А33-9936/07;

13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.06.2011 по делу N А17-5373/2010; Постановление ФАС Московского округа от 23.03.2009 N КГ-А40/911-09 по делу N А40-60859/07-45-510; Постановление ФАС Московского округа от 28.09.2006 N КГ-А40/8795-06 по делу N А40-62497/05-81-416.

Разглашение тайны усыновления (удочерения)

Колмакова Оксана Сергеевна, аспирантка, кафедра уголовного права, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
oxana_kolmakova@mail.ru

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью совершенствования нормы, предусматривающей ст. 155 УК РФ, разглашение тайны усыновления (удочерения). Наиболее предпочтительной формой социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление (удочерение). Усыновители не только по существу, но и по форме заменяют родителей. Факт усыновления (удочерения) ребенка является тайной. Автор в данной статье раскрывает юридическую природу усыновления, дает определение понятию «тайна», а также определяет круг субъектов данного преступления. Автор также рассматривает различные точки зрения ученых на определение объекта разглашения тайны усыновления (удочерения) и выводит собственную формулировку объекта указанного преступления. В данной статье проводится сравнительный анализ схожего состава преступления, а именно нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) и доказываются обоснованность выделения в отдельный состав преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ (разглашения тайны усыновления (удочерения)).

Ключевые слова: несовершеннолетний, тайна усыновления (удочерения), разглашение, воля усыновителя, происхождение ребенка

В статье 23 Конституции Российской Федерации установлено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Согласно ч. 1 ст. 139 Семейного кодекса РФ тайна усыновления ребенком охраняется законом. Для сохранения тайны усыновления (удочерения) семейным законодательством также предусмотрена возможность изменения имени, отчества и фамилии, даты (в определенных пределах) и места рождения усыновленного по просьбе родителей (ст. ст. 132-136 СК РФ).

Однако, в случае отмены или признания незаконным усыновления (удочерения), разглашение тайны усыновления (удочерения) не образует состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ. При этом сведения о факте усыновления (удочерения) могут быть переданы органам следствия, прокуратуры или суду (ст. 86 УПК РФ), а также уполномоченному по правам человека.

Тайна усыновления (удочерения) ребенка возникает в результате вынесенного судом решения об усыновлении (удочерении). До этого момента конфиденциальность сведений о предполагаемом усыновителе и ребенке, которого желают усыновить, уголовным законом не охраняется.

В России в 2000 г. было зарегистрировано 18 случаев разглашения тайны усыновления (удочерения), в 2001 г. – 31, в 2002 г. – 19, в 2004 г. – 28, в 2005 г. – 19, в 2006 г. – 30, в 2007 г. – 17 [1].

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что «раскрытие ребенку тайны усыновления может тяжело травмировать его психику, осложнить его отношения с усыновителями и затруднить его воспитание» [2; 68].

В юридической литературе нет единого мнения о том, чему же непосредственно причиняется вред в результате разглашения тайны усыновления (удочерения). Так, некоторые авторы выделяют в качестве непосредственного объекта только личность несовершеннолетнего (нематериальные условия нормального развития и формирования его личности) [3,4; 125,200].

Другие ученые [5,6; 110, 94] полагают, что непосредственным объектом являются интересы семьи. Например, Ю. В. Ускова считает, что законодатель прежде всего ставил своей целью охрану интересов семьи, в которой будет воспитываться усыновленный (удочеренный) ребенок. Соответственно, право на невмешательство в семейную жизнь, свобода распоряжения тайной усыновления, нематериальные условия нормального развития и формирования личности несовершеннолетнего выходят за пределы непосредственного объекта. Ю. В. Ускова, соглашаясь с Л. Л. Кругликовым [7; 182], считает, что нет смысла в выделении дополнительно объекта в виде угрозы интересам ребенка, так как закон охраняет наравне интересы всех членов семьи, как усыновителей, так и усыновленных.

Однако большинство исследователей признает в качестве непосредственного объекта наравне интересы семьи и несовершеннолетнего (К. Н. Почивалова [8; 25], С. В. Анощенкова и С. В. Петрикова [9; 38], А. Е. Якубов [10; 379], Л. Л. Кругликов [11; 453], А. И. Чучаев и А. А. Рожнов [12; 15]). Так, П. Н. Путилов непосредственным объектом признает нормальное развития подростка, его душевное равновесие, а также семейные отношения, а именно гарантированное законом право семьи, усыновившей ребенка, на сохранение тайны [13; 102]. А. Н. Красиков определяет объект как право на невмешательство в семейную жизнь, интересы семьи и

ребенка [14; 204]. С. И. Мурзаков признает объектом рассматриваемого преступления интересы семьи и ребенка, в частности, свободу распоряжения усыновителями тайной усыновления (удочерения) [15; 390]. Н. В. Гуль выделяет в качестве основного непосредственного объекта – охраняемые законом интересы семьи и нормальное формирование и развитие личности ребенка. В качестве дополнительных объектов, по ее мнению, выступают, с одной стороны, закрепленное в Конституции РФ право на независимость личности, включающее в себя право на семейную тайну, а с другой – нормальная, отвечающая закону деятельность организаций и учреждений, представители которых непосредственно вовлечены в процесс усыновления либо иным образом осведомлены о данном факте [16; 102].

По нашему мнению, невозможно отнести разглашение тайны усыновления (удочерения) к посягательствам только на семью или только на несовершеннолетнего. Непосредственным объектом исследуемого преступления являются общественные отношения по обеспечению формирования и существования нормальных семейных отношений между усыновителями и усыновленным в условиях любви и заботы о нем со стороны приемных родителей, как если бы они были его кровными родителями. Опасность разглашения тайны усыновления (удочерения) состоит в том, что данное действие может причинить психологическую травму ребенку и его усыновителям, также способно подорвать устои семьи, стать причиной распада семьи и т. д.

Потерпевшим от разглашения тайны усыновления (удочерения) выступают усыновленные (удочеренные) дети (ребенок) и усыновители. В ст. 135 Семейного кодекса РФ не усматриваются какие-либо ограничения касательно возраста ребенка, поэтому в данном случае, термин дети (ребенок) сле-

дует толковать расширительно, таким образом, к ним могут быть отнесены и лица, достигшие восемнадцати лет [11; 461].

Рассматриваемая норма законодателем помещена в гл. 20 УК РФ («Преступления против семьи и несовершеннолетних»), остальные же случаи нарушения семейной тайны подпадают под действие ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), расположенную в гл. 19 УК РФ («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»). Семейная тайна шире тайны усыновления. В связи с чем ряд авторов [17; 90] полагает, что нет необходимости выделять в отдельный состав преступления, предусмотренного ст. 155 УК.

Однако тайна усыновления (удочерения) имеет самостоятельное значение. Так, данные преступления отличаются по непосредственному объекту. В случае, подпадающим под действие ст. 137 УК, нарушаются интересы отдельной личности. Уголовная ответственность, в последнем случае, устанавливается за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Также отличаются данные преступления по субъектному составу. Сведения об усыновлении (удочерении) составляют семейную, служебную и профессиональную тайну.

Несхожесть состоит и в том, что разглашение тайны усыновления (удочерения) являются делами публичного обвинения (ч.ч. 3, 5 ст. 20 УПК РФ), а нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ) – частно-публичного и возбуждаются только по заявлению потерпевшего.

Соответственно выявление приведенных выше отличий

приводит к выводу о необходимости разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 137 и 155 УК РФ.

Объективная сторона анализируемого преступления заключается в разглашении тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, то есть тайны должна быть нарушена без или против его согласия.

Разглашение тайны – сообщение о факте усыновления (удочерения) любым лицам [18; 252], т. е. сообщение определенных сведений, говорящих о том, что дочь (сын) фактически не были рождены данными родителями, не являются их кровными родственниками. Форма сообщения не имеет значения (письменно, устно и др.). Преступление считается совершенным, когда сведения стали известны хотя бы одному лицу.

Причем, мы думаем, что разглашаемые сведения должны быть конкретными, содержать информацию, с помощью которой можно идентифицировать полученные данные с конкретным лицом. Сообщение другому лицу сведений, которые не имеют конкретный характер (например, не содержат фамилии, имени, отчества и др.) не подпадает под действие настоящей статьи.

По форме совершения разглашение тайны усыновления – активные действия. В законе не указывается конкретное лицо, кому сообщается факт усыновления. Им может быть и сам усыновленный (удочеренный). В этом случае нужно учитывать возраст и развитие ребенка, так как несовершеннолетний может не осознавать сообщаемой ему информации. В ситуации, когда сообщаются сведения малолетнему ребенку, который не может в полной мере вникнуть в их суть, следует квалифицировать как покушение на совершение преступления, предусмотренное ст. 155 УК РФ.

Ответственность за разглашение тайны наступает лишь в случае, когда это происходит против воли усыновителя, отсюда вытекает, что сам усынови-

тель может сообщить о факте усыновления. В связи с чем, некоторые авторы [19, 20; 24-25, 143] предлагают указать в диспозиции ст. 155 УК РФ ответственность усыновителя, когда разглашение тайны усыновления (удочерения) противоречат интересам детей. По нашему мнению, такое установление нецелесообразно, так как именно усыновители изъявляют свое желание о том, чтобы факт усыновления остался в тайне. С этой целью они могут проводить ряд действий, описанных выше (изменить фамилию, имя, отчество усыновленного, место его рождения, изменить свое место жительства, имитировать беременность и т. д.). В некоторых странах (Англия, Франция, США и др.) тайна усыновления не охраняется, например, в США ежегодно отмечается День приемной матери [21; 5]. Некровнородственный ребенок с детства знает о приемных родителях. Не исключено, что такой подход ряда стран к вопросу сохранения (а вернее сказать, не сохранения) в тайне факта усыновления верный. Интересно, что в ст. 21 Конвенции ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г., содержащей нормы по усыновлению детей, ничего не упоминается о сохранении в тайне данного факта. А в статье 7 указанной Конвенции говорится, что каждый ребенок с момента рождения имеет право знать своих родителей, насколько это возможно. Соответственно, не будет ли сохранение в тайне истинного происхождения ребенка являться нарушением его законных прав? Возможно, необходимо установить запрет на разглашение тайны усыновления (удочерения) третьим лицам, а ребенка информировать о данном факте.

Мнения ученых расходятся о том целесообразно ли сохранять тайну усыновления (удочерения). Большинство считает, что необходимо её сохранять [22, 23, 24; 92, 22, 19]. Другая часть авторов думает, что не стоит сохранять тайну факта

усыновления [25, 26; 52, 19].

Разглашение тайны усыновления не исключает ответственности лица в случае, если факт усыновления известен усыновленному лицу (например, после достижения несовершеннолетним десятилетнего возраста необходимо его согласие на усыновление (удочерение) – ст. 132 СК РФ) [12; 16-18]. Также остается открытым вопрос о том, есть ли наличие состава преступления, если факт усыновления (удочерения) разглашается после смерти усыновителя.

А. И. Чучаев и А. А. Рожнов предлагают, чтобы после смерти усыновителя вопрос разглашения тайны решал орган опеки и попечительства (как решался данный вопрос в СК РСФСР) [27; 661].

Полагаем, что после смерти усыновителей могут появиться иные лица, заинтересованные в сохранении тайны усыновления (удочерения). Факт усыновления (удочерения) может быть известен и самому усыновленному (удочеренному) лицу, при этом он может быть против того, чтобы данные сведения стали известны другим лицам. Чтобы защитить их право на тайну факта усыновления (удочерения), предлагаем внести уточнение в редакцию ст. 155 УК РФ, указав, что разглашение тайны усыновления (удочерения) совершается и вопреки воле усыновленного или иных лиц при отсутствии усыновителя.

Состав разглашения тайны усыновления (удочерения) формальный. Преступление будет считаться оконченным с того момента, как сведения, составляющие тайну, станут известны кому-либо, за исключением лиц, которые по закону располагают этими сведениями.

Тайна усыновления (удочерения) для виновного лица – информация, которую они обязаны сохранять исходя из возложенных на них служебных, профессиональных или иных, возложенных судом, обязанностей.

В статье 139 Семейного кодекса указываются субъекты, обязанные соблюдать тайну усыновления (удочерения): судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. К ним, как правило, относятся работники медицинских, дошкольных и иных воспитательных учреждений, педагоги, также родственники усыновителей, их знакомые, если они действуют из корыстных или иных низменных побуждений.

Для перечисленных лиц соблюдение тайны является правовой обязанностью.

Под служебной тайной понимаются служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»).

Под профессиональной тайной понимаются сведения, которые стали известны лицу в ходе осуществления им своей профессиональной деятельности, например, ст. ст. 7, 8 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» закрепляет обязанность адвоката хранить адвокатскую тайну, под которой понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Субъективная сторона, рассматриваемого преступления, характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что разглашает тайну вопреки воле усыновителя, предвидит и желает совершить такие действия.

Неосторожные действия состава не образуют. Обязательным признаком субъективной стороны анализируемого преступления для иных лиц является наличие корыстных или иных низменных побуждений. К ко-

рыстным относятся мотивы, связанные с желанием получить определенную выгоду имущественного характера. Иные низменные побуждения могут выражаться в зависти, мести и т.п.

Как уже выше говорилось, корыстные или иные низменные побуждения являются признаком субъективной стороны лишь для иных лиц, указанных в ст. 155 УК РФ. Однако некоторые ученые [28, 11; 100, 184] придерживаются другой точки зрения, полагая, что данные мотивы присущи и должностным лицам, связанным с процедурой усыновления, объясняя это тем, что если указанные лица действуют не по этим отрицательным мотивам, то они фактически не совершают преступления. По нашему мнению, законодатель все-таки корыстные или иные низменные мотивы относит только к иным лицам, так как разглашение тайны лицом, обязанным ее хранить в силу своих служебных или профессиональных обязанностей, само по себе несет высокую общественную опасность.

Е. Е. Пухтий в своей работе предлагает следующую редакцию ст. 155 УК РФ: «Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений». Автор исключила из диспозиции нормы упоминание о субъекте данного преступления. Таким образом, на ее взгляд, такая формулировка позволяет провести дифференциацию ответственности по признаку субъекта, а именно: усилить ответственность лиц, обязанных хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну [29; 170]. Автор предлагает выделить в качестве квалифицированного состава совершение деяния лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, а также в ч. 3 статьи предлагает указать: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлек-

шие наступление тяжких последствий» [29; 183]. Представляется, что выделение части 3 излишне, так как для того, чтобы инкриминировать ее виновному, нужно будет установить, что именно в результате разглашения тайны усыновления (удочерения) наступили тяжкие последствия. Это достаточно сложно сделать, так как ребенок может никак не показывать, что факт его усыновления нанес ему глубокую душевную травму и последствия могут носить отсроченный характер.

Н. В. Гуль предлагает следующую редакцию ст. 155 УК РФ: «Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, а при его отсутствии, иных лиц, совершенное как усыновителем, в случаях, когда разглашение противоречит интересам ребенка, так и лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или низменных побуждений» [16; 149]. Добавление «иных лиц», в случае, если усыновитель отсутствует, на наш взгляд, удачно. Так как на данный момент прямого указания в законе на это нет. Выделение в качестве субъекта усыновителя нецелесообразно, о чем упоминалось выше.

Также Н. В. Гуль предлагает повысить размер санкции за совершение преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ [16; 149]. Однако, полагаем, что в данном случае нет необходимости в этом, так как главное, чтобы виновный знал о неоправданности наказания.

Литература

1. Данные ГИАЦ МВД России.
2. Преступления против личности. Учебное пособие / Ткаченко В.И.; Под ред.: Здравомыслов Б.В. - М.: РИО ВЮЗИ, 1981. - 68 с.
3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., Кладков А.В., Клепичский И.А., и др.; Отв. ред.:

Здравомыслов Б.В. - М.: Юрист, 1996. 125 с.

4. Примаченок А. А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Мн., 1980. 200 с.

5. Решетникова Г. А. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юр. наук. Ижевск, 2005. 110 с.

6. Ускова Ю. В. Уголовно-правовая охрана семьи: дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2001. 94 с.

7. Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Изд-во БЕК, 1999. 182 с.

8. Почивалова К. Н. Проблемы законодательной техники и правоприменительной деятельности, связанные с преступлениями против семьи и несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д., 2004. 25 с.

9. Анощенкова С. В., Петрикова С. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Учебн. пособ. Саранск: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. 38 с.

10. Курс уголовного права. Т. 1. Особенная часть // Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. 379 с.

11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. М.: Волтерс Клувер, 2005. 453 с.

12. Рожнов А., Чучаев А. Нарушение тайны усыновления // Законность. - М., 2002, № 3. 15 с.

13. Путилов П. Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: Дисс. ... канд. юр. наук. Омск, 1999. 102 с.

14. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996 // Законность. - М., 1997, № 2. 204 с.

15. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. Н. Панченко. Нижний Новгород: НОМОС, 1996. 390 с.

16. Гуль Н. В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. 142 с.

17. Диваева И. Р., Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана прав на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России. Уфа, 2006. 90 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. 252 с.

19. Куемжиева С. А. Дисс. ... канд. юр. наук. 24-25 с.

20. Гуль Н. В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. 143 с.

21. Кириченко К. А. - Право ребенка знать своих родителей

в контексте вспомогательной репродукции человека: национальные и международные тенденции // Международное публичное и частное право. №2 (65) 2012. 5 с.

22. Кузнецова И. Н. Охрана интересов детей при усыновлении // Законодательство о браке и семье и практика его применения. Свердловск, 1989. 92 с.

23. Паршуткин В., Львов Е. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления? // Российская юстиция. 1999. №3. 22 с.

24. Ткаченко Т. В. Усыновление по российскому семейному праву. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 19 с.

25. Нечаева А. М. Правовые проблемы усыновления // Со-

ветское государство и право. 1986. №7. 52 с.

26. Дзугаева А. З. Правовое регулирование усыновления (удочерения) детей // Юридический мир. 1997. №8. 19 с.

27. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 661 с.

28. Ускова Ю. В. Уголовно-правовая охрана семьи: Дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2001. 100 с.

29. Пухтий Е. Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности. Дисс... канд. юр. наук. Ярославль, 2004. 170 с.

Принципы деятельности Федеральной Службы Безопасности

Надарин Эрик Самвелович
аспирант-преподаватель, ГМУ им.
адмирала Ф.Ф. Ушакова
Nadarin_Eric@mail.ru

Зливко Алла Павловна,
к.ю.н. доцент кафедры теории и истории государства и права, ГМУ им.
адмирала Ф.Ф. Ушакова

В статье рассмотрены проблемы толкования положений принципов деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования, использование в процессе такого толкования различных методов лингвистического и юридического анализа. При толковании принципов рассмотрены и проанализированы федеральные законы «О Федеральной службе безопасности» и «О контрразведывательной деятельности». Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов юридического и философского анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить юридико-технический способ толкования, формулируются основные характеристики принципов деятельности ФСБ РФ, составляющих юридическо-технический способ. Вследствие внутренних и внешних причин и предпосылок, влияющих на изменения политической и оперативной обстановки, в которой действуют органы ФСБ, изменяются сложившиеся ранее устойчивые связи и отношения между контрразведывательными явлениями и процессами. Это приводит к возникновению новых связей и зависимостей причинно-следственного, структурного и функционального характера, что, в свою очередь, отражается на деятельности органов федеральной службы безопасности, в том числе и контрразведывательной деятельности как одного из ее направлений, тенденциях развития, закономерностях и принципах.

Ключевые слова: Принципы, деятельность, Федеральная служба безопасности, пограничная деятельность, безопасность государства, принцип законности, конституционно-правовое государство, основные права и свободы граждан, Единство и централизация системы органов федеральной службы безопасности, национальная безопасность.

Как известно, в настоящее время ведется работа над проектами федеральных законов «О федеральной службе безопасности» и «О контрразведывательной деятельности». К разработке проектов привлечены ученые и специалисты различных министерств и ведомств, таковыми являются: Генеральная прокуратура, Верховный суд, МВД, Министерство обороны, Федеральная таможенная служба, ФСБ, Федеральная служба охраны, Федеральная служба исполнения наказаний, СВР России.

Среди важнейших статей первого проекта особое место принадлежит ст. 5, именуемой «Принципы деятельности федеральной службы безопасности». В проекте другого ФЗ содержится аналогичная ст. 4 «Принципы осуществления контрразведывательной деятельности».

Важнейшими принципами пограничной деятельности могут быть: выявление и прогнозирование внешних и внутренних потенциальных и реально существующих угроз жизненно важным интересам личности, обществу и государству в пограничном пространстве и их парирование; разработка основных направлений пограничной деятельности; законность проведения мер и действий пограничной деятельности с учетом международной и внутренней нормативно-правовой базы; признание нерушимости государственных границ и территориальной целостности государства; отстаивание территориальной целостности и суверенитета государства, поддержание развития добрососедских отношений, недопущение противоправного изменения линии прохождения государственной границы, защита на государственной границе жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз и других; соответствие заявленных целей пограничной деятельности пограничной политике, наличию и состоянию возможностей их достижений, соблюдение юридическими и физическими лицами режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу; привлечение и адекватность реагирования силовых структур на выявленные опасности и проявляющиеся угрозы национальным интересам в пограничном пространстве; использование органов пограничной деятельности для пресечения угроз жизненно важным интересам в соответствии с их составом, задачами, возможностями и предназначением; принцип партнерства и скоординированного взаимодействия при решении задач пограничной деятельности.

Федеральная служба безопасности, осуществляя деятельность по обеспечению безопасности государства имеет ряд определенных задач:

-управление органами безопасности, а также организация их деятельности;

-информирование Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, а также по их поручениям - федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации об угрозах безопасности Российской Федерации;¹ организация выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба

ба безопасности Российской Федерации; координация осуществляемых федеральными органами исполнительной власти контрразведывательных мероприятий и мер по обеспечению собственной безопасности; организация выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, осуществление досудебного производства, по которым отнесено к ведению органов безопасности; организация в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также противодействия экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти; организация и осуществление борьбы с терроризмом и обеспечение борьбы с диверсионной деятельностью; осуществление в пределах своих полномочий разведывательной деятельности; организация в пределах своих полномочий и во взаимодействии с органами внешней разведки Российской Федерации добывания и обработки разведывательной информации; организация осуществления мер, отнесенных федеральным законодательством к полномочиям федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области защиты и охраны госу-

дарственной границы; обеспечение в пределах своих полномочий защиты сведений, составляющих государственную тайну, и противодействия иностранным организациям, осуществляющим техническую разведку; обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, рассмотрение которых отнесено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению органов безопасности; организация оказания содействия федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации в реализации мер, осуществляемых в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала; формирование и реализация в пределах своих полномочий государственной и научно-технической политики в области обеспечения информационной безопасности; организация в пределах своих полномочий обеспечения криптографической и инженерно-технической безопасности информационно-телекоммуникационных систем, а также систем шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи в Российской Федерации и ее учреждениях за рубежом.²

Рассматривая принципы деятельности ФСБ России, следует сказать, что это вытекающие из природы конституционного строя Российской Федерации основные руководящие идеи и правила, которыми руководствуются органы федеральной службы безопасности при решении поставленных перед ними задач. Принципы носят объективный характер. Это означает, что они действуют независимо от субъективных воззрений и желаний отдельных лиц, а отклонение от их соблюдения может нанести серьезный ущерб интересам построения правового государства. Принципы деятельности обус-

ловливаются целым рядом внутренних и внешних факторов, важнейшими из которых являются: проводимые в стране демократические преобразования; степень активности специальных служб и организаций иностранных государств, стремящихся нанести ущерб безопасности Российской Федерации, а также готовность органов безопасности противостоять подрывной деятельности. При организации своей деятельности Федеральная служба безопасности имеет определенные принципы, на которые опирается: законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, гуманизм, единство системы органов федеральной службы безопасности и централизация управления ими; конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности.

Следует отметить, что данные принципы являются основополагающими в деятельности органов безопасности конституционного правового государства. В частности, принцип законности определяет деятельность Федеральной службы безопасности РФ, основываясь только на законные положения, не допускающие нарушения прав и свобод гражданина и человека. Законность как принцип деятельности всех без исключения органов государственной власти заключается в единообразном понимании, точном исполнении, правильном применении и неуклонном соблюдении физическими и юридическими лицами законов и основанных на них подзаконных актов. Органы федеральной службы безопасности не только сами в своей деятельности руководствуются законами и иными нормативными актами, но и обеспечивают соблюдение законов другими органами государства, общественными объединениями и гражданами по вопросам своего ведения. Выполняя эту функцию, органы федеральной службы безопасности выдают лицензии на пра-

во производства работ, связанных со сведениями, составляющими государственную тайну, дают согласие на въезд в страну и выезд из нее отдельных категорий граждан, совершают иные юридически значимые действия.

Уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также гуманизм является определяющими принципами деятельности, соблюдая Всеобщую декларацию прав и свобод человека Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод человека. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) Так в Конституции Российской Федерации говорится, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. Исходя из положений Конституции, органы федеральной службы безопасности в своей деятельности обязаны уважать и соблюдать права и свободы граждан.

Все основные права и свободы граждан закреплены в главе второй Конституции Российской Федерации. Права и свободы граждан не носят абсолютного характера, и подавляющее большинство из них может быть ограничено. Только небольшая группа прав не подлежит ограничению. Это такие права, как свобода от пыток, свобода от рабства, право на квалифицированную юридическую помощь и некоторые другие. Ограничение прав и свобод граждан можно считать правомерным при соблюдении двух условий. Во-первых, возможность такого ограничения должна быть предусмотрена федеральным конституционным законом или федеральным законом, во-вторых, при наложении на гражданина какого-

либо ограничения должна быть соблюдена предусмотренная федеральным законом процедура. Что касается принципа гуманизма, то следует отметить, что данный принцип означает уважение общечеловеческих ценностей. В деятельности органов федеральной службы безопасности гуманизм можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, их деятельность изначально носит гуманный характер, поскольку своей конечной целью ставит обеспечение процветания личности, общества и государства. Во-вторых, гуманизм применительно к деятельности конкретного сотрудника означает, что любые, даже самые неожиданные, оперативные ситуации должны разрешаться на основе общегуманистических ценностей. Основное его содержание проявляется в том, что сотрудники органов федеральной службы безопасности не должны причинять другим людям излишних страданий как физического, так и морального характера. Подобные действия допустимы только в объеме, необходимом для выполнения установленных законом обязанностей. Приоритет гуманистических ценностей должен распространяться на все сферы деятельности органов безопасности.

Единство системы органов федеральной службы безопасности и централизация управления ими определяет четкую структуризацию и систематизированность службы, что позволяет наиболее оперативно решать возникающие вопросы в процессе осуществления деятельности. В соответствии с данным принципом органы федеральной службы безопасности составляют единую централизованную систему, в которую входят федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности, территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках, пограничные органы, другие органы безопасности, а также подразделения, центры и учреждения, предназна-

ченные для обеспечения деятельности федеральной службы безопасности.

Конспирация определяет засекреченность организационных и служебно-боевых мероприятий в осуществляемой деятельности. Конспирация всегда рассматривалась в качестве важнейшего условия деятельности специальных служб любого государства. Наиболее эффективной считается деятельность органов федеральной службы безопасности в том случае, когда предотвращение той или иной разведывательной или преступной акции произведено на наиболее ранней стадии ее осуществления. Подготовка к совершению преступлений, производство дознания и следствия по которым отнесено к ведению органов федеральной службы безопасности, таким как шпионаж, терроризм, контрабанда, осуществляется втайне от окружения, поэтому и их выявление производится исключительно с помощью тайных средств и методов. Сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности определяют наиболее эффективное и качественное выполнение обеспечения безопасности Российской Федерации. Можно выделить два главных аспекта гласности в деятельности органов федеральной службы безопасности: общегосударственный и отраслевой.

Общегосударственный аспект гласности в сфере обеспечения государственной безопасности имеет преимущественно политико-правовую направленность. Поскольку функция обеспечения национальной безопасности имеет политический, государственно-властный характер, то основные элементы системы мер обеспечения безопасности личности, общества и государства закрепляются с помощью законов, то есть они носят гласный характер и доступны для ознакомления любому члену общества. Такой подход характерен для государства, которое стремится стать правовым.³

Отраслевой аспект гласности проявляется в процессе утверждения органов федеральной службы безопасности с помощью широкого спектра способов и приемов в современном российском обществе. Внешне он выражается в том, что органы федеральной службы безопасности знакомят широкие круги общественности с различными аспектами своей деятельности. В первую очередь, общественность информируется об удачных операциях, проведенных органами федеральной службы безопасности, в результате которых были сохранены значительные материальные и культурные ценности, изобличены и привлечены к ответственности опасные преступники, и в некоторых других случаях. Для этих целей используются средства массовой информации, встречи и беседы с руководящими и оперативными сотрудниками, применяются и другие способы.

Изучение вариантов предполагаемых законов, а также и ранее принятых законодательных актов, показывает, что устанавливаемые законодательно перечни принципов деятельности органов федеральной службы безопасности, а вместе с этим и принципов контрразведывательной деятельности Черноморско – азовского пограничного управления как одного из направлений деятельности ФСБ России, не являются совершенными.

С одной стороны, они недостаточны, поскольку не отражают с необходимой полнотой спектр закономерных связей и отношений, соответствующих современным общественно-политическим условиям деятельности органов безопасности и имеющих место в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации, ее граждан и общества в целом.

Отметим, что законодательно фиксируемые перечни принципов не являются удовлетворительными из – за их некоторой чрезмерности.

Например, избыточность может быть отнесена к принци-

пу уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, так как «соблюдение прав» обеспечивается реализацией принципа законности. Что касается «уважения» прав, то это – категория нравственная, она поглощается принципом гуманизма. Последний, вместе с принципом законности, охватывает и «уважение», и «соблюдение» гражданских прав и свобод.

Целостный анализ законодательных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что принцип деятельности органов безопасности, касающийся прав и свобод граждан, формулируется неоднозначно. Можно выделить, по крайней мере, пять его формулировок.

Среди них:

- уважение личности, ее прав и свобод;
- уважение прав, свобод и законных интересов личности;
- уважение прав и свобод человека и гражданина;
- уважение прав и свобод личности;
- уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Это указывает на отсутствие единства взглядов на понятия «уважение», «соблюдение», «человек», «гражданин», «личность», что приводит к размыванию ориентиров при осуществлении деятельности органов безопасности вообще, и деятельности Черноморско – азовского пограничного управления – в частности. Между тем, из 10 принятых за последние годы законодательных актов в 7 из них сформулирован именно принцип гуманизма.

Заслуживает критических замечаний и принцип, регулирующий отношения в сфере управления деятельностью органов безопасности, а именно тот из них, который связан с идеей централизации руководства названными органами. Изучение законодательных источников, регулирующих деятельность органов безопасности и принятых за период с 1990 г. по настоящее время, позволяет установить, что централизация уп-

равления как ведущая идея, отражающая проявление объективно существующей закономерности, законодательно представлена, однако формулировка принципа централизации приводится в них в различных и несовпадающих вариантах: единство системы федеральных органов и централизация управления ими; единство системы органов федеральной службы безопасности и пограничных войск, а также централизация управления ими; централизация управления органами федеральной службы безопасности; централизация управления органами федеральной службы безопасности и пограничными войсками.

Также трудно признать удовлетворительными и собственно названия некоторых принципов.

Так, принцип конспирации сформулирован с излишними подробностями, включающими указания на способы его реализации в практике оперативной работы «конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности», что было бы более уместным в учебной и учебно-методической литературе.

Изложенные факты в целом свидетельствуют о недостаточной теоретической проработанности категории принципа как общенаучного понятия.⁴

Действительно, принцип может выполнять функцию основополагающего первоначала, идеи, исходного пункта какой-либо концепции, теории, определенной совокупности знаний. При этом принцип становится главным, определяющим элементом, лежащим в фундаменте теории.

Данное понимание принципа чаще относится к принципам естествознания: таковы, например, аксиомы геометрии Евклида, среди которых известный принцип параллельных прямых; принцип относительности Г. Галилея; принцип постоянства скорости света в теории относительности А.Эйнштейна.⁵

Исходя из этой точки зрения, можно согласиться с А. И. Ракитовым, утверждающим, что «исходные принципы сами не имеют обоснования, не доказываются и не выводятся в рамках данной теории».

Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие авторы, признающие за принципами роль логического начала системы научного знания, определяющего ее структуру и порядок развертывания.

Приведенные высказывания хорошо корреспондируются с древним латинским выражением «*principia probant, non probantur*» – «принципы суть доказательства, они не доказываются».

Вместе с этим, принципы общественных наук также могут иметь своим происхождением какую-либо систему мировоззренческих убеждений.

Например, источник законности, гуманизма, демократизма легко просматривается в Конституции РФ (ст. 15) закрепившей названные общественные отношения и определившей пути развития страны в ближайшем обозримом будущем.

Период зарождения и становления органов безопасности был связан с поиском и совершенствованием рациональных приемов и способов деятельности, выдвижением эмпирических рекомендаций и правил, проходивших затем свою проверку в практике контрразведывательной и разведывательной работы. Для данного этапа было характерным стремление подробно описать и строго регламентировать все стороны негласной работы, охватить как можно больше процедурно-технологических вопросов. Это находило свое отражение в объемных инструкциях, приказах, циркулярных письмах и пр., содержавших многочисленные параграфы, пункты и подпункты.

Подобные правила добротной, профессиональной работы в дальнейшем приумножались. По мере накопления опы-

та оперативной работы практическим путем отыскивались и многие другие рациональные приемы и способы деятельности. Одновременно с этим в результате теоретического осмысления достижений практики выдвигались положения, которые носили более общий, мировоззренческо-методологический характер. Данные положения становились затем основой для формулирования принципов.

Например, принцип законности в деятельности органов безопасности легко усматривается в приказе Президиума ВЧК от 28 февраля 1920 г., где говорится о том, что сотрудники ВЧК «обязаны знать все декреты и ими в своей работе руководствоваться. Это необходимо для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти».

Постепенно термин «принцип» прочно занимает свое место в ряду важнейших понятий и категорий оперативной деятельности как науки.

Появляются работы, в которых формулируются принцип связи с трудящимися массами и опоры на массы, принципы организации работы органов госбезопасности, а несколько позднее и принцип бдительности.

Предпринимаются первые попытки дать определение принципам, уточнить их содержание и способы их реализации на практике, поставить вопрос об иерархии принципов.

Таким образом, состав принципов постепенно расширялся. Наряду с этим множилось и взгляды на понятие принципа.

Формулирование принципов. Общепринятой формой принципа является лапидарное суждение, дополняемое развернутым описанием путей и способов его реализации, правил, требований, практических рекомендаций и советов.

Часто принципы формулируются кратко, в виде одного

слова например, «законность», «конспирация», но это только лишь свернутые названия самих принципов. В других случаях принципы формулируются в виде словосочетания, состоящего из нескольких слов и содержащего определенную идею.

Способ краткого описания принципов имеет свои достоинства и недостатки.

Известный русский военный теоретик профессор Академии Генерального штаба генерал-майор Н.П.Михневич писал, что принципы: - «если формулировать их со всей строгостью логики, получают форму сложных предложений с многими условными придаточными предложениями, но которые для простоты опускаются, от чего самый принцип получает более изящную и легче запоминаемую, но в то же время менее точную форму».

Не каждое суждение, претендующее называться принципом, является таковым, ибо принцип должен: отражать потребности развития какой-либо сферы общественной жизни, базироваться на определенной закономерности, обладать признаками важности и значимости для осуществления деятельности. Кроме того, принципы должны выполнять свою роль регулятивного средства, помогающего ориентироваться в массе практических ситуаций.

Отмеченный пробел восполняют закономерности и принципы деятельности органов безопасности. Данные категории, осмысленные с позиций современности, имеют не только теоретическое значение, но также и практическую ценность, так как определяют образ действий конкретного сотрудника органов ФСБ, служат объективной основой для правильной ориентировки в служебных ситуациях и, следовательно, для принятия рациональных решений. Знание закономерностей и принципов позволяет осуществлять профессиональную деятельность более эффективно, опираясь на

научные положения, научные подходы.

Однозначность в понимании и употреблении термина «принцип деятельности органов федеральной службы безопасности» еще не достигнута. Тем не менее, необходимо добиваться данной однозначности.⁶

Это важно не только для самой науки, ее теоретической продуктивности, но также и для учебно – воспитательного процесса в целом, ибо научные понятия и термины, а особенно принципы, выступают не только средством ориентировки в массе практических ситуаций, но также и средством выработки профессионально направленных мировоззренческих взглядов и убеждений.

Значительное внимание исследованию принципов уделил В. И. Зажицкий.

С позиций уголовного и уголовно-процессуального законодательства он обстоятельно проанализировал их природу, а также и механизм реализации принципов оперативно - розыскной деятельности на практике. При этом были подчеркнуты их фундаментальность, соответствие закономерностям развития общества и государства, достижениям правовой мысли.

В основном соглашаясь со сказанным, трудно, вместе с тем, поддержать мысль автора о необходимости наиболее полного раскрытия содержания принципов в тексте любого закона, ибо практика развивается значительно быстрее обеспечивающего ее законодательства, к тому же нормативные правовые акты в этом случае становятся чрезвычайно перегруженными в случае включения всего исчерпывающего перечня правил и запретов, составляющих систему каждого из названных принципов.

В отличие от принципов деятельности органов безопасности, принципы уголовного права и уголовного процесса по своему статусу занимают уровень, не проистекающий из по-

нятий и институтов, а преопределяющий более частные правила и положения. Они имеют законодательное закрепление и поэтому носят нормативно-правовой, императивный, а потому общеобязательный характер.

Данные принципы отражают закономерности социально-экономического и политического развития общества и государства, они образуют целостную систему, которая включает общеправовые принципы и процессуальные принципы.

Обобщение сложившихся взглядов на понятие принципа деятельности органов ФСБ позволяет сформулировать некоторые выводы, касающиеся данной научной категории, а именно, принципы: проистекают из объективных закономерностей оперативной деятельности и, следовательно, объективны по содержанию, поскольку формулируются с целью эффективной реализации в оперативной практике выявленных повторяющихся, устойчивых и необходимых связей и отношений; заключают в себе основополагающие, руководящие ценности идеи правового, нравственного, организационного, специального и другого характера, каждая из которых находит свою реализацию в определенной оперативной ситуации, при решении определенной оперативной задачи; являются теоретическим обобщением практического опыта оперативной работы, в силу чего обладают значительным мировоззренческо-методологическим потенциалом и, кроме того, важным прикладным значением; формулируются, принимаются и отвергаются сообразно потребностям оперативной практики и теоретической деятельности, тем самым учитывается их, принципов, общественно-исторический и относительный характер; соотносятся как однопорядковые, равнозначные, взаимосвязанные и непротиворечащие друг другу элементы общей теории оперативной деятельности, выступаю-

щей в виде системы логически взаимосвязанных специально-научных знаний, дающих целостное представление о ее объекте и предмете; выступают средством формирования профессионально-мировоззренческих взглядов и убеждений сотрудников органов безопасности.

Учитывая изложенное, будет обоснованно опираться на следующее понимание принципа деятельности органов безопасности: «Принцип деятельности органов федеральной службы безопасности – это системная совокупность основанных на закономерностях и подтвержденных практикой общих теоретических положений, предписаний, правил и рекомендаций по целесообразной организации и практическому осуществлению оперативной деятельности, отражающих наиболее общие идеи правового, нравственного, организационного, специального и другого характера».

Принцип является когнитивным феноменом субъективного происхождения: именно субъект деятельности формулирует, принимает принцип и затем реализует его в деятельности. С течением времени опять же субъект деятельности может отказаться от необходимости следования данному принципу, поскольку лежащие в основе принципа объективные отношения с течением времени (относительно продолжительного) могут изменяться. Поэтому с гносеологической точки зрения принцип может быть как истинным, так и ложным, как соответствующим объективной реальности, так и не соответствующим. Первоисточником принципов является практика, в ходе которой вырабатываются рациональные правила и рекомендации деятельности.

Таким образом, принцип формулируется для того, чтобы обеспечить учет и реализацию в практической деятельности ФСБ объективных закономерностей.

Некоторые авторы отождествляют принцип с закономерностью, с чем трудно согласиться, поскольку природа данных категорий различна. Закономерность – категория объективная, в ее основе лежат причинные взаимоотношения, ускользающие, по Ф. Энгельсу, из – под сознательного контроля людей. Причинные взаимоотношения с необходимостью проявляются в соответствующих условиях своими взаимозависимостью и постоянством. Закономерность есть инвариантная связь. Хотя законы и принципы имеют объективную основу и тесно между собой связаны, их смешение и отождествление ошибочно, что иногда имеет место. Принцип суть логическое умозаключение, утверждение, основанное на научном законе либо на практическом опыте, его предназначение заключается в управлении какими – либо процессами в сфере общественной деятельности.

Также ошибочным является и искусственное обособление, отделение закона от соответствующего ему принципа. Закон и принцип – это две взаимосвязанные, образующие диалектическое единство научные категории. Первая фиксирует устойчивые, повторяющиеся, необходимые отношения. Вторая указывает, как в организационно – методическом отношении следует действовать, какими путями и способами реализовать выявленный закон на практике.

Конспирация, например, – это одновременно и закон, и принцип деятельности ФСБ, в зависимости от того, в какой форме отражаются закономерные связи.

Не менее важным следует признать значение закономерностей и для развития научных основ специально-научной теории, могущей быть названной теорией оперативной деятельности органов ФСБ.

В общем случае побудительными причинами поиска закономерностей деятельности органов безопасности служат

потребности ее дальнейшего совершенствования в постоянно изменяющихся условиях деятельности органов безопасности в целом. Предварительный анализ применительно к современному уровню развития специально-научной теории и оперативной практики позволяет проследить некоторые исторические особенности становления и развития закономерных связей и, таким образом, вплотную приблизиться к решению проблемы разработки целостной системы принципов.

Интерес к проблеме законов и закономерностей деятельности органов безопасности усилился в последние годы.

Усилению внимания к проблеме способствовали и реальные изменения политической и оперативной обстановки, перемена взглядов на нее как на многофакторную и полифункциональную систему внутренних и внешних угроз безопасности личности, общества и государства, а не просто как условий борьбы с иностранными спецслужбами и разведывательными органами.

Так, за последние годы в Академии ФСБ России подготовлен ряд публикаций, посвященных закономерностям и принципам деятельности органов безопасности.

В целом проблема исследования закономерностей без внимания не оставалась, хотя это внимание нельзя назвать слишком пристальным.

Прежде всего, необходимо отметить некоторую ограниченность общего подхода, свойственного всем ранним теоретическим исследованиям. Он заключался в осуществлении разработок в рамках доминировавшей в советский период концепции «разведывательной борьбы», разворачивавшейся между двумя общественно-политическими системами – в общем случае, и между коалицией разведок противника и советской контрразведкой – в частном. В тот исторический период это было естественным и правомерным, ибо реально

соответствовало политическим условиям межгосударственных взаимодействий. Но в современных конкретно-исторических условиях политическая ситуация в мире стала иной, и закономерности деятельности органов безопасности, отражая реальные объективные отношения ее предметной области, выходят уже далеко за пределы ограниченной диады «органы безопасности – противник», которая по традиции все еще описывается устоявшимся на сегодняшний день понятийно-категориальным аппаратом.

Наряду с этим получаемые научные результаты, то есть закономерности, выводились порой из интуитивно-эмпирических или интуитивно-теоретических соображений и страдали в известном смысле субъективизмом.

Следует отметить, и такое не являющееся позитивным явление, как формулирование некоторых закономерностей с использованием приемов непосредственного их переноса из других сфер общественно-политической жизни.

Например, «военное» происхождение с очевидностью просматривается в таких закономерностях, как «определяющая роль соотношения сил на ход разведывательной борьбы», «зависимость успеха в борьбе с подрывной деятельностью разведок от правильного выбора направления главного удара и основного звена».

Закон «сохранения эффективности контрразведывательной деятельности благодаря постоянно текущему совершенствованию» фактически повторяет генеральную идею общественного прогресса и также является ее прямым переносом в сферу обеспечения безопасности.

Эта же идея лежит в основе закономерности «процесса постоянного обновления способов оперативной деятельности в зависимости от изменения задач, характера подрывной деятельности противника,

средств и внешних условий деятельности». Речь идет о совершенствовании негласной деятельности, а это свойственно любой общественно значимой деятельности.

Важным является соотношение закона и закономерности общественного развития. Анализ общенаучной литературы указывает на отсутствие единства взглядов относительно данных категорий.

Так, закономерность трактуется: как совокупность законов, как результат действия законов, как широкий спектр объективных связей, как форма проявления закона, как более широкий закон, как наиболее существенный закон.

Согласно, точки зрения И. В. Суханова: закон отражает жесткие, строго фиксированные связи, а закономерность имеет вероятностный характер. Еще одно понимание закономерности базируется на ее понимании как внутренней необходимой связи между явлениями или процессами, в то время как закон фиксирует внешние связи, в соответствии с точкой зрения Н. Андреева. Отдельные исследователи отрицают тождественность закона и закономерности такие как С.К. Попов, Н. Андреев. Другие ученые, напротив, исходят из признания тождественности закона и закономерности, считая их однопорядковыми, поскольку они отражают один и тот же тип объективных закономерных связей и отношений какой-либо сферы общественной жизни это - М. А. Василик, М. В. Романенко, В. П. Тарасов.

Можно согласиться с последней точкой зрения, поскольку сторонники тех или иных взглядов выдвигают в качестве аргументов не самые существенные свойства двух понятий, а чисто внешние признаки их сходства или различия, являющиеся в большинстве случаев инвариантными в гносеологическом отношении. Поэтому в дальнейшем термины «закономерность» и «закон» целесообразно использовать как равнознач-

ные, тождественные.

Закономерности общественного развития отражают взаимоотношения между людьми, складывающиеся в сфере общественных отношений. Они носят статистический характер, проявляются как тенденции, ибо обусловлены общественными интересами и потребностями, порой противоречивыми и противоположными.

Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как одно целое, бессознательно и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел.

Закономерности деятельности органов безопасности отражают взаимоотношения между людьми, складывающиеся в сфере осуществления специальной деятельности на основе использования, в основном, специальных средств и негласных методов. Они носят статистический характер и, будучи обусловлены противоречивыми и противоположными общественными интересами и потребностями, проявляются в виде тенденции.

В целом деятельность органов безопасности закономерно обусловлена растущими потребностями и возможностями развития общества и государства, но сущность закономерности остается неизменной – она заключается в объективной и устойчивой связи данной деятельности с общественными целями, потребностями, отношениями и условиями их реализации. Отсюда следует, что в деятельности органов безопасности переплетаются и взаимодействуют закономерности различного происхождения – нормативного, гносеологичес-

кого, логического, политического, социологического, психологического, педагогического, управленческого и другого характера, а для их утверждения в науке требуются соответствующие социально-политические и исторические предпосылки.

Специфика закономерностей деятельности органов безопасности определяется тем, что они отражают устойчивые зависимости не только между классическими элементами оперативной обстановки – деятельностью органов безопасности и деятельностью противника, но и в неперменной связи с общественно-политическими условиями взаимодействия двух сторон.

Опираясь на результаты общенаучных исследований, а также на данные, полученные в итоге исследований специально – научного характера будет обоснованным предложить следующее определение: «Закономерность деятельности органов федеральной службы безопасности – это объективная, существенная, устойчивая, с необходимостью повторяющаяся связь, складывающаяся в процессе осуществления органами безопасности деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной, разведывательно-подрывной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, имеющей целью нанесение ущерба безопасности Российской Федерации и препятствование ее нормальному функционированию и прогрессивному развитию».

Вследствие внутренних и внешних причин и предпосылок, влияющих на изменения политической и оперативной обстановки, в которой действуют органы ФСБ, изменяются сложившиеся ранее устойчивые связи и отношения между контрразведывательными явлениями и процессами. Это приводит к возникновению новых связей и зависимостей причинно-следственного, структурного и функционального характера,

что, в свою очередь, отражается на деятельности органов федеральной службы безопасности, в том числе и контрразведывательной деятельности как одного из ее направлений, тенденциях развития, закономерностях и принципах.

Литература

1. Содержание механизма государственно-правового регулирования / Н.Л. Гранат, В.В. Лазарев // *Общая теория права и государства: учебник* / под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001
 2. Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. N 960 Об утверждении положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации (с изменениями от 11 июля 2004 г., 31 августа 2005 г., 12 июня, 27 июля, 28 декабря 2006 г.)
 3. Василенко, А.И. Пограничная деятельность в Российской Федерации: дис. доктора. ист. наук-2004
 4. Субботкин, Д.С. Конституционно-правовое регулирование безопасности границ Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: М., 2002.
 5. Баранов, В.М. Система права, система законодательства и правовая система / В.М. Баранов, С.В. Поленина. — Н. Новгород, 2010
 6. *Философский словарь* / под ред. И Т. Фролова — 7-е изд., перераб. и доп. -М.: Республика, 2001
 7. *Пограничный словарь* / под общ. ред. С.В. Поскребецьева — М.: ПА России, 2005.
- Ссылки:
- 1 Содержание механизма государственно-правового регулирования / Н.Л. Гранат, В.В. Лазарев // *Общая теория права и государства: учебник* / под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001
 - 2 Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. N 960 Об утверждении положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации (с изменениями от 11 июля 2004 г., 31 августа 2005 г., 12 июня, 27 июля, 28 декабря 2006 г.)
 - 3 Субботкин, Д.С. Конституционно-правовое регулирование безопасности границ Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: М., 2002.
 - 4 Баранов, В.М. Система права, система законодательства и правовая система / В.М. Баранов, С.В. Поленина. — Н. Новгород, 2010
 - 5 *Философский словарь* / под ред. И Т. Фролова — 7-е изд., перераб. доп. -М.: Республика, 2001
 - 6 *Психологический словарь* ! под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца- 2003

Революционная целесообразность как принцип правового регулирования военно-морского строительства в годы Гражданской войны

Оседец Александр Георгиевич
аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
e-mail: morpeh.vl@mail.ru

Тушков Анатолий Александрович
аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
e-mail: aa_tushkov@mail.ru

В данной статье авторы, с точки зрения инновационного подхода – исследования на стыке исторической науки и права, обращаются к малоизученной теме – проблеме правового регулирования и разработке нормативно-правовой базы военно-морского строительства в годы Гражданской войны в России. Они подчеркивают, что гражданская война вызвала изменения в государственном аппарате, который перестраивался целесообразно обостряющей и быстро меняющейся обстановке в целях сосредоточения усилий на обеспечении защиты первого советского государства. Данное обстоятельство не могло ни повлиять на становление системы правового регулирования строительства Морских сил, где основополагающим принципом становится принцип революционной целесообразности. Авторы доказывают, что с первых дней создаваемая правовая система была направлена на решение ближайших задач революции. Этим обуславливалась реальность, действенность и революционная целесообразность советских декретов не только в начальный период установления Советской власти, но и в последующем, в течении всей гражданской войны и иностранной интервенции. Исходя из того, что не все вопросы были урегулированы законодательством, то соображения революционной целесообразности выступали критерием правильности и законности действий органов власти и должностных лиц. Ключевые слова: инновационный подход, правовое регулирование военно-морского строительства, сухопутные вооруженных формирования флота, гражданская война, нормативно-правовая база, революционная целесообразность как принцип государственного строительства, Рабоче-Крестьянский Красный Флот, Народный комиссариат по морским делам.

Инновационная направленность и новые подходы в науке обогащают методический арсенал исследований, которые ведутся «на стыке» наук. Заметные успехи в междисциплинарных исследованиях достигаются историками при активном сотрудничестве с представителями других социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Именно такой инновационный подход представляет уникальную возможность исследовать историю военно-морского строительства России с точки зрения развития революционной целесообразности как принципа юридической ответственности и становления советского права. Только инновационный подход к анализу такой многоаспектной проблемы дает возможность исследовать вопросы правового регулирования и разработку нормативно-правовой базы военно-морского строительства в годы гражданской войны, как неизученную ранее страницу отечественной истории.

Одним из основных направлений в деятельности высшего военно-политического руководства РСФСР при формировании, развитии и применения флота в гражданской войне явилось правовое регулирование и разработка нормативно-правовой базы военно-морского строительства, в основе которого лежали цели, задачи и принципы общественно-государственного строительства. Важнейшей целью в деятельности высшего военно-политического управления РСФСР и органов военного управления стало приведение боевых возможностей сил и средств флота в соответствии с основным предназначением и возлагаемыми на них задачами в своих операционных зонах. При строительстве РККФ осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота, основанной абсолютно на новых правовых принципах государственного строительства – революционной целесообразности.

Победа Октябрьского восстания привела к возникновению советского права и советского государственного строительства, где важнейшими этапами в их становлении и развитии явились Всероссийские съезды Советов (с II по VIII включительно), заложившие основы нового государственного и общественного строя. Среди принятых документов о формировании структуры государственного управления, следует обратить внимание на принятие 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов первой Конституции РСФСР, законодательно закрепившей завоевание власти пролетариатом, а также декреты, директивы и постановления правительства, определившие права и функции государственных органов. Необходимо отметить документы, сыгравшие основную роль в контексте исследуемой проблемы. Это образование Совнаркома на II съезде Советов и создание ВСНХ при СНК (декрет ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г.) [1, с. 172-174]; четыре декрета СНК от 19 ноября 1917 г. о демобилизации старой армии и от 16 декабря 1917 г. – выборном начале и организации власти в армии и на флоте [1, с. 244-245]; о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (от 15 января 1918 г.) и Рабоче-Крестьянского Красного Флота (от 29 января 1918 г.), основанием которых явилось принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (об

образовании социалистической армии рабочих и крестьян). Кроме данных правовых актов немаловажное значение имели декреты, принятые Совнаркомом зимой 1918 г. о национализации отраслей народного хозяйства. Это декреты о национализации торгового флота (от 23 января 1918 г.) [1, с. 391-397] и предприятий ряда отраслей промышленности [1, с. 498-504]; учреждении Высшего Военного Совета (постановление Совнаркома от 4 марта 1918 г.); постановление ВЦИК о принудительном наборе в Красную Армию (от 29 мая 1918 г.) [1, с. 334-335] и так далее.

В гражданскую войну природа Советского государства и государственный строй не претерпели каких-либо изменений. Оставались неизменными конституционные положения, определявшие политическую и экономическую основу советского общества. Война вызвала только изменения в государственном аппарате, который перестраивался целесообразно обостряющейся и быстро меняющейся обстановке в целях сосредоточения усилий на обеспечении защиты первого советского государства. Так, с течением времени в государственном управлении все меньшую роль стал играть ВЦИК, а значительно расширились права и функции Президиума ВЦИК. В обстановке войны, когда требовалось принимать неотложные меры, все большее значение стал иметь Совнарком как законодательный орган. Например, в 1919-1920 гг. подавляющее большинство законодательных актов принимали не Всероссийские съезды Советов и не ВЦИК, а Советское правительство. Анализ ст. 41 Конституции дает основание утверждать, что СНК был вправе принимать постановления и решения, имевшие важное общеполитическое значение, проявлявшееся в законодательных актах. Это право Советского правительства вытекало из примечания к ст. 41, согласно которой мероприятия, требую-

щие неотложного выполнения, могли быть осуществлены Совнаркомом непосредственно [2].

С установлением в России Советской власти, органами отраслевого государственного управления РСФСР являлись народные комиссариаты и ВСНХ, ставшие к весне 1918 г. ведущим звеном в центральном аппарате государственного управления. Конституция закрепила сложившуюся систему органов отраслевого управления: в ст. 43 были перечислены 18 народных комиссариатов (Народный комиссариат по морским делам был создан весной 1918 г., т.е. позже, чем остальные комиссариаты). Законодательный совет морского ведомства 17 января 1918 г. заслушал доклад наркома П.Е. Дыбенко «О реорганизации Верховной морской коллегии» (созданной приказом СНК от 7 января 1917 г.). Но только 9 февраля, после приказа по флоту и морскому ведомству о переименовании Морского министерства в Народный комиссариат по морским делам, а Верховной морской коллегии – в коллегию Наркомата, новый орган управления флотом приступил к исполнению своих обязанностей. С декретом об образовании социалистического Красного Флота, СНК РСФСР утвердил новый состав коллегии: нарком П.Е. Дыбенко, товарищи наркома Ф.Ф. Раскольников, И.И. Вахромеев и С.Е. Сакс (с 12 апреля в её состав введен В.М. Альтфатер) [3]. В состав аппарата Наркомата вошли: Морской Генштаб; Главные управления – кораблестроения, гидрографического, морское хозяйственное и по делам личного состава флота; Управления – морской авиации и воздухоплавания, санитарной частью флота, морской строительной частью, морских учебных заведений, по делам рабочих и вольнонаемных служащих морского ведомства; Военный отдел; Опытный судостроительный бассейн; Научно-техническая лаборатория; Центральный

морской музей и с 27 июня 1918 г. – Культурно-просветительный отдел Наркомата [4].

Одновременно с развернувшимся морским строительством осуществлялось и формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота, основанной на правовых принципах государственного строительства – так называемой «социалистической законности». Но строить новое общество можно было лишь при наличии развитого законодательства, отвечающего задачам революции, которого к началу 1918 г. практически не существовало. И только декреты, принятые II Всероссийским съездом Советов, а также другие законодательные акты явились юридической базой революционных преобразований во всех областях жизни. Они юридически оформляли слом старой государственной машины и создание нового, социалистического государственного аппарата. Кроме того, данные законодательные акты расширяли и укрепляли экономическую базу диктатуры пролетариата, подготавливали условия для строительства фундамента социалистического общества. Таким образом, с первых дней создаваемая правовая система была направлена на решение ближайших задач революции. Этим обуславливалась реальность, действенность и революционная целесообразность советских декретов не только в начальный период установления Советской власти, но и во время гражданской войны и иностранной интервенции. Так как далеко не все вопросы были урегулированы законодательством, то соображения революционной целесообразности выступали критерием правильности и законности действий органов власти и должностных лиц. Данную особенность, в частности, в своих работах отмечали А.Е. Горин и О.Ю. Петров [5], а также П.М. Рабинович [6]. В период 1918-1920 гг. «соотношение советской законности и революционной целесообразности

характеризовалось тем, что решение вопросов государственного руководства осуществлялось как на основе декретов, издаваемых центральными органами Советской власти, так и непосредственно на основе революционной целесообразности, поскольку в законодательстве отсутствовали в той или иной мере необходимые указания» [6, с. 125]. Соображения революционной целесообразности выступали зачастую критерием правильности, законности действий органов военного и политического управления должностных лиц Советской власти, так как далеко не все вопросы были урегулированы в новом законодательстве.

В этих условиях необходимо выделить ряд характерных черт, присущих строительству РККФ¹. В первую очередь надо отметить ту грань, которая обуславливает правовые взаимоотношения государственных законодательных структур РСФСР и органов военного управления флота. Её отличительной стороной является то, что в условиях гражданской войны многие приказы, инструкции и циркуляры Наркомата по морским делам и учреждений морского ведомства, основанные на революционной целесообразности, содержали правовые нормы, равнозначные законам. Это было связано с тем, что фактически, с конца 1918 г. и в течение всей гражданской войны, стали законодательствовать наркоматы РСФСР, хотя Конституция не предоставляла им таких прав. Издаваемые наркоматами акты, формально считались ведомственными приказами, инструкциями и так далее [7, с. 200].

Однако правовые нормы, содержащиеся в принятых документах, были равнозначны общеобязательным правилам, устанавливаемыми законами. Причина такого явления заключалась в том, что в 1918-1921 гг. в обстановке гражданской войны многие жизненно важные для страны вопросы необходимо было решать немедленно,

без длительных согласований. Не только съезды и ВЦИК не успевали реагировать на возникавшие потребности, но даже СНК с его исключительной оперативностью не всегда имел возможность своевременно принимать соответствующие законодательные акты, крайне необходимые для правового регулирования тех или иных общественных отношений [7, с. 201]. Данное положение имеет ключевое значение, так как дает основное представление о специфических особенностях правового регулирования морского строительства РККФ в годы гражданской войны и путях разрешения тех противоречивых тенденций, которые возникли при создании правовых основ строительства флота и его сухопутных формирований.

К примеру, избранная 20 ноября 1917 г. на 1-м Всероссийском съезде военных моряков морская секция ВЦИК с задачей заменить Адмиралтейств-Совет Императорского флота (переименованная 30 ноября в Законодательный совет морского ведомства, который просуществовал до 30 января 1918 г.²), фактически, по многим аспектам морского строительства, стала дублировать Совнарком. Став на первых порах единственным руководящим органом нового флота, он сыграл определенную роль в разрушении основ старого флота, как военно-морской организации и создании нового, на демократических началах.

Принятое Законодательным советом 30 декабря 1917 г. «Положение о демократизации флота», фактически явилось тем нормативно-правовым актом, который сыграл значимую роль в истории флота. Оно положило начало формированию новых руководящих органов и структур флота, а также создания всей правовой базы военно-морского строительства в РСФСР. Совет осуществлял разработку законоположений по военно-морским вопросам, рассматривал проекты админи-

стративных распоряжений, штатов и табелей боевой комплектации, кораблестроительные программы, планы подготовки кадров и плаваний кораблей, финансовые сметы, наряды и подряды промышленности. Большинство постановлений совета, проводились приказами Верховной морской коллегии. Члены коллегии с правом решающего голоса входили в состав совета. Только часть вопросов, имеющих общегосударственное значение, после рассмотрения в совете передавались в СНК или ВЦИК [8].

После утвержденного Законодательным советом «Положение о демократизации флота» к началу февраля 1918 г. вся организация управления флотом от центральных органов до частей и учреждений, была сосредоточена в руках коллегияльных органов. Но одновременно с объявлением декрета об образовании социалистического Красного Флота, приказом коллегии народного комиссара по морским делам на флоты и флотилии были назначены командующие и комиссары [9, с. 41]. Однако в конечном итоге, выборность командного состава стала тормозить строительство регулярного флота. Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. она была отменена [10, с. 302]. Командный состав стал назначаться органами управления военно-морских ведомств.

Не только Законодательный совет – Наркомат по морским делам и органы управления флотом присваивали себе функции, относящиеся к прерогативе центральной власти, но и на региональном уровне принимались решения, относящиеся компетенции высшей власти. На местном уровне такие решения принимались как гражданскими властями³, так и военным командованием фронтами и участками обороны. В ходе войны были не редки случаи, когда в силу специфических особенностей правового регулирования военно-морского строительства, путей разрешения тех или иных противоречи-

вых тенденций, возникавших при создании правовых основ строительства флота, оперативно, в течение нескольких дней, командованием фронтов и армий формировались морские и речные флотилии, а также сухопутные вооруженные формирования.

Итак, благодаря правовому регулированию военно-морского строительства и принятым нормативным актам, правительством РСФСР была создана правовая база для формирования регулярного флота и юридического оформления статуса флота, как вида вооруженных сил. При активной поддержке правительства была установлена норма права в становлении флота и регулировании его нормативно-правовых форм в боевой и повседневной деятельности. При строительстве РККФ осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота, основанной абсолютно на новых правовых принципах государственного строительства – революционной целесообразности. Благодаря данному обстоятельству обуславливалась реальность и действенность советских декретов не только в начальный период установления Советской власти, но и в последующем, в течение всей гражданской войны и иностранной интервенции.

Литература

1. Декреты Советской власти. – Т. 1. – М.: Государствен-

ное издательство политической литературы, 1957. – 627 с.

2. Более подробно см.: Демочкин Н.Н. В.И. Ленин и образование Республики Советов. – М.: Политиздат, 1974. – 255 с.; Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917-1918 гг. – Л.: Наука, 1974. – 448 с.

3. РГАВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 157. Л. 83.

4. Там же. Д. 159. Л. 37; Д. 164. Л. 62.

5. Горин А.Е., Петров О.Ю. Развитие принципа целесообразности в советской юридической науке и законодательстве 1917 года – начала 1960-х годов. URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения 29.08.2014)

6. Рабинович П.М. Борьба за социалистическую законность в РСФСР, 1917-1920 гг. // Правоведение. – 1967. – № 5. – С. 122-131.

7. Тушков А.А. Флот и гражданская война в России. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 356 с.

8. РГАВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 159. Л. 1-90; Д. 164. Л. 3; д. 165. Л. 62, 94-95; д. 171. Л. 6-7 об.; Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1-5.

9. Приказы и циркуляры по флоту и морскому ведомству (бесплатное приложение к Морскому сборнику). 1918. – № 4-5.

10. Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М.:

Издательство Советская энциклопедия, 1983. – 704 с.

Ссылки:

1 Приказ Верховной морской коллегии по флоту и морскому ведомству № 86 от 6 декабря 1917 г. о введении коллегиального управления флотом; «Положение о демократизации флота», утвержденное Законодательным советом морского ведомства 30 декабря 1917 г. и объявленные приказом № 11 по флоту и морскому ведомству; декрет об образовании РККФ и «Положение о службе военных моряков в социалистическом Рабоче-Крестьянском Красном Флоте»; «Договор о поступлении в социалистический РККФ Российской Советской Республики»; «Обязанности и права по контракту для служащих в военном флоте Российской Советской Республике», объявленные приказом по флоту и морскому ведомству № 102 от 30 января 1918 г., и др. (Прим. авт.)

2 До своего расформирования, Законодательный совет морского ведомства провел 42 заседания. (Прим. авт.)

3 Так, на Северо-Западном участке завесы 2 июля 1918 г. Архангельским губисполкомом в Шенкурском районе была объявлена мобилизация в РККА. (См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917-1920). М., 1959. С. 71.)

Отдельные вопросы приобретения в РФ гражданства в упрощенном порядке в контексте проблемы правопреемства государств

Осипенкова Екатерина Александровна,
адъюнкт, Московский университет
МВД,
mastervakat@mail.ru

Статья раскрывает отдельные вопросы приобретения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке. Особое внимание здесь уделено проблеме правопреемства государств, определяется ее суть и метод решения. Автором затронута тема возникновения феномена без гражданства, а также двойного гражданства, обострившаяся на постсоветском пространстве.

Кроме того, автором в данной работе были выделены главные особенности закона Российской Федерации о гражданстве 1991 и 2002 годов и связанные с ними последствия, развившиеся в функциональном обесценивании российского гражданства, и как следствие, в ослаблении уровня безопасности государства. Так же в статье описаны условия приобретения российского гражданства, установленные Соглашением между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией от 26 февраля 1999 г. об упрощенном порядке приобретения гражданства, а также соответствующие изменения, внесенные Указом Президента РФ от 19.10.2011 N 1391.

Ключевые слова: гражданство, правопреемственность, иностранный гражданин, временное проживание, миграционный учет, президент, вид на жительство, упрощенный порядок.

В 1991 году произошел распад СССР. Практически все бывшие советские республики к этому моменту так или иначе урегулировали в национальном законодательстве вопросы гражданства и определили исходный состав своих граждан.

Однако различные критерии определения гражданства, разные сроки вступления в силу республиканских законов о гражданстве и, следовательно, разный подход к определению периода оседлости, привычного или постоянного проживания, а также случаи дискриминации по национальному признаку в законах отдельных государств привели к возникновению феномена без гражданства.

Прекращение советского гражданства поставило Россию перед трудноразрешимым и в целом неудовлетворительным выбором, когда неприятие разделения русского народа противоречит требованиям государственного строительства. Однако если при этом первая проблема со временем разрешается за счет переезда русских в Россию и их ассимиляции оставшихся в странах проживания, то требования к укреплению государства, к которым относится и укрепление гражданства, наоборот, усиливаются. В противном случае Российской Федерации может постигнуть судьба СССР.

Правовая и фактическая правопреемственность Российской Федерации обусловила главную особенность закона о гражданстве 1991 г.: возможность расширения круга российских граждан посредством предоставления гражданства лицам, проживающим за пределами Российской Федерации. Это выразилось в признании двойного гражданства, отсутствии большинства требований при приеме в гражданство, возможности облегченного приема в российское гражданство, предоставлении российского гражданства проживающим за пределами России и т.д. Все это, безусловно, функционально ослабляло российское гражданство. Не принималось во внимание, что чрезмерно свободное российское гражданство, основанное на принципе накопления, приводит к его функциональному обесцениванию, ослаблению уровня безопасности государства [1].

Как справедливо отмечается в научной литературе, практика реализации Закона о гражданстве РФ 2002 года свидетельствует, что процесс формирования института гражданства в Российской Федерации нельзя признать сложившимся и завершенным. Имеющие место пробелы и коллизии законодательства в этой области отрицательно сказались на соблюдении прав и социальной защищенности отдельных групп населения России и ряда категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, переселенцев из республик бывшего СССР.

Прежде всего, это относится к той многочисленной группе граждан, бывшего СССР, которые прибыли в Россию до принятия Закона о гражданстве 2002 г. и даже до принятия Закона о гражданстве 1991 г [2].

В ходе исследования сделан вывод, что вопросы приема в российское гражданство в упрощенном порядке в значительной степени связаны с проблемой правопреемства Российской Федерации по обязательствам СССР.

Международно-правовое сообщество, включая государства, входившие ранее в СССР, практически единогласно признало правопреемство России. На сегодняшний день статус Российской Федерации как государства, отвечающего по обязательствам Советского Союза никем не оспаривается.

Таким образом, по сути именно на Российскую Федерацию легли морально-этические обязательства по предоставлению гражданства в упрощенном порядке гражданам, которые в результате распада СССР и, как следствие - прекращения советского гражданства, остались апатридами.

Как отмечает А.Б. Аксенов, гражданство регулируется внутренним законодательством государства и именно это определяет круг лиц, которые должны или не должны являться его гражданами. Так происходит и в случаях правопреемства государств, так как внутреннему праву государства-предшественника надлежит определить, кто утратил его гражданство в результате данного изменения, а внутреннее право государства-преемника определяет лиц, приобретших его гражданство [3].

Однако в рассматриваемом случае подобные решения приняты не были. Именно обострившиеся на постсоветском пространстве проблемы безгражданства, двойного гражданства, незаконной миграции населения побудили бывшие республики СССР после получения ими независимости к заключению двусторонних договоров, объектом регулирования которых различные аспекты гражданства (упрощенный порядок приобретения и утраты гражданства, регулирование вопросов двойного гражданства, безгражданства).

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, исходя из стремления народов четырех стран к сохранению и упрочению исторически традиционному дружествен-

ных связей, подтверждая признательность обязательствам в отношении обеспечения прав и свобод человека в соответствии с общепринятыми международными нормами, желая обеспечить благоприятные условия для реализации своими гражданами на основе свободного волеизъявления права выбора и приобретения гражданства другой стороны, 26 февраля 1999 г. подписали Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства [4].

В соответствии с положениями Соглашения от 26.02.1999 каждая сторона предоставит прибывающим на постоянное жительство на ее территорию гражданам другой стороны право приобрести гражданство в упрощенном (регистрационном) порядке при наличии одного из следующих условий:

а) если заявитель состоял в гражданстве Белорусской ССР, Казахской ССР, Кыргызской ССР или РСФСР и одновременно в гражданстве бывшего СССР, родился или проживал в Российской Федерации до 21 декабря 1991 г.;

б) при наличии у заявителя одного из постоянно проживающих в Российской Федерации близких родственников - супруга (супруги), одного из родителей (усыновителей), ребенка (в том числе усыновленного), сестры, брата, деда или бабушки, внука или внучки, являющихся российскими гражданами (независимо от основания его приобретения этими лицами).

Лица, отвечающие указанным требованиям имеют право обратиться с заявлением о приеме в российское гражданство, несмотря на срок своего нахождения в России, минуя при этом этапы временного и постоянного проживания. Однако они обязаны быть временно зарегистрированы в том субъекте Российской Федерации, где они подают заявление на гражданство.

Данные граждане предоставляют в территориальный орган ФМС РФ по месту временной регистрации:

а) заявление о получении гражданства;

б) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность заявителя и подтверждающий его гражданскую принадлежность к Белоруссии, Киргизии или Казахстану;

в) нотариально заверенные копии свидетельства о рождении и о браке, а также документы, подтверждающие наличие хотя бы одного из условий приобретения российского гражданства.

Соглашением установлены следующие условия приобретения российского гражданства для граждан Казахстана:

- справка о проживании в Казахстане на 21 декабря 1992 г.;

- близкие родственники - граждане Российской Федерации;

- рождение на территории России.

для граждан Белоруссии:

- близкие родственники - граждане Российской Федерации;

- рождение на территории России.

для граждан Кыргызстана:

- справка о проживании в Кыргызстане на 15 декабря 1991 г.;

- близкие родственники - граждане Российской Федерации;

- рождение на территории России;

г) документы, подтверждающие переезд указанных лиц на постоянное жительство на территорию Российской Федерации:

вид на жительство в Российской Федерации;

подтверждение о выезде на постоянное жительство в Российскую Федерацию с территории иностранного государства (отметка в паспорте иностранного гражданина или листок убытия к документу, удостоверяющему личность иностранного гражданина).

В отличие от годовичного (приобретение гражданства в общем порядке) или полугодового (приобретение гражданства в упрощенном порядке) сроков рассмотрения вопросов о гражданстве, предусмотренных ст. 35 Закона о гражданстве РФ от 2002 г., для белорусов, киргизов и казахов данный срок сокращается еще больше. Он составляет в соответствии с положениями Соглашения лишь три календарных месяца.

Необходимо отметить, что ранее вместо вида на жительство можно было предоставить миграционную карту и отрывную часть бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, либо разрешение на временное проживание.

Однако Указом Президента РФ от 19.10.2011 N 1391 эта норма была изменена, что обоснованно вызвало значительный резонанс в обществе, поскольку существенно увеличило срок получения российского гражданства.

Разрешение на временное проживание выдается до вида на жительство. Миграционная карта, разрешающая лишь временное пребывание на территории РФ, выдается при въезде в государство. Чтобы получить вид на жительство, который теперь стал обязательным документом, надо прожить в России не менее года на основании разрешения на временное проживание. Все это, естественно, усложнит и увеличит по срокам процедуру получения российского гражданства.

Ранее при предоставлении надлежащим образом оформленных документов процедура

рассмотрения их заявления занимала довольно короткий срок – примерно три месяца.

«Теперь они будут получать гражданство, как и все остальные иностранные граждане. Белоруссия идет через вид на жительство: год поживут – а там будем смотреть, есть ли основания подавать на гражданство. А Казахстан и Киргизия будут получать гражданство через временное проживание: год живут, потом – вид на жительство, а там тоже нужны основания», – цитируют «Новые известия» слова источника в Управлении Федеральной миграционной службы по Москве. Он добавил, что теперь рассмотрение документов будет занимать более трех месяцев [5].

Противники нововведения отмечали, что «упрощенный порядок описан в Соглашении (между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией) и не предполагает никаких разрешительных процедур. Если лицо соответствует условиям, указанным в соглашении, и предоставит необходимые документы, то, приехав в Россию и встав на миграционный учет, через три месяца получит гражданство. Введение указом президента требования вида на жительство в корне меняет процедуру, потому что это – процедура разрешительная: этим людям нужно сначала, по существующему сейчас порядку, попасть в квоты на получение разрешения на временное проживание, прожить с ним год, и только потом начнется рассмотрение их прошения вида на жительство, которое снова потребует около года».

Представляется, что подобных проблем можно было бы

избежать посредством установления отсрочки для вступления нововведения в силу, чтобы заинтересованные лица могли соответствующим образом подготовиться и приспособиться к новым условиям получения гражданства.

Подобный негативный опыт, несомненно, должен быть учтен в будущем.

Литература

1. Смородин Николай Матвеевич. Институт гражданства в российском праве: Административно-правовое исследование : Дис. . канд. юрид. наук : М., 2005.

2. Михайлова Е.В.. Право на гражданство в Российской Федерации : конституционно-правовые аспекты : дисс. ... канд. юр. наук : Москва, 2008.

3. Аксенов А.Б. Роль международного права в регулировании вопросов гражданства. Современные проблемы развития международного и конституционного права. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана. Казань, 2008. С. 13.

4. Соглашение от 26.02.1999 «Между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства» // Бюллетень международных договоров, N 12, 2002.

5. Колебакина Е. Медведев усложнил порядок получения российского гражданства // KM.RU 25.10.2011 <http://www.km.ru/v-rossii/2011/10/25/migratsionnaya-politika-v-rossii/medvedev-uslozhnil-poryadok-polucheniya-rossiis>.

Теоретическая модель этнопсихологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы

Павлова Мария Васильевна
начальник психологической лаборатории ФКУ ИК-4 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
e-mail: dogileva.mary@yandex.ru

В статье рассматривается актуальность изучения этнопсихологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы, анализируется модель их этнопсихологической компетентности. Затрагивается вопрос толерантности как составляющей межэтнического взаимодействия. Характеризуются такие составляющие этнопсихологической компетентности, как мотивационно-ценностная, когнитивная, деятельностная и рефлексивно-оценочная или метакогнитивная компетентность. Где мотивационно-ценностный компонент этнопсихологической компетентности предполагает проявление сложившихся ценностей и отношений личности к другим этносам, когнитивный компонент указывает на знание норм, правил, культурных особенностей различных этносов, деятельностный компонент предполагает способность проявлять надлежащее вербальное и невербальное поведение в ситуации кросс-культурного взаимодействия, а метакогнитивный отвечает за уровень сознательного понимания особенностей социального взаимодействия в новых культурных условиях.

Ключевые слова: этническая толерантность, этнопсихологическая компетентность, межгрупповые отношения.

Проблема этнической толерантности за последнее десятилетие является актуальной во всем мире. Происходящие трансформации в обществе приводят к тому, что увеличивается поток мигрантов, который влияет на этнополитическую составляющую. В связи с этим межэтнические отношения активно влияют на ценности, установки, законы современного общества. Особенно это актуально для Российской Федерации.

Данные Российской статистики подтверждают тот факт, что за последние десять лет поток мигрантов в Россию увеличивается с каждым годом и с каждым годом уменьшается эмиграционный процесс.

По данным фонда «Общественного мнения» 60% российского населения чаще всего негативно относится к переселенцам и не готово радушно взаимодействовать с ними из-за страха ущемления «национального достоинства».

Согласно характеристикам миграционных процессов центра миграционных исследований, система профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов не включает в себя специальной подготовки по проблеме миграции, специфики этнологии и законного интерактивного взаимодействия.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов не предусматривает занятия по психологической подготовке общения с представителями различных этносов и не позволяет корректировать интолерантные установки личности.

В связи с этим, актуальным становится рассматривать проблему этнопсихологической компетентности сотрудников правоохранительных органов, в том числе и УИС.

Говоря об этнопсихологической компетентности личности необходимо затронуть проблему «толерантность». В общем смысле под этим понятием понимают нравственную позицию личности, которая позволяет проявлять психологическую готовность к терпимости в процессе взаимодействия с людьми из иных культур, религий или национальностей.

Как отмечает В.Г. Крысько, этническая толерантность проявляется в поведении человека с позиции самообладания, способности длительно выносить воздействие чужой культуры без снижения адаптивных возможностей личности.

В общем смысле этническая толерантность и этническая компетентность является двуединым понятием. Этнокультурная компетентность основывается на знаниях об этносах и специфике межэтнических отношений направленных на понимание людей друг друга и толерантного проявления. А этническая толерантность признает и принимает этнокультурность, позволяет получить новые знания и опыт общения.

Этническая компетентность и этническая толерантность является структурным компонентом личности и позволяет эффективно взаимодействовать с представителями этнических групп.

В процессе межэтнического взаимодействия ученые рассматривают специфику коммуникации. С. Рубинштейн, А. Леонтьев, С. Шермухамедова отмечают, что межэтническая коммуникация позволяет обмениваться опытом культур и обогащать знания о жизни других людей.

В связи с этим для того, чтобы межэтническая коммуникация носила позитивный характер необходимо проявлять этнопсихологическую компетентность.

Н.Г. Арзамасцева, М.Л. Воловикова, Л.Б. Зубарева, Н.М. Лебедева, В.Г. Рощупкин, Т.Г. Стефаненко, С.Н. Федорова, Г. Фризенхан, J. Berry, P. Pedersen, D.W. Sue, T. Cross, I.B. Krause и др.) отмечают, что этнопсихологическая компетентность выступает свойством личности, проявляющееся в совокупности объективных представлений и знаний об определенной этнической культуре, которые позволяют эффективно взаимодействовать представителям различных этносов.

Исходя из этого, современный сотрудник УИС должен хорошо ориентироваться в поликультурном мире, понимать его ценности, и транслировать в своем поведении межкультурную коммуникативную компетентность.

Этнопсихологическая компетентность позволяет сотрудникам УИС проявлять профессиональную мобильность, профессионально самореализовываться на основе межкультурной чувствительности и толерантности.

Для того, чтобы этнопсихологическая компетентность формировалась в структуре личности сотрудников УИС необходимо развивать на профессиональном уровне эти способности.

На основе анализа литературных источников, на наш взгляд, структура этнопсихологической компетентности включает в себя такие составляющие как мотивационно-ценностную, когнитивную, деятельностную и метакогнитивную или рефлексивно-оценочную компетентность.

Мотивационно-ценностная этнопсихологическая компетентность предполагает проявление сложившихся ценностей и отношений личности к другим этносам. Эта компетентность позволяет принимать различ-

ные точки зрения людей, понимать традиции и обычаи этнических групп, эмоционально-устойчиво реагировать на представителей различных этносов.

Л.В. Коновалова в своих работах охарактеризовала различные мотивы, проявляющиеся в мотивационно-ценностной этнопсихологической компетентности. Так, она выделила социальные, профессиональные и личностные мотивы [3].

Социальные мотивы проявляются в потребности соответствовать требованиям многонационального социума, проявлять интерес к мировым межнациональным отношениям, развивать у себя потребность повышения умения строить эффективный межнациональный диалог.

Профессиональные мотивы должны способствовать восприятию этнологической информации в контексте профессиональных потребностей. Также проявлять инициативу в использовании этнологической информации в процессе межэтнического взаимодействия, и проявлять творческо-поисковую активность в сложных профессиональных ситуациях.

Личностные мотивы позволяют осмысливать ценности профессионального самосовершенствования и проявлять устойчивый интерес к историческим фактам межэтнических конфликтов.

На наш взгляд выделенные мотивы актуальны для сотрудников УИС и мы считаем, что данные мотивы необходимо диагностировать у сотрудников для того, чтобы понимать на сколько мотивационно-ценностная этнопсихологическая компетентность проявляется в их личностных характеристиках.

Вторым структурным элементом в модели этнопсихологической компетентности выступает когнитивный аспект. Данный аспект позволяет сотрудникам УИС проявлять установку на формирование определенных качеств, необходимых для взаимодействия в поликультурной среде. Данные каче-

ства должны транслировать знания о межличностной толерантности, о способах конструктивного взаимодействия с представителями различных этносов.

К когнитивному аспекту можно отнести выводы Г.У. Солдатовой о том, что этнической идентичности представляет собой мифологичность, так как существует единый миф о культуре, происхождении этноса и истории его развития. Поэтому, когнитивные знания позволяют личности иметь представления об особенностях собственной группы, осознавать свое место в этой группе, и выделять этнодифференцирующие признаки своей группы [4].

Как отмечает Стефаненко Т.Г. этнодифференцирующие признаки формируются тогда, когда сотрудник УИС этнически осведомлен об особенностях обычаев, культуры, истории своей и чужой группы. Т.е. он должен ориентироваться в нормах, религии, представлениях о мифах предков, национальном характере, народном и профессиональном искусстве [5].

Третьим элементом этнопсихологической компетентности является деятельностный аспект. Этот аспект выражается в стиле поведения сотрудников УИС. Стиль поведения проявляется в поступках и поведении человека. Поступки выражаются в мотивированных действиях, которые носят содержательные и нравственные ценности. В связи с этим поступки и поведение человека отражают внутриличностные особенности, которые как раз и проявляют этнопсихологическую компетентность или некомпетентность. Деятельностный аспект отражает этическую сторону сотрудников УИС. Существует определенный кодекс чести и этики сотрудников УИС, который должен проявляться в осуществляемой профессиональной деятельности.

В житейском и научном плане считается, что сотрудник УИС в своей деятельности должен

руководствоваться таким личностными качествами как альтруизмом, героизмом, стоицизмом, подвижничеством, требовательностью. Социолог Н. Элиас считал, что на человеческую деятельность влияют общественные изменения, которые зависят от уровня дифференциации, институализации. С.Л. Рубинштейн полагал, что действия человека зависят от внешних причин, но проявляются благодаря внутренним условиям.

Поэтому, имея определенный стиль деятельности, сотрудники УИС могут изменять свои действия под воздействием стрессовых профессиональных ситуаций с представителями других этносов, но все изменения в действиях всегда должны руководствоваться внутренними ценностями. В связи с этим, если у сотрудника УИС не заложена этнопсихологическая компетентность, он внутренне интолерантен, то вся его деятельность будет построена на предвзятом отношении к другим этносам, независимо от того скрывает ли такое отношение сотрудник или нет.

Н.Г. Бондарь исследуя ценностные ориентации сотрудников правоохранительных органов установила значимые и незначимые терминальные и инструментальные ценности.

Так, среди предпочитаемых терминальных ценностей преобладают такие ценности, как наличие хороших и верных друзей; физическое и психическое здоровье; счастливая семейная жизнь; уверенность в себе; жизненная мудрость, зрелость суждений; материально-обеспеченная жизнь. Т.е. мы видим, что сотрудники ориентированы на личные ценности.

Наименее предпочитаемыми терминальными ценностями являются развлечения; творчество; красота природы и искусства; счастье других; развитие, работа над собой. Данные не предпочитаемые ценности свидетельствуют о том, что сотрудники правоохранительных органов особо не стремятся изме-

нить свое отношение к работе и им тяжело будет корректировать свои действия.

Наиболее привлекательными из инструментальных ценностей оказались: аккуратность, честность, образованность, воспитанность, смелость. Т.е. сотрудники обладают положительными личностными характеристиками, которые необходимы им в профессии для соблюдения этического кодекса.

Наименьшее число выборов из инструментальных ценностей получили ценности этические и ценности принятия других: непримиримость, широта взглядов, чуткость, терпимость, ответственность. Исходя из этого, мы видим, что необходимые ценности для этнопсихологической компетентности находятся на низком уровне. Т.е. можно отметить, что исследуемая нами проблема является очень актуальной на сегодняшний день [2].

Четвертый аспект этнопсихологической компетентности проявляется в метакогнитивной или рефлексивно-оценочной компетентности.

Л.В. Коновалова рефлексивно-оценочную этническую компетентность рассматривает с точки зрения этнической и профессиональной идентичности. Этническая идентичность позволяет оценивать особенности этнической группы, вырабатывать рефлексивное отношение к этническим особенностям, их оценивать и определенным образом формировать восприятие этнической группы и этнического поведения. Также Коновалова считает, что рефлексивно-оценочная компетентность может проявляться в таких категориях как нормальная, этноцентрическая, этнофаворитическая [3].

Профессиональная идентичность позволяет рефлексивно-оценочной компетентности развивать мнение о степени своего соответствия профессиональным требованиям, о том, какое место занимает человек в своей профессии. Оценивается степень признания

личности сотрудника УИС руководителем, коллегами, окружающими людьми.

Профессиональная рефлексия способствует развитию представлений личности о себе и о своей работе в будущем, мотивирует к самосовершенствованию. У сотрудника УИС формируется умение корректировать определенные свои действия из-за изменений условий полиэтнической среды. Рефлексивно-оценочная компетентность отражается на критической самооценке личности и влияет на удовлетворенность/неудовлетворенность профессией сотрудником УИС.

Авдеева М.В. (2007) в своем исследовании пришла к выводу, что сотрудники правоохранительных органов прошедшие через «горячие точки» проявляют в рефлексивно-оценочной этнопсихологической компетентности установку на силовое разрешение возникающих межэтнических конфликтов [1]. Т.е. мы видим, что современные установки сотрудников УИС зависят от внешних условий и от личного опыта, поэтому рефлексивно-оценочный компонент необходим при психологической работе с сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, рассматривая модель этнопсихологической компетентности, которая включает в себя мотивационно-ценностную, когнитивную, деятельностьную и метакогнитивную или рефлексивно-оценочную компетентность необходимо отметить, что межэтнические отношения у сотрудников правоохранительных органов должны проявляться в конкретных образах, и исключать предвзятости.

От того, насколько высока этнопсихологическая компетентность сотрудников УИС зависит соблюдение принципов гуманизации и индивидуализации наказания.

Процесс межгрупповых отношений при отбытии осужденными наказаний обычно протекает без вмешательства сотруд-

ников УИС, но при проявлении конфликтного взаимодействия сотрудники всегда вмешиваются, кроме этого целый ряд их действий направлен на предотвращение конфликтов. От их этнопсихологической компетентности будет в большей степени зависеть исход конфликта. Ведь в межгрупповых отношениях, по мнению А. Тэшфела, проявляются отношения между индивидами как представителями конкретных групп (этнических, религиозных и т.д.). Отношения между представителями конкретных групп всегда зависят от личных установок общающихся и в связи с этим, появляются межличностные отношения. Но, необходимо всегда помнить,

что межличностные отношения подвергаются межгрупповому влиянию и поэтому, все общение будет строиться не как общение индивидов, а как общение членов различных групп. Все это создает высокий уровень запроса к сотрудникам УИС в области их этнопсихологической компетентности и обеспечивает нас необходимостью более тщательного анализа этого конструкта.

Литература

1. Авдеева М.В. Межкультурная коммуникативная компетентность как фактор успешности международного сотрудничества сотрудников органов внутренних дел // Современные

гуманитарные исследования. – Москва, 2006. № 2.

2. Бондарь Н.Г. Ценностные ориентации сотрудников правоохранительных органов - Интернет – источник: <http://coolreferat.com>

3. Коновалова Л.В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности педагогов в процессе непрерывного образования: монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. - 240 с.

4. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. - С.40–63.

5. Стефаненко Т.Г. Межэтнические отношения и когнитивные процессы - Интернет – источник: <http://coolreferat.com>

К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, канд. юрид. наук, доц., помощник проректора, заместитель декана, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
vgstepanov@rector.msu.ru

Статья посвящена анализу предмета преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. Автор исследует различные мнения ученых и правоприменителей по этому вопросу. В статье приведены примеры из судебной практики. Проведен сравнительный анализ ст. 273 УК РФ в редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ с предыдущей редакцией ст. 273 УК РФ путем выделения пяти основных отличий. Автор предлагает определение вредоносной компьютерной программы как представленной в объективной форме совокупности данных и команд, предназначенных для воздействия на защищаемую информацию с нарушением установленных прав и (или) правил доступа, приводящая к утечке, подделке, уничтожению, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации. Предметом ст. 273 УК является компьютерная информация, поскольку ей причиняется вред действием вредоносной компьютерной программы. Ключевые слова: предмет преступления ст. 273 Уголовного кодекса РФ, компьютерная информация, вредоносная компьютерная программа.

При анализе состава любого преступления отправной точкой является правильное установление предмета посягательства. Это необходимо для отграничения преступления одного вида от сходных составов преступлений и для правильной квалификации деяния. Традиционно предметом преступления в отечественном уголовном праве признаются вещи материального мира посредством воздействия на которые со стороны виновного причиняется ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям или создается угроза причинения такого вреда¹. В российском уголовном праве нет единства мнений относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. Ряд ученых придерживается мнения, что предметом исследуемого деликта является компьютерная информация².

Другие правоведы считают предметом преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, программы для ЭВМ и машинный носитель с такой программой³; вредоносные программы⁴; вредоносные программы или их носители⁵.

Статья 273 УК РФ не содержит определения термина «вредоносная программа», а только указывает на негативные последствия, связанные с действием таких программ. Отсутствие такого определения, на наш взгляд, является пробелом в законодательстве РФ. А.В. Сулопаров справедливо полагает, что при отсутствии четкого ответа на вопрос о том, какую программу признавать вредоносной невозможно эффективное применение рассматриваемой нормы на практике⁶.

Полагаем, что правильным будет определение вредоносной компьютерной программы как представленной в объективной форме совокупности данных и команд, предназначенных для воздействия на защищаемую информацию с нарушением установленных прав и (или) правил доступа, приводящая к утечке, подделке, уничтожению, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации.

Существует мнение, что предметом исследуемого преступления выступают вредоносные компьютерные программы и компьютерная информация⁷. К.Н. Евдокимов включает в содержание предмета анализируемого преступления «как компьютерную информацию, так и технические средства ее создания, приема, передачи, обработки и хранения (носители компьютерной информации, информационную систему, телекоммуникационную сеть и т.д.)⁸».

С нашей точки зрения, предметом рассматриваемого состава, безусловно, является компьютерная информация, поскольку ей причиняется вред действием вредоносной компьютерной программы. Для более полного понимания содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, следует сравнить его с содержанием предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ. Так, в соответствии со ст. 272 УК РФ предметом преступления посягательства является «охраняемая законом компьютерная информация», согласно ст. 273 УК РФ уголовно-правовой защите подлежит «компьютерная информация». В данном случае,

уголовно-правовой защите подлежит любая информация, независимо от того, имеет ли она собственника (законного владельца) или предназначена для широкого круга лиц⁹.

Интересен подход правоприменителей к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. В большинстве случаев суды рассматривают в качестве предмета данного преступления именно компьютерную информацию. Так, например, в приговоре Первомайского районного суда г. Ижевска от 22.03.2012г.¹⁰ в отношении суд указал, что «подсудимый В. совершил распространение компьютерных программ заведомо предназначенных для несанкционированной модификации компьютерной информации. Судом установлено, что вред преступными действиями подсудимого нанесен компьютерной информации».

Считаем, целесообразным для определения предмета исследуемого преступного деяния провести сравнительный анализ действующей редакции ст. 273 УК РФ с текстом предыдущей редакции ст. 273 УК РФ. Можно выделить пять основных новаций новой редакции ст. 273:

1) Изменилось название статьи 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». Законодатель модернизировал ее, заменив термин «программы для ЭВМ» на «компьютерные программы». На наш взгляд, новое название статьи больше соответствует существующим реалиям и употребляемой терминологии, поскольку обозначение компьютера как «ЭВМ» устарело.

Ни одна статья прежней редакции УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, не содержала толкования термина «ЭВМ», что приводило к сложностям при квалификации преступных деяний. Например,

трудности возникали при привлечении к уголовной ответственности за создание, распространение или использование вредоносных программ для мобильных телефонов. Термином «ЭВМ» не исчерпывалась вся совокупность технических средств, предназначенных для хранения, обработки и/или передачи информации, что неоправданно сужало предмет преступлений главы 28 УК РФ «Преступления против компьютерной информации».

В уголовно-правовой науке отсутствовало единое мнение о том, возможно ли привлечение к уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных программ для мобильных телефонов. А.Е. Панченко отмечал, что ЭВМ выступает в качестве «орудия» создания программ для мобильного (сотового) телефона, в том числе и вредоносных¹¹, поэтому мобильный (сотовый) телефон является техническим средством обработки и/или передачи информации, деяние по созданию вредоносной программы для мобильного (сотового) телефона при помощи ЭВМ, нельзя квалифицировать по ч. 1 ст. 273 УК РФ¹².

Анализ приговоров вынесенных до вступления в силу Федерального закона от 7 декабря 2011г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» позволяет нам сделать вывод, что суды придерживались противоположной точки зрения и признавали лиц, создавших, распространивших или использовавших вредоносные программы для мобильных телефонов виновными в совершении преступлений по ст. 273 УК РФ.

Например, Басманным районным судом г. Москвы 12 июля 2011г. вынесен приговор по уголовному делу № 1-190/11 по обвинению гражданина В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ¹³. Суд установил, В. совершил создание программ для

ЭВМ, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, а равно распространение таких программ. Виновный осуществлял создание вредоносных программ для мобильных телефонов, после установки которых мобильные телефоны приобретали способность без ведома пользователя выполнять следующие функции: управление вызовами; прием входящих смс-сообщений; отправка смс-сообщений; удаление смс-сообщений; блокирование уведомления о входящих смс-сообщениях; блокирование сообщения о входящих вызовах; включение диктофона; создание и удаление файлов в памяти телефона; запись переговоров ведущийся с использованием телефона¹⁴.

Заслуживает внимания мнение Р.А. Мариновского, полагающего, что в случае, если изменения, вносимые в существующие программы мобильного телефона, связаны с внесением в эти программы функций, выполнение которых приводит к изложенным выше последствиям, они несут в себе состав преступления аналогичный составу касающегося преступлений, совершаемых в отношении компьютерной информации¹⁵.

2) Из текста статьи при описании возможных преступных последствий деяния изъяты слова «нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети». В данной части произошло некоторое сужение сферы действия статьи. Можно согласиться с мнением И.Р. Бегишева, было бы разумнее лишь заменить термины «ЭВМ, систему ЭВМ или их сеть», например, на «информационно-телекоммуникационные устройства, их системы и сети»¹⁶. Исключение данного последствия из диспозиции состава делает непреступными, например, случаи временного вывода из строя компьютерной сети какой-либо организации.

3) Законодатель включил в диспозицию ст. 273 УК РФ

«иную компьютерную информацию», которая заведомо предназначена для выполнения тех же самых функций, как и вредоносная компьютерная программа.

4) Введен новый признак, позволяющий отнести компьютерную программу или иную компьютерную информацию к категории вредоносных, а именно заведомая предназначенность для «нейтрализации средств защиты компьютерной информации».

5) Произошла декриминализация действий по созданию, использованию или распространению машинных носителей с вредоносными программами. Такое изменение текста статьи представляет вполне обоснованным, поскольку машинные носители с вредоносными программами входят в понятие компьютерной информации, которая представляет собой сведения (сообщения, данные) «независимо от средств их хранения».

Подводя итог, можно отметить, что предметом преступления, предусмотренного статьей 273 УК РФ, является компьютерная информация. Изменения, внесенные в ст. 273 УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ, во многих аспектах улучшили ее формулировки, что позволит более эффективно выполнять задачи уголовно-правовой охраны.

Литература

1. Бегишев И. Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации // Информационное право. 2010. № 2. С.18-21.

2. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного. М., 2002. С. 496.

3. Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С.201.

4. Геллер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения защиты

информации и Интернета: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.219.

5. Дворецкий М.Ю. Изменения и дополнения главы 28 УК РФ, в контексте оптимизации уголовной ответственности и повышения эффективности правоприменительной практики // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения. Материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов. 2013. С.81.

6. Евдокимов К.Н. К вопросу об объекте преступления при создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2009. №4. С.39 -44.

7. Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2007. С.146.

8. Копырюлин А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С.242.

9. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно правовой охраны. М., 1980. С.248.

10. Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С.418.

11. Мариновский Р.А. Проблемы обеспечения информационной безопасности мобильных телефонов и их систем / Пробелы в Российском законодательстве. 2009. №2. С.131-134.

12. Менжега М.М. Методика расследования создания и использования вредоносных программ для ЭВМ. М., 2009. С. 184.

13. Панченко А.Е. О вредоносных программах для мобильных телефонов в свете уголовного законодательства РФ / Информационное противо-

действие угрозам терроризма. 2006. №8. С.57-64.

14. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 12 июля 2011 г по уголовному делу № 1-190/11 <http://rospravosudie.com/court-basmannyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100509598/>

15. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 12 июля 2011 г по уголовному делу № 1-190/11 <http://rospravosudie.com/court-basmannyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100509598/>

16. Суслопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: дисс. ... канд. Юрид. Наук. Красноярск, 2010. С. 206.

17. Ушаков С.И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации (теория, законодательство, практика). дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2000. С.176.

Ссылки:

1 Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно правовой охраны. М., 1980

2 Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного. М., 2002. С. 72; Менжега М.М. Методика расследования создания и использования вредоносных программ для ЭВМ. М., 2009. С. 97; Красненкова Е.В. Обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации уголовно-правовыми средствами: дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С.123; Геллер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения защиты информации и Интернета: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.124.

3 Копырюлин А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С.70.

4 Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С.55.

5 Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2007. С.74; Ушаков С.И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации (теория, законодательство, практика). дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.116.

6 Суслопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2010. С. 139.

7 Новое в Уголовном кодексе Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. 2012. Консультант плюс. Дата доступа: 12.07.2013; Дворецкий М.Ю. Изменения и дополнения главы 28 УК РФ, в контексте оптимизации уголовной ответственности и повышения эффективности правоприменительной практики // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, ква-

лификации, реализации ответственности и предупреждения. Материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов. 2013. С.81.

8 Евдокимов К.Н. К вопросу об объекте преступления при создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2009. №4. С.39 -44.

9 Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С.205.

10 Постановление Первомайского районного суда г. Ижевска от 22.03.2012г. о прекращении уголовного дела № 1-162/12 бумажный носитель.

11 Панченко А.Е. О вредоносных программах для мобильных телефонов в свете уголовного законодательства РФ / Информационное противодействие угрозам терроризма. 2006. №8. С.57-64.

12 Там же.

13 Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 12 июля 2011г по уголовному делу № 1-190/11 <http://rospravosudie.com/court-basmannyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100509598/> доступ 29.07.2013

14 Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 12 июля 2011г по уголовному делу № 1-190/11 <http://rospravosudie.com/court-basmannyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100509598/> доступ 29.07.2013

15 Мариновский Р.А. Проблемы обеспечения информационной безопасности мобильных телефонов и их систем / Пробелы в Российском законодательстве. 2009. №2. С.131-134.

16 Бегишев И. Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации // Информационное право. 2010. № 2. С.18-21.

Права акционеров в коалиции

Шалумов Семен Геннадиевич
соискатель кафедры экономической
теории ПГЛУ

В статье проведено исследование основных прав акционеров в коалиции. По итогам проведенного исследования отмечено, что интересы и той, и другой группы связаны с сохранением (ростом) статуса, власти и вознаграждения. Воплощение в жизнь этих интересов зависит от масштабов объекта управления и оценки рынком (контролерами) достигнутых менеджерами успехов: настоящих или виртуальных. Ведь, как и в случае с членами Совета директоров, проблема соответствия действий менеджмента интересам других стейкхолдеров и самой корпорации характеризуется классической дилеммой «принципал – агент». Это заставляет менеджеров направлять свои силы на демонстрацию успешности деятельности компании (дивизиона), а самым очевидным способом такой демонстрации являются показатели роста – обороты, прибыль, капитализация и т.п. Сделан вывод, что в условиях дисперсного владения, а также когда в роли мажоритарных акционеров корпорации выступают государство, другая крупная корпорация или институциональные инвесторы, возникает классическая проблема принципал-агент: члены Совета директоров начинают использовать возможности влияния (в частности, одобрение решений) для реализации собственных интересов. Эти интересы связаны с воплощением в жизнь двух основных целей: повышение (сохранение) возможностей влияния и получение вознаграждения (в том числе в теневой форме). Возможности влияния существенным образом зависят от масштабов бизнеса. Поэтому члены Совета директоров заинтересованы в росте компании. Но еще больше они заинтересованы в сохранении собственной позиции как источнике определенного набора благ и возможностей. Ключевые слова: право, обязанность, менеджер, инвестор, стейкхолдер, корпорация, принципал-агент.

Основные права акционеров, владеющих небольшими пакетами акций, носят условный характер. Право на участие в управлении можно реализовать, только объединившись в коалицию с другими акционерами. Право на дивиденды зависит от решения органов управления (Совета директоров) вынести соответствующий вопрос на общее собрание акционеров. Право на часть имущества общества при его ликвидации является остаточным (после удовлетворения требований кредиторов всех очередей). Единственное безусловное право, которое есть у акционера открытого акционерного общества, это право распоряжения принадлежащими ему акциями.

Косвенные способы защиты интересов корпорации. В условиях, когда основным субъектом хозяйственной деятельности является частнопредпринимательская фирма, интересы этой фирмы совпадают с интересами ее собственника (хозяина), который осуществляет их защиту, в том числе в судебном порядке. Корпоративная форма ведения предпринимательской деятельности отделяет собственника капитала от управления компанией, разрушает тождество их интересов. Соответственно, интересы корпорации могут быть защищены только косвенным образом: истцами по корпоративным спорам выступают либо акционеры, либо само хозяйственное общество в лице своих руководителей.

Уменьшение возможностей защиты интересов акционеров. Специфика корпоративной формы ведения бизнеса создает условия для перераспределения имущества и доходов корпорации, а также перераспределения участия (долей) в капитале корпорации в пользу контролеров (инсайдеров). При этом возможности отстаивания своих интересов миноритарными акционерами ограничены асимметричностью информации и трудностью судебной защиты нарушенных прав. Акционеры должны обосновать в суде нарушение установленных регламентов принятия решений, содержание нарушенных прав и интересов и возможность собственного влияния на принятие соответствующих решений.

Корпорация представляет собой объект пересечения интересов множества лиц: акционеров, менеджмента, работников, поставщиков, потребителей, государства и т.д. Поэтому современная экономическая теория вводит в рассмотрение понятия стейкхолдеры и стейкхолдерская корпорация в противовес понятию акционерная компания.

Стейкхолдеры – это лица, оказывающие влияние на деятельность корпорации и заинтересованные в результатах ее деятельности. Различают два основных ракурса рассмотрения отношений стейкхолдеров к корпорации: интересы и возможности влияния.

Наиболее влиятельными стейкхолдерами корпорации (ключевыми игроками) являются ее контролеры – лица, принимающие решения о существенных событиях в жизни хозяйственного общества: крупных сделках и сделках с заинтересованностью, увеличении и уменьшении уставного капитала, реорганизации и ликвидации компании.

Достаточно часто контролерами компании являются ее мажоритарные акционеры – владельцы крупных пакетов акций. Но иногда, в частности, когда основным акционером компании является

государство, институциональный инвестор или большинство акций принадлежит членам трудового коллектива, в роли контролеров выступают инсайдеры (высший исполнительный орган (топ-менеджмент) или представители крупного акционера в органах управления).

Интересы контролеров обусловлены двумя основными, в определенной степени противоречащими друг другу целями: власть и капитализация. Власть – это возможности прямого воздействия на принятие решений. Капитализация – рост стоимости компании, а значит, увеличение стоимости пакета акций, принадлежащих контролерам, и повышение их общественного статуса. Но рост капитализации обычно происходит не только и не столько за счет повышения эффективности текущей хозяйственной деятельности, сколько за счет реализации инвестиционных проектов, требующих привлечения капитала. А чем больше стороннего капитала привлекает компания, тем выше риски потери прямого контроля над ее деятельностью.

Таким образом, контролеры, с одной стороны, заинтересованы в увеличении масштабов деятельности компании, ее росте, диверсификации, рыночной экспансии. А с другой – стремятся сохранить возможности непосредственного контроля над принятием ключевых решений. Формой оппортунистического поведения контролеров является использование возможностей влияния для изменения конфигурации прав собственности: перераспределение в свою пользу прав участия, а также теневая приватизация имущества и доходов корпорации.

Следующий важный класс стейкхолдеров – инвесторы. Их можно разделить на три группы: участники, мелкие инвесторы и крупные кредиторы.

Первая группа – участники. Участниками мы будем называть держателей акций, которые, по отдельности или объе-

диняясь, могут влиять на принятие решений о существенных событиях в жизни общества (одобрение которых требует квалифицированного большинства голосов собрания акционеров). С точки зрения рассматриваемой нами проблемы, не все держатели акций могут быть отнесены к этой группе, потому что владелец нескольких акций компании, уставный капитал которой разделен на тысячи акций, имеет, по сути, только два права: право на дивиденды и право на отчуждение своих акций.

Интересы участников сосредоточены на получении доходов (как в форме дивидендов, так и в форме роста стоимости принадлежащих им акций) и сохранении собственного влияния на деятельность корпорации. Эти цели также противоречивы, поскольку рост капитализации компании может происходить за счет уменьшения доли участников, а, следовательно, ослабления возможностей их воздействия на принятие решений. Формой оппортунистического поведения участников является корпоративный шантаж – давление на контролеров с целью создания для себя привилегированных условий.

Мелкие инвесторы – это держатели небольших пакетов акций (обыкновенных и привилегированных), облигаций и векселей компании. Единственным действенным способом влияния инвесторов на компанию является продажа принадлежащих им ценных бумаг. Однако действия мелких инвесторов небезразличны для компании, так как если ценные бумаги корпорации начинают продаваться в массовом порядке, это негативно сказывается на ее капитализации и удорожает стоимость привлечения капитала (премию за риск). Интересы инвесторов сосредоточены на соотношении доходность – риск. Поэтому для них чрезвычайно важны стабильность и платежеспособность компании. Формой оппортунизма

инвесторов является распространение негативной информации о корпорации.

Как и инвесторы, они заинтересованы в стабильности и платежеспособности корпорации. Формой оппортунистического поведения менеджмента крупных кредиторов является получение теневого вознаграждения за предоставление кредита на выгодных для компании условиях.

Влиятельными стейкхолдерами являются и члены Совета директоров корпорации. Согласно замыслу законодателя, члены Совета директоров (Наблюдательного совета) – это представители акционеров и независимые директора, отстаивающие интересы акционеров корпорации и ее самой. Однако в условиях дисперсного владения, а также когда в роли мажоритарных акционеров корпорации выступают государство, другая крупная корпорация или институциональные инвесторы, возникает классическая проблема принципал-агент: члены Совета директоров начинают использовать возможности влияния (в частности, одобрение решений) для реализации собственных интересов.

Эти интересы связаны с воплощением в жизнь двух основных целей: повышение (сохранение) возможностей влияния и получение вознаграждения (в том числе в теневой форме). Возможности влияния существенным образом зависят от масштабов бизнеса. Поэтому члены Совета директоров заинтересованы в росте компании. Но еще больше они заинтересованы в сохранении собственной позиции как источнике определенного набора благ и возможностей. Формой оппортунистического поведения данного класса стейкхолдеров является возмездное одобрение нужных контролерам решений.

Следующий класс ключевых стейкхолдеров – исполнительный менеджмент корпорации. Здесь опять-таки можно выделить две группы: топ-менеджмент и менеджмент дивизионов

(в случае Н или М формы). Интересы и той, и другой группы связаны с сохранением (ростом) статуса, власти и вознаграждения. Воплощение в жизнь этих интересов зависит от масштабов объекта управления и оценки рынком (контролерами) достигнутых менеджерами успехов: настоящих или виртуальных. Ведь, как и в случае с членами Совета директоров, проблема соответствия действий менеджмента интересам других стейкхолдеров и самой корпорации характеризуется классической дилеммой «принципал – агент». Это заставляет менеджеров направлять свои силы на демонстрацию успешности деятельности компании (дивизиона), а самым очевидным способом такой демонстрации являются показатели роста – обороты, прибыль, капитализация и т.п.

Литература

1. Барский Е.М. Экономические интересы, материальное стимулирование, фонд.поощрения. М., 1969.

2. Семенов П.Н. Генезис проблемы интересов. - М.: ФГОУ РосАКО, 2004.

3. Гершкович Б.Я. Экономические интересы, стимулирование, мотивация и вопросы экономической политики в Российской Федерации. Научное издание. - Пятигорск, ПГЛУ, 2005.

4. Петров Е.П. Экономические интересы, специфика их развития и согласования на рынках лекарственных средств и медицинских услуг: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. - Иркутск, 2002.

5. Марцинкевич В. Национальная модель социально-экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. - 2001.

6. Коваленко Б. Б., Пономарёв А. С., Смешко О. Г. Построение корпоративной структуры управления предпринимательской организации холдингового типа: монография / под редакцией д. э. н., проф. Е. С. Ивлевой. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010.

7. Конференция ООН по торговле и развитию «Представле-

ние информации о влиянии корпораций на общество: текущие тенденции и вопросы». Нью-Йорк; Женева, 2004.

8. Потанин В. Некоторые итоги в начале пути // Коммерсант. № 90 28.05.-2008.

9. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М.: Прогресс, 1985.

10. Менар К. Экономика организаций/ пер. с франц. под ред. А. Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 1996.

11. Давлатзод У. Управление акционерным обществом: проблемы и перспективы. Душанбе, Ирфон, 2003 - 140с.

12. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. - М.: Мосиздат, 1986.

13. Кудakov А.С. Корпоративные структуры и их влияние на экономическое и социальное развитие российских регионов // Проблемы современной экономики. 2004.

14. Ильин М., Тихонов А. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. - М.: Альпина Паблишер, 2012.

Проблема повседневности в философском дискурсе XX века

Бондаренко Наталья Григорьевна, д-р филос. наук, профессор, проф., зав. кафедрой истории, философии и педагогики Северо-Кавказского Федерального университета (фил. ул. в г. Пятигорске), 425257@mail.ru.

В статье исследуется проблема повседневности, которая является сегодня актуальной, т.к. на протяжении всего XX века можно было наблюдать неуклонный рост интереса к изучению повседневной жизни в самых разных областях социогуманитарного знания от социологии и антропологии до истории и языкознания, что и породило острую потребность в концептуальной и методологической рефлексии с использованием познавательных средств социальной философии. Рассмотрен феноменологический подход к повседневности, являющийся откликом на развитие романтической традиции в немецкой философии XIX века, что дает возможность найти способ сохранения идеалов научности с обращением к проблематике уникального. Проанализирована фундаментальная онтология или аналитика присутствия, разработанная М.Хайдеггером, сориентировавшим время не на настоящее, а на будущее, что открыло новые перспективы для философского осмысления исторического бытия. Рассмотрены философские подходы на проблему перехода от схем к смыслу как главной категории понимания. Ключевые слова и фразы: повседневность, феноменология, методологическая рефлексия, экзистенциализм, знание, жизненный мир, субъект-объектное отношение, рациональность.

Повседневность стала объектом пристального внимания философов сравнительно недавно – примерно в середине прошлого столетия. Хотя понятие «повседневного» в социальной философии было введено значительно раньше. Это произошло при формировании различных направлений классической философии XIX века, в частности, исторического материализма и было осуществлено в рамках концептуальной оппозиции «теоретическое – обыденное, что имеет совершенно особое значение для феноменологического поворота, который можно назвать реабилитацией повседневного. Идея Гуссерля о донаучном жизненном мире и о способности сознания наделять значениями собственные феномены, в которых мыслятся те или иные явления, относящиеся как к окружающей действительности, так и к внутренней жизни сознания и к опыту переживания. Таким образом, в феноменологии осуществляется радикальная концептуальная инверсия – из понятия, отражающего то, что достойно изживания и преодоления, концепт повседневности превращается в нечто более фундаментальное и поэтому ценное для сознания человека. «В отличие от мира конструированного и идеализированного, – пишет П.П. Гайденок, – жизненный мир не создается нами искусственно, в некоторой особой установке, а дан непосредственно до всякой особой установки сознания, причем дан с полнейшей очевидностью... Поэтому для осмысления научных понятий и принципов мы должны обратиться к этому повседневному миру» [1].

Радикальность данного утверждения состоит в том, что над научно-теоретическим знанием впервые поставлено нечто более фундаментальное и данная инициатива оказалась достаточно хорошо обоснована. До этого критика научных понятий и принципов велась либо с позиции религии, либо с позиции философского иррационализма, что не позволяло говорить ни о какой рациональной обоснованности [2]. Таким образом, повседневность не только попала в фокус внимания философов, но и обрела эпистемологически-когнитивную ценность. Во многом это было обусловлено теми противоречиями, которые имели место в теоретическом знании, начиная со второй половины XIX века. Все больше претензий накопилось к жесткой картезианской модели теории со стороны философов и ученых, все больше критики звучало по итогам внутринаучной методологической рефлексии. Понадобилась критика науки, базирующаяся на вненаучных основаниях, но не являющаяся антисциентистской. И эта критика появилась в лице позднего этапа учения о феноменах сознания – феноменологии.

В определенном отношении феноменологическое обращение к повседневности можно считать откликом на развитие романтической традиции в немецкой философии XIX века от Ф. Шлегеля до Ф. Ницше. Основная идея романтизма заключается в том, что позднее она превращается в основание философии жизни и выражается в апелляции теоретического разума к идее универсального, что предлагает возводить все знание к предельно абстрактным принципам. «Суша, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет!» [3] – утверждает Фауст, выражая этим умонастроение

целого поколения. Цитата из бессмертного произведения И.В. Гете фактически превращается в девиз радикального антисциентизма, провозглашающего иррационализм, и утверждающего союз философии с искусством вместо прежней ее ориентации на позитивные науки. И только в феноменологическом обращении к повседневности удается найти способ сохранения идеалов научности с обращением к проблематике уникального. Теория оперирует общими положениями, а в действительной жизни все уникально и неповторимо. Но это – вовсе не повод для отказа от науки и самой идеи научного знания. Скорее здесь констатируется необходимость учитывать специфику социально-гуманитарных наук и их интерес к повседневности оказывается принципиальным отказом от абстрактных схем, всеобщих законов и схоластического теоретизирования.

Понятие жизненного мира социально уже в философии Гуссерля. Как известно, наряду с вещами, основоположник феноменологии включал в жизненный мир и социальную реальность. «Среди объектов жизненного мира – писал он – мы находим и людей, со всеми их человеческими делами и помыслами, действиями и страданиями, объединенных теми или иными своими социальными связями, вместе живущих в горизонте мира и знающих себя в нем» [4].

Здесь еще нет прямого обращения к понятию повседневности, но она уже имеет место. По сути, повседневность и есть тот горизонт жизненного мира, который позволяет интерпретировать явления сознания, рождающиеся под влиянием внешних восприятий и внутренних переживаний.

Из феноменологии, где главными предметами интереса которой всегда оставались сознание и познание, тематизация повседневности переходит в экзистенциализм. Именно опыт повседневности превра-

щается в отправную точку для мысли ученика Гуссерля М. Хайдеггера, испытывавшего значительно большее влияние философии жизни, нежели его учитель. Этот опыт и использовал Хайдеггер для построения фундаментальной онтологии, названной им аналитикой присутствия или аналитикой «Здесь-бытия». Эта концентрация внимания на значимости ситуации «здесь-и-теперь» вопреки универсалистской установке «езде-и-всегда» отличает новую онтологию от традиционной метафизики, в которой подлинным знанием объявляется лишь то знание, которое относится к вечному, неизменному и совершенному бытию. Немецкий философ подчеркивает важность момента, ибо он уникален и неповторим. Именно это позволяет ему говорить о том, что к пониманию бытия можно подобраться не через категорию пространства, как это считалось со времен Парменида и Платона, а через категорию времени.

Но и с категорией времени не все так просто. В аналитике присутствия эта категория трактуется совершенно иным образом, нежели в прежней философии. Как отмечает П.П. Гайденко, в трактате «Бытие и время» прямо указывается «на производный характер не только традиционного понятия времени как «бесконечного в обе стороны», но и повседневного, так сказать, «бытового» феномена времени, счет которого мы ведем с помощью часов. И то, и другое происходят от подлинной временности, которая, по Хайдеггеру, составляет онтологический смысл «заботы» [5]. Дело в том, что Хайдеггер сориентировал время не на настоящее, как это обычно принято, а на будущее. Именно из будущего в виде заботы является смысл и настоящего, и прошлого, поэтому весь механизм смыслообразования радикально перестраивается.

Следует особо отметить, что хайдеггеровское обращение к повседневности происходит в

общем контексте экзистенциализма, где категории сущности (качество и количество, единичное и общее, часть и целое и т.п.) уступают место категориям существования (страх, забота, присутствие, конечность). Не все философы приняли данный подход, многие представители позитивистской и аналитической традиции утверждали, что экзистенциализм – это не философия, а психология. Но затем философия существования утвердилась как одно из влиятельных направлений XX века [6]. Фундаментальными характеристиками бытия Хайдеггер называет конечность и случайность, что приводит к определению конечности как фундаментальной характеристики самого времени. Смыслом времени выступает будущее, из которого становится видным целеполагание. Мы не извне наблюдаем время, а являемся его творцами. Нетрудно видеть, как философия времени Хайдеггера открывает новые перспективы для философского осмысления истории, исторического бытия.

Итак, понятие жизненного мира изначально социально. Социально, но не социологично, что стало главной причиной существенного его преобразования в феноменологической социологии А. Шюца и его российского последователя Л.И. Ионина. Комментируя идеи Шюца, Ионин обращает внимание на особое понимание времени, даваемое через ощущение времени. Теоретическое и повседневное, согласно этому замечанию, различаются этим самым ощущением времени, а также выстраиваемым на его основе образе мира. Теоретики наделяют статусом реальные объекты, фигурирующие в процессе теоретизирования и занимающие определенное место в создаваемых конструкциях. Но сами теоретики и процесс их деятельности тщательно исключаются из этого «третьего мира», если использовать знаменитый образ К. Поппера. Поэтому теоретик «располага-

ет своим собственным ощущением временности, длительности, *durée*. Оно, это ощущение, следует не из его причастности как человеческого существа к «живому настоящему» человеческих взаимодействий. Как теоретик, он «изъят» из этого настоящего, так же как из «стандартного» времени, организующего жизнь социальных взаимодействий, структур и институтов» [7]. Это совершенно новый подход к проблеме повседневности, хотя он также ориентирован на противопоставление теоретического и повседневного. Но здесь ставится вопрос о пребывании субъекта, создающего теорию как таковую.

Повседневность в философских размышлениях XX века напрямую связана с восприятием времени. Если прежние философы стремились выразить время через пространство, что приводило их к фактическому опространствливанию не только времени, но и бытия. Все виделось как геометрическое образование, как некая схема, где время превращалось в пространственную проекцию. Но прошло время схем, философы предприняли попытку перейти от схемы к смыслу как главной категории понимания. И сразу вопрос об истине превратился в вопрос о знании.

Знание в теории определяется совершенно иным образом, нежели в повседневности. «Если понятие знания отсылает нас к сугубо логическим конструкциям (которые могут быть введены в контексте аристотелевской логики как системы дедуктивного вывода, гегелевской логики как онтологии духа или же в контексте логических программ XX в.), подразумевающим знание как некоторый (обусловленный соответствующим наличной традицией критерием) истинный способ фиксации субъект-объектного отношения или обоснованное истинное убеждение, то понятие ситуации подразумевает конструкцию феноменологического характера, описывающую условия возможности знания (в тер-

минах «жизнь», «жизненный мир», «горизонт» и т.п.). Соответственно, исследование ситуации знания-по-описанию предполагает выявление условий, при которых возможно истинное субъект-объектное отношение, сформированное не гносеологически, но коммуникативно, т.е. не средствами гносеологического аппарата, а средствами языка. Таким образом, знание-по-описанию нуждается в коммуникативном обосновании истинности лежащих в его основании убеждений» [8].

Повседневность обращает нас к социальному не случайно. В этом проступает интегративная функция социальной философии, показывающая, что предметное различие экономического, политического, психологического, культурологического или лингвистического ограничено потребностями аналитического «расщепления» целостного явления на некие стороны, аспекты или грани. На самом же деле в любом социальном действии присутствует и юридический аспект, и экономический, и психологический, и моральный. Но при этом, первичными законами, которым подчиняется вся система действия, были и остаются законы общественного бытия.

В религиозном сознании повседневное или обыденное противопоставляется сакральному. Точно так же, как логика теоретического мышления может быть противопоставлена логике соответствующего понятийный строй, отличительной чертой которого становится неотдифференцированность формы от содержания. Понятия в логике повседневности принципиально не могут быть точными. Далее он выделяет следующие свойства понятий в логике повседневности:

- сдвиг понятия (расширение или сужение);
- переоценка понятия (позитив-негатив и наоборот);
- поляризация;
- смешивание сходных понятий (эквивокация);

мнимый консенсус и мнимый диссенсус как продукты стратегии слушателя.

Выделенные И.Т. Касавиным отличия действительно важны. Сдвиг понятия происходит всякий раз, когда мы переходим от остенсивного определения, даваемого предмету первоначально, к обычной дефиниции, указывающей на род и видовые отличия. При этом экстенционал расширяется, а интенционал сужается. При употреблении понятия в повседневной жизни неизбежна экспликация понятия, сужающая экстенционал и расширяющая интенционал. Не менее существенные превращения происходят по мере развития человека и общества, когда однозначно позитивное отношение к предмету начинает изменяться по мере открытия все новых и новых аспектов того явления, которое мыслится в данном понятии.

Совершенно особое значение понятие повседневности стало играть в частнонаучном дискурсе и в методологических системах таких наук как социология, культурология (антропология, этнология), история. Можно даже говорить о повороте в ряде ведущих социально-гуманитарных науках, вызванном переориентацией на описание повседневности. При этом философски осмыслен лишь опыт первых двух, тогда как обращение к теме повседневности в рамках исторической науки философски осмыслено крайне фрагментарно. Лишь в рамках внутринаучной или частнонаучной методологической рефлексии мы находим анализ и интерпретацию применения категории «повседневность» и соответствующего поворота в исторических исследованиях.

Для того, чтобы понять, как повседневность соединяет различные горизонты человеческого бытия, необходимо обратиться к переломным эпохам в развитии науки, политического устройства или правового регулирования. Всякий раз, когда одна парадигма уступает ме-

сто другой, переходный период рождает множество коллизий и в знании, и в правоприменительной практике, и в обычной жизни. Так, если человек сталкивается с ролевым конфликтом, с противоречием между двумя моральными императивами, между правовыми нормами, то выбирать он может исходя из здравого смысла. Точно так же как и в случае конфликта интерпретаций или, тем более, в случае конфликта теоретических конструктов, исследователь обращается к до-теоретическим фреймам и штампам повседневной логики.

Очень часто причиной возникновения мест, нерегулируемых правилами является развитие систем знания, изменение самого языка и т.п. Жизненный мир, как показали исследования в различных частных науках, величина переменная [9]. И хотя Э. Гуссерль предполагал, что символический универсум жизненного мира – это нечто постоянное и очевидное, историки, культурологи, социологи и лингвисты показали его эволюционный характер. Трансляция повседневного опыта как механизм постоянного обновления, постоянного воспроизводства – вот что такое повседневность. Не случайно повседневности присуща некоторая цикличность, совпадающая с цикличностью самой жизни. Смена дня и ночи, смена времен года, периодическая повторяемость ритуалов и социально значимых акций – все это отличительная черта повседневности.

Понятие повседневности было проблематизировано в XX веке главным образом в связи с проблемой рациональности. На уровне здравого смысла понятие повседневного ассоциируется с ситуацией привычных и типических действий, не требующих размышления или рассуждения. Именно поэтому как

будто в стороне остается теоретическое, без которого современный и образованный человек не размышляет и не рассуждает. Но первую пару – «повседневное – теоретическое» – дополняет вторая пара, противопоставляющая объективное субъективному. На это, в частности указывает немецкий философ Б. Вальденфельс. Действительно, повседневность не может быть представлена как нечто объективное. Можно сказать, что у каждого свой собственный опыт, «сплавающий» разум и эмоции, интересы и ценности. Более того, опыт повседневной жизни состоит из единичных восприятий и переживаний, что делает его принципиально необъективным.

Сегодня феноменологи все чаще ищут середину между объективным и субъективным, находя ее в понятии intersubjectivного. Но для характеристики повседневной жизни все более подходит понятие субъективного. Как отмечает Вальденфельс, «ориентация на проблематику рациональности и порядка не означает только изменения места, при котором разум истории или общества был бы перенесен в обыденную жизнь. Частичное перемещение разума, его расчленение и помещение в поля рациональности изменяет и его характер. «Рассеянному разуму» соответствует превращение области повседневной жизни в лабиринт, который не был спланирован какой-либо центральной инстанцией и не был создан по какому-либо образцу» [10].

Таким образом, обращение к повседневности позволяет исследовать факты как эмпирические реальности, применять метод «case study», а не впадать в умозрительные дилеммы и не становиться заложником метафизических проблем. Данное направление мысли позволяет социогуманитарным наукам не только обрести методологию

автономию от естествознания, но и обратиться к проблеме смысла как главного принципа объяснения действий людей, их мыслей и намерений.

Литература

1. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. - С. 479.
2. Бондаренко Н.Г. Знание как фактор социального развития // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2004. № 4. – С.21.
3. Гёте И.В. Фауст: Трагедия (Перевод с немецкого Н.А. Холодковского). СПб.: Азбука. 2000. - С. 86.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. - С. 198.
5. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. - С. 404.
6. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Авдеев Е.А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. – С.674.
7. Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу. М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2007. - С. 75.
8. А.Ю. Нестеров «Знание-по-описанию» и проблема понимания в контексте семиотики // Философские науки. 2010. № 8.- С. 122-123.
9. Бондаренко Н.Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. – С.3.
10. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // СОЦИО-ЛОГОС. М., 1991. - С. 41.

Концепции школьных учебников как направление историографии в 90–е гг. XX – начале XXI в.

Орлова Марина Николаевна
аспирант, Московский государственный
национальный университет
guzkal@yandex.ru;

В статье проведено исследование концепции школьного учебника в качестве исторического источника, выделен целый ряд оснований для отнесения его к таковым. Отмечено, что только в эпоху перестройки состоялся первый открытый конкурс новых учебников, по условиям которого учащиеся имели безусловное право выражения собственного, хорошо обоснованного мнения, оно могло не совпадать с установкой учителя или авторов современных учебников. По итогам проведенного исследования отмечено что школьные учебники истории обладают необходимыми признаками исторического источника. Их можно отнести к сложносоставным (многослойным) продуктам культуры, они созданы в процессе целенаправленной деятельности человека, доступны для наблюдения, стабильны и суверенны (отделены от познающего субъекта), представлены в материальной форме, отражают взаимодействие человека с обществом и государством, обладают совокупностью типологических и видовых свойств. Школьные учебники выполняют медиаторскую функцию между исторической наукой и школьным историческим образованием, помогают понять настроения, царящие в данный период в обществе, могут рассматриваться через призму целого комплекса наук – источниковедения, историографии, политологии, социологии, лингвистики и др.
Ключевые слова: учебник, история, источник, культура, общество, государство, человек.

История России нашла отражение в летописях, житийной литературе, мемуаристике, художественной литературе, научных сочинениях, публицистике, периодической печати и других источниках, детально изученных учеными. Однако множество их видов и классификаций не исключает возможности введения в оборот новых источников. «Разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготовляет, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения», – писал французский ученый Марк Блок (1886-1944) [3, с. 38]. Школьный учебник истории ни в одной из существующих классификаций письменных исторических источников в качестве отдельного вида не выделяется. Вместе с тем авторы одного из учебных пособий по источниковедению в числе первоисточников наряду с делопроизводственной документацией, графическими, изобразительными, аудиовизуальными источниками, законодательными актами, литературно-публицистическими, философскими, религиозными, нормативно-поучительными и другими произведениями эпохи называют и учебно-пропедевтические произведения [8, с. 27].

В период перестройки, в мае 1988 г., были отменены школьные экзамены по истории, перестала действовать утвержденная программа, а в июле 1988 г. был объявлен открытый конкурс по подготовке новых учебников. В 1990-е гг. количество учебных изданий значительно возросло, развернулись дискуссии вокруг их содержания и методических особенностей. В начале 2000-х гг. появились диссертационные исследования А. Я. Орловского [20], Л. Е. Рудневой [26], Н. Е. Поваляевой [21], Т. А. Володиной [5], А. Н. Фукса [29], посвященные школьным учебникам различных эпох. Три последних автора рассматривали эти издания в качестве историографических источников, отражающих становление, эволюцию, взаимовлияние, борьбу и смену различных историографических направлений.

Рассматривая школьный учебник в качестве исторического источника, можно выделить целый ряд оснований для отнесения его к таковым. Во-первых, школьные учебники – один из самых массовых видов литературы, который можно подвергнуть анализу, классификации, сравнению и т. п. Б. Г. Литвак выделяет следующие качественные признаки массовых источников применительно к делопроизводству: ординарность обстоятельств происхождения; однородность, аналогичность или повторяемость содержания; однотипность формы, тяготеющая к стандартизации; наличие законодательно установленного, а также обычаем сложившегося или складывающегося формуляра [17, с. 7; 31]. Опираясь на данное мнение, мы можем предположить, что указанные признаки свойственны в определенной мере и школьным учебникам истории. Обстоятельства их происхождения связаны прежде всего с государственным заказом, содержательные линии определяются на основании конкретных документов (к примеру, стандартов, учебных программ и т. п.), требования к ним формулируются в соответствии с решениями конкретных органов (Министерство просвещения/образования, ЦК ВКП(б)/КПСС, Федеральный эксперт-

ный совет и т. д.). По своему характеру учебники являются типичным источником в плане повторения структуры, содержания, методического аппарата.

Во-вторых, массовый исторический источник многие ученые относят к источникам, которых сохранилось достаточно много. Школьные учебники, по нашему мнению, соответствуют и такому определению. Так, в период с 1890 по начало 1917 г. официальное разрешение на применение в школе получили учебники систематического курса русской истории 17 авторов, в числе которых были Д. И. Иловайский, С. М. Соловьев, С. Е. Рождественский, П. Н. Полевой, С. Ф. Платонов, И. М. Катаев и др. [20].

По данным Е. Е. Вяземского, в 1992 г. в России выпускалось примерно 140 учебников истории, а к 2000 г. их количество достигло 1200 наименований [7]. По данным Росстата, в современной России на 1 сентября 2009 г. насчитывалось 13,16 млн учащихся (не считая учащихся начальной школы, которые не изучают историю в качестве самостоятельного предмета) и 1,86 млн учителей (из них 65,5 тыс. учителей истории и обществознания) [25]. Следовательно, непосредственными адресатами школьного учебника истории стали 15,62 млн человек, что составило 9,1 % общего населения страны (141,94 млн). Если добавить к ним родителей, которые также интересуются историей, то число читателей школьных учебников по истории значительно увеличится. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что учебники истории – это массовые издания, имеющие широкий круг читателей.

В-третьих, источниковедческий анализ учебника подразумевает вписывание его в широкий общесоциологический контекст. Во все времена школьные учебники предназначались для публикации, утверждались соответствующими инстанциями, не существовали вне официаль-

ной идеологии, создавались целенаправленно под определенный заказ государства, существующей власти. Нельзя не согласиться с мнением Т. А. Володиной, считающей что государство «в сфере исторического образования свою главную задачу видит в легитимизации существующего режима и воспитании лояльности граждан», что «установка науки, государства и общества являются соответственно объяснение прошлого, оправдание настоящего и актуализация прошлого исходя из настоящего» [6, с. 107].

В начальный советский период старые учебники были признаны непригодными для обучения подрастающего поколения, а гражданская история была заменена обществоведением (1917 – 1930), однако уже 5 марта 1934 г., выступая на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин обозначил проблему отсутствия в учебных курсах гражданской истории и заявил о необходимости нового освещения истории страны, нового понимания предмета истории, под которым подразумевался традиционный для дореволюционной школы государственно-патриотический характер [9, с. 184-185].

Только в эпоху перестройки состоялся первый открытый конкурс новых учебников, по условиям которого учащиеся имели «безусловное право выражения собственного, хорошо обоснованного мнения, оно могло не совпадать с установкой учителя или авторов современных учебников» [23, с. 3-4].

С конца 1980-х гг. началась оперативная замена политизированных и социологизированных учебников, процесс их идеологизации, однако все изменения, по нашему мнению, осуществлялись в рамках скорректированной традиционной марксистской парадигмы. 1990-е гг. можно считать периодом разгосударствления исторического образования в России. В 1994 г. Министерством образования РФ была утверж-

дена Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях, которая предполагала отказ от монополии тоталитарной идеологии, переход к плюрализму идеологий, обращение к системе ценностей, связанных как с лучшими национальными традициями, так и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения [27, с. 22]. Одним из последствий заявленных позиций стало появившееся разнообразие школьных учебников.

Вместе с тем обилие учебных изданий по истории не способствовало их качеству. Кроме того, новый взгляд на закрытые ранее проблемы отечественной истории вызвал недовольство ветеранских организаций, КПРФ, многих родителей. Уже в конце 1990-х гг. появились настораживающие тенденции, связанные со стремлением власти поставить историческое образование под государственный контроль.

В августе 2001 г. вопрос о содержании школьных учебников стал предметом рассмотрения на заседании правительства РФ, в декабре 2003 г. на встрече с учеными в Российской государственной библиотеке президент В. В. Путин заметил: «Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода... но авторы сегодня впадают в другую крайность и игнорируют тему патриотизма, вместо того чтобы воспитывать чувство гордости у учеников» [18].

Как пишут историки К. Аймермахер и Г. Бордюгов, вступление в новый XXI в. положило начало стремлению «сформулировать государственный интерес или «идею государственно-го интереса... в обучении истории» [1, с. 7]. Принятый в 2004 г. государственный образовательный стандарт по истории в качестве цели исторического образования для основной школы определил «воспитание патриотизма, уважения к исто-

рии и традициям Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни», а для базового уровня старшей школы – «воспитание гражданственности, национальной идентичности, развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими исторически сложившихся культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок, идеологических доктрин» [13; 14; 28].

В 2007 г. в российском обществе развернулась бурная дискуссия по поводу книги для учителя, а в дальнейшем – новых учебников по истории России XX в., вышедших в издательстве «Просвещение». Инициаторы, идеологи данных изданий, обеспокоенные падением патриотических чувств молодежи, активно защищали тезис о том, что история Российского государства должна вызывать чувство гордости за страну, а не пренебрежение и неуважение к ней. На учителей истории возлагалась обязанность «заставить детей быть патриотами» [13; 14].

Учителя, преподаватели вузов, ученые, журналисты увидели в новых изданиях стремление авторов вновь переписать историю [16]. Эти книги получили в народе название «президентских», так как для их популяризации и продвижения в образовательные учреждения был использован административный ресурс. Целеполагание данных изданий можно определить на основании слов президента В. В. Путина, заявившего на встрече с педагогами, что «на преподавателей ложится не самая простая задача – они должны не только передать ученикам историю, но и сами понимать роль России и существующую политическую ситуацию» [5, с. 104].

В-четвертых, содержание школьных учебников отражает уровень развития исторической науки в стране, так как именно в этих изданиях в концентри-

рованном виде представлено многообразие взглядов на исторический процесс. С. М. Соловьев и П. Н. Милюков в свое время считали, что учебная литература отражает основные достижения исторической науки и утвердившихся в ней концепций [15]. Н. И. Кареев, позитивист либерального толка, член кадетской партии, писал о том, что первооснову исторического процесса определяют общественные идеалы, высказанные людьми и ставшие общепризнанными. Представитель социологического направления Н. А. Рожков доказывал, что историю стихийно творят народные массы, а личность на ход истории не влияет [24]. М. Н. Покровский реализовал в научных и учебных изданиях марксистский взгляд на историю, основанный на теории общественно-экономических формаций, классовой борьбы как движущей силы истории, примата материального над духовным и т. д. [22]. Школьные учебники истории XXI в. широко отражают дискуссии ученых об основных подходах к рассмотрению исторического процесса. Все их многообразие (формационный, цивилизационный, модернизационный, стадийный, культурологический, синергетический и др.) изложено в учебных изданиях, и это тоже позволяет рассматривать учебники в качестве исторического источника.

В-пятых, авторы учебников отечественной истории известны. Каждый из них принадлежал или принадлежит к определенной исторической школе, имел или имеет свой взгляд на развитие страны, ее историю, существующие проблемы, перспективы развития. Например, монархическая концепция Н. М. Карамзина нашла отражение в учебнике историка, профессора Петербургского университета Н. Г. Устрялова. Автор учебника, разработавший совместно с министром народного просвещения С. С. Уваровым теорию «официальной народно-

сти», был проводником триады «Православие. Самодержавие. Народность» в реальной практике. Как и многие другие историки, он стоял на позициях идеалистической философии, в основе которой был психологический прагматизм (тема его диссертационной работы – «О системе прагматической русской истории», 1836). Предметом истории считались «деяния и судьбы людей», а все события объяснялись психологией выдающихся людей – полководцев, государей и др. Все это нашло отражение в учебнике истории. В современной России также есть авторы учебников, придерживающиеся монархических взглядов. К такому можно отнести доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН А. Н. Боханова. Его перу принадлежат монографии, популярные книги, посвященные эпохам царствования и самим личностям, олицетворяющим русскую монархию [4]. В введении к учебнику истории России для 8 класса он пишет: «Русские монархи несли ответственность не перед смертными, как это происходило в некоторых западно-европейских странах, а перед Богом, что для православного христианина являлось наивысшей формой ответственности. Сильная монархическая власть отвечала народным представлениям, служила потребностям сохранения государства» [30]. В соответствии с этой точкой зрения историк подбирает документы, характеризующие российских монархов, оценивает декабристов, имперские амбиции российских монархов, направленные на расширение государственных границ России, рассматривает колонизаторскую, национальную политику государства и т. д. Первыми либеральными авторами школьных учебников рубежа XIX–XX вв. стали В. О. Ключевский и С. Ф. Платонов. Восьмое издание учебника В. О. Ключевского, вышедшего в 1917 г., завершилось словами: «В непрерыв-

ном взаимодействии правительственной власти и народно-государственного представительства, крепнущего в борьбе с ее преобладанием, и заключается залог будущего развития государства и усвоения правительством культурных начал конституционной монархии» [10; 11]. На рубеже XX-XXI вв. идеи либерализма были широко представлены в учебных изданиях И. Н. Ионова, ориентированных на ценности отечественной и мировой культуры [2, с. 258-266].

Школьные учебники истории невозможно рассматривать в отрыве от их авторов, судьба которых также отражает эпоху, ее противоречия. В качестве примера можно привести судьбы отечественных историков Д. И. Иловайского, М. Н. Покровского, А. М. Панкратовой, А. А. Кредера и др.

В-шестых, изучение школьных учебников отечественной истории позволяет судить об изменениях во взглядах на деятельность отдельных личностей. Здесь можно говорить о существенных корректировках и даже кардинальном переписывании портретов российских императоров и советских руководителей, реформаторов и политических деятелей.

В-седьмых, школьные учебники истории – это массовый информативный источник, из которого учащиеся и педагоги черпают хронологические, фактологические, статистические и другие сведения. Изучение учебников с этой точки зрения позволяет судить об информационной среде, в которой творили их авторы, степени открытости источников. К примеру, в советских учебниках нельзя было найти сведения о секретных протоколах 1939 г. к Договору о ненападении, к Договору о дружбе и границах, «катынском деле», событиях в Новочеркасске 1962 г. и др. Это свидетельствует не только об идеологических установках авторов, но и о закрытости архивов и недоступности целого пласта документов, характеризующих указанную эпоху.

В-восьмых, осуществляя комплексный анализ школьных учебников истории, необходимо применять к ним и такой критерий, как достоверность. Рассматривая проблему достоверности вводимого нами в оборот исторического источника – школьных учебников отечественной истории, мы можем выделить три основных момента [31]:

1. данный вид источников отражает прежде всего взгляд автора, его субъективное видение тех или иных явлений, процессов, событий, личностей;

2. этому виду источников свойственна идеологическая подоплека, в угоду которой применяются прямые фальсификации;

3. источниковая база, на которой построены учебники, может отражать степень открытости или полукоткрытости источников.

Содержание изученных нами учебников позволяет сделать вывод о чрезвычайной недостоверности приводимых в них исторических сведений. Особенно это касается учебников советского периода, в которых нашли отражение все существующие исторические фальсификации. До настоящего времени авторы учебников не могут отказаться от подходов, согласно которым пакт Молотова – Риббентропа трактуется более всего как государственно необходимый документ, осуждается политика западных стран, которые якобы стремились «направить гитлеровскую военную машину на Восток», «подтолкнуть Третий рейх на Восток», открыть «германской армии широкий коридор к границам Советского Союза» и др. [12].

В-девятых, школьные учебники истории – репрезентативные источники. Их сравнение возможно по самым разнообразным критериям: концептуально-методологические основания, политические симпатии и антипатии авторов, содержательные линии, персоналии, документальная база и др. Анализ учебников различных эпох позволяет классифицировать

их по содержанию и выделять среди них «официально-охранительные», «дворянско-монархические», «государственно-патриотические», «национально-патриотические», «имперско-патриотические» «неолиберальные», «монархические», «традиционно-марксистские» и др.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что школьные учебники истории обладают необходимыми признаками исторического источника. Их можно отнести к сложносоставным (многослойным) продуктам культуры, они созданы в процессе целенаправленной деятельности человека, доступны для наблюдения, стабильны и суверенны (отделены от познающего субъекта), представлены в материальной форме, отражают взаимодействие человека с обществом и государством, обладают совокупностью типологических и видовых свойств. Школьные учебники выполняют медиаторскую функцию между исторической наукой и школьным историческим образованием, помогают понять настоящее, царящее в данный период в обществе, могут рассматриваться через призму целого комплекса наук – источниковедения, историографии, политологии, социологии, лингвистики и др.

Литература

1. Аймермахер К., Бордюгов К. История с учебником истории // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М., 2002. С. 7.

2. Бабич И. В. Иловайский Дмитрий Иванович (1832 – 1920) // Историки России. Биографии / сост., отв. ред. А. А. Черноваев. М., 2001. С. 258 – 266.

3. Блок Марк. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973. С. 38.

4. Боханов А. Н. История России, XIX век: учеб. для 8 клас-

са общеобразоват. учеб. заведений. 5-е изд. М., 2005. С. 4, 5, 6, 59.

5. Володина Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII – конец XIX в.: дис ... докт. ист. наук. М., 2004. 497 с.

6. Володина Т. А. Учебники отечественной истории как предмет историографии, середина XVIII – середина XIX в. // История и историки: историогр. вестн. М., 2005. С. 107.

7. Вяземский Е. Е. Школьные учебники истории: опыт постсоветской России и мировая практика // Имидж. 2005. № 8.

8. Данилевский И. Н. и др. Источниковедение: Теория. ... Метод. Источники российской истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. с. 27.

9. Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930 – 1950-е гг.). Брянск, 2005. С. 184 – 185.

10. Ионов И. Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса, IX – начало XX в.: пособие для учащихся. М., 1994. 416 с.

11. Ионов И. Н. Российская цивилизация, IX – начало XX в.: учеб. для 10 – 11 кл. общеобразоват. учрежд. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. 319 с.

12. Исторические источники в исследовательской и образовательной практике / Под ред. О. М. Хлытиной, В. А. Зверева. – Новосибирск, 2011.

13. История России, 1900 – 1945 гг.: 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / [А. А. Данилов, А. С. Барсенков, М. М. Горинов и др.]; под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М., 2009.

14. История России, 1945 – 2007 гг.: 11 кл.: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений [А. И. Уткин, А. В. Филиппов, С. В. Алексеев и др.]; под ред. А. А. Данилова [и др.]. М., 2008.

15. Кареев Н. И. Учебная книга истории Средних веков. СПб., 1900.

16. Кузьмин В. Мыслить без штампов // Рос. газ. 2007. 22 июня (№ 132)

17. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 7.

18. Мацявичене М., Соломонова О. Учебник истории еще не написан // Труд. 2003. 29 ноября.

19. Носков А. А. Социальные движения XVII – XVIII веков в школьных учебниках по истории России // Преподавание истории в школе. 2008. № 4. С. 26–30.

20. Орловский А. Я. Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX – начале XX в. (опыт создания и методического построения): дис ... канд. пед. наук. М., 2003. 198 с.

21. Поваляева Н. Е. История Отечества до начала XX века в современных школьных учебниках: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 174 с.

22. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом виде. Ч. 1-2. М., 1920.

23. Преподавание истории в школе. 1989. № 2. С. 3 – 4.

24. Рожков Н. А. Учебник русской истории для средних учебных заведений и для самообразования. СПб., 1904.

25. Российский статистический ежегодник. М., 2011. С. 77, 229.

26. Руднева Л. Е. Эволюция школьного учебника истории в 40 – 80-е годы XX века: дис ... канд. ист. наук. 2004. 215 с.

27. Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях: Решение коллегии МО РФ от 28.12.94 № 24/1 // Справочник преподавателя общественных дисциплин. М., 1998. С. 22.

28. Филиппов А. В. Новейшая история России, 1945 – 2006 гг.: кн. для учителя. М., 2007. 494 с.

29. Фукс А. Н. «Краткое пособие по русской истории» В. О. Ключевского // Преподавание истории в школе. 2008. № 8. С. 35.

30. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – 1930-е гг.): дис ... докт. ист. наук. М., 2011.

31. Школьное историческое образование в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. / Составитель – О. М. Хлытина. – Новосибирск, Изд. НГПУ, 2012.

Принципы отбора лексики для нормирования и кодификации литературных норм в «грамматико-критичном словаре немецкого языка» И. К. Аделунга

Коровкина Анна Александровна
аспирант кафедры грамматики немецкого языка МПГУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-Mail: tvbutova@mail.ru

В работе рассматривается характеристика принципов отбора лексики для нормирования и кодификации литературных норм в «грамматико-критичном словаре немецкого языка» и. К. Аделунга. Статья посвящена языковой деятельности И. К. Аделунга, направленной на нормализацию лексики немецкого языка XVIII века на примере «грамматико-критичного словаря немецкого языка». Автор подчеркивает, что И. К. Аделунг призывает языковедов уделять внимание благозвучию речи при создании новых слов, а именно избегать обилия одинаковых согласных и скопления гласных, стечения шипящих и свистящих звуков. В заключении автор делает вывод о том, что нельзя однозначно определить отношение И. К. Аделунга к пуристической деятельности лингвистов XVII - XVIII вв. И. К. Аделунг видел недостатки пуризма и не стремился включать новообразованные лексемы в свой словарь, так как не был уверен в том, что новые слова, предложенные пуристами, обретут место в языке и будут признаны народом. При составлении словаря языковед проделал огромную работу, ведь отбор лексики - это сложный, трудоёмкий, времязатратный процесс, основанный на определенных принципах, которые собраны и раскрыты в данной статье.
Ключевые слова: отбор лексики, понятие, заимствования, новые слова, коннотативное значение, денотативное значение, благозвучие, пуризм, языковед, немецкий язык.

На протяжении столетий языковеды, писатели, поэты вели работу в области нормализации и кодификации немецкого языка. Процесс становления и утверждения нормы касается не только орфоэпического и грамматического аспектов языка, но и лексического. Лексический пласт любого языка наиболее подвижен и подвержен изменениям, так как он постоянно пополняется новыми словами, обозначающими новые явления, понятия, процессы, предметы, и немецкий язык не стал исключением.

В связи с внедрением большого количества новых слов в немецкий язык встал вопрос о закреплении его лексической нормы, которая была возможна только благодаря составлению словарей. Значительный вклад в реализацию этой задачи внёс немецкий филолог, лексикограф Иоганн Кристоф Аделунг благодаря созданию «грамматико-критичного словаря немецкого языка» (*“Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart”*) в двух изданиях (1774 – 1786, 1793 – 1801).

Отбор лексики для своего словаря И. К. Аделунг производил, опираясь на принципы, которые рассмотрены на примерах лексем, взятых из «грамматико-критичного словаря немецкого языка», а также цитат самого лексикографа.

Итак, рассмотрим лексемы «beblümen» и «bebrücken» из «грамматико-критичного словаря немецкого языка» И. К. Аделунга.

Beblümen, verb. reg. act. mit Blumen schmücken, in der poetischen Schreibart.

[Bd. 1, Sp. 775]

Und Flora heißet es hier zwey Mahl Frühling seyn,
Beblümet zwier das Feld,

Opitz.

Eile Lenz, beblüme die Triften und belaube den Wald,
Geßn.

Die Hügel und die Weide

Stehn aufgehellt;

Und Fruchtbarkeit und Freude

Beblümt das Feld,

Haged. Wenn Canitz an einem Orte singt:

Der Neid, der insgemein den Stachel zu beblümen,

Die Tugend in dem Sarg am liebsten pflegt zu rühmen, d. i. unter einem angenehmen äußern Schein zu verbergen, so ist die Figur zu hart, und wohl nur bloß durch den Reim veranlasset worden.

Bebrücken, verb. reg. act. mit einer Brücke versehen.

Einen Fluß bebrücken.

В современных вокабулярах можно найти слово *beblümen*, но вот лексемы *bebrücken* уже нет. При составлении словаря филолог не мог не обращать внимания на денотативное и на коннотативное значения слова, включая категорию стиля. Еще не закрепленный в языке термин, который, однако, употребляется не отдельно, а в словосочетании, Аделунг для большей наглядности считает справедливым занести в словарь, как отдельно от словосочетания, так

и в контексте, несмотря на использование лексемы в речи только в качестве составной части оборота, что видно из выше приведенных примеров.

Требования И. К. Аделунга к четкому соответствию «мысль-слово» прямо пропорционально появлению, новообразованию, эвфемизмов для нецензурных терминов, если таковых еще нет в наличии. Так, И. К. Аделунг предлагает *entschleichen* вместо *wegschleichen*, *Sammelorden* вместо *Bettelorden*:

Entschleichen, verb. irreg. neutr. (S. Adelong Schleichen,) welches das Hülfswort seyn bekommt, davon schleichen, wegschleichen, in der höhern Schreibart.

Sucht jüngre Buhler auf, mit denen sie entschleicht,
Haged.

Wégschleichen, verb. irregul. recipr. (S. Adelong Schleichen.) Sich wegschleichen, sich schleichend entfernen, davon schleichen.

Der Bkttelorden, des -s, plur. ut nom sing. in der Rémisschen Kirche ein Orden solcher Mцnche, welche nichts Eigenes an Grundstьcken besitzen, sondern von Almosen leben sollen. Es sind solcher Orden vier, nemlich, der Franciscaner, der Dominicaner, der Augustiner und der Carmeliter.

В предисловии к «грамматико-критическому словарю немецкого языка» И. К. Аделунг пишет: «Существует мнение, что при появлении нового понятия следует немедленно изобрести новое слово для его выражения. Но если бы люди задумались, то обнаружили, что старое понятие воспринималось ими ранее неправильно, следовательно, и новое слово не может внести ясности. Изобилие новых слов препятствует четкому восприятию, так как вынуждает читателя наряду с новыми лексемами приобретать новые представления и, тем самым, усложняет процесс интерпретации слов. Читатель испытывает разочарование, когда обнаруживает, что новое представление вовсе не новое, а непонятное и

не стоящее времени и сил, которые были на него затрачены». (перевод мой) (“Oft glaubt man einen neuen Begriff erhaschet zu haben, und parget sogleich aus dem Stegereife ein neues Wort, ihn auszudrücken. Allein nähme man sich die gehörige Zeit nachzudenken, so würde man finden, daß man einen alten Begriff nur sehr verworren gedacht hat, daher den das neue Wort natürlich auch verworren gerathen mußte. Zu viele neue Wörter schaden der Deutlichkeit, weil sie den Leser nöthigen, sich neue Vorstellungen zu erwerben, und ihn zu ermüden, wenn er findet, daß die Vorstellung entweder nicht neu, oder nur verworren, oder doch sonst nicht des Aufwandes werth ist”)¹.

Таким образом, И. К. Аделунг предлагает проверять каждое новое понятие на новизну перед занесением в словарь. Многие, кажущиеся новыми, понятия, утверждает лингвист, на самом деле, являются старыми понятиями. Большинство из них неправильно воспринималось носителями языка. К примеру, такие лексемы, как *Aufdenkung*, *niederdenken*, также имели несчастье слыть непонятными и неточными. Это значит, что отсутствие четко выраженной мысли является причиной неумелого владения речью, а лишние и размытые слова затрудняют мыслительный процесс.²

Если новые слова, действительно, являются необходимыми, то, по мнению филолога, их надо создавать, опираясь на фонетический и грамматический строй литературного немецкого языка. Вновь изобретенные слова с точки зрения содержания должны подчиняться простому принципу логики, где абсолютно точное денотативное значение в полной мере сочетается с соответствующим коннотативным значением. При этом следует обращать внимание на эстетику, особенно на звучание новых лексем. Так И. К. Аделунг считает слишком нагроможденной как по структуре, так и по фонетическому составу лексему

“Vervollkommnung” и не заносит её в свой словарь. Однако, в «грамматико-критическом словаре немецкого языка» есть однокоренная лексема «*vervollkommen*»:

Vervollkommen, verb. regul. act. vollkommen machen. Es ist in einigen Oberdeutschen Gegenden schon lange gangbar gewesen, aber erst in neuern Zeiten von einigen Schriftstellern auch im Hochdeutschen gebraucht worden; wo es aber wegen der Härte in der Aussprache, indem eilf Consonanten auf vier Vocale kommen, keinen Beyfall verdienet. Die Sehnsucht nach seiner Vervollkommnung, Zimmerm. Vervollkommnern und Vervollkommnerung von dem Comparative, vollkommner machen, sind noch härter.

В своём определении к данной лексеме лексикограф недвусмысленно пишет: «Этот глагол уже давно известен в южнонемецких областях, но с недавних пор писатели используют эту лексему в своих произведениях, написанных на литературном немецком языке, не заслуживающую, однако, одобрения из-за какофонии, состоящей из 11 согласных и всего 4 гласных» (перевод мой). И. К. Аделунг не смог сдержать возмущения, охватившего его в связи с необъяснимым для него желанием литераторов употреблять данный глагол в своих работах, но, несмотря на это, включил лексему в свой словарь.

Таким образом, И. К. Аделунг призывает языковедов уделять внимание благозвучию речи при создании новых слов, а именно избегать обилия одинаковых согласных и скопления гласных, стечения шипящих и свистящих звуков.³

И. К. Аделунг не считает правильным процесс полной ассимиляции иноязычных оборотов речи только для того, чтобы носители языка могли проводить аналогию с родным языком, также филолог не поддерживает тенденции, связанные с признанием недействительными уже ассимилированные лексемы. Об

иноязычных заимствованиях лексикограф пишет: «Если они уже давно вошли в язык, приняты носителями этого языка и общедоступны, например Pflaster, Hospital, Bischof, Kanzel, Fenster, Pulver, predigen, Linie, China, Muselmann, Vezir, Ottomann, то такие лексемы закрепляют за собой место в языке и не изменяют при этом свой переводанный вид». (перевод мой) (“Man behalte sie, wenn sie seit langen Zeiten eingeführet, zu Bürgern aufgenommen und allgemein verständlich sind. Pflaster, Hospital, Bischof, Kanzel, Fenster, Pulver, predigen, Linie [...]. [...] Man behalte sie in der Gestalt, in welcher sie einmahl allgemein bekannt und verständlich sind. China, Muselmann, Vezir, Ottoman, [...]”)⁴. Следовательно, онемечивание иноязычных лексических заимствований не представлялось лингвисту первоочередной задачей.

При составлении словаря И. К. Аделунг занимает прагматичную позицию относительно внедрения иноязычных лексических заимствований. Для того чтобы всецело охватить информацию об окружающем мире лексикографу приходится отказаться от своих итак умеренных пуристических взглядов. Он отрекается от своего первоначального плана заносить в словарь лексемы только немецкого происхождения. Уже в первое издание своего словаря, а затем во второе всё в большем количестве И. К. Аделунг включает не только межязыковые лексические заимствования, которые считает необходимыми, но и такие, которые, по мнению автора, являются недостойными. Эти лексемы наряду с архаизмами, регионализмами и вулгаризмами несут определенную функцию - они предупреждают отступление от норм литературного немецкого языка. Противопоставляя четкие и ясные, исконно немецкие лексемы «недостойным» лексемам иноязычного происхождения, И. К. Аделунг стремится показать их ненужность и бесполезность.

«При первом редактировании словаря я имел намерение, отчасти из-за безрассудства и глупости, отчасти из-за отсутствия вкуса, устранить вошедшие в немецкий язык иноязычные лексемы и ограничиться лишь немецкими словами. Но вскоре я убедился, что совершенное отсутствие слов этого вида может быть воспринято людьми как существенный недостаток, тем более, что большая часть таких лексем в дальнейшем оказывается необходимой и незаменимой, поэтому уже в первом издании словаря я отказался от своего намерения, а в новом выпуске добавил большее количество иноязычных заимствований...» (перевод мой) (“Ich hatte bey der ersten Bearbeitung dieses Wörterbuches anfänglich den Entschluss gefasset, alle theils aus Noth, theils aus Unverstand und Mangel des Geschmackes in die Deutsche Sprache eingeführte fremde Wörter gänzlich bey Seite zu legen, und mich bloß auf eigentlich Deutsche einzuschränken. Allein ich wurde doch sehr bald überzeugt, daß die gänzliche Abwesenheit aller Wörter dieser Art leicht für einen wesentlichen Mangel gehalten werden könnte, zumahl da ein großer Theil derselben nunmehr unentbehrlich ist [...] Ich bin daher schon in der ersten Auflage sehr bald von diesem Entschlusse abgegangen, und habe in der gegenwärtigen neuen noch mehr solcher Wörter aufgeföhret [...]”)⁵.

Многие иноязычные лексемы появились в немецком языке задолго до издания «грамматико-критичного словаря немецкого языка» И. К. Аделунга и закрепились в нём. О таких лексемах лексикограф пишет:

«Если исконно-немецкая лексема неточно, несовершенно выражает понятие, например, Zwischenreich (Interregnum), Rechtschreibung (Orthographie), Zwischenwort (Interjection), Stachelschrift (Satyre) [...]; создаёт двусмысленность, например, Maus (Muskel), Streitschrift (Disputation), Völker (Truppen);

или же представляет собой варварскую аналогию иноязычной лексеме, например, Eilbothe (Courier), Einzelherr (Monarch), Eheietzigkeit (Imperfectum), то предпочтительней окажется лексема иноязычного происхождения». (перевод мой) (“Selbst in solchen Fällen ist das fremde Wort einem einheimischen vorzuziehen, wenn dieses entweder den Begriff schielend, falsch und mangelhaft ausdrückt, wie Zwischenreich für Interregnum, Rechtschreibung für Orthographie, Zwischenwort für Interjection, Stachelschrift für Satyre [...]; oder eine widrige und nachtheilige Zweydeutigkeit macht, wie Maus für Muskel, Streitschrift für Disputation, Völker für Truppen; oder wider die herrschende Analogie gebildet, und folglich barbarisch ist, wie Eilbothe für Courier, Einzelherr für Monarch, Eheietzigkeit für Imperfectum [...]”)⁶.

По мнению лексикографа, происхождение слова не представляет особого интереса. Лексема, будь она иноязычная или исконно немецкая, должна, прежде всего, быть семантически точной, понятной и известной. Если лексема немецкого происхождения не вносит ясности и определенности, не выражает конкретного значения, а иноязычная лексема уже существует и выполняет все эти функции, то преимущество будет за лексемой иноязычной. Это, в первую очередь, касается искусственно образованных слов в области науки. И. К. Аделунг видит выполнение всех перечисленных функций слова у лексем иноязычного происхождения, а не немецкого, что видно из выше приведенных примеров.⁷

В 4 томе своего словаря лингвист весьма неблагоприятно отзываясь о деятельности пуристов:

«...с появлением «фабрик слов» число вновь образованных лексем резко возросло; они, как кролики, потоками устремились к свету. Возникает вопрос, имеют ли все эти «новички» право на место в слова-

ре, который включает в себя только общепризнанные, настоящие и прочно закрепившиеся единицы языка?» (перевод мой) («...daß die Zahl dieser neugebildeten Wörter seit einer bestimmten Zeit beträchlich zugenommen hat, besonders seit dem hier und da eigene Wörter=Fabriken angelegt worden, aus welchen sie von Zeit zu Zeit wie Kaninchenheerden zu Hunderten hervor strömen. Aber, fragt er, haben alle diese Neulinge sogleich ein Recht zu einer Stellung in einem Wörterbuche, welches nur dem anerkannten wahren und bleibenden Reichtum einer Sprache gewidmet seyn kann?»)⁸

Однако, И. К. Аделунг одобряет единичные случаи онемечивания, если обнаруживает их активное использование носителями языка. Так, в первом издании его «грамматико-критичного словаря немецкого языка» отсутствуют лексемы Fürwort (Pronomen), Tatsache (Fakt), тогда как во втором они уже занимают свои законные места на страницах словаря.

Таким образом, нельзя однозначно определить отношение И. К. Аделунга к пуристической деятельности лингвистов XVII - XVIII вв. С одной стороны, он полностью поддерживает стремление языковедов сохранить немецкий язык в его первоизданном виде, очистив от иноязычных заимствований. С другой стороны, филолог видит, что, преследуя такую благую цель, языковеды явно перусердствовали. При формировании новых слов, онемечиваний, лингвисты не уделяли дол-

жного внимания таким аспектам языка, как фонетическому строю, четкой передачи мысли, сочетанию коннотативного и денотативного значений слова, лёгкости восприятия новой лексемы, и, как следствие, новообразованные лексемы не отвечали тем требованиям, которые им предъявляли носители языка. Они были нелепыми, абсурдными, сложными как для понимания, так и воспроизведения.

Одержимость пуризмом помешала языковедам XVII - XVIII вв. реализовать их главную идею - очистить немецкий язык от иноязычных заимствований.

И. К. Аделунг видел недостатки этого языкового явления и не стремился включать новообразованные лексемы в свой словарь, так как не был уверен в том, что новые слова, предложенные пуристами, найдут место в языке и будут признаны народом.⁹

При составлении словаря языковед проделал огромную работу, ведь отбор лексики - это сложный, трудоёмкий, времязатратный процесс, основанный на определенных принципах, которые собраны и раскрыты в данной статье.

Литература

1. Adelung, Johann Christoph. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart. Leipzig (1774-1786/1793-1801). Breitkopf, 626 S.

2. Gardt Andreas. Geschichte der Sprachwissenschaft in Deutschland: vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Berlin. Walter de Gruyter, 1999, 409 S.

3. Campe J. H. Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedrungenen fremden Ausdrücke. Braunschweig, 1813, 687 S.

4. Orgeldinger Sibylle. Standardisierung und Purismus bei Joachim Heinrich Campe (Studia Linguistica Germanica, 54), Verlag: Gryeter; Auflage 1, 1999, 481 S.

Ссылки:

1 [Orgeldinger 1999.] Seite 240

2 Adelung, Johann Christoph. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart. Leipzig (1774-1786/1793-1801). Breitkopf, 626 S.

3 Campe J. H. Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedrungenen fremden Ausdrücke. Braunschweig, 1813, 687 S.

4 [Adelung 1785.] Band 1. Seite 111

5 [Orgeldinger 1999.] Seite 252

6 [Adelung 1785.] Band 1, Seite 107

7 Orgeldinger Sibylle. Standardisierung und Purismus bei Joachim Heinrich Campe (Studia Linguistica Germanica, 54), Verlag: Gryeter; Auflage 1, 1999, 481 S.

8 [Adelung 1793-1801.] Band 4

9 Gardt Andreas. Geschichte der Sprachwissenschaft in Deutschland: vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Berlin. Walter de Gruyter, 1999, 409 S.

Взаимодействие хозяйствующих субъектов на рынке

Гужина Галина Николаевна,
д-р экон. наук, проф. кафедры экономики и менеджмента, Российский государственный социальный университет

Глазова Ирина Анатольевна,
ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Российский государственный социальный университет

В развитых рыночных экономиках постепенно формируется иное представление о взаимоотношениях предприятий в рыночной среде и о балансе партнерской и конкурентной составляющих в отношениях между предприятиями. Этот баланс все в большей степени смещается в сторону партнерских отношений, что не отменяет конкуренции как таковой, и вытекающих из этого проблем.

Ключевые слова: конкуренция, рыночное пространство, разделение труда, координация, согласование.

Важным фактором, влияющим на эффективность работы хозяйствующих субъектов подкомплекса, является порядок их взаимодействия. В настоящее время возникло несоответствие модели поведения основных рыночных субъектов молочного подкомплекса новым условиям хозяйствования. К настоящему моменту сложилось понимание предприятиями подкомплекса рынка как системы хозяйствования, основанной исключительно на конкуренции, доминирование конкурентных отношений над отношениями сотрудничества, отсутствие стремления предприятий к осуществлению скоординированных действий на рынке, к сотрудничеству и интеграции. Превалирует дезинтеграционная тенденция, стремление к автономии на рынке, недоверие по отношению к другим субъектам хозяйствования и стремление получать сверхприбыль. Затруднено осуществление предприятиями на рынке скоординированной стратегии, ведущей к достижению согласованной цели, гармонизации экономических интересов, консолидации финансовых, информационных и других ресурсов и, в конечном счете, к росту эффективности использования ресурсов в рамках скоординированного функционирования взаимосвязанных предприятий подкомплекса. Такая ситуация возникла как результат самоорганизации рыночного пространства при отсутствии государственного регулирования рыночного пространства в интересах всего общества.

Маркетинг отношений выступает как современная и перспективная концепция, развивающая и обогащающая традиционную концепцию маркетинга или концепцию транзакционного маркетинга. Развитие отношений между взаимодействующими и взаимозависимыми предприятиями на базе основных положений концепции маркетинга отношений рассматривается как принципиальное условие достижения консенсуса по вопросам координации деятельности предприятий, исходя из необходимости удовлетворения потребностей покупателей.

Важнейшей разновидностью рассматриваемых взаимоотношений являются взаимоотношения между вертикально связанными предприятиями. Долговременные и взаимовыгодные отношения между вертикально связанными предприятиями, одна направленность их совместных и скоординированных действий и решений позволяют получать позитивные эффекты экономического, финансового, социального характера, а также снизить риски, связанные с рыночной деятельностью за счет свойства эмерджентности.

Формирование же рынка у нас в стране сопровождалось резким сокращением государственного влияния на экономику, ростом самостоятельности предприятий в принятии управленческих решений, формированием конкурентных отношений и установлением свободы ценообразования. Качественный переход к новому типу экономических отношений в стране привел к относительному обособлению предприятий, к необходимости принятия предприятием на себя полной ответственности за результаты собственной деятельности, к выдвиганию на первый план задач выживания в новых условиях и формирования первоначального капитала. Взаимодействия и отношения между предприятиями носили и несут явно выраженный конкурентный характер. С другой стороны, в рамках тенденций развития сформированного рынка возникли предпосылки для применения качественно иного способа взаимодействия предприятий.

Становление концепции маркетинга отношений не отвергает традиционные представления о маркетинге. Маркетинг отношений и маркетинг транзакций сосуществуют в рыночной среде. Но при определенных условиях концепция маркетинга отношений становится предпочтительной. Изменения, происходящие на современном рынке, состоят в постепенном отказе от жесткой конкуренции и противостояния предприятий в пользу сотрудничества, кооперации, координации совместных действий. Производство продукта, формирование конкурентного преимущества может и должно рассматриваться не как прерогатива отдельно взятого предприятия, но как прерогатива группы предприятий, работающих в рамках одного технологического процесса и вносящих наиболее существенный вклад в производство конкурентоспособного продукта.

Процессы взаимодействий и отношений между предприятиями необходимо рассматривать в контексте вопросов разделения труда и кооперации. Разделение труда и углубление кооперации в деятельности предприятий объективно приводит к усилению специализации, расширению сферы обменов между предприятиями и росту их взаимозависимости. В молочном подкомплексе сформировалось существенное экономическое противоречие, состоящее в том, что, с одной стороны, производственный процесс построен на общественном разделении труда и взаимозависимости предприятий, с другой стороны, каждое предприятие независимо, самостоятельно и преследует свои цели.

Необходимо отметить, что в основе решений, действий и взаимодействий предприятий лежат экономические интересы. Как известно, экономические интересы понимаются как свойство субъекта, состоящее в целевой направленности экономической деятельности на

повышение степени удовлетворения присущих субъекту потребностей за счет эффективного применения находящихся в его распоряжении ресурсов. В основе экономических интересов лежат потребности экономических субъектов, осознание этой потребности субъектом и стремление удовлетворить ее наилучшим образом. С целью удовлетворения потребностей субъекты вступают в экономические отношения и взаимодействия друг с другом. Экономический интерес, по мере его осознания и актуализации, приводит к появлению мотивов действий и решений экономических субъектов. Экономические интересы способствуют формированию экономических отношений, в которых субъекты представляют за частую противоположные стороны. Субъектные отношения предполагают существование экономических субъектов с несовпадающими интересами. Собственные экономические интересы предприятий являются первичными, производными от них выступают коллективные экономические интересы, в том числе, консолидированные экономические интересы взаимодействующих предприятий. Формирование консолидированных экономических интересов означает поиск предприятиями эффективного кооперативного способа удовлетворения индивидуальных экономических интересов каждого из взаимодействующих предприятий. Эффективные взаимодействия между предприятиями на основе коллективных экономических интересов являются условием соблюдения индивидуальных экономических интересов, что означает необходимость поиска предприятиями согласования экономических интересов.

Комплекс взаимодействий предприятий направлен на объективно существующие потребности и на их удовлетворение. Взаимодействия не являются самоцелью. Каждое из взаимодействующих предприятий имеет свою цель, и взаи-

модействие между ними направлено на достижение этих целей наилучшим образом. Условием достижения целей предприятий, в соответствии с концепцией маркетинга, является эффективное удовлетворение потребностей покупателей. Взаимодействия призваны максимально согласовывать интересы предприятий и способствовать достижению их целей при условии удовлетворения потребностей потребителя.

Соответственно, нужды и потребности потребителя, а через них – интересы всего общества, должны являться ориентиром для всех предприятий, участвующих в создании товара. Преимущественная ориентация одного предприятия на потребности другого предприятия или человека, непосредственного покупателя продукции и взаимодействия между продавцом и покупателем соответствуют логике транзакционного маркетинга. Преимущественная ориентация группы взаимодействующих предприятий на потребности конечного потребителя соответствует принципам маркетинга отношений. В последнем случае от имени продавца на рынке выступает не одно предприятие, а группа взаимосвязанных в процессе создания конечного продукта предприятий – коллективный продавец, которому противостоит на рынке конечный потребитель.

Под совместно функционирующими на основе концепции маркетинга отношений предприятиями молочного подкомплекса понимается система предприятий, взаимодействующих на долговременной основе с целью и в процессе создания конкурентоспособного конечного продукта и предложения его потребителю. У таких предприятий должна быть согласованная цель функционирования, подчиненность целей отдельных предприятий общей цели, выполнение предприятиями своих функций, исходя из общей цели, существование

четких договоренностей, осуществление взаимодействий между участниками на длительной и взаимовыгодной основе и, главное, ориентация на потребности конечного потребителя.

Важнейшим условием эффективного функционирования предприятий-участников является наличие координации деятельности. При этом предприятия остаются юридически самостоятельными и независимыми. Координация означает возможность и необходимость согласования действий предприятий для достижения согласованной цели. Координация – согласование, установление целесообразного соотношения между какими-либо действиями. Необходимость координации возникает не при уже сформированных целях и стратегии, а еще на стадии формирования цели и стратегии.

Рыночные взаимодействия между предприятиями формируются не иерархически. Можно говорить о рыночном характере координации взаимодействий независимых предприятий. Функционирование рыноч-

ной экономики в случае автономно существующих предприятий, не ориентированных на координацию взаимодействий друг с другом, осуществляется на основе рыночной координации. В этом случае, каждое предприятие исходит из собственных интересов, конкурирует с каждым из своих поставщиков и покупателей за наиболее выгодные для себя условия сделок, отсутствуют долгосрочные отношения, лояльность по отношению к другому предприятию.

Как отмечалось, для обеспечения возможности реализации рассмотренной координации в рамках молочного подкомплекса, на макроэкономическом уровне должны быть созданы макроинституты развития, согласующие интересы участников рынка. Такое согласование обеспечивается созданием равных условий для всех субъектов рынка с исключением возможности получения одними сверхприбыли за счет ущемления интересов других.

Литература

1. Алгазина Ю.Г. Модельные исследования взаимодействия

хозяйствующих субъектов на товарных рынках: препринт №7/10. Барнаул: Изд-во Алт. унта, 2010. 35 с.

2. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Формирование концепции стратегического развития регионального АПК и ее реализация Известия СПбГАУ № 27, 2012.

3. Гужина Г.Н. Формирование и развитие предпринимательства в АПК / Монография, ФГОУ РосАКО АПК, М. 2008.

4. Гужина Г.Н., Гужина А.А. Управление конкурентным потенциалом молочнопродуктового подкомплекса / Монография, Международный Издательский Дом, LAP Lambert Academic Publishing, Germany 2012 г.

5. Шилов А. Инновационная экономика: наука, государство, бизнес // Вопросы экономики. – 2011. - № 1. – С. 127-137.

6. Мумладзе Р.Г., Алешина Т.Н. Рынок зерна и его инфраструктура / Монография, М: ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2013 г.

7. Мумладзе Р.Г., Долгова Е.А., Борисова Ю.Р. Регулирование рынка молока и молочной продукции/ Монография, М: ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2013 г. – 116 с.

Региональный аспект развития рынка туристских услуг России

Чудновский Алексей Данилович, д.э.н., профессор, Государственный университет управления
Жукова Марина Александровна, д.э.н., профессор, Государственный университет управления,
Бабаев Эльнур Эльчинович, студент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье уточнено понятие «конкурентоспособность туристского региона», рассмотрены факторы и условия конкурентоспособности туристского региона, разработана методика организационно-технологического процесса управления конкурентоспособностью туристского региона. Ключевые слова: конкурентоспособность, туристский регион, природные ресурсы, историко-культурные ресурсы, трудовые ресурсы, управленческий потенциал, материально-техническая база, предпринимательский климат, управленческий потенциал, стоимость рабочей силы, туристская инфраструктура.

Регионы России на данном этапе экономического развития являются субъектами управления, где непосредственно реализуются поставленные перед обществом цели и задачи. Конкурентоспособность региональной экономики — это способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования — устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения.

Конкурентоспособность туристского региона реализуется через конкурентные преимущества, которые сгруппированы в базовые и обеспечивающие и поверхностные признаки конкурентоспособности региона. К базовым признакам относятся природные, историко-культурные ресурсы, трудовые ресурсы и их квалификация, управленческий потенциал, материально-техническая база; к обеспечивающим — предпринимательский климат, качество управленческого потенциала, стоимость рабочей силы, туристская инфраструктура.

Приобретение региональными системами экономической самостоятельности в условиях рынка вызывает необходимость переоценки положения и функций каждого туристского региона в системе координат экономического пространства, в котором предстоит принимать решения о развитии событийного туризма, обеспечивающие условия устойчивого развития регионального развития. Вместо отраслевой специализации, жестко планируемых инвестиционных и бюджетно-финансовых процессов рынок порождает стремления каждого региона к самоутверждению, выбору экономической политики, способной обеспечить его надежное положение в рыночном пространстве страны и мира. Соответственно, решение, связанное с развитием событийного туризма целесообразно оценивать с точки зрения экономической выгоды и возможности достижения бюджетно-финансовой стабильности, а также реализации стратегических задач социально-экономического и экологического развития региона.

В рыночном пространстве участвуют все субъекты Федерации, интересы которых пересекаются, образуя конкурентную среду. Побеждает в этой среде туристский регион, имеющий наиболее надежные конкурентные позиции, обеспечивающие благоприятные условия для эффективной предпринимательской и коммерческой деятельности. В этом случае туристский регион приобретает преимущественное положение в рыночном пространстве, что дает ему возможность извлечь максимум выгоды для развития событийного туризма или каких-либо других его видов.

Конкуренция сопровождается концентрацией и централизацией производства и капитала в наиболее перспективных для развития рынка районах. Она усиливает могущество крупного капитала, порождает стимулы развития производства товаров, необходимых населению. На различных стадиях развития рыночных отношений в каждом туристском регионе она проявляется по-разному.

С переходом к рынку региональные системы наделяются функциями экономически самостоятельных субъектов рыночных отношений, важнейшими из которых являются: а) согласование и защита интересов региона внутри страны и за рубежом; б) усиление конкурентных позиций туристского региона путем подготовки территории к привлечению инвесторов; в) создание условий, благоприятствующих развитию в регионе малого и среднего бизнеса; г) создание системы региональных льгот и гарантий для деятельности предпринимательских, коммерческих структур и инвесторов; д) наращивание внешнеэкономического потенциала и рас-

ширение торгово-экономических связей регионов.

Перечисленные функции способствуют формированию социально-экономической и правовой среды, гарантирующей предпринимательским и коммерческим структурам надежное обеспечение в смысле социальной, экономической и экологической безопасности, и тем самым повышают конкурентоспособность региональной системы для развития туризма.

С развитием региональных отношений, имеющих прочную инфраструктурную базу и надежную правовую основу, конкуренция должна стать фактором, стимулирующим эффективное развитие туризма и смежных с ним отраслей «совершенствование экономических структур региона, расширение ассортимента и повышение качества продукции и услуг в соответствии с современными требованиями отечественных и мировых рынков» [2].

Надежные конкурентные позиции становятся важнейшими условиями устойчивого развития региональной экономики. Принцип экономической самостоятельности регионов вносит существенные корректировки в их финансово-экономическое положение. Стабильное развитие региональной экономики находится в прямой зависимости от наличия соответствующего социально-экономического, научно-технического и кадрового потенциала, и это определяет привлекательность региона для формирования новых видов бизнеса и деятельности, а тем самым — для создания новых рабочих мест. В свою очередь, рост численности работающих определяет социально-экономическое благополучие населения и улучшение финансово-бюджетного состояния региона.

В рыночном пространстве страны приток капитала в тот или иной регион больше не зависит от централизованно принимаемых отраслевых решений, а целиком определяется

конкурентными возможностями региона и перспективами их наращивания. Предпринимательский капитал устремляется в те районы и сферы деятельности, где можно организовать доходный бизнес. Каждый регион призван оценить свои конкурентные позиции, чтобы способствовать привлечению региона к осуществлению эффективных программ. Одной из таких эффективных программ для повышения конкурентоспособности региона может стать событийный туризм.

Под конкурентоспособностью туристского региона понимается, прежде всего, наличие и реализация конкурентного туристского потенциала данного региона. При этом конкурентный туристский потенциал является многоплановым и формируется как многообразные характеристики возможности участия туристского региона в конкурентных отношениях как между регионами, так и странами, предлагающими аналогичные туристские продукты и услуги. Конкурентоспособность туристского региона представлена такими характеристиками, как конкурентные преимущества региона в самых различных сферах и отраслях экономики и социальной сфере, условия существования региона (климат, географическое положение), наличие природных богатств, интеллектуальный уровень развития населения, развитие региональной инфраструктуры.

Конкурентоспособность туристского региона является совокупностью сложных, противоречивых действий, на которые влияет множество самых различных условий как объективного, так и субъективного характера: факторные условия туристского производства (обеспеченность региона квалифицированным персоналом, развитой материальной и рыночной инфраструктурой); общие условия хозяйствования (развитость отраслей материального и нематериального производства, экологическая безопасность и др.); факторы

спроса на продукцию базовых отраслей региона; социальные, социокультурные, организационно-правовые, политические, факторные условия и др. Влияние на конкурентоспособность туристского региона имеет как общая экономическая обстановка в стране, так и специфика отдельных отраслей, комплексов, расположенных на территории региона.

Экономический, материально-технический, кадровый потенциал — та база, на которой формируется конкурентоспособность туристского региона, того или иного субъекта Федерации. Посредством воздействия факторных условий эта база из состояния потенциала трансформируется в новую действительность — конкурентную позицию региона. Под конкурентной позицией туристского региона понимается совокупность конкурентных преимуществ, детерминированных факторами и условиями, создающими региону благоприятное положение на туристском рынке, а также на рынках товаров, услуг, капиталов, инвестиций. Конкурентная позиция туристского региона будет благоприятной, если отвечает таким качественным параметрам, как устойчивость, надежность, стабильность, привлекательность для инвесторов (отечественных, иностранных).

Формирование конкурентоспособности региона ориентируется на указанные параметры. К важнейшим условиям, характеризующим конкурентную позицию туристского региона, можно отнести:

- удобное географическое и транспортное расположение региона;
- наличие природных и историко-культурных ресурсов, свободных земель для новых и реконструкции действующих туристских объектов;
- рациональное размещение производительных сил;
- соответствие экономической структуры региона современным требованиям отечественных и мировых рынков;

- наличие трудового потенциала, интеллектуального капитала в регионе;
- наличие развитой туристской инфраструктуры [13];
- устойчивость межрегиональных и хозяйственных связей;
- наличие научно-технического потенциала и научно-информационной базы для сопровождения коммерческой деятельности в туризме;
- наличие в регионе стратегии по формированию туристских услуг, пользующихся спросом в России и за рубежом;
- сбалансированность бюджетно-финансовой системы региона;
- наличие высокого внешне-экономического и туристского потенциала, расширение торгово-экономических связей;
- емкость регионального рынка, приближенность его к мировым (например, к европейским) рынкам;
- стабильность политической обстановки в регионе;
- доверие населения местным органам власти;
- наличие в регионе социально ориентированной программы;
- протекционизм местных властей в отношении приоритетных направлений развития экономики региона.

Это далеко не полный перечень условий, характеризующих конкурентную позицию туристского региона. Совокупность этих условий обеспечивает туристскому региону реальную возможность осуществления собственных социально-экономических программ, эффективного участия в межрегиональном разделении труда, выхода на международные туристские рынки, успешного формирования конкурентного поведения.

Конкурентную позицию туристского региона нельзя рассматривать в отрыве от базы, на основе которой она формируется. Согласно точке зрения Р.И. Шнипера, устойчивость (стабильность) конкурентной позиции региона находится в прямой зависимости от соци-

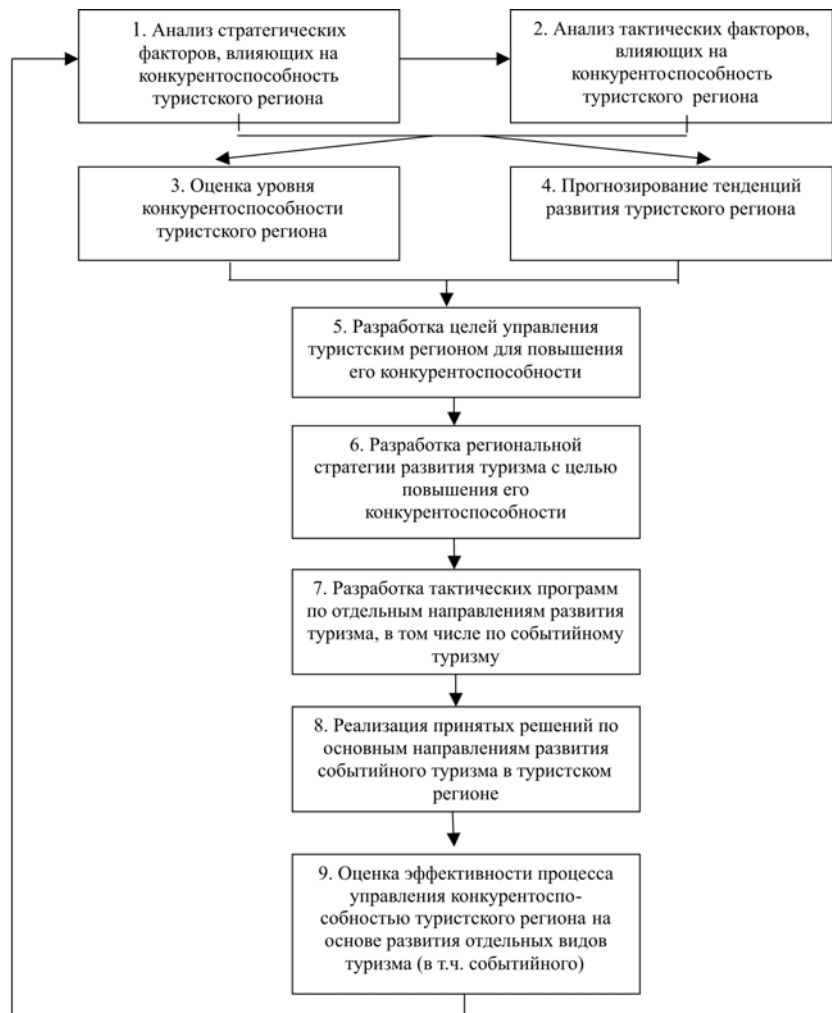

Рис. 1. Методика проведения организационно-технологического процесса управления конкурентоспособностью туристского региона на основе развития разнообразных видов туризма

ально-экономического, материально-технического и кадрового потенциала [7]. Следствием устойчивой конкурентной позиции туристского региона является его устойчивая конкурентоспособность. В связи с этим правомерно замечание Г.В. Копанева [11] о том, что устойчивая конкурентоспособность региона в условиях рынка становится реальностью только при наличии надежной и сильной конкурентной позиции.

В названной форме связи центральное место принадлежит конкурентной позиции туристского региона. Если она обладает признаками устойчивости, надежности и стабильности, то детерминирует конкурентные преимущества, обеспечивающие туристскому региону выигрыш в конкурентной

борьбе на соответствующем конкурентном поле (туристском). На это справедливо обратила внимание М.В. Дмитриева: «возможность успешно конкурировать на рынке во многом определяется тем, обладает ли та или иная экономическая система конкурентными преимуществами по сравнению с другими» [2].

Таким образом, следует различать конкурентоспособность туристского региона как потенциальную возможность участвовать в конкуренции с другими регионами на основе обладания достаточным уровнем составляющих, формирующих этот потенциал, когда интегральным элементом конкурентоспособности является понятие конкуренция, и конкурентную позицию региона. Эти

два понятия в науке нередко подменяют друг друга, поскольку на практике конкурентоспособность очень трудно определить, а тем более рассчитать. Конкурентная же позиция четко проявляется в хозяйственном, социальном и политическом поведении региона. В связи с этим нередко эта позиция выдается за сильную или слабую конкурентоспособность определенного региона. Поэтому только четкое разделение указанных категорий позволит выделить конкурентоспособность как объективную характеристику и конкурентную позицию как субъективное поведение региона как хозяйствующего субъекта.

Конкурентоспособность региона включает в себя понятие риска как важнейшей характеристики хозяйственных процессов региона. Поэтому конкурентная позиция и характеристика конкурентоспособности как совокупности потенциалов вбирает в себя обоснование риска, присущего данному региону. Риск наличествует во всей системе потенциалов, характеризующих конкурентоспособность, и в конкурентной позиции региона, поскольку эта позиция может нести в себе разную степень риска хозяйствования, политического и социального поведения региона.

На рис. 1 рассмотрена методика организационно-технологического процесса управления конкурентоспособностью туристского региона на мезоэкономическом уровне. [8]

Рассмотрим данные этапы более подробно. 1) Анализ стратегических факторов, влияющих на конкурентоспособность туристского региона, позволяет исследовать возможные стратегические направления деятельности элементов внешней среды и связанные с ними возможности и угрозы. Для региона внешняя среда представляет собой совокупность неконтролируемых или частично контролируемых факторов, оказывающих прямое и косвенное воздействие на успех

развития туризма в регионе (политические, экономические, социальные, экологические). Особое внимание регионам следует уделять анализу потребителей, конкурентов, поставщиков, маркетинговых посредников, ассоциаций и союзов, а также контактных аудиторий. 2) Анализ тактических факторов, влияющих на конкурентоспособность туристского региона. Непременным условием успешной работы региона по развитию туризма является критическая самооценка своей деятельности, что возможно только при соблюдении ряда условий: обеспечение объективности самооценки; выявление достоинств и недостатков в региональном управлении и экономике, наиболее и наименее перспективных направлений деятельности; определение эффективности существующей системы управления региональным туризмом; сопоставимость оценок отдельных параметров анализируемого региона с оценками соответствующих параметров регионов-конкурентов. Наиболее часто используемым приемом для оценки тактических факторов, влияющих на конкурентоспособность и характеризующих непосредственно сам регион, является SWOT-анализ, в результате проведения которого туристский регион реально представляет свои сильные и слабые стороны, возможности и угрозы окружающей среды, т.е. имеет информационную базу для выработки дальнейшей политики действий.

3) Оценка уровня конкурентоспособности туристского региона. На данном этапе происходит количественная и качественная оценка уровня конкурентоспособности конкретного региона по сравнению с выделенными конкурентами.

Базовый подход к оценке конкурентоспособности туристского региона можно сформулировать на основе концепции конкурентоспособности страны, предложенной М. Портером. Она включает два аспекта

оценки конкурентоспособности: факторный и результатный. Факторную оценку конкурентоспособности можно построить на основе детерминант регионального ромба. В основу результирующей оценки конкурентоспособности региона можно положить определение М. Портера. Конкурентоспособность региона – это продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая интегрируется в величине и динамике валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (и/или одного работающего), а также выражается другими показателями [9].

Европейский эксперт Д. Сепик отмечает, что конкурентоспособность на уровне региона определить значительно трудней, чем на уровне предприятия [11]. Во-первых, потому, что конкурентоспособность на уровне региона обычно рассматривается в рамках макроконцепции, а не как специфически региональный вопрос. Во-вторых, потому, что отсутствует широкий консенсус относительно конкурентоспособности на макроуровне. В-третьих, потому, что само определение конкурентоспособности эволюционирует во времени. В ЕС экономика считается конкурентоспособной, если ее население имеет достаточно высокий и растущий уровень жизни и высокий уровень занятости на устойчивой основе.

Для определения индикаторов измерения конкурентоспособности регионов ЕС Европейской комиссией используется методика бенчмаркинга. В качестве примера можно рассмотреть индикаторы, применяемые в Отчетах об экономической и социальной интеграции:

– экономика (ВРП на душу населения, занятость по отраслям, количество заявок на европейский патент на 1 млн. чел.);

– рынок труда (уровень без-

работицы, застойная безработица, уровень занятости населения в возрасте 15–64 лет);

– демография (численность населения, плотность населения на один квадратный метр, процент населения в возрасте до 15 лет, 15–64 и более 65 лет);

– образование (образовательный уровень лиц в возрасте 25–59 лет).

Среди известных работ, в которых предлагаются конкретные показатели оценки конкурентоспособности региона, можно назвать публикации А.З. Селезнева, Л.С. Шеховцевой, В.Е. Андреева, С.Г. Важенина, А.Р. Злоченко, А.И. Татаркина (для федерального округа), С.В. Казанцева. Конкурентные позиции регионов на уровне рынков предлагается определять на основе тринадцати показателей. К ним относятся показатели: мощности производимого на территории региона сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов; обеспеченности производственной, рыночной и социальной инфраструктурой; степени износа оборудования и перспективы его замены; отдаленности поставщиков и потребителей основной массы ввоза-вывоза (не менее 60% объема); наличия транспортных скоростных магистралей, морских и речных портов, инфраструктуры международной связи; экологической обстановки; обеспеченности высококвалифицированными кадрами и др.

Понятно, что далеко не все эти индикаторы важны для оценки конкурентоспособности туристского региона. Нами предлагался экспериментально апробированный программно-целевой подход к оценке конкурентоспособности на основе региональных детерминант [12]. Цели первого уровня «дерева целей» представляют собой четыре типовых детерминанта: формирование факторов производства и условий бизнеса в регионе, стимулирование спроса, развитие комплексов (кластеров) родственных (смежных) отраслей, выбор и

реализация стратегий. На втором уровне представлены 18 подцелей, детализирующих цели первого уровня: подготовка квалифицированных кадров; формирование специальных знаний в области туризма и гостеприимства; привлечение инвестиций для развития туристского комплекса; повышение доходов населения; покупательная способность населения; поддержка конкурентоспособных отраслей в регионе; плотность железных дорог и автодорог и др.

Развитие страны и ее регионов зависит от всех элементов рынка, и в первую очередь от конкуренции туристских компаний, которые будут специализироваться на развитии событийного туризма. Но конкурентные преимущества туристских компаний создаются и удерживаются в тесной связи с местными условиями.

Роль региона в создании конкурентных преимуществ туристских компаний можно исследовать по четырем взаимосвязанным направлениям (факторам, детерминантам), образующим региональный ромб: параметры факторов; условия спроса; родственные и поддерживающие отрасли; стратегии фирм, их структура и соперничество.

В свою очередь каждый из детерминантов анализируется по составляющим, степени их воздействия на конкурентное преимущество региона, а также необходимости их развития.

Так, например, первый детерминант – факторы и условия производства – формируется за счет квалифицированных кадров, капитала, специализированных знаний и технологий в сфере туризма и гостеприимства, экономической информации, инфраструктуры отраслей (транспорт, телекоммуникации, средства размещения, объекты показа и развлечений, предприятия питания), инфраструктуры рынка, инвестиционного климата.

Второй детерминант – спрос на внутреннем рынке –

характеризуется структурой внутреннего спроса, его объемом и характером, механизмами передачи предпочтений внутреннего регионального рынка на национальный и зарубежный. Самыми важными свойствами внутреннего спроса являются те, которые обеспечивают начальный стимул для инвестирования и внедрения новшеств, достаточных для успешной конкуренции в туристской отрасли.

Третьим важным детерминантом, определяющим преимущества в отрасли, является наличие отраслей-поставщиков или смежных отраслей, которые сами являются конкурентоспособными на национальном и мировом рынках. Конкурентоспособность напрямую зависит от кооперации смежных отраслей при развитии событийного туризма в регионе, создания вертикально и горизонтально интегрированных сетей (кластеров), инновационно активных фирм. Региону нужны не просто инвестиции, а капитальные вложения в формирование туристского комплекса, которые в сумме создают синергетический эффект и снижают региональные риски.

Четвертым детерминантом, определяющим конкурентоспособность региона, являются стратегии развития региона и конкурирующих фирм, уровень управления, организованности приобретает решающее значение для повышения конкурентоспособности экономических систем разного уровня. На региональном уровне управление наполняется новым содержанием, поскольку глобальная конкуренция и действия дилеров международных компаний на региональном рынке ограничивают возможности воздействия региональных властей и менеджмента компаний, специализирующихся на туристском обслуживании. Также кроме этих типовых факторов конкурентоспособности регионов в каждом территориальном образовании следует выделять специфичес-

кие детерминанты.

Кроме того, целесообразно оценивать конкурентоспособность туристского региона с точки зрения достижения результата.

Регион как организационная система должен эффективно выполнять свои целевые функции (предназначение, миссию) во внешней и внутренней среде. В аспекте результативности конкурентоспособности любого объекта, включая регион и его составляющие элементы, означает способность выполнять свои функции (предназначение, миссию) с требуемым качеством и стоимостью в условиях конкурентного рынка, т.е. способность эффективно функционировать на рынке, во внешней среде.

Функции региона, как показали исследования, определяются следующими факторами: интересами населения, делового сообщества (бизнеса), государства (органов управления), а также потребностями обеспечивающих подсистем или элементов региональной системы (инфраструктуры, институтов, безопасности и экологии региона). В результате интегральная, общая конкурентоспособность региона зависит от конкурентоспособности ее составляющих: населения (трудовых ресурсов, гражданского общества), бизнеса, органов управления, инфраструктуры, институтов, безопасности и экологии региона. Таким образом, конкурентоспособность региона в целом представляет собой интегральный результат конкурентоспособности всех составляющих региональную систему элементов: социальной, экономической, управленческой, институциональной подсистем, безопасности и экологии региона. Поэтому, исходя из аспекта результативности, экономическая конкурентоспособность означает способность региона создавать условия эффективного функционирования региональной экономики; социальная конкурентоспособность – это способность региона со-

здавать условия для эффективного функционирования социальной подсистемы и т. д. Регион занимает срединное положение (мезоуровень) в иерархии экономических систем и сочетает свойства макросистемы, мезосистемы и микросистемы. Поэтому конкурентоспособность туристского региона должна исследоваться на макроуровне, мезоуровне и микроуровне. Понятие конкурентоспособности региона, учитывающее разные аспекты и уровни рассмотрения, может быть дано на основе модификации определения, предложенного А. З. Селезневим [10]. Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими, экологическими и другими факторами положение региона и его отдельных подсистем, отраслей, товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику.

Данное понятие включает разные уровни конкурентоспособности региона: макро-, мезо- и микроуровень. На макроуровне конкурентоспособность туристского региона рассматривается в целом по территориальному образованию (интегрированная конкурентоспособность) или по ее составляющим (экономическая конкурентоспособность, социальная, управленческая и другие) и может использоваться для межрегиональных сопоставлений как внутри страны, так и с другими странами. На мезоуровне конкурентоспособность туристского региона анализируется по его внутрирегиональным составляющим: территориальным комплексам, секторам экономики, отраслям, муниципальным образованиям. На микроуровне конкурентоспособность туристского региона исследуется по конкретным предприятиям, которые специализируются на туристском обслуживании. На микроуровне экономи-

ческая конкурентоспособность туристского региона – это, прежде всего, способность региональных предприятий продавать свой туристский продукт, увеличивать или сохранять доли на внутренних и внешних рынках, достаточные для расширения и развития компаний, для роста уровня жизни в регионе, для поддержания сильного и эффективного государства.

Таким образом, конкурентоспособность туристского региона является сложным, многогранным явлением и может быть рассмотрена в различных аспектах, зачастую переплетающихся между собой:

- по элементам экономической системы: ресурсная, факторная, результативная, потоковая и др.;
- по функциям системы: экономическая, социальная, управленческая, инфраструктурная, институциональная, экологическая и другие виды конкурентоспособности;
- по уровням экономической системы: макро-, мезо-, микроконкурентоспособность;
- по отношению к стране пребывания: внутренняя и внешняя конкурентоспособность;
- по фактору времени: текущая и перспективная конкурентоспособность;
- по типу поведения: оперативная, тактическая и стратегическая конкурентоспособность.

4) Прогнозирование тенденций дальнейшего развития туристского региона. На данном этапе происходит формирование прогнозных сценариев развития рыночных отношений, выяснение тенденций развития туристского региона и отдельных видов туризма в нем в условиях изменения факторов внешней и внутренней среды, поиск эффективных решений и стратегий по поддержанию устойчивости экономического состояния туристского региона.

К основным рекомендуемым методам прогнозирования целесообразно отнести: количественные методы (экстраполяции трендов, скользящей сред-

ней, регрессионный анализ, экспоненциальное сглаживание, моделирование и другие), качественные методы (опрос потребителей, методы аналогии, экспертные методы и другие). Выбор конкурентного метода связан с целью исследования и спецификой информации и требует определенного обоснования.

5) Разработка целей туристского региона в области конкурентоспособности с учетом перспектив развития событийного туризма и угроз окружающей среды, а также внутренних сильных и слабых сторон региона. На наш взгляд, для выработки целей управления региональной политикой в области туризма целесообразно использовать целевую модель в виде древовидного графа. Это позволит осуществить декомпозицию главной цели на подцели и поможет региону в разработке перспективных планов по повышению его конкурентоспособности.

Возможный вариант декомпозиции целей туристского региона на основе выделения стратегических и тактических факторов конкурентного преимущества представлен на рис. 2.

Генеральная цель: 0 - Обеспечение конкурентоспособности туристского региона;

Основные цели:

1- Обеспечение стратегического конкурентного преимущества региона,

2- Обеспечение тактического конкурентного преимущества региона;

1.1.- Обеспечение конкурентного преимущества региона по факторам макросреды страны,

1.2.- Обеспечение конкурентного преимущества региона по факторам мезосреды региона,

1.3.- Обеспечение конкурентного преимущества региона по факторам его микросреды,

2.1.- Обеспечение конкурентного преимущества региона по его тактическим факторам.

2.1.1.- Формирование развитой туристской инфраструк-

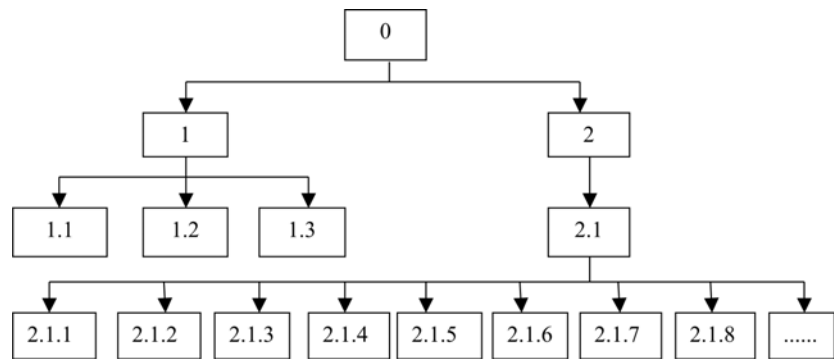

Рис. 2. Фрагмент «дерева целей туристского региона» в области управления его конкурентоспособностью на основе развития событийного туризма

туры,

2.1.2. - Совершенствование средств размещения и качества гостиничных услуг,

2.1.3. - Выявление перспективных для региона видов туризма,

2.1.4. - Развитие транспортной инфраструктуры региона и т.д.

6) Разработка стратегии развития туристского региона по обеспечению конкурентных преимуществ на рынке туристских услуг. Резервы повышения конкурентоспособности туристских регионов, необходимо искать в факторах, влияющих на них. Использование данного подхода к управлению туристским регионом, предполагает, что стратегическими направлениями развития туризма в регионе выступают:

- *формирование репутации региона как известного туристского центра*, что подразумевает создание, развитие и распространение позитивного имиджа региона. Репутация региона – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков региона, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа [3]. Все перечисленные факторы позволяют представить целую цепь ассоциативных картинок при упоминании той или иной территории. А.Е. Кирюнин [4] отмечает, что репутация региона – это индивидуальный комплекс ассоциативных представлений, ядро которого базовое представление, соотносимое

индивидом с регионом.

Перед российскими регионами, специализирующимися на обслуживании туристов, и всей страной в целом в настоящее время стоит задача формирования привлекательной туристской репутации. Под формированием репутации понимают процесс установления ассоциативных связей между базовым представлением региона и другими представлениями путем многократного совместного воспроизведения соответствующих представлениями объектов в рамках единой ситуации. При формировании репутации туристского региона определяется некая целевая установка – возможность узнавания региона с сопутствующей актуализацией отношения к региону. Как подтверждают исследования, к основным составляющим комплекса ассоциативных представлений региона относятся: географическая, культурная, этническая, историческая, событийная составляющие. Именно поэтому развитие событийного туризма может представлять интерес для российских регионов;

- *сохранение и приумножение туристских ресурсов региона*. Туристские ресурсы – природно-климатические, социально-культурные, исторические, архитектурные и археологические, научные и промышленные, зрелищные, культурные и иные объекты или явления, способные удовлетворить потребности человека в процессе и в целях туризма [1]. Туристские ресурсы являются нацио-

нальным достоянием. Однако часть из них, имеющих особое значение, отнесены к объектам и памятникам мирового значения. Такой перечень ежегодно устанавливает и обновляет ЮНЕСКО. Все памятники культуры и природные объекты находятся под охраной государства, на поддержание и сохранение памятников и объектов всемирного значения выделяются также средства ООН.

В зависимости от целей путешествия могут рассматриваться самые разные природные ресурсы. Так, например, на севере Франции в местечке Монт Сант-Мишель туристским ресурсом является прилив и отлив моря, отличающийся необычайной высотой уровня воды; в Китае на одной из крупнейших рек в ее дельте при приливе два раза в день возникает мощная волна, идущая против течения реки с моря; на острове Бали – «неповторимый закат солнца». Кроме того, туристы с удовольствием посещают также не только уникальные храмы, пирамиды, музеи и прочие рукотворные древности, но и достопримечательности современности, как-то: сборочные конвейеры автомобильных заводов, дегустационных залы, шоколадные фабрики, пивоварни, горнодобывающие шахты и т.д.

Польский экономист А. Козма [6] в целях повышения эффективности капиталовложений и оптимизации использования туристских ресурсов предложил следующую классификацию туристских регионов: районы, располагающие огромными туристскими ресурсами, в которых туризм должен быть доминирующей отраслью региональной экономики; районы, располагающие богатыми туристскими ресурсами, в которых туризм должен развиваться наравне с другими отраслями; районы, ресурсный потенциал которых определяет зависимость развития туризма от развития других отраслей;

- совершенствование туристской инфраструктуры. Туристская инфраструктура – комп-

лекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, используемая для обеспечения жизнедеятельности туристов [5]. Надежное энергоснабжение, развитые коммуникации, наличие в достаточном количестве средств размещения различного уровня обслуживания, предприятий питания, объектов экскурсионного показа, культурно-развлекательных объектов и т.д. – признаки поддерживаемой на высоком уровне инфраструктуры. Ограничения в ресурсах, требования охраны окружающей среды и межтерриториальные связи стимулируют территории развивать инфраструктурный менеджмент;

- повышение уровня и качества жизни населения, проживающего в принимающем туристском регионе. Как показывает практика, возросшие производственный потенциал и темпы экономики не всегда способствуют повышению уровня и качества жизни населения в регионах. И, что самое главное, эта взаимосвязь не имеет объективной основы. Следует установить меру соответствия вклада каждого региона в экономику страны уровню личного и общественного потребления в регионе, которая должна определяться с учетом: особенностей исторического отрезка времени, общей политической и экономической ситуации в стране; специфики конкретного региона, характеризующейся природным, производственным, трудовым и финансовым потенциалом территории, а также географическим положением и его функциональной ролью.

7) Разработка тактических программ по развитию конкурентных видов туризма в регионе и формирования под эти виды туризма сопутствующей инфраструктуры, принятые решений о программе работы на долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный период, разработка программы ресурсного обеспечения конкурентной

борьбы по кадрам, финансам, информации и т.д. На этом этапе предполагается построение специальных графиков и матриц, позволяющих провести рациональное распределение ресурсов и обеспечить оперативный контроль осуществляемой деятельности.

8) Реализация принятых решений в области управления конкурентоспособностью туристского региона. На этом этапе, самом продолжительном по времени, происходит практическое воплощение тех идей, которые возникли во время стратегического и тактического планирования. Важными условиями, от которых зависит эффективность принятых решений по повышению конкурентоспособности туристского региона являются: привлечение всех заинтересованных организаций к процессу обеспечения конкурентоспособности региона на основе развития событийного туризма; мотивация компаний и местных жителей; рациональная организация мероприятий; четкие и ясные цели работы; интенсивность прилагаемых усилий; четкая система контроля за результатами; управление за процессами и объектами.

Туристский регион вступает в так называемую «фазу туристского менеджмента», основные цели которой состоят в следующем: продвижение туристского региона на рынке для привлечения необходимого количества туристов, чтобы поддерживать на должном уровне туристский бизнес; выбор административных методов, обеспечивающих развитие выгодных с финансовой точки зрения форм и видов туризма.

В течение «фазы туристского менеджмента» принимаются решения о том, какие виды туризма развивать в туристском регионе, каким образом удовлетворить постоянно меняющиеся вкусы приезжих, каким способом можно влиять на природу этих вкусов и желаний.

9) Оценка эффективности процесса управления конкурент-

тоспособностью туристского региона. Эффективность должна измеряться как количественными, так и качественными показателями.

Литература

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – СПб.: Издательский Торговый Дом «Герда», 2010. – 576 с..
2. Большой энциклопедический словарь /Под ред. А.И. Прохорова. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия». – СПб.: «Норинт», 2009. – с. 1263.
3. Восколович Н.А. Маркетинг туристских услуг. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009. – 234 с.
4. Дурович А.П., Копаев А.С. Маркетинг в туризме: Учебное пособие. Минск, 2009. – 235 с.
5. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 289 с.
6. Менеджмент туризма: Туризм и отраслевые системы: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 234 с.
7. Панкрухин А.П. Маркетинг территории. – М.: РАГС, 2009. – 234 с.
8. Панферов Н.А. Управление конкурентоспособностью российских организаций индустрии гостеприимства в современных условиях хозяйствования./Диссертация на соискание канд. степени - М.: ГУУ, 2009. - 154 с.
9. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. - М.: Издательский дом «Альпина Бизнес Букс», 2007. – 453 с.
10. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. — М.: Юристъ, 2009. — 384 с.
11. Сепик Д. Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 2. – С. 197–205.
12. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 11–16.
13. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Франчайзинг – эффективная форма управления в гостиничном и туристическом бизнесе. М.: КНОРУС, 2014. – 210 с.

Диверсификация в производстве молока и молочных продуктов

Быковская Наталья Валерьевна,
к.э.н., проф. кафедры менеджмента
и организации производства, ФГБОУ
ВПО РГАЗУ

Кормилицина Алла Анатольевна,
доцент кафедры коммерции, ФГБОУ
ВПО РГАЗУ

В статье рассмотрены основные направления диверсификации производства молока и молочных продуктов, обусловленные его особенностями как продукта, составом, технологией переработки, потребительскими предпочтениями. Авторами выделены виды диверсификации деятельности предприятий по производству и переработке молока по группам: продуктовые, технологические, отраслевые, маркетинговые, финансовые. Продолжающаяся диверсификация молочных продуктов, повышение требований к их транспортировке и срокам хранения, а также сезонные изменения бактериологической загрязненности молока требуют расширения применяемых методов производства.

Ключевые слова: молоко, молочные продукты, диверсификация, инновации

Человек потенциально может употреблять в пищу молоко овец, коз, кобыл, буйволиц, верблюдов, оленей, зебу и др. Химический состав молока коров менее насыщен содержанием белков и жиров по сравнению с другими видами, но выше содержание лактозы (рис. 1).

Молочное скотоводство в России является ведущей подотраслью животноводства. Она обеспечивает производство говядины на 89,8% и 30,6 млн. т молока, или 223 кг на душу населения. В результате проведенных реформ основным производителем молока стали личные подсобные хозяйства населения (48,3%), сельскохозяйственные организации (46,3%) и фермерские хозяйства (5,4%). Товарность производства молока составляет лишь 60,0% от всего производства.

Применительно к деятельности организаций под диверсификацией понимают расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой организацией, освоение новых видов производств, с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [1].

Традиционная диверсификация предусматривает сохранение действующего производства с расширением ассортимента родственными видами продукции (концентрическая) или освоенного рынка с продукцией, технология производства которой несколько отличается от производства основной продукции (горизонтальная, вертикальная);

Нетрадиционная диверсификация заключается в обращении к новым продуктам, рынкам (конгломератная).

Переход в область, не связанную с текущей деятельностью предприятия, является конгломератной диверсификацией. Она осуществляется путем создания объединения предприятий различных отраслей, не связанных между собой технологической цепью.

Основными направлениями диверсификации деятельности предприятий по производству и переработке молока являются: продукция, технология производства, потребители, поставщики, средства финансирования, рынки.

Нами выделены следующие виды диверсификации деятельности предприятий по производству и переработке молока (табл. 1).

Качество молока и молочных продуктов определяется двумя основными факторами - сроком хранения и вкусом. Продолжающаяся диверсификация молочных продуктов, повышение требований к их транспортировке и срокам хранения, а также сезонные изменения бактериологической загрязненности молока требуют расширения применяемых методов производства.

При производстве питьевого молока применяют три конкурирующие технологии - бактофугирование, тепловая обработка и микрофилтрация плюс пастеризация. Каждая из технологий завершается асептическим розливом. Бактофугированное молоко отличается хорошими вкусовыми качествами, но его хранения больше всего лишь на несколько дней. Тепловая обработка увеличивает при различных вариантах сроки хранения до нескольких месяцев. Если необходимо повысить срок хранения более чем на 2 недели, то требуется более жесткая термообработка, что придает молоку привкус кипячения, возникающий за счет денатурации составных частей молока. Микрофилтрация в сочетании с требу-

емой законодательством пастеризацией обеспечивает срок хранения 21 день без изменения вкуса и состава молока. На настоящий момент в Швейцарии, Германии и Австрии работают 10 установок, производящих молоко ESL (с длительным сроком хранения) по этому принципу [2].

Другие области применения микрофильтрации:

- производство высококачественных нативных белковых продуктов, в первую очередь молочных белков для продуктов питания грудных младенцев;

- стерильная фильтрация солевого раствора в сыродельном производстве;

- концентрирование и фракционирование молочных белков, например, для производства творога с уменьшенным выходом кислой сыворотки;
- удаление жира из обезжиренного молока и сыворотки.

В качестве примера инновационной организации в области производства и переработки молока приведем ЗАО АИС «ФермаРоста» Московской области.

С 1 августа 2014 года ЗАО АИС «ФермаРоста» является сертифицированным производителем органической продукции. Классификация ORGANIC гарантирует, что сертифицированная продукция выращена и произведена только в экологически чистых условиях и условиях биодинамического хозяйствования. Все производственные процессы и продукция ЗАО АИС «ФермаРоста» (поля, пастбища, посадочный материал, продукция растениеводства, процессы растениеводства, животноводческий комплекс и процессы животноводства, производство молочной продукции и молочная продукция) соответствуют требованиям стандарта производства органической продукции SV Agriculture, а также регламентам Евросоюза для органической продукции № 834/2007 и № 889/2008 [3]¹.

Lockway – замкнутый цикл развития молодняка от ново-

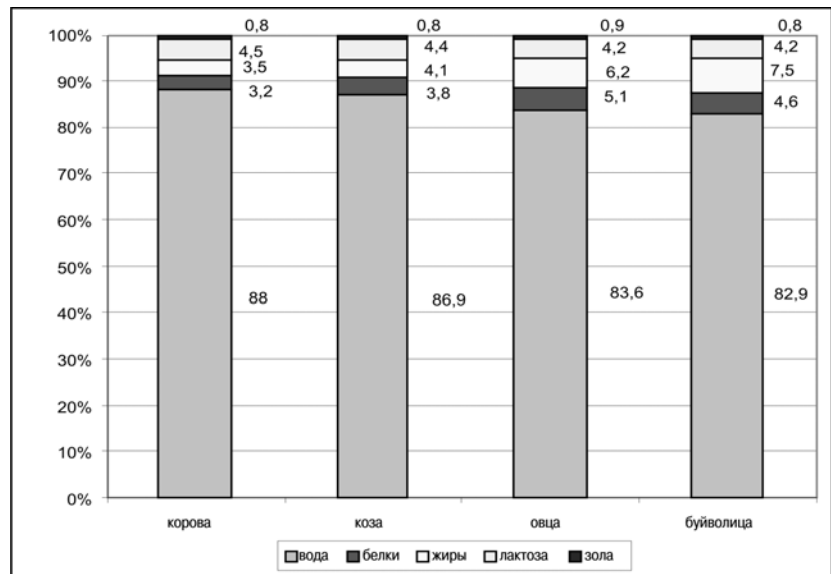

Рис. 1. Химический состав молока некоторых видов животных, %

Таблица 1
Диверсификация в производстве молока и молочных продуктов

Вид	Пример
Продуктовая	<ul style="list-style-type: none"> - сочетание отраслей с молочным скотоводством – откорм молодняка на мясо, производство сельскохозяйственных культур (зерновые, картофель, бахчевые культуры); - производство молока и от других видов животных – козье молоко, кумыс; - производство экологически безопасного молока и молочных продуктов, органическое производство. - при переработке молока добавление к продуктам вкусовых наполнителей и добавок, витаминов, биологически активных пищевых добавок и ферментов; - производство молочных продуктов разного ассортимента, жирности, объемов фасовки, сроков хранения в зависимости от сегментации потребителей – молочные напитки, молоко с соками, творожные массы, питьевые йогурты, молочные продукты для грудных детей и т.д.
Технологическая	<ul style="list-style-type: none"> - разные технологии содержания молочного скота (привязная, беспривязная и т.д.) - разная степень автоматизации, механизации, роботизации и управления производством в производстве и переработке молока; - объединение производства молока и молочных продуктов в единой технологической цепи в рамках деятельности одного предприятия; - разные технологии производства питьевого молока: бактофугование, тепловая обработка и микрофильтрация плюс пастеризация - внедрение инноваций, новых видов сельскохозяйственных техники, оборудования.
Отраслевая	<ul style="list-style-type: none"> - развитие наряду с сельскохозяйственной продукцией подсобных производств и промыслов, ремесел, предоставление транспортных и бытовых услуг, строительство объектов сельскохозяйственного и бытового назначения. - объединения предприятий различных отраслей, связанных и несвязанных между собой технологической цепью
Маркетинговая	освоение новых рынков, создание собственной торговой сети, организацию обслуживания после продажи.
Финансовая	привлечение заемных средств от различных кредиторов с различными сроками погашения, размещение временно свободных средств на депозитных счетах нескольких финансовых учреждений, инвестиции в различные виды ценных бумаг и т. п.

рожденного теленка до нетели. Размеры комплекса (100 гектаров) позволяют выращивать одновременно 3750 телят – в 2 раза больше уже имеющегося количества молодняка. Легкость и простота монтажа всего комплекса, удобство в обслуживании, ноу-хау обеспечивают снижение финансовых затрат, трудозатрат и энергозатрат при строительстве и эксплуатации LockWay. Животные растут в условиях беспривязного содержания, максимально приближенных к естественным, свободно передвигаются по территории комплекса, имеют возможность пастись на специально подготовленных лугах, не испытывают стресса.

Благодаря автоматизированной системе управления фермой ALPRO компании DeLaval работники фермы в режиме онлайн могут оперативно получить любую необходимую им информацию о состоянии каждого животного в стаде. Данные хранятся в общей базе системы и всегда доступны специалистам. Программа позволяет не только выполнять мероприятия текущего дня, но и планировать работу на ближайший период, а также контролировать жизнь стада по месяцам (ожидаемое количество отёлов, планируемых осеменений, и т.д.).

Животноводческий комплекс предприятия оснащен также автоматизированной системой учета молока и движения стада «Селэкс» компании Плинон. Система «Селэкс» позволяет создать замкнутый цикл обработки информации по животным в хозяйстве. Програм-

ма решает задачи анализа состояния стада, позволяя быстро и эффективно анализировать ведение племенной работы, а так же определяет ценность каждого из племенных животных. Обе системы, работающие на предприятии, объединены модулем обмена. Данные системы существенно облегчают труд специалистов, позволяя в режиме онлайн контролировать все основные показатели каждой коровы: состояние здоровья, надой и стельность. Данные о состоянии каждого животного в стаде хранятся в единой компьютерной базе, благодаря чему вся информация о болезнях, стельности и надоях всегда доступна специалистам фермы. Кроме этого, электронные системы управления дают возможность отслеживать практически все параметры наследственности в стаде.

Технологические продукты, применяемые ЗАО АИС «Ферма Роста» для управления молочным стадом, дают возможность организовать работу на ферме таким образом, чтобы сделать молочное животноводство максимально эффективным и прибыльным за счет сокращения долгосрочных расходов и затрат на рабочую силу.

Преимущества автоматизированных систем управления, учета молока и движения стада: достоверные данные о ходе дел в хозяйстве, запись и хранение информации по каждому животному; возможность своевременного отслеживания всех изменений состояния животного; установка рациона кормления, контроль выдачи корма в зависимости от возраста жи-

вотного или стадии разведения; своевременное принятие мер по сохранению здоровья животных, уменьшение рисков травмирования животных и персонала; оценка производительности доильного оборудования и способности животных к молокоотдаче; снижение трудозатрат.

Автоматические подравниватели кормов «Lely», компании, специализирующейся на инновационных разработках для молочных ферм, 24 часа в сутки перемещаются вдоль кормового стола, пододвигая корм ближе к животным, чтобы те никогда не испытывали дефицита пищи. Использование на ферме предприятия робота-подравнивателя также позволяет сократить количество недоеденных остатков корма, так как животные могут дотянуться до любого кусочка.

Таким образом, диверсификация позволяет увеличить доход в отрасли, снизить риски внедрения новых технологий, обеспечить финансовую устойчивость, особенно в условиях изменчивой внешней среды, инфляции, неплатежей, низкой платежеспособности населения и др.

Литература

1. Диверсификация сельскохозяйственного производства. Монография / Н.В. Быковская, Т.В. Свешникова. - М.: Спутник+, 2009. - 138с.
2. <http://www.milch.ru>
3. <http://www.fermarostaru>

Ссылки:

- 1 www.fermarostaru

Критический анализ биографических версий жизни профессора И.П. Четверикова

Сизинцев Павел Васильевич, магистрант, Сретенская Духовная Семинария, sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена критическому осмыслению различных этапов и биографических эпизодов жизни профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова, как в царской России, так и в СССР. Автором на большом количестве аргументированных свидетельств, архивных материалов, мемуарных воспоминаний и научно-публицистических источников показана полная научная несостоятельность различных версий предвоенного и военного этапа биографии И.П. Четверикова, опубликованных на момент выхода данной статьи в зарубежных и отечественных источниках, а также в Интернет - пространстве.

Цель статьи – исследовать основные периоды биографии религиозного философа И.П. Четверикова и его семьи. Предмет статьи – описание моментов жизни, трудовой деятельности в качестве репрессированного человека. Тема статьи – дать представление о реальных и подтвержденных документально этапах периода 1926-1941 гг. и критически пересмотреть уже существующие мифотворческие версии ученого, приписывающие ему службу в РККА или тыловом ополчении. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием архивно-исторических методов выявления информации. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований теологического, философского и психологического наследия И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось.

Ключевые слова: профессор, академик, анкеты, ссылка, лишенец, контрреволюция, репрессии, война, дата рождения, военный призыв, зарубежные издания, тыловое ополчение.

Исследования данной статьи базируются на архивных материалах, мемуарных свидетельствах, данных личных анкет И.П. Четверикова, написанных им собственноручно. Вначале проанализирован период его биографии, связанный, с его отношением к Красной Армии и версии об его службе в ней. При анализе переписки сына Ивана Пименовича Четверикова, Николая академику АН СССР В.И. Вернадскому на основании архивных документов установлено, что, будучи срочным военнотружущим, 03.02.1943 г. Н.И. Четвериков написал письмо академику АН СССР В.И. Вернадскому, особо указав, что он сын Ивана Пименовича Четверикова... Около года я ничего не получаю от отца... Не могли бы вы через Наталью Дмитриевну Шаховскую узнать о его судьбе. Он оставался в Малоярославце; несмотря на мои неоднократные запросы, никаких известий о нем я не получил. Вы меня крайне обяжете, если сообщите что-нибудь о нем. Уважающий вас Н.И. Четвериков¹. Письмо было из воинской части 224, дислоцированной в г. Баку. Из чего можно сделать очевидный вывод, о том, что на тот период войны Николай Четвериков (1922-2013) в прямых боевых действиях участия не принимал.

Из письма сына И.П. Четверикова В.И. Вернадскому (1863-1945), также следует, что в Красную Армию его отец, 61-летний (по анкетным данным) старик пенсионного возраста, ссыльнопоселенец, осужденный по антисоветской статье 58-11, не был призван. Иначе бы об этом, безусловно, знал бы любящий его родной сын и искал бы отца через внутренние запросы о родственниках по линии РККА СССР. Что было распространено в среде военнотружущих того времени и можно было очень легко сделать.

В письме важна фраза «около года я ничего не получаю от отца». Ибо она подтверждает мысль о том, что отец и сын расстались весной 1941 г. Однако он с уверенностью писал об отце – И.П. Четверикове (1875-1969), что он «оставался в Малоярославце», когда туда пришла война и в город вошли фашисты. Это полностью дезавуирует версию эмигрантских источников о призыве Ивана Пименовича в Красную Армию, которая переносится исследователями из одной статьи в другую.

Дело все в том, что в зарубежных источниках о периоде 1941 г. в жизни И.П. Четверикова в эмигрантских биографических сборниках писалось ни на чем не основанное нижеследующее утверждение. О том, что якобы, 61-летний философ и психолог, имевший статус «социально-чуждого элемента» общества в связи с осуждением и ссылкой по приговору 1933 г. ОГПУ СССР по статье 58 УК РСФСР «Контрреволюционные преступления» подп. 58-11 был призван, т.е. мобилизован в Красную Армию [Сухова, 2014, 222] в довоенный период. Это измышление, открыто противоречит военному законодательству СССР, запрещающему призыв на военную службу ранее осужденных за «Контрреволюционные преступления», ибо последние имели юридический статус «социально-чуждых» в советском обществе в 30-40-е годы XX в.

Это были «враги народа» в глазах советского государства, автоматически лишавшиеся им ряда социальных прав, - от права

избирать власть до права служить советской власти в любых государственных органах, тем более – в действующей армии в предвоенный период. В означенный период советское государство официально проводило политику репрессий, в том числе ограничения общегражданских прав. Такого рода ограничениям был подвергнут И.П. Четвериков за якобы, подготовку «антисоветских кадров из церковников» по приговору Коллегии ОГПУ СССР от 27/04/1933².

Подпункт ст. 58-11 «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных... преступлений» в отношении И.П. Четверикова включал вид преступлений, определенный в ст. 58-10. Это называлось «Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти..., распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания». Православная литература в рамках этих понятий считалась «антисоветской» литературой, а выдуманная и вменяемая ему в вину ОГПУ «подготовка» – антисоветской деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти. Очевидно, что бывшего преступника, «врага народа» да еще на седьмом десятке лет, не могли призвать в Красную Армию, что противоречит мнению эмигранта Н.М. Зернова (1898-1980). Более чем сомнительная версия о мобилизации И.П. Четверикова в РККА, была впервые указана эмигрантским ученым Н. Зерновым в сборнике «Русские писатели эмиграции», где указывалось: Профессор Киевской Академии. Ссылки и тюрьмы при советской власти. В 1941 г. мобилизован в Красную Армию. По окончании войны остался в Германии. [Зернов, 1973, 144]. Как мог прошедший ссылки и тюрьмы «враг народа» - философ, богослов и психолог, никогда не служивший ни в каких войсках, вклю-

чая царские времена - в возрасте 61 года быть призванным в действующую Красную Армию Н. Зернов не уточняет. Не уточняет и то, что речь он ведет о профессоре именно Духовной Академии.

Между тем, такие люди, как И.П. Четвериков, в СССР без всякого суда и без всякой вины, по точному выражению В.И. Вернадского [Вернадский, 2010, 250], были в положении парии [Вернадский, 2010, 250].

На языке культурных людей слово «пария» имело значение «отверженный», «бесправный». У немецкого социолога Максимилиана Вебера (1864-1920) так именовалась бесправная группа населения, лишённая необходимых социальных контактов и возможности вхождения в другие социальные группы. Обычно такая группа имела свою идеологию, оправдывающую бесправие и презрение, а в советском обществе, это были «бывшие люди», имевшие высокое социальное положение до октябрьского переворота 1917 г. И именно они в первую очередь были отвержены от всех гражданских прав и политических и социальных свобод. Так что с точки зрения социологии советского общества Иван Пименович в 1941 г. и принадлежал к слою «бывших» «врагов народа».

Репрессии по отношению к духовенству и верующим занимали особое место в репрессивной политике Советского государства и преследовали собственную цель и задачи. Стратегической целью большевизма была полная ликвидация православных религиозных традиций, а тактической задачей отдела ОГПУ СССР – создание условий для такой ликвидации.

По приговору Коллегии ОГПУ СССР от 27/04/1933 Ивана Пименовича обвинили в том, что он «вел нелегальную подготовку антисоветских кадров» по ст. 58–11 УК РСФСР и приговорили на «3 года высылки в Казахстан»³.

Материалы по делу Ширинского–А.А. Шихматова были

выявлены настоящим исследованием в папке с картонной обложкой «МГБ СССР» с общим названием «Дело по обвинению Смирнова Владимира Ивановича» и др. В то же время на бумажном титульном листе написано «АРХ. № Р – 27416.» И далее – после надписей «СССР, НКВД, Центральный Архив ВЧК – ОГУ – НКВД» и штампа «Хранить вечно» в правом верхнем углу по середине Центра написано – «Следственное дело по обвинению Четверикова Ивана Пименовича и других»⁴.

По этому делу были осуждены 21 человек, хотя фигурантами проходили 26 человек. Дело вел 3 отдел Спецотдела ОГПУ, сроки дела – с 13.02.1933 по 27.04.1933, когда было слушание дела ОСО при Коллегии ОГПУ с вынесением приговора всем и в том числе И.П. Четверикову. Он был под номером 13 в списке из 21 человека⁵.

Лишение гражданских прав, как следствие осуждения по 58 статье УК РСФСР сразу поставило Ивана Пименовича Четверикова в разряд отверженных, он становился «лишенцем», постоянно находившимся под подозрением властей. Как лишенный избирательного права он был обязан регистрироваться в административном отделе местных органов власти, а как проживающий в статусе социально-чуждого элемента [Вернадский, 2010, 251] не мог покидать данную территорию – г. Малоярославец. Ибо по советским законам Иван Пименович был лишен права проживания в крупных городах [Вернадский, 2010, 251].

И.П. Четвериков не имел права служить в армии и не подлежал мобилизации. Кроме того, «лишенцы» не имели права получать пособие по безработице и пенсию. Он мог получить работу только без права жительства в Москве [Вернадский, 2006, Кн.1, 346], т.е. он не мог жить вместе со своей семьей в Москве [Вернадский, 2010, 351], что, для него, уникального знатока древнегреческой философии было смер-

ти подобно. Ибо работы по такому профилю в разгромленном сталинскими «реформами образования, педологии и педагогики» на периферии СССР просто не было. Под эту кампанию он попал в ГАХН (1930)⁶, Ярославском пединституте (1930) [Ермаков, 2001, 136] в период работы в секторе ЦАНИИ (1932-1933)⁷, где работал профессором психотехники до ареста ОГПУ и поражения в правах, как и другие деклассированные, паразитические, социально чуждые элементы [Красильников, www] для Советской власти. Постановление СНК от 12 декабря 1930 г. зафиксировало более 30 категорий лишенцев - бывших землевладельцев, торговцев, профессоров, служителей культа, монахов, и т.д. Возникли и искусственно поддерживались режимом власти такие группы, которые никогда ранее не существовали. Так, спецпереселенцы не имели аналогов в дореволюционном обществе, а просуществовали в сталинском с 1930 по 1955 гг. Искусственная маргинализация имела колоссальные размеры, став органическим сопутствующим элементом репрессий и одним из способов решения политических и экономических проблем (создание системы принудительного труда) [Красильников, www].

При этом, речь шла по мнению того же В.И. Вернадского не об отбросах общества без роду и племени, без образования и профессии, но о научно образованных ученых, как Фохт, Четвериков и пр. [Вернадский, 2006, Кн.1, 298]. Он писал об Иване Пименовиче, что тот работает в самых тяжелых условиях, живя в Малоярославце, на положении человека без права на работу и жизнь, появляясь наездами в Москве. По словам самого И.П. Четверикова следует, что его явно спутали с кем-то другим, но грубо (он, И.П. Четвериков человек относительно робкий – сделан таким жизнью) отказались с этим считаться [Вернадский, 2006, Кн.1, 345-346].

Речь у академика идет о незаконном аресте, сфальсифицированном уголовном деле (1933), незаконной высылке (1933-1936) и последующем поражении И.П. Четверикова в гражданских правах (1936-1941). Опять бессмысленное и опасное, никому не нужное страдание⁸, а конечный результат подобного рода кадровой сталинской политики таков, что бездарности... царят в нашей философии [Вернадский, 2006, Кн.1, 345-346], заключил академик АН СССР.

Таким образом, политика репрессий в полной мере коснулась положения И.П. Четверикова, создав для мыслителя такие катастрофические условия существования, в которых он очутился в невозможном положении, при котором вся его огромная, по его словам библиотека была потеряна в Киеве. Он приезжая из Малоярославца к семье в Москву, жил по сути дела, скрываясь, осуществляя разовые заказы и работая, сколько возможно... для философских организаций Москвы. При этом жизнь его была собачья, - это надо иметь в виду, чтобы его оправдать [Вернадский, 2010, 351] – подытожил основатель мировой биогеохимии и философской теории «ноосферы». Людей такого социального положения в Красную Армию не просто не призывали, они были более чем опасны для нее. Причем опасны именно в силу тех социальных ограничений, а по сути дела публичных издевательств и унижений, какими была каждодневно наполнена и жизнь. А также в силу своего ума и жизненного опыта успешных людей в царской России. При этом акцент на возрасте Четверикова имеет важнейшее значение для развенчивания эмигрантской версии об его мифической мобилизации «в Красную Армию», поскольку, будучи по анкетным данным 1880 г. рождения (а фактически, даже на 5 лет старше⁹) он не подпадал даже в призыв тылового ополчения РККА. Для подтверждения этого, обратимся не-

посредственно к документам. Это необходимо, чтобы выявить истинную правоту утверждений составителей справочников, никогда не бывавших в сталинском СССР. Процесс открытой мобилизации в СССР с началом войны носил особый характер. Ее 1 день - 23 июня 1941 и она шла в течение 7 суток [Ивлев, www]. В данный период, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 призывались обученные воины 1918-1905 г.р. запаса 1-й категории 1-й очереди, прошедшие действительную военную службу [Ивлев, www]. Этот мобилизационный процесс был четко распланирован еще с начала августа 1940 до середины июня 1941¹⁰ г. Возраст набора – 23-38 лет, из чего следует, что в данную категорию набора И.П. Четвериков не попал бы, даже будучи рядовым гражданином, а не «врагом народа». Иван Пименович не имел никакой военной специальности, никогда не служил на военной службе и имел анкетный возраст 61 полный год на момент начала военных действий – 22 июня 1941 г. О каком призыве подобного старого человека при таких жестких мобилизационных требованиях РККА СССР вообще можно серьезно говорить и тем более распространять в виде биографического свидетельства? Налицо явная научно-биографическая безответственность всех публикаций о службе И.П. Четверикова в Красной Армии.

Кроме вышеизложенной аргументации, основанной на документах и нормативных актах государственного характера, существуют еще и дневниковые свидетельства ученого с мировым именем и безупречной моральной репутацией, которого не посмел тронуть даже сталинский режим - академика АН СССР В.И. Вернадского (1863-1945). Судя по записям его дневника, И.П. Четвериков и Владимир Иванович продолжали общение до 1941 г. О нем Вернадский записал следующее:

В Малоярославце <оставался> проф[ессор] Ив[ан] Пим[ен]ович Четвериков, бывший профессор Киевск[ого] Унив[ерситета], занимавшийся греческой философией и действительно, - без всякой вины, кроме того, что он верующий православный, без всякого суда и без всякой вины оказался в положении парии. Он не мог жить в Москве, скрывался, когда пощел семейю (жена и сын), «и вынужден был тайно про» жить в Москве и брать там работу, как специалист по др[евне]греческой философии. И так <продолжалось> более 20 лет [Вернадский, 2010, 250]. Следует сделать необходимое уточнение о том, что данный период продолжался только 5 лет и длился в 1936 (год возвращения из ссылки) по 1941 гг. (до периода оккупации). А затем в том же дневнике он оставляет еще более ценное личное свидетельство о взаимоотношениях с Иваном Пименовичем в записи от 26.06.1942: У меня он брал книги и весной 1941 г. взял лучшее новое греческое издание ... Я просил его выяснить тексты, на которых основывался Peirse, указывая, что его <Ч. Пирса> логика вещей противоречит Логике Аристотеля [Вернадский, 2010, 250-251].

Следует заметить, что академик ведет речь о Ч.С. Пирсе (1839-1914), которого называли Кантом американской философии [Апель, 2001, 178]. Он считается наряду с У. Джемсом, (1842-1910) основоположником прагматизма и ввел в философию термин «фанерон» а в логику — понятие «абдукция». Понятие «фанерон» есть идея, которая рассматривается только в рамках сознания и вне зависимости от того, как она связана с материальным миром. Это чисто феноменологическое явление сознания или общая совокупность всего, что, так или иначе, в том или ином смысле является наличным сознанию, совершенно независимо от того, соответствует ли наличное какой-либо реальной вещи [Пирс, 2000, 5]. «Абдук-

ция» есть познавательная процедура принятия гипотез, и сама идея абдукции в истории логики восходит к Аристотелю. Абдуктивные рассуждения используются для открытия эмпирических законов. Которые устанавливают необходимые регулярные связи между наблюдаемыми свойствами и отношениями явлений [Рузавин, 2001, 44]. Таким образом, академик и бывший профессор психологии, за месяц до нападения Германии на Советский Союз, обсуждали комментарии американского феноменолога к аристотелевской философии!

Возвращаясь к тексту цитируемого источника совершенно очевидно, что академик ведет речь о весне 1941 г., т.е. о марте-мае 1941 г., когда книги у него были взяты И.П. Четвериковым для выяснения греческих текстов, как весьма кропотливой и трудоемкой глубоко научной работы, которую систематически делал Иван Пименович. Допустимо предположить, что и сама полученная от В.И. Вернадского работа должна была быть сделана тщательно в сроки не менее месяца. Над книгой И.П. Четвериков работал в месте своего поселения – в Малоярославце, когда в июне 1941 г. уже началась война Германии с СССР до периода кратковременной оккупации города. При этом следует учесть тот факт, что в результате крупных потерь, в начале войны в личном составе РККА вследствие гибели и пленения, Постановлением ГКО № 459 от 11.08.1941 г. была объявлена дополнительная мобилизация¹¹. Были призваны остатки возрастов 1918-1905 г.р., а также запаса 1904-1895 г.р.

Таким образом, к 01.10.1941 в ряды РККА включая тыловое ополчение, мобилизовали 24 возраста от 1918 до 1895 гг. рождения, а иногда и до 1890 г. рождения. Предельный возраст этих людей был 51 год. Поэтому в любой мобилизационный набор или ополчение И.П. Четвериков, не мог попасть по анкетному воз-

расту, который на 10 лет превышал возраст официального призыва РККА, и имел судимость как «социально чуждый» элемент.

Гипотеза эмигрантского сборника, давшего начало версии о службе И.П. Четверикова в РККА или в ополчении со ссылками на зарубежные некрологи, [Макаревич, 2007, 230] опровергается вышеуказанными фактами. Во-первых, сведениями о социальном статусе ссыльнопоселенцев, лишенных Советской властью права служить в армии, а во-вторых принципом мобилизационной политики РККА в военный период и возрастным критерием набора, не говоря уже о сведениях академика В.И. Вернадского о фактическом статусе и местонахождении Ивана Пименовича весной-летом 1941 г.

И главное – исследованием выявлено, что никаких сведений ни о службе в Красной Армии, ни записей в народное ополчение в архивах РККА и Министерства Обороны РФ в отношении И.П. Четверикова не имеется.

А между тем, некорректная информация о службе в РККА старика-ссылного, имеющего судимость по главе «Государственные преступления» и статье 58 «Контрреволюционная деятельность» УК РСФСР И.П. Четверикова уже распространяется в статьях и информационных сайтах Интернет – пространства. Вот примеры ее распространения:

· Н.Ю. Сухова, доктор исторических наук, доктор церковной истории – подвергался арестам и ссылке. В 1941 г. мобилизован в Красную армию, [Сухова, 2014, 222]. В реальности арест у И.П. Четверикова был всего один в 1933 г.¹²

· А.А. Корнилов, доктор исторических наук - В годы войны служил в Красной армии (Четвериков Иван Пименович (1880-1969). Религиозные деятели Русского Зарубежья. Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/tya/ch_003.htm.. [Корнилов, 2013, 69].

· Сайт «Религиозные деятели и писатели Русского Зарубежья» [Иван, www] о Четверикове: В 1941 г. мобилизован в Красную армию.

Здесь также имеет место перепечатка некорректной версии Н. Зернова. Таким образом, налицо ситуация, когда заведомая некорректная информация об этапах жизни Ивана Пименовича Четверикова продолжает проникать в научную среду через Интернет-пространство.

Литература

1. Апель К.-О., Трансформация философии. — М.: Издательство Логос, 2001. — 344 с.
2. Вернадский В.И., Дневники: в 2 Кн. 1935–1941. — М.: Издательство Наука, 2006. — 444 с.
3. Вернадский В.И., Дневники. 1941-1943. — М.: Издательство РОССПЭН, 2010. — 570 с.
4. Ермаков А.М., Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 30-х гг. и его последствия. // «Ярославский Педагогический вестник» № 3-4. 2001. — С. 135-143.
5. Зернов Н., Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религи-

озной философии, церковной истории и православной культуре. 1921-1972. — G.K.HALL & CO., 70 LINCOLN STREET, BOSTON, MASS. 1973. — 182 с.

6. Корнилов А.А., Вестник ПСТГУ. Выпуск 3 (52). 2013. // Деятельность Вендлингенской общины православных беженцев в послевоенной Германии. — С. 62-77.

7. Макаревич Е.В., (ред.), Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-2001: в 6 Т. // Т. 3. — М.: Российская государственная библиотека, 2007. — 704 с.

8. Пирс, Ч.С., Начала прагматизма. — СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. — 318 с.

9. Рузавин Г.И., Абдукция как метод поиска и обоснования объяснительных гипотез // Теория и практика аргументации. — М.: Институт Философии РАН, 2001. — С. 28-49.

10. Сухова Н.Ю., (вступительная статья, публикации и примечания), «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А.А. Дмитриевского...» (Письма киевлян к А.А. Дмитриевскому). // Вестник ЕДС (Екатеринбургской духовной семинарии). 2014. Выпуск 1 (7). — С. 215-242.

Ссылки:

- 1 Архив Российской АН. Фонд 518. Опись 3. Дело 1798. — Л. 1.
- 2 Центральный Архив ФСБ. Личное дело Ивана Пименовича Четверикова. Дело Р - 27416. — Л. 130.
- 3 Центральный Архив ФСБ. Личное дело Ивана Пименовича Четверикова. Дело Р - 27416. — Л. 177.
- 4 Там же. — Л. 1.
- 5 Там же. — Л. 177.
- 6 РГАЛИ. Фонд 941. Опись 10. Единица хранения 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича.
- 7 Центральный Архив ФСБ РФ. Дело Р-27416. Личное дело Ивана Пименовича Четверикова. — Л. 128.
- 8 Архив Российской АН. Фонд 518. Опись 2. Дело 19. — Л. 4–5об.
- 9 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Фонд 796. Опись 441. Дело 346. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. И.П. Четвериков. — Л. 15.
- 10 См. Сборник приказов ВМ СССР. Пособие работнику военкомата. - М.: Военное издательство, 1955.
- 11 Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории. Фонд 644. Опись 1. Дело 6. - Л. 151—153.
- 12 Центральный Архив ФСБ. Личное дело Ивана Пименовича Четверикова. Дело Р - 27416. — Л. 125-126.

Организационно-экономические аспекты развития аквакультуры в Российской Федерации

Середа Дмитрий Сергеевич,
аспирант, Технологический университет

На сегодняшний день аквакультура (рыбоводство) в разрезе своего стратегического содержания, является всецелой заменой промышленному рыболовству. Основой аквакультуры (рыбоводства) является товарная аквакультура или товарное выращивание объектов аквакультуры (водных биологических ресурсов). Аквакультура является многосоставной частью сельскохозяйственного производства продуктов потребления и питания, производства лекарственных препаратов и всевозможных медицинских компонентов, мощной кормовой базой для животноводческого комплекса и инструментом для разнообразных видов индустриальной промышленности.

Ключевые слова: инновации, аквакультура, рыбохозяйственный комплекс.

1. Введение

На территории Российской Федерации, расположено огромное количество внутренних водных объектов и (или) их частей, а также прибрежных акваторий водных объектов прилегающих и неприлегающих к территории Российской Федерации. Необходимо отметить, что корректное осуществления рыбохозяйственной деятельности на водных объектах и (или) их частях, является наиболее важным направлением использования биологического разнообразия сосредоточенного на территории Российской Федерации, под всецелым воздействием природно-климатических, а также антропогенных факторов, что в последующем отражает многоотраслевой результат ведения деятельности в области аквакультуры (рыбоводства).

На сегодняшний день, когда добыча водных биоресурсов в мировом рыболовстве находится на «пике роста», возникает обратная закономерная ситуация в виде неумолимого и кризисного сокращения запасов водных биологических ресурсов. В этой связи единственным источником пополнения биологических запасов водных ресурсов является искусственное воспроизводство. Искусственное воспроизводство является наиболее надежным и относительно гарантированным источником повышения объемов производства продукции аквакультуры.

Под понятием аквакультура понимается содержание, выращивание и (или) разведение водных биологических ресурсов / водных организмов, как в естественных, так и в искусственных водных объектах и (или) частях под полным и (или) частичным наблюдением человека.

Необходимо отметить, что практически 50% потребляемого человечеством объема рыбной продукции, является продукция товарной аквакультуры выращенная на специализированных рыбободных хозяйствах, а не добытая в водных объектах и (или) их частях.

В семидесятых-восьмидесятых годах прошлого столетия мировые рыбопромышленные компании прочувствовали на себе существенный уменьшение запасов при осуществлении добычи водных биологических ресурсов. Пресноводные водные объекты мирового рыбохозяйственного комплекса, покрыть потребности человечества в полном и ожидаемом объеме не представляется возможным. В этой связи особо остро стал вопрос о развитии аквакультуры (рыбоводства). Однако вместе с тем возникла проблема, связанная с отсутствием корректного нормативно-правового фундамента, позволяющего успешно развивать рыбохозяйственную промышленность и удовлетворять потребности населения в качественном конкурентоспособном продукте.

В восьмидесятые годы прошлого столетия аквакультурные рыбободные хозяйства обеспечивали потребности населения не более 10 % от всего объема потребляемой рыбной продукции в мире. По данным специалистов в области аквакультуры (рыбоводства) объем потребляемой продукции в 2016 году составил не менее 43 %.

Сегодня спрос на продукции аквакультуры (рыбоводства), как на территории Российской Федерации, так и Мире неумолимо растет, и снижаться не собирается. При таком бурном росте и спросе на продукцию аквакультуры (рыбоводства), неразрешенный пробле-

мой остается истощение мировых запасов биоресурсов. Таким образом, удовлетворение потребностей населения мира в качественной рыбной продукции, представляется возможным за счет вклада как государства, так представителей бизнес структур в развитие аквакультуры (рыбоводства).

2. Перспективы развития аквакультуры (рыбоводства) в Российской Федерации

Сегодня в аквакультуре успешно реализуются интенсивные и экстенсивные методы выращивания водных биоресурсов.

Интенсивный метод выращивания водных биоресурсов осуществляется в садковом инвентаре, либо в специализированных бассейнах. Под садками понимаются специализированные конструкции, в которых осуществляется выращивание водных биоресурсов. В бассейнах как правило осуществляется прямоточное и (или) замкнутое водоснабжение (УЗВ), с регулярным и комплексным кормлением комбикормовыми смесями. Такой метод является финансово емким, но позволяет значительно увеличить товарную навеску водного биоресурса. Для расчета рыбопродуктивности используются специализированные методики, в зависимости и типа водного объекта в соответствии с расположением рыбоводного хозяйства. При таком методе выращивания целесообразно содержать лососевые виды рыб, а также осетровые, так как они являются самыми затратными для собственника(ов) рыбоводного хозяйства.

К экстенсивным методам выращивания относится прудовое, а также пастбищное рыбоводство. В данном методе выращивания водных биоресурсов, водные биоресурсы выпускаются (активируются) в водные объекты, с использованием естественной кормовой базы (природной). Данный метод имеет является наименее затратным для собственника(ов)

рыбоводного хозяйства, так как не предусматривает строительство и установку дорогостоящего оборудования для жизнеобеспечения водных биоресурсов. При данном методе выращивания целесообразно разводить и содержать такие водные биоресурсы как: рыб: карп, сазан, карась, белый амур, толстолобик, судак и прочие виды.

Наиболее существенных результатов в развитии аквакультуры (рыбоводства) достигли Азиатско-Тихоокеанские страны, так например в Китае, который является безоговорочным лидером в вышеуказанном сегменте на одну тонну добытой (выловленной рыбы), осуществляется выращивание порядка 1,5 – 1.7 тонн, второе место по количеству объема производства продукции товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) уверенно занимает Япония. Российская Федерация по уровню производства продукции товарной аквакультуры занимает крайне низкое положение в международной «аквакультурной арене», объем производства отечественной аквакультуры колеблется на уровне 3-5% в сравнении с рыbnым промыслом. В Китайской Народной республике объем выращивания и производства товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) зафиксирован на уровне 82-86%, что свидетельствует о высоком уровне развития аквакультуры.

Объем производства продукции аквакультуры произведенной странами Европейского союза на период с 1991 года по 2014 год увеличился не менее чем 51 %, с 1,7 млн. тонн до 2,6 млн. тонн. Такой прирост объясняется ростом морской аквакультуры (марикультуры), в том время как производство товарной пресноводной продукции сократилось.

Сегодня в Российской Федерации также наблюдается плавный рост продукции товарной аквакультуры, за краткосрочный период (3 года).

По оценке экспертов рыбной отрасли в части аквакультуры

(рыбоводства) увеличение составило по приблизительным подсчетам от 30-34 %, от 100 тыс. тонн до 139 тыс. тонн.

В аквакультуре Российской Федерации по большей части выращиваются традиционные виды водных биоресурсов.

Однако, подавляющим большинством рыбоводных хозяйств, недостаточно уделяется внимания инновационным, принципиально новым видам и подвидам водных биологических ресурсов, как следствие конкурентоспособность отечественной аквакультуры находится в «спячке».

В настоящее время в отечественной аквакультуре наблюдается устойчивый интерес к осетроводству, данные интерес обусловлен тем, что природные запасы осетровых видов рыб находятся в критическом состоянии. Высшими управленческими кадрами страны, в 2000 году было принято решение о всецелом запрете на промысел осетровых видов рыб. Данные ограничения способствовали развитию частного аквакультурного осетроводства.

3. Инновации в аквакультуре (рыбоводстве).

На сегодняшний день аквакультуры (рыбоводство) является одним из наиболее приоритетных направлений развития рыбохозяйственного комплекса России.

Согласно прогнозной оценки Федерального государственного бюджетного научного учреждения «СахНИРО» подготовлен анализ объемов производства продукции товарной аквакультуры, в котором раскрыты данные, что к концу 2015 года объем производства товарной аквакультуры достигнет отметки 178 тыс. тонн. при благоприятных природно-климатических факторах к 2020 году, такой объем может достигнуть 315 тыс. тонн. [1]

В восьмидесяти годах двадцатого века, произошел резкий скачек в виде внедрения новых инновационных, конкурентоспособных технологий того времени, а также принци-

пов ведения финансово-хозяйственной деятельности. Ежегодный прирост объема производства товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) составлял от 10 до 15 % ежегодно, что являлось одним из лучших мировых показателей. Объем производства и выращивания достигал 200 тыс. тонн в год. К 2000 году по сравнению с 1989 годом производство водных биологических ресурсов уменьшилось в 4,5 раза.

По итогам 4 квартала 2013 года объем производства продукции аквакультуры (рыбоводства) в России составил 155,5 тыс. тонн. В соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 предусмотрено увеличение объема производства продукции аквакультуры к 2020 году до 315,5 тыс. тонн в год. [2]

В целях достижения и обеспечения инновационной стратегии развития аквакультуры (рыбоводства) в России, необходимо совершить ряд существенных действий, которые будут осуществлять комплексный характер.

В настоящее время высшими управленческими кадрами России разрабатывается отраслевая программа поддержки и развития аквакультуры (рыбоводства), которая рассчитана на долгосрочный период действия.

В данном проекте программы будут использованы четкие планы, определены основные действия, и этапы осуществления стратегии развития рыбохозяйственного комплекса России. Основная цель создания вышеуказанного проекта программы заключается в создании благоприятных условий для широкоформатного и комплексного развития товарной аквакультуры (товарного рыбоводства). Одной из наиболее главных задач проекта программы является, увеличение

производства готовой продукции товарной аквакультуры (товарного рыбоводства). Реализации намеченных целей, предполагает инновационный тип развития на основе оптимального использования водных биоресурсов, обеспечения конкурентоспособности продукции товарной аквакультуры и безусловно удовлетворения внутреннего спроса на продукцию товарной аквакультуры.

Специфика аквакультуры (рыбоводства) как составная часть рыбохозяйственного комплекса, позволяет выделить такой важнейший сектор как: Управленческо-организационный аспект развития аквакультуры, который направлен на улучшение экономических показателей с использованием принципиально новых методов финансового планирования, логистики, управленческого контроля, субсидирования, налоговой поддержки и т.д.

Управленческо-организационные инновации направлены на институциональные изменения, которые связаны с созданием инновационных организационно-правовых структур интегрированного типа (выростные - племенные хозяйства, научно-производственные аквакультурные парки, выростные-научные хозяйства, научно-исследовательские организации типа НИИ), (акватехнопарки) и др.) и созданием информационно-консультационных систем. Эти нововведения на предприятиях аквакультуры являются составной частью управленческого менеджмента, маркетинга, логистики, информационных технологий, экономико-социальных отношений. Изложенные типы инноваций имеют множество конкретных форм введения, выражающиеся в виде нормативно-технологической документации и “ноу-хау”, РИДов, патентов, лицензий, сертификатов, региональных и национальных отраслевых инновационных программ, инновационных проектов и др.

Исходя из вышеуказанного, научно-технический прогресс в

аквакультуре на ближайшее время реально может осуществляться только через “включение” нововведений в производственные процессы отдельных производственных предприятий или группы хозяйств, которые функционируют на базе биотехнологий (бассейновых, прудовых, садковых). Основной задачей научных организаций будет являться функция в подготовке инновационных проектов и проведении активной их рекламной компании среди производителей.

Независимо от сценариев развития при разработке инновационных проектов необходимо осуществлять:

прогнозирование негативных факторов, которые способны создавать риски при внедрении нововведений в производственный процесс в целом или на его отдельных звеньях;

оценку характера, зон и размеров риска по всей цепи инновационного воздействия;

включение в документацию инновационного проекта специального раздела по оценке и вероятным последствиям рисков, который включает в себя рекомендацию по предупреждению их воздействия, страхованию рисков, и других методов защиты инвестиций.

В инновационном менеджменте необходимо обеспечить быструю реализацию проекта, т.е. максимально использовать приоритетные преимущества такого нововведения и при этом всегда учитывать уровень инноваций и возможные масштабы последствия их внедрения. Эффективным решением этой проблемы может быть привлечение венчурного капитала, роль которого в сельскохозяйственной сфере Российской Федерации пока крайне мала. Несомненно, что на современном этапе венчурные компании, которые реализующие принципиально новые разработки, должны поддерживаться государством на всех уровнях.

Так же стоит отметить, что развитие отечественной аква-

культуры в 2014–2020 гг. будет происходить при значительном усилении инновационных факторов, охватывающих в системном комплексном виде все сферы аквакультурного производства с применением всех типов инноваций, выстроенных по законам логистики. Это позволит за счет повышения технологического и организационного уровня производства значительно увеличить объемы производства рыбной продукции пищевого и технического назначения, повысить конкурентоспособность отечественной аквакультуры. При этом не только существенно снизится импорт рыбопродукции, но и увеличится экспортный потенциал российского рыбоводства с выходом на мировой рынок продукции аквакультуры.

Заключение

В настоящее время в стране в разных секторах аквакультуры, регулярно появляются эффективно работающие рыбоводные хозяйства. В основе их деятельности лежат инновационные воздействия, которое базируются на основе применения прогрессивных биотехнологий, новых методах организации производства, активном маркетинге и реализации конкурентных преимуществ на внутрен-

нем рынке. Некоторые из этих предприятий предпринимают попытки, и небезуспешные, выхода на довольно сложный европейский рынок рыбной продукции.

Совершенно точно, что дальнейший прогресс в аквакультуре России возможен только при крупномасштабном и всецелом использовании нововведений, внедряемых во все звенья производственной и социально-экономической сферы деятельности предприятий и отрасли в целом, что должно быть положено в основу разработки стратегии развития аквакультуры России в разрезе на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Прогнозная оценка развития аквакультуры (рыбоводства) ФГБНУ «СахНИРО»;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»;
3. Богерук А.К. Аквакультура - перспективное направление развития рыбного хозяйства внутренних водоемов и улучшения экономики сельских территорий / Материалы Первого Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, 14-15

февраля 2005 г., Москва. - М.: Росинформагротех, 2005.

4. Иванов И.В., Баранов В.В., Лысак Г.И., Кирсанов О.В. Высокотехнологичные предприятия в эпоху глобализации. - М.: Альпина Паблишер, 2003

5. Котенев Б.Н., Дергалева Ж.Т., Бурлаченко И.В., Яхонтова И.В., Богерук А.К. Состояние и перспективы развития аквакультуры в Российской Федерации // Рыбное хозяйство. -2006. - № 5. -С. 25–29

6. Богерук А.К. Фермерское рыбоводство- составная часть аквакультуры России / Материалы докладов междунар. науч. конф. Состояние и перспективы развития фермерского рыбоводства аридной зоны. - Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2006

7. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»

8. Пименов А.В. Антропогенный фактор в аквакультуре // Рыбное хозяйство. – 2008.

9. Аквакультура // Рабочая группа по вопросам совершенствования механизма управления развитием рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. - Государственный совет Российской Федерации. – 2007

10. www.fishres.ru

Проблемы управления качеством в образовательных учреждениях

Абзалимов Рамиль Рафикович
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики, Уфимский государственный нефтяной технический университет, abzalimovrr@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме управления качеством образования, как скоординированному воздействию на образовательный процесс. Приводится краткий обзор определений концепта «качество образования». Дается сравнение проблем управления качеством образования и классической маркетинговой теории управления качеством. Показано, что главное отличие системы управления качеством образования от классической теории управления качеством – гуманитарная составляющая. Особое внимание обращается на отдельные инструменты, используемые в практической деятельности управления качеством, такие как программа качества, которые можно использовать для планирования мероприятий по повышению качества в образовательных учреждениях. Обосновывается мысль о том, что многие элементы классической теории управления качеством можно перенести на менеджмент качества в образовательных учреждениях с учетом отраслевых особенностей.

Ключевые слова: качество образования, управление качеством образования, стандарт, стандартизация, образовательный процесс, программа качества, результативность, менеджмент, маркетинг, стратегическое планирование, мониторинг.

«XX век был веком производительности, но XXI век будет веком качества».

Д. Джуран

Социально-экономические преобразования в обществе закономерно влекут за собой изменение парадигмы образования. Развитие в России рыночных отношений, начавшихся в 90-е годы стали основой иного взгляда на систему образования, заключающегося в широком использовании экономических подходов и оценок к образовательному процессу и образовательным системам. В пространстве экономического подхода к системе образования человек выступает главным потенциалом социально-экономического и политического благополучия общества, в то же время потребителем образовательных услуг. Государство также выступает потребителем результата работы образовательной системы, т.е. человеческого ресурса. Перспективы развития общества тесно связаны с эффективностью человеческих ресурсов, которые в свою очередь формируются в системе образования и определяются ее качеством.

Очевидно, что понятие «качество» возникло вместе с торговлей и изначально применялось исключительно к товарам и продукции. В определении Гегеля, «качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет качество» [9]. Качество продукта определяется некими стандартами и регламентами, которым он должен соответствовать.

Международной организацией по стандартизации ИСО принято следующее определение качества: «Качество – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности» [11]. Одним из основателей современной теории качества Э.Демингом (1900-1993 г.г.) утверждалось, что 85% обеспечения качества – это работа команды управления. Руководство качеством (quality management) – это подход к управлению организацией, нацеленный на ее эффективность с участием всех членов организации и направленный на достижение долгосрочного успеха путем удовлетворения требований потребителя и выгоды для членов организации и общества [1]. При этом, подготовка и обучение всех членов организации являются существенным условием эффективности управления организацией. В связи с вышеизложенным, возникает научный интерес к пониманию такого концепта как «управление качеством образования» применительно не только к обучению персонала, а в целом к образовательной системе и к отдельной образовательной организации. Актуальность данной тематики связана еще и с существованием определенного недопонимания проблем «качества образования», «управление качеством образования» со стороны образовательных учреждений. Возникающие вопросы таковы: «каким образом оцифровать качество образования?», «что означает управление качеством образования?». Нам представляется интересным изучить данную проблему, а также проследить возможные параллели и пересечения классической маркетинговой теории управления, и управление качеством в образовательных системах, как отношения целого и части.

В российской образовательной среде проблемы качества образования стали активно обсуждаться с начала 90-х годов XX века в связи со сравнением нашего образования с международными образцами. Как справедливо утверждает А.Е. Бахмутский, понятие «качество образования» из сферы изучения и анализа узкого круга специалистов переместилось в сферу государственной политики, стало предметом общественных и научных дискуссий. [2] Взгляды и мнения исследователей на проблему качества образования достаточно разные. Например, В.М. Полонский под качеством образования выпускников понимает определенный уровень знаний, умений, умственного, физического и нравственного развития, которого добились выпускники. [3] М.М. Поташник в монографии определяет качество образования как соотношение цели и результата, как меры достижения целей, при этом цели (результаты) заданы только операционально и спрогнозированы в зоне потенциального развития школьника. [4]

В.П. Панасюк предлагает следующее определение: качество школьного образования - это такая совокупность свойств, которая, обуславливая его способность удовлетворять социальные потребности в развитии личности в аспектах ее обученности, воспитанности, выраженности социальных, психических и физических свойств. [5]

В работе С.Б. Шилова и В.А. Кальней понятие качества образования предлагается трактовать как социальную категорию, определяющую состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям в формировании и развитии гражданских, бытовых, профессиональных компетенции личности. [6]

А.М. Моисеев понятие «качество образования в школе» определяет, как совокупность су-

щественных свойств и характеристик результатов образования, способных удовлетворить потребности самих школьников, общества, заказчиков образовательных услуг. [7]

Таким образом, мы видим, что единого мнения нет: одни авторы при определении качества образования ориентированы на потребности личности и общества; другие - на уровень ЗУН и социально значимые качества; третьи - на цели и результаты; четвертые - на способность образовательного учреждения удовлетворять установленные и прогнозируемые потребности.

В теории образования качество образования понимается как социальная категория, характеризующая состояние и результативность образовательных систем, его соответствие, с одной стороны, нормативным целям образования, с другой стороны, потребностям, ожиданиям, запросам личности и различных социальных групп в достижении высокого образовательного результата. Отсюда, главный гуманитарный вопрос о качестве образования касается смысла образования для личности, того, что приобретает человек для себя в результате образования, для чего он учится и «что при этом происходит с ним в человеческом измерении»¹ [8]. Существование гуманитарной составляющей отличает концепт «качество образования» от маркетингового понимания термина «качество». Нам представляется, что качество образования есть интегральная величина, включающая в себя - во-первых, результат (реализация стандарта), во-вторых, спроектированный и скоординированный процесс обучения, подчиняющийся сформулированным целям, и в третьих, потребности человека и общества. Ключевым компонентом данной интегральной величины являются безусловно потребности, поскольку они порождают мотивацию обучения, формулируют цели и задачи образования как человека,

так и общества. Развитие каждого компонента попадает в поле многовекторной системы управления качеством образования.

Для отдельного образовательного учреждения в настоящее время актуальной проблемой является формирование системы управления качеством образования. Качество образования для образовательного учреждения находит свое выражение в качестве образовательного процесса, в то время как многими учреждениями качество образования понимается как наличие высоких показателей по ОГЭ и ЕГЭ. Качество образовательного процесса, как нам кажется представляет собой совокупность внешних и внутренних факторов. К основным внутренним факторам качества образования можно отнести: соответствующая материальная и информационная база, квалифицированный кадровый состав, качественная научно-методическая база, объединяющая коллективная идея, мотивационная составляющая. Внешние факторы – это социально-экономическая обстановка в стране, уровень технического прогресса, качество образовательных стандартов, финансирование и т.д. В большинстве современных источников считается, что система образования должна достигать определенного уровня качества образования. Однако, качество образование не является статичным показателем, оно должно неуклонно возрастать, т.е. должна наблюдаться позитивная динамика, хотя исторический анализ говорит нам, что под воздействием различных факторов бывают периоды роста, застоя и падения. Процесс управления качеством образования предполагает планирование действий по повышению качества образования, поэтому возникает необходимость в разработке программы качества, опирающейся на основные положения общей системы качества. Программа качества – это система мер приведения

образовательного процесса, как минимум, к обеспечению требований и норм стандарта и дальнейшее его развитие. Программы качества повсеместно разрабатывают у себя зарубежные предприятия для управления качеством. С позиций международного стандарта ИСО [11]:

- стандарт образования, в виде знаний, полученных учеником – это продукция;

- поставщик продукции – образовательное учреждение;

- потребитель продукции – ученик и родители, а в дальнейшем общество.

- услуга – взаимодействие поставщика и потребителя.

Программа качества позволяет планировать качество - прояснять цели, задачи, критерии, принципы обучения, последовательность деятельности, надзор за качеством и проверку качества в образовательном учреждении. Программа качества должна соответствовать принципам системности, продуктивности, непрерывности, адаптивности, функциональности, надежности, оптимальности и может включать следующие разделы:

- качество реализации образовательного процесса;

- качество соответствия государственным образовательным стандартам;

- качество соответствия запросам учащихся и их родителей;

- качество соответствия потребностям общества и общественных институтов;

- мероприятия по повышению качества образования (стратегическое планирование).

Программа качества образовательной организации должна изменяться с учетом оценки динамики ее развития. В первом разделе программы (качество реализации образовательного процесса), прописываются цели, задачи и принципы построения образовательного процесса, материально-техническая база, информационно-техническая база, санитарно-

гигиенические, бытовые, социально-психологические, эстетические условия, кадровый потенциал (актуальный и планируемый), квалификация которого удовлетворяет целям и задачам образовательного учреждения. Во втором разделе программы (качество соответствия образовательным стандартам), должны быть прописаны учебные программы образовательного учреждения. Соответствие требованиям государственного образовательного стандарта - это тот минимум, который обязано обеспечить образовательное учреждение, имеющее лицензию. Однако, если организация стремится к качеству образования и строит систему управления качеством, целью должно являться достижение более высокого качества продукции и услуг. Что такое «более высокое качество»? Японская система менеджмента качества предусматривает 4 уровня качества:

1. соответствие стандарту;

2. соответствие использованию;

3. соответствие фактическим требованиям рынка;

4. соответствие скрытым потребностям [12].

Первый уровень качества оставим без комментариев. Второй уровень предполагает, что продукция должна удовлетворять не только стандарту, но и эксплуатационным требованиям. Третий уровень означает высокое качество при низкой цене. Это возможно, когда присутствует постоянный текущий операционный контроль качества и своевременное устранение ошибок при производстве, снижение брака и дефектной продукции. Это есть контроль процесса. Четвертый уровень означает, что рынок наводнен однотипной продукцией одинакового качества, а если потребителю предложить оригинальную продукцию, «с изюминкой», то она лучше потребляется, пользуется спросом. Если попробовать соотнести японский менеджмент качества и систему образования, то

можно переформулировать задачи по уровням качества. [10]. Первый уровень оставляем также без комментариев. Второй уровень с точки зрения качества образования означает, что, когда молодой специалист устраивается на работу, он сразу может применять полученные знания в процессе работы, а не переучиваться, не производить лишние затраты. Т.е., в данном случае речь идет о качестве стандартов образования и соответствия их практической деятельности в выбранной профессии, а также о результативности образовательной деятельности. Третий уровень, означает, эффективный текущий контроль качества обучения и своевременное устранение ошибок или непонимания со стороны потребителей образовательных услуг, или здесь же можно говорить о правильной подаче учебного материала и установлении соответствующей обратной связи, избегания педагогических ошибок. Т.е. здесь имеются в виду уровень педагогических компетенций и качественные педагогические коммуникации. Четвертый уровень, предполагает изюминку образовательного процесса. Например, преподавание какого-то предмета на иностранном языке или особая организация уроков физкультуры и т.д., общая организующая оригинальная идея организации образовательного процесса в учреждении, что как правило, реализуется в авторских школах. Таким образом, маркетинговые подходы вполне могут применяться в образовательных системах.

Третий раздел программы (качество соответствия запросам учащихся и их родителей), предполагает постоянный мониторинг мнения потребителей образовательных услуг и системную подстройку образовательного процесса под заявленные потребности, доступность, информативность, открытость. Соответственно, при анализе меняющихся потребностей вносятся корректиров-

ка и в программу качества.

Четвертый раздел программы предполагает взаимодействие с работодателями для высших и среднеспециальных учебных заведений и качество подготовки учащихся старших классов школ для продолжения обучения на других уровнях образования.

Пятый раздел программы (мероприятия по повышению качества), должен содержать планирование работы по повышению качества среди работников коллектива, повышение квалификации, кружки качества и т.д. Здесь важно учитывать совершенствование процессов и результатов труда во всех подразделениях. Также важно учесть, что без ориентации на контроль качества процесса, не будет достигнуто качество продукции (качество знаний). Здесь же важно прописать план работы руководителя учреждения по повышению качества. А. Фейгенбаум, ученый в области экспертных систем, в работе «Контроль качества продукции» писал, что руководитель организации, несмотря на многообразие его обязанностей, должен уделять проблеме качества 40-50% своего времени. В японском менеджменте считается обязательным правилом, чтобы первый руководитель лично занимался качеством [13]. Поэтому можно сделать вывод, что управление качеством образования должно все время находится под управлением. Существует постулат, что высшее руководство (руководители образовательных систем) должно демонстрировать свою приверженность качеству и желание оказывать поддержку для достижения хорошего качества. Менеджмент должен быть настойчив в достижении высокого качества. [10]

Таким образом, анализ многочисленных публикаций по вопросам качества образова-

ния, позволяет сделать вывод, о многообразии подходов и суждений исследователей по теме качества образования. В настоящее время от обсуждения общей концепции качества образования и общетеоретических подходов к вопросам контроля качества образования переходят к рассмотрению принципов построения и функционирования систем управления качеством образования. Построение систем управления качеством образования может успешно опираться на общую классическую теорию управления качеством, используемую в менеджменте организаций. Однако, управление качеством образования имеет отличительные особенности, связанные с человеческим фактором и требует более глубокого осмысления. Управление качеством образования будет эффективно при условии определения и научно-методического обоснования совокупности философских, общенаучных и частнопедagogических принципов, систематизирующих и синтезирующих в единое целое знания как в области управления образовательных учреждений так и педагогических форм, методов, средств, приводящих в движение образовательный процесс в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Литература

1. [Электронный ресурс]: база данных содержит учебное пособие Ю.И. Ребрина Управление качеством. -<http://www.aup.ru/books/m93/pril2.htm>. - 10 этапов для повышения качества по Джурану. - Язык русский (27.03.2011 г.)
2. Бахмутский А.Е. Оценка качества школьного образования.

Автореф. дисс. док. пед. наук - Санкт-Петербург 2004 -46 с.

3. Методы педагогических исследований: состояние, проблемы, перспективы. Сборник научных статей, материалы Всероссийского семинара по методологии / Под ред. В.М. Полонского. - М.: ИТИП, 2006. - 252 с.

4. Управление качеством образования: Практикоориентированная монография и методическое пособие / под ред. М.М. Поташника - М.: Педагогическое общество России, 2000 - 448 с.

5. В.П. Панасюк. Школа и качество. Выбор будущего. Серия: Модернизация общего образования. -Изд-во: КАРО, 2003.- 384 с.

6. Моисеев А.М. Основы стратегического управления школой: учебное пособие/ А.М. Моисеев, О.М. Моисеева. - М.: Центр педагогического образования, 2008. - 256с.

7. Шишов С.Е., Кальней В.А. Мониторинг качества образования в школе. - М.: Российское педагогическое агентство, 1998.-354с.

8. Братченко С.Л. Гуманитарная экспертиза в образовании: критерии личностного роста. /Школьные технологии. - 2002. - № 2. - С. 184.

9. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. В 3 томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1974. -456 с.

10. Огвоздин В. Ю. «Управление качеством. Основы теории и практики»: Учебное пособие, 6-е издание, М., Изд. «Дело и Сервис», 2009. -304 с.

11. Международный стандарт ISO 8402:1994 «Управление качеством и обеспечение качества — Словарь» — М.: ВНИИС.

12. Исикава К. Японские методы управления качеством.- М.: Экономика, 1988.

13. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции. — М.: Экономика, 1986.

Особенности интеграции систем профессионального образования Евросоюза

Синяговская Мария Борисовна
преподаватель иностранных языков,
Государственное бюджетное обще-
образовательное учреждение горо-
да Москвы «Многопрофильный ли-
цей № 1501», МГТУ «СТАНКИН»,
maria.sinyagovskaya@gmail.com

В статье исследованы вопросы становления современных образовательных систем в рамках Евросоюза, проведен анализ особенностей интеграции образовательных систем Евросоюза, сделан прогноз относительно их развития. Приведены основные задачи развития профессионального образования с позиций адаптации к быстро меняющимся условиям рынка занятости, рассматривается ретроспектива сотрудничества в части профессионального образования как самостоятельного направления общеевропейской деятельности и интеграционная активность в сфере профессионального образования.

Ключевые слова: компаративистика, сравнительная педагогика, профессиональное образование, Копенгагенский процесс, интеграция образовательных программ.

Рассматривая вехи европейской интеграции в сфере профессионального образования и особенности европейского рынка труда отметим, что вплоть до конца 1980-х годов было принято говорить только о национальных системах профессионального образования. Какого-либо серьезного посылка к началу международного сотрудничества в этой сфере, тем более, систематически поддерживаемого за счет государственных средств не было. В результате бурных процессов глобализации экономики и усилившихся процессов европейской интеграции ситуация сильно изменилась. Оказалось, что национальные системы профессионального образования находятся друг с другом в отношениях достаточно жесткой конкуренции, и им для преодоления разногласий необходимо выстраивать отношения международной кооперации. Вместе с пониманием необходимости кооперации пришло осознание важности совместного поиска и нахождения решений экономических и социальных проблем, стоящих перед Евросоюзом.

Международное сотрудничество в области профессионального образования неотделимо от таких общеевропейских постулатов, как «учиться у других», «избегать чужих ошибок» и «вырабатывать совместные решения проблем», которые стали неотъемлемыми направлениями политики в области профессионального образования и образовательной практики.

Различные правительственные структуры, которые отвечают в своих странах за развитие образовательной сферы, в настоящее время стремятся поддерживать не только европеизацию национального профессионального образования, но и стимулировать в рамках своих национальных границ кооперацию теории и практики профессионального образования.

Сотрудничество в части профессионального образования, оформилось в самостоятельное направление общеевропейской деятельности после принятия странами Евросоюза «Брюгге-Копенгагенской декларации», которая предусматривает полную прозрачность реализуемых совместных программ, выполнение их в строго установленные сроки, а также признание единых квалификационных требований по профессиям всеми странами-членами союза [1]. В числе основных событий, позволивших начать Брюгге-Копенгагенский процесс, следует назвать следующие:

- принятая Советом Евросоюза в марте 2000 года Лиссабонская декларация;
- программа развития профессиональной мобильности, принятая в декабре 2000 года в Ницце;
- итоговый доклад «Конкретные задачи для систем профессионального образования и обучения будущего», принятый Советом Евросоюза в марте 2001 года в Стокгольме;
- общеевропейская конференция «Развитие сотрудничества в области профессионального образования и обучения», состоявшаяся в октябре 2001 года в Брюгге;
- программа «Образование и обучение 2010», принятая странами Евросоюза в Барселоне в марте 2002 года;
- состоявшаяся в июне 2002 года в Брюсселе конференция «Укрепление сотрудничества в области профессионального образования и обучения»;

- принятые Советом Евросоюза в июне 2002 года резолюции по вопросам развития обучения в течение всей жизни и по вопросам развития умений и мобильности;

- декларация по развитию сотрудничества в области профессионального образования и обучения в Европе, принятая европейскими странами в ноябре 2002 года в Копенгагене.

Принятие в ноябре 2002 года Копенгагенской декларации стало началом реализации европейской стратегии по усилению сотрудничества в области профессионального образования, которую принято также называть «Копенгагенский процесс». В 2010 году, с учетом 8-летнего опыта сотрудничества на европейском уровне, страны-участницы Копенгагенского процесса, а также социальные партнеры из числа этих стран разработали стратегию на период 2011-2020 гг., которая учитывала прежние успехи, требования современного и будущего периодов, принципы и идеи Копенгагенского процесса. Принятию новой стратегии предшествовала обширная проверка деятельности в области профессионального образования в 27 странах-участницах, а также в Исландии, Норвегии и Лихтенштейне, которую осуществляло Европейское агентство по развитию профессионального обучения (CEDEFOP, European Centre for the Development of Vocational Training) [2]. Кроме того, сотрудники агентства учитывали опыт сравнительных исследований, проведенных в Хорватии, Турции и бывших республиках Югославии силами Европейского фонда по вопросам профессионального образования (ETF, European Training Foundation) [3].

В настоящее время в Европе 76 млн. человек в возрасте от 25 до 65 лет - что соответствует населению Италии, Венгрии и Австрии вместе взятых - не имеют ни низкой, ни какой-либо иной квалификации [4]. Большинство 18-24 летних мо-

лодых людей покидают стены общеобразовательных и профессиональных школ, не приобретя квалификацию [4]. Такая ситуация требует настоящего изменения. Согласно расчетам CEDEFOP в ближайшем десятилетии с учетом темпов технического перевооружения практически всех отраслей экономики усилится спрос на специалистов, обладающих средним и высоким уровнем квалификации. Даже в тех сферах, где обходились специалистами с низким уровнем квалификации, будут востребованы специалисты со средним и высоким уровнем квалификации. Это означает, что люди с формально низкой квалификацией столкнутся в обозримом будущем с серьезными социальными проблемами. Кроме того, подобное развитие ситуации будет приводить к дальнейшей поляризации общества: растущая зарплата для высококвалифицированных сотрудников и ее сокращение для сотрудников без образования.

Современные учащиеся гимназий, профессиональных школ и колледжей в 2020 году войдут в профессиональную жизнь, которая будет длиться для них, по крайней мере, 30 лет, а некоторые специальности, которые пока существуют, уйдут в историю, иные появятся. В этой связи Европейский союз видит задачу для профессионального образования - научить молодых людей адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка занятости. Для этого те, кто формирует сегодняшнее образовательное предложение в странах Европы, должны лучше понимать, какие из существующих знаний, умений и навыков пригодятся учащимся в будущем и какие компетенции следует развивать в рамках сегодняшних квалификационных требований по профессии.

Более тесное сотрудничество на европейском пространстве необходимо между работодателями и образовательными учреждениями системы

профессионального образования, что обусловлено требованием регулярного обновления содержания образовательных стандартов в целях более эффективного соответствия инфраструктуры и методов, используемых в профессиональном образовании, инновационному характеру современной промышленности, которая осваивает всё новые образцы технологий и постоянно совершенствует организацию труда [5].

Главной тенденцией предложения, исходящего с рынка образовательных услуг, является учет требований «зеленой экономики», то есть бережного использования невозобновляемых ресурсов и сохранения окружающей среды. Многие квалификационные требования по профессии учитывают экологический фактор, например, сокращение отходов производства, повышение эффективности потребляемой энергии. В будущем учет факторов «зеленой экономики» будет настолько же важен, насколько значимо в настоящее время умение пользоваться информационно-коммуникационными технологиями.

В обозримом будущем европейский рынок труда будет по-прежнему вынужден учитывать проблему старения наций, в результате чего от взрослых - особенно людей в возрасте - будет требоваться поддержание своих знаний, умений и компетенций на уровне, соответствующем современному производственному и технологическим требованиям. Для этого они должны будут повышать свою квалификацию в течение всей жизни, а это в свою очередь ставит перед системой профессионального образования задачу подготовки весьма гибкого по форме образовательного предложения, и создания действенной системы оценки полученных знаний в формате формального или неформального повышения квалификации. При этом очевидно, что будет активно исполь-

зоваться дидактический потенциал информационно-коммуникационных технологий [6] (ИКТ) во время дистанционного или заочного обучения, которое позволит обновить и расширить имеющиеся у взрослых общие и профессиональные знания по профессии.

Интеграционная активность в сфере профессионального образования, пройдя несколько этапов, оформилась в виде Копенгагенской декларации в 2002 году. Принятие Декларации ознаменовало лишь начало нового общеевропейского образовательного процесса, в котором предстояло конкретизировать задачи в области профессионального образования, в области занятости, определить способы достижения большей мобильности учащихся, уточнить порядок признания квалификационных требований по значительному списку профессий. Для решения этих и многих других задач был сформирован Координационный совет и несколько Рабочих групп, которым предстояло действовать по основным разработанным направлениям. В результате в 2003 году появилась Европейская стратегия занятости, в том же году были определены направления экономической политики Евросоюза на период 2003-2005 гг., которые предусматривали увеличение инвестиций в образование, включая вопросы улучшения качества образования и обучения. Так, в 2004 году было принято Маастрихтское коммюнике, которое принято называть уточненным вариантом Копенгагенской декларации, потому что в нем сформулированы были принципы реформирования национальных систем профессионального образования, в том числе требование усилить взаимодействие между всеми участниками процесса на национальном, региональном и местном уровнях. В коммюнике была поставлена задача облегчения мобильности рабочих кадров и учащихся между странами, увеличение возможнос-

тей трудоустройства, расширение консультативной помощи в плане выбора формы и способа обучения. Основой реализации поставленных задач провозглашены были принципы добровольности, открытый метод координации, активное вовлечение в реализацию всех значимых проектов социальных партнеров, прозрачность деятельности и взаимное доверие.

В целях более активного вовлечения общественности в реализацию целей Копенгагенского процесса были созданы так называемые виртуальные онлайн-сообщества, в которых происходило обсуждение принятых решений, предлагались варианты решения тех или иных проблем. В работе виртуальных обществ принимали участие Европейские социальные партнеры, Европейский социально-экономический комитет, всего около 170 участников из 20 стран.

Основными механизмами реализации задач, сформулированных в Копенгагенской декларации, должны были стать:

- более тесное взаимодействие между профессиональным образованием и высшим образованием;
- создание национальных и общеевропейской квалификационных рамок;
- осуществление мероприятий по стандартизации информации об уровне квалификации и профессиональном опыте занятых на территории Евросоюза (объединены условным названием Eurorass, дословно: Европаспорт).

Европаспорт в настоящее время представляет собой набор из пяти документов на одном из официальных языков Евросоюза, в том числе: резюме, в котором указывается полученное образование и имеющийся опыт работы; языковой паспорт, подтверждающий знание иностранных языков; паспорт мобильности; документ, являющийся приложением Европаспорта, в котором образовательное учреждение, обеспечившее начальное про-

фессиональное образование, подтверждает уровень знаний, полученных конкретным лицом, и аналогичный документ, выданный высшим учебным заведением.

Проведенный анализ научной литературы, итоговых документов Еврокомиссии позволил констатировать, что Копенгагенский процесс за прошедшее десятилетие способствовал осознанию значения профессионального образования как на европейском уровне, так и на национальном. Это наглядно демонстрирует содержание принятых за это время европейских директив и разработанных принципов, которые направлены на то, чтобы сделать процесс получения, присвоения квалификации более прозрачным, легче сравнимым и проще переносимым из страны в страну, что в конечном итоге гарантирует гибкость и высокое качество европейского профессионального образования.

Последствия Копенгагенского процесса на образовательную политику стран Евросоюза были значительными и довольно скоро проявились. Такие важные процессы, как развитие национальной квалификационной рамки с учетом необходимости создания общеевропейской квалификационной рамки (EQR), стали возможны только в результате Копенгагенского процесса. Эти рамки, учитывающие не только профессиональное, но и высшее образование, ответственны за смену перспективы обучения – от ориентации на затраты к ориентации на результат. Процесс формирования рамок в значительной мере способствовал созданию транспарентной и гибкой национальной квалификационной системы, что сопровождалось внедрением нового метода обучения – peer learning (нем.: kollegiales Lernen) [7].

Литература

1. Синяговская М. Б. Механизм реализации Копенгагенс-

кого процесса и современные особенности развития европейской системы профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 4 (41).

2. <http://www.cedefop.europa.eu/> Дата обращения 12.12.2013

3. <http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/home> Дата обращения 12.12.2013

4. Wessels W. Der Konvent: Modelle für eine innovative Integrationsmethode // integration. – 2002. – Т. 25. – №. 2. – С. 83-98.

5. Синяговская М. Б. Состояние и перспективы профессионального обучения по рабочим специальностям в странах Евросоюза // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 5 (42).

6. Роберт И. В. Дидактика периода информатизации образования // Педагогическое образование в России. – 2014. – №. 8.

7. Синяговская М. Б. Особенности развития квалификационной рамки Германии в условиях европейской интеграции // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 5 (42).

Innovative products and the problems of pricing . 2 Bakhtina N.N.

Irkutsk State University

Market of innovative development in our country is not fully organized, nevertheless, the cost of the innovation product is an integral part of innovations. The complexity of prices on innovative products is connected with the fact that its objects are not only the material, but the ideal substances, which do not find full material expression and do not reflect the cost as part of the labor theory of value, which is limited by material production. Many studies have shown that the implementation of successful activity of the enterprise is closely connected with effective management of pricing on innovative products. This determines the expediency of development of principles and methods of organization of innovative activities, aimed at strengthening the market position of companies. The formulation of problems in this sphere and consideration of possible ways of development determines actuality and novelty of this article.

The demand for innovative product appears together with the demand for new equipment instead of the old one, which has exhausted its technological capabilities, and an economic downturn or change the marginal efficiency of capital, in turn, lead to cost reduction investment in stagnant areas, and thus, cause the appearance of technological innovations - innovative products. Another prerequisite for the appearance of the demand on the science and technology achievements - availability of resource constraints, there is demand for non-waste technologies.

The price policy of a firm is an important element of its strategy in the fight with competitors. That is why in modern conditions in the system of training of personnel (who will work in the sphere of economy and financial management) a significant place should occupy the study of pricing. Formulation of the problem and the creation of methodological bases of pricing on innovative products is directly connected with the names of Russian and foreign specialists. Their studies have made an enormous contribution and have become the basis for further study of innovative activity and pricing on innovative products. However, the problems associated with the development and modernizations of pricing for innovations are not understood well enough, this determined the choice of the topic of this article.

Keywords: an innovative product, pricing of innovations, the market of innovations, an optimality, demand.

References

1. Ayupov AA Designing and realization of innovative financial products. M.: NOTA BENE, 2007.
2. Ayupov AA Derivative financial instruments: manual. Tolyatti: TGU, 2011.
3. Гнатив Century. Articles [Electronic resource]// Problems of innovative development of Russia in the conditions of world financial crisis: site. URL: http://www.gnativ.ru/innovac_1.html (address date: 24.12.2011).
4. Golbert V. V. Nauka. Innovations. Education. // Structural model of innovative process. 2011. No. 6. Page 210-221.
5. Ogoleva L.N. Innovative management: manual. M.: IN-FRA-M, 2001.
6. Kafidov V. M. Product quality control. Kaliningrad: KGTU, 2010.
7. Kafidov V. M. Otsenka of investments. Kaliningrad: KGTU, 2008.
8. Puzynya N. Yu. Otsenka of intellectual property and intangible assets. SPb. : St. Petersburg, 2011.

9. Gleams G. I. Ekonomika of the enterprise: tasks and decisions. M.: Alpha press, 2008.
10. Yasin E. Modernization and society//economy Questions. 2007. No. 5. With 5.

Innovations in the field of fire safety underground and problems of their implementation 7 Ivanov P.V.

Institute of World economy and informatization

The article presents the definition of fire safety systems underground. Just give a detailed justification of the reasons for the need to introduce innovations into the existing system of fire fighting measures that ensure the safety of the use of the underground, given the difficulties of implementation. Determined the cause of the need for the introduction of innovations. Proposed the term «Innovation in the field of fire safety in the subway.» Based on the method of encoding R.A Fathutdinov, presents a multicriteria classification of innovations. On the basis of statistical data on cases of fires in the Moscow metro, defined innovation reduces the risk of fires.

In the article the author raises the question about the evaluation of the effectiveness of innovations in the sphere of fire safety underground. Only integral assessment of all criteria determines the viability of the innovation. So at the end of the article, highlight the potential criteria and problems of the integral evaluation of the innovation.

Keywords: fire safety; innovation in the field of fire safety; classification; evaluation of effectiveness.

References

1. The federal law of July 22, 2008 N 123-FZ «Technical regulations about requirements of fire safety»
2. Brushlinsky N. N. fire risks. Вып.1. The main to concepts. : VNIPO MCHS Rossii Federal State Institution, 2004
3. Ivanov P. V. «System of an assessment of level of fire safety of objects of the subway on the basis of situational approach and expert technologies» – M.: Pozhnauka, 2012
4. Azgaldov G.G., Kostin AV. Eight steps to innovative economy of M of a:innovation, 2009
5. Ivanov of V.A Sushchnost, classification of innovations and their specifics in agrarian sector the Messenger of the Research center of corporate law, management and venture investment of Syktykarsk state university. 2007
6. B. I. shaitan of an innovation in agrarian and industrial complex and a role of service of agricultural consultation//Materials of the international scientific and practical conference «Innovative activity in agrarian and industrial complex: experience and problems» M., 2005
7. Fatkhutdinov R. A Innovative management: The textbook for higher education institutions. 6th prod. SPb. : St. Petersburg, 2008

Innovations and the Constitutional Model of the Russian Federalism within the Context of Federal States Classification According to the Criterion of the Formation Purpose 10 Bleszczyk A.V.

Ural State Law University

This article is devoted to the classification of federal states based on the criterion of the formation purpose. According to the mentioned criterion the author distinguishes progressive and regressive federations. The first ones are oriented to the extension of the federal state by including new ethnoi and territories while the second ones are focused on the retention of state unity under the disconnection process. The author also distinguishes partnership federations. The purpose of their formation is neither

the extension of one nation's influence nor the support of unstable integrity, but the creation of the most efficient form of interethnic cooperation.

Basing on the assumption that the modern Russian federalism focused on the innovative development essentially differs from the earlier postsoviet federalism in Russia, the author concludes that the Russian state is getting the progressive federation. Particularly it is revealed in the fact of enacting the federal constitutional law which defines the procedure of new federation subject adoption and in the fact of its realization during the process of rejoin Crimea and Russia in 2014.

Key words. Federalism, modernization, progressive federations, regressive federations, partnership federations, ethnopolitical stabilization.

References

1. The federal constitutional law of December 17, 2001 No. 6-FKZ «About an acceptance order to the Russian Federation and educations in its structure of the new subject of the Russian Federation»// Collection of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (1 h.). Art. 4916; 2005. N 45. Art. 4581.
2. The draft of the federal constitutional law No. 116471-4 «About modification of the Federal constitutional law «About an Acceptance Order to the Russian Federation and Educations in Its Structure of the New Subject of the Russian Federation» (It is brought by deputies of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation D. O. Rogozin, A.N. Savelyev, N. A. Narochnitska 01.12.2004. 11.03.2005 - it is rejected by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation (the State Duma Resolution No. 1591-IV)).
3. Abdulatipov of R. G. Federalogiya. studies. grant for students of higher education institutions. SPb. etc.: St. Petersburg, 2004. – 320 pages.
4. Quickly Yu. «Nation union» and «nations unions» - two manifestations of the European federalism//the Legal world. 2008. No. 7. Page 57 – 61. { Union of Right Forces «ConsultantPlus» }.
5. Gligich-Zolotareva M. V. Theory and practice of federalism: system approach – Novosibirsk: Science, 2009. – 640 pages.
6. Gumilev L. N. Etnogenez and biosphere Earth / the Arch No. 3. International almanac / сост. N. V. Gumileva; Previous comment. general edition, A.I card. Куркчи. – М.: Tanais DI-DICK, 1994. – 544с.
7. Dobrynin N. M. Rossiysky federalism: Formation, current state and prospects. - Novosibirsk: Science, 2005. – 429 pages.
8. Zakharov A «Sleeping institute»: Federalism in modern Russia and World / Andrey Zakharov; предисл. Cameron Ross. – М.: New literary review, 2012. – 144 pages.
9. Kokotov A. N. Constitutional law in Russian law: concept, appointment and structure//Jurisprudence. 1998. No. 1.
10. Leksin I. V. Rol is right also politicians in transformation of the territorial device of the Russian Federation / the Constitutional law and policy: Collection of materials of the International scientific conference: Law department of Lomonosov Moscow State University, on March 28 - 30, 2012 year / Page A. Avakyan, D. S. Agapov, N. I. Akuyev, etc.; отв. edition S. A. Avakyan. М.: Lawyer, 2012. Page 305-311.
11. Trofimov of E. N. Rossiya multinational. Political and legal bases of management of national processes (1906 - 2012): monograph. – М.: Лорос, 2013. – 473 (3) pages.
12. V. A fogs chosen. – М.: Norm: Infra-M, 2010. – 736 pages.

Innovative technologies in banking business 15 Egorova A.A.

Volgograd branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, chair of economy and finance

This article deals with the new innovative banking technologies used by banks. The author considers the principles in technologies which banking institutions should adhere to in order to make the new generation of consumers choose them among the vast amount of banking services market's players. These principles include personalized communication, intelligent content, integrated approach and tendency towards visualization of banking services. The need is stressed to introduce innovative technologies in the sphere of banking services in the light of intensified competition struggle at the market. The principles described in the article will be much more effective for making a real long-term relationship between a bank and a customer. The author also considers a new practice of creating and implementing hackathons. It can be regarded as a new way to clear the barrier between banks and start-ups.

Keywords: innovations, innovative technologies, hackathon.

References

1. Karminsky A.M. Current trends of bank innovations / A.M. Karminsky, O.R. Zhdanova//Marketing and management of innovations. – No. 2. – 2013. – page 106-118
2. Leontyev P. A. Strategy of development of regional banks in modern conditions / Items A. Leontyev// Banking. -№ 12. - 2011. - Page 55-59.
3. Pancakes of N of Hakatona as a way of overcoming of barriers between banks and startups/N. Pancakes/. — [An electronic resource] — an access Mode. — URL: <http://futurebanking.ru/post/2589> (date of the address 10.09.2014)
4. Davydov G. Gde comes to an end with SOA and management of processes in bank/G of Davydov/ begins. — [An electronic resource] — an access Mode. — URL: <http://futurebanking.ru/post/2602> (date of the address 10.09.2014)
5. Moskvichev A. The analysis of methods of visual marketing on retails banking products / A.Moskvichev//the Bank retail. - No. 3. – 2013. — [An electronic resource] — an access Mode. — URL: <http://futurebanking.ru/reglamentbank/article/1418> (date of the address 10.09.2014)
6. [An electronic resource] — an access Mode. — URL: <http://sber.apps4all.ru/about> (date of the address 10.09.2014)

Innovative aspects of professional career woman leader 18 Zhuravleva V.S.

Moscow State University named after MV Lomonosov Dramatic social change, breaking stereotypes and transformation of the Russian economy gives rise to serious problems in the employment of women, in particular with regard to their professional growth. The object of the study were female heads of construction companies. The study used a complex methodology: theoretical analysis, questionnaire, interview, standardized interviews, document analysis, expert interviews. When processing applied statistical methods, structural analysis of the empirical material. The respondents were selected on the basis of a non-random sample, and it is through the selection of the typical representatives of the volume of sample was 86 women. We have found that the vast majority of female executives at professional career understands the result of

conscious attitudes and behavior of the person in the field of work related to official or professional growth. However, a quarter of respondents still have little understanding of the essence of a career and therefore do not pay attention to this form of life activity. Women leaders themselves to creating favorable conditions for staff, as well as more attentive to safety at work. They place high demands on hygienic and sanitary conditions of work and leisure, as well as the aesthetic design of industrial facilities. Support for women employed in sectors of the economy should be a priority of the state policy. In this regard, it is necessary to pay attention to the impact of gender differences on the quality of the management of organizations. Market economy actively forming new social stratum - female executives. In this regard, an increasing number of problems and the level of becoming a woman in the administrative sphere. To work effectively in today's conditions woman leader must possess complex business qualities. In this study, respondents were asked to name the business skills that should have a female leader, as well as those in which the respondents have actually. List the qualities needed to be given the appropriate rank, on principle - the most important quality and - the least important quality. Among the main qualities that help women succeed in their careers, experts point: organizational skills, ability to persuade, discipline, diligence, initiative, tact and kindness, autonomy in decision-making.

Keywords: gender, gender issues, women leaders, construction, management, sociology

References

1. Badin Yu.N. Gender specifics of management. Female head. //Collection of scientific works SWORLD. – 2008. - No. 3 (8). – Page 15-16.
 2. Zadorozhny E.B. The social and psychological characteristic of modern female heads in Russia.// Personality. Culture. Society. – 2004. - No. 1 (6). – Page 129-141.
 3. Ilyaeva I.A., Savenkova I.V. Gender problems in management of the social capacity of the high school organization.//Omsk scientific bulletin. – 2007. No. 4 (58). – Page 5-8.
 4. Kotomanova O. V. Features of professional career of the woman.//Bulletin of the Buryat state university. – 2008. - No. 5. – Page 215-220.
 5. Kotsiyn S., Kirsch K., Frey K., Kyumbel B. Female chief. Rostov-on-Don, 1996.
 6. Cat's V. K. Gender features of administrative activity: cultural and historical and psychophysiological aspect.//Innovations in education. – 2010. - No. 4. – Page 130-143.
 7. Perminova O. S. Professionalism as realization of vital sense//Shots of the enterprise. - 2002. - No. 2. - Page 57-63.
 8. Human resource management of the organization: Studies. grant. /Under the editorship of AYa Kibanov. M., 2002. – 642 pages.
 9. Chirikova A.E. Zhenshchina and man as top managers of the Russian companies//Sociological researches. - 2003. - No. 1. - Page 73-79.
- Innovation activities of SMEs: Russian situation analysis and international review of innovation policy 22**
- Esenin M.A., Romashkina I.N., Shulaeva O.V.**
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics
- The article analyzes the state of the innovation activities of SMEs in Russia, and the problems of development and implementation of innovations in small businesses are discussed. Much attention is paid to
- development of innovation policy for small businesses based on international review. Information base of research is data obtained by the Federal State Statistics Service on the basis of form № 2-МП Innovation «Information on the technological innovations of small businesses.» There are structural changes in the distribution of expenditure on technological innovation of small manufacturing enterprises by economic activity. Special focus was on the analysis of innovation in small enterprises in the manufacturing sector, belonging to high-tech and medium-tech high-level economic activities. The analysis suggests the lack of innovative activity of small businesses in the industry. The article presents measures of improving the information security of innovation activities monitoring of small firms and public policies to support small business innovation. The article shows that there are the set of traditional measures of support of innovation activities with focus on demand side of innovation, package of financial support instruments. The article stresses the importance of support of early stage of innovation process and informal innovation activities and simplification of business support processes.
- Keywords: SMEs, innovation, innovation policy review, state support

References

1. Antonets O. progress measurement//RBC. – 2013. – №11. – Page 40-42.
2. Antonchikov S. Research «Innovative Activity of MSP in Russia and the European Union and Factors of Its Development». URL: [http://www.mspbank.ru/analytical_center/otchety_partnerov/nisp/innovation_activity_of_mes_in_russia_and_the_european_union/\(date_of_the_address_27.08.14\)](http://www.mspbank.ru/analytical_center/otchety_partnerov/nisp/innovation_activity_of_mes_in_russia_and_the_european_union/(date_of_the_address_27.08.14))
3. Gamidullayev R. B. The analysis of mechanisms of the state support of small innovative business.//News of the Penza state pedagogical university of V. G. Belinsky, No. 28, 2012, page 295-301.
4. The state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy» (new edition), is approved by the Resolution of the government of Russia of April 15, 2014 No. 316. URL: [http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depStrategy/201406025_\(date_of_the_address_27.08.14\)](http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depStrategy/201406025_(date_of_the_address_27.08.14))
5. T.A., Romashkin I.N. oak grove. The analysis of a state and tendencies of development of small business in processing productions//Economy and business. – 2014. – No. 4, ч.2. - Page 924-933.
6. Yesenin M. A. Statisticheskyye the analysis of a state and features of development of small enterprises in Russia//Economy, statistics and informatics. UMO bulletin. –2011. – No. 2. – Page 157-162.
7. Yesenin M. A. Analysis of innovative activity of small enterprises of Russia//Economy and business. – 2013. – No. 12, ч.3. - Page 414-422.
8. Kornev A.K. Potentsial of updating of the production device of real economy//forecasting Problems. – 2013. – No. 3. – Page 59-75.
9. Indicators of innovative activity: 2014: statistical collection. – Moscow: national research university «Higher School of Economics». - 2014. – 472 pages.
10. Small and average business in Russia. 2012: To become. sb./Rosstat. - M, 2012.-186 pages.
11. Small and average business in Russia. 2013: To become. sb./Rosstat. - M, 2013.-124 pages.
12. Management of Oslo: recommendations about collecting and analysis of data on innovations. – 3rd prod. ; joint publication of OECD and Eurostat. – the lane into Russian language – M: 2010.
13. Statistics of innovations in Russia [presentation] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

science_and_innovations/science/(date of the address 31.10.2013)

14. EU SMEs in 2012: at the crossroads. Annual report on small and medium-sized enterprises in the EU, 2011/12, Rotterdam, September 2012, Ecorys
15. Financing SMEs and Entrepreneurs 2014: An OECD Scoreboard Preliminary version of the report. URL: <http://www.oecd.org/cfe/smes/SMEs-Scoreboard-2014.pdf> (date of the address 27.08.14)
16. Global Innovation Index. URL: www.globalinnovationindex.org (date of the address 27.08.14)
17. Lahr H. Mina A. Dynamic financial constraints and innovation: Evidence from the UK Innovation Surveys//the 4th European Conference on Corporate R&D and Innovation CONCORDi-2013, September 26-27 2013, Seville (Spain). URL: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/concord/2013/papers.html> (date of the address 27.08.14)
18. Official Journal of the

Commercialization of intellectual property in the modern enterprise 31

Gruzina Yu.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Currently, Russia is implementing the national strategy of engaging in entrepreneurial activity widest possible range of citizens, creating a social base for the development of innovative activity, economic growth and consolidation of the democratic foundations of Russian society. Investments in intellectual capital were the most costly and began to define a specialization of market participants. For most entrepreneurs, the main task was ahead of competitors in the chosen field of activity: to attract potential customers in the product or service, to emphasize their advantages in the context of customer needs - these are the ways to promote on the market, which is not possible without the use of innovation. The most important innovations is able to significantly strengthen the position of the entrepreneur, steel tools commercialization of innovation. However, the commercial transfer of technology in the real sector of the economy and commercialization within them, as well as related results of intellectual activity is only formed in the independent sphere of business activity, its scientific and methodological bases only are formed);

Keywords: Commercialization of intellectual property, innovation, initiated nimateljstva, market, profit, organization, know-how, license.

References

1. Boguslavsky M. M. Introductory Article//Shtrumpf. License contract. Lane. With it. Under the editorship of and with vstupn. metro station of M. Bogu-slavsky /M.: Progress, 1988 — page 11
2. Osipov G. V., Klimovitsky S. V. Indicators of science and technology: history, methodology, standards of measurement. – M.: TsSP and M, 2014.-180 pages.
3. Problems of innovative development of economy: monograph / L.N. Andreyeva, Yu.A. Anishchenko, Yu.M. Gruzina, etc. / Under a general edition of S. S. Chernov. – Novosibirsk: TsRNS publishing house, 2014. – 258 pages.

Infrastructure financing forms and techniques . 35

Lantsov A.E.

Moscow State University of economy, statistics and informatics

It is very important to keep infrastructure investments at a sufficient level to support national economies. This fact has been confirmed in different studied among foreign and Russian economists. The extent of Russia

and its economy requires huge infrastructure capacity, the lack of it and poor quality slows the economic growth. Infrastructure requirements of Russian economy, weakness of theoretical and practical experience in fund raising for infrastructure investment projects, the need of analysis and localization of international experience make these questions of present interest. Unique infrastructure features and characteristics, such as its capital intensiveness, long construction period, high risks determine additional requirements for funding sources. Optimal and effective financing techniques help to attract a wide range of investors. The article considers main of them to carry out a comparative study and estimate the most appropriate to finance infrastructure projects.

Keywords: infrastructure, financing techniques, project financing.

References

1. Lantsov A.E. Infrastruktura: concept, types and value. // Economy, statistics and informatics. UMO bulletin. Scientific практический - magazine. – 2013. – No. 3.
2. Igonina L.L. Investments. M.: INFRA-M. IDES - 2007. 380 pages.
3. Big modern explanatory dictionary of Russian. 2006, Evre-mova T.F.
4. Ivasenko A.G. Nikonova Ya.I. Investments: sources and financing methods. 3rd prod. reslave. and additional – M.: Omega-L publishing house, 2009. – 261 pages.
5. Ernst&Young «EY-Global IPO Trends Q4 2013» company report
6. PriceWaterhouseCoopers LLP company report «Considering an IPO- The costs of going and being public may surprise you» – September 2012.
7. Official site of JSC Sberbank of Russia. <http://www.sberbank.ru/moscow/ru/legal/credits/investment/>
8. The federal law «About securities market» of 22.04.1996 N 39-FZ in an edition from 28.12.2013r.
9. The federal law of 25.02.1999 N 39-FZ (an edition of 28.12.2013) «About investment activity in the Russian Federation which is carried out in shape capital investments».
10. The resolution of the Government of the Russian Federation of 01.05.1996 N 534 (with amendment of 21.06.1996) «About additional stimulation of private investments in the Russian Federation».
11. The resolution of the Government of the Russian Federation of 01.03.2008 N 134 (an edition of 30.04.2013) «About the approval of Rules of formation and use of budgetary appropriations of investment fund of the Russian Federation».
12. The International Financial Reporting Standard (IAS) 17 «RENT» in an edition of IFRS (IFRS) 13, утв. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 18.07.2012 N 106n.
13. Report of «Global Leasing Report 2014» of the White Clarke Group company.
14. The federal law of 29.10.1998 N 164-FZ (an edition of 28.06.2013) «About financial rent (leasing)»
15. Frank J Fabozzi, Carmel F de Nahlik. Project Financing. 8th edition, Euro-money Books. 2012, p. 1.
16. Nureyev AKH. Key aspects of legal regulation of a project financing in Russia \ International bank operations, 2013, N 4
17. E.M. Petrikova The mezzanine credit as alternative of design financing of investment projects \ Investment activity No. 28(556) – 2013.

The funding strategy for the investment construction project holding 42

Safiullina E.I.

Financial University under the Government of the RF

The problems of improving the companies' activity under the current economic situation propose the reasonable choice of organizational structures and the appropriate nature of the relationship between the companies of different levels of the production business process. Mitigation of the arising crisis is possible in case of ensuring the balanced activity of the companies due to effective financing of technological process within their integration into holding. The holding structure in particular has economic advantages at decision-making and coordination of joint efforts taking into account steady and long-term character. The most important of these are: reducing the risks connected with possible losses of control over the sources of financing within the frameworks of activities and investment projects; solving the problems of tax stability; establishing the transfer price system and barter operations. All these aspects brings into focus question of optimization the sources of financing for an assessment of influence of internal strategy on stability of a financial position of any company that strategy of financing for the purpose of receiving synergetic effect from optimum use of external and internal sources of financing of holding structure speaks about need of construction.

Keywords: companies' integration, holding structure, funding source, investment project, synergistic effect, transfer price, subsidiary

References

1. Chandler A. D. Jr. 1962. Strategy and Structure: Chapters in the History of American Enterprise. MIT Press: Cambridge, MA
2. Russia in figures. Official site «Federal State Statistics Service». <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat>
3. Town-planning code of the Russian Federation. Official site of the Konsultantplus company. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
4. Material from Wikipedia — the free encyclopedia <http://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Dictionary «Borisov A.B. big economic dictionary. — M.: Book world, 2003. — 895 pages.

Technological way as economic category 46 Sokolnikov M.A.

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences

Development of mankind is a continuous process of searching for new resources and new technologies. This process has a non-uniform flow, it slowly accumulates new technologies, innovation and develops social institutions or then quickly begins to widespread use of these technologies and making revolutions in the socio economic structure of society. These rapid jumps in the development, called the change of technological mode in economic theory. The article briefly examines five technological modes in the time interval from the first industrial revolution to the advent of computers and suggested that in the history of mankind were significant jumps, which largely come under the existing concept of technological structures. And also the existence of factors, both accompanying the transition to a new technological mode, and the constraining its transition is shown. Keywords: innovation, resources, technological mode, human development.

References

1. Glaz'ev S.Yu. Strategy of rapid development of Russia in the global crisis. M., 2013.
2. Santo B. Innovation as a means of economic development: Per. with Hung. - M.: Progress, 1990.
3. Economic History of the World. In 6 vols. / Under total. Ed. MV Konotopova T. 1 M.: KNORUS 2012.

4. Economic History of the World. In 6 vols. / Under total. Ed. MV Konotopova T. 2 M.: KNORUS 2012.
5. Economic History of the World. In 6 vols. / Under total. Ed. MV Konotopova T. 3 M.: KNORUS 2012.

Indicators of quality of life in system of the public strategic planning 49

Kalashnikov P.K., Orlov A.I., Samarin I.V., Fomin A.N.

RGU of oil and gas of I. M. Gubkin, Military Academy of Peter the Great

For formation of criterion function of system of the state strategic planning the main formulations of the Russian national idea which can be the basis for formation of mission or a long-term strategic objective of public administration are considered. In medium-term prospect the long-term strategic objective is transformed to a national task of improvement of quality of life of citizens. Such problem definition is invariable in relation to various formulations of a long-term strategic objective. Various indicators which can be used for the quantitative characteristic of quality of life in medium-term prospect and be applied as criterion functions at a dynamic mode of strategic planning are considered.

It is shown that state control of civil society implies some purpose. This goal is formalized in the form of the objective function, the maximization or minimization of values which should be directed activities of the state apparatus in the next planning period. This objective function is a necessary key to the success and sustainability of the socio-economic system.

Keywords: quality of life, mission, national idea, indicator, optimization, strategic state planning, usefulness theory, criterion function.

References

1. Fomin A.N., Grinyaev S. N. National idea and a national task//the Analytical report – M., Institute of development of stock market, 2010 – <http://www.4cs.ru/users/files/fortexts/8274.pdf>
2. Telemtayev M. M. «National idea of the Russian people»//M., «the House of the Sun», 2004 – <http://www.sunhome.ru/philosophy/1641>
3. Kozhinov V. «At Russia isn't present and there can't be a national idea»//Interview to «The Russian analytical review» (1998, No. 7) – http://www.patriotica.ru/religion/kozhinov_idea.html
4. The patriarch formulated national idea – <http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg-id=1262691712000000433>
5. Grinyaev S.N., Fomin A.N. «Russian national idea: memories of the future» – http://www.4cs.ru/materials/frip/wp-id_474/
6. Saati T. Decision-making. Method of the analysis of hierarchies. Perv. with English Vachnadze R. G. – M.: Radio and communication, 1993
7. Rini R. L., Rayfa X. Decision-making at many criteria: preferences and replacements. Perv. from English V. V. Podinovsky, M. G. Gaft, V. S. Babintsev under the editorship of I.F.Shakhnova. – M: Radio and communication, 1981.
8. Baskakov V. V., Beeps B.N., Fedoseyev S. A., Fomin A.N. Methodological bases of crisis management and strategic planning in economic systems//MO of the Russian Federation, Academy of military sciences – M., WA RVSN of Peter the Great, 2012
9. Samarin I.V. Strategic planning of OPK: relevance and nauch-but-methodical providing//»Strategic stability» No. 2 (63) – M., the Section «Engineering Problems of Stability and Conversion» of the Russian engineering academy, the Center of problems of SYaS AVN, 2013, page 67-78
10. Guriev S. «Ratio economica: Not only GDP»//»Sheets» No. 182(2880) of 28.09.2010.

Axiological context of political modernization in Russia 57

Egorov V.G., Abramov A.V.

Moscow state regional university

The article is an attempt to disclose the values and senses being characteristic for the Russians; as well as to study these phenomena as a factor positively influencing political modernization in Russia. The authors conclude that the Russian mentality has some obvious distinctions from the westerners' outlook; and this is what predetermined the inefficiency of applying western schemes of modernization in Russia. Consequently, the acute task of political and scientific communities in Russia is to find Russia's own way of development.

Key words: political modernization, values, Russian nation, Russian mentality, special way of development.

References

1. Abramov A.V. Modern Russian patriotism: what it- // Electronic magazine «Bulletin of the Moscow State Regional University». 2013. No. 4. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.evostnik-mgou.ru/Articles/View/508>
2. Demidova O. A Modeling of trust of the population to the main social and political institutes: comparative econometric analysis//Applied econometrics. 2011 No. 1.
3. I.A Sobornost's Cossack captains in AS. Homyakov's philosophy and modern Russia/Ampere-second. Hamsters: thinker, poet, publicist: сб. articles on materials of the international scientific conference. On April 14-17, 2004, Literary institute of AM. Gorky. M, 2007.
4. AM. cantor the word in the Russian cultural tradition/ /the Russian mentality: methods and studying problems. M, 1999.
5. Whether Lukin AV. Vozmozhna other democracy- // Policy. 2014. No. 1.
6. Pushing R.G., Zhuravlyov S. V., Sokolov AK. Istoriya of modern Russia. Decade of liberal forms: 1991-1999 M.: New chronograph, 2011.
7. Ryvkin M. of reflection about a community. Than Russia and the USA//Russia in global policy are similar. 2013. T. 11. No. 6, November-December.
8. Holmes L. Social history of Russia: 1917-1941. Rostov-on-Don, 1994.
9. Шереги F.E. ideological preferences of Russians// Messenger of the Russian Academy of Sciences. 1999. T 69. No. 8.
10. Shestopal E.B. Valuable characteristics of the Russian political process and strategy of development of the country//Policy. 2014. No. 2.

Russia's economy transition 64
Nosova S.S.

National research nuclear University (Moscow Engineering-physical Institute)

This article takes a look at the consequences of the collapse of the USSR, which occurred under the auspices of the introduction of the concept of transition of Russia to a market economy based on the Washington consensus, according to which all the countries of Socialist orientation should cease to exist as a result of economic restructuring: strengthening the role of private property and the weakening of the role of the State in socio-economic development of the country. The principles of the Washington consensus, which were adopted by the Russian Government to implement, where the focus was on private property on the basis of voucher privatization, dissemination of hard-core, premeditated, well planned action and large-scale redistribution of wealth in favour of a narrow circle of

people, which inevitably gave rise to social stratification of society between the rich and the poor. States that «persons unknown» have become rich by order of the American administration and the American «rabsko» layer of the Russian society has put into practice the precepts of American consultants, supported by the IMF. Market failures are formulated in a transition economy of Russia (1991-2000 rr.), including a high level of total unemployment of more than 20 per cent of the economically active population without appropriate public employment programmes or programmes for living temporarily disabled Russians, galloping inflation, which caused a sharp decline in the quality of life of the population and from that point over Russia appeared socioeconomic cross: mortality is higher than the birth rate, consistent with prohektam American politicians: the Russian people must rapidly die out natural resources went to the United States. Notes that the increase in corruption and crime have caused irreparable damage to the economy of the Russian State, destroyed the environment for competitive business activities and, ultimately, deprived Russia of material conditions for strategic development. Noted that the drop in the real income of the general population, as well as the rising prices of consumer goods, including health care, education, leading to a loss of confidence in the Government by the majority population as a guarantor of economic and national security, especially after the destructive monetary reforms, financial pyramids, default of 1998 year.

Keywords: the collapse of the Soviet Union, the Washington consensus, the concept of transition of Russia to a market economy, privatization, unemployment voucher, galloping inflation, socioeconomic cross. Экономика России переходного периода

References

1. Zyuganov G. A Globalization and destiny of mankind». M.: Young Guard, 2002; G. A. Zyuganov. Global enslavement of Russia, or «Globalization in American. M.: Eksmo, 2011.
2. Tsit. on: «Globalization crisis»//Problems of the theory and practice of management, No. 6, 1999 of.
3. Tsit. on: «Globalization - pros and cons» the Internet project «New newspaper», 2002
4. Ignacio Ramonet «Pouvoirs fin de siècle», Le Monde diplomatique, 05/1995. Tsit. on: «Globalization - pros and cons». Internet project «New newspaper», 2002
5. See Antipov to N. Сфме «red-shameless», and to whom the supermanager//Financial news, on June 5, 2008
6. Nosova S. S. Ekonomicheskaya theory. M. 's textbook: VLADOS, 1999, page 366-383.
7. On August 17, 1998 the Government of the Russian Federation led by S. Kiriyenko declares a default - inability to answer for the internal obligations. Today S. Kirilenko CEO of Rosatom.
8. D. B. Kuvalin «Economic policy and behavior of the enterprises: mechanisms of mutual influence» Head «Ways of adaptation of the Russian enterprises to a transformational economic crisis»//M.: MAX. Press, 2009
9. Gaidar E. T., Chubais A B. Forks of the contemporary history of Russia — SPb.: Norm, 2011. — 168 pages — ISBN 978-5-87857-187-6
10. Vice-chairman of Bank of Russia O. V. Mozhaikov of kommersant. ru «The Balance of Payments of Russia for 1998» (Number 080 of 14-05-99).
11. This scary word «default», or Ten years later <http://www.interfax.ru/business/txt>.
12. It turns out that in 15 years the little changed: only the new middle class of <http://www.newsru.com/finance/23jan2013/davosvar.html> was formed

Comparative analysis of innovation activity in Russia and Kazakhstan 72

Beyspekova A.O.

Karaganda State University

In the article the author conducted a comparative analysis of the development of innovation activities between the two countries: Russia and Kazakhstan. According to the results of the research noted that the implementation of the strategy of innovative development in the country is faced with many problems: low volumes of financing of research, the weak development of applied science, stare of scientific personnel and the lack of inflow of young researchers, from the absence of favorable conditions for the formation of small innovative district enterprises, the demand for Russian companies Russian companies, corruption in the allocation of orders for R & d and other These problems are systemic in nature and for their pre-vanquishing offers solutions that certain patterns very slowly realize their importance, and internal features in the innovative sphere, its identity and its ties to the market economy. To improve the situation in the country needs cardinal a great transformation in the innovative environment based on regularly conducted upon innovation and technology forecasts, the use of new governance mechanisms, as well as commercialization and state-civil support.

Keywords: innovation, government, research, strategy, Finance, applied science, scientific personnel.

References

1. Kuzyk B. N. Yakovets Yu.V. Rossiya-2050. Strategy of innovative break. M.: Economy. 2004, page 169.
2. Malt liquor M. International competition. – M: International relations. 1993, 896c. page 51-72.
3. Sukharev O. About priority policy of modernization. Economist. M, No. 3, 2010, page 20. «Italics». Kazakhstan. 5.05.2011.
4. Economist. M, No. 11, 2010, page 63.

Transition to payments in rubles in International Trade. The Lessons of History 76

Smagin A.B.

JSC Lokomotivnye tekhnologii

Struggle to put the historical record straight has never avoided the price to be paid for it and negative consequences. Undoubtedly, Crimea's rejoining on the 16th of March 2014 has reinstated justice. But fierce economy reality can't be put aside when EU and the US impose restrictive sanctions against Russia. Thus, they throw down a challenge for us to stand. As far as I see it, their main weapon is the U.S. dollar. The question of the ruble transition to international trading has already been raised by Russian politicians and economists. In the 19th century Alexander the Second stood for a convertible ruble, in USSR Valentin Pavlov was the main supporter of this idea, today Sergey Glaziev is a stickler for ruble's transition to international trading. Will we see practical applications of the ideas- Actuality of the article is based on economy situation in Russia: an extremely high level of dollarization; GDP growth and turnover slows down. The main purpose of the article is to determine the real ruble position the global trade. All the stated facts and conclusions allow readers to compose their own point of view and answer the main question: "Is it possible to trade in rubles or not?"

Keywords: ruble payments, international trade, currency, convertible ruble, external trade.

References

1. Bokarev Yu.P. Opportunities and the directions of change of world currency system in connection with dollar crisis. // Association of regional banks of Russia

[Electronic resource]. – Access mode: http://www.asros.ru/public/files/2/1580-bokarev_34.doc.

2. Whether Katasonov V. Yu. Mozhet Russia to trade for rubles- // Information and analytical service Russian National Line. [Electronic resource]. – Access mode: http://ruskline.ru/news_rl/2014/05/15/mozhet_li_rossiya_torgovat_na_rubli/

Ban on import of agricultural goods to Russian Federation as a threat to food security 79

Moustaches A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Maintenance of food security at appropriate level is an important problem for the Russian Federation. Despite having huge amount of agricultural lands and other resources, Russia imports many food products. The main reason for this is unfavorable climate on large territories of the RF (preventing breeding of some cultures) and limited capacities of food and processing industries. International trade plays significant role in solving that problem, providing the opportunity for providing the population with additional volume of food products. Dynamic of the import of some food products and geographical structure of the import of banned goods are characterized. Also possible consequences of the implemented by RF ban on imports of the agricultural products from several countries are analyzed. Some ways for preventing food deficit are characterized.

Keywords: Food security, food independence, international trade, export, import, embargo.

References

1. The decree of the Russian President of 30.01.2010 No. 120 «About the approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation»
2. The resolution of the Government of the Russian Federation of August 7, 2014 of N 778 g Moscow «About measures for implementation of the Decree of the President of the Russian Federation of August 6, 2014 N 560 «About application of separate special economic measures for safety of the Russian Federation»
3. Bogdanov S. M. Regional integration and food security / S.M.Bogdanov// -M.: Whole world publishing house, 2013. – 320 pages.
4. Gumerov R. R. Once again about doubtfulness of criteria and target indicators of national food security in the relevant doctrinal document/Ruble R. Gumerov//the Russian economic magazine. — 2011. — No. 2. - Page 35-48
5. Epstein D. Problems of achievement of target parameters of the doctrine food Security / Epstein// Economist. — 2013. — No. 9. - Page 44-50
6. [http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4500268262097718::NO:::\(date of the address 12.08.2014\)](http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4500268262097718::NO:::(date%20of%20the%20address%2012.08.2014))
7. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d3/15-03.htm (date of the address 08.08.14)
8. <http://www.reuters.com/article/2014/08/07/us-ukraine-crisis-idUSKBN0G717B20140807> (date of the address 10.08.14)
9. <http://www.rg.ru/2014/04/14/moloko.html> (date of the address 12.08.14)

A brief analysis of the impact of the global economy on the export potential of Russia . 84

Tsaturov L.E.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov In this article, the author of the report focuses on the impact of globalization of the world economy on the competitiveness of the Russian economy and the export potential of the domestic economy in the context of today's realities of life. Provides analysis

on the geographical orientation of Russian foreign trade to increase the export potential of the domestic economy. Predictive analysis is presented in global growth to 2017 and forecast change Russia's position in the world economy until 2030, and is being further defined the factors of globalization of the world economy. The article also shows the rating and analyzed the economic competitiveness of Russia among other leading countries of the world. The author in this paper some basic questions and issues related to the further development of exports of major industries of the Russian economy after the accession of our country to the WTO. The article defines the direction vectors of foreign trade activity and Russia's exports to the present moment and in the near future.

Keywords: globalization of the world economy, export potential, economic competitiveness, foreign trade, macroeconomic indicators, the structure of the world's GDP, WTO, import customs tariff, the country group BRICS.

References

1. Globalization of the world economy. Studies. grant / Under the editorship of M. N. Osmova, A. B. Boychenko. – M.: INFRA-M, 2006.
2. Zelenov L. A. Vladimirov A. A. Stepanov E. I. Modern globalization. State and prospects. – M.: Lenand, 2010.
3. Kostyunin G. M. Aziatsko-Tikhookeanskaya economic integration. – M.: ROSSPEN, 2002.
4. Filippenko A. S. Economic globalization. Sources and results. – M.: Economy, 2010.
5. Halevinskaya E. D. World Trade Organization and Russian interests. – M.: Master, 2009.
6. Chernysheva N. A. Rossiya and WTO. Actual problems of accession and cooperation prospect. – M.: MGIMO University, 2007.
7. Suranovich S. International Trade: Theory and Policy. Flat World Knowledge, Inc., 2010.
8. Babkin K. A. Kuznetsov A. V. Russia's accession to the World Trade Organization consequences. The WTO the Inform, 2012 – URL: http://wto-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf (address date on August 10, 2014).
9. Medvedkov M. Yu. About Russia's accession to the World Trade Organization. – Money and credit, 2012, No. 2.
10. Obolensky V. P. Conditions of accession of Russia to the WTO and its consequences for domestic economy. – M.: All-Russian academy of foreign trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2012, page 7-9.

Analysis of the level of physical and functional training of students in the process of physical education in high school 91

Vitun V.G., Vitun E.V., Glazina T.A.

Orenburg state university

The article is devoted to the problem of increasing the efficiency of training in high school. The article discusses the features of the process of physical education as an integral part of the training of students. Is the hypothesis that, when used in the learning process of physical education of modern educational technology increases the efficiency of the process. The data benchmarking physical and functional fitness of students in the research process. It is concluded that physical development and good physical fitness are important prerequisites for a full mental activity. Estimated changes in terms of physical and functional condition of the students of the experimental group and control group. It is concluded that to enhance the process of physical education and training process in general, we

recommend the use of various forms of sports activity, the theoretical section, and great importance should be given to self-study.

Keywords: educational technology, training, critical thinking, physical development, physical culture.

References

1. Belikov V.A. Education. Activity. Personality: monograph/VA. Belikov. – M.: Natural sciences academy, 2010. – 340 pages.
2. Vitun E.V. Formation of readiness for a healthy lifestyle at students of not sports higher education institutions on the basis of valuable orientations: yew. ... edging. ped. sciences / E.V. Vitun. – Magnitogorsk, 2007. – 158 pages.
3. Yu.L. wild oranges modern requirements and pedagogical aspects of the organization and carrying out complex occupations. / Yu.L. Pomerantsev./the Messenger of Bryansk state university – No. 1 (2012) – Page 28-30.
4. Mushtavinskaya, I.V. development of critical thinking at a lesson. / I.V. Mushtavinskaya S. I. Zair-Bek. – Publishing house: «Education», 2011. – 223c.
5. Chambers E. C. New pedagogical and information technologies in an education system: manual for students of higher educational institutions / E.S. Polat, M. Yu. Bukharkina. – M.:izdatelsky center «Akademiya», 2007. – 368 pages.
6. Shakirova D. M. Formation of critical thinking of pupils and students in the conditions of modernization obrazovaniya/D. M. Shakirova – Kazan, 2004. – Page 58.

Cluster approach in the management of the family business 95

Volkov D.A.

VShKU program of the Russian academy of national economy and public service at the President

In article questions of the analysis of development of the family business consisting of several managing subjects are considered. Modern theories of family business where business in a context of family business is considered as social process with various participants are provided. Approach when the family business uses the mechanism by means of which enterprise vision is transformed by means of action, control and mobilization of resources of several companies for increase in cost and accumulation of assets is considered. Some theoretical aspects of management are proved by developing group of family business. The paradigm of clusters is proved from the point of view of restrictions of classical model of family business where there is an excessive simplification of family business when it is meant that family business consists only of one managing subject. Results of studying of features of practice of management by family business in the Russian conditions, received within the empirical research «Development of Family Business in Russia» are generalized.

Keywords: family enterprises, cluster approach, family business, theory of family business

References

1. Martinez MA, Yang T., Aldrich HE Entrepreneurship Research Journal // NEW PERSPECTIVES. - 2011 - T. 1. - №. 1 - S. 4.
2. Habbershon TG, Nordqvist M., Zellweger T. Transgenerational entrepreneurship // Transgenerational entrepreneurship: Exploring growth and performance in family firms across generations. - 2010 - P. 1-38.
3. Sieger P. et al. Portfolio entrepreneurship in family firms: a resource-based perspective // --Strategic Entrepreneurship Journal. - 2011 - T. 5. - №. 4 - pp 327-351.

4. Carter S., Ram M. Reassessing portfolio entrepreneurship // *Small Business Economics*. - 2003 - T. 21. - №. 4 - pp 371-380.
5. Tagiuri R., Davis J. Bivalent attributes of the family firm // *Family business review*. - 1996 - T. 9. - №. 2 - S. 199-208.
6. Moores K. Paradigms and theory building in the domain of business families // *Family Business Review*. - 2009 - T. 22. - №. 2 - S. 167-180.
7. Carlock RS, Ward JL Strategic planning for the family business: Parallel planning to unify the family and business. - Palgrave Macmillan, 2001.
8. Davis P., Stern D. Adaptation, survival, and growth of the family business: An integrated systems perspective // *Family Business Review*. - 1988 - T. 1. - №. 1 - S. 69-84.
9. Zellweger T., Sieger P., Halter F. Should I stay or should I go- Career choice intentions of students with family business background // *Journal of Business Venturing*. - 2011 - T. 26. - №. 5 - pp 521-536.
10. Corbetta G., Salvato C. Self-Serving or Self-Actualizing- Models of Man and Agency Costs in Different Types of Family Firms: A Commentary on «Comparing the Agency Costs of Family and Non-family Firms: Conceptual Issues and Exploratory Evidence» // *Entrepreneurship Theory and Practice*. - 2004 - T. 28. - №. 4 - pp 355-362.
11. Chrisman JJ, Chua JH, Sharma P. Trends and directions in the development of a strategic management theory of the family firm // *Entrepreneurship theory and practice*. - 2005 - T. 29. - №. 5 - pp 555-576.
12. Habbershon TG, Pistrui J. Enterprising families domain: Family-influenced ownership groups in pursuit of transgenerational wealth // *Family Business Review*. - 2002 - T. 15. - №. 3 - pp 223-237.
13. Gomez-Mejia L. R. et al. The bond that ties: Socioemotional wealth preservation in family firms // *The academy of management annals*. - 2011 - T. 5. - №. 1 - S. 653-707.
14. Volkov DA Succession in family business // *Russian entrepreneurship*. - 2013. - №. 1 - S. 36-41.
15. Volkov DA Family Business in Russia: Results of the Empirical Research // *World Applied Sciences Journal*. - 2014 - T. 30. - №. 4 - pp 468-474.
16. Volkov DA Family business in Russia: the socio-economic aspects of control: monograph. - Moscow: Creative Economy, 2012 - 180
17. Volkov DA Continuity and specificity control family business: Monograph / *DA Wolves* - M: Creative Economy, 2013 - 152 p.
18. Fahed-Sreih J. et al. Family and cultural factors impacting entrepreneurship in war time Lebanon // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. - 2010 - T. 12. - №. 1 - S. 35-51.

Student social and pedagogical adaptation 99
Biryukova M..V., Zhukova T.A.

Kemerovo state university

The problem of person's socio-pedagogical adaptation to the college environment and conditions, which is an adaptation to the training and education is under discussion. Personal adaptation is a complex phenomenon that includes different types of adaptation process, but social adaptation predominates and determines the content and the structure of socio-pedagogical adaptation. Socio-pedagogical adaptation includes a wide range of student's problems determined by the context of the new lifestyle in connection with a new social situation and includes the adaptation to the new environment conditions and the adaptation to the functioning in the college terms. Students' socio-pedagogical adaptation main point is continuous and bilateral

process including the leading activity which is learning, adjusting to the new environment and aimed for their development.

Student's socio-pedagogical adaptation structure is represented by the following components: formal, social, personal, educational and professional.

Key words: adaptation, students, education.

References

1. Vershlovsky S.G. Continuous education: Historical and theoretical analysis of a phenomenon: monograph. — SPb. : СПбАПО, 2008. — 155с.
2. Krayevsky V. V. Yazyk of pedagogics in a context of modern scientific knowledge//pedagogics Language in a context of modern scientific knowledge: materials of Vseros. metodol. konf. - a seminar / Nauch. council for philosophy of education and methodology problems issled. in formation of Dew's. Akkad. educations, the Volgograd state. ped. un-t, Kuban. the state. un-t, scientific research institute of Problems of formation of KUBSU, Fak. pedagogics, psychology and коммуникативистики Cube GU, Russian Academy of Education (Moscow). - Volgograd [etc.]: KUBSU, 2008. - 284 pages of URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php-aid=1210&binn_rubrik_pl_articles=77
3. Margiyeva D. A. Sotsialno-pedagogicheskaya adaptation of junior students to teaching and educational process in higher education institution: Avtoref. yew. edging. ped. sciences. — Vladikavkaz, 2010. — 22с.
4. Mardakhayev L.V. Social pedagogics: textbook. — M.: Gardarika, 2005. — 269 pages.
5. Peter and Paul S. M. Sotsialno-pedagogicheskaya adaptation of pupils of professional lyceum: Avtoref. yew. edging. ped. sciences. — Moscow, 2003. — 22с.
6. Smyslova N. M. Sotsialno-pedagogicheskaya adaptation of students of educational institutions of secondary professional education: Avtoref. dis.kand.p.n. — Kirov, 2012. — 22с.
7. Sychev AV. Sotsialno-pedagogicheskaya adaptation of first-year students to training in higher education institution: avtoref. yew. edging. ped. sciences. — Tambov, 2004. — 22с.
8. The federal law No. 273-FZ «About education in the Russian Federation» of 29.12.2012 URL: www.minaobrnauki.rf/dokumenty/2974
9. Shepilova N. A. Sotsialno-pedagogicheskaya adaptation of students in the course of formation of their valuable relation to a pedagogical profession: Avtoref. dis.kand. ped. sciences. — Magnitogorsk, 2003. — 22с.

**Diagnostic system of management organizations
 medical tourism caucasian mineral waters . 103**
Demir K.H.,

Pyatigorsk state linguistic university

The analysis of the current state of the system management organizations medical and health spheres of Caucasian Mineral Waters, which used a sociological survey of managers at various levels of spa companies in Pyatigorsk, Zheleznovodsk, Essentuki, Kislovodsk. As a result, the data revealed the principles and methods of management, used in the unknown organization, the level of compliance with the key management functions, receptions personnel motivation, the criteria for its recruitment, selection and training. Was proposed classification of organizations in terms of management, established the strengths and weaknesses of his hand, and recommendations for the maintenance of the positive trends and eliminate the negative factors caused most of the structural features of the organization, the lack of qualified staff, including

senior management, as well as a lack of desire to the organization of client service and the introduction of innovative approaches to organizing recreational and health services. One of the key ways to improve the effectiveness of the professional activity of a sanatorium complex Caucasian Mineral Waters is the implementation in practice of the traditional elements of Spa Alternative Medicine and intelligent adaptation of foreign experience in the development of spa and wellness areas to the practice of domestic medical tourism, which in turn automatically lead to the need to change the management paradigm.

Keywords: analysis, management, medical and health tourism, KMV, principles, methods, functions, innovative technology, human resource management.

References

1. Hyman J. Mason B. Managing employee and participation. L. etc. : Sage. - 1995. – VIII.
2. Bogacheva E.L. SPA mania: the diagnosis of an eyelid, or Spa - business from And to Ya. M.: Office, 2007.
3. Balakin S. A Pestov Yu.D. Dmitriyev AYa. Mitroshkina T.A. Spa center quality management in the conditions of sanatorium treatment and improvement//Resort sheets. M.: Salvus-Info. – 2012. – No. 5 (74).

Development of artisanal and cooperative dairying in Western Siberia in 1880-1914 109

Rpgatko S.A.

National committee on history and philosophies of science and equipment of the Russian Academy of Sciences

The article is about butter industry in Siberia, beginning and development, co-operation between butter industries during reformation of the dairy branch in West Siberia of the Russian Empire in 1890-1900 and during agricultural reforming 1906-1907. The author examines transportation of Siberian butter to the different regions of Russia and abroad. He presents the state help of the Ministry of Agriculture and National Property for Siberian dairy development like educational farms and instructor practice. The author describes butter industries' cooperation with local authorities and public organizations, economical basic of Siberian butter industry development, problems with adulteration and analysis of activity of the Union of Siberian butter industries grounded in 1908, what influence it had on reconstruction and optimization of the expenses for in- and outside trade with Siberian butter.

Key words: Siberian butter-making, team and public dairies, transportation of siberian butter. Union of Siberian team dairies, dairy instructors.

References

1. RGIA F.1273. Committee of the Siberian railroad. 304 Op.1. Report the official on country affairs P. Ionnikov about a condition of butter manufacture in Tobolsk lips. L.23-24.
2. 3PSZ T.XXVI. No. 28528. – November 9. (1906) Imenny, Royal decree, this To the senate. - About addition of some resolutions of the current law, concerning country land tenure and land use.
3. 3PSZT.XVI. Ch.1.№ 13464. – December 2. (1896). Высоч. утв. opinion State. Council (SOBR. Uzak. 1896, December 0, Art. 1601. - . About establishment as a part of the Ministry Internal affairs of Resettlement Management.
4. Some data on the modern provision of a dairy farming in Russia. СПб. 1902.
5. Egunov A The modern provision of collective butter manufacture in Russia. СПб. 1897. Page 8.
6. Some data on the modern provision of a dairy farming in Russia. СПб. 1902.
7. Kosarev S. M. Review of activity of Kurgan department Moscow agricultural society on butter manufacture

with a short sketch of development butter manufacture in Western Siberia. Курган. 1911.

8. Siberia. Its current state and its needs. SPb., 1908.
9. The index the maslodelnykh of plants of Western Siberia in 1902 Tomsk. 1903.
10. Balakshin A.N. About streamlining of the maslodelny industry in Siberia and about improvement of equipment of maslodelny production. Курган. 1909.
11. Kolomiytsev N. P. Maslo. Trade of Russia in oil in connection with a question of supply army and population oil. M, 1916.
12. The review of activity of Special Meeting for discussion and association of actions on food business on August 17, 1915 on February-17, 1916 Pg.1916.
13. The help book on butter manufacture for Western Siberia for 1900 Kurgan. 1900.
14. Murashkintsev AA. About production and sale of export oil in Western Siberia. СПб. 1902.
15. Glebov A.V. Collective dairies. SPb. 1915.
16. Chronicle. On the issue of fight against falsification Siberian масла. //News конд. and булоч. промысл. M., 1910. No. 9, S. 11.
17. Materials for studying of a life of the immigrants installed in the Tobolsk province for years (since the end of the 70th years on 1893.). T.1. Historical and statistical description: 100 settlements. Predisl. A Stankievich of M., 1895

Reform of natural monopolies in the energy sector 114

Titov E.S.

Tomsk polytechnical university,

The power is key industry for many countries of the world community in economic, social and political plans. Energy supply is one of the most important services that have a direct impact on the cost of any product, and strategic to the states economy as a whole. In this regard it is under special attention of the state, is rigidly regulated, irrespective of forms of ownership of energy business.

Level both national security in general, and its economic component depends on a condition of branch.

The analysis of a current state of power industry of the Russian Federation is provided in article, the assessment of efficiency of the natural monopolies which are carried out in power branch to reforms, directed on modernization of activity is given, liberalization problems from positions of economic security are allocated and the directions of their decision taking into account the saved-up foreign experience are defined. The main problems encountered in the process of liberalization of the electricity market, leading to a disruption of economic security.

Keywords: Power, economic security, natural monopolies, state regulation, liberalization, reforming of natural monopolies, competition.

References

1. Abrosimova O. Yu. Rol of natural monopolies and a problem of increase of their competitiveness in modern Russia//Development of high technologies and increase of competitiveness of economy: Materials of the International scientific and practical conference (April 14, 2010, Nizhny Novgorod). / Otv. edition of N. N. Kalinkin. - Nizhny Novgorod: NNGU publishing house, 2011. – S. 5 - 9.
2. Abrosimova O. Yu. Malkina M. Yu. Features of functioning of natural monopolies in modern Russia/ /the Economic analysis: theory and practice. - 2012. - №12 (267). – S. 56 - 64
3. Abrosimova O. Yu. Shmyrova N. V. Natural monopolies: development problems//Russian business. - 2010. - №3. - Release 1 (154). – S. 30 - 36.

4. Abrosimova O. Yu. Shmyrova N. V. Problems of state regulation of natural monopolies//Russian business. -2012. -№ 5 (203). – S. 4 - 10.
5. Influence of liberalization on power industry development abroad [Electronic resource]. - Mode of access: <http://worldtek.ru/rinok> (date of the address: (07.09.2014)
6. Gerasimenko V. V., Sosnin V. K. Institutional conditions of restructuring of natural monopolies in Russia//the Messenger of the Moscow university. It is gray. 6. Economy. № 2, 2008. S. 34-41
7. Results of work of energy industry of Russia in 2013 [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.minenergo.gov.ru/> (date of the address: 11.09.2014)
8. Milov V. What national power policy is necessary to Russia- National report. – M.: Institute of strategic development of energy industry, 2003. [Electronic resource]. - Mode of access: <http://ispu.ru/files> (date of the address: 11.09.2014)
9. Sosnin V. K. Cross subsidizing and its economic consequences in the conditions of structural reforming of natural monopolies in Russia//Questions of economic sciences. № 3 (31), 2008. S. 27-32
10. Sosnin V. K. Development of the market competition in the course of structural reforming of natural monopolies/ /economy Problems. № 3 (22), 2008. S. 54-62
11. Power abroad [Electronic resource]. - Mode of access: <file:///C:/Users/admin> (date of the address: 14.09.2014)
12. Power strategy of Russia for the period till 2035 [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.minenergo.gov.ru/> (date of the address: 08.09.2014)

Features of marketing in housing and communal services 119
Shutova L.A.

Moscow state construction university

In clause the author specifies concept of marketing, features of marketing in housing-and-municipal sphere are allocated. The author ascertains, that the majority of subjects of business of various branches have similar marketing on the basic positions with that only a difference, that each of them has the commodity markets; the assortment of production, works, services; the circle of buyers, suppliers and other counterparts, the approaches to pricing and the features of promotion made production, on the market and thus pays attention of works, services that sphere of housing and communal services as any other business, has set of specific marketing features. As one of the main marketing features the author allocates dependence of development of the market of the enterprises of sphere of housing and communal services on development of sector of the service caused by increase of social and commercial needs of the population and enterprise subjects. Besides the author pays attention to features regarding forecasting demand, formation of assortment, formation of the production program, an establishment of the prices, stimulation of selling and definition of mutually advantageous schemes of cooperation with business partners on the basis of which in clause actual problems which decision is directed on increase of an overall performance and competitiveness of enterprise subjects of housing and communal services in long-term prospect are defined.

Keywords: Marketing, features, housing and communal services, services, the market

References

1. Krylova G. D., Sokolov M. I. Marketing. Theory and 86 situations: Studies. a grant for higher education institutions. - M.: UNITY-DANA, 1999. - 519 pages.

2. Official site of the Ministry of economic development and trade of Russian Federation / <http://www.economy.gov.ru>
3. Official site of Federal service of the state statistics / <http://www.gks.ru>

Innovative model of the regression forecast ... 123
Moiseev N.A., Akhmadeev B.A.

REU them. GV Plekhanov

In this paper we propose the technique, which decreases average forecast error of regression based models. The main idea of the method is to use the weighted sum of several regression equations, which satisfy LSE prerequisites and have independent residuals, instead of only one. It is shown that if all method requirements are met, it is possible to decrease MSE almost by half, using just three equations. This technique allows deriving equations which contain more predictors than the number of observations. Additionally, this method proves to be more consistent in time than any of regressions, used in it, separately. It is also illustrated, that the proposed method performs better than the regression equation, computed with the same dependent variables, and, thus, it gives more accurate estimators of regression coefficients.

Key words: regression model, forecast error, coefficients estimation.

References

1. Aron, Janine and John Muellbauer (2010). New Methods for Forecasting Inflation, Applied to the U.S., manuscript, Nuffield College Oxford.
2. ... George, E. I. and R. E. McCulloch, 1993, Variable Selection Via Gibbs Sampling, Journal of the American Statistical Association 88, 881-889.
3. Groen, J. J. J. and H. Mumtaz, 2008, Investigating the Structural Stability of the Phillips Curve Relationship, Working Paper 350, Bank of England.
4. Jan J. J. Groen, Richard Paap, Francesco Ravazzolo. Real-Time Inflation Forecasting in a Changing World. Federal Reserve Bank of New York Staff Report no. 388, August 2009, Revised May 2012.
5. .. Justiniano, A and G. E. Primiceri, 2008, The Time-Varying Volatility of Macroeconomic Fluctuations, American Economic Review 98, 604-641.
6. Koop, G. and S. Potter, 2007, Estimation and forecasting in models with multiple breaks, Review of Economic Studies pp. 763-789.
7. Orphanides, A and S. van Norden, 2005, The Reliability of Inflation Forecasts Based on Output Gap Estimates in Real Time, Journal of Money, Credit and Banking 37, 583-601.
8. Stock, J.H., and M.W. Watson (2007), Why Has U.S. Inflation Become Harder to Forecast-, Journal of Money, Credit, and Banking 39, 3-34.
9. Stock, J.H., and M.W. Watson (2010), Modeling Inflation After Crisis, Manuscript for Federal Reserve Bank of Kansas City Symposium, "Macroeconomic Policy: Post-Crisis and Risks Ahead," Jackson Hole, Wyoming, August 26-28.
- Wright, J. H., 2009, Forecasting U.S. Inflation by Bayesian Model Averaging, Journal of Forecasting 28, 131-144.

Generalization of the background principle of perception for physical-technical and biological objects 128

Anuashvili A.N.

Institute of problems of management of the Russian Academy of Sciences Background principle of perceptual information about the object is done by studying the changes in the background of the object, which are caused by the activity of the object. For the implementation of the background principle

requires joint coherent registration of permanent (coherent) background and the AC signal generated by the motion of the object, which changes the phase of the background radiation at random. The background is based on the principle of opening - «A pattern of manifestation of moving objects,» which establishes a previously unknown natural connection between the parameters of the moving object (speed and size) and the time-averaged intensity of the radiation background at the still subject to coherent detection (1). In this paper, a generalization of the background principle of perception for the living and non-living environments, as well as examples of arrangements of intelligent systems of perception to detect stealth moving objects and determine the psychological type of person on the basis of the coherence of the cerebral hemispheres.

Keywords: background principle, coherent detection, the Huygens principle, intelligent systems, signal processing, functional brain asymmetry, coherence hemispheres, the detection of moving objects, the definition of psychological type

References

1. Anuashvili A.N. etc. Regularity of manifestation of mobility of object. The description to the diploma on opening No. 55, 1997.
2. A. Anuashvili. Method of detecting a moving target using background radiation. US patent N 6,707,488, Issue date: March 16, 2004.
3. Anuashvili A.N. Security devices for detection of the hardly noticeable mobile objects. Sensors and systems, No. 9, 2006.
4. Anuashvili A.N. Sposob of definition of psychological type across Anuashvili. No. 2201131 patent Russian Federation. Opubl. March 27, 2003.
5. Anuashvili A.N. Objective psychology on the basis of wave model of a brain. M, Ekon-Inform, 2008, 300c.
6. Anuashvili a.N. - Wave model of a brain on the basis of coherence of hemispheres. Magazine «Science and business: development ways». Section: Mathematical methods and models, No. 8(26), 2013, page 45-49
7. Anuashvili a.N. - the Hardware-software complex of detection of hardly noticeable mobile objects on the basis of coherent reception of radiation of a motionless background. Magazine: «Global scientific potential», undressed: electronics, measuring equipment, radio engineering and communication, No. 8, 2013, page 77-81,
8. Anuashvili a.N. - the Mathematical description of processes of coherent reception of the radiation reflected from a motionless background for detection of hardly noticeable mobile objects. Magazine: Innovations and investments, No. 6, 2013, page 142-145

Formation of valuation methods of performance upgraded frame refrigerator cars 131 Borisov P.S.

Petersburg state university of ways of the message Article is devoted to complex research of operability of a modernized body of the refrigerator car. Article is devoted to a problem of extension of service life of refrigerator cars actual today and increases in the period of useful use. Characteristics of modern park of refrigerator park of cars of Russia and CIS countries are allocated and described. In the article Borisov P. S. considers extremely actual problem of development of special technology of carrying out modernization of cars. Practical operating experience of 100 units of cars of IV-thermoses with operation term from two to five years after the carried-out modernization is generalized. On the basis of these data the author offered solutions of

this problem. The assessment of opportunity and expediency of carrying out modernization of the car is carried out. Data of bench, static and dynamic tests of the modernized elements of the car, and as examples of strength calculations by a method of final elements and an assessment of results of bench tests are carried out.

Keywords: Isothermal rolling stock, refrigerator car, the extension of the use of the service modernization.

References

1. Norms for calculation on durability and design of mechanical part of the new and modernized cars of the railroads of Ministry of Railways of a track of 1520 mm (not self-propelled). — M.: Transzheldorizdat, 1972. — 180 pages.
2. Norms for calculation and design of mechanical part of the new and modernized cars of the railroads of Ministry of Railways of a track of 1520 mm (not self-propelled). — M.: All-union scientific research institute — VNIIZhT, 1983. — 260 pages.
3. Norms for calculation on durability and design of cars of the railroads of Ministry of Railways of a track of 1520 mm (not self-propelled). — M.: ГосНИИВ — VNIIZhT, 1996. — 315 pages.
4. Tretyakov A.V. Management of an individual resource of cars in operation: Monograph. — SPb.: OM-Press, 2004. — 348 pages.
5. Technology of car building and repair of cars / Under the editorship of V.S.Gerasimov. — M: Transport, 1988. — 381 pages.

Influence of various forms of fat on intensity of growth of cows 136 Dmitriyeva N.Y., Dmitriyev A.S., Kapranova L.D.

Nizhny Novgorod state agricultural academy In modern conditions is of interest to a balanced feed. In this regard, it is interesting this way of solving this problem as an innovative approach to the optimization of lipid nutrition in heifers. Work gives the results of experience on the feeding to telochkam of the golshtinizirovannoy black-mottled species of different sources of stern fat. One source of damp fat was boiled beef tallow of animal origin, and by others - "protected" fat "Of enerflo" of plant origin. The start in the rations of the heifers of energy sources exerts a substantial influence on the increase and development of repair young animals in the milk period. The application of accessible energy sources made it possible to reliably increase absolute and average-daily increases in the living mass of heifers and to obtain heavy young animals with the complete safety of health to 6 monthly age, which contributed to the realization of the genetic potential of increase. The statistical material given in the work confirms that the fact that most important for the development of heifers is their security, in the first place, energy.

Keywords: nutritious ness, «protected» fat, a pure gain in the living mass, average-daily increase, young animals, the qolshtinizirovannye heifers, increase, development.

References

1. Avlyov Ch.K. Denisov AA Mikroklimat and efficiency of animals//Agrarian science. 2001. - No. 3. - Page 19.
2. Kosterin of Yu. Studying of fiziologo-biological features of an organism of calfs at different technologies of cultivation. - / Thesis. on соиск. Wuchang. degrees - Ivanovo. - 2011. - 151 with
3. Kostomakhin N. Chtoby girls became highly productive cows. - Animal husbandry of Russia. - 2004. - Page 23-26.
4. Kuznetsov S.G., Zabolotnov L.A Feeding of calfs. / Structure and ZTsM use//Borovsk, 2011. - 27 pages.

5. Ovsyannikov A.I. Bases of skilled business in animal husbandry. – M.: Ear. – 1976. – 304 pages.
6. Raven A. fats in dairy substitutes for calfs. M.: VNIITEISH, VASHNIL, - the Stern and feeding. – 1973.
7. Recommendations about cultivation of repair girls in specialized farms. – M.: Rosselkhozizdat. – 1974. – 31 pages.
8. Recommendations about use and rationing of fats in feeding of agricultural animals. – M. – 1987. – 40 pages.
9. Recommendations about a vypoika to calfs of whole milk and its substitutes. – Zhodino. – 2005. – 19 pages.
10. Reshetnyak V. S. Influence of feeding on a constitution of girls at different age. – M.: Selkhozizdat. – 1957. – 415 pages.
11. Dig D. H. cultivation of calfs. – M.: Ear. – 1973. – 358 pages.
12. Romanenko L. Monitoring of cultivation of breeding girls it is black – motley breed of a golshtinsky origin in breeding farms/L.V. Romanenko, V. I. Volgin, Z.L. / »Зоотехния» - No. 4 - 2011. – Page 9 – 12.

Calculation of the velocity and the flow lines three-dimensional rising swirled gas flow by vertical blowing 139

Abdubakova L.V., Obukhov A.G.

Tyumen state university

In a rectangular parallelepiped explicit difference schemes for the numerical solution of the complete built system of Navier-Stokes equations. These solutions describe the three-dimensional flow of a compressible viscous heat-conducting gas in ascending swirling flows of small scales, provided the forces of gravity and the Coriolis force. This assumes constant coefficients of viscosity and thermal conductivity. The results of calculation of the velocity parameters arising ascending swirling flow. Built instantaneous streamlines this complex flow of gas. The concrete of the initial-boundary conditions, simulating the flow of a viscous compressible heat-conducting gas in an upward swirling flow with small linear dimensions initiated vertical cold blowing up. The results of calculation of the velocity parameters arising ascending swirling flow. Calculations of the first two components of gas flow velocities show a positive spin direction, and the third (vertical) component contours zone blowing. Built instantaneous streamlines this complex flow of gas and visually demonstrated the gradual formation of the rising swirling flow.

Keywords: the system of equations of gas dynamics, the complete system of Navier-Stokes equations, the boundary conditions.

References

1. Bautin S. P. Charakteristicheskaya Cauchy's task and its appendices in gas dynamics. - Novosibirsk: Science, 2009. - 368 pages.
2. Bautin S.P., AG's Butts. Mathematical modeling destructive atmospheric вихрей.-Новосибирск: Science, 2012. - 152 pages.
3. Bautin S.P., AG's Butts. Mathematical modeling and numerical calculation of currents in benthonic part of the tropical cyclone//Messenger Tyumenskogo of the state university. Physical and mathematical sciences. Informatics - 2012, No. 4. - Page 175-183.
4. AG's butts. Mathematical modeling and numerical calculations of currents in benthonic part of a tornado//the Bulletin of the Tyumen state university. Physical and mathematical sciences. Informatics - 2012, No. 4. - Page 183-189.
5. Bautin S.P., AG's Butts. Mathematical modeling of benthonic part of the ascending twirled stream//Thermophysics of high temperatures. - 2013. - T.51. -No. 4. -C.567-570.

6. Bautin S.P., Krutova I.YU., Butts A.G., Bautin K.V. Destructive atmospheric whirlwinds: theorems, calculations, experiments. - Novosibirsk: Science; Yekaterinburg: Publishing house of URGUPS, 2013. - 215 pages.
7. Bautin S. P. Tornado and Coriolis's strength. - Novosibirsk: Science, 2008. - 96 pages.
8. Varaksin AYu., Romash M. E., Kopeytsev V. N. Tornado. - M.: Fizmatlit, 2011. - 312 pages.
9. Bautin S.P., Bautin K.V., Makarov V. N. Experimental confirmation of possibility of creation of a stream of the air twirled by Coriolis's strength//the Messenger of URGUPS. – 2013. -No. 2(18). – C.27-33.
10. Makarov V. N., Humpbacks S. A, Bautin K.V., Bautin S. P. Research of a circulating current of atmospheric air under the influence of Coriolis's strength//News of the Ural state Mining University. – 2013. -No. 2(30). – Page 35-38.
11. Bautin S.P., AG's Butts. One exact stationary decision of system of the equations of gas dynamics/ /News of higher education institutions. Oil and gas. – 2013.-No. 4.- Page 81 – 86.
12. Bautin S.P., AG's Butts. About one type of regional conditions at calculation of three-dimensional non-stationary currents of the compressed viscous heat-conducting gas//News of higher education institutions. Oil and gas. - 2013. - No. 5. – C.55-63.

The basic technology of increasing prosocial orientation values his own life teens active internet users 146

Orekhov A.N.

Moscow institute of psychoanalysis

Palamonov I.Y.

State budgetary institution of Moscow «Territorial center of social service of «Bibirevo»

Adolescent fascination with computer games and social networking increases the probability of a negative attitude to all who do not belong to the reference group, and their value orientations, as well as to deny the value and meaningfulness of human life, which is often accompanied by antisocial, risky and self-destructive, until suicides behavior.

Sources of information that contribute to the formation of personal values-- , in the Russian segment of the Internet are underrepresented. The authors have developed Internet technology aimed at shaping the values --of their lives 14-17 years, active Internet users, and enhancing its prosocial orientation. The basis of the technology called «Youth Innovation Program» I'm 25 years old, «are: (1) the impact of the advertising formula AISAS, (2) the strategy P.Vonga ABCDE, (3) a general theory of the psyche AN.Orekhova. The technology uses a well-known Internet applications: social network VKontakte, video conferencing service ooVoo, a popular video service YouTube, Documents Google, testing resources and e-mail.

Experimental testing of the technology has demonstrated high conversion efficiency of positive attitudes in prosocial oriented value of their own life. The authors are interested in cooperation with relevant organizations for the widespread introduction of the technology.

Keywords: internet technology, the value of his own life, formation value of his own life, psychosemantics diagnosis, diagnosis of value orientations.

References

1. Alekseeva, E.V. Influence through social networks; under the general editorship of E.G. Alekseeva - M.: FOKUS-MEDIA fund, 2010. - 200 pages - [An electronic resource] - http://sarafannoeradio.org/webiz/775-vliyanie-cherez-sotsialnye-seti.html
2. Bertalanf, L. a background the General theory of systems – the critical review [Text] / V. N. Sadovsky,

- E. G. Yudin//Researches on the general theory of systems: The collection of translations – M.: Progress, 1969. - 518 pages; Page 23-82.
3. Lengle, And. Introduction to the existential and analytical theory of emotions: A touch to value// Waprosi psichologii ijul-avgust 2004, 4, 3-21
 4. Nuts, A.N. Diagnosing of valuable orientations: nomoteti-chesky approach of [Text] / A.N. Nuts, L.V. Tetik//the Bulletin of university (The state university of management) - 2007. – No. 10. - Page 93-97
 5. Nuts, A.N. Experience of creation of the matematizirovanny synthetic theory of mental processes [Text] / Ilyasov I.I.; The psychological magazine - 1985, t.6, N1, S.70-80.
 6. Nuts, A.N. Psikhologiya: new directions, methods, results (part one). – Moscow: MGU of E.R. Dashkova, 2010. - Page 172 – 203
 7. Nuts, A.N. Social and psychological technology of increase of value of life of minor 14-17 years. / A.N.Orekhov, I.Yu.Palamonov//Scientific notes of the Russian state social university of Prod.: RGSU (Moscow) 2014 - No. 1 - Page 122-128
 8. Palamonov, I.YU. Formation of skills of use by children and teenagers of the resources developing the Internet and protection against information doing harm to their health and Development(s). V. Egoshina, A.N.Orekhov, I.Yu.Palamonov, etc. A methodical grant under a general edition of L. N. Gybina - M.: State Budgetary Institution City Center Deti ulits - 2012. - 26 pages.
 9. Palamonov, I.YU. About inclusion of teenagers in preventive work on resocialization of contemporaries by means of the Internet//Education of school students. - 2013. - No. 10. - page 41-46.
 10. Rikkert. Borders of natural-science formation of concepts [Text] - SPb.: Science, 1997. - 536s., page 255
 11. Soldatova, G.V. Fond of Development Internet. Features of the Russian school students as Internet users / Kropaleva E.Yu.//the International scientific and practical correspondence conference «The Internet in Education» on October 12, 2009 - on April 01, 2010 Moscow - [An electronic resource] - http://www.conf.muh.ru/091012/thesis_Soldatova.html
 12. Back to School Bullies//http://www.overcomebullying.org/school-bullies.html
 13. Bakera, J. Teaching Social Skills in a Virtual Environment: An Ex-ploratory Study/Parks-Savageb A & Rehfussc M//The Journal for Specialists in Group Work, Volume 34, Issue 3, 2009, 209-226pp.//http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01933920903039195
 14. Cross Communication Glossary/Cross Switch: Dentsu's Cross Commu-nication Web//http://www.dentsu.com/
 15. Dandeneau, S. D. Cutting stress off at the pass: Reducing vigilance and responsiveness to social threat by manipulating attention/Baldwin, M. W., Baccus, J. R., Sakellaropoulo, M., & Pruessner, J. C.//Journal of Personality and Social Psy-chology, 93, 2007. - 651-666 pp

Decentralized navigation node based on Glonass receiver 152

Plesovskikh S.V., Kit M.R.

Pacific state university

For building an effective transport system, is necessary to have statistics on the value and distribution of traffic flows. Data of satellite navigation is the one of the fundamental information clusters. Geolocation data processing of transport means usually occurs at the central server. Thereafter, different client devices connect to the server to read it and visualized data. However, in some cases it is advisable to use decentralized navigation system. Modern mobile and

microcontroller systems have sufficient computing power to provide the instant data processing. This article shows the architecture of such a system using GLONASS receiver and describes the basic components. In addition, according to this scheme of organization designed and built hardware and software. The results of this work and a comparison with a centralized system, the main conclusions are represent in this article.

Keywords: satellite navigation, GLONASS, decentralized system, transfer protocol, geolocation.

References

1. Burkov S. M., Markelov G. Ya. Pugachev I.N. Tasks of the system analysis and methodology of formation of an intellectual control system of a transport complex of the city//Messenger of the Pacific state university. - 2013. - №4(31).- Page 83-90
2. EB-600 Datasheet V0.3 [Electronic resource]// Transystem Inc, 2012
3. Sim900D Hardware Design V1.01 [Electronic resource]//Shanghai SIMCom Wireless Solutions Ltd. 2010
4. ATmega 128 Datasheet 2467X-AVR-06/11 [Electronic resource]//Atmel Corporation, 2011

Use of weak ties for thyristor-controlled series compensators installation 155

Radilov T.V.

National research university Moscow power institute

The methodology of electrical power systems' weak ties detection is presented with the purpose of thyristor-controlled series compensators (TCSC) installation. The methodology is based on singular value decomposition analysis of matrix Jacobi. Two criteria were applied in order to detect the weak ties. Maximum values of the differences between right singular vector's components, that is related to the minimal singular value of matrix Jacobi, as well as the maximum values of minimal singular value derivatives with respect to weak branches conductivity, correspond to weak ties according to the presented criteria. Weak ties ranging before and after TCSC installation is presented for the test scheme of electrical power system with six synchronous machines, elaborated at institute "Energosetiproiect", by varying the compensation factor of weakest overhead line's inductive reactance. TCSC influence on the limit of power transfer along the most charged weak ties, detected by the combined use of singular value decomposition analysis of matrix Jacobi and electric power flows tracing, is illustrated in the paper. It was shown that the use of TCSC is a very efficient way to strengthen the weak ties and the electric network as a whole.

Keywords: electrical power system, weak tie, thyristor-controlled series compensator.

References

1. Voytov O. N., Voropay N. N., A Z. Scales, etc. Analysis of not uniformity of electrical power systems. Novosibirsk: Science. Siberian Russian Academy of Sciences firm, 1999 – 256 Pages.
2. Boponai N. I., Scales A. Z., Belyaev L. S. System researches of problems of power. Novosibirsk: Science, 2000 – 558 Pages.
3. A Z. scales, I. I., Bershansky R. V. Is blue. Effective method of definition of weak communications in electrical power system. Electricity, 2010, No. 9, S 31-37.
4. Starostyuk A. addressing of transfer of active capacities in electric system. Scientific and technical conference of students and graduate students, Volume 2, TUM, Kishinev, on November 18, 2003.
5. Hingorani N. G. Gyugyi L. Understanding FACTS: concepts and technology of flexible ac transmission systems. IEEE Press, 2000. – 444 C.

Designing Of Medical Intellectual Doser With Prediction Of Time Series Data 160

Burkov S.M., Stolyarchuk A.S.

Pacific state university

This article considers the problem of designing mechatronic medical system, identified the relevance of this class systems, the main directions of development of systems of this class presents the main parts of this system, designed intellectual part. The tasks for this part of the system set, given a time series model and key concepts. The model is analyzed for data generation. Also shows the model predictions based on linear regression polynomials, using the method of least squares. The model of decision making using the data calculated by the regression, which is a Boolean classifier consisting of a composition of disjoint Boolean functions of the same species. Considered subtask data generation and solutions based on cheap and available DS18B20 chip and DS3231. For the development of a functional diagram and prototype. Identified and addressed shortcomings of the model, and encouraged to use more sophisticated methods.

Keywords: Prediction Of Time Series Data, regression analysis, method of least squares, Boolean classifier, classification, the composition of Boolean functions, medicine, mechatronic system.

References

- 1 Boxing J., Jenkins GM Time series analysis, forecasting and control. M.: World 1974. 406 p.
- 2 Egoshin AV Analysis and forecasting of complex stochastic signals based on the methods of boundaries implementations of dynamic systems: the dissertation... Candidate. tehn. Sciences. St. Petersburg, 2009 19 p.
3. Gheyas I.A, Smith L.S. A Neural Network Approach to Time Series Forecasting // Proceedings of the World Congress on Engineering, London, 2009, Vol2 [electronic resource]. P. 1292 - 1296. URL: www.iaeng.org / publication/WCE2009/WCE2009_pp1292-1296.pdf (date accessed 28.08.2011).
4. Morariu N., Iancu E., Vlad S. A neural network model for time series forecasting // Romanian Journal of Economic Forecasting, 2009, No. 4. P. 213 - 223.
5. Mazengia D.H. Forecasting Spot Electricity Market Prices Using Time Series Models: Thesis for the degree of Master of Science in Electric Power Engineering. Gothenburg, Chalmers University of Technology, 2008. 89 p.

Structure of individual and personal features of the military personnel of divisions quick and on point duty 165

Bryikova E.Yu.

Russian State Humanitarian University

The article presents the results of studies of the structure individually - personality characteristics of military personnel. In total, staff quickly and inspection departments of the Moscow military unit. Research problem is to define a set of elements necessary and sufficient to describe the structure of the individual - personality characteristics of soldiers described the base allocation of these elements, their analysis and to identify the nature of the relationships between selected elements of the structure. The content of the concept of «structure of individual personality characteristics», shows the role of personality traits in the regulation of the military profession. Revealed that the structure of individual personality characteristics consists of four blocks: value orientations and professional motivation, cognitive styles, the overall level of development of intellectual abilities and personal qualities. In this case, the blocks have their own internal system organized in

status - hierarchically. Applied Mathematics and static estimation methods, in particular diskriptivnaya statistics and the method of correlation of galaxies.

Keywords: structure individually - personality characteristics, values--, cognitive styles, the general intellectual level, intelligent link, communicative link, emotional and volitional link.

References

1. Unsociable persons S. D. Struktura of the personality. Modern psychology. Reference guide / Under the editorship of V. N. Druzhinin. M.: INFRA-M, 1999. - Page 454 - 465.
2. Bodrov V.A Psikhologiya of professional suitability. The manual for higher education institutions – M.: PER SE, 2001. – 511 pages.
3. Nartova-Bochaver S. K. Differential psychology: Manual. - M.: Flint, Moscow psikhologo-social institute, 2003. - Page 44-58.
4. Psychological assessment and forecasting of professional suitability of military experts. The manual / Under the editorship of Yu.M. Zabrodin. M.: Military publishing house, 1988. - 264 pages.
5. Rusalov V. M. Temperament. Modern psychology. Reference guide / Under the editorship of V. N. Druzhinin. M.: INFRA-M, 1999. - Page 459 — 483.
1. Birjukov S.D. Struktura lichnosti. Sovremennaja psihologija. Spravochnoe rukovodstvo/Pod red. V.N. Druzhinina M. : INFRA-M, 1999. - S. 454 - 465.
2. Bodrov V.A Psihologija professional'noj prigodnosti. Uchebnoe posobie dlja vuzov – M. : PER SJe, 2001. – 511 s.
3. Nartova-Bochaver S.K. Differencial'naja psihologija: Uchebnoe posobie. - M. : Flinta, Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2003. - S. 44-58.
4. Psihologicheskaja ocenka i prognozirovanie professional'noj prigodnosti voennyh specialistov. Uchebnoe posobie/Pod red. Ju.M. Zabrodina M. : Voennoe izdatel'stvo, 1988. - 264 s.
5. Rusalov V.M. Temperament. Sovremennaja psihologija. Spravochnoe rukovodstvo/Pod red. V.N.Druzhinina. M. : INFRA-M, 1999. - S. 459 — 483.

On rei vindicatio of undocumented securities .. 170 Zakoshansky M.V.

NIU «Higher School of Economics» (NIU-VShE)

In this paper, the author proposes to consider the terms of extrapolation of property rights protection on the book-entry securities as a separate object of civil rights. In particular, to describe an established judicial practice of petitronoy protection in relation to intangible objects, the study of modern jurist pro et contra the possibility of applying the methods of protection of property rights, as well as the results of scientific and judicial debates that formed the background and led to the creation of a new legal regulation of the institute book-entry securities. The aim is to identify the problems of the mechanism of legal protection of proprietary rights of owners of book-entry securities by bringing an action for the recovery of non-documentary shares of unlawful possession, as well as in general the possibility of using debt collection in relation to the objects of the world intangible c classical point of view of Western jurisprudence, modern domestic theory of securities, and in fact the use of the existing mechanism of the Russian arbitration courts protect the rights of holders of uncertificated securities within the existing legal paradigm.

Key words: undocumented shares, securities, vindication, unlawful possession, protection of shareholders' rights.

References

1. Belov V.A Securities as objects of the civil rights: theory questions: yew. ... edging. jurid. sciences. M, 1996;

2. Pisemsky P. A joint stock companies from the point of view of civil law. M., 1876. Page 69-70;
3. Nersesov N. O. About papers to bearer from the point of view of civil law//the Chosen works on representation and securities in civil law. M.: Statute, 1998. Page 255;
4. Russian Federation YOU bulletin, N 1, 2003;
5. Guy. Institutions. Book 2: Monuments of the Roman right. M.: Zertsalo, 1997. With 49;
6. Russian Federation YOU bulletin, N 6, 1998;
7. Belov V.A. Paperless securities. 3rd prod. M., 2003. Page 26;
8. Civil ways of protection of the property right to real estate: науч. - практич. grant on application of the civil legislation (under a general edition of V. N. Solovyov; науч. edition of S. V. Potapenko) (2nd prod. reslave. and additional). - M.: Publishing house of Yurayt, 2012. Page 132;
9. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 17.11.2009 N 11458/09, Definition YOU Russian Federation of 11.01.2009 N 16143/08; MO FAS determinations of 30.06.2004 N KG-A40/5042-04, of 28.08.2007, 04.09.2007 N KG-A40/8239-07, of 23.07.2008 N KG-A41/4246-08; FAS of SKO of 23.05.2007 N F08-2435/2007, of 14.11.2008 N F08-6138/2008; FAS of SZO of 06.05.2008 N A42-2821/2006;
10. Definition YOU Russian Federation of 12.12.2007 N 16242/07; UO FAS determinations of 26.04.2004 N F09-1098/04-GK; FAS of VSO of 30.11.2004 N A74-2109/04-K1-F02-4948/04-S2; FAS ON of 28.01.2005 N A72-5763/03-I358, of 03.03.2008 N A55-4133/05; FAS of MO of 24.10.2005 N KG-A41/10135-05;
11. The FAS determination of the Volga-Vyatka district of 07.08.2008 in the matter of N A29-6670/2007; The FAS determination of East Siberian federal district of 29.01.2007 N A78-3744/06-S1-6/143-F02-7458/06-S2 in the matter of N A78-3744/06-C1-6/143; The FAS determination of the Far East federal district of 17.10.2006, 10.10.2006 N F03-A51/06-1/3584 in the matter of N A51-15634/2005-5-280; The FAS determination of West Siberian federal district of 30.03.2006 N F04-1224/2006 (21038-A67-16) in the matter of N A67-2329/05; The FAS determination of the Moscow district of 28.07.2009 N KG-A41/6625-09 in the matter of N A41-K1-22681/07; The FAS determination of the Moscow district of 28.04.2009 N KG-A40/1932-09-P in the matter of N A40-10437/06-45-99;
12. The FAS determination of East Siberian federal district of 10.01.2008 N A33-9936/07-F02-9619/07 in the matter of N A33-9936/07;
13. The FAS determination of the Volga-Vyatka district of 27.06.2011 in the matter of N A17-5373/2010; The FAS determination of the Moscow district of 23.03.2009 N KG-A40/911-09 in the matter of NA40-60859/07-45-510; The FAS determination of the Moscow district of 28.09.2006 N KG-A40/8795-06 in the matter of N A40-62497/05-81-416.

Disclosure of secret of adoption (adoption) ... 174 Kolmakova O.S.

The Moscow state legal university of O. E. Kutafin
Relevance of the chosen theme due to the need to improve the rule providing art. 154 of the Criminal Code of The Russian Federation, the divulging of the secret of adoption. The most preferred form of social protection of children without parental care is adoption. Adoptive parents, not only in substance but also in the form of the parental role. The fact of the adoption of a child is a secret. The author of this article reveals the legal nature of adoption, provides a definition of the concept of «secret» of adoption,

and defines the range of subjects of the crime. The author also examines the various points of view of scientists on the definition of the object of disclosure of the secret of adoption and displays the object's own wording of the offense. This article presents a comparative analysis of the similarities of the offense, namely, violation of privacy (Article. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation) and prove the validity of allocating a separate offense under Art. 155 of the Criminal Code of the Russian Federation (the disclosure of the secret of adoption).
Keywords: minor, the secret of adoption, the divulging, the will of the adopter, the origin of the child

References

- 1 Data MIAC Russian Interior Ministry.
- 2 Crimes against persons. Textbook / Tkachenko VI.; Ed.: Zdravomyselov BV - M.: VYUZI RIO 1981 - 68.
- 3 Criminal Law of the Russian Federation. The special part / Zdravomyselov BV, Sentries VF, masonry AV Klepitsky IA, et al.; Ans. Ed.: Zdravomyselov BV - M.: JUrist, 1996. 125 s.
- 4 Primachenok AA Problems of combating juvenile delinquency. Mn., 1980. 200 p.
- 5 Resetnicov GA Criminal-law protection of the family and minors: Diss.... Candidate. jur. Sciences. Izhevsk, 2005. 110 p.
- 6 Uskova V. Criminal-law protection of the family: diss.... Candidate. jur. Sciences. Krasnodar, 2001, 94 p.
- 7 Criminal Law Russia Part Special / Ed. Ed. LL Kruglikov. M.: in BEK, 1999. 182 c.
- 8 Pochivalova KN Problems of legislative technique and enforcement activities related to crimes against the family and minors: Author. diss.... Candidate. jur. Sciences. Rostov n / d., 2004, 25 p.
- 9 Anoschenkova SV, SV Petrikova Crimes against the family and minors: Training. benefits. Saransk: Publishing House «Press Law Center,» 2007 38.
- 10 The course of criminal law. TV Special Part 1 // Ed. GN Borzenkova, VS Komissarov. M.: Mirror, 2002. 379 p.
- 11 Comments to the Criminal Code of the Russian Federation: (itemized) / holes. Ed. LL Kruglikov. S. M.: Wolters Kluwer, 2005. 453 p.
- 12 Roznov A Chuchayev A Violation of the secrecy of adoption // legality. - M., 2002, № 3. 15.
- 13 Putilov PN Normal development of minors as an object of criminal law protection: Diss.... Candidate. jur. Sciences. Omsk, 1999. 102 p.
- 14 AN Krassikov Criminal-law protection of human rights and freedoms in Russia - Saratov, 1996 // legality. - M., 1997, № 2. 204.
- 15 Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. PN Panchenko. Nizhny Novgorod: Nomos, 1996. 390 p.
- 16 Gul NV constitutional right to protection of the family in the criminal law of Russia: Diss.... Candidate. jur. Sciences. M., 2009. 142 c.
- 17 Divaev IR, Nurkaeva TN Criminal legal protection of the rights to privacy (personal) life in Russia. Ufa, 2006 90 c.
- 18 Comments to the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. AI RAROG. 6th ed., Rev. and ext. - M.: Prospect, 2009. 252 c.
- 19 Kuemzhieva SA Diss.... Candidate. jur. Sciences. 24-25 c.
- 20 Gul NV constitutional right to protection of the family in the criminal law of Russia: Diss.... Candidate. jur. Sciences. M., 2009. 143 c.
- Kirichenko KA 21 - The right of the child to know his parents in the context of assisted reproduction rights: national and international trends // international public and private law. №2 (65) 2012 5 s.
- 22 Kuznetsov I. Protection of interests of children in adoption // legislation on marriage and the family

- and its application in practice. Sverdlovsk, 1989, 92 p.
- 23 Parshutkin B., Lvov E. Is it always justified the secrecy of adoption- // Russian justice. 1999. №3. 22.
 - 24 Tkachenko T. Adoption by Russian family law. Author. diss.... Candidate. jur. Sciences. Rostov-on-Don, 1999, 19 p.
 - 25 Nechayev AM Legal problems of adoption // Soviet State and Law. 1986. №7. 52.
 - 26 Dzugaeva AZ Legal regulation of adoption (adoption) children // Legal world. 1997. №8. 19 p.
 - 27 A full course of criminal law: crimes against the person. In 5 volumes. T. 2 / Ed.: Korobeev AI - St. Petersburg.: jurid. Centre Press, 2008. 661 c.
 - 28 Uskova V. Criminal-law protection of the family: Diss.... Candidate. jur. Sciences. Krasnodar, 2001. 100 c.
 - 29 Puchta EE Crimes against the family and minors: issues of art designing of structures and differentiation of responsibility. Diss... Candidate. jur. Sciences. Yaroslavl, 2004. 170 c.

Principles of the Federal Security Service 179
Nadarin E.S., Zlivko A.P.

GMU of the admiral F.F. Ushakov

This article examines the problem of interpretation of the provisions of the principles of the Federal Security Service of the Russian Federation. Analyzed the characteristics of the grammatical method of interpretation, the use in the course of such an interpretation of various methods of linguistic and legal analysis. In the interpretation of the principles discussed and analyzed the federal laws «On the Federal Security Service» and «On the counter-intelligence activities.» Identified and the necessity of sharing the methods of legal and philosophical analysis in the process of interpretation. On the basis of the study the author proposed for the legal-technical method of interpretation, with the main characteristics of the principles of the Federal Security Service, constitutes a legal-technical way. As a result of internal and external factors and conditions that affect the changes in the political and operational environment in which there are bodies of the FSB, the entrenched stable connections and relationships between phenomena and processes of counterintelligence. This leads to the emergence of new relationships and dependencies causal, structural and functional nature, which, in turn, is reflected in the activities of the Federal Security Service, including counterintelligence activities as one of its areas, development trends, patterns and principles.

Keywords: Principles, activities, the Federal Security Service, the border activity, security of the state, the principle of the rule of law, constitutional and legal state, the fundamental rights and freedoms of citizens, unity and centralization of the Federal Security Service, National Security.

References

1. Maintenance of the mechanism of state and legal regulation/N. L. Granat, V. V. Lazarev//General theory of the right and state: the textbook / under the editorship of V. V. Lazarev. — 3rd prod. reslave. and additional — M.: Юристъ, 2001
2. The decree of the Russian President of August 11, 2003 N 960 About the statement the provision on Federal Security Service of the Russian Federation (with changes of July 11, 2004, on August 31, 2005, on June 12, on July 27, on December 28, 2006)
3. Vasilenko, A.I. boundary activity in the Russian Federation: yew. doctors. ist. sciences-2004
4. Subbotknn, D. S. constitutional and legal regulation of a cross-border security of the Russian Federation: yew... edging. юрид. sciences: M, 2002.

5. Rams, V. M. Sistema of the right, system of the legislation and legal system / Century M. Baranov, S. V. Polenina — N. Novgorod, 2010
6. The philosophical dictionary / under the editorship of. I T. Frolova — the 7th prod. reslave. and additional - M.: Respublnka, 2001
7. The boundary dictionary / under a general edition of S. V. Poskrebetyev — M.: PAS of Russia, 2005.

Revolutionary expediency as principle of legal regulation of the naval construction during the Civil war 188

Oselez A.G., Tushkov A.A.

Vladivostok state university of economy and service

In this article, the authors, from the point of view of innovative approach to research at the intersection of historical science and law to obscure the subject-matter of legal regulation and the development of normative-legal base of the naval construction during the civil war in Russia. They emphasize that the civil war has caused changes in the State apparatus, which was rebuilt to a growing and rapidly changing environment in order to focus on the protection of the first Soviet State. This fact could not have any influence on the formation of the legal regulation of the construction of the naval forces, where the underlying principle is the principle of revolutionary usefulness. The authors argue that since the first days of the new legal system was aimed at addressing the immediate tasks of the revolution. This was reality, effectiveness and expediency of Soviet decrees revolutionary not only in the initial period of establishing modern... Assuming that not all issues have been settled law, the views of revolutionary usefulness were the criterion for the correctness and legality of actions of authorities and officials.

Key words: an innovative approach, the legal regulation of the naval construction, land of the armed formations of the fleet, the civic won, legal and regulatory framework, revolutionary expediency as principle of State-building, RKKF, Ministry of Maritime Affairs.

References

1. Decrees of the Soviet power. – T. 1. – M.: State publishing house of political literature, 1957. – 627 pages.
2. In more detail see: Demochkin N. N. V. I. Lenin and formation of the Republic of Councils. – M.: Politizdat, 1974. – 255 pages; Iroshnikov M.P. Chairman of the board Narodnykh Komissarov VI. Ulyanov (Lenin): Sketches of the state activity in 1917-1918 – L.: Science, 1974. – 448 pages.
3. RGAVMF. T. R-5. On. 1. 157. L. 83.
4. In the same place. 159. L. 37; 164. L. 62.
5. Gorin A.E., Petrov O. Yu. Development of the principle of expediency in the Soviet jurisprudence and the legislation of 1917 – the beginnings of the 1960th years. URL: [http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/\(date of the address 29.08.2014\)](http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/(date of the address 29.08.2014))
6. Rabinovich P. M. Fight for socialist legality in RSFSR, 1917-1920//Jurisprudence. – 1967. – No. 5. – Page 122-131.
7. Tushkov AA Flot and civil war in Russia – Vladivostok: Publishing house of Far East university, 2004. – 356 pages.
8. RGAVMF. T. R-5. On. 1. 159. L. 1-90; 164. L. 3; 165. L. 62, 94-95; 171. L. 6-7 about.; T. R-18. On. 1. 1-5.
9. Orders and circulars on fleet and sea department (the free supplement to the Sea collection). 1918. – No. 4-5.
10. Civil war and military intervention in the USSR. – M.: Publishing house Soviet encyclopedia, 1983. – 704 pages.

Selected issues of the acquisition of the Russian Federation citizenship in a simplified manner in the context of the succession of States 192

Osipenkova E.A.

Ministry of Internal Affairs Moscow university

The article reveals some issues of acquisition of citizenship of Russian Federation in a simplified manner. Particular attention is given to the succession of States, also the nature of the problem and the method of its solution is determined. The author touched upon the occurrence of the phenomenon of statelessness and dual nationality, aggravated the post-Soviet space. In addition, the article highlighted the main features of the citizenship law of the Russian Federation of 1991 and 2002 and the related consequences, which manifested in the functional depreciation of Russian citizenship, and as a result, in reducing the level of the State security. This article describes the conditions for the acquisition of Russian citizenship established by the Agreement between the Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation of 26 February 1999 on the simplified procedure of acquisition of citizenship, as well as the corresponding changes made by the Decree of the President of the Russian Federation from 19.10.2011 N 1391.

Keywords: citizenship, succession, a foreign citizen, temporary residence, migration registration, president, residence permit, a simplified procedure.

References

1. Currants Nikolay Matveevich. Nationality institute in Russian law: Administrative and legal research: Dis.. edging. юрид. sciences: M, 2005.
2. Mikhaylova E.V. Pravo on nationality in the Russian Federation: constitutional and legal aspects: yew.... edging. юр. sciences: Moscow, 2008.
3. Aksenov AB. Rol of international law in regulation of questions of nationality. Modern problems of development of the international and constitutional law. The collection of materials of the international scientific and practical conference devoted to memory of professor D. I. Feldman. Kazan, 2008. Page 13.
4. The agreement of 26.02.1999 «Between Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation about the simplified order of acquisition of nationality»//the Bulletin of international treaties, N 12, 2002.
5. Kolebakina E. Medvedev complicated an order of obtaining the Russian nationality//KM.RU 25.10.2011 <http://www.km.ru/v-rossii/2011/10/25/migratsionnaya-politika-v-rossii/medvedev-uslozhnil-poryadok-polucheniya-rossiis>.

The theoretical model of ethno-psychological competence of the penal system 195

Pavlova M.V.

FKU IK-4 UFSN psychological laboratories of Russia across St. Petersburg and Leningrad region

This article discusses the relevance of the study of psychological competence of the employees of the penitentiary system, analyzes the model of their psychological competence. The issue of tolerance as a component of interethnic interaction. Characterized by such components of psychological competence, as motivationally-axiological, cognitive, pragmatic and reflexive evaluation or meta-cognitive competence. Where motivational and values component of psychological competence involves the manifestation of the prevailing values and relations of the individual to other ethnic groups, the cognitive component indicates knowledge of rules, regulations, cultural differences between

ethnic groups, activity component involves the ability to exhibit appropriate verbal and nonverbal behavior in a situation of cross-cultural interaction, and metacognitive responsible for the level of conscious understanding of social interaction in a new cultural environment.

Key words: ethnic tolerance, ethnopsychological competence, intergroup relations.

References

1. Avdeeva M. V. Cross-cultural communicative competence as factor of success of the international cooperation of staff of law-enforcement bodies// Modern humanitarian researches. – Moscow, 2006. No. 2.
2. N. G. cooper valuable orientations of law enforcement officers - the Internet – a source: <http://coolreferat.com>
3. Konovalova L.V. The theory and practice of formation of ethnocultural competence of teachers in the course of continuous education: monograph. Stavropol: SGU publishing house, 2010. - 240 pages.
4. Soldatova G. U. Psikhologiya of interethnic intensity. M.: Sense, 1998. - Page 40-63.
5. Stefanenko T.G. The interethnic relations and cognitive processes - the Internet – a source: <http://coolreferat.com>

Issues of an object of crime in the article 273 of the Russian Criminal code 199

Stepanov-Yegiyants V.G.

Lomonosov Moscow State University

The article discusses different issues of an object of crime in article 273 of Russian criminal code (RCC). Author analyzes approaches of legal scholars and law enforcement bodies towards the practical application of art. 273. The paper represents several related court's decisions. A comparative analysis between the previous and the present edition of art. 273 of RCC (introduced by Federal law 07.12.2011 №420-FZ) is been represented by separation into five group. Author proposes a legal definition of a computer virus program as objectively represented combination of data and commands designed to make an unauthorized impact on a secured computer data which leads to its blockage, leakage, deletion or falsification. An object of crime in art. 273 of RCC should be considered as computer data, because it endures harm as a result of execution of a virus computer program.

Key words: object of crime in article 273 of Russian criminal code, computer data, virus computer program.

References

1. Begishev I. R. Crimes in the sphere of the circulation of digital information//the Information right. 2010. No. 2. Page 18-21.
2. Volevodz AG. Counteraction to computer crimes: legal bases of the international. M, 2002. Page 496.
3. V. V sparrows. Crimes in the sphere of computer information: yew.... edging. юрид. sciences. Nizhny Novgorod, 2000. Page 201.
4. Geller AV. Criminal and legal and criminological aspects of ensuring information security and Internet: yew. ... канд.юрид.наук. М., 2006. Page 219.
5. The butler M. Yu. Izmneniya and additions of chapter 28 of the criminal code of Russian Federation, in the context of optimization of criminal liability and increase of efficiency of law-enforcement practice/ /Crime in the information sphere: problems of investigation, qualification, realization of responsibility and prevention. Materials of the International scientific and practical conference. Tambov.2013. Page 81.
6. Evdokimov K.N. To a question of object of a crime at creation, use and distribution of the harmful computer

- programs (Art. 273 of the criminal code of Russian Federation)//the Siberian legal messenger. 2009. No. 4. Page 39 - 44.
7. Zinina U.V. Crimes in the sphere of computer information in the Russian and foreign criminal law: yew. ... edging. юрид. sciences, M., 2007. Page 146.
 8. Kopyryulin A.N. Crimes in the sphere of computer information: criminal and legal and criminological aspects: yew. ... edging. юрид. sciences. Tambov, 2007. Page 242.
 9. Korzhansky N. I. Objekt and subject of criminally legal protection. M., 1980. Page 248.
 10. Lopatina T.M. Criminological and criminal and legal bases of counteraction of computer crime: yew. ... докт. юрид. sciences. M, 2006. Page 418.
 11. Marinovsky R. A Problems of ensuring information security of mobile phones and their systems//Gaps in Russian законодательстве. 2009. №2. Page 131-134.
 12. M. M. Metodik's Menzhega of investigation of creation and use of the harmful computer programs. M., 2009. Page 184.
 13. Panchenko A.E. About harmful programs for mobile phones in the light of the criminal legislation of the Russian Federation//Information counteraction to threats терроризма. 2006. №8. Page 57-64.
 14. A sentence of Basmany district court of Moscow of July 12, 2011 on criminal case No. 1-190/11 <http://rospravosudie.com/court-basmanyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100509598/>
 15. A sentence of Basmany district court of Moscow of July 12, 2011 on criminal case No. 1-190/11 <http://rospravosudie.com/court-basmanyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100509598/>
 16. Susloparov A.V. Computer crimes as kind of crimes of information character: yew. ... edging. Yurid. Sciences. Krasnoyarsk, 2010. Page 206.
 17. Ushakov S. I. Crimes in the sphere of the circulation of computer information (the theory, the legislation, practice). yew. ... edging. юрид. sciences. Rostov-on to Don, 2000. C.176.

The rights of shareholders in the coalition 203
Shalumov S.G.
 PGLU

This paper presents a study of the basic rights of shareholders in the coalition. According to the results of the survey indicated that the interests of both groups are associated with saving (increase) status, power, and rewards. The realization of these interests depends on the magnitude of the control object and estimates the market (controllers) achieved by the managers of success: real or virtual. In fact, as in the case of members of the Board of Directors, the issue of conformity of the actions of management with the interests of other stakeholders and the Corporation itself is characterized by the classic dilemma of «principal - agent». This forces managers to send their forces to demonstrate the success of the company (division), and the most obvious way such demonstrations are growth - turnover, profit, market capitalization, etc. It is concluded that under conditions of dispersed ownership, as well as when in the role of majority shareholders are the state, another major Corporation or institutional investors, there is the classical problem of principal-agent: members of the Board of Directors are starting to use influence (in particular, acceptance of decisions) for the realization of their own interests. These interests are related to embodiment two main goals: increase (conservation) impact opportunities and remuneration (including in shadow form). Influence significantly depend on the scale of business. Therefore, the members of the Board of Directors

are committed to the growth of the company. But even more they are interested in preserving their own positions as the source of a particular set of benefits and opportunities.

Keywords: right, duty Manager, investor, stakeholder, Corporation, principal-agent.

References

1. Lordly E.M. economic interests, material stimulation, fond.pooshchreniye. M., 1969.
2. Semenov P. N. Genesis of a problem of interests. - M.: ROSAKO'S FGOU, 2004.
3. Gershkovich B. Ya Economic interests, stimulation, motivation and questions of economic policy in the Russian Federation. Scientific edition. - Pyatigorsk, PGLU, 2005.
4. Petrov E.P. Economic interests, specifics of their development and coordination in the markets of medicines and medical services: Дисс.... канд.экон.наук:08.00.01. Irkutsk, 2002.
5. Martsinkevich V. National model of social and economic development//World economy and international relations. - 2001.
6. Kovalenko B. B., Ponomaryov A. Page, Smeshko O. G. Creation of corporate structure of management of the enterprise organization of holding type: the monograph / under edition а. N, prof. of E. S. Ivleva. - SPb. : Publishing house of the St. Petersburg academy of management and economy, 2010.
7. Conference of the UN on trade and development «Submission of information on influence of corporations on society: current tendencies and questions». New York; Geneva, 2004.
8. Potanin V. Some results at the beginning of a way// the Businessman. No. 90 28.05. -2008.
9. Akoff R. planning of the future of corporation. M.: Progress, 1985.
10. Menar K. Ekonomika Organizations / Lane with fr. under the editorship of A G. Hudokormov. M.: INFRA-M, 1996.
11. Davlatzod U. management of joint-stock company: problems and prospects. Dushanbe, Irfon, 2003 - 140с.
12. Zdravomyslov A.G. Requirements. Interests. Values. - M.: Mosizdat, 1986.
13. Kudakov A.S. Corporate structures and their influence on economic and social development of the Russian regions//Problems of modern economy. 2004.

The Problem of Everyday Life in the Philosophical Discourse of the Twentieth Century 206
Bondarenko N.G.

North-Caucasian Federal University (branch in Pyatigorsk)

The problem of everyday life, which is relevant today is investigated in the article because it was possible throughout the twentieth century to observe a steady increase in interest in the study of daily life in many different areas of socio-humanitarian knowledge of sociology and anthropology to history and linguistics, which has given rise to an urgent need for conceptual and methodological reflection using cognitive means of social philosophy. The phenomenological approach to everyday life is observed, which is a response to the development of the romantic tradition of German philosophy in the nineteenth century, it makes possible to find a way to preserve the ideals of scientific issues with reference to the unique. Fundamental ontology or analyst of presence is analyzed, developed by Heidegger, oriented time not on the present but on the future, which opened up new prospects for the philosophical understanding of the historical existence. Philosophical approaches to the problem of the transition from circuits to sense as the main categories of

understanding are observed.

Key words and phrases: daily, phenomenology, methodological reflection, existentialism, knowledge, life-world, the subject-object relation, rationality.

References

1. Gaydenko P.P. Scientific rationality and philosophical reason. M.: Progress-Tradition, 2003. - Page 479.
2. Bondarenko of N. G. Znaniye as factor of social development//News of higher educational institutions. North Caucasus region. Series: Social sciences. 2004. No. 4. - Page 21.
3. Goethe I.V. Faust: The tragedy (The translation from the German N. A. Holodkovsky). SPB.: Alfabeta. 2000. - Page 86.
4. Gusserl E. Crisis of the European sciences and transcendental phenomenology. SPb.: Vladimir Dahl, 2004. - Page 198.
5. Gaydenko P.P. Vremya. Duration. Eternity. Time problem in the European philosophy and science. M.: Progress-Tradition, 2006. - Page 404.
6. Baklanov I.S., Baklanova O. A., Avdeev of E.A Znaniye in modern social processes: pragmatism and existential aspect//Modern problems of science and education. 2014. No. 3. - Page 674.
7. Ionin L.G. Sotsiologiya in the society of knowledge: from a modernist style era to information society. M.: Prod. house. GU HSE, 2007. - Page 75.
8. A.Yu. Nesterov to «Znaniye-po-opisaniyu» and an understanding problem in the context of semiotics// Philosophical sciences. 2010. No. 8. - Page 122-123.
9. Bondarenko N. G. Printsip of a determinism in the communicative theory of society//Social and humanitarian knowledge. 2000. No. 4. - Page 3.
10. Вальденфельс В. Povsednevnost as melting тигль rationality//SOTsIO-LOGOS. M, 1991. - Page 41.

The concept of school textbooks as the direction of historiography in the 90-ies of XX - beginning of XXI century 210

Orlova M.N.

Moscow state regional university

This paper presents a study of the concept of school textbook as a historical source, highlighted a number of grounds for attributing it to that. According to the results of the survey indicated that history textbooks have the necessary characteristics of a historical source. They can be attributed to the composite (multilayer) the products of culture, they are created in the process of purposeful human activities available for monitoring, stable and sovereign (separated from the knowing subject), represented in a physical form, reflect the interaction of man with society and the state, possess a set of typological and specific properties.

Keywords: textbook, history, source, culture, society, government, people.

References

1. Aymermakher K., Bordyugov K. Istoriya with the textbook of history//Historians read textbooks of history. Traditional and new concepts of educational literature / under the editorship of K. Aymermakher and G. Bordyugov. M, 2002. Page 7.
2. Babich I. V. Ilovaysky Dmitry Ivanovich (1832 – 1920)//Historians of Russia. Biographies / сост., отв. edition A A Chernobayev. M, 2001. Page 258 – 266.
3. Blok Mark. History apologia, or Craft of the historian. M, 1973. Page 38.
4. Bokhanov of A. N. Istoriya of Russia, XIX century: studies. for the 8th class общеобразоват. studies. institutions. 5th prod. M, 2005. Page 4, 5, 6, 59.
5. Volodina T. A. Educational literature on national history as a historiography subject: the middle of XVIII – the

end of the XIX century: yew... докт. ist. sciences. M, 2004. 497 pages.

6. Volodina T. A. Textbooks of national history as a historiography subject, the middle of XVIII – the middle of the XIX century//History and historians: историогр. вестн. M, 2005. Page 107.
7. Vyazma E. E. School textbooks of history: experience of Post-Soviet Russia and world practice//Image. 2005. No. 8.
8. Danilevsky I.N., etc. Source study: Theory.... Method. Sources of the Russian history. M.: Rossiysk. the state. gumanit. un-t, 1998. page 27.
9. Dubrovsky A. M. Istoriik and power: historical science in the USSR and the concept of history of feudal Russia in the context of policy and ideology (1930 – the 1950th). Bryansk, 2005. Page 184 – 185.
10. Ions I. N. Rossiyskaya a civilization and sources of its crisis, IX – the beginning of the XX century: a grant for pupils. M, 1994. 416 pages.
11. Ions I. N. Rossiyskaya a civilization, IX – the beginning of the XX century: studies. for 10 – 11 C. общеобразоват. учрежд. 2nd prod., reslave. and additional M., 1998. 319 pages.
12. Historical sources in research and educational practice / Under the editorship of O. M. Hlytina, V.A Zverev. – Novosibirsk, 2011.
13. History of Russia, 1900 - 1945: 11th class: studies. for общеобразоват. establishments / [A A Danilov, A.S. Barsenkov, M. M. Gorinov, etc.]; under the editorship of A A Danilov, A V. Filippov. M, 2009.
14. History of Russia, 1945 - 2007: 11 C.: studies. for pupils общеобразоват. establishments [A I. Utkin, A V. Filippov, S. V. Alekseev, etc.]; under the editorship of A A Danilov [etc.]. M, 2008.
15. Kareev N. I. Educational book of history of the Middle Ages. SPb., 1900.
16. Kuzmin V. Myslit without stamps//Grew. gas. 2007. On June 22 (No. 132)
17. B. G Lithuanian Jew. Sketches of a source study of mass documentation of XIX – the beginning of the XX century of M., 1979. Page 7.
18. Matskyavichene M., Solomonova Lake. The textbook of history isn't written yet//Work. 2003. November 29.
19. Socks A. A. The social movements XVII-XVIII of centuries in school textbooks on stories of Russia//Teaching history at school. 2008. No. 4. Page 26-30.
20. Oryol A Ya. School textbooks on the Russian history in Russia at the end of XIX – the beginning of the XX century (experience of creation and methodical construction): yew... edging. ped. sciences. M, 2003. 198 pages.
21. Povalyaeva of N. E. Istoriya of the Fatherland before the beginning of the XX century in modern school textbooks: yew.... edging. ist. sciences. M, 2004. 174 with.
22. Pokrovsk M. N. Russkaya of history in the most squeezed look. H. 1-2. M, 1920.
23. Teaching history at school. 1989.

The principles of lexicon selection for rationing and codification of literary norms in «the grammatical and critical dictionary of German» of I. K. Adelung 215

Korovkina A.A.

Russian academy of national economy and public service under the President of the Russian Federation

In the work the characteristic of the principles of lexicon selection for rationing and codification of literary norms in «the grammatical and critical dictionary of German» of I. K. Adelung is considered. The article is devoted to I. K. Adelung's language activity directed on normalization of German lexicon of the XVIII century by the example of «the grammatical and

critical dictionary of German». The author emphasizes that K. Adelung urges linguists to pay attention to euphony of the speech while creating new words, namely to avoid the abundance of identical consonants and a congestion of vowels as well as the confluence of hissing and whistling sounds. At the end of the article the author draws a conclusion that it is impossible to unambiguously define I. K. Adelung's relation to puristic activity of linguists of the XVII-XVIII centuries. I. K. Adelung saw the drawbacks of purism and did not aspire to include neogenic lexemes in his dictionary as well as he was not sure that the new words offered by purists would find a place in the language and would be admitted by people. While making the dictionary the linguist worked hard because lexicon selection is a difficult and labor-intensive process which takes a huge amount of time and is based on certain principles which are collected and revealed in this article.

Keywords: selection of lexicon, concept, loan words, new words, connotative value, denotative value, euphony, purism, linguist, German.

References

1. Adelung, Johann Christoph. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart. Leipzig (1774-1786/1793-1801). Breitkopf, 626 S.
2. Gardt Andreas. Geschichte der Sprachwissenschaft in Deutschland: vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Berlin. Walter de Gruyter, 1999, 409 S.
3. Campe J. H. Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedruckten fremden Ausdrücke. Braunschweig, 1813, 687 S.
4. Orgeldinger Sibylle. Standardisierung und Purismus bei Joahim Heinrich Campe (Studia Linguistica Germanica, 54), Verlag: Gryeter; Auflage 1, 1999, 481 S.

Interaction of economic entities

in the market 219

Guzhina G.N., Glazova I.A.

Russian state social university

In the developed market economies other idea of relationship of the enterprises in the market environment and about balance of partner and competitive components in the relations between the enterprises gradually is formed. This balance everything is more displaced towards partnership that doesn't cancel the competition as that, and the problems following from this.

Keywords: competition, market space, division of labor, coordination, coordination.

References

1. Algazina Yu.G. Model researches of interaction of economic entities in the commodity markets: preprint No. 7/10. Barnaul: Publishing house Viola unthat, 2010. 35 pages.
2. Guzhina G. N., Guzhin AA Formation of the concept of strategic development of regional agrarian and industrial complex and its realization of News No. 27, 2012.
3. Guzhina G. N. Formation and development of business in the agrarian and industrial complex / Monograph, ROSAKO'S FGOU of agrarian and industrial complex, M. 2008.
4. Guzhina G. N., Guzhina AA Management of the competitive potential of a molochnoпродуктовy subcomplex / Monograph, International Publishing House, LAP Lambert Academic Publishing, Germany of 2012.
5. Shilov A. Innovative economy: science, state, business//economy Questions. – 2011. - No. 1. – Page 127-137.
6. Mumladze R.G., Aleshina T.N. Rynok zerna i yego infrastruktura / Monografiya, M: FGBOU VPO RGAZU, 2013 g., 162 s.
7. Mumladze R.G., Dolgova Ye.A., Borisova YU.R. Regulirovaniye rynka moloka i molochnoy produktsii / Monografiya, M: FGBOU VPO RGAZU, 2013 g. - 116 s.

The regional dimension of development of the market of tourist services in Russia 222
Chudnovsky A.D., Zhukova M.A., Babaev E.E.

State University of management, Plekhanov Russian Academy of Economics

In article the concept «competitiveness of the tourist region» is specified, factors and conditions of competitiveness of the tourist region are considered, the technique of organizational and technological process of management of competitiveness of the tourist region is developed.

Key words: competitiveness, tourist region, natural resources, historical and cultural resources, human resources, managerial capacity, material-technical base, the business climate, governance capacity, the cost of labor, tourist infrastructure.

References

1. Birzhakov M. B. Introduction to tourism. – SPb.: Publishing Trading House «Gerda», 2010. – 576 with.
2. The big encyclopedic dictionary / Under the editorship of A.I. Prokhorov. – M.: Scientific publishing house «Big Russian Encyclopedia». – SPb.: «Норинт», 2009. – page 1263.
3. Voskolovich N. A Marketing of tourist services. – M.: Economics department of MSU, TEIS, 2009. – 234 pages.
4. Durovich A.P., Kopayev A.S. Marketing in tourism: Manual. Minsk, 2009. – 235 pages.
5. Zorin I.V., Kvartalnov V.A Encyclopedia of tourism: Reference book. – M.: Finance and statistics, 2000. – 289 pages.
6. Tourism management: Tourism and branch systems: Textbook. – M.: Finance and statistics, 2008. – 234 pages.
7. Pankrukhin A.P. Marketing of the territory. – M.: RAGS, 2009. – 234 pages.
8. Panferov N. A Management of competitiveness of the Russian organizations of the industry of hospitality in modern conditions хозяйствования. / the Thesis on competition the edging. degrees - M.: GUU, 2009. - 154 pages.
9. Malt liquor M. Competitive strategy. Technique of the analysis of branches and competitors. - M.: Alpina Business of Axle Boxes publishing house, 2007. – 453 pages.
10. Seleznyov A.Z. Competitive positions and infrastructure of the market of Russia — M.: Юристь, 2009. — 384 pages.
11. Sepik D. Indicators of competitiveness of regions: European approach//Region: economy and sociology. – 2005. – No. 2. – Page 197-205.
12. Shekhovtseva L.S. Konkurentosposobnost of the region: factors and a method of creation//Marketing in Russia and abroad. – 2001. – No. 4. – Page 11-16.
13. Chudnovsky A.D., Zhukova M. A Franchayzing – the effective form of government in in hotel and travel business. M.: KNORUS, 2014. – 210 pages.

Diversification in production of milk and dairy products 231

Bykovskaya N.V., Kormilitsina A.A.

FGBOU VPO RGAZU

In article the main directions of diversification of production of milk and dairy products caused by its features as a product, structure, technology of processing, consumer preferences are considered. Authors allocated types of diversification of activity of the enterprises for production and processing of milk on groups: grocery, technological, branch, marketing, financial. The proceeding diversification of dairy products, increase of requirements to their transportation and periods of storage, and also seasonal changes of bacteriological impurity of milk demand expansion of the applied production methods.

Keywords: milk, dairy products, diversification, innovations

References

1. Diversification of agricultural production. Monograph / N. V. Bykovskaya, T.V. Sveshnikova. - M.: Satellite +, 2009. - 138s.
2. <http://www.milch.ru>
3. <http://www.fermarosta.ru>

Title of the article: A critical analysis of the biographical versions the life of Professor I. P. Chetverikov 234

Sizintsev P.V.

Sretenka Theological Seminary

The article is devoted to a critical understanding of the various stages and biographical episodes in the life of psychology Professor of Kiev Theological Academy I. P. Chetverikov, as in tsarist Russia and the Soviet Union. The author on a large number of reasoned evidence, archival materials, memoirs of memoirs and journalistic sources shows a complete scientific failure of various versions of pre-war and war stages of the biography of I. P. Chetverikov, published at the time of this article, in foreign and domestic sources, as well as in the Internet space. The purpose of this article is to explore the main periods of the biography of the religious philosopher I. P. Chetverikov and his family. The subject of the article is the description of the moments of life, of employment as a repressed man. The theme of this article is to give an idea about the real and documented stages of the period 1926-1941 gg. and to critically review existing mythic-creative version of the scientist, attributing his service in the red army or the rear guard. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using historical methods to identify information. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of the theological, philosophical and psychological heritage of I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: Professor, academician, forms, link, disenfranchised, counter-revolution, repression, war, date of birth, military conscription, foreign editions, the rear of the militia

References

1. Apel K.-O., Transformation of philosophy. — M.: Lagos publishing house, 2001. — 344 pages.
2. Vernadsky V. I., Diaries: in 2 Books of 1935-1941. — M.: Science publishing house, 2006. — 444 pages.
3. Vernadsky V. I., Diaries. 1941-1943. — M.: ROSSPEN publishing house, 2010. — 570 pages.
4. Ermakov A. M., Defeat of teaching personnel of the Yaroslavl teacher's college at the beginning of the 30th and his consequence.//»The Yaroslavl Pedagogical bulletin» No. 3-4. 2001. - Page 135-143.
5. Zernov N., Russian writers of emigration: biographic data and the bibliography of their books on divinity, religious philosophy, church history and orthodox culture. 1921-1972. — G.K.HALL & CO., 70 LINCOLN STREET, BOSTON, MASS. 1973. — 182 pages.
6. Kornilov A A, PSTGU Bulletin. Release 3 (52). 2013.// Activity of the Vendlingensky community of orthodox refugees in post-war Germany. — Page 62-77.
7. Makarevich E. V., (edition), not forgotten graves: Russian abroad: obituaries of 1917-2001: in 6 T.//T. 3. — M.: Russian state library, 2007. — 704 pages.
8. Pierce, CH.S., Beginnings of a pragmatism. — SPb.: Laboratory of Metaphysical Researches of philosophical faculty of St.Petersburg State University; Алетейя, 2000. — 318 with.
9. Ruzavin G. I., Abdunction as method of search and justification of explanatory hypotheses//Theory and practice of the argument. - M.: Institute of Philosophy of RAS, 2001. — Page 28-49.
10. Sukhova N. Yu., (introductory article, publications

and notes), «We know really famous liturgician, our teacher A. A. Dmitriyevsky ...» (Letters of Kiev residents to A. A. Dmitriyevsky).//ETS (Ekaterinburg Theological Seminary) bulletin. 2014. Release 1 (7). — Page 215-242.

Organizationa and economic aspects of deve opment of an aquacu ture in the Russian Federation 239

Sereda D.S.

Techno ogica university

Today the aquacu ture (fish breeding) by the strategic content, is comp ete rep acement to industria fishery. A basis of an aquacu ture (fish breeding) is commodity the aquacu ture or commodity cu tivation of objects of an aquacu ture (water bio ogica resources). The aquacu ture is a po ysynthetic part of agricu tura production of products of consumption and food, production of medicines and various medica components, a powerfu food supp y for a ivestock comp ex and the too for various types of the industria industry.

Key words: innovation, aquacu ture, fishing industry.

References

1. Projection of deve opment of an aquacu ture (fish breeding) FGBNU of «SAKHNIRO»;
2. Order of the Government of the Russian Federation of Apri 15, 2014 No. 314 «About statement the state program of the Russian Federation «Deve opment of a fishery comp ex»;
3. Bogeruk A K. An aquacu ture - the perspective direction of deve opment of fishery of interna reservoirs and improvement of economy of the rura territories / Materia s of the First A -Russian congress of economists-agrarians - on February 14-15, 2005, Moscow. - M.: Rosinformagrotekh, 2005.
4. Ivanov I. V., Baranov V. V., ysak G. I., Kirsanov O. V. The high-techno ogy entities during a g oba ization era. - M.: A pina Pab isher, 2003
5. Kotenev B. N., Derga eva Zh. T., Bur achenko I. V., Yakhontova I. V., Bogeruk A K. Sostoyaniye and the prospects of deve opment of an aquacu ture in the Russian Federation//Fishery.-2006. - No. 5. - Page 25-29
6. Bogeruk A K. Farmer fish breeding - an aquacu ture component Russia / Materia s of reports междунар. науч. конф. Condition and prospects of deve opment of farmer fish breeding of an arid zone. - Rostov-on-Don: Southern scientific center of RAS, 2006
7. The federa aw of 20.12.2004 No. 166 «About fishery and preserving water bio ogica resources»
8. Pimenov A V. An anthropogenous factor in an aquacu ture//Fishery. — 2008.
9. Aquacu ture//Working group on questions of enhancement of the contro ing mechanism deve opment of a fishery comp ex of the Russian Federation. - State Council of the Russian Federation. — 2007

Quality management problems in educational institutions 243

Abzalimov R.R.

Ufa state oil technical university

Article is devoted to an urgent problem of quality management of education as to the coordinated impact on educational process. «Quality of education» is given the brief summary of determinations of a concept. Comparison of problems of quality management of education and the classical marketing management theory is given by quality. It is shown that the main difference of a quality management system of education from the classical management theory quality — a humanitarian component. Special attention is paid on the separate

tools used in practical activities of quality management such as program of quality which can be used for planning of actions for improvement of quality in educational institutions. The thought that many elements of the classical management theory quality can be transferred to quality management in educational institutions taking into account industry features is proved.

Keywords: quality of education, education quality management, standard, standardization, educational process, program of quality, effectiveness, management, marketing, strategic planning, monitoring.

References

- [Electronic resource]: the database contains the education guidance Yu.I. Rebrina Quality management. - <http://www.aup.ru/books/m93/pri2.htm>. - 10 stages for improvement of quality on Dzhurana - Russian (27.03.2011)
- Bakhmutsky A. E. Quality evaluation of school education. Avtoref. yew. dock. ped. sciences - St. Petersburg 2004 - 46 pages.
- Methods of pedagogical researches: condition, problems, prospects. The collection of scientific articles, materials of the All-Russian seminar on methodology / Under the editorship of V. M. Polonsky. - M.: ITIP, 2006. - 252 pages.
- Education quality management: The Praktikooryentirovanny monograph and methodical benefit / under the editorship of M. M. Potashnik - M.: Pedagogical society of Russia, 2000 - 448 pages.
- V. P. Panasyuk. School and quality. Choice of the future. Series: Upgrade of the general education. - Publishing house: KARO, 2003. - 384 pages.
- Moiseyev A. M. Bases of strategic management by school: educational benefit / A.M. Moiseyev, O. M. Moiseyev. - M.: Center of pedagogical education, 2008. - 256 pages.
- Shishov of Page E., Kalney V. A Monitoring of quality of education at school. - M.: Russian pedagogical agency, 1998. - 354 pages.
- Bratchenko S. L. Humanitarian examination in education: criteria of personal growth. / School technologies. - 2002. - No. 2. - Page 184.
- Hegel G. Encyclopedia of philosophical sciences. In 3 volumes. T. 1. - M.: Thought, 1974.-456 pages.
- Ogvozdin V. Yu. «Quality management. Bases of the theory and practice»: Education guidance, 6th edition, M., Prod. «Business and Service», 2009.-304 pages.
- The international standard ISO 8402:1994 «Quality management and quality assurance — the Dictionary» — M.: VNIIS.
- Isikava K. Japanese quality management methods. - M.: Economy, 1988.
- Feygenbaum A. Quality control of products. — M.: Economy, 1986.

Features of integration of systems of professional education of the European Union 247

Sinyagovskaya M.B.

Moscow State University of Technology «Stankin»(MSTU),

In the article the questions of formation of modern system of education in the countries of the European Union, analyzes the features of integration of educational systems in the European Union and forecast of their development. The main objectives of development of professional education from line items of adaptation to quickly changing employment market conditions are given, the cooperation retrospective regarding professional education as independent direction of the all-European activities and integration activity in the sphere of professional education is considered.

Key words: comparative studies, comparative Education, secondary education, Copenhagen process, integration of educational programs.

References

- Sinyagovskaya M. B. Mechanism of realization of the Copenhagen process and modern features of development of the European system of professional education//World of science, culture, education. - 2013. - No. 4 (41).
- <http://www.cedefop.europa.eu/> Date of the address 12/12/2013
- <http://www.etf.europa.eu/web.nsf/pages/home> Date of the address 12/12/2013
- Wessels W. Der Konvent: Modelle für eine innovative Integrationsmethode//integration. - 2002. - T. 25. - No. 2. - Page 83-98.
- Sinyagovskaya M. B. A state and the prospects of vocational education for working specialties in the European Union countries//the World of science, culture, education. - 2013. - No. 5 (42).
- Robert I. V. Didaktika the education informatization period//Pedagogical education in Russia - 2014. - No. 8.
- Sinyagovskaya M. B. Features of development of a qualification frame of Germany in the conditions of the European integration//the World of science, culture, education. - 2013. - No. 5 (42).